W 469 / 178.
Ф 1-81 / 8801
801-15 / 1365

А. М. БУТЛЕРОВЪ

СТАТЬИ
ПО
ПЧЕЛОВОДСТВУ

Съ приложеніемъ фототипическаго портрета, біографическаго очерка, брошюръ: 1) Правильное пчеловодство, 2) Какъ водить пчелъ и 3) статьи «Самокачка (гидравлическій таранъ) въ сельскомъ водоснабженіи».

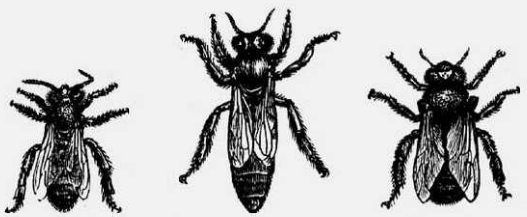
Рабочая пчела. Пчелиная матка. Трутень.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1891

А. М. БУТЛЕРОВЪ

СТАТЬИ
ПО
ПЧЕЛОВОДСТВУ

Съ приложеніемъ фототипическаго портрета, біографическаго очерка, брошюръ: 1) Правильное пчеловодство, 2) Какъ водить пчелъ и 3) статьи «Самокачка (гидравлическій таранъ) въ сельскомъ водоснабженіи».



Рабочая пчела. Пчелиная матка. Трутень.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1891

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
Ф. 44449-34

2011094937

Нѣсколько словъ по поводу появленія настоящаго сборника.

Труды Александра Михайловича Бутлерова на пользу пчеловодства въ Россіи являютъ собою одинъ изъ рѣдкихъ у насъ примѣровъ единичнаго почина и долголѣтней настойчивой дѣятельности частнаго лица на благо общее. Въ основѣ этой дѣятельности лежало глубокое и твердое убѣжденіе, что эта съ виду мелкая, незначительная отрасль сельскаго хозяйства, нѣкогда процвѣтавшая на просторѣ Старой Руси—можетъ и въ настоящее время, вопреки измѣнившимся условіямъ (обезлѣсеніе, уменьшеніе площади луговъ, и т. п.), при обращеніи къ улучшенному правильному, раціональному веденію пчеловоднаго дѣла, оказать немаловажную пользу сельскому хозяину, мелкому и крупному. Разъ поставивъ себѣ цѣлью распространеніе между русскими пчеловодами свѣдѣній о правильномъ, раціональномъ пчеловодствѣ и ознакомленіи ихъ съ пріемами этого раціональнаго пчеловодства,—Александръ Михайловичъ Бутлеровъ въ теченіи болѣе чѣмъ пятнадцати лѣтъ неутомимо и настойчиво преслѣдовалъ эту задачу, съ той преданностью ему, которая создается только искренней любовью къ дѣлу, къ интересамъ ближняго и отсутствіемъ какихъ бы то ни было

себялюбивыхъ личныхъ разсчетовъ. Немногіе часы досуга, которые А. М. Бутлеровъ урывалъ отъ ученой и учебной дѣятельности въ университетѣ и академіи наукъ и отъ занятій въ химической лабораторіи,—онъ посвящалъ на пользу пчеловоднаго дѣла. Дѣятельность его въ этой области воплощалась въ самыя разнообразныя формы: *живое и печатное слово* — въ публичныхъ чтеніяхъ, статьяхъ, докладахъ, брошюрахъ и книжкахъ, въ первомъ русскомъ періодическомъ изданіи по пчеловодству— въ „Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ“, основанномъ А. М. Бутлеровымъ; *показъ, наглядное ознакомленіе* съ дѣломъ путемъ устройства выставокъ, образцовыхъ пасѣкъ и школъ и, наконецъ, *личная практика* на собственной пасѣкѣ. И если съ кончиной А. М. Бутлерова угасла на вѣки его личная ободряющая энергія, столь много способствовавшая пробужденію на Руси вновь интереса и любви къ пчеловодству, то пусть сохранится по крайней мѣрѣ въ настоящемъ сборникѣ его „Статей по Пчеловодству“ та доля труда его на пользу дорогого ему дѣла, которую Александръ Михайловичъ Бутлеровъ оставилъ въ печатномъ словѣ *).

В. С. Р.

*) Приложенный къ настоящему сборнику портретъ А. М. Бутлерова представляетъ увеличеніе изъ семейной группы, снятой мною, около половины августа 1882 г., во дворѣ Бутлеровской усадьбы. Александръ Михайловичъ возвращался въ ту минуту съ пасѣки, въ своемъ обычномъ рабочемъ костюмѣ, и какъ на грѣхъ, съ вѣкой, опухшей отъ свѣжаго укуса пчелой.

Фототипія В. Класенъ. С. Петербургъ, Кадетская лин. №4–2.

КРОНШТ... ДЛЯ ... ИКИНЪ ... МОСКОВ...

Александръ Михайловичъ

БУТЛЕРОВЪ

По разсказамъ и личнымъ воспоминаніямъ.

Въ недавнее «доброе, старое время», въ семьяхъ, слывшихъ по-просту «образованными», бывало въ обычаѣ, чтобы дѣти подносили родителямъ въ торжественные дни — къ Рождеству, къ Новому году, ко дню ихъ рожденія или ангела—свои «сочиненія». Прекрасный обычай, вызывавшій малютокъ въ ранніе годы на нѣкоторыя попытки самостоятельнаго мышленія, пробуждавшій въ юныхъ сердцахъ благородные порывы, высокія стремленія, глубокое чувство любви во всей искренности и чистотѣ дѣтской души. Прекрасный и благотворный обычай—потому что эти минуты возбужденія юнаго ума и юной души зачастую оставляли слѣдъ на весь складъ жизни молодого «сочинителя». Еще и теперь можно почти всегда поручиться, что въ тѣхъ рѣдкихъ семьяхъ, гдѣ придерживаются семейныхъ преданій вообще и въ частности этого стародавняго, съ виду наивнаго обычая—царятъ миръ и любовь, умъ и талантъ тѣсно сплачиваются съ безусловной честностью, искренностью и твердо сознаннымъ чувствомъ долга и справедливости.

Въ одномъ такомъ юномъ опытѣ сочинительства 13-тилѣтняго юноши, поднесенномъ «отцу-другу» «на 1842-й новый годъ» и подписанномъ А. Б. — вдохновенно вырази-

лись идеалы цѣлой жизни, къ сожалѣнію нынѣ уже угасшей — идеалы, которымъ юный авторъ оставался вѣренъ до конца дней своихъ и которые онъ осуществилъ въ главныхъ чертахъ съ рѣдкой, завидной полнотой.

Въ письмѣ къ «отцу-другу», озаглавленномъ: «Мои желанія и надежды въ будущемъ», 13-ти-лѣтній Александръ Михайловичъ Бутлеровъ — читатели уже догадались, конечно, что рѣчь идетъ о немъ—писалъ наканунѣ 1842 года:

«Я желалъ бы прежде всего выдержать экзаменъ и поступить въ университетъ. Тамъ, ведя себя хорошо, удаляясь отъ всего дурного и учась прилежно, заслужить любовь наставниковъ; я желалъ-бы доказать имъ собою, что ихъ усилія не были тщетными, но дали прекрасные плоды.

«Желаю и надѣюсь быть утѣшеніемъ родителя моего и родственниковъ, которые видятъ во мнѣ всю надежду свою и искренно меня любятъ.

«Кончивъ университетскій курсъ, надѣюсь я служить моему отечеству вѣрою и правдою, и если нужно, умереть за него и за все мнѣ драгоцѣнное на полѣ битвы. Да! другъ мой, неужели кто-либо изъ истинныхъ сыновъ Россіи не отважится броситься во всѣ опасности за честь и славу любезнаго отечества нашего и за вѣру христіанскую, не ляжетъ за нихъ костьми, какъ сказалъ мужественный князь нашъ Святославъ Игоревичъ?

«Послѣ трудныхъ подвиговъ въ пользу отечества желалъ бы я, наконецъ, успокоиться въ тихомъ пріютѣ моего дѣтства, гдѣ въ первый разъ узналъ я радость жизни вмѣстѣ съ тѣми, которые драгоцѣнны моему сердцу; жить въ мирной тишинѣ, подпорою моего родителя и любящихъ меня, дни которыхъ да продлитъ Богъ долго и долго!

«Наконецъ, я желалъ бы встрѣтить старость и смерть мирно, окруженный сельскими занятіями, оставивъ по себѣ память добра и пользы ближнимъ» *).

*) Выдержка изъ подлинника, найденнаго въ сохранившихся бумагахъ отца А. М. Бутлерова.

Таковы были надежды и желанія 13-ти-лѣтняго юноши. И надежды, и желанія эти не остались тщетными; онѣ сбылись въ дѣйствительности, одухотворяя въ теченіе всей жизни дѣянія ума и сердца человѣка, оставившаго по себѣ яркій слѣдъ въ развитіи русской науки и самыя теплыя воспоминанія въ сердцахъ современниковъ.

Александръ Михайловичъ Бутлеровъ родился 25-го августа 1828 года въ уѣздномъ городѣ Чистополѣ, на Камѣ, Казанской губерніи. На одиннадцатый день послѣ его рожденія и еще до крещенія скончалась отъ испуга его мать. Малютку взяли на свое попеченіе бабушка и дѣдушка съ материнской стороны, по фамиліи Стрѣлковы, жившіе около Чистополя, въ деревнѣ Шанталѣ, расположенной верстахъ въ 12-ти отъ сельца Бутлеровки, гдѣ хозяйничалъ въ отставкѣ подполковникъ Михаилъ Васильевичъ Бутлеровъ, отецъ будущаго славнаго русскаго ученаго. Военную службу онъ бросилъ послѣ кампаніи 1812—13 годовъ, вернувшись изъ Парижа. Человѣкъ онъ былъ всѣми въ окрýгѣ любимый и уважаемый, отлично образованный, весьма любознательный, много читавшій и вообще весьма дѣятельный. Всѣ эти и другія черты его характера заставили его предпочесть живое дѣло и самостоятельное положеніе въ деревнѣ весьма важному въ то время мѣсту вице-губернатора, которое ему предлагали. Въ числѣ свѣдѣній, сохранившихся о его образѣ жизни въ деревнѣ, между прочимъ извѣстно, что онъ удачно занимался леченіемъ: со всѣхъ окрестностей къ нему въ усадьбу стекались больные, которыхъ онъ лечилъ безмездно и настолько самоотверженно, что самъ неоднократно дѣлался жертвой эпидемически заразительныхъ недуговъ. Въ свободныя минуты онъ развлекался токарнымъ дѣломъ. Ниже мы увидимъ, что всѣ эти черты характера и привычки Бутлерова отца перешли и къ сыну его, Александру Михайловичу.

До поступленія въ первую казанскую гимназію юный Бутлеровъ росъ и воспитывался то въ семьѣ дѣдушки Стрѣлкова, подъ ближайшимъ попеченіемъ тетушки своей В. А. Стрѣлковой — еще и нынѣ здравствующей, то въ домѣ отца своего. Съ малыхъ лѣтъ онъ проявлялъ необыкновенную память и любознательность, подчасъ надоѣдая окружающимъ своими нескончаемыми пытливыми разспросами; каждую хитрую игрушку онъ обязательно ломалъ, желая добраться до сути дѣла; нѣсколько подросши, онъ очень любилъ разыгрывать роль доктора, причемъ обыкновеннымъ рецептомъ его была — ложка сахарнаго варенья. Отецъ горячо любилъ его, но не баловалъ, заставлялъ заниматься самостоятельно безъ репетиторовъ, постоянно твердя ему, что онъ долженъ самъ пробивать себѣ дорогу. Впрочемъ, ученіе не только дома, но и въ гимназіи, и позже въ университетѣ, давалось Александру Михайловичу легко: наканунѣ экзаменовъ, когда товарищи высиживали ночи на-пролетъ, онъ забавлялся устройствомъ фейерверковъ, бывалъ очень спокоенъ, отлично высыпался—и получалъ пятерки. Это сочетаніе спокойствія и живости, серьезной вдумчивости и симпатичной общежительности, твердой положительности и искренней веселости Александръ Михайловичъ сохранилъ во всю жизнь; онъ принадлежалъ къ тому рѣдкому типу скромныхъ ученыхъ, ученость которыхъ узнается только по трудамъ и бесѣдамъ съ ними и не выставляется на-показъ напускной важностью, внѣнаучной разсѣянностью и разными оригинальными чудачествами. Для полноты характеристики прибавимъ, что А. М. никогда не танцовалъ и не бралъ карты въ руки.

Гимназію А. М. окончилъ 16-ти лѣтъ — ранѣе срока, установленнаго для поступленія въ университетъ, куда его и не приняли сразу студентомъ, а сначала допустили только къ слушанію лекцій. Отецъ желалъ сдѣлать изъ него математика, но юный слушатель на это не согласился, говоря, что на обсерваторіи скучно, а къ вычисленіямъ онъ не склоненъ. Съ тѣмъ бо́льшимъ жаромъ отдался Александръ

Михайловичъ изученію естественныхъ наукъ — не только въ стѣнахъ университета, въ лабораторіяхъ Клауса и Зинина, тогдашнихъ знаменитостей химіи, но и въ поляхъ, и въ степяхъ, и даже перенося природу въ квартиру свою. Тутъ, между оконныхъ рамъ, онъ выкармливалъ мышей заморскихъ, черепахъ, привезенныхъ изъ оренбургскаго края, выводилъ бабочекъ, собираніемъ которыхъ занимался въ свободные лѣтніе дни. И въ настоящее время еще хранится въ Казанскомъ университетѣ богатая коллекція бабочекъ, собранная и мастерски изготовленная Александромъ Михайловичемъ, обладавшимъ тѣмъ необыкновеннымъ терпѣніемъ, безъ котораго такія кропотливыя работы никогда не удаются.

Въ 1847 году Александръ Михайловичъ отправился во время вакацій съ профессоромъ П. И. Вагнеромъ (отцомъ теперешняго профессора Петербургскаго университета Н. П. Вагнера) въ киргизскую степь, и во время этого путешествія сильно утомился, простудился, схватилъ малярію и такъ опасно занемогъ, что профессоръ Вагнеръ привезъ его въ Симбирскъ уже въ самомъ отчаянномъ положеніи. Отецъ его, по полученіи извѣстія о болѣзни сына, находившагося уже въ Симбирскѣ, тотчасъ прискакалъ въ этотъ городъ изъ своего помѣстья, но, ухаживая за сыномъ, самъ заразился тифомъ. Выздоравливающаго сына и опасно занемогшаго отца, по волѣ послѣдняго, перевезли въ Чистополь, гдѣ М. В. Бутлеровъ и скончался. Александръ Михайловичъ, хотя и поборолъ недугъ, но вышелъ изъ борьбы неузнаваемымъ; безсознательность и упадокъ умственныхъ способностей во время болѣзни породили даже слухъ, будто А. М. впалъ въ ребячество. Во всякомъ случаѣ, А. М. пришлось пробыть изъ-за этой болѣзни лишній годъ въ университетѣ. Здѣсь онъ болѣе чѣмъ съ другими сошелся съ Пятницкимъ, Вагнеромъ и Киттары. Всѣ усердно занимались въ свое время и дѣлали свое дѣло, но въ свободныя минуты всѣ эти товарищи любили и попроказничать, поповѣсничать. Сохранились разсказы о комическихъ про-

гулкахъ этой компаніи въ сумеркахъ по главной улицѣ города Казани, когда самаго меньшого изъ нихъ ростомъ сажали на плечи Пятницкаго, надѣвали на такого великана шинель—и тихо, степенно шествовали гуськомъ, пугая мирныхъ обитателей, попадавшихся навстрѣчу и творившихъ крестное знаменіе при видѣ такого чудовища. И не мало забавнаго въ этомъ родѣ вспоминалось впослѣдствіи, много, много лѣтъ спустя, въ кружкѣ сотоварищей-однокурсниковъ, когда судьба собирала ихъ случайно въ гостепріимномъ домѣ Александра Михайловича.

Послѣ кончины А. М. Бутлерова, въ печати уже появилось нѣсколько очерковъ жизни и дѣятельности покойнаго, въ которыхъ выяснено и значеніе, и роль А. М., въ развитіи и распространеніи научныхъ знаній на Руси и въ созданіи цѣлой школы русскихъ химиковъ; въ этихъ біографическихъ опытахъ, принадлежащихъ большею частью перу бывшихъ учениковъ и слушателей покойнаго, рядомъ съ перечнемъ ученыхъ заслугъ, рядомъ съ повѣствованіемъ восхожденія Бутлерова по ступенямъ ученой лѣстницы, отъ лаборанта и адъюнкта до академика включительно, обрисовался въ весьма ясныхъ, симпатичныхъ чертахъ свѣтлый образъ этого благороднѣйшаго и добрѣйшаго человѣка—до того трудно, невозможно выдѣлить изъ жизни его цѣльной, гармонической натуры только одинъ отдѣльный обликъ ученаго. Эти очерки составляютъ весьма цѣнный матеріалъ для полной біографіи покойнаго А. М. и можно лишь пожелать, чтобы «Воспоминанія» проф. Н. П. Вагнера—одного изъ близкихъ друзей А. М. Бутлерова, и талантливыя, проникнутыя искреннимъ чувствомъ рѣчи профессоровъ Густавсона, Зайцева, Канонникова, Лагермарка, Марковникова и другихъ, произнесенныя на торжественныхъ университетскихъ собраніяхъ, были изданы отдѣльнымъ томикомъ. Въ нихъ рельефно обрисовывается, въ какой полнотѣ осуществились стремленія 13-ти-лѣтняго

автора «письма къ отцу-другу», желавшаго доказать собой, что «ихъ (профессоровъ) усилія не были тщетными, но дали прекрасные плоды».

Но кажется не лишнимъ будетъ пополнить одинъ пробѣлъ, встрѣчающійся во всѣхъ этихъ очеркахъ, столь тепло характеризующихъ А. М. и поясняющихъ то почетное положеніе, которое занято имъ въ исторіи распространенія науки въ Россіи, и сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ А. М. Бутлерова къ Академіи Наукъ. Эти отношенія, какъ извѣстно, не были дружелюбныя и сильно обострились послѣ печальнаго эпизода, когда первенствующее въ Россіи ученое сословіе, большинствомъ чужеземныхъ голосовъ, отвергло кандидатуру на вакантное кресло профессора Д. И. Менделѣева—кандидатуру, которую поддерживали четверо русскихъ академиковъ—Бутлеровъ, Кокшаровъ, Овсянниковъ и Чебышевъ. Образъ дѣйствій Академіи встрѣченъ былъ тогда всеобщимъ порицаніемъ въ Россіи и заграницей, но къ этому порицанію Академія оказалась совсѣмъ глухой. Иные интересы, совсѣмъ чуждые наукѣ, совсѣмъ чуждые чести и достоинству русскаго имени, руководили академическимъ большинствомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ людей не русскихъ, а если и русскихъ, то только по имени, но не по происхожденію, — большинствомъ, находившимъ опору въ президентѣ, съ антирусскими симпатіями, и водительство—въ особѣ тогдашняго непремѣннаго секретаря, которому слишкомъ многое въ наукѣ было совсѣмъ чуждо. Много прискорбныхъ, угнетающихъ минутъ пришлось пережить А. М.; на каждомъ шагу встрѣчался онъ съ попытками принизить, оскорбить его достоинство какъ ученаго, не говоря уже о томъ, что должное ему по заслугамъ и даже просто по службѣ не воздавалось Академіей. Мало того: ему прямо въ лицо заявляли, на академическихъ засѣданіяхъ, что его научному авторитету не довѣряютъ, что чистоту его принциповъ и намѣреній заподозриваютъ; на каждомъ шагу ему приходилось убѣждаться, что «только покорнымъ согласіемъ съ

большинствомъ можно пріобрѣсти право на непониженную, но даже повышенную оцѣнку своей дѣятельности». «Мало-по-малу,—писалъ А. М.,—до такой степени обнаружилась непригодность академической атмосферы, что стало трудно, почти невозможно дышать. Не удивительно, если задыхающійся всѣми силами рвется къ чистому воздуху и прибѣгаетъ къ героическимъ средствамъ, чтобы пробить къ нему путь». Такимъ средствомъ для него было печатное слово. Извѣстная статья его объ академическихъ порядкахъ, изъ которой и приведены эти выдержки, сочувственно принятая и поддержанная И. С. Аксаковымъ («Русь», № 7 и 8, 1882 г.) является, дѣйствительно, при всей сдержанности ея тона, воплемъ наболѣвшей души.

Но въ особѣ А. М. Бутлерова академическая клика встрѣчалась лицомъ къ лицу съ противникомъ, не легко слагающимъ оружіе и который съ честью возобновилъ «старый ломоносовскій споръ» съ чужестраннымъ вліяніемъ всякой нѣруси въ Академіи. Поддержанный русскимъ отдѣленіемъ и достаточнымъ числомъ такихъ академиковъ, для которыхъ были дороги интересы науки, которые высоко цѣнили труды русскихъ ученыхъ и, къ тому же, вмѣстѣ съ Бутлеровымъ опирались на законную почву, указывая съ уставомъ въ рукахъ на обязанность Академіи давать предпочтеніе русскимъ ученымъ при замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ; одобряемый единодушнымъ сочувствіемъ печати, горячо стоявшей на сторонѣ Бутлерова, согрѣваемый получавшимися имъ со всѣхъ сторонъ и концовъ Россіи и изъ-за границы отъ ученыхъ корпорацій и частныхъ лицъ заявленіями уваженія и сочувствія къ положенію, занятому имъ относительно Академіи, А. М. Бутлеровъ былъ настолько счастливъ въ этой академической войнѣ, что не уступилъ ни одной пяди занятой имъ позиціи: если не удавалось А. М. и его сторонникамъ доставить торжество на академическихъ выборахъ заслуженнымъ ученымъ русской національности, то не удавалось противной партіи проводить своихъ кандидатовъ. Во всякомъ случаѣ, все

это было въ высшей степени прискорбно, ибо на эту борьбу уходило со стороны А. М. не мало силъ, не мало энергіи, не мало здоровья, которыя, существуй въ Академіи нормальный порядокъ, закономъ указанный, — были бы направлены на научную дѣятельность. Такъ продолжалось до назначенія новаго президента гр. Д. А. Толстого. Съ этимъ назначеніемъ наступаетъ нѣкоторымъ образомъ передышка въ борьбѣ, обрисовывается безъ всякихъ компромиссовъ со стороны А. М. поворотъ къ удовлетворенію справедливыхъ желаній академическаго меньшинства. Съ осени 1886 г. въ жизни Академіи должны были произойти важныя перемѣны; можно было разсчитывать на замѣщеніе долгооставшихся вакантными каѳедръ съ полнымъ вниманіемъ къ заслугамъ русскихъ ученыхъ, въ будущемъ предвидѣлась возможность пересмотра устава. И если, по неисповѣдимымъ путямъ, жизнь А. М. Бутлерова такъ внезапно прервалась какъ разъ въ ту минуту, когда въ весьма существенной степени достойныя усилія его и его академическихъ товарищей должны были увѣнчаться успѣхомъ, то все-таки эта славная, горячая борьба оставила глубокій слѣдъ въ исторіи и жизни Академіи и возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ, несовмѣстнымъ съ достоинствомъ первенствующаго ученаго сословія Россіи, немыслимо.

Почти одновременно съ этой академической борьбой А. М. Бутлерову приходилось защищать свою, завоеванную научными заслугами, славу ученаго отъ нападокъ, которыя сыпались на него со всѣхъ сторонъ — и изъ лагеря ученыхъ съ особенной настойчивостью — за приверженность его къ спиритуализму или медіумизму. И по странной превратности судьбы — но къ вящщей чести и славѣ Бутлерова — ему пришлось горячо ратовать въ академическомъ спорѣ за того, кто въ спорѣ о медіумизмѣ являлся его самымъ ожесточеннымъ противникомъ—разумѣю Д. И. Менделѣева. Вѣрный самому себѣ, Бутлеровъ и въ этомъ спорѣ

выступилъ съ неуклонной прямотой и твердостью, и чѣмъ грознѣе и опаснѣе казались противники, тѣмъ бо̀льшимъ хладнокровіемъ, тѣмъ бо̀льшимъ достоинствомъ проникнуты были доводы, съ которыми А. М. Бутлеровъ шелъ впередъ, устремляя свой взоръ поверхъ травившей его толпы ученаго цеха, въ едва обозначавшуюся даль новыхъ горизонтовъ знанія. Вѣрный самому себѣ, Бутлеровъ и въ горячемъ спорѣ о медіумизмѣ открыто объявилъ себя сторонникомъ научнаго изслѣдованія этихъ загадочныхъ явленій, свидѣтельствуя объ ихъ реальности и твердо выражая убѣжденіе, что такое изслѣдованіе медіумическихъ явленій, въ основу котораго были бы положены здравыя начала опыта и научной философіи, привело бы къ расширенію области естествознанія «въ самыхъ основахъ его, въ нашихъ понятіяхъ о веществѣ, о силѣ и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ». Цѣлымъ рядомъ статей, появившихся въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ «Новомъ Времени», въ «Ребусѣ» и отдѣльными брошюрами, А. М. спокойно отражалъ нападки, въ существѣ которыхъ лежали не точныя изслѣдованія, не знакомство съ явленіями или хотя бы съ громадной литературой спиритуализма,—а одни лишь скороспѣлыя догадки, порой остроумныя, но въ большинствѣ случаевъ совершенно несостоятельныя. Съ другой стороны, нельзя не указать и на то, что А. М. и самъ постоянно сдерживалъ порывы слишкомъ ретивыхъ приверженцевъ медіумизма, устранялся «отъ увлекающихся, идущихъ туда, куда ведетъ ихъ не знаніе, а собственныя склонности и фантазіи». На упреки о томъ, что медіумизмъ ведетъ къ мистицизму, Бутлеровъ отвѣчалъ: «Расширьте область знанія,—и куда бы не повелъ васъ фактъ съ необходимыми изъ него выводами, вы не попадете въ область мистическую. Безъ яснаго мышленія, безъ серьезной критики, давши просторъ возбужденному воображенію и блуждающей фантазіи, отовсюду можно зайти въ эту область и, такъ сказать, создать ее вокругъ себя изъ тѣхъ элементовъ, которые въ сущности лежатъ въ самихъ васъ»; «свѣтъ положительнаго знанія достаточно

силенъ и разсѣетъ всякій мракъ, какъ бы густъ онъ не былъ и откуда бы онъ не исходилъ—изъ невѣжества ли массъ или изъ самоослѣпенія тѣхъ, которые присвоиваютъ себѣ право судить помимо факта и заранѣе рѣшать, что̀ въ природѣ возможно и что невозможно».

Подобно тому, какъ и въ спорѣ съ Академіей, А. М. и въ спорѣ за медіумизмъ всегда искалъ самой широкой гласности и, если такъ можно выразиться, вызывалъ на состязаніе своихъ противниковъ. На XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ онъ произнесъ рѣчь объ изученіи медіумическихъ явленій, призывая присутствовавшихъ естествоиспытателей и врачей исполнить свою нравственную обязанность, — «предъ знаніемъ, которому вы служите и предъ обществомъ, которому принадлежите и которое нерѣдко блуждаетъ въ потьмахъ по окольнымъ путямъ, благодаря тому, что у него мало хладнокровныхъ, подготовленныхъ и знающихъ путеводителей». Онъ призывалъ присутствующихъ отложить «неоправдываемое ничѣмъ игнорированіе вопроса, о которомъ я веду рѣчь, и высокомѣрное, самонадѣянное, не научное отрицаніе безъ изслѣдованія». «У насъ, представителей науки, нѣтъ не только права игнорировать предметъ, о которомъ я говорю, но скоро не будетъ на то и возможности». «Научные догматики, жрецы науки и слѣпо вѣрящая масса такъ называемой образованной публики играютъ и нынѣ ту же роль, какую во всѣ времена играли жрецы великихъ вѣрованій и народъ», развиваетъ свою мысль А. М. въ статьѣ «Кое-что о медіумизмѣ», относящейся къ тому же времени, какъ и одесская его рѣчь; «разница, однакожъ, въ томъ, что сама наука знаменуетъ не застой, а прогрессъ, и прогрессъ этотъ въ общемъ неминуемъ, какъ бы ни задерживала его въ частностяхъ человѣческая склонность къ слѣпой вѣрѣ. Прогрессъ естествознанія даетъ уже себя знать: въ матеріализмѣ наступаетъ начало конца; явился матеріалистическій, такъ называемый монизмъ; замѣтенъ и возвратъ къ признанію правъ и за отвлеченнымъ мышленіемъ. Но по-

ложительное знаніе и метафизика все еще расходятся далеко и не находятъ почвы для своего единенія. Почва эта, мы увѣрены, подготовляется въ новомъ необозримомъ полѣ знанія, открывающемся въ медіумизмѣ; рано или поздно наука его коснется и радикально измѣнятся многія понятія о веществѣ и силѣ, откроются новые немыслимые нынѣ горизонты, а въ результатѣ, кромѣ величайшаго шага въ развитіи человѣчества, явится и полная гармонія: не будетъ приходиться почти всякому—переживать ломку убѣжденій, отбрасывая пріобрѣтенное прежде, замѣняя его новымъ, въ сущности далеко менѣе пригоднымъ для личнаго счастія; исчезнутъ противоположности между знаніемъ дѣтства и знаніемъ зрѣлаго возраста, между религіей и наукой» *).

Во всякомъ случаѣ и въ этомъ спорѣ съ противниками спиритуализма А. М. Бутлеровъ не только не уступилъ почвы, но еще имѣлъ нравственное удовлетвореніе видѣть всю безплодность и все безсиліе стараній своихъ антагонистовъ доказать, что онъ, Бутлеровъ, заблуждается. Если въ этомъ спорѣ общество раздѣлилось и на сторонѣ Бутлерова не было столь внушительнаго числа сторонниковъ его мнѣнія, какое могло быть во всякомъ другомъ дѣлѣ, за которое онъ высказался бы съ своей обычной рѣшимостью, «не справляясь съ симпатіями большинства», — то это въ значительной степени должно быть приписано тому, что многіе, не понимая хорошенько о чемъ идетъ рѣчь, а лишь слыша огульныя и бьющія на эффектъ нападки на спиритизмъ съ его «мистицизмомъ», «обскурантизмомъ» и т. п., сторонятся медіумизма изъ «желанія слыть просвѣщенными и передовыми, или, лучше сказать, изъ боязни показаться отсталыми, закорузлыми».

*) Всѣ приведенныя выше выдержки взяты изъ брошюры «Кое-что о медіумизмѣ», вошедшей въ сборникъ «Статьи по медіумизму» А. М. Бутлерова, изданный въ 1889 г. особымъ томомъ.

Время года съ первыхъ чиселъ мая до начала сентября А. М. проводилъ частью въ своемъ родовомъ имѣніи—Бутлеровкѣ, частью въ разъѣздахъ по Россіи и заграницей. Деревенскій отдыхъ отличался отъ городской жизни лишь инымъ приложеніемъ той жизненной энергіи, которою А. М. былъ такъ щедро одаренъ: въ деревнѣ онъ являлся все тѣмъ же неутомимымъ, неугомоннымъ дѣятелемъ, какъ и въ городѣ. Пчеловодство, цвѣтоводство, строительство, леченье больныхъ, охота, а въ послѣдніе годы и сельское хозяйство,—вотъ что наполняло досугъ А. М. въ деревнѣ. Иногда къ этому присоединялись литературныя занятія; многія изъ его статей по пчеловодству и спиритизму были написаны именно въ деревнѣ. Химіи отводилось тутъ лишь столько времени, сколько требовалось для бѣглаго просмотра важнѣйшихъ химическихъ журналовъ. И нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ и съ какой настойчивостью А. М. предавался своимъ деревенскимъ занятіямъ: онъ всегда точно стремился наверстать своей неутомимостью краткость срока пребыванія въ деревнѣ и сдѣлать въ три мѣсяца то, на что понадобилось бы другому, по крайней мѣрѣ, полгода. Но это не была та торопливость и та спѣшка, которыя такъ часто въ сущности только тормозятъ работу: онъ просто не терпѣлъ медленности въ работѣ и еще болѣе того—бездѣятельности. При немъ и помощники его, и мастеровые, обыкновенно столь туго поворотливые, работали совсѣмъ иначе.

Съ конца семидесятыхъ годовъ я почти каждую осень пріѣзжалъ свидѣться съ родными въ Бутлеровку, и каждую осень А. М. показывалъ мнѣ что нибудь вновь созданное имъ за лѣто: то появлялась прелестная цвѣточная оранжерейка, вся ажурная, какъ фонарикъ, построенная до мельчайшихъ подробностей по его чертежамъ съ разными улучшеніями, приспособленіями — въ чемъ А. М. всегда проявлялъ большую изобрѣтательность; то это былъ уютный омшаникъ въ русскомъ стилѣ, украшенный затѣйливой рѣзьбой по шаблонамъ, тщательно изготовлен-

нымъ самимъ А. М., съ флюгеромъ, на которомъ указывалъ направленіе вѣтра летящій вальдшнепъ, искусно вырѣзанный изъ цинковаго листа самимъ академикомъ; то на диво всѣмъ пчелякамъ округи выростала «пасѣка-павильонъ», изящно устроенная, гдѣ въ шести сторонахъ этого павильона, менѣе сажени въ поперечникѣ, помѣщалось восемнадцать пчелиныхъ семействъ. И здѣсь во всемъ, начиная съ общаго чертежа до мельчайшихъ подробностей, отъ состава бетоннаго пола и свѣтящейся краски, освѣщавшей съ потолка темную внутренность павильона, и до послѣдняго винтика—виднѣлся заботливый, сообразительный, изобрѣтательный и любившій изящество глазъ А. М. Тутъ же рядомъ, въ зелени акацій, показывалъ онъ вамъ какіе-то хитрые, большіе деревянные вѣсы для взвѣшиванія ульевъ, изготовленные по его рисунку домашнимъ плотникомъ. Шли вы далѣе по саду—и наталкивались на гряды, школы, питомники,—гдѣ всѣми работами руководилъ А. М., гдѣ множество фруктовыхъ деревцовъ были привиты имъ самимъ. Года за два до кончины А. М. занялся устройствомъ водоснабженія на своей усадьбѣ, причемъ онъ впервые примѣнилъ у насъ въ Россіи гидравлическій таранъ, въ которомъ дѣйствующей силой являлась та же вода, поднимающая себя до извѣстной высоты силой своего паденія. Эта полезная затѣя очень занимала А. М.; онъ собственноручно изготовилъ необходимые инструменты для нивелировки, самъ исполнилъ всю нивелировку, разбилъ сѣть водопроводныхъ трубъ, лично наблюдалъ за всѣми работами—земляными, плотничными, кузнечными. Нужно было видѣть его радость и удовольствіе, когда, въ одинъ прекрасный день, вода оказалась во всѣхъ углахъ усадьбы, расположенной сравнительно очень высоко надъ прудомъ, изъ котораго проведена вода. Окрестные крестьяне дивились этой хитрой выдумкѣ и мѣтко прозвали таранъ—*самокачкой*. А. М. сдѣлалъ въ наступившую затѣмъ зиму скромный докладъ о своемъ деревенскомъ водопроводѣ,—а съ его легкой руки за дешевое дачное и сельское водоснабженіе ухватился одинъ сельскій хозяинъ и сталъ выдавать его за имъ открытую новинку.

Но, конечно, главнымъ лѣтнимъ занятіемъ А. М. было пчеловодство: на его пасѣкѣ, расположенной надъ живописнымъ прудомъ, подъ сѣнью старыхъ сосенъ и липъ, было около сотни ульевъ всѣхъ извѣстныхъ системъ — и тутъ-то А. М. производилъ въ теченіе многихъ лѣтъ свои наблюденія надъ жизнью и работой пчелъ, дѣлалъ всевозможные опыты искусственнаго вывода матокъ, роенія, подсадки семей; наблюдалъ нравы и рабочія качества всевозможныхъ породъ пчелъ—русскихъ, итальянскихъ, кавказскихъ; въ рѣдкую поѣздку заграницу онъ возвращался безъ ящичка или улейка съ какимъ нибудь новымъ видомъ пчелъ. И съ какой невозмутимостью, съ какимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ продѣлывались всѣ эти опыты и наблюденія: постороннему, непривыкшему къ общенію съ пчелами человѣку становилось даже жутко смотрѣть на А. М., съ непокрытой головой, на которую слетали пчелы и ползали по ней, копающагося въ какомъ нибудь ульѣ и вытаскивающаго изъ него рамку съ медомъ и съ сотнями пчелъ! Тутъ-то и продѣлывалась вся черная работа, тутъ-то и запасался А. М. тѣмъ знаніемъ, которымъ впослѣдствіи дѣлился со всѣми пчеловодами Россіи въ классической своей книгѣ «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства», разошедшейся въ 30-ти тысячахъ экземплярахъ, въ брошюрѣ «Какъ водить пчелъ» (20 тысячъ экземпляровъ), во множествѣ болѣе мелкихъ брошюръ, въ замѣткахъ, разсѣянныхъ въ отдѣлѣ пчеловодства «Трудовъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества»—и наконецъ, въ основанномъ имъ, въ послѣдній годъ своей жизни, «Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ». А для худой погоды или когда А. М. не удосуживался побывать на пасѣкѣ, у него стоялъ въ залѣ на окнѣ улейшкапикъ, дверцы котораго раскрывались—и предъ любопытнымъ наблюдателемъ являлась, за стекломъ, вся пче-

линая семья въ полномъ разгарѣ ея жизни: сквозь стеклянный летокъ, устроенный въ рамѣ окна, пчелы уходили изъ улья и, прилетая съ поля, приносили медовый взятокъ въ свой стеклянный домъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что, не ограничиваясь своей пасѣкой въ Бутлеровкѣ, А. М. вмѣстѣ съ Г. П. Кондратьевымъ завелъ пасѣку на черноморскомъ побережьи, близь Сухума и Ново-Аѳонскаго монастыря, и не упускалъ ни одного случая пропагандировать пользу развитія пчеловодства въ Россіи: на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, въ 1882 г., онъ устроилъ отдѣлъ пчеловодства и при немъ образцовую пасѣку съ пчелами разныхъ породъ, читалъ во время выставки лекціи, давалъ посѣтителямъ объясненія—и все это самымъ безкорыстнымъ образомъ, съ немалой затратой собственныхъ средствъ, не разсчитывая получить какой нибудь кивокъ въ благодарность—какъ и случилось по всероссійской выставкѣ...

Но всѣмъ этимъ еще далеко не ограничивалась дѣятельность А. М. по пчеловодству; въ теченіе своего зимняго пребыванія въ Петербургѣ, онъ посвящалъ, по крайней мѣрѣ, одинъ вечеръ въ недѣлю засѣданіямъ Пчеловодной Комиссіи при Вольно-Экономическомъ Обществѣ, велъ оживленную переписку съ русскими пчеловодами, обращавшимися къ нему со всѣхъ концовъ Россіи (я едва ли ошибусь, сказавъ, что ежегодно онъ отвѣчалъ, по крайней мѣрѣ, на тысячу такихъ писемъ), хлопоталъ и, главное, почти всегда доводилъ до успѣшнаго конца свои хлопоты въ различныхъ министерствахъ, то объ учрежденіи и объ усовершенствованіи пчеловодныхъ школъ (въ Пензѣ, въ Бурашевѣ, Тверской губ.), то объ открытіи образцовыхъ пасѣкъ, то о разрѣшеніи пересылки пчелъ почтовыми посылками по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ, то о мѣрахъ противъ фальсификаціи пчелинаго воска, то объ учрежденіи при разныхъ обществахъ отдѣловъ пчеловодства; рядомъ съ этимъ онъ читалъ публичныя лекціи по пчеловодству, руководилъ переводами на русскій языкъ

классическихъ и популярныхъ иностранныхъ сочиненій по этой отрасли хозяйства, набрасывалъ живую газетную статейку о пользѣ пчеловодства, редактировалъ отдѣлъ пчеловодства въ «Трудахъ В.-Э. Общества», сгруппировывалъ и связывалъ воедино русскихъ пчеловодовъ, составляя списокъ этихъ скромныхъ дѣятелей, которые, благодаря этому, заочно входили въ общеніе между собой. Вся его дѣятельность по пчеловодству дышала, дѣйствительно, чисто «миссіонерскою любовью», по удачному выраженію одной газеты *).

---

*) А.М. Бутлеровъ впервые выступилъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ съ докладомъ «О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи раціональнаго пчеловодства»—въ засѣданіи 1-го отдѣленія Общества, 25-го ноября 1871 г. А. М. въ это время не былъ еще даже членомъ Общества и являлся въ этомъ засѣданіи «гостемъ». Этого «гостя», уже выпустившаго въ свѣтъ 1-е изданіе упомянутаго выше его пчеловоднаго руководства («Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства»), удостоеннаго Вольно-Экономическимъ Обществомъ преміи великой княгини Елены Павловны—въ этомъ засѣданіи 25-го ноября 1871 г. секретарь Общества профессоръ Ходневъ предложилъ избрать въ члены Общества. Результатомъ доклада, который читатели найдутъ въ настоящемъ сборникѣ, было обращеніе «Отъ И. В.-Э. Общества къ русскимъ пчеловодамъ», составленное также А. М. Бутлеровымъ. Не терпѣвшій медленности и волокиты въ живомъ дѣлѣ, А. М. настоялъ на возможно-безотлагательномъ обнародованіи этого «обращенія». Благодаря его настояніямъ, оно появилось уже въ январьской книжкѣ «Трудовъ И. В.-Э. О.» 1872 года и тогда же было разослано, въ отдѣльныхъ оттискахъ, различнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Самый же докладъ, вызвавшій это «Обращеніе», помѣщенъ былъ только въ мартовской книжкѣ «Трудовъ». Чтобы доказать наглядно, насколько успѣшны были усилія А. М. Бутлерова въ трудномъ дѣлѣ объединенія и дружнаго сплоченія разсѣянной по Россіи семьи пчеловодовъ, можно судить по «Спискамъ пчеловодовъ, *извѣстныхъ* И. В.-Э. Обществу», печатавшимся время отъ времени въ «Отдѣлѣ Пчеловодства» «Трудовъ». Первый такой списокъ появился, когда А. М. Бутлеровъ, вступивъ въ среду Общества, принялъ подъ свое руководство пчеловодное дѣло. Тогда пчеловодовъ, «извѣстныхъ Обществу», насчитывалось во всей Россіи 26 человѣкъ! Это было въ январѣ 1872 г. Въ

Но возвращаемся къ жизни А. М. Бутлерова въ деревнѣ. Тутъ нерѣдко можно было видѣть, какъ его отрывали отъ пчелъ, вызывали изъ сада или отзывали отъ верстака и токарнаго станка для подачи помощи больному — и помощь эта оказывалась имъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: кому совѣтомъ, кому лекарствомъ, кому матеріально—отпускомъ съѣстныхъ припасовъ; А. М. часто самъ дѣлалъ легкія операціи приходящимъ больнымъ — вскрывалъ нарывы, зашивалъ раны, накладывалъ повязки; мало того: случится какая нибудь бѣда въ крестьянскомъ стадѣ, вспорятъ коровы другъ дружкѣ вымя, опасно наколется лошадь на плетень—и опять-таки идутъ къ А. М-чу, который всегда съ величайшей готовностью, съ чрезвычайнымъ терпѣніемъ и съ большимъ искусствомъ зашивалъ раны. Вообще, благодаря А. М-чу и его женѣ, Надеждѣ Михайловнѣ, Бутлеровка представляла каждое воскресенье, лѣтомъ, мѣсто сборища больныхъ со всей округи—сюда шли охотнѣе, чѣмъ въ сосѣднія земскія больницы, находя болѣе внимательное и участливое обращеніе и болѣе дѣйствительное леченіе. Не обходилось и безъ курьезовъ: нѣкоторые больные представлялись лишь больными, чтобы только заполучить лекарство даромъ (особенно хину) и затѣмъ на ближайшемъ базарѣ выгодно продавали «бутлеровскіе» порошки, пользуясь тѣмъ, что доброкачественность и дѣйствительность лекарственныхъ средствъ, отпускавшихся на Бутлеровской усадьбѣ, извѣстны были не на одинъ десятокъ верстъ кругомъ.

Послѣ-обѣденный досугъ А. М. часто посвящалъ охотѣ: отличный стрѣлокъ, неутомимый ходокъ, онъ въ молодости и даже еще въ зрѣлые годы легко исхаживалъ такія пространства, что укладывалъ въ лоскъ свою охотничью со-

мартѣ того же года ихъ насчитывалось уже 31, въ маѣ—45, въ августѣ—61, въ январѣ 1873 г.—73, въ іюлѣ—92, въ январѣ 1874 г.—106, въ январѣ 1875 г.—138. Наконецъ, въ январѣ 1886 г., когда появился первый номеръ основаннаго А. М. Бутлеровымъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка»—списокъ пчеловодовъ возросъ до 394 чел.

баку и еще въ 70-хъ—80-хъ годахъ былъ настолько горячимъ и неутомимымъ охотникомъ, что молодежь—т. е. его сыновья и племянники—пассовали передъ нимъ. Легкій на подъемъ, онъ иногда уѣзжалъ на 10—15 дней въ сосѣднія Самарскую и Уфимскую губерніи, къ брату жены, и охотился тамъ.

Полевому хозяйству, въ тѣсномъ смыслѣ слова, А. М. сталъ удѣлять вниманіе лишь въ послѣдніе годы. Оно и понятно: дѣло это требуетъ, если уже хочешь имъ заняться, непрерывнаго наблюденія и руководства, урывками тутъ ничего толкомъ не сдѣлаешь. Но въ послѣдніе годы А. М. настоялъ на введеніи усовершенствованныхъ орудій обработки—и самъ усердно возился съ примѣненіемъ ихъ на практикѣ и обученіемъ рабочихъ обращенію съ сѣялками Гузьера, съ трехлемешными плугами, съ запашниками—и еще въ самый день кончины А. М. провелъ и утро, и до обѣда въ полѣ за установкой дисковой бороны Рандаля, слѣдя за работой ея, приводившей его въ восхищеніе.

Выше упомянуто было объ устройствѣ А. М. Бутлеровымъ вмѣстѣ съ Г. П. Кондратьевымъ пасѣки на берегу Чернаго моря близъ Сухума. Роскошная природа и чудный климатъ этого прелестнаго уголка Кавказа, столь благопріятныя для развитія пчеловодства, привлекали А. М. еще ради другого дѣла, которое ему, къ сожалѣнію, не довелось довести до конца: въ одну изъ своихъ поѣздокъ туда, весной 1885 г., А. М. обратилъ вниманіе на растущіе въ Сухумѣ «чайные кусты», собралъ ихъ листья, сдѣлалъ опытъ приготовленія изъ нихъ чая—опытъ далъ очень благопріятные результаты и А. М., провидя всю важность и пользу разрѣшенія на дѣлѣ вопроса о возможности разведенія чайныхъ плантацій на Кавказѣ въ большихъ размѣрахъ—горячо принялся за дѣло. Зимой 1885 г. онъ сдѣлалъ сообщеніе о чайномъ опытѣ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ и съ обычной своей заразительной энергіей привлекъ къ этому дѣлу вниманіе членовъ общества; образовалась комиссія, разумѣется, подъ его предсѣдательствомъ,

и весной 1886 г. А. М. уже снова собирался въ Сухумъ для сбора листьевъ новаго урожая и осуществленія въ большихъ размѣрахъ опыта приготовленія изъ нихъ чая. Болѣзнь ноги, нежданная, негаданная, вызванная пустяшной причиной—неловкимъ движеніемъ при доставаніи съ библіотечнаго шкафа какой-то книги — задержала его въ Петербургѣ всю весну 1886 г., вплоть до конца мая. Я не могу лучше заключить свои бѣглыя воспоминанія объ этомъ симпатичнѣйшемъ и честнѣйшемъ изъ людей, добротѣ сердца и гуманности ума котораго я обязанъ столь многимъ, — какъ приведя слѣдующую выдержку изъ одного изъ его послѣднихъ писемъ, полученныхъ мною отъ А. М. въ Уфимской губерніи, и въ которомъ онъ самъ кратко излагаетъ ходъ болѣзни, помѣшавшей ему ѣхать на Кавказъ:

Спб., 11-го апрѣля 1886.

«Никакъ не ожидаете вы, конечно, мой дорогой В. С., слышать то, что сейчасъ услышите отъ меня... Вообразите же себѣ, что вмѣсто витанія на Кавказѣ, близь сухумскихъ чайныхъ кустовъ, я путешествую только съ постели на кушетку и обратно. Лѣвая нога вся забинтована и обязана не служить мнѣ еще нѣсколько недѣль. Завтра, говорятъ, можно будетъ встать на костыли, но на строжайшемъ условіи—больной ногой ничуть не пользоваться. Дай Богъ, если къ концу мая можно будетъ кое-какъ гулять съ тростью, а уже не съ костылями,—въ деревню же ѣхать (куда собираемся въ началѣ мая) придется съ этими послѣдними. Вся штука въ томъ, что я сдѣлалъ неловкое усиліе, влѣзая на стулъ, и почувствовалъ боль, о которой потомъ и забылъ было — но позже началась въ колѣнѣ неловкость, приведшая къ боли и опухоли во всей голени; на икрѣ образовался мѣшокъ съ жидкостью (суставная жидкость съ примѣсью крови), который пришлось проколоть и опорожнить насосомъ, а потомъ, когда опухоль чуть опала, то и въ колѣнѣ нашли воду. Inde iгае—болѣзнь длительная, требующая долгаго леченія и осторожности. Пожалѣйте обо мнѣ, бѣдномъ! Впрочемъ, не сомнѣваюсь, что отъ души это сдѣлаете. Хорошо, что болей никакихъ не чувствую, ѣмъ, пью и сплю ладно. Долго нельзя будетъ— на охоту, но на тягѣ посидѣть, впрочемъ, надежды не теряю.—Лечитъ меня Трояновъ; были также Мультановскій и Богдановскій, и всѣ толкуютъ о выдержкѣ и осторожности. А по случаю болѣзни моей мнѣ не удалось и побывать на панихидѣ по бѣдномъ Лансере! Вышелъ же таки «Святославъ» съ его «ляжемъ костьми» послѣдней работой, а выставка—прощаніемъ»*).

Крѣпко обнимаю васъ, дорогой мой! Да хранитъ васъ Богъ!

Вашъ душой А. Бутлеровъ».

Александръ Михайловичъ Бутлеровъ, 13-ти лѣтъ писалъ: «Я желалъ бы встрѣтить старость и смерть мирно, окруженный сельскими занятіями, оставивъ по себѣ память добра и пользы ближнимъ».

Какъ пророчески исполнились эти пожеланія! На 58-мъ году жизни, 5-го августа 1886 года, проведя все утро въ полѣ и обойдя передъ обѣдомъ работы по постройкѣ новаго флигеля на усадьбѣ, А. М. встрѣтилъ мужественно смерть, пострадавъ всего около часу.

Горестная вѣсть о его кончинѣ была для пишущаго эти строки еще большей неожиданностью, чѣмъ можетъ быть для многихъ другихъ, находившихся въ разлукѣ съ нимъ. Послѣднія извѣстія отъ А. М., какъ я писалъ тогда, подъ первымъ впечатлѣніемъ его кончины, изъ Бутлеровки, 10-го августа («Новое Время» № 3759, 17-го августа 1886 года) не только не давали никакого повода подозрѣвать не врачу

*) Е. А. Лансере — извѣстный русскій скульпторъ-жанристъ, безвременно скончавшійся на 38 году жизни 23 марта 1886 г. Конная фигура «Святослава» была послѣдней работой этого даровитаго и симпатичнаго художника.

близость катастрофы, но, напротивъ, указывали на значительное улучшеніе въ его здоровьи и, повидимому, на полное исчезновеніе слѣдовъ не сложнаго и какъ будто вовсе не опаснаго недуга, постигшаго его въ мартѣ 1886 года. Въ воскресенье, 3-го августа, я проводилъ гостившаго у меня подъ Уфой, на хуторѣ А. Н. Аксакова, младшаго сына Александра Михайловича, В. Бутлерова (моего двоюроднаго брата) и, согласно уговору, ожидалъ давно обоюдно желаннаго прибытія къ себѣ А. М. числа 9 или 10 августа, такъ какъ А. М. намѣревался выѣхать ко мнѣ на слѣдующій день по возвращеніи сына домой. И при такихъ ожиданіяхъ, получаю 6-го телеграмму о скоропостижной кончинѣ А. М., послѣдовавшей во вторникъ, 5-го числа, около 7 часовъ вечера — и въ телеграммѣ просьба поротопить сына выѣздомъ. Увы! послѣдній уже подъѣзжалъ въ это время къ дому, оставалось сдѣлать еще верстъ съ сотню, когда чувство безотчетной тоски, охватившее молодого Бутлерова на пароходѣ, какъ бы обозначило ему мгновеніе кончины дорогого отца, котораго ему уже не суждено было видѣть въ живыхъ. Трудно себѣ даже представить, что долженъ былъ перечувствовать В. Бутлеровъ, когда, подъѣхавъ ночью на перекладной къ родительскому дому и войдя въ переднюю, онъ увидалъ оттуда множество свѣчей, горящихъ въ сосѣдней маленькой залѣ, среди густой зелени растеній, разставленныхъ вокругъ стола, на которомъ лежалъ упокоившійся на вѣки отецъ! На зарѣ, въ день похоронъ, пріѣхалъ и я изъ Уфы. Старшій его сынъ, Михаилъ, находившійся въ день смерти отца, вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ дядей и близкимъ другомъ отца, А. Н. Аксаковымъ, въ Біаррицѣ, не могъ поспѣть изъ такого далека ко дню похоронъ и оба они пріѣхали въ Бутлеровку только къ 9-му дню.

Выше упоминалось о недугѣ, постигшемъ А. М. Бутлерова весной 1886 года еще въ Петербургѣ. Повидимому, это былъ сущій пустякъ: А. М., желая достать какую-то книгу съ книжнаго шкафа, съ обычной живостью движе-

ній, привсталъ носкомъ одной лѣвой ноги на стулъ—и въ этотъ моментъ почувствовалъ на одно мгновеніе сильную боль подъ колѣнкой, какъ должно полагать, послѣдствіе разрыва икроножной мышцы, не выдержавшей тяжести всего тѣла. Но боль была такъ мимолетна, что А. М. не обратилъ на нее никакого вниманія, нѣсколько дней вовсе не ощущалъ послѣдствій разрыва, а потомъ нѣкоторое время приписывалъ появившуюся боль въ ногѣ простудѣ, ревматизму. Однако, послѣ поѣздки въ Гатчино къ генералу Даниловичу, по поводу приглашенія А. М. преподавать съ будущаго учебнаго сезона начала химіи Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, А. М. почувствовалъ уже такое усиленіе боли въ ногѣ, что обратился къ помощи близко знакомаго врача В. М. Бородулина. Этотъ послѣдній посовѣтовалъ призвать врача-хирурга. Былъ приглашенъ докторъ Трояновъ, а нѣсколько дней спустя, когда образовалась отечная опухоль на икрѣ, въ помощь доктору Троянову и по его желанію, пригласили доктора Мультановскаго. Докторъ Трояновъ желалъ имѣть товарища по леченію А. М., ссылаясь на то, что паціентъ его—человѣкъ извѣстный всей Россіи и потому ему, доктору Троянову, нежелательно принимать на себя одного отвѣтственность въ этомъ случаѣ. Образованіе отечной опухоли врачи считали благопріятнымъ указаніемъ въ смыслѣ локализаціи болѣзни. Тутъ-то впервые наведенный на это разспросами врачей, А. М. вспомнилъ о своемъ неосторожномъ скачкѣ на стулъ, чтобы достать книгу со шкафа—и тутъ же впервые докторъ Бородулинъ упомянулъ вскользь, не настаивая положительно на безусловной правильности своего воззрѣнія, объ опасности отъ возможнаго образованія тромба. Было приступлено къ удаленію жидкости изъ опухоли, высасываніемъ, что и произведено было повидимому, съ полнымъ успѣхомъ, но на слѣдующій день появилась опухоль въ коленномъ суставѣ. Послѣднее обстоятельство указывало на большую серьезность болѣзни, чѣмъ предполагалось вначалѣ.

Больного обрекли на договременную неподвижность, уложили ногу въ футляръ и обычное медленное леченіе ушибленной ноги у здороваго человѣка пошло своимъ чередомъ. Въ половинѣ апрѣля А. М—чу позволено было стать на костыли, а въ концѣ мая, опираясь на нихъ, онъ уже могъ выѣхать въ Бутлеровку, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ 40—50 верстахъ отъ пристаней Мурзиха и Чистополь, на Камѣ. Леченіе шло въ Петербургѣ, повидимому, такъ успѣшно, что въ окончательномъ исчезновеніи слѣдовъ разрыва не было поводовъ сомнѣваться, но мысль объ опасности, грозившей Александру Михайловичу отъ возможнаго образованія тромба, повидимому, не появлялась на первомъ планѣ у врачей или же они не считали удобнымъ указывать больному А. М—чу на эту только возможную и вѣроятную, но вовсе не неминучую опасность. Тѣмъ не менѣе они предупреждали его категорично, что ему не слѣдуетъ ходить на охоту, присѣдать на корточки передъ ульями, а вообще слѣдуетъ соблюдать крайнюю осторожность въ движеніяхъ и держать себя спокойно.

Если не считать того, что не исчезалъ совершенно отекъ ноги, не пропадало ощущеніе такой характерной неловкости въ ногѣ, которая не разъ заставляла повторять А. М., что хотя нога у него и не болитъ, а все-таки она у него какъ будто не своя—то можно сказать, что улучшеніе въ состояніи ноги шло, и по пріѣздѣ въ деревню, весьма удовлетворительно. Наканунѣ дня кончины А. М—чъ ѣздилъ уже не въ первый разъ на охоту и, вернувшись, высказывалъ, что именно въ этотъ день онъ впервые ощутилъ свою ногу въ столь же нормальномъ состояніи, какъ бывало до болѣзни, что исчезло даже ощущеніе упомянутой неловкости, не смотря на то, что онъ ходилъ въ этотъ день даже по кочкамъ. Въ самый день кончины, 5-го августа, А. М—чъ провелъ все утро въ полѣ, руководя установкой и работой новыхъ сѣялокъ и дисковой бороны, только что пущенныхъ въ ходъ,—затѣмъ, по обыкновенію, осматривалъ производившіяся на усадьбѣ постройки, окончаніемъ которыхъ онъ торопилъ плотниковъ, особенно въ послѣдніе дни. Вернулся онъ въ домъ весьма довольный, въ хорошемъ, веселомъ настроеніи, съ апетитомъ пообѣдалъ вдвоемъ съ своей женой, Надеждой Михайловной, и послѣ обѣда, усѣвшись, по обыкновенію, въ старинное вольтеровское кресло, собирался пить чай. Въ это время онъ попросилъ жену сходить посмотрѣть работы по одной постройкѣ, на которой ему не удалось лично побывать въ этотъ день, а прислуживавшій лакей ушелъ отводить на мѣсто охотничью собаку. Возвращаясь назадъ, слуга этотъ услыхалъ, какъ А. М. дважды кого-то призывалъ, и спросилъ плотниковъ, кого именно звалъ баринъ. Тѣ отвѣчали, что звалъ барыню и они слышали, какъ баринъ два раза громко произнесъ: «Надя! Надя!» Лакей пошелъ, однако, освѣдомиться, не желаетъ ли баринъ что либо приказать передать барынѣ, и засталъ А. М. уже не въ вольтеровскомъ креслѣ, въ залѣ, а черезъ комнату, въ кабинетѣ, блѣднаго, сидящаго на диванѣ и поддерживавшаго рукой голову и грудь. «Мнѣ что-то дурно, Яковъ», сказалъ А. М. и спросилъ холодной воды. На предложеніе принести льду, А. М. отвѣчалъ: «Да, да, будетъ очень хорошо». Съ Александромъ Михайловичемъ происходили въ эти минуты рвотные припадки и сильнѣйшее головокруженіе.

Тутъ вернулась въ домъ Надежда Михайловна Бутлерова: не подозрѣвая опасности положенія А. М., она не растерялась и приняла всѣ мѣры, которыя могли придти ей на умъ и которыя, казалось, подходили въ данномъ случаѣ. Видя, что А. М. весь обливается обильнѣйшимъ холоднымъ потомъ, она перешла отъ холодныхъ примочекъ къ возбудительнымъ средствамъ, тѣмъ болѣе, что самъ А. М., жалуясь на сильное стѣсненіе въ груди, на нестерпимую боль въ рукахъ, указывалъ и на ослабленіе дѣятельности сердца, на почти полное прекращеніе своего пульса. Пріемы эфира, вдыханія нашатырнаго спирта, погруженіе рукъ въ горячую воду и т. п.—все это, какъ

будто бы, облегчило нѣсколько А. М—ча и онъ имѣлъ еще достаточно силы, чтобы дойти черезъ 3 комнаты въ спальную, гдѣ на немъ перемѣнили бѣлье, оказавшееся совершенно мокрымъ отъ обильнаго холоднаго пота. Когда А. М—ча уложили въ постель, рвотный припадокъ одно время возобновился и боль въ обѣихъ рукахъ усилилась до крайней нестерпимости. Новыя погруженія рукъ въ горячую воду и теплыя растиранія какъ будто снова облегчили А. М.; появилась сильная зѣвота и склонность ко сну, такъ что А. М. даже упросилъ Н. М. пройтись въ садъ освѣжиться и дать ему одному уснуть. Конечно, Н. М. ненадолго покинула комнату, въ которой находился А. М.; взойдя снова въ нее, она увидѣла, что А. М. не спитъ, продолжаетъ жаловаться на ужасную боль въ рукахъ, нестерпимую до слезъ, на сильное стѣсненіе въ груди, на слабость сердца и затруднительность дыханія. Мысль о возможности близкой кончины, очевидно, явилась ему въ эти мгновенія, такъ какъ, обращаясь къ женѣ, А. М. говорилъ: «Смерти я не боюсь, но настоящее состояніе мнѣ невыносимо тяжело; давитъ грудь».

Снова прибѣгли къ согрѣвательнымъ и возбуждающимъ средствамъ, но наступило внезапно роковое мгновеніе: А. М., пытаясь приподняться съ подушки при помощи Н. М—ны, вдругъ закатилъ глаза, лицо его судорожно передернулось и на рукахъ Н. М—ны осталось бездыханное тѣло Александра Михайловича...

Нарочный, посланный тотчасъ послѣ перваго появленія болѣзненныхъ припадковъ, въ Полянскую земскую больницу, за 4 версты, не засталъ тамъ доктора, уѣхавшаго въ двухъ-недѣльный отпускъ въ Казань, а привезъ съ нѣкоторыми медикаментами акушерку, которая могла уже только удостовѣрить кончину А. М., но высказала, однако, убѣжденіе, что смерть послѣдовала отъ закупоренія артеріи тромбомъ. Прибывшій изъ Казани ко дню похоронъ близкій знакомый А. М. Бутлерова, докторъ А. М. Дохманъ, какъ оказалось, высказывалъ еще на панихидѣ, въ

Казани, предположеніе о тромбозѣ, а узнавъ на мѣстѣ подробности хода болѣзни ноги и подробности болѣзненныхъ припадковъ, предшествовавшихъ кончинѣ, окончательно склонился къ мнѣнію, что смерть послѣдовала отъ закупоренія артерій заносными пробками изъ предполагаемаго тромба въ ногѣ. Самое облегченіе или возвращеніе ноги въ нормальное состояніе наканунѣ кончины, докторъ Дохманъ объясняетъ тѣмъ, что тромбъ, образовавшійся въ ногѣ, увлеченъ былъ въ кровяной потокъ, послѣ усиленнаго, въ этотъ день, движенія на охотѣ—и это послужило причиной образованія заносныхъ пробокъ (эмболлъ) въ артеріяхъ рукъ и мозга, а въ роковое мгновеніе, когда эмболла была занесена къ одной изъ важныхъ для жизни областей мозга, послѣдовала мгновенная смерть.

Похороны А. М. состоялись въ субботу, 9-го августа,—замедленіе произошло вслѣдствіе поздняго прибытія гроба изъ Казани, задержаннаго ужасной дорогой, которую испортили шедшіе въ эти дни непрерывные дожди. Мѣстное духовенство отнеслось въ высшей степени тепло и участливо; заупокойную литургію въ сосѣднемъ селѣ Арбузовъ-Баранъ совершали три священника; двое изъ нихъ произнесли прочувствованныя искреннія слова о покойномъ, о его значеніи въ русскомъ обществѣ и въ мѣстной жизни, обрисовали его какъ человѣка. Отъ дому до церкви и изъ церкви обратно до кладбища, находящагося въ полуверстѣ отъ усадьбы, не смотря на отвратительнѣйшую погоду, гробъ несли на рукахъ родные, близкіе, служащіе и рабочіе покойнаго Александра Михайловича. Къ похоронамъ прибыли изъ Казани: въ качествѣ представителя отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей докторъ А. М. Дохманъ, отъ Казанскихъ химиковъ-учениковъ проф. Сорокинъ, которые привезли по вѣнку; тогда же доставлены были вѣнки отъ Казанскаго университета и отъ физико-математическаго факультета Казанскаго университета. Кромѣ того, пріѣхалъ проф. технической химіи Канонниковъ, услыхавшій случайно въ уѣздѣ о кончинѣ

А. М.; пріѣзжали изъ Казани и нѣкоторые близкіе знакомые и родные.

Казанскій университетъ взялъ тогда же на себя починъ по опубликованію точныхъ данныхъ для біографіи А. М. по дѣламъ и документамъ, хранящимся въ университетскомъ архивѣ...

Здѣсь я имѣю возможность сообщить, что въ карманной записной книжкѣ А. М. Бутлерова на 1880 г. записано было на одной изъ страницъ, что 31-го декабря 1879 г., часу въ 10-мъ утра, когда А. М., уже собиравшійся вставать, заснулъ еще на четверть часа, ему приснился сонъ, сущность котораго сводится къ тому, будто А. М. долженъ былъ причаститься, но это ему не удалось; въ то же время получилось во снѣ ясное, отчетливое впечатлѣніе «Январь, 1886 годъ». Впечатлѣніе это было настолько сильно, что А. М. не безъ нѣкотораго опасенія провелъ январь 1886 г., какъ бы поджидая, что вотъ-вотъ случится что нибудь, имѣющее отношеніе къ этому сну. Какъ разъ въ январѣ 1886 года я пріѣзжалъ въ Петербургъ и останавливался у А. М. Бутлерова. Когда утромъ, 28-го января, получено было извѣстіе о неожиданной кончинѣ И. С. Аксакова, котораго я еще только недѣли три передъ тѣмъ, въ проѣздъ мой чрезъ Москву, видѣлъ и притомъ, казалось, настолько бодрымъ и здоровымъ, что нельзя было даже и подозрѣвать возможности его близкой кончины, Александръ Михайловичъ опять вспомнилъ о своемъ снѣ и, показывая упомянутую записную книжку, сказалъ: «еще осталось 4 дня января».

Впослѣдствіи, когда въ мартѣ 1886 года, больная нога окончательно приковала Александра Михайловича къ постели, онъ, наведенный разспросами докторовъ, вспомнилъ, что именно въ концѣ января, доставая книгу съ крышки библіотечнаго шкафа, онъ неловко привсталъ одной ногой на стулъ и, находясь въ такомъ положеніи, что всю тяжесть его корпуса долженъ былъ выдерживать конецъ ступни, почувствовалъ въ ногѣ, правда, лишь на одно мгновеніе, ужасную боль. Тутъ-то, вѣроятно, и послѣдовалъ

разрывъ мышцы, приведшій къ роковому исходу почти полгода спустя. Насколько я знаю, Александръ Михайловичъ послѣ этого не показывалъ вида, будто онъ ставитъ въ нѣкоторое отношеніе съ сномъ 1879 года свою болѣзнь, хотя характеръ нѣкоторыхъ его распоряженій въ теченіе лѣта и разсужденій съ служащими и рабочими позволяютъ думать, что мысль о роковомъ значеніи этого сна его не покидала. За нѣсколько дней до смерти онъ даже написалъ письмо къ своей женѣ, найденное запечатаннымъ въ его столѣ уже послѣ кончины, и въ которомъ онъ изложилъ свои посмертныя желанія. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что, вопреки обыкновенію, А. М. Бутлерову не удалось говѣть и причаститься въ 1886 г.: въ великомъ посту ему помѣшала болѣзнь, а затѣмъ смерть подкралась такъ внезапно, нежданно!

Похороненъ Александръ Михайловичъ, какъ выше сказано, на деревенскомъ кладбищѣ. За нѣсколько дней до кончины, по его личному указанію, срублены были вѣтви березы, закрывавшія видъ изъ окна залы на это кладбище... Годъ спустя надъ могилой его была построена часовня, изображеніе которой передъ читателемъ.

Миръ праху и вѣчная память славѣ его!

В. С. Россоловскій.

СТАТЬИ

ПО

ПЧЕЛОВОДСТВУ

А. М. БУТЛЕРОВА

1870—1886

О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи раціональнаго пчеловодства.

Изъ Журнала засѣданія I Отдѣленія И. Вольнаго Экономическаго Общества, 25-го ноября 1871 г.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Совѣтовъ, 26 членовъ и сотрудниковъ и 13 гостей.

Предсѣдатель. Мм. гг.! Согласно программѣ, заявленной въ повѣсткахъ, полученныхъ вами, профессоръ С.-Петербургскаго университета А. М. Бутлеровъ сдѣлаетъ сообщеніе: *О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи раціональнаго пчеловодства.*

А. М. Бутлеровъ. Милостивые государи! Изъ исторіи И. В. Э. Общества видно, что съ самаго начала своего существованія оно обращало особенное вниманіе на русское пчеловодство. Я увѣренъ, что и теперь оно не менѣе горячо принимаетъ къ сердцу интересы этой отрасли сельскаго хозяйства, и это даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что сообщеніе мое заслужитъ вниманіе Отдѣленія.

Едва ли кто будетъ спорить противъ того положенія, что пчеловодство есть одна изъ самыхъ выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства и принадлежитъ притомъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ идти въ рукахъ каждаго, даже мелкаго собственника. Для этого нѣтъ нужды имѣть большой капиталъ съ самаго начала, нѣтъ необходимости нести значительныя затраты; обыкновенно, для успѣшнаго веде-

нія дѣла, достаточенъ трудъ самого владѣльца и въ то же время—даже при уходѣ совсѣмъ нераціональномъ — оно даетъ процентъ весьма значительный. Само собою разумѣется, что примѣры, которые я приведу здѣсь, относятся къ мѣстности, мнѣ исключительно извѣстной, въ отношеніи пчеловодства, т. е. къ тому углу Казанской губерніи, который лежитъ между Волгою и Камою; это Спасскій и Чистопольскій уѣзды, гдѣ пчеловодство распространено въ довольно сильной степени и гдѣ условія для его развитія принадлежатъ, какъ мнѣ кажется, къ числу среднихъ. Судя по крестьянскимъ пасѣкамъ и имѣя самъ небольшую пасѣку, я думаю, что не впаду въ преувеличеніе, если средній ежегодный доходъ съ каждаго улья опредѣлю приблизительно въ 10 фунтовъ меда, не считая доходъ воскомъ. Кромѣ того, пасѣка ежегодно увеличивается, и предполагая, что нѣтъ никакихъ побочныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, крайняго незнанія и безпечности владѣльца—среднее увеличеніе можетъ простираться примѣрно до 30%. Слѣдовательно, если возьмемъ ту цѣну улья, которая обыкновенно существуетъ въ нашей мѣстности, именно около 8 руб., и ту цѣну меда, за которую онъ обыкновенно продается—1 руб. за 10 фунтовъ, то съ 8 руб. капитала ежегодно получимъ одинъ рубль дохода, т. е. почти $12^1/_2$%—процентъ весьма значительный. Сверхъ того, на каждые два пенька ежегодно прибудетъ одинъ пенекъ, т. е. капиталъ выростетъ слишкомъ на 30%; исключеніе будутъ составлять только крайне неблагопріятные годы, которые, къ счастью, рѣдки. При этомъ расходы бываютъ самые ничтожные, такъ что они не уменьшатъ чувствительно цифры дохода. Что приведенный мною разсчетъ вѣренъ—это доказывается общеизвѣстнымъ обстоятельствомъ, имѣющимъ мѣсто, какъ я полагаю, не только въ нашей мѣстности, но и въ каждой мѣстности Россіи, а именно: крестьянинъ-пчелякъ, если и не богатъ, то всегда почти имѣетъ хорошій достатокъ, и если встрѣчаешь богатаго крестьянина, то зачастую слышишь, что онъ пошелъ жить отъ пчелъ,

что онъ разбогатѣлъ отъ нихъ и держится ими. Только въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ, напримѣръ, наслѣдовалъ пасѣку отъ отца-пчеляка и потомъ совершенно забросилъ ее,—тогда только пчелы не выводятъ его изъ бѣды. Во всѣхъ другихъ случаяхъ богатство и пчельникъ—выраженія почти однозначащія въ крестьянской жизни. Между тѣмъ, уходъ за пчелами, не только въ нашей сторонѣ волжско-камской, но и вообще въ Россіи далекъ отъ того, чтобы его можно было назвать раціональнымъ. Въ большинствѣ случаевъ, его нельзя назвать даже и полураціональнымъ. Уже не говоря о томъ, чтобы пчелякъ зналъ жизнь пчелъ, понималъ законы ихъ развитія, чтобы управлялъ пчельникомъ по своему произволу, обыкновенно нѣтъ о пчелахъ и того попеченія, которое необходимо для предохраненія ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній. Пчельники съ уходомъ, такъ сказать, полураціональнымъ, существуютъ, впрочемъ, у нѣкоторыхъ крестьянъ и, кажется, что встарину, когда пчеловодство было болѣе развито въ Россіи, такой полураціональный уходъ былъ сильнѣе распространенъ, чѣмъ теперь. Нынѣ бросаются обыкновенно на другіе источники доходовъ: рѣдкій изъ крестьянъ, если онъ еще не состарился, не потерялъ силъ, посвятитъ свое время исключительно пчеловодству. Если же онъ это сдѣлаетъ—если онъ человѣкъ толковый и умѣетъ ухаживать за пчелами, устраняя все вредное для нихъ, то обыкновенно результаты оказываются еще болѣе блестящими, чѣмъ тѣ, которые я привелъ какъ средніе. Въ случаѣ совершенно раціональнаго ухода, понимая подъ этимъ названіемъ даже не уходъ за пчелами въ улучшенныхъ ульяхъ, разборныхъ и т. д., но просто пчеловодство въ обыкновенныхъ ульяхъ, при соблюденіи всѣхъ надлежащихъ правилъ,—результаты, разумѣется, были бы еще гораздо удовлетворительнѣе. Для примѣра я укажу на пасѣку, принадлежащую одному крестьянину, который весьма разумно смотритъ на дѣло. Хотя онъ не знакомъ вполнѣ съ основаніями раціональнаго пчеловодства, но умѣетъ пользоваться практическими наблю-

деніями, которыя ему сообщались отъ разныхъ хозяевъ, между прочимъ и отъ меня. Рядомъ съ пасѣкою этого крестьянина я поставлю, для сравненія, свою пасѣку. У него результаты были гораздо лучше, чѣмъ тѣ, о которыхъ я упомянулъ выше. Напримѣръ, въ прошломъ году онъ получилъ размноженіе почти въ 60% и, рядомъ съ этимъ, около 12 фунтовъ меду съ головы. Я, съ своей стороны, стараясь вести пчельникъ вполнѣ раціонально, пришелъ почти къ тѣмъ же результатамъ: я размножалъ пчелъ искусственно, насколько было можно, не рискуя ослабить ульи и получилъ доходъ медомъ приблизительно такой же, какъ упомянутый крестьянинъ. Прошлый годъ былъ хорошій, или даже выше средняго, и результаты раціональнаго и полураціональнаго ухода оказались на этотъ разъ одинаковыми. Въ нынѣшнемъ году, напротивъ, преимущества вполнѣ раціональнаго ухода сдѣлались очевидны. Послѣ значительнаго размноженія, которое произошло естественнымъ роеніемъ въ прошломъ году, пчелы подверглись нынѣшней весной, во время холодовъ, условіямъ очень дурнымъ. Послѣдствіемъ было то, что въ большинствѣ пчельниковъ произошла значительная гибель пчелъ; были пчельники, въ которыхъ пчелы выпали чуть не на половину; въ другихъ мѣстахъ, изъ 100 ульевъ, пропало 40, 30, 20 ульевъ, и это при такомъ уходѣ, который въ большинствѣ случаевъ у нашихъ крестьянъ существуетъ. Причина такого неблагопріятнаго поворота заключалась въ томъ, что крестьяне, пользуясь прошлогоднимъ обильнымъ роеніемъ, жадничая, сажали прошлымъ лѣтомъ много роевъ, не принимая въ размѣръ ихъ силу и поставили улья на зимовку, не обращая вниманія на количество бывшихъ въ нихъ медовыхъ запасовъ; нынѣ весной они, вѣроятно, также мало обратили вниманія на запасы и результаты вышли плачевные. Но не такъ было у того крестьянина, о которомъ я веду рѣчь, который понимаетъ дѣло и обращаетъ вниманіе на каждый улей. У него, изъ весьма значительнаго числа, 185 пеньковъ, погибло только 11. Въ этомъ вполнѣ отразилось вліяніе заботливости пчеляка. Крестьянинъ этотъ имѣлъ въ прошломъ году сравнительно также много роевъ, какъ и другіе, но сажалъ ихъ разумно, въ большіе пеньки, соединяя, если нужно было, нѣсколько роевъ вмѣстѣ, словомъ, онъ поставилъ на зиму въ омшаникъ такіе ульи, которые могли прожить зимнее время и перенести неблагопріятную весну; весной же онъ опять обращалъ должное вниманіе на своихъ пчелъ. Послѣ холодной весны пчелы вездѣ тихо приходили въ силу, почти пропустили роевое время и окрѣпли только тогда, когда пришлось собирать медъ и когда пчелы уже роятся мало. На всѣхъ пчельникахъ нынѣшнимъ лѣтомъ роевъ почти не было, но меда было достаточно. Крестьянинъ, о которомъ я говорю, также почти не имѣлъ роевъ, но получилъ меда около 15 фунтовъ съ улья. Роеніе было у него ничтожное: на 169 пеньковъ получилось только 5 роевъ. Хозяинъ остался все еще въ большой выгодѣ противъ всѣхъ другихъ пчеляковъ-крестьянъ; онъ почти ничего не потерялъ и получилъ доходъ медомъ, который нельзя не признать вполнѣ удовлетворительнымъ для нашей мѣстности. Въ то же время мой пчельникъ далъ тотъ же доходъ медомъ, какъ и у него, т. е. около 15 фунтовъ съ каждаго улья, а что касается роевъ, то здѣсь обнаружилось вліяніе вполнѣ раціональнаго ухода; я прибѣгнулъ опять къ искусственному размноженію, и пасѣка моя увеличилась нынѣ, какъ и въ прошломъ году, приблизительно на 60%. Что касается убыли, то она была у меня почти также незначительна, какъ и у того крестьянина: изъ 21 улья убыло 2; осталось 19.

Мнѣ возразятъ, быть можетъ, что польза раціональнаго ухода за пчелами не требуетъ доказательства, что, безъ сомнѣнія, мы можемъ разсчитывать на лучшіе результаты, если будемъ раціональны, но что трудность заключается въ введеніи у насъ этой раціональности. Я не буду спорить противъ того, что ввести въ Россіи вполнѣ раціональное пчеловодство, улучшенные пріемы, разборные ульи и т. п. пока еще почти невозможно; но введеніе раціональнаго ухода въ простыхъ неразборныхъ ульяхъ и въ особенности

искусственнаго размноженія я считаю желательнымъ и возможнымъ. Не скрою, что и это задача весьма нелегкая. Наши крестьяне, и особенно пчеляки, пропитаны разными предразсудками, они готовы вѣрить всякой нелѣпости скорѣе, нежели чему нибудь разумному. До какой степени доходитъ это вѣрованіе въ нелѣпости у нашихъ крестьянъ, покажетъ слѣдующій примѣръ. Для размноженія пчелъ, съ весны, я развожу матокъ искусственно, въ особыхъ маленькихъ ульяхъ; нѣкоторые изъ сосѣднихъ крестьянъ знаютъ объ этомъ и разсказываютъ другимъ. Одинъ изъ такихъ разсказчиковъ передавалъ мнѣ, что когда онъ сообщилъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ о томъ, какимъ образомъ у меня искусственно выводятся матки, то они были очень удивлены, и отвѣчали ему, что, дѣйствительно-де «мы слышали, будто матки выводятся какимъ-то способомъ, да только не такъ, какъ ты разсказываешь; а у него, говорятъ, есть такія капли, которыхъ онъ покапаетъ на что-то, да на грядку посадитъ— и изъ этого матка и выведется». Когда подобные разсказы находятъ вѣрующихъ, тогда трудно говорить о введеніи раціональнаго пчеловодства въ народное хозяйство, путемъ книжной или устной пропаганды. Здѣсь, какъ и вездѣ, очевидно нужно нѣкоторое развитіе, образованіе; но это путь длинный, и еслибы всѣ наши крестьяне-пчеляки выучились вдругъ читать и поинтересовались бы книгами по пчеловодству, то все-таки изъ этого ничего бы не вышло, потому что почти каждый изъ нихъ, прочитавъ книгу, отложилъ бы ее въ сторону, съ убѣжденіемъ, что въ ней половина вздора, и продолжалъ бы вѣрить нелѣпымъ разсказамъ другихъ крестьянъ-пчеляковъ больше, чѣмъ лучшей книгѣ. Это я говорю по опыту. Принявъ во вниманіе невозможность распространенія раціональнаго пчеловодства путемъ печати, что же остается намъ дѣлать? Слѣдуетъ ли, спрашивается, устраивать спеціальныя школы пчеловодства? Я думаю—нѣтъ. По крайней мѣрѣ то, что существуетъ въ этомъ родѣ, едва ли достигаетъ цѣли. Первое весьма почетное мѣсто между подобными учрежденіями, уже существующими у насъ, занимаетъ школа Прокоповича. Она выпустила не мало раціональныхъ и искусныхъ пчеляковъ; но эти пчеляки занимаются на большихъ владѣльческихъ пасѣкахъ или получаютъ мѣста при какихъ нибудь учебныхъ заведеніяхъ; они не возвращаются въ крестьянскую среду и находятся только въ немногихъ пунктахъ, значительно удаленныхъ одинъ отъ другого. Пчеляки эти поэтому почти вовсе не могутъ дѣйствовать на крестьянъ словомъ и примѣромъ. Далѣе, существуетъ у насъ, напримѣръ, московская образцовая пасѣка; существуютъ также пасѣки при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣднія достигаютъ своей цѣли, т. е. приносятъ пользу ученикамъ, но ничѣмъ не касаются пчеловодства крестьянскаго. Что же касается московской пасѣки, то я не знаю ея настоящаго состоянія: но, имѣвъ случай видѣть ее однажды, убѣдился, что едва ли она приноситъ пользу; тамъ обращаютъ вниманіе на наружность ульевъ, на разнообразіе ихъ устройства, а самый уходъ, насколько я могъ узнать, едва ли раціоналенъ; изъ него едва ли можно даже вывести отвѣтъ на вопросъ объ относительной выгодности того или другого способа ухода въ этой мѣстности. Да еслибы московская пасѣка и съ большимъ правомъ заслуживала названіе образцовой, то едва ли бы примѣръ ея имѣлъ вліяніе на крестьянъ, для которыхъ она мало доступна. И такъ, если мы не можемъ прибѣгнуть ни къ книгамъ, ни къ школамъ, то какимъ же образомъ взяться за распространеніе раціональнаго пчеловодства между крестьянами-пчеляками? Здѣсь есть, мнѣ кажется, одинъ только путь: нужно учить ихъ примѣромъ. Чѣмъ больше будетъ пунктовъ, хотя бы очень мелкихъ, разсѣянныхъ по всей Россіи,—пунктовъ, въ которыхъ пчеловодство будетъ вестись раціонально, — чѣмъ больше крестьяне будутъ наглядкой убѣждаться, что при такомъ-то способѣ хозяйствованія дѣло идетъ лучше, тѣмъ скорѣе они примутся и сами поступать также. Примѣръ—лучшій учитель. Выгоды такихъ пріемовъ, какъ искусственное роеніе, искусственный выводъ матокъ, содержаніе запасныхъ ройковъ и т. п. бросятся въ глаза каждому, видящему ихъ на

дѣлѣ, и одинъ фактъ убѣдитъ крестьянина-пчеляка больше, чѣмъ десятки книгъ. Въ подтвержденіе этого положенія я могу также привести собственный опытъ. Когда я принялся за дѣло, то сосѣдніе крестьяне-пчеляки сначала недовѣрчиво качали головами, но потомъ, когда дѣло пошло на ладъ, они стали присматриваться къ нему внимательнѣе, и оказались не прочь вникать въ него и учиться. Нѣкоторые изъ нихъ приходятъ ко мнѣ, разсматриваютъ мое хозяйство и уже поговариваютъ, что не худо бы у себя завести тѣ же порядки. Тотъ крестьянинъ, о пасѣкѣ котораго было говорено выше, собирается не на шутку кое-что сдѣлать; онъ взялъ у меня на образецъ рамки, взялъ также сѣмянъ медоносныхъ растеній...

Вопросъ о томъ, какъ учредить множество пунктовъ, гдѣ бы существовало раціональное пчеловодство, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ—разрѣшается довольно просто. Мы не ошибемся, сказавъ, что и теперь имѣемъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи много пчеловодовъ-некрестьянъ, по преимуществу пчеловодовъ-любителей, частію же пчеловодовъ изъ выгоды, людей толковыхъ, болѣе или менѣе образованныхъ, напримѣръ, священниковъ, которые ведутъ дѣло съ заботой о немъ и которые настолько развиты, что сейчасъ готовы приняться за болѣе раціональный уходъ, былъ бы только случай познакомиться съ нимъ. Въ послѣднее время мнѣ удалось услыхать нѣсколько именъ такихъ пчеловодовъ, о существованіи которыхъ я прежде совсѣмъ не зналъ. Такъ напримѣръ имя священника Ильменскаго явилось только въ недавнее время; Отдѣленіе имѣло уже случай слышать о немъ; нынѣ лѣтомъ Александръ Васильевичъ (г. предсѣдатель Отдѣленія) узналъ одного пчеловода-крестьянина, имѣющаго даже рамочные ульи; недавно мнѣ сказывали также, что въ Уфимской губ., на большомъ пчельникѣ купца Сафронова, находится пчеловодъ изъ семинаристовъ, занимающійся или старающійся заниматься дѣломъ раціонально, и принявшійся за пчеловодство собственно по любви къ нему; далѣе, Отдѣленію давно извѣстны имена священника Юшкова, г. Кокурина и другихъ. Такихъ людей у насъ множество; только мы ихъ не знаемъ, или имъ нѣтъ случая заявить о себѣ, а намъ нѣтъ случая узнать объ ихъ существованіи. И вотъ эта-то разъединенность, незнакомство съ собственными силами, вредитъ дѣлу. Еслибы между этими пчеляками и такимъ учрежденіемъ, какъ В. Экономическое Общество, возникла тѣсная связь, обмѣнъ мыслей и опытности и т. д., то, полагаю, нѣтъ сомнѣнія, дѣло отъ этого выиграло бы. Всякому извѣстно, что любители дѣла всегда чрезвычайно склонны къ соревнованію, и это не можетъ быть иначе: если у одного сдѣлано что-либо хорошее, то этого достаточно, чтобы другой, узнавъ о томъ, пожелалъ сдѣлать у себя еще лучше. Отсюда я вывожу заключеніе, что намъ нѣтъ надобности учреждать новые, такъ сказать, образцовые пункты для раціональнаго пчеловодства; достаточно разыскать всѣхъ пчеловодовъ-любителей и пчеловодовъ ex professio, людей нѣсколько образованныхъ, напримѣръ священниковъ, грамотныхъ крестьянъ и т. д., затѣмъ дать возможность каждому изъ нихъ знать о существованіи другихъ, знать о томъ, какъ у другихъ ведется хозяйство и какъ должно вести его раціональнымъ путемъ. Если это будетъ сдѣлано, то будетъ уже сдѣлано не мало. Тотчасъ явится тогда соревнованіе, опытъ однихъ будетъ служить на пользу всѣхъ другихъ, и пчеловодство будетъ улучшаться у всѣхъ. Какъ скоро во многихъ пунктахъ возникнетъ, такимъ образомъ, дѣйствительно раціональное пчеловодство, то, безъ сомнѣнія, и сосѣдніе крестьяне будутъ поучаться дѣлу, напримѣръ, около своего священника, и придутъ скоро къ убѣжденію, что слѣдуетъ заниматься пчеловодствомъ такъ, какъ занимается ихъ священникъ, а не такъ, какъ они до сихъ поръ дѣлали. Можетъ быть не совсѣмъ легко будетъ достигнуть этой цѣли быстро и не удастся вдругъ устроить общеніе между русскими пчеловодами, но это придетъ мало-по-малу, если взяться за дѣло серьезно. Конечно, дойти до такой степени общенія, какое существуетъ въ Германіи, намъ удастся не скоро; да это едва ли и возможно. Но такъ какъ мы находимся при

началѣ, то можно ограничиться чѣмъ нибудь меньшимъ. Если мы обратимъ вниманіе на нашихъ германскихъ сосѣдей, у которыхъ пчеловодство по раціональности, по доходности, по проценту съ капитала, имъ приносимому, стоитъ несравненно выше нашего, то увидимъ, что немногіе изъ германскихъ примѣровъ приложимы къ намъ. Чтобы не оставаться голословнымъ, заявляя, что у нѣмцевъ пчеловодное дѣло идетъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ у насъ, я приведу недавнія цифры, почерпнутыя изъ «Bienenzeitung» за нынѣшній годъ: въ Брауншвейгѣ, около Люнебурга— мѣстности, отличающейся обиліемъ вереска, который даетъ осенній сборъ пчеламъ—одинъ пчеловодъ (Гравенгорстъ) получилъ въ нынѣшнемъ году, на кругъ, около 100 фунтовъ меду съ улья. Личность эта пользуется такою почетною извѣстностью между пчеляками Германіи, что едва ли можно допустить здѣсь преувеличеніе, и надо сознаться, что $2^1/_2$ пуда меду съ улья — это доходъ неслыханный. Но если нѣмцы могутъ брать количествомъ дохода съ улья, то мы возьмемъ массой ульевъ, находящихся у насъ, нашими полями гречихи, нашими липовыми лѣсами и проч., было бы только у насъ стремленіе заниматься дѣломъ толково.

Что касается до общенія между нѣмецкими пчеловодами, то оно значительно развито. У нѣмцевъ есть разныя общества пчеловодства; у нихъ существуютъ ежегодные съѣзды пчеловодовъ, такъ называемые передвижные съѣзды (Wanderversammlungen), подобные съѣздамъ ученыхъ; съѣздъ нынѣшняго года назначаетъ время и мѣсто сбора на слѣдующій годъ; заранѣе извѣстны вопросы, которые будутъ предметомъ обсужденія; по разсмотрѣніи этихъ вопросовъ и другихъ, возникающихъ во время самаго съѣзда, предлагаются новые вопросы и т. д. Само собою разумѣется, что такая разработка вопросовъ сообща и постоянныя свиданія между всѣми пчеловодами приносятъ результаты блестящіе. Далѣе, въ Германіи издаются журналы по пчеловодству, и не одинъ, а нѣсколько такихъ журналовъ; всѣ они существуютъ своими подписчиками, безъ особыхъ субсидій, слѣдовательно, они

расходятся, читаются. Все это, однако же, къ намъ не приложимо. Намъ почти нѣтъ возможности устроить общество, и еслибы мы устроили его, то, при нашей разбросанности, къ нему фактически принадлежало бы незначительное число пчеловодовъ извѣстной мѣстности, и польза отъ такого общества едва ли бы была велика. Сколько мнѣ извѣстно, въ Россіи существуетъ только одно общество—рижское; но я не знаю, приноситъ ли оно какую нибудь ощутительную пользу. Объ изданіи пчеловодныхъ журналовъ, и притомъ на собственныя средства редакцій, намъ еще нечего и думать. Но за то у насъ существуетъ готовый журналъ «Труды И. В. Э. Общества»,—журналъ, который можетъ служить и служитъ готовымъ органомъ пчеловодства такъ же какъ и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; чрезъ него, мнѣ кажется, всего легче достигнуть той цѣли, о которой я говорю.

Я предложилъ бы Отдѣленію слѣдующія мѣры, которыя могутъ, какъ я полагаю, привести къ этой цѣли. Прежде всего слѣдовало бы обратиться съ особеннымъ печатнымъ приглашеніемъ къ русскимъ пчеловодамъ. Такое приглашеніе могло бы быть напечатано не только въ «Трудахъ», но еще и отдѣльно, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, и разослано въ различныя руки для распространенія. Я предложилъ бы просить, въ этомъ приглашеніи, русскихъ пчеловодовъ, грамотныхъ, занимающихся дѣломъ нѣсколько раціонально, чтобы всѣ они дали знать о томъ, гдѣ каждый живетъ, сколько у него ульевъ, какъ идетъ его пчеловодное хозяйство, какія затрудненія онъ встрѣчаетъ, какой онъ получаетъ доходъ и т. д. На первый случай мы будемъ имѣть такимъ образомъ въ рукахъ списокъ русскихъ пчеловодовъ. Хотя мы не можемъ свести ихъ лично, но можемъ, посредствомъ журнала, установить нѣкоторое общеніе между ними. Большинство изъ нихъ, вѣроятно, такіе люди, которые не имѣютъ возможности читать «Труды», не выписываютъ ихъ, не имѣютъ, пожалуй, для этого и средствъ. Не найдется ли поэтому возможность объявить

пчеловодамъ, о которыхъ идетъ рѣчь, что каждый изъ нихъ, кто въ теченіе, положимъ, года, доставитъ 2—3 статьи, или хотя бы небольшія замѣтки о своемъ хозяйствѣ, тотъ получитъ даромъ или журналъ, или отдѣльные оттиски всѣхъ статей по пчеловодству, которыя будутъ напечатаны въ «Трудахъ». Въ доказательство, что и такое общеніе что нибудь сдѣлаетъ на пользу русскаго пчеловодства, я приведу слѣдующій случай. Въ недавнемъ отчетѣ г. Рылова о томской пасѣкѣ говорится, что она была устроена какимъ-то купцомъ изъ любителей; владѣлецъ поставилъ въ ней сначала дзирзоновскіе ульи, сдѣланные изъ досокъ, но скоро нашелъ, что они не годятся, потому что холодны. Съ своей стороны я уже давно убѣдился въ томъ, что не только въ Сибири, но и въ нашей сторонѣ, если не имѣть теплаго омшанника съ печью, такіе ульи не годятся. Будь между русскими пчеловодами общеніе, мой опытъ предупредилъ бы упомянутаго купца, что при сибирскомъ климатѣ нечего и думать заводить *досчатые* дзирзоновскіе ульи. Вотъ уже случай, гдѣ общеніе, о которомъ я говорю, могло бы до нѣкоторой степени дать одному возможность извлечь пользу изъ опытности другого; но, кромѣ того, этимъ общеніемъ было бы возбуждаемо соревнованіе между пчеловодами, и въ результатѣ мы получили бы развитіе въ каждомъ пунктѣ болѣе раціональнаго ухода за пчелами. Само собою разумѣется, что независимо отъ указанной мѣры, могутъ быть приняты и другія; еслибы разъ Общество имѣло въ своихъ рукахъ списокъ русскихъ пчеловодовъ и получало бы свѣдѣнія о пчеловодствѣ съ разныхъ сторонъ, то оно могло бы дѣйствовать и разными мѣрами поощренія, какія находятся въ его распоряженіи. Нѣчто подобное, кажется, сдѣлано Отдѣленіемъ относительно священника Ильменскаго, о которомъ упоминалось выше.

Вотъ все, что я имѣлъ въ виду сказать о распространеніи раціональнаго пчеловодства въ Россіи. Остается прибавить нѣсколько словъ собственно по отношенію къ Петербургу. Я укажу на одно учрежденіе, которое находится

въ связи со всѣми отраслями сельскаго хозяйства—на сельско-хозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ. Я не знаю, какое вліяніе можетъ имѣть на него И. В. Экономическое Общество, но считаю не лишнимъ замѣтить, что существованіе такого музея и его коллекціи по пчеловодству чрезвычайно полезны; каждый пчелякъ, который внимательно посмотритъ коллекціи, научится въ теченіе нѣсколькихъ часовъ болѣе, нежели въ теченіе цѣлаго мѣсяца изъ книгъ. Но для того чтобы польза музея была ощутительнѣе, я полагаю, что музей долженъ быть полнѣе и отвѣчать требованіямъ раціональнаго пчеловодства и его современному состоянію. Въ этомъ отношеніи пчеловодная коллекція сельско-хозяйственнаго музея оставляетъ кое-чего желать. Въ ней недостаетъ многаго и, насколько мнѣ извѣстно, она весьма мало обогатилась въ послѣднее время. Въ ней недостаетъ не только нѣкоторыхъ вещей заграничныхъ, напримѣръ соломеннаго улья со сводомъ Гравенгорста (Bogenstülper), лежака и стояка Берлепша, двойного улья Дзирзона и т. п., но нѣтъ даже улучшенной дуплянки отца Юшкова, между тѣмъ какъ эта дуплянка предствляетъ одну изъ наиболѣе пригодныхъ формъ для Россіи. Далѣе, мы не знаемъ, какія породы пчелъ существуютъ у насъ, а что у насъ есть различныя породы пчелъ—это несомнѣнно. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, что въ Крыму находится та итальянская пчела, о которой такъ заботятся, и что русскія пчелы, воспитываемыя въ разныхъ мѣстахъ, представляютъ нѣкоторыя отличія отъ германскихъ. Между тѣмъ, въ музеѣ нѣтъ коллекціи различныхъ пчелъ; въ немъ нѣтъ также коллекціи различныхъ сотовъ, маточниковъ и многаго другого. Еслибы найдены были возможность и средства, рядомъ съ предложенными выше мѣрами, пополнить сельско-хозяйственный музей по отдѣлу пчеловодства и поставить его коллекціи на современную ступень, то и музей, и пчеловодство, я думаю, не мало отъ этого выиграли бы.

Другихъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ по распростра-

ненію раціональнаго пчеловодства, при настоящемъ положеніи дѣла въ Россіи, я не вижу, и позволю себѣ заключить этимъ мое сообщеніе.

О. И. Корвинъ-Круковскій. Что замѣчанія профессора Бутлерова о московской пасѣкѣ вѣрны, въ томъ я убѣдился лично при ея осмотрѣ во время выставки пчеловодства. Мнѣ тамъ сказали, что пчелъ въ ульяхъ Дзирзона не держатъ потому, что улья эти непрактичны, и хотя были два выписаны изъ-заграницы, но какъ пчелы изъ нихъ уходили осенью въ продолженіе двухъ лѣтъ, то они брошены. Я самъ имѣлъ ульи дзирзоновскіе и, зная ихъ пригодность для пчеловодства, не мало удивился, что московскія пчелы такъ ихъ не взлюбили, что готовы были осенью скорѣе уходить на вѣрную гибель, чѣмъ въ нихъ оставаться. При осмотрѣ забракованныхъ ульевъ оказалось, что въ нихъ сажали пчелъ, не приспособивъ въ тому линеекъ, и пчелы, лишенныя возможности размножаться, должны были уходить. Впрочемъ, эта пасѣка, такъ дорого стоющая, какъ я слышалъ, сгорѣла.

А. М. Бутлеровъ. Нѣтъ; говорятъ, она существуетъ.

О. И. Корвинъ-Круковскій. Но что касается замѣчанія профессора Бутлерова о непрактичности дзирзоновскихъ ульевъ у насъ, потому что они изъ тонкихъ досокъ и могутъ быть холодны для пчелъ, то я съ этимъ не могу согласиться. Нѣтъ надобности дѣлать ульи изъ тонкихъ досокъ, ихъ можно дѣлать даже изъ бревенъ и кирпича. Я въ досчатыхъ ульяхъ оставлялъ пчелъ на зиму въ пчельникѣ и онѣ отлично перезимовали, нимало оттого не пострадавъ. Уходъ же за пчелами, дѣланіе искусственныхъ роевъ, выемка меда и прочія операціи въ ульяхъ Дзирзона совершаются безъ всякихъ затрудненій. Практичность дзирзоновскихъ ульевъ доказывается распространеніемъ ихъ во всей Германіи, и всѣ затѣмъ новые улья можно считать видоизмѣненіемъ, болѣе или менѣе удачнымъ, того же улья Дзирзона. Далѣе: распространеніе знаній по пчеловодству въ массѣ народа не только полезно,

но и необходимо. На основаніи личнаго опыта, могу васъ господа, увѣрить, что когда крестьяне ясно видятъ дѣйствительную пользу какого либо нововведенія въ чужомъ хозяйствѣ, они охотно примѣняютъ его въ своемъ. Такъ и въ дѣлѣ пчеловодства: крестьяне, не смотря на то, что улья Дзирзона въ продажѣ дороже колодъ простыхъ, безъ всякихъ съ чьей либо стороны указаній и совѣтовъ пріобрѣтали у меня дзирзоновскіе улья. Число лицъ, занимающихся у насъ пчеловодствомъ, значительно; но количество производимаго въ Россіи воску и меда не велико, сравнительно съ естественными средствами страны. Пчеловодство, не требуя большихъ затратъ капитала и времени, въ хозяйствѣ крестьянина, можетъ служить немалымъ подспорьемъ. Пчела извлекаетъ доходъ изъ цвѣтовъ, т. е. изъ такого источника, изъ котораго самъ человѣкъ не въ состояніи ничего извлечь. Поэтому-то необходимо распространеніе между народомъ раціональныхъ познаній по пчеловодству. Мнѣ кажется, что если мы ограничимся печатаніемъ разныхъ статей по пчеловодству только въ «Трудахъ», то не достигнемъ цѣли. Въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ нѣтъ краткаго, дѣльнаго и дешеваго руководства для пчеловодовъ. У насъ есть переводъ съ Любенецкаго «Объ уходѣ за пчелами по методѣ Джирзона». Это очень хорошая книга, но она стоитъ 5 руб., и, слѣдовательно, по цѣнѣ недоступна большинству нашихъ пчеловодовъ—для нихъ нужно руководство хорошее, а главное—дешевое.

А. М. Бутлеровъ. Недавно издано мое руководство.

О. И. Корвинъ-Круковскій. Признаюсь, не читалъ еще. Издано также руководство Карасевича, но это не то.

А. М. Бутлеровъ. Это скорѣе ученое руководство.

О. И. Корвинъ-Круковскій. Было бы полезно разослать нашимъ пчеловодамъ краткое и дешевое руководство, съ тѣмъ, чтобы они за то сообщали свѣдѣнія о томъ, какъ у нихъ идетъ эта отрасль сельскаго хозяйства. Россія такъ обширна, такъ различны въ ней условія климатическія и

растительныя, что то, что въ одной мѣстности хорошо, въ другой вовсе не годится. Напримѣръ, малороссійское хозяйство въ дуплянкахъ не годится на сѣверѣ; въ Малороссіи такое обиліе роевъ, что 4/5 ихъ тамъ выбиваютъ; это обычай варварскій, но тамъ это возмѣщается обиліемъ роевъ. На сѣверѣ трудно разводить пчелъ; лѣто здѣсь короткое, роеніе продолжается не болѣе двухъ недѣль, и если послѣ роенія случится благопріятная погода, то рои удерживаются; если же наступятъ холодъ или мокрая погода, то непремѣнно нужны искусственныя мѣры, чтобы помочь пчеламъ, и потому на сѣверѣ сильнѣе ощущается недостатокъ раціональнаго познанія. Извѣстно, что пчелы болѣе всего времени и меду употребляютъ на то, чтобы устроить соты изъ воска; въ виду этого, въ Германіи употребляются восковые листы съ зачатками ячеекъ, такъ что пчеламъ остается удлинить эти зачатки и наполнить ихъ медемъ. Я повторяю, что было бы въ высшей степени полезно собрать свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстностей Россіи о способахъ пчеловодства, какой свойственъ той или другой мѣстности. Я знаю такіе случаи, что любителямъ пчелы пересылались по почтѣ, и это не причиняло пчеламъ никакого вреда. Что касается видовъ пчелъ, то у насъ существуетъ наиболѣе распространенныхъ два: черноватыя малыя лѣсныя пчелы и помѣсь этихъ послѣднихъ съ итальянскими; этого рода пчелы больше и свѣтлѣе. Вообще, чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ пчелы больше и не такъ злы. Одинъ изъ нашихъ пчеловодовъ, священникъ Долиновскій, имѣлъ у себя итальянскихъ пчелъ; онъ первоначально выписалъ 1 матку съ небольшимъ количествомъ рабочихъ пчелъ, и впослѣдствіи отъ нихъ во всей пасѣкѣ завелись только однѣ итальянскія.

А. М. Бутлеровъ. Въ общихъ чертахъ мы, кажется, согласны съ вами; поэтому я сдѣлаю лишь нѣкоторыя замѣчанія. Я хотѣлъ только сказать, что дзирзоновскіе ульи досчатые не годятся для насъ, между тѣмъ какъ господинъ, заведшій въ Сибири пасѣку, взялся именно за досчатые ульи; дзирзоновскіе ульи, построенные тепло, разумѣется, будутъ и у насъ очень пригодны. Къ этому я прибавлю еще, что, по моему мнѣнію, предпочтенія заслуживаетъ рамочная система предъ линеечною, особенно при той легкости, съ которою, благодаря изобрѣтенію г. Зубарева, дѣлаются рамки. Рамочная система чрезвычайно удобна: при ней, съ небольшимъ ножомъ, не пачкая ни рукъ, ни улья медомъ, можно вынимать и вставлять всѣ соты, что при линеечной системѣ менѣе легко. Поэтому весьма желательно предпочтительное распространеніе берлепшевской рамочной системы, которая въ сущности есть та же дзирзоновская, но только улучшенная. Затѣмъ, относительно роенія я желалъ бы замѣтить, что главная вещь въ рукахъ раціональнаго пчеловода—это искусственные рои. Вы совершенно справедливо замѣтили, что въ большинствѣ мѣстностей, по крайней мѣрѣ въ восточной и сѣверной полосѣ Россіи, роеніе начинается поздно и продолжается очень недолго; тутъ-то искусственное размноженіе какъ разъ и приходитъ на помощь. При искусственномъ размноженіи, которое возможно и безъ разборныхъ ульевъ, мы можемъ покончить съ роеніемъ до 10-го или 15-го іюля, и всѣ ульи могутъ пользоваться главнымъ взяткомъ, не теряя времени и находясь въ полной силѣ. Что касается до искусственныхъ стѣнокъ или листочковъ, то я употреблялъ ихъ, и нахожу, что въ сильномъ ульѣ, при хорошемъ взяткѣ, они излишни. Впрочемъ, это вопросъ спорный; даже германскіе пчеловоды не согласились на счетъ того, слѣдуетъ ли употреблять ихъ, или нѣтъ. Въ Германіи, около Франкфурта, существуетъ фабрика этихъ листочковъ; но нѣкоторые изъ германскихъ пчеловодовъ говорятъ, что съ ними дѣло идетъ великолѣпно, другіе, напримѣръ Берлепшъ, утверждаютъ, что это игрушка, что когда взятокъ хорошъ, то пчелы строятъ соты и безъ искусственныхъ стѣнокъ также быстро, и притомъ правильнѣе и лучше. Но вотъ вопросъ, существенный для русскихъ пчеловодовъ—это зимовка. Размноженіе пчелъ не особенно

трудно; даже безъ искусственнаго размноженія пчелы обыкновенно роятся достаточно; но трудность заключается въ томъ, чтобы сохранить всѣ свои ульи въ теченіе зимы. Крайне желательно поэтому, чтобы изъ всѣхъ мѣстностей Россіи сообщались наблюденія, касающіяся зимовки пчелъ. Въ отношеніи ея заграничные примѣры для насъ не годятся; у насъ совершенно другія условія, чѣмъ тамъ. И это не съ однѣми пчелами. Возьмемъ для примѣра хоть содержаніе тепличныхъ растеній: въ Германіи, зимою—главное, чтобы въ теплицѣ было достаточно влажности, а у насъ главная забота, чтобы было ея поменьше. Такое рѣзкое различіе условливается климатомъ; поэтому-то для насъ важно выработать свою собственную лучшую систему зимовки пчелъ. Затѣмъ, еще нѣсколько словъ относительно породъ пчелъ: можетъ быть, если всмотрѣться въ дѣло ближе, разобрать вопросъ нѣсколько тоньше, то мы найдемъ и у себя нѣсколько породъ. Въ нашей мѣстности я различалъ, и также крестьяне различаютъ—пчелъ черныхъ поменьше и желтоватыхъ—побольше. Что касается италіянокъ, то я, 4 года назадъ, привезъ съ собою изъ Германіи, въ ящикѣ, два ройка, дополнилъ ихъ русскими пчелами и съ теченіемъ времени всѣхъ русскихъ матокъ на своемъ пчельникѣ смѣнилъ на италіянскихъ. Къ сожалѣнію, я получилъ италіянскихъ матокъ не совсѣмъ чистой породы, такъ что у меня теперь ведется порода смѣшанная, однакожъ болѣе чистая, чѣмъ я видѣлъ въ Крыму. Послѣ я пробовалъ выписывать италіянокъ, и мнѣ, по желѣзной дорогѣ, со скорымъ поѣздомъ, прислали прямо изъ-заграницы ящикъ съ двумя роями пчелъ. Они дошли сюда благополучно, простояли 2 недѣли въ университетскомъ саду здѣсь, въ Петербургѣ; потомъ я отвезъ ихъ въ Казанскую губернію, т. е. почти за 2 т. верстъ, причемъ верстъ 40 пришлось везти ихъ на лошадяхъ. Семьи эти до сихъ поръ существуютъ у меня. Изъ этого видно, что за ввозомъ къ намъ италіянокъ дѣло не станетъ; но, можетъ быть, и безъ италіянскихъ пчелъ мы найдемъ хорошую породу; очень хвалятъ, напримѣръ, курскихъ пчелъ. Только бы явилось общеніе, соревнованіе, а тамъ и италіянки у насъ будутъ, и берлепшевская система, и многое другое.

А. А. Волоцкой. Не угодно ли обратить вниманіе на Кавказъ; тамъ есть особая порода пчелъ, которыя даютъ зеленый медъ. Кавказское Общество сельскаго хозяйства могло бы прислать ихъ, по сношенію съ нашимъ Обществомъ. Эти пчелы извѣстны на Кавказѣ подъ именемъ *горныхъ* пчелъ; они устраиваютъ свои соты въ скалахъ. Я знаю, что на Кавказѣ даже солдаты разводили этихъ пчелъ.

А. М. Бутлеровъ. Что пчелы приносятъ зеленый медъ — это зависитъ отъ растеній, съ которыхъ онѣ берутъ взятокъ. Горными пчелами называются на Кавказѣ рои, которые поселились въ скалахъ, и живутъ въ нихъ, такъ какъ тамъ климатъ это позволяетъ. Не думаю, чтобы горныя пчелы представляли особую породу пчелъ, а полагаю, что это обыкновенныя пчелы, но одичавшія. Одна изъ первыхъ задачъ, представляющихся музею по части пчеловодства, это попросить пчеловодовъ доставить образцы пчелъ изъ разныхъ мѣстностей, и тогда можно будетъ познакомиться ближе съ породами пчелъ, у насъ водящимися.

А. Ѳ. Зубаревъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, я читалъ описаніе до 10 породъ пчелъ всѣхъ странъ свѣта; причемъ была описана и кавказская пчела. У меня сохранилась выписка изъ читаннаго мною сочиненія, сообщеннаго мнѣ, припоминаю, изъ Вольнаго Экономическаго Общества *).

А. М. Бутлеровъ. Въ настоящее время въ Германіи различаютъ разныя породы пчелъ: простую пчелу, вере-

*) Послѣ засѣданія я нашелъ эту статью. Она принадлежитъ извѣстному нашему пчеловоду О. Н. Даценко; писана 9-го ноября 1860 года, г. Острожскъ. Озаглавлена: «Опытъ изложенія всеобщей естественной исторіи пчелы». Не знаю, почему эта статья не была помѣщена въ «Трудахъ».

сковую пчелу, которая роится сильнѣе и выгодна тамъ, гдѣ есть верескъ, доставляющій поздній взятокъ; вересковая пчела, вѣроятно, выродилась отъ обыкновенной, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Далѣе хвалятъ краинскихъ пчелъ—тоже темную породу, отличающуюся такою добротою, что рѣшительно не жалится и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи превосходитъ даже италіянокъ. Рядомъ съ италіянскими существуютъ египетскія пчелы, которыя еще недавно ввезены. Нѣкоторые думаютъ, что италіянка есть помѣсь египетской пчелы съ обыкновенною. Всѣ эти породы тщательно изучаются германскими пчеловодами; идетъ даже разговоръ о томъ, чтобы привезти въ Европу индѣйскую пчелу, особый видъ, существенно отличный отъ всѣхъ упомянутыхъ выше породъ. Всѣ эти породы представляютъ видоизмѣненія нашей *медоносной пчелы* (Apis mellifica), а индѣйская пчела называется Apis dorsata. Намъ о подобныхъ тонкостяхъ, конечно, еще и думать нечего; но италіянокъ очень желательно распространить и у насъ, потому что относительно отличныхъ достоинствъ этой породы согласны почти всѣ.

А. И. Ходневъ. Обратимъ вниманіе на основную мысль доклада. Всякое полезное дѣло не можетъ двигаться и процвѣтать само собою; чтобы двинуть какое либо дѣло впередъ, необходимы прежде всего дѣятели. Само Общество, въ цѣломъ составѣ, не можетъ сдѣлать что нибудь по той или другой отрасли сельскаго хозяйства, если замѣчается недостатокъ въ энергическихъ дѣятеляхъ по этой части сельскаго хозяйства. Въ кругу нашего Общества было нѣсколько спеціалистовъ, знакомыхъ съ пчеловодствомъ; но эти лица или отвлечены другими занятіями, или довольно рѣдко бывали въ Обществѣ, чтобы поднять вопросъ, который нынѣ поднятъ профессоромъ Бутлеровымъ, къ сожалѣнію, не принадлежащимъ къ числу нашихъ членовъ. Но тѣмъ большую благодарность должны заявить Отдѣленіе и наше Общество г. Бутлерову, который былъ такъ любезенъ, что внесъ свой докладъ въ сегодняшнее собраніе.

Профессоръ Бутлеровъ и есть тотъ дѣятель, который, по моему мнѣнію, можетъ вести впередъ вопросъ о пчеловодствѣ. Г. Бутлеровъ занимается пчеловодствомъ какъ любитель и въ то же время какъ человѣкъ, посвятившій себя наукѣ, довольно, впрочемъ, отдаленной отъ пчеловодства; но какъ человѣкъ науки, онъ тотчасъ подмѣтилъ, что по части пчеловодства можетъ быть полезно для нашего сельскаго хозяйства. Поэтому мѣры, которыя предложены г. Бутлеровымъ, мнѣ кажутся вполнѣ раціональными и вполнѣ осуществимыми при содѣйствіи нашего Общества. Я скажу только нѣсколько словъ въ развитіе этихъ мѣръ. Что касается обращенія Общества къ пчеловодамъ, то, безъ сомнѣнія, Отдѣленіе, принимая эту мысль, захочетъ развить ее. Необходимо предложить пчеловодамъ нѣкоторые вопросы, на которые они отвѣчали бы Обществу, а Общество предложитъ имъ «Труды», какъ органъ для распространенія свѣдѣній по пчеловодству и для ближайшихъ сношеній пчеловодовъ между собою. Разработка этой программы едва ли можетъ быть сдѣлана безъ вашего ближайшаго участія (обращаясь къ г. докладчику). Циркуляръ, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ быть разосланъ въ земскія управы съ просьбою распространить его между крестьянами, землевладѣльцами и вообще между такими лицами, которыя занимаются и интересуются пчеловодствомъ. Затѣмъ, когда будетъ открытъ органъ Общества для помѣщенія статей по пчеловодству, то эти статьи должны быть кѣмъ либо просматриваемы, потому что нельзя печатать всего, что будетъ доставляемо, безъ надлежащей критики. Въ «Трудахъ» можетъ быть назначенъ особенный отдѣлъ по пчеловодству и только оттиски этого отдѣла могутъ быть разсылаемы пчеловодамъ, интересующимся предметомъ. Такимъ образомъ, они будутъ поставлены въ извѣстность о томъ, что дѣлается по части пчеловодства, и Общество наше вмѣстѣ съ тѣмъ не понесетъ большихъ расходовъ. Далѣе, когда вопросъ будетъ постепенно разрабатываться, то, можетъ быть, окажется необходимымъ и другого рода содѣйствіе Общества, напримѣръ зака-

зать какую-нибудь модель и выслать любителю, или выписать что-нибудь изъ-за границы. Общество въ подобномъ содѣйствіи никогда не отказывало. Наконецъ, что касается собранія предметовъ пчеловодства въ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ, то недостатки, на которые было указано, зависятъ отъ того, что нѣтъ лица, интересующагося этимъ предметомъ и понимающаго столь спеціальное дѣло; никакой музей не можетъ находиться въ надлежащемъ состояніи, если нѣтъ лицъ, которыя бы были вполнѣ знакомы съ развитіемъ даннаго вопроса. Я полагаю, что г. директоръ музея будетъ благодаренъ, если ему укажутъ, что недостаетъ того или другого въ музеѣ, что желательно было бы сдѣлать то или другое пріобрѣтеніе, что Общество можетъ предложить для этой цѣли свое содѣйствіе, напримѣръ по сношенію съ Кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства относительно высылки нѣкоторыхъ предметовъ. Такимъ образомъ оба предложенія г. Бутлерова будутъ осуществлены въ непродолжительное время, такъ какъ замѣчанія, сдѣланныя въ Отдѣленіи, будучи напечатаны, дойдутъ до свѣдѣнія директора музея, и онъ обратитъ на нихъ вниманіе. Съ другой стороны и Отдѣленіе можетъ снестись съ нимъ отъ своего имени, въ безобидной формѣ.

А. М. Бутлеровъ. Два слова относительно разсылки воззванія къ русскимъ пчеловодамъ чрезъ земскія управы: эта мѣра раціональная и хорошая, но не слѣдуетъ ограничиваться ею одною, а слѣдовало бы разослать циркуляръ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ интересуются пчеловодствомъ и всѣмъ тѣмъ лицамъ, напримѣръ, Ильменскому, Юшкову, Кокурину и проч., которыя извѣстны Обществу, какъ пчеловоды; я полагалъ бы вручить имъ, каждому, по нѣскольку десятковъ экземпляровъ, съ просьбою распространять ихъ по возможности.

А. И. Ходневъ. Тѣмъ болѣе это необходимо, что земскія управы не вездѣ существуютъ.

А. М. Бутлеровъ. За симъ, я сочту за честь, если мнѣ поручатъ что либо разсмотрѣть, сообщить, или обратятся

ко мнѣ за свѣдѣніями относительно музея, напримѣръ съ вопросомъ о томъ, что я полагалъ бы нужнымъ пріобрѣсти, что считаю недостаточнымъ въ немъ. Я готовъ содѣйствовать въ этомъ случаѣ и своими силами, и своимъ временемъ.

А. И. Ходневъ. Такъ какъ мы дѣйствуемъ еще на основаніи теперешняго устава нашего Общества, по которому мы можемъ избирать въ неплатящіе члены лицъ, во вниманіе къ ихъ ученымъ трудамъ и къ той пользѣ, которую они оказали Обществу непосредственно или косвеннымъ образомъ, то я имѣлъ бы честь предложить профессора Бутлерова избрать въ неплатящіе члены В. Э. Общества.

А. М. Бутлеровъ. Я сочту за особенную честь принадлежать къ числу членовъ И. В. Э. Общества и прошу позволенія выразить мою искреннюю благодарность Отдѣленію и вамъ за сдѣланное предложеніе. Постараюсь, насколько могу, трудиться въ интересахъ Общества, разумѣется—по пчеловодству, такъ какъ по другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства я совсѣмъ не спеціалистъ.

Предсѣдатель. Относительно обѣщаемой дѣятельности со стороны А. М. Бутлерова я могу удостовѣрить Отдѣленіе, что все, касающееся пчеловодства и помѣщаемое въ «Трудахъ», проходитъ чрезъ его руки, такъ что въ этомъ отношеніи А. М. Бутлеровъ, такъ сказать, принадлежалъ уже фактически къ составу нашего Общества, дѣйствуя на пользу пчеловодства.

Обращаясь къ сущности доклада, я не считаю нужнымъ повторять то, что выразилъ докладчикъ, и, кажется, не ошибусь, если скажу, что Отдѣленіе приметъ всѣ его предложенія безапелляціонно. Существенныя для насъ предложенія Александра Михайловича могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ:

1) Составить циркуляръ или приглашеніе ко всѣмъ лицамъ, занимающимся въ Россіи пчеловодствомъ, напечатать его въ болѣе распространенныхъ газетахъ и отдѣльные оттиски разослать во всѣ тѣ мѣста и тѣмъ лицамъ,

которыя намъ болѣе или менѣе извѣстны по ихъ занятіямъ пчеловодствомъ;

2) Открыть особый отдѣлъ въ «Трудахъ» по пчеловодству и дѣлать изъ него оттиски, которые разсылать пчеловодамъ, и

3) Отнестись въ сельско-хозяйственный музей и просить, согласно предложенію А. М. Бутлерова, дополнить имѣющіяся въ музеѣ коллекціи тѣми принадлежностями пчеловодства, которыхъ онъ не имѣетъ.

А. И. Ходневъ. Желательно имѣть указанія, чѣмъ именно пополнить.

А. Ѳ. Зубаревъ. Я желалъ бы дополнить проектъ А. М. Бутлерова тѣмъ, чтобы, по сдѣланной оцѣнкѣ сообщеній, которыя будутъ представлены въ теченіе года, награждать лучшія изъ нихъ преміями, примѣрно до 100 р.

Всѣ предложенія приняты единогласно.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*).

РУССКИМЪ ПЧЕЛОВОДАМЪ.

Пчеловодство составляетъ немаловажную отрасль нашего народнаго хозяйства, но оно далеко отъ того развитія, какое желательно и возможно при нашихъ условіяхъ. Главное препятствіе къ его распространенію заключается въ полномъ незнакомствѣ большинства нашихъ пчеляковъ съ основаніями толковаго пчеловодства, съ жизнію и обычаями пчелъ и вытекающими изъ такого знанія методами раціональнаго ухода за пчелами вообще и способами искусственнаго размноженія ихъ въ особенности. Огромное большинство нашихъ пчеляковъ—крестьяне; книги имъ недоступны, словамъ они не повѣрятъ и распространить между ними необходимыя знанія, искоренить суевѣрія и предубѣжденія возможно только посредствомъ живыхъ примѣровъ. Такимъ примѣромъ должны служить пасѣки тѣхъ пчеловодовъ, которымъ не чуждо образованіе — сельскихъ священниковъ, землевладѣльцевъ, купцовъ и т. п. Въ большинствѣ случаевъ и на этихъ пасѣкахъ уходъ за пчелами далекъ отъ раціональнаго, но ме-

*) Помѣщаемъ здѣсь текстъ этого циркулярнаго обращенія къ русскимъ пчеловодамъ въ виду того, что обращеніе это, редактированное А. М. Бутлеровымъ, оказало большія услуги дѣлу распространенія правильнаго пчеловодства въ Россіи.

жду ними существуютъ, однако же, и такія пасѣки, которыя могли бы служить примѣромъ для остальныхъ. Если между нашими пчеловодами-некрестьянами не распространяются раціональныя методы пчеловодства; если нерѣдко встрѣчаются у насъ лица, готовыя завести пчелъ, но боящіяся хлопотъ и риска, не знающія, что, при раціональномъ уходѣ, пчеловодство всегда очень выгодно, то одна изъ главныхъ причинъ всего этого лежитъ, безъ сомнѣнія, въ нашей разрозненности. Пчеляковъ-некрестьянъ у насъ не мало, а мы и не знаемъ о существованіи большинства ихъ; одинъ пчеловодъ ничего не слышитъ о другихъ, а при желаніи улучшать, каждому приходится научаться своимъ собственнымъ опытомъ и нерѣдко терпѣть неудачи, между тѣмъ какъ то же самое, быть можетъ, уже испытано было десятки разъ другими. Книгамъ, по справедливости, можно иногда не довѣрять: годное для одной мѣстности можетъ негодиться для другой и опытъ является здѣсь драгоцѣннымъ руководителемъ, если онъ не остается личнымъ достояніемъ одного испытавшаго. Въ другихъ странахъ существуютъ общества пчеловодства, происходятъ постоянные съѣзды пчеляковъ для обмѣна опытности и предположеній, издаются журналы, посвященные спеціально пчеловодству. При нашихъ разстояніяхъ, при нашей разрозненности учрежденіе отдѣльнаго общества пчеловодства было бы, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время совершенно искусственно и безполезно; съѣзды русскихъ пчеловодовъ невозможны; изданіе отдѣльнаго журнала также едва ли возможно, да и не необходимо, потому что существующіе сельско-хозяйственные журналы могутъ съ удобствомъ служить и для этой цѣли. Дѣло въ томъ, чтобы привести въ извѣстность наши наличныя силы по пчеловодству и людей, связанныхъ интересомъ къ общему любимому дѣлу, познакомить и связать другъ съ другомъ посредствомъ печатнаго слова.

Руководясь этими соображеніями и разсчитывая на сочувствіе и содѣйствіе русскихъ пчеляковъ, И. В. Э. Общество постановило обратиться ко всѣмъ имъ съ настоящимъ

приглашеніемъ. Пчеловодамъ, извѣстнымъ Обществу, экземпляры этого приглашенія разсылаются, съ просьбою раздать ихъ другимъ извѣстнымъ имъ пчелякамъ. Издаваемые Обществомъ «Труды», въ которыхъ будетъ имѣться постоянно особый «Отдѣлъ Пчеловодства», будутъ служить средствомъ общенія между русскими пчеловодами.

Въ «Отдѣлѣ Пчеловодства» будетъ помѣщаться въ «Трудахъ», по мѣрѣ надобности и накопленія матеріаловъ, списокъ русскихъ пчеловодовъ съ краткими свѣдѣніями о нихъ и ихъ пасѣкахъ.

Всѣхъ русскихъ пчеловодовъ, которые интересуются раціональнымъ пчеловодствомъ и которымъ дорогъ успѣхъ общаго дѣла, Общество проситъ отозваться на это приглашеніе и доставлять свѣдѣнія, статьи и предметы, относящіеся къ пчеловодству, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Всякій, доставившій въ теченіе года, кромѣ краткихъ свѣдѣній, статью по пчеловодству, получитъ *безплатно,* если статья будетъ помѣщена въ «Трудахъ», сполна или въ извлеченіи, весь «отдѣлъ пчеловодства» Трудовъ за цѣлый годъ. Порядокъ этотъ вводится съ начала 1872 года. Редакціи «Трудовъ» предоставляется право печатать присылаемыя статьи сполна, или въ извлеченіи, или не помѣщать ихъ вовсе, въ случаѣ если напечатаніе ихъ окажется безцѣльнымъ.

Независимо отъ того, И. В. Э. Общество предоставляетъ себѣ право тѣхъ изъ пчеловодовъ, которыхъ труды будутъ сочтены имъ особенно способствующими распространенію раціональнаго пчеловодства въ Россіи, поощрять особыми, находящимися въ распоряженіи Общества, наградами.

Русскіе пчеловоды приглашаются сообщить прежде всего краткія свѣдѣнія о себѣ и своихъ пасѣкахъ, а именно: 1) свое имя, званіе и мѣсто жительства; 2) адресъ, по которому можно обращаться къ нимъ письменно; 3) гдѣ именно находится ихъ пасѣка; 4) изъ какого количества семействъ пасѣка состоитъ; 4) какая порода пчелъ ведется на пасѣкѣ и какіе употребляются ульи; 6) какъ ведется хозяйство, размно-

жаются пчелы—искусственно или только естественнымъ роеніемъ; какъ берется медъ, подрѣзкой или выбивкой пчелъ и т. п.; 7) гдѣ и какъ пчелы зимуютъ, и 8) какой средній доходъ медомъ получается съ каждаго улья.

Тѣ же свѣдѣнія, но изложенныя съ большею подробностью, могутъ составлять предметъ статей и замѣтокъ по пчеловодству. Такъ, напримѣръ, желательно имѣть: описаніе устройства пасѣкъ съ изложеніемъ выгодъ и неудобствъ извѣстнаго устройства; описаніе улучшенныхъ ульевъ и новыхъ инструментовъ, употребляемыхъ въ пчеловодствѣ; описаніе разныхъ породъ пчелъ, водимыхъ въ данной мѣстности, и качествъ, которыми отличаются эти породы; изложеніе разныхъ употребительныхъ въ той мѣстности способовъ ухода за пчелами, выгодъ или неудобствъ этихъ способовъ и результатовъ, получаемыхъ въ различныхъ случаяхъ. Наконецъ, такъ какъ главная трудность пчелинаго хозяйства заключается въ зимовкѣ пчелъ—въ томъ, чтобы всѣ ульи, поставленные въ зиму, остались благополучны и вышли съ зимовки сильными, то особенно важно и интересно имѣть подробныя свѣдѣнія о разныхъ способахъ зимовки и ихъ результатахъ. Разныя мысли и предположенія объ улучшеніяхъ по пчеловодству, хотя бы и не осуществленныхъ на дѣлѣ, могутъ также составлять предметъ статей, но въ этомъ случаѣ желательно, чтобы авторъ статьи по возможности предварительно ознакомился съ тѣмъ, что уже существуетъ. Для ознакомленія съ основаніями раціональнаго пчеловодства И. В. Э. Общество можетъ указать на изданное имъ, удостоенное Еленинской преміи, краткое руководство для пчеляковъ, составленное А. Бутлеровымъ, подъ названіемъ «*Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства*».

Кромѣ упомянутыхъ выше свѣдѣній, статей и замѣтокъ, желательно получать отъ русскихъ пчеловодовъ экземпляры самыхъ пчелъ молодыхъ и старыхъ, трутней и матокъ плодныхъ и неплодныхъ, а также модели и образцы улучшенныхъ ульевъ и различной, употребляемой въ пчеловодствѣ,

утвари и другіе предметы, касающіеся пчеловодства. Пчелы могутъ быть пересылаемы въ свѣжихъ, невысушенныхъ экземплярахъ, сохраненныхъ въ пѣнномъ винѣ, въ маленькихъ плотно закупоренныхъ стклянкахъ, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ породы и мѣстности, изъ которой онѣ происходятъ. Пересылка разныхъ предметовъ, по предварительномъ сношеніи, можетъ быть принята И. В. Э. Обществомъ на свой счетъ.

О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи пчеловодства.

Сообщеніе, сдѣланное въ I-мъ Отдѣленіи В. Э. Общества 25-го января 1873 года членомъ А. М. Бутлеровымъ.

Разсматривая вопросъ, разработку котораго Отдѣленію угодно было мнѣ поручить, я пришелъ къ убѣжденію, что разрѣшеніе его возможно и не затруднительно. Мнѣ кажется, что, дѣйствительно, могутъ быть приняты нѣкоторыя мѣры, которыя поведутъ къ развитію пчеловодства. Изложенію ихъ я долженъ предпослать одно необходимое замѣчаніе: тѣ мѣры, которыя я думаю рекомендовать, предлагаются мною совершенно безотносительно: я не обращаю здѣсь вниманія на то, что, будучи полезными для пчеловодства, онѣ, быть можетъ, представятъ, въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ, нѣкоторыя неудобства.

Никто, надѣюсь, не будетъ спорить, что пчеловодство представляетъ выгодную отрасль сельскаго хозяйства; стоитъ только принять во вниманіе, какое значительное количество меду и воска производится и потребляется еще и теперь, и какъ у насъ незначителенъ капиталъ, нужный для заведенія пасѣки, сравнительно съ доходами, ею приносимыми. Не мѣшаетъ также припомнить, что пчеловодство вліяетъ у насъ отчасти и на нравственность народа, по понятіямъ котораго пчелы ведутся плохо у дурныхъ людей: крестьяне-пчеляки въ большинствѣ случаевъ народъ честный и трезвый.

Справедливо говорятъ, что нынѣ вообще пчеловодство наше далеко не то, что было прежде, и не менѣе справедливо приписываютъ этотъ упадокъ уменьшенію природныхъ угодій для пчелъ. Теперь ужъ нѣтъ такихъ луговъ, такихъ лѣсовъ, какъ прежде, а хлѣбныя поля, ихъ замѣнившія, играютъ незначительную роль въ пчеловодствѣ,—ихъ хлѣбовъ только греча даетъ взятокъ пчеламъ; правда, этотъ взятокъ бываетъ очень обиленъ, но онъ не продолжителенъ и приходитъ поздно. На упадокъ пчеловодства главнымъ образомъ вліяетъ, мнѣ кажется, уменьшеніе весенняго взятка, который прежде всего необходимъ для того, чтобы пчелиное семейство развивалось нормально: весной пчелы должны запастись силами для лѣтней работы, когда есть съ чего собирать запасъ. Для этого весной нужно пчеламъ корма вдоволь, между тѣмъ его-то именно у насъ, въ мѣстахъ нелѣсистыхъ, и недостаетъ. Посѣвы рано цвѣтущихъ медоносныхъ растеній—и даже просто весеннее кормленіе, составляющее обыкновенный пріемъ раціональнаго пчеловодства—могли бы имѣть здѣсь уже большое значеніе, позволяя семьямъ развиться съ весны и пользоваться гречушнымъ медомъ. Единственное спасеніе нашего пчеловодства заключается въ раціональномъ веденіи дѣла, а для этого нужно, прежде всего, знаніе, знакомство съ натурой пчелы и съ пчеловодными пріемами, на немъ основанными. Въ корреспонденціяхъ, касающихся пчеловодства, которыя нынѣ въ значительномъ числѣ являются въ И. В. Э. Общество изъ различныхъ мѣстностей и отъ разныхъ лицъ, постоянно повторяется одно и то же: всѣ утверждаютъ, что незнаніе—главный врагъ русскаго пчеловодства. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ совершенно согласны и съ тою мыслью, уже прежде выраженною мною предъ Отдѣленіемъ, что, при настоящемъ уровнѣ развитія нашего народа, только живыми примѣрами можно убѣждать его въ необходимости знаній и въ пользѣ тѣхъ или другихъ пріемовъ. Нужно, стало быть, основать возможно большое число пасѣкъ, хотя бы и незначительныхъ, но ведущихъ дѣло раціонально.

Сверхъ того, конечно, можно было бы указать и на другіе способы распространенія пчеловодныхъ знаній, какъ, напримѣръ, спеціальныя школы пчеловодства и съѣзды пчеловодовъ, подобные германскимъ. Но едва ли мы имѣемъ нынѣ возможность прибѣгнуть къ этимъ мѣрамъ. Для школъ нужны дѣльные, просвѣщенные пчеловоды и довольно значительныя средства, а гдѣ же взять то и другое? Съѣзды, при нашихъ разстояніяхъ, при средствахъ большинства нашихъ пчеловодовъ, пока еще были бы крайне затруднительны. Я думаю, что и школы, и съѣзды возникнутъ въ будущемъ сами собою, когда, вслѣдствіе распространенія пчеловодныхъ знаній, возрастетъ значительно число лицъ, искренно интересующихся этой отраслью сельскаго хозяйства. Что касается пасѣкъ, то учрежденіе казенныхъ образцовыхъ, хорошо обставленныхъ пчельниковъ, въ нѣкоторыхъ немногихъ главныхъ мѣстностяхъ, конечно, желательно, но центръ тяжести всего дѣла лежитъ, мнѣ кажется, не въ нихъ, такъ же какъ и не въ учрежденіи пчеловодныхъ школъ. Надо сѣять знанія на подготовленную почву, пользуясь всѣми удобными случаями; надо пробудить въ возможно большихъ размѣрахъ частную предпріимчивость для того, чтобы пасѣки возникали. Остается, стало быть, искать готовыхъ и достаточно-интеллигентныхъ силъ, а ими, мнѣ кажется, мы до нѣкоторой степени обладаемъ. Стоитъ обратиться къ той части нашей интеллигенціи, которая, по своему развитію, способна воспринимать пчеловодныя знанія и находится въ близкомъ общеніи съ народомъ, это — сельскіе учителя и деревенское духовенство. Такая мысль принадлежитъ не одному мнѣ, но почти всѣмъ, которые касались этого вопроса. Еще недавно, напримѣръ, нашъ пчеловодъ, священникъ Юшковъ, высказалъ (см. «Труды» 1-я кн. 1873 г.), что вопросъ о развитіи пчеловодства есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, о которомъ столько толкуютъ. Священникъ Годяевъ (см. тамъ же, 2-я кн. 1873 г.) предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя сводятся къ тому, чтобы

посредствомъ сельскихъ учителей и священниковъ и при пособіи земства распространять раціональныя знанія по части пчеловодства. То же высказываетъ и профессоръ Паульсонъ въ недавно изданной имъ книгѣ. Онъ убѣдился на дѣлѣ въ Германіи, что развитіе пчеловодства составляетъ тамъ огромное подспорье для благосостоянія духовенства и сельскихъ учителей и что, безъ сомнѣнія, то же самое могло бы быть и у насъ. За охотой къ пчеловодству у насъ дѣло не стоитъ, недостаетъ только знаній и умѣнья, а подчасъ и матеріальныхъ средствъ. Мысль о необходимости распространенія пчеловодныхъ знаній раздѣляется, напримѣръ, и Обществомъ естествоиспытателей, состоящимъ при Кіевскомъ университетѣ. Въ немъ еще недавно былъ возбужденъ вопросъ объ обязательномъ преподаваніи пчеловодства въ учительскихъ семинаріяхъ. Да и не только у насъ, но и тамъ, гдѣ пчеловодство стоитъ на болѣе высокой степени совершенства,—въ Германіи—говорятъ то же самое. На недавнемъ съѣздѣ германскихъ пчеловодовъ въ Зальцбургѣ, извѣстный пчеловодъ баронъ Ротшитцъ предложилъ разработку вопроса о томъ, какъ можетъ правительство содѣйствовать развитію пчеловодства, и въ отвѣтъ указалъ на то, что обязательное преподаваніе пчеловодства въ сельскихъ школахъ, и даже снабженіе сельскихъ школъ пчелами въ ульяхъ раціональнаго устройства, могло бы быть весьма полезно для развитія пчеловодства. Съѣздъ призналъ вопросъ, возбужденный барономъ Ротшитцъ, настолько важнымъ, что назначилъ особую комиссію для его разработки.

И такъ, все сводится къ тому, чтобы распространять теоретическія знанія посредствомъ чтенія и преподаванія тамъ, гдѣ это удобно, а практическія знанія—посредствомъ пасѣкъ; пасѣки эти пусть возникаютъ отъ частной предпріимчивости и пусть находятся въ частныхъ рукахъ; надо только стараться содѣйствовать ихъ учрежденію, возбуждая интересъ къ дѣлу, указывая его выгоды и облегчая всѣми мѣрами учрежденіе и существованіе пчельниковъ. Еслибы

мысли эти были одобрены и приняты, то министерство государственныхъ имуществъ могло бы, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовать ихъ осуществленію.

Прежде всего я предложилъ бы: 1) чтобы въ числѣ предметовъ преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ, приготовляющихъ сельскихъ учителей, введено было непремѣнно пчеловодство. Весьма вѣроятно, что большинство лицъ, которыя получаютъ тамъ образованіе, основавшись на мѣстѣ, при сельской школѣ, въ мѣстности, удобной для пчелъ, воспользовались бы пріобрѣтенными знаніями, и пчельники содѣйствовали бы ихъ благосостоянію. Далѣе, 2) введеніе преподаванія пчеловодства въ духовныхъ семинаріяхъ было бы чрезвычайно полезно по тѣмъ же соображеніямъ.—Обязательное обученіе основаніямъ пчеловодства могло бы на этомъ и кончиться. Затѣмъ, есть возможность необязательнаго распространенія пчеловодныхъ знаній, а именно: 3) разсылка въ духовныя семинаріи и въ сельскія школы — для чтенія — общедоступныхъ книгъ по части пчеловодства. Я не сомнѣваюсь, что не только между сельскими священниками и сельскими учителями, но и между крестьянами найдется не мало лицъ, которыя имѣютъ достаточно охоты къ пчеловодству и не заводятъ пчелъ только потому, что имъ недостаетъ знаній и, такъ сказать, толчка, который могъ бы быть данъ чтеніемъ пчеловодныхъ сочиненій. Для того, чтобы еще больше пробудить охоту къ заведенію пасѣкъ, я считалъ бы весьма полезнымъ 4) напечатать въ большомъ числѣ экземпляровъ и распространить особое приглашеніе, въ которомъ должны быть указаны: выгоды пчеловодства; важность раціональныхъ пріемовъ; легкость, съ которой пасѣки могутъ быть заводимы и увеличиваемы при раціональномъ веденіи дѣла, и, наконецъ, источники, изъ которыхъ желающіе могутъ почерпнуть основныя пчеловодныя знанія. Такія приглашенія я предполагалъ бы разослать: а) по епархіямъ,—для раздачи въ семинаріи и сельскому духовенству, и б) земству—для распространенія по волостямъ между грамотными крестьянами и для раздачи въ сельскія школы. Я почти не сомнѣваюсь, что мѣры эти вызвали бы учрежденіе довольно значительнаго числа новыхъ раціональныхъ пасѣкъ и улучшенія въ старыхъ уже существующихъ пасѣкахъ *). Сверхъ указаннаго можно еще предложить 5) безплатную, по мѣрѣ надобности, разсылку сѣмянъ медоносныхъ растеній, съ приложеніемъ наставленій о ихъ посѣвѣ и значеніи; сѣмяна эти посылались бы лицамъ, которыя заявили бы желаніе получить ихъ. Въ упомянутомъ приглашеніи могло бы быть помѣщено заявленіе о такой разсылкѣ. Наконецъ, могли бы быть приняты еще нѣкоторыя мѣры къ поощренію и облегченію пчеловодовъ, преимущественно крестьянъ. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, что многіе изъ крестьянъ, имѣвшихъ пчельники въ лѣсахъ, оказались въ затрудненіи, когда лѣса эти отошли въ казну. Нынѣ пчельники эти не могутъ существовать на старыхъ мѣстахъ иначе, какъ съ извѣстной платой за мѣсто, и крестьяне, дорожащіе и копѣйкой, часто бросаютъ старыя угодныя мѣста для того, чтобы не платить за нихъ. Они не разсчитываютъ при этомъ, что убытки отъ оставленія хорошихъ мѣстъ будутъ гораздо значительнѣе той платы, которая за эти мѣста требуется. Я не говорю о позволеніи всѣмъ и каждому держать пчелъ безвозмездно въ казенныхъ дачахъ, но предложилъ бы 6) давать позволеніе это, въ видѣ преміи, тѣмъ изъ пчеловодовъ, которые введутъ у себя раціональный уходъ. Мѣркою раціональности можетъ служить здѣсь существованіе

*) Въ доказательство сочувствія сельскихъ хозяевъ и того, что существуетъ потребность въ учрежденіи раціональныхъ пасѣкъ, слѣдуетъ сказать, что докладъ этотъ уже вызвалъ заявленія: два лица, гг. М. Пущинъ и князь С. Путятинъ, обратились къ Обществу: первый — съ извѣщеніемъ о томъ, что, введя въ имѣніи своемъ, въ Сѣдлецкой губерніи, раціональное пчеловодство, желаетъ учредить у себя образцовую пчеловодную станцію, а второй — съ предложеніемъ содѣйствовать учрежденію въ его имѣніи, въ Тверской губерніи, учебной пасѣки. Кромѣ того, сочувственный отзывъ доставленъ однимъ изъ землевладѣльцевъ-пчеловодовъ Тверской губерніи—В. Ѳ. Васильевымъ.

на пчельникѣ улучшенныхъ разборныхъ ульевъ и искусственное размноженіе.

Дальнѣйшей мѣрой поощренія къ заведенію пчелы могло бы быть 7) позволеніе разыскивать пчелъ въ казенныхъ лѣсахъ. Въ большихъ лѣсахъ, въ дуплы деревьевъ, каждое лѣто садятся рои, уходящіе изъ сосѣднихъ пасѣкъ; рои эти въ большинствѣ случаевъ погибаютъ зимой. Крестьянинъ, нашедши такой рой, считаетъ это своимъ особеннымъ счастьемъ, и есть не мало пасѣкъ, которыя возникли отъ такихъ найденныхъ роевъ.

Хорошо было бы еще 8) давать ссуды лицамъ, желающимъ завести пчельники; но это входитъ въ рамку вопроса о сельско-хозяйственномъ кредитѣ, развитіе котораго желательно во всѣхъ отношеніяхъ и вопросъ, о которомъ стоитъ на очереди. Точно также 9) вопросъ о весьма желательномъ поощреніи медоваренія, какъ средства для усиленія сбыта меда и поддержки его цѣны, принадлежитъ къ области вопроса, подлежащаго разработкѣ не съ одной сельскохозяйственной точки зрѣнія.

Вотъ все, что я имѣю указать *). Думаю, что не предложилъ ничего особенно затруднительнаго или требующаго значительныхъ издержекъ, а между тѣмъ надѣюсь, что этими простыми и недорогими мѣрами можно достичь, если не блестящихъ, то, по меньшей мѣрѣ, весьма замѣтныхъ результатовъ.

Послѣ преній, въ которыхъ приняли участіе гг. А. Б. Бушенъ, А. Ф. Зубаревъ, А. И. Ходневъ, П. Е. Волькенштейнъ, И. Я. Горловъ, предсѣдатель I-го Отдѣленія А. В. Совѣтовъ и докладчикъ, предложенныя А. М. Бутлеровымъ мѣры были приняты единогласно.

*) Позже, въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія, докладчикъ предложилъ еще ввести чтеніе общедоступныхъ краткихъ сельско-хозяйственныхъ сочиненій—въ томъ числѣ и книгъ по части пчеловодства—въ полковыхъ школахъ. Отдѣленіе, одобривъ эту мысль, опредѣлило обратиться къ военному начальству съ ходатайствомъ объ ея осуществленіи.

Нѣсколько словъ по поводу „Мнѣнія“ г-на П. Т. *)

Не входя въ подробную полемику съ почтеннымъ авторомъ «Мнѣнія», не могу не высказать нѣкоторыхъ замѣчаній.

Я далекъ отъ того, чтобы отвергать пользу и желательность устройства школъ пчеловодства, но продолжаю сомнѣваться въ возможности скораго и легкаго осуществленія этой мысли. Школы могутъ принести пользу, отъ нихъ ожидаемую, тогда только, если во главѣ ихъ встанутъ дѣятели вполнѣ просвѣщенные, а много ли такихъ именно лицъ, которыя были бы не прочь—и могли бы—взять на себя подобныя обязанности? Отъ души желалъ бы, чтобы учрежденіе школы почтеннымъ кіевскимъ пчеловодомъ, г. Корженевскимъ (о чемъ говорилось въ газетахъ), осуществилось поскорѣе, и съ особенною радостью встрѣтилъ бы каждую иниціативу въ подобномъ дѣлѣ, но спрашиваю: найдутся ли и еще Корженевскіе?—Найдутъ ли гг. Амброжевичъ, Борисовскій, Вальватьевъ, Гулакъ, Згоржельскій, Кулланда, Покорскій-Жоравко, Стефановскій, Табусинъ возможнымъ принять на себя управленіе и преподаваніе въ школахъ пчеловодства, еслибы таковыя было предпо-

*) Помѣщаемъ здѣсь возраженіе А. М. Бутлерова на «Мнѣніе» г. П. Т(абусина) вслѣдъ за докладомъ, вызвавшимъ это мнѣніе. Послѣднее было помѣщено въ той же книжкѣ «Трудовъ» (1874 г., т. II, вып. 1), въ которой помѣщено и возраженіе.

ложено устроить въ разныхъ подходящихъ мѣстностяхъ Россіи? Если—да, то отчего бы не попытаться ходатайствовать о назначеніи нѣкоторыхъ средствъ на этотъ предметъ, но заявленія о ихъ желаніи должны исходить, конечно, отъ нихъ самихъ.—Желалъ бы ошибиться, но думаю покамѣстъ, что едва ли кто изъ названныхъ лицъ найдетъ возможнымъ измѣнить свое положеніе въ указанномъ смыслѣ.

Польза школъ пчеловодства, *при хорошемъ ихъ веденіи*, разумѣется, не можетъ быть отрицаема, но 2—3 школы едва ли бы сдѣлали много. Раіонъ дѣйствительнаго вліянія школъ по необходимости долженъ оставаться ограниченнымъ. Учиться пчеловодству пожелаютъ преимущественно пчеляки или ихъ дѣти, а это, вообще, лица, не могущія ѣхать далеко по своему положенію. Имѣютъ ли возможность ѣхать за сотни верстъ наши сельскіе священники, крестьяне и т. п.?

Мнѣ продолжаетъ казаться, что большое количество пчеловодныхъ хозяйствъ — даже и такихъ, гдѣ бы пчеловодство шло полураціонально—принесутъ значительную сумму пользы. При полномъ невѣжествѣ огромнаго большинства нашихъ пчеляковъ, лучше распространеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній повсюду, чѣмъ полная раціональность въ 2—3 мѣстахъ. Притомъ одно другому нисколько не мѣшаетъ. Г. П. Т. хочетъ отъ одной крайности прямо перейти къ другой, отвергая средину; я предпочитаю эту послѣднюю полному незнанію и настаиваю на распространеніи свѣдѣній путемъ чтенія (ссылаюсь на мой первоначальный докладъ И. В. Э. Обществу). Путь этотъ прошли не мало людей, сдѣлавшихся изъ простыхъ пчеляковъ раціональными пчеловодами и изучавшихъ дѣло при помощи книгъ и своей пасѣки. Промахи, ошибки тутъ неизбѣжны, и для каждаго отдѣльнаго лица результаты дадутся медленно и трудно, но не забудемъ, что такихъ лицъ могутъ найтись сразу сотни, быть можетъ, даже тысячи—и каждое изъ нихъ сдѣлается центромъ распространенія свѣдѣній, его пасѣка—учебной для окружныхъ пчеляковъ.

И такъ, повторяю, пусть заводятся школы, но не слѣдуетъ изъ-за того отвергать всѣ другія мѣры, какъ это дѣлаетъ г. П. Т., мнѣніе котораго трудно не признать страдающимъ исключительностью.—Я могъ бы привести возраженія противъ большинства его замѣчаній, но ограничусь разсмотрѣніемъ двухъ изъ нихъ, въ которыхъ, какъ и другихъ, кажется мнѣ, г. П. Т. впадаетъ въ крайность.—Посѣвъ медоносныхъ растеній въ большинствѣ случаевъ не представляетъ затрудненій, находимыхъ г. П. Т. Посѣвъ фацеліи, синяка, эспарцета, бѣлаго клевера и пр. не хитрѣе посѣва овса, проса и т. п. и всходятъ также легко. То, что говоритъ г. П. Т. прилагается почти исключительно къ злакамъ, пчеловода неинтересующимъ.—Въ полковыхъ школахъ читаютъ не однѣ книги, наполненныя военными свѣдѣніями. Отчего же именно на книги пчеловодныя не найдется времени, когда оно находится на другія?

Искренно благодаренъ г. П. Т. за его желаніе подвинуть вопросъ о русскомъ раціональномъ пчеловодствѣ, но желалъ бы, чтобы онъ, защищая извѣстныя несомнѣнно-полезныя мѣры, безъ предубѣжденія смотрѣлъ и на другія.

С.-Петербургъ.
18 декабря 1873 г.

О дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по отдѣлу пчеловодства за послѣдніе три года.

Сообщеніе А. М. Бутлерова въ общемъ собраніи Общества 21-го февраля 1874 г.

Я рѣшился обратить сегодня ваше вниманіе, мм. гг., на занятія Общества по одной изъ отраслей сельскаго хозяйства,—по отрасли, которая вообще имѣетъ репутацію мелкой. Репутація эта (мы увидимъ потомъ, справедлива ли она или нѣтъ) заставляетъ меня предпослать нѣсколько замѣчаній о томъ, насколько важно пчеловодство,—какое значеніе можетъ имѣть оно. Я самъ, хотя и считаю пчеловодство мелкою отраслью сельскаго хозяйства, въ извѣстномъ смыслѣ,—въ томъ смыслѣ, что она доступна и выгодна для мелкихъ хозяйствъ,—не могу считать его мелкимъ, ни по его значенію доходному, ни по другимъ сторонамъ. Позвольте мнѣ мотивировать такое мнѣніе. Прежде всего, безъ всякаго сомнѣнія, отъ каждой отрасли сельскаго хозяйства требуется, чтобы она была по возможности доходна,—чтобы проценты на затраченный капиталъ были значительны. Мнѣ кажется, что пчеловодство вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію,—удовлетворяетъ можетъ быть болѣе, чѣмъ какая нибудь другая отрасль хозяйства. Здѣсь разсчетъ простъ и ясенъ. Подобный разсчетъ я имѣлъ честь сообщить когда-то въ I Отдѣленіи въ своемъ

докладѣ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двухъ лѣтъ, я имѣлъ случай и собственнымъ опытомъ прослѣдить дальше это дѣло, и собрать, при посредствѣ возникшаго между пчеловодами общенія, много свѣдѣній, частію путемъ писемъ, частію изъ источниковъ, которые представляютъ въ настоящее время «Труды»,—и остаюсь теперь, какъ и тогда, при томъ убѣжденіи, что пчеловодство должно считаться весьма выгоднымъ. Вотъ разсчетъ: улей съ пчелами, въ покупкѣ среднею цѣною, я полагаю, можно считать 8 руб.; каждые два улья даютъ круглымъ счетомъ одинъ рой, котораго средняя цѣна будетъ около 3 руб. Слѣдовательно, раздѣляя 3 руб. на 2, будемъ имѣть на каждый улей 1 р. 50 к. дохода. Но, затѣмъ, это не помѣшаетъ—тѣмъ ульямъ, которые роевъ не дали, или происшедшимъ роямъ—дать медъ, и если условія не окончательно неблагопріятны, то, какъ опять показываетъ опытъ (и я убѣжденъ, что не преувеличиваю нисколько, сообщая эти данныя), средній доходъ въ такомъ случаѣ можетъ считаться около 12 фунт. съ улья, вышедшаго съ зимовки. Считая цѣну меда около 12 коп., я кладу этотъ доходъ въ 1 р. 50 коп. И такъ, получаемъ въ результатѣ 3 руб. дохода съ улья, медомъ и роями. Безъ сомнѣнія, нужны и нѣкоторые расходы, которые могутъ измѣняться смотря по тому, въ чьихъ рукахъ находится пчеловодство. Но для тѣхъ мелкихъ хозяевъ, для которыхъ пчеловодство по преимуществу важно, для крестьянъ, напримѣръ, священниковъ, сельскихъ учителей и т. п., этотъ расходъ весьма незначителенъ, потому что здѣсь дѣлается все собственными руками. Считая этотъ расходъ въ $^1/_3$ дохода, вы скорѣе превысите дѣйствительность, нежели останетесь ниже ея. Тогда получимъ на нашъ затраченный капиталъ, на 8 руб., по меньшей мѣрѣ 25% дохода. Гдѣ такая отрасль сельскаго хозяйства, которая могла бы давать обезпеченный доходъ въ 25%? И это едва ли не minimum. Если пасѣка размножалась, давала рои и рядомъ съ этимъ брался медъ, то является одно неудобство: изъ 25% дохода только часть попадетъ, въ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. Ленина

видѣ денегъ, въ руки хозяина, другая часть, а именно половина—останется въ видѣ новыхъ прибылыхъ ульевъ. Вы скажете, что такъ какъ это не деньги, то и доходъ не такъ замѣтенъ: въ руки получается $12^1/_2$%, а другіе $12^1/_2$% составляютъ приростъ капитала. Но извѣстно, что, при раціональномъ веденіи дѣла, пасѣка доводится до нормы, далѣе которой хозяинъ идти не желаетъ; и тогда онъ, не размножая болѣе пасѣки, только старается взять наиболѣе меда. Осенью ульи, какъ это дѣлается во многихъ мѣстахъ, уничтожаются; въ толковомъ хозяйствѣ, ихъ пчелы поступаютъ обыкновенно на соединеніе съ семьями, назначенными въ зимовку, и медъ идетъ въ пользу хозяина. При такомъ разсчетѣ, навѣрное могу сказать, по моему собственному опыту и по опыту другихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ мы видимъ здѣсь, доходъ медомъ долженъ простираться до 25—30 фунтовъ съ улья, вышедшаго съ зимовки. Слѣдовательно доходъ уже будетъ отъ 3 р. до 3 р. 60 к. чистыми деньгами съ 8 р. капитала, т. е. приблизительно отъ 37% до 45%. Правда, въ пчеловодствѣ, какъ и въ хозяйствѣ вообще, бываютъ годы неурожайные, когда меда если не совсѣмъ нѣтъ, то очень мало. Но эти годы рѣдки. Затѣмъ, при благопріятныхъ условіяхъ доходъ отъ размноженія и сбора меда далеко превышаетъ ту мѣру, какую я указалъ, такъ что, при отсутствіи особенно неблагопріятныхъ условій, средній доходъ долженъ быть приблизительно именно таковъ, какъ приведенный здѣсь.

Чтобы подкрѣпить это примѣрами, назову нѣкоторыя отдѣльныя пасѣки, о которыхъ мы знаемъ, благодаря получаемымъ со всѣхъ сторонъ свѣдѣніямъ. П. М. Борисовскій, московскій заводчикъ и страстный пчеловодъ, получалъ меда по 50 фунт. съ улья, не размножая пасѣки. П. П. Корженевскій, подъ Кіевомъ, имѣлъ до $1^1/_2$ пуд. меда съ улья; г. Табусинъ, въ Кіевѣ, получалъ, говорятъ, до 70 фунтовъ. Корженевскій самъ, по своему многолѣтнему опыту, считаетъ средній доходъ медомъ въ 40 фунт. съ улья, принимая при этомъ въ разсчетъ какъ хорошіе,

такъ и дурные годы. Правда, что не вездѣ есть такія благопріятныя условія, какъ въ южныхъ или юго-западныхъ губерніяхъ, но тотъ доходъ, разсчетъ котораго я представилъ выше, будетъ подходить къ средней полосѣ Россіи; въ Кіевской и другихъ подобныхъ губерніяхъ доходность будетъ больше.

И такъ, со стороны доходности, пчеловодство, я полагаю, заслуживаетъ вниманія. Но у него есть и другія стороны, которыя также немаловажны. Доставляя доходъ, пчеловодство прямо вліяетъ на благосостояніе мелкихъ хозяевъ, а благосостояніе неразрывно связано съ развитіемъ другихъ благопріятныхъ сторонъ сельскаго быта: крестьянинъ зажиточный скорѣе сдѣлается крестьяниномъ грамотнымъ, хорошимъ хлѣбопашцемъ. Общее явленіе — то, что крестьянинъ-пчелякъ и крестьянинъ зажиточный у простого народа почти синонимы; гдѣ есть пчелы, тамъ есть и достатокъ. (Здѣсь докладчикъ привелъ мѣсто изъ статьи священника Г—ва, помѣщенной въ «Трудахъ» и подтверждающей сказанное).

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду того, что пчеловодство и хорошая нравственность въ крестьянствѣ тѣсно связаны. Крестьяне увѣрены, что пчеловодъ долженъ быть нравственнымъ человѣкомъ, что у человѣка нечестнаго пчелы не поведутся. Бываютъ, правда, исключенія, встрѣчаются и дурные люди-пчеловоды, но у нихъ, дѣйствительно, пчеловодство рѣдко идетъ хорошо. Въ самомъ дѣлѣ, успѣшное занятіе пчеловодствомъ требуетъ аккуратности, извѣстной немалой доли соображенія, чистоплотности, трезвости. Наконецъ, пчеловодъ, дѣйствительно, долженъ быть не жаднымъ, честнымъ. Кто будетъ брать медъ, не разсчитывая, сколько оставить въ ульѣ, кто станетъ хладнокровно смотрѣть, когда его пчелы будутъ обворовывать чужихъ пчелъ, тотъ поплатится самъ: пчелы его умрутъ съ голода, или начнутъ обворовывать семьи на своемъ пчельникѣ и пчельникъ разстроится. Да, наконецъ, тотъ, кто постоянно окруженъ природою, кто живетъ, такъ ска-

зать, въ непрерывномъ общеніи съ нею, въ глуши лѣсовъ или въ просторѣ луговъ,—кто видитъ трудолюбіе пчелъ, ихъ чистоту, стремленіе къ общему благу,—можетъ ли тотъ не сознавать—хоть бы даже безотчетно—необходимость трудиться? Общеніе съ природою всегда благотворно дѣйствуетъ на человѣческую душу.

Я слишкомъ долго занимаю ваше вниманіе, мм. гг., и боюсь, что вы обвините меня въ преувеличеніи, но рѣшаюсь, тѣмъ не менѣе, еще немного далѣе провести свой взглядъ. Я думаю, что пчеловодству можно приписать также значеніе цивилизующее. Едва ли есть другая отрасль сельскаго хозяйства, надъ которой такъ бы удобно было показать всякому пользу знанія, пользу знакомства съ явленіями природы. Втолкуете ли вы крестьянину правила раціональнаго земледѣлія, которыя многосложны, — измѣняются и по климату,—которыя нельзя изложить въ короткой брошюрѣ? Между тѣмъ, знанія, составляющія основанія раціональнаго пчеловодства, пріобрѣсти не трудно, всѣ они могутъ быть изложены въ короткой книжкѣ; они прилагаются почти одинаково во всѣхъ мѣстностяхъ, во всѣхъ климатахъ, измѣняясь незначительно. Въ пчеловодствѣ крестьянинъ всего легче убѣждается, что книжка, дѣйствительно, говоритъ правду, и приходитъ здѣсь онъ къ искреннему убѣжденію, что ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма; онъ видитъ тутъ осязательно, что учась—возвышаетъ свое благосостояніе. Сначала крестьянинъ возьмется за книжку для пчеловодства, а потомъ будетъ читать и другія, уже зная, что изъ книжекъ можно извлечь дѣйствительную пользу. (Переходя къ дѣятельности И. В. Э. Общества по части пчеловодства, докладчикъ напомнилъ, что императрица Екатерина II и И. В. Э. Общество, при началѣ своего существованія, обращали особое вниманіе на пчеловодство). Послѣ временъ императрицы Екатерины II, Общество хотя и обращало, время отъ времени, вниманіе на пчеловодство, печатая нѣкоторыя статьи по этому предмету, но, говоря словами почтеннаго составителя исторіи

Общества, «вообще, за исключеніемъ Екатерининскаго времени, Общество не обращало преимущественнаго вниманія на эту отрасль сельскаго хозяйства». Такъ продолжалось до конца 1871 года, когда возникло въ Обществѣ—и было возбуждено Обществомъ въ Россіи—особенно живое движеніе въ области пчеловодства, то движеніе, которое выразилось во множествѣ пчеловодныхъ статей, извѣстій и прочее.

Обратившись къ русскимъ пчеловодамъ, Общество встрѣтило горячее и обширное сочувствіе. Доказательствомъ тому служитъ высказанное въ разныхъ письмахъ и статьяхъ (докладчикъ привелъ здѣсь выдержки изъ нихъ).

Послѣ этого очевидно, что поддерживать пчеловодство, хлопотать о его развитіи стоитъ и необходимо. Если хозяева имъ такъ охотно занимаются, такъ интересуются, то это потому, что, дѣйствительно, знаютъ его доходность и значеніе.

Движеніе по пчеловодству въ средѣ И. В. Э. Общества началось съ тѣхъ поръ, когда, въ концѣ 1871 года, постановлено было обратиться ко всѣмъ русскимъ пчеловодамъ съ приглашеніемъ о доставленіи свѣдѣній въ Общество. Въ то же время Обществу пришлось учредить особый отдѣлъ пчеловодства въ «Трудахъ». При этомъ Общество руководилось прежде всего мыслію—о необходимости узнать, что̀ у насъ есть на-лицо по этой отрасли сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, то, что мы знаемъ въ настоящее время и что знали назадъ тому два года, далеко не одно и то же. Въ то время извѣстно было только, что есть и у насъ немногія отдѣльныя личности, отзывавшіяся иногда въ печати, интересующіяся пчеловодствомъ и ведущія его до нѣкоторой степени раціонально. Извѣстно было также, что существуетъ школа Прокоповича, въ селѣ Пальчикахъ, Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи, управляемая Великданомъ, и что въ Москвѣ есть такъ называемая образцовая пасѣка. Плодовъ дѣятельности школы видно было мало, а плодовъ дѣятельности образцовой пасѣки—не оказывалось (и, къ сожалѣнію, не оказывается) никакихъ.

Послѣ разсылки приглашеній отъ Общества посыпались отовсюду заявленія, статьи, свѣдѣнія. Это продолжается и до сихъ поръ; до сихъ поръ еще безпрестанно получаются съ разныхъ сторонъ новыя сообщенія. Былъ составленъ списокъ пчеловодовъ, ведущихъ дѣло раціонально или интересующихся раціональнымъ пчеловодствомъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ заключалъ въ себѣ около 60 именъ. Въ настоящее время этотъ списокъ вмѣщаетъ уже 110 лицъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это количество далеко бы увеличилось, еслибы нѣкоторые, можетъ быть изъ лишней скромности, или по инерціи, не удерживались отъ заявленія своихъ именъ. Статьи и извѣстія, представлявшія интересъ, образовали «Отдѣлъ пчеловодства» въ «Трудахъ». Въ теченіе 1872 года напечатано около 20 статей; въ теченіе 1873 г. уже 50 статей, и портфель редакціи нынѣ такъ наполненъ статьями по пчеловодству, которыя должны быть напечатаны, что затрудненіе является въ томъ, какъ сладить съ имѣющимся матеріаломъ, а не въ томъ, чтобы матеріала было недостаточно. Изъ всѣхъ свѣдѣній видно, что раціональному пчеловодству приходится у насъ бороться со множествомъ предразсудковъ, съ первобытными, прaотеческими, часто губительными пріемами. Съ Кавказа ли, изъ южныхъ ли губерній, или изъ Сибири, съ Алтая,—отовсюду слышится одно и то же: вездѣ говорятъ о незнаніи, о томъ, что оно губитъ пчелъ,—оно одно не позволяетъ пчеловодству развиваться. Отовсюду указывается на необходимость распространенія здравыхъ понятій, основанныхъ на знакомствѣ съ природою пчелы. (Въ доказательство высказаннаго, докладчикъ привелъ много мѣстъ изъ доставленныхъ различными пчеловодами статей, мнѣній и свѣдѣній).

Такъ вотъ въ какомъ положеніи находится наше пчеловодство. Съ одной стороны мы видимъ, что у насъ есть люди, которые приняли съ большимъ сочувствіемъ обращеніе Общества и готовы посильно принимать участіе въ распространеніи раціональныхъ знаній по пчеловодству; съ

другой стороны—незнаніе и предразсудки въ массѣ пчеловодовъ. Эти предразсудки доказываютъ, насколько необходимо распространеніе знаній, а готовность разныхъ лицъ даетъ намъ средства для такого распространенія. Наконецъ, въ томъ, что столь многіе и съ охотой занимаются пчеловодствомъ—нельзя не видѣть повода заботиться о его развитіи. Вотъ почему—утверждаю опять—Общество, обратившись къ пчеловодамъ, поднявши этотъ вопросъ, не ошиблось.

Статьи, появившіяся въ «Трудахъ», разнообразны по своему содержанію, но всѣ онѣ могутъ приносить не малую пользу распространенію раціональнаго пчеловодства въ Россіи. Можно различить статьи слѣдующихъ категорій: 1) Собственно извѣстія, дающія только опредѣленныя свѣдѣнія о той или другой пасѣкѣ, о томъ или другомъ пчеловодѣ. Такихъ статей сравнительно немного. 2) Незначителенъ также по количеству и другой отдѣлъ статей—замѣтки библіографическія, но онъ все-таки больше, чѣмъ сначала можно было ожидать: въ послѣднее время появляется не мало книгъ по пчеловодству. Жаль только, что мало между ними дѣльныхъ. 3) Гораздо большее число статей принадлежитъ къ числу, такъ сказать, историко-практическихъ. Онѣ излагаютъ исторію занятія пчеловодствомъ того или другого лица; и, вмѣстѣ съ этимъ, указываются ошибки, которыя лицо это сдѣлало, и тѣ улучшенные пріемы, которые оно впослѣдствіи выработало и которыми пользуется. Такихъ статей у насъ не мало и онѣ, особенно для новичковъ въ раціональномъ пчеловодствѣ, могутъ оказать не малую пользу, потому что каждый можетъ учиться тутъ чужимъ примѣромъ. 4) Еще большее значеніе имѣютъ статьи, которыя заключаютъ въ себѣ прямыя практическія указанія и которыхъ тоже не мало. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя статьи говорятъ объ устройствѣ весьма важной части пчеловоднаго хозяйства—зимовокъ для пчелъ, омшанниковъ; другія—объ устройствѣ различныхъ ульевъ; третьи—объ извѣстныхъ пріемахъ, кото-

рые необходимы при раціональномъ веденіи дѣла, и т. д. 5-й отдѣлъ составляютъ статьи полемическія. Редакціи приходится постоянно убѣждаться, что пчеловоды вообще народъ пылкій, подобно самимъ пчеламъ, и если одинъ задѣнетъ другого, то задѣтый не останется въ долгу. Изъ полемики, однако же, вырабатывается часто полезное и она, очевидно, не можетъ быть совсѣмъ устранена изъ «Отдѣла пчеловодства».

И такъ, наше Общество пробудило живой интересъ къ пчеловодству и дало русскимъ пчеловодамъ возможность общенія; общеніе же это ведетъ за собою соревнованіе. Теперь наши пчеловоды знаютъ многихъ изъ своихъ собратій; знаютъ, куда могутъ они обращаться, гдѣ могутъ получить необходимыя свѣдѣнія, а «Труды» представляютъ центральный органъ русскаго пчеловодства. Частныя пасѣки, какъ мы знаемъ теперь, являются у насъ, дѣйствительно, маленькими, начальными пунктами раціональнаго пчеловодства, и можно надѣяться, что имъ суждено сдѣлаться разсадниками раціональнаго пчеловодства, каждой—въ окружающей ея мѣстности. Съ самаго начала наше Общество руководилось мыслью, что массу пчеляковъ-крестьянъ должно учить преимущественно живымъ примѣромъ, а этотъ примѣръ и подается раціональными пасѣками. Результаты, хотя еще и незначительные, уже получаются на дѣлѣ; это видно опять-таки изъ доставляемыхъ съ разныхъ сторонъ извѣстій.

Думаю, что результаты эти имѣютъ свое значеніе, что можно пока ограничиться принятыми мѣрами и тѣми, которыя имѣются въ виду и о которыхъ я скажу ниже, не насилуя естественнаго хода дѣла. Оно, развиваясь, само укажетъ свои нужды и тогда мы придемъ къ нему на помощь, а принимать искусственно какія либо обширныя новыя мѣры — хотя бы и весьма полезныя въ принципѣ — пока едва ли нужно. Мы видимъ, напримѣръ, что отличные результаты даютъ частныя общества и съѣзды пчеловодовъ. У нѣмцевъ происходятъ, напримѣръ, ежегодно общій съѣздъ (Wanderversammlung) нѣмецкихъ пчеловодовъ, но у насъ, при нашихъ разстояніяхъ, нашихъ способахъ сообщенія и при другихъ условіяхъ нашего быта объ общемъ ежегодномъ съѣздѣ русскихъ пчеловодовъ нечего думать. Напротивъ, частные съѣзды въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, происходящіе по мѣрѣ потребности и устраиваемые иниціативой частныхъ лицъ, возможны и были бы у насъ весьма желательны. Будемъ надѣяться, что они возникнутъ и не встрѣтятъ административныхъ препятствій, подобно тому, какъ это случилось съ предполагавшимся съѣздомъ пчеловодовъ въ гор. Сувалкахъ. Что касается школъ пчеловодства, то учрежденіе ихъ желательно, и можетъ быть будетъ время, когда и Обществу придется подумать объ этомъ, или о томъ, чтобы поддержать или поднять школу частную въ какой либо мѣстности, но самое основаніе школъ должно быть предоставляемо тоже частнымъ лицамъ, и теперь пока преимущественно возможно для нихъ и въ ихъ рукахъ скорѣе можетъ приносить пользу. Ожиданіе учрежденія школъ, сколько могу судить, не напрасно: въ Кіевѣ предполагается образованіе пчеловоднаго товарищества на паяхъ, которое будетъ имѣть и школу подъ руководствомъ Корженевскаго. Имя это достаточно ручается за то, что школа будетъ хороша.

Мнѣ остается еще сказать о нѣкоторыхъ мѣрахъ со стороны И. В. Э. Общества, которыя имѣются въ виду и, надѣюсь, будутъ осуществлены въ близкомъ будущемъ. Сюда относится предположенное изданіе теоретической части классическаго сочиненія барона фонъ-Берлепша, и посредничество Общества для выписки нашими пчеловодами изъ-заграницы усовершенствованныхъ пчеловодныхъ снарядовъ. Для этой послѣдней цѣли, предположено войти въ сношенія съ однимъ изъ-заграничныхъ пчеловодовъ-продавцевъ. Русскіе пчеловоды получатъ тогда возможность пріобрѣтать легко, при пособіи Общества, вещи, прямая выписка которыхъ изъ-заграницы для нихъ крайне затруднительна и даже почти недоступна. Что касается перевода

книги фонъ-Берлепша, то я позволю себѣ сказать объ этомъ предметѣ нѣсколько подробнѣе. Тѣ наши пчеловоды, которые ведутъ свое дѣло раціонально, въ большинствѣ случаевъ священники или землевладѣльцы, знакомились въ большинствѣ съ раціональнымъ пчеловодствомъ изъ русскихъ книгъ. Въ числѣ ихъ есть, правда, обширныя и отличныя, напримѣръ, сочиненіе Любенецкаго, но и въ немъ—помимо устарѣлости нѣкоторыхъ правилъ и взглядовъ—теоретическая часть пчеловодства—его основанія изложены кратко, догматически, безъ указанія на наблюденія и опыты и безъ критическаго разбора ихъ. Въ другихъ дѣльныхъ русскихъ книгахъ, по самой краткости ихъ, догматичность изложенія тоже не могла быть избѣгнута. Отсюда происходитъ то, что русскіе раціональные пчеловоды, учившіеся по этимъ книгамъ, нерѣдко оспариваютъ справедливость того или другого основного положенія или вѣрятъ тому, что высказывалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а нынѣ уже признано ложнымъ. Между тѣмъ, сочиненіе Берлепша представляетъ уже не догматическое изложеніе раціональныхъ основъ пчеловодства, но приводитъ всѣ наблюденія, на которыхъ выводы опираются, и разбираетъ эти наблюденія критически. Читая Берлепша, не только узнаешь основныя положенія пчеловодства, но видишь, какъ они составились, выработались, почему такое-то мнѣніе справедливо, а другое—ложно. Чтобы написать такую книгу, нужно было и образованіе, и дарованіе, и горячая любовь къ дѣлу. Всѣмъ этимъ обладаетъ баронъ фонъ-Берлепшъ. «Еще будучи ребенкомъ,—говоритъ онъ,—я занимался пчелами. Бывало, когда нянька звала меня отъ нихъ, а мнѣ не хотѣлось уходить, то я становился между ульями, среди летающихъ пчелъ, и оттуда кричалъ ей: поймай, поймай меня». Берлепшъ учился въ университетахъ въ Галле, Боннѣ и Лейпцигѣ, и почти повсюду слѣдовали за нимъ ульи съ пчелами. Живя потомъ въ Мюнхенѣ, онъ держалъ пчелъ у себя на окнѣ, въ комнатѣ, пока не случилась съ нимъ бѣда: изъ улья вышелъ рой и привился къ дрож-

камъ, стоявшимъ на улицѣ. Тогда полиція запретила ему держать пчелъ въ городѣ. Съ такою-то любовію къ дѣлу, фонъ-Берлепшъ собралъ массу указаній, критически ихъ провѣрилъ, самъ сдѣлалъ множество опытовъ и съ особеннымъ даромъ своеобразнаго краснорѣчія изложилъ всѣ результаты въ сочиненіи своемъ «Die Biene», о которомъ идетъ рѣчь. Эту книгу, или, лучше сказать, часть ея, заключающую въ себѣ теоретическія основанія пчеловодства, предполагаетъ Общество издать и предположеніе это, вѣроятно, осуществится не позже конца текущаго года.

Вотъ что пока сдѣлано Обществомъ по части пчеловодства. Я буду доволенъ, если успѣлъ до нѣкоторой степени убѣдить васъ, что то, что сдѣлано, слѣдовало сдѣлать, и сдѣланное не пропало безслѣдно. Оглянувшись назадъ, на два прошедшіе года Общество, мнѣ кажется, можетъ сказать, что дѣятельность его по пчеловодству дала возможность этой отрасли сельскаго хозяйства въ Россіи сдѣлать нѣкоторый шагъ впередъ. Отъ дальнѣйшаго сочувствія Общества къ русскому пчеловодству—отъ сочувствія вашего, мм. гг., будетъ зависѣть дальнѣйшее успѣшное движеніе этого дѣла.

О пчеловодствѣ и жизни пчелиной семьи въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ условій.

(Докладъ, сдѣланный въ засѣданіи 1-го Отд. И. В. Э. Общества 20-го января 1877 года, А. М. Бутлеровымъ).

Мм. Гг. Въ пчеловодствѣ, какъ и въ каждомъ дѣлѣ, гдѣ теоретическія знанія и практическіе пріемы идутъ рука объ руку, надо умѣть комбинировать ихъ одни съ другими. А это умѣнье дается нелегко—не пріобрѣтается сразу и вполнѣ. Изложенію въ книгахъ оно поддается трудно; для каждаго отдѣльнаго случая приходится самому доходить до согласованія теоріи съ практикой и это согласованіе требуетъ знакомства съ такими мелочами, пониманія взаимной связи такихъ разнообразныхъ явленій, что нелегко съ полной ясностью обнять все это тому, кто приступаетъ къ пчеловодству. Только тотъ, кто уже достаточно долго велъ пчеловодное дѣло практически и работалъ не мало своими руками на пчельникѣ, пріобрѣтаетъ умѣнье пользоваться тѣми знаніями, которыя разбросаны по разнымъ мѣстамъ въ книгахъ и которыя даютъ полный итогъ пользы тогда только, когда умѣемъ комбинировать ихъ одни съ другими. Къ числу такихъ обстоятельствъ, которыя, при раціональномъ пчеловодствѣ нужно особенно принимать въ разсчетъ, относятся зависимость развитія пчелиной семьи отъ окружающихъ внѣшнихъ условій и вліянія этихъ условій на направленіе дѣятельности пчелъ. Эти окружающія условія весьма разнообразны. Многія изъ нихъ не поддаются волѣ пчеловода; но все-таки, зная ихъ вліяніе и умѣя принять ихъ въ соображеніе, пчеловодъ можетъ наилучше воспользоваться тѣмъ, что̀ даетъ природа.

Я не смѣю разсчитывать, чтобы у всякаго были достаточно свѣжи въ памяти главныя черты изъ естественной исторіи пчелъ; поэтому позволю себѣ прежде всего напомнить ихъ въ короткихъ словахъ.—Пчелиная семья состоитъ изъ особей трехъ родовъ: матки, трутней и рабочихъ пчелъ. Матка—единственная вполнѣ развитая самка въ семьѣ, единственная производительница обоихъ половъ, т. е. самокъ (матокъ), самцовъ (трутней) и недоразвитыхъ самокъ (рабочихъ пчелъ). Матка оплодотворяется однажды въ жизни и дѣлается плодною навсегда; она способна класть по произволу пчелиныя (оплодотворенныя) или трутневыя (неоплодотворенныя) яица. Развитіе оплодотвореннаго яица въ матку, полную самку, или въ недоразвитую самку, рабочую пчелу,—зависитъ не отъ натуры яица, а отъ того воспитанія, которое получаетъ личинка; на этомъ основывается то важное обстоятельство, что если пчелы имѣютъ пчелиную личинку, хотя бы не предназначенную первоначально для произведенія матки, то онѣ всегда могутъ вывести новую матку, еслибы старая матка утратилась. Единственное назначеніе трутней заключается въ оплодотвореніи матки. Природа здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, развиваетъ—для обезпеченія существованія вида—въ огромномъ количествѣ то, что собственно нужно лишь въ ограниченномъ числѣ; для оплодотворенія матки достаточно одного трутня, а ихъ въ семьѣ, которая предоставлена самой себѣ, находятся тысячи. Такъ и оплодотворяющая пыльца цвѣтовъ, цвѣтень, родится массами, хотя немногихъ крупинокъ достаточно для оплодотворенія плодниковъ. Наконецъ, третьи члены пчелиной семьи, самые многочисленные—рабочія пчелы, недоразвитыя самки. Здѣсь должно особенно указать на то, что

хотя занятія каждой рабочей пчелы въ теченіе ея жизни вообще тѣ же, какъ и всѣхъ другихъ рабочихъ пчелъ, но въ различныя эпохи жизни каждой пчелы они неодинаковы: молодая пчела занимается преимущественно воспитаніемъ личинокъ и отчасти постройкою новыхъ сотовъ; старая, главнымъ образомъ, вылетаетъ за взяткомъ, т. е. приноситъ медъ, пергу или цвѣтень, узу или клей и воду. Всѣ три фактора пчелиной семьи составляютъ нѣчто цѣлое, направляющееся болѣе или менѣе удачно къ общей цѣли. Это цѣлое можно разсматривать или какъ общество, или—съ извѣстной точки зрѣнія—какъ организмъ. Нѣмцы, которые—что ни говори—далеко ушли впередъ насъ въ дѣлѣ пчеловодства, называютъ иногда пчелиную семью именемъ «der Bien», примѣняя его къ пчелиной семьѣ, разсматриваемой какъ цѣлый организмъ, въ которомъ рабочія пчелы выражаютъ всѣ отправленія питанія, между тѣмъ какъ отправленія воспроизведенія являются въ лицѣ матки и трутней. Если отдѣльные органы этого сложнаго организма дѣйствуютъ согласно и находятся въ извѣстномъ равновѣсіи между собою, то—какъ и во всякомъ организмѣ—дѣло идетъ хорошо. Но спрашивается, чѣмъ опредѣляется это согласіе дѣятельности,—чѣмъ обусловливается равновѣсіе, необходимое для успѣшнаго хода дѣла? Дѣйствуетъ ли каждый членъ пчелиной семьи, руководясь общей цѣлью, стремится ли онъ къ ней съ извѣстнымъ соображеніемъ или живетъ самъ по себѣ, сообразно своимъ природнымъ влеченіямъ? Наблюдая нѣсколько ближе жизнь пчелъ, не трудно убѣдиться, что независимая дѣятельность каждой особи захватываетъ весьма незначительный кругъ, а изъ множества такихъ ограниченныхъ дѣятельностей суммируются болѣе или менѣе гармоничныя отправленія всей семьи, разсматриваемой какъ цѣльный организмъ. Такъ, кажется мнѣ, идетъ дѣло и въ человѣческомъ обществѣ: каждый изъ насъ руководится своей свободной волею въ ближайшихъ своихъ дѣйствіяхъ; иной думаетъ, быть можетъ, что ею одной онъ направляется къ цѣли, а,

въ концѣ концовъ, оказывается, что каждый изъ насъ участвуетъ въ «дѣланіи исторіи», но участвуетъ болѣе или менѣе безотчетно. Часто мы, взятые въ массѣ, достигаемъ такихъ цѣлей, которыя лежали совершенно внѣ нашихъ предположеній и, быть можетъ, даже были для многихъ нежелательны. Такъ и съ пчелами; только, разумѣется, кругъ дѣятельности ихъ гораздо тѣснѣе. Каждая особь въ пчелиной семьѣ стремится удовлетворить тѣмъ потребностямъ, которыя вложила въ нее природа; такъ поступаютъ и всѣ животныя. Матка—первенствующая особь въ семьѣ—стремится постоянно класть яица, лишь бы условія давали ей къ тому возможность, т. е. чтобы температура была довольно высока, пищи было достаточно, чтобы были пустыя чистыя ячейки и т. д.—Матка кладетъ яица пчелиныя или трутневыя, правда, по произволу; но она не разсчитываетъ, сколько нужно положить яицъ: есть кормъ и проч.,—она будетъ класть яица, хотя бы пчелъ въ ульѣ былъ избытокъ,—не будетъ избытка пищи—и она перестанетъ класть, хотя бы семья была бѣдна пчелою. Что касается трутней, то они существуютъ не для одной своей пчелиной семьи, а, такъ сказать, для того, чтобы оплодотворять каждую матку, которая имъ попадется, вылетѣвъ изъ какой бы то ни было семьи; въ какомъ положеніи находится ихъ улей, что въ немъ дѣлается—о томъ трутни не заботятся. Всѣ заботы лежатъ на рабочихъ пчелахъ. Ячейки, необходимыя для кладки яицъ, и пища въ изобиліи даются маткѣ пчелами, отъ пчелъ зависитъ также, но, конечно, лишь отчасти, и до нѣкоторой только степени, поддерживаніе въ ульѣ высокой температуры; онѣ строятъ и чистятъ ячейки и проч., и проч. На основаніи этого можно подумать, пожалуй, съ перваго взгляда, что энергія дѣятельности матки опредѣляется волей пчелъ. На дѣлѣ, однако, оно не совсѣмъ такъ: значеніе произвола пчелъ здѣсь ограниченно, и все зависитъ, главнымъ образомъ, отъ условій внѣшней природы: температуры, влажности, обилія взятка и т. п. Матка зависитъ

отъ внѣшнихъ обстоятельствъ болѣе посредственно, черезъ рабочихъ пчелъ; пчелы же, завися мало отъ матки и трутней, сами находятся въ тѣсной, непосредственной зависимости отъ обстоятельствъ внѣшнихъ: если онѣ не могутъ достать корма въ природѣ, то, очевидно, не могутъ и кормить матку такъ обильно, какъ это нужно для кладки яицъ; если кормъ есть въ ульѣ въ запасѣ, но температура на воздухѣ низка, то пчелы, не имѣя возможности брать взятокъ, пріостановятъ до нѣкоторой степени свою дѣятельность и въ ульѣ; если взятокъ хорошъ, но ячеекъ пустыхъ мало и строить новыхъ негдѣ, то пчелы безъ дальнихъ разсчетовъ зальютъ ячейки медомъ и помѣшаютъ—хотя бы это было и во вредъ семьѣ—кладкѣ яицъ, т. е. увеличенію силы семьи. Помимо, такъ сказать, второстепенныхъ обязанностей—содержанія улья въ чистотѣ, защиты его отъ враговъ и т. п.,—дѣятельность рабочихъ пчелъ выражается по преимуществу въ двухъ главныхъ видахъ: въ стремленіи воспитывать дѣтву и въ стремленіи собирать запасы. Первое, главнымъ образомъ, но не исключительно, лежитъ на молодыхъ пчелахъ; второе—исключительно на пчелахъ, достигшихъ извѣстнаго зрѣлаго возраста.

Изъ сказаннаго видно, что дѣятельность матки и рабочихъ пчелъ находится во взаимной зависимости и регулируется посредственно или непосредственно внѣшними условіями, т. е., говоря вообще, условіями, лежащими внѣ произвола самихъ пчелъ. Разсмотримъ ближе, какія внѣшнія обстоятельства и какъ вліяютъ на дѣятельность пчелъ и матки?

Ходъ жизни пчелиной семьи прямо и прежде всего зависитъ отъ развитія растительности, а оно, въ свою очередь, опредѣляется метеорологическими условіями; вліяя на пчелъ не прямо, но весьма значительно, чрезъ растительность, условія эти имѣютъ въ то же время и прямое вліяніе на нихъ: чѣмъ теплѣе наружи, тѣмъ легче пчеламъ поддерживать достаточное тепло внутри улья. Эта зависимость жизни пчелиной семьи отъ растительности и погоды безспорно стоитъ на первомъ планѣ, но, кромѣ ея, однако же, существуетъ не мало и другихъ условій, хотя менѣе важныхъ, но тѣмъ не менѣе замѣтно вліяющихъ на пчелъ; таковы напримѣръ: индивидуальность матки, форма и вмѣстимость жилья, количество запасовъ, оставшихся отъ прежняго времени, вмѣшательство человѣка и проч. Иная матка болѣе, другая менѣе плодовита, одна производитъ пчелъ болѣе прилежныхъ, сильныхъ и работящихъ, другая—болѣе слабыхъ и лѣнивыхъ. Жилье можетъ быть по своей формѣ болѣе или менѣе удобно для распространенія заклада червы; такъ, напримѣръ, форма лежака менѣе способствуетъ червленію и болѣе—накопленію медовыхъ складовъ, между тѣмъ, какъ въ стоякахъ скорѣе замѣчается преобладаніе дѣтвы; далѣе, жилье можетъ быть черезчуръ тѣсно, такъ что семьѣ негдѣ распространяться. Самое гнѣздо, или заносъ (восковыя постройки) можетъ быть устарѣлымъ, мало-пригоднымъ для разведенія червы и т. д.

Если взять въ разсчетъ всю эту зависимость дѣятельности пчелъ отъ разныхъ условій и помнить, что въ то же время дѣятельность каждаго члена семьи направляется природными влеченіями, безъ предвзятаго согласованія съ дѣятельностію другихъ членовъ, то не трудно понять, изъ какихъ элементовъ и какъ слагается ходъ развитія пчелиной семьи въ теченіе лѣтняго періода.

Съ приближеніемъ весны, еще на зимовкѣ, возникаетъ у пчелъ побужденіе имѣть черву, размножаться: матка начинаетъ кладку яицъ, увеличивая ее постепенно, согласно съ обстоятельствами. Смотря по тому, достаточно ли цвѣтня и меда, смотря по условіямъ, болѣе или менѣе способствующимъ поддержанію въ ульѣ достаточно-высокой температуры, и по качеству гнѣзда, червленіе начинается и идетъ болѣе или менѣе быстро. Если условія благопріятны, то послѣ весенняго пролета червленіе идетъ, усиливаясь постепенно, рядомъ съ усиленіемъ взятка. По мѣрѣ

того, какъ большее количество пищи начинаетъ встрѣчаться пчелами въ природѣ, большее количество ея вносится ими въ улей; вмѣстѣ съ этимъ матка получаетъ большое количество пищи и можетъ, слѣдовательно, увеличивать закладъ яицъ. Это увеличеніе заклада червы—первое слѣдствіе увеличенія сбора; а самый сборъ, по мѣрѣ развитія растительности, идетъ обыкновенно все возвышаясь и возвышаясь. Когда взятокъ, прибывая, достигъ извѣстныхъ, довольно значительныхъ размѣровъ, то, сверхъ тѣхъ запасовъ, которые поступаютъ на кормъ матки и червы, теперь уже весьма многочисленной,—часть запасовъ начинаетъ оставаться въ экономіи. Экономія эта идетъ частію на усиленное питаніе самихъ пчелъ, частію, въ складъ, на заготовленіе въ прокъ. Увеличеніе питанія пчелъ ведетъ къ тому, что изъ тѣла ихъ начинаетъ выдѣляться воскъ и является возможность постройки новыхъ пластовъ. Вмѣстѣ съ этимъ появленіемъ «поновокъ» дается и новое мѣсто для кладки яицъ и для помѣщенія запасовъ. Если-бы случилось, что количество пищи, поступающей въ улей именно таково, сколько нужно ея для построекъ и питанія несущейся матки, то запаса, складываемаго въ прокъ, почти бы не было. Матки и пчелы никогда не догадались бы, не съумѣли бы, руководясь разсчетомъ, соразмѣрить закладъ червы и веденіе построекъ такъ, чтобы сдѣлать экономію и составить запасы. На дѣлѣ, однако же, обыкновенно, медовый взятокъ все возрастаетъ, а увеличенная масса пчелъ, летающихъ за взяткомъ, начинаетъ вносить меда столько, что всѣ пустыя ячейки тотчасъ заливаются ими. Наполненію медомъ подвергается и каждая изъ тѣхъ ячеекъ, въ которыхъ была черва; онѣ заливаются тотчасъ по мѣрѣ выхода изъ нихъ пчелокъ. Такимъ образомъ, независимо отъ желанія матки, вѣроятно, даже вопреки ему, и помимо сознательнаго намѣренія самихъ пчелъ, червленіе начинаетъ ограничиваться: стремленіе собирать пересиливаетъ и, такъ сказать, угнетаетъ стремленіе къ раз-

множенію. Не слѣдуетъ думать, чтобы пчелы имѣли въ виду ограничить червленіе; напротивъ того, если взятокъ—средней силы и количество вносимаго меда недостаточно для заливанія пустыхъ ячеекъ, то червленіе будетъ сильнѣе, чѣмъ при болѣе сильномъ взяткѣ. Такимъ образомъ, червленіе ограничивается прежде всего обыкновенно увеличеніемъ медовыхъ запасовъ, и уже только позже—когда, къ осени, наступаетъ еще пониженіе температуры—оно, независимо отъ хода взятка, дѣлается ничтожнымъ и заканчивается совершенно. Здѣсь мы видимъ, такъ сказать, взаимную компенсацію, взаимное регулированіе дѣятельностей, съ одной стороны матки, съ другой—рабочихъ пчелъ. Весною, съ возрастаніемъ дѣятельности пчелъ, увеличивается питаніе матки и возрастаетъ ея половая дѣятельность, которая и является въ ульѣ преобладающей въ началѣ лѣта, но потомъ дѣятельность пчелъ, ихъ стремленіе собирать беретъ перевѣсъ, и половая дѣятельность матки отступаетъ на второй планъ. То время, когда дѣятельности эти, можно сказать, борятся между собой и уравновѣшиваются взаимно, одна увеличиваясь, другая уменьшаясь—и есть именно время роенія. Стремясь къ кладкѣ, матка отыскиваетъ старательно каждую пустую ячейку и, подъ вліяніемъ рокового стремленія къ кладкѣ яицъ, помѣщаетъ яички и въ маточныя мисочки, заготовленныя пчелами. Матка не терпитъ соперницъ, но тутъ, тѣмъ не менѣе, она даетъ начало ихъ появленію, а разъ маточная ячейка занесена, пчелы уже съумѣютъ охранить новую молодую царицу отъ ея матери-соперницы.

Указанная взаимная зависимость между сборомъ и червленіемъ и зависимость того и другого отъ внѣшнихъ условій, представляютъ одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ между тѣми, которыя раціональному пчеловоду приходится имѣть въ виду. Ему приходится даже считаться съ ними заранѣе, если только онъ хочетъ довольно вѣрно идти къ своей цѣли. Необходимо помнить, что цѣли,

къ которымъ стремятся пчеловодъ и природа, не одинаковы. Для природы цѣль—сохраненіе семьи и для этого достаточно, если количество пчелъ въ ней увеличилось за лѣто на столько, чтобы семья могла перезимовать, и количество собранныхъ запасовъ достаточно для этого. Если семья, сверхъ того, успѣла еще за лѣто отпустить рой, то всѣ задачи, поставленныя ей природой, можно считать совершенно выполненными. Но не того хочетъ человѣкъ: все это далеко не удовлетворитъ его требованіямъ.

Если даже пчеловодъ и не стремится къ увеличенію пасѣки и довольствуется немногими естественными или искусственными роями, нужными для вознагражденія зимней убыли, то все-таки ему нужно получить возможно больше меда; а для этого ему мало, чтобы пчелиная семья просуществовала лѣто и пошла въ зиму съ достаточнымъ количествомъ мухи и запасовъ: ему нужно взять осенью изъ этихъ запасовъ себѣ—и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Одинъ изъ пчеловодовъ совершенно вѣрно сказалъ, что пчелы даютъ медъ, а медъ—даетъ пчелъ; въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть въ началѣ лѣта какъ можно больше пчелъ въ ульяхъ, чтобы получить къ осени по возможности много меду; а для того, чтобы пчелъ въ ульѣ прибывало, надобно, чтобы семья имѣла и получала—отъ природы ли, отъ человѣка ли — достаточное количество меду. Необходимо, чтобы семьи съ возможно большими силами выступили въ поле тогда, когда настанетъ главный взятокъ. Поэтому раннее усиленіе семьи есть одно изъ главныхъ требованій раціональнаго пчеловодства. Но того мало, чтобы семья во время главнаго взятка вносила возможно большее количество меду; нужно еще, чтобы она не тратила его понапрасну. Если въ ульѣ разводится пчелъ болѣе того, чѣмъ сколько нужно ихъ для полной эксплоатаціи взятка и поддержанія семьи въ достаточной силѣ, то эти молодыя лишнія пчелы—въ прямой ущербъ хозяину. Еще хуже—избытокъ трутней. Отъ нѣсколькихъ трутнѣй не убережешься, да они и нужны, но большое количество ихъ—прямая

потеря меду [1]). Соблюденія всѣхъ только что указанныхъ условій, однако же, еще недостаточно: нужно, сверхъ того, чтобы имѣющіяся на лицо въ достаточномъ количествѣ, но не въ излишкѣ, пчелы были прилежны, не теряли времени и постоянно имѣли мѣсто для складыванія медовыхъ запасовъ. Достиженіе всего этого становится для пчеловода возможнымъ только тогда, когда онъ, дѣйствительно, умѣетъ взять въ разсчетъ то, что было сказано о зависимости жизни пчелиной семьи отъ дѣятельности ея отдѣльныхъ членовъ и отъ внѣшнихъ условій.

Одною изъ капитальнѣйшихъ задачъ пчеловодства—и особенно у насъ, въ климатѣ суровомъ—является зимовка. Хорошо перезимовавшая семья выходитъ весной на пасѣку достаточно сильной и здоровой [2]), и пчеловоду остается только заботиться, чтобы ея нормальное развитіе шло своимъ чередомъ, не встрѣчая задержекъ и остановокъ. Для этого семьѣ нуженъ взятокъ. Тутъ, разумѣется, пчеловодъ

---

[1]) Чтобы видѣть, насколько важно устраненіе безполезнаго потребленія меда лишними пчелами и трутнями, можно указать на разсчетъ, приведенный у Берлепша (стр. 528 русск. изд.), относящійся собственно къ Ганноверу (но примѣняющійся и къ намъ), гдѣ существуетъ, какъ и у насъ, напримѣръ, въ юго-западной Россіи, роебойная система пчеловодства. Въ Ганноверѣ, по окончаніи взятка, выбиваются на медъ ежегодно до 400,000 ульевъ, а каждый изъ этихъ ульевъ тратитъ—на воспитаніе личинокъ тѣхъ пчелъ, которыя, выводясь въ концѣ взяточнаго времени, уже не успѣваютъ ничего собрать—по крайней мѣрѣ 8 фунтовъ меда. На все количество выбиваемыхъ ульевъ это составитъ 3.200,000 фунтовъ меда, т. е. цѣнность въ 320,000 талеровъ, и вся эта сумма теряется единственно отъ безполезнаго вывода червы. Что касается трутней, то, по опытамъ Берлепша, для нихъ потребляется меда втрое болѣе, чѣмъ для пчелъ.

[2]) При очень тепломъ помѣщеніи усиленіе семьи можетъ начинаться слишкомъ рано, еще на зимовкѣ; но это не желательно, потому что тогда къ веснѣ въ семьѣ развивается обыкновенно жажда, безпокойство. Притомъ, такъ какъ съ ранней весны взятокъ невеликъ, то для его эксплоатаціи не нужна очень большая сила семьи; молодая муха можетъ оказаться излишней и растеряться безполезно въ напрасныхъ поискахъ за добычей.

стѣсненъ: онъ не въ состояніи вызвать искусственно медоностность растеній и можетъ только сѣять медоносныя травы. Но при дурной погодѣ и онѣ не принесутъ пользы. Въ рукахъ пчеловода есть средство болѣе удобное, это—«спекулятивное» кормленіе, весеннее кормленіе «на черву», представляющее, такъ сказать, искусственный взятокъ. Весьма важно, чтобы рядомъ съ медомъ пчелы имѣли и азотистую пищу. Природа у насъ даетъ обыкновенно весной довольно много цвѣтня, но если его недостаточно, тогда употребляютъ, какъ суррогатъ, муку. Въ новѣйшее время рекомендуется кормленіе сахарнымъ сиропомъ съ молокомъ или съ яйцами; дѣйствительно, червленіе чрезвычайно усиливается отъ этого корма. Но мало хлопотать о разведеніи мухи въ семьяхъ, надо еще стараться предупреждать потерю ея, препятствуя вылету пчелъ въ дурную погоду и принимая мѣры къ тому, чтобы онѣ по близости находили воду, особенно необходимую имъ въ это время для разжиженія сгустившагося прошлогодняго меда *). Надо также подсиливать слабые ульи на счетъ сильныхъ.

Если при всемъ томъ нѣкоторыя семьи къ началу главнаго взятка недостигнутъ достаточнаго развитія силы, то раціональный пчеловодъ приступаетъ къ соединенію слабыхъ ульевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уравниваетъ вообще силу семействъ, т. е. изъ двухъ-трехъ слабыхъ дѣлаетъ

*) Трудно сомнѣваться въ томъ, что успѣшность пчеловодства въ Россіи въ старинное время—и, въ особенности, пчеловодства лѣсного, бортевого—зависѣла именно отъ того, что лѣса давали всѣ упомянутыя весеннія условія, нынѣ большей частію недостающія нашимъ пасѣкамъ. Ранніе лѣсные цвѣты доставляютъ весной взятокъ, тогда какъ о немъ въ полѣ нѣтъ и помина; въ лѣсу вездѣ сохраняется влажность, когда въ полѣ сухо; лѣсъ представляетъ затишье, защиту вылетающимъ пчеламъ: въ лѣсу онѣ дѣлаютъ свое дѣло, между тѣмъ какъ въ полѣ гибнетъ большинство вылетающей мухи. Впрочемъ, изъ опыта извѣстно, что и нынѣ пчелиныя семьи, находящіяся въ лѣсу, приходятъ въ силу раньше тѣхъ, которыя помѣщены на открытыхъ мѣстахъ.—Только знаніе, умѣнье, искусство могутъ замѣнить намъ нынѣ то, что прежде давала сама природа!

одну сильную семью, а отъ сильныхъ семействъ перемѣщаетъ часть молодой мухи или зрѣлой червы къ болѣе слабымъ семьямъ.

На вопросъ о томъ, въ чемъ можетъ заключаться выгода перемѣщенія пчелъ изъ одного улья въ другой на одной и той же пасѣкѣ—отвѣчаютъ опыты Берлепша. Они показали, что одна шести-фунтовая семья успѣваетъ наработать гораздо больше, чѣмъ двѣ трехфунтовыхъ. Для того, чтобы силы семействъ были значительны во время наступленія главнаго взятка, пчеловодъ долженъ стараться не допускать излишняго раздробленія семействъ, ограничивая роеніе. Сильныя семьи пусть роятся разъ, много—два, а на сколько нужно—берутся искусственныя рои. Если 6—8 фунтовъ мухи находится въ ульѣ ко времени наступленія главнаго взятка, то состояніе улья удовлетворительно. Когда взятокъ начался, то настаетъ время думать о томъ, чтобы было куда складывать собираемое, чтобы пчелы не лѣнились и, главное, чтобы медъ не тратился понапрасну; одно изъ средствъ ведущихъ къ этой цѣли—устраненіе трутней—достигается легко: для него прибѣгаютъ иногда къ вылавливанію трутней особыми ловушками, но гораздо раціональнѣе, да и легче, не имѣть въ ульяхъ трутневой вощины, а только одну пчелиную. Тогда трутней выводится очень мало и о нихъ болѣе не приходится заботиться. Гораздо деликатнѣе и труднѣе вопросъ о количествѣ пчелъ. Чтобы медъ не тратился на нихъ по напрасну, нужно, какъ мы уже сказали выше, не допускать вывода лишнихъ пчелъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы семья во время взятка постоянно оставалась въ достаточной силѣ. Разрѣшеніе вопроса о томъ, когда и гдѣ начинается дѣйствительный излишекъ рабочей пчелы—одинъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ въ пчеловодствѣ. Въ принципѣ легко сказать, что всѣ тѣ пчелы—лишнія, которыя не нужны сами, или которыхъ работа не нужна въ этомъ году для семьи, но удачно рѣшить этотъ вопросъ на дѣлѣ нерѣдко бываетъ очень трудно.

Здѣсь пчеловоду приходится руководиться не только соображеніемъ, но, можно сказать, вдохновеніемъ, догадкой, приходится брать въ разсчетъ не только настоящее, но и вѣроятное будущее. Лучшіе пчеловоды предписываютъ обыкновенно отбирать матокъ недѣли за четыре до конца взятка; они основываются при этомъ на томъ разсчетѣ, что отъ времени кладки яйца до вылета за взяткомъ вышедшей изъ него пчелы, проходитъ около пяти недѣль. Но, во-первыхъ, пчела, и не вылетая за взяткомъ, можетъ быть полезна для семьи исполненіемъ домашнихъ работъ, а во-вторыхъ, и помимо какой бы то ни было работы, она можетъ быть нужна для замѣны растерявшейся мухи,— для того, чтобы семья шла въ зиму въ достаточной силѣ. Нужно, стало быть, прежде всего заранѣе предположительно опредѣлить, когда взятокъ окончится, и также предположительно рѣшить, съ большей или меньшей удачей, вопросъ о размѣрѣ взятка, принимая при всемъ этомъ въ соображеніе и силу семьи. Чѣмъ сильнѣе взятокъ, тѣмъ больше силы истратитъ семья во время его; да сверхъ того большая или меньшая трата пчелы зависитъ въ извѣстной степени и отъ погоды во время взятка. Все это приходится имѣть въ виду. За время окончанія взятка можно принять— въ большинствѣ случаевъ, не рискуя ошибиться значительно—начало августа, но и тутъ могутъ быть исключенія. Что же касается до размѣровъ взятка и вліянія этого обстоятельства на силу семействъ, то самъ Берлепшъ говоритъ, что въ иные, очень медовые, годы ему не только не приходилось отнимать матокъ, но онъ даже поощрялъ червленіе всѣми мѣрами, и тѣмъ не менѣе, при концѣ взятка, семьи оказывались такими, что желательно было бы видѣть ихъ сильнѣе, чѣмъ онѣ были. Впрочемъ, такіе годы рѣдкость, а въ обычные, средніе годы остановка или ограниченіе червленія очень выгодны и необходимы.

Не только во время взятка, а также и съ самой весны, предпринимая различныя операціи съ семьями, пчеловодъ постоянно долженъ разсчитывать напередъ, соображать заранѣе, какъ повліяетъ онъ своимъ вмѣшательствомъ на жизнь семьи въ будущемъ, чѣмъ отзовется предпринимаемая имъ операція на развитіи семьи чрезъ три недѣли или даже и позже. Для поясненія этого всего лучше можетъ служить примѣръ. Положимъ, при началѣ взятка изъ сильной семьи отнимаются пчелы или черва для подсилки другихъ, болѣе слабыхъ семействъ. Спрашивается: ослабляется ли сильная семья этимъ отъемомъ? Казалось бы—да; казалось бы—объ этомъ нечего спрашивать. А между тѣмъ на дѣлѣ ослабленіе въ данную минуту сильной семьи можетъ вести къ большему усиленію ея въ недалекомъ будущемъ. Не все равно, какъ будетъ поступлено въ этомъ случаѣ — возьмутся ли изъ сильнаго улья по преимуществу взрослыя пчелы или отнимется черва. Отнимая взрослыхъ пчелъ, мы удаляемъ ту рабочую силу, которая заливала бы ячейки медомъ въ ущербъ червленію, и этимъ, стало быть, увеличиваемъ для матки возможность кладки яицъ, то есть дѣлаемъ улей сильнѣе въ будущемъ. При отъемѣ червы, напротивъ, оставляются въ ульѣ тѣ пчелы, которыя будутъ заливать ячейки медомъ, содѣйствуя уменьшенію червленія. Изъ сказаннаго видно, что на дѣлѣ можетъ явиться результатъ, оправдывающій слова, кажущіяся съ перваго взгляда совершеннымъ парадоксомъ: отнимая муху, можно усилить семью, и, придавая мухи, можно уменьшить силу семьи. Но только слова эти будутъ справедливы не для самой той минуты, въ которую произведены отъемъ или подсадка, а для недалекаго будущаго.

Все сказанное о зависимости жизни семьи отъ дѣятельности ея отдѣльныхъ членовъ и отъ внѣшнихъ условій объясняетъ нѣкоторыя явленія, совершенно естественныя и нерѣдко встрѣчающіяся на пасѣкахъ простыхъ пчеляковъ, но могущія казаться странными для лицъ, мало посвященныхъ въ дѣло. Возьмемъ, напримѣръ, три улья весной: сильный, средній и слабый. Какой вѣроятный результатъ получится отъ нихъ въ среднее по достоинству лѣто,

если всѣ эти три семьи будутъ предоставлены сами себѣ, если всѣ онѣ здоровы и обладаютъ недурными матками.

Тотъ, кто не знаетъ отчетливо и близко хода жизни пчелиной семьи, будетъ ожидать наилучшаго результата отъ самой сильной семьи, меньшаго результата отъ средней и, наконецъ, самаго незначительнаго — отъ слабаго улья. А на дѣлѣ зачастую оказывается совсѣмъ другое. Слабая семья обыкновенно не роится вовсе, но успѣваетъ немножко усилиться къ началу взятка; въ продолженіе первыхъ его недѣль усиленіе ея идетъ уже весьма быстро, и въ послѣднія недѣли взятка семьи бываетъ настолько сильна, что эксплоатируетъ его вполнѣ хорошо. Въ результатѣ выходитъ, что семья дѣлаетъ хорошій запасъ себѣ на зиму, даетъ немного меду хозяину и оказывается къ осени достаточно сильной. Семья средней силы обыкновенно дастъ роя, а потомъ въ ней червленіе ограничивается увеличивающимся количествомъ меда—медъ тутъ быстро беретъ перевѣсъ, потому что пчелъ-сборщицъ достаточно, и если такая семья роится не болѣе одного раза, то она даетъ хорошій сборъ меда. Если же семья, бывшая съ весны среднею, не роилась вовсе, то тѣмъ еще больше меда въ ней будетъ. Разумѣется, что сильный съ весны улей, еслибы онъ не роился или роился только разъ, сдѣлалъ бы еще больше, но, предоставленный самому себѣ, онъ часто даетъ рой, а потомъ еще другой, третій и даже четвертый, и послѣдніе рои — да притомъ еще черезчуръ слабые — являются уже въ то время, когда взятокъ приходитъ къ концу. Такъ какъ летная рабочая пчела здѣсь постоянно уходила съ роями, то медовый складъ не могъ пересилить и ограничить червленія; напротивъ, это послѣднее постоянно имѣло перевѣсъ, а тѣ умѣренныя количества меда, которыя успѣвали быть внесены, тотчасъ же и тратились на воспитаніе массы червы. Въ концѣ концовъ выходитъ, что все собранное обратилось въ пчелъ, которыя вылетѣли роями, а семья осталась чуть не совсѣмъ голодной, и хорошо, если она только можетъ перезимовать. Правда,

она дала рои, но нерѣдко и на нихъ плоха надежда: часто бываетъ, что старая матка перваго роя не переживаетъ зимы или дѣлается весной трутневой. Но если даже первый рой и хорошъ, и второй недуренъ, то все-таки отъ нихъ хозяинъ въ это лѣто почти не увидитъ меда, а третій рой обыкновенно бываетъ уже такъ слабъ и захватываетъ такъ мало взятка, что отъ него нѣтъ никакого толка. Если пчелякъ пожадничаетъ и насажаетъ такихъ позднихъ роевъ, то они, за недостаткомъ запасовъ и хорошо обстроеннаго гнѣзда, обыкновенно не переживаютъ зимы.

Въ заключеніе я позволяю себѣ указать на два-три примѣра изъ моей практики за прошлое лѣто. Изъ нихъ видно, какъ энергично можетъ идти усиленіе семьи, увеличеніе количества въ ней пчелъ, не смотря на отборъ ихъ, или, вѣрнѣе, вслѣдствіе этого отбора.

Пріѣхавши въ деревню, я нашелъ 20-го мая, при общемъ смотрѣ пчелъ, одну семью въ значительной силѣ и съ отличной итальянской маткой. Роиться этой семьѣ я не далъ, но зато постоянно отбиралъ отъ ней значительныя количества червы и пчелъ для подсиливанія различныхъ другихъ семействъ и для отводковъ. Такой отборъ сдѣланъ былъ 29-го мая, 7-го іюня, 26-го іюня и 13-го августа. Все отобранное количество червы и пчелы могло бы навѣрно составить болѣе чѣмъ хорошій рой, а и между тѣмъ семья постоянно оставалась — и осталась осенью — сильной, и численность ея во время взятка даже все возростала: мѣшая накопляться въ ней работникамъ, которые бы залили ячейки, и замѣняя отбираемые пласты сушью, я давалъ возможность маткѣ постоянно класть яица. Благодаря значительной силѣ, съ которой семья встрѣтила главный взятокъ, и благопріятному лѣту, она дала мнѣ и не мало меду: 13-го іюня я взялъ у нея 14 фунтовъ сотоваго меду изъ магазина, 20-го числа 13 фунтовъ опять изъ магазина, и, наконецъ, 13-го августа, при общемъ осмотрѣ, опроставъ магазинъ и взявши излишекъ изъ гнѣзда, я получилъ еще 50 фунтовъ сото-

ваго меду. Такимъ образомъ, этотъ улей далъ всего на всего болѣе одного хорошаго роя пчелъ и до 75 фунтовъ меду. Очевидно, это отличный результатъ, и я думаю, что еслибы я вовсе не отбиралъ изъ этой семьи пчелъ въ іюнѣ, то результаты были бы никакъ не лучше, если не хуже. Но это исключительно благопріятный случай, и я укажу на другой, подходящій къ средней нормѣ.

На моемъ пчельникѣ есть два сводчака Гравенгорста. Нынѣшней весной, сначала, оба они были исправны и средней силы, но одинъ изъ нихъ усиливался плохо и впослѣдствіи, въ концѣ іюня, въ немъ оказался гнилецъ. Другой сводчакъ, напротивъ, былъ здоровъ и усилился хорошо, такъ что 25-го іюня былъ взятъ отъ него рой. Рой этотъ со старой маткой вышелъ очень хорошъ: онъ успѣлъ отлично обстроиться и запастись, и даже еще далъ мнѣ хорошаго меду 8 фунтовъ. Между тѣмъ сводчакъ, отъ котораго взятъ былъ рой, спустя нѣсколько времени, опять усилился настолько, что могъ быть обмѣненъ мѣстами съ своимъ больнымъ собратомъ, который я между тѣмъ съ успѣхомъ лечилъ отъ гнильца салициловой кислотой, по способу Гильберта. Онъ ослабѣлъ и требовалъ подсилки. Отъ перестановки больная семья хорошо усилилась налетѣвшей пчелой, а между тѣмъ тотъ сводчакъ, который отдалъ эту налетную пчелу и отъ котораго прежде еще былъ взятъ рой—все остался въ изрядной силѣ. Въ концѣ концовъ, при общемъ осмотрѣ въ августѣ, сводчаки дали—одинъ 30, а другой 20 фунтовъ меду. Такимъ образомъ, не смотря на гнилецъ, отъ двухъ семей, бывшихъ весной въ сводчакахъ, получены рой и до 58 фунтовъ сотоваго меда (считая и 8 фунтовъ меду, отобраннаго у роя), и всѣ три семьи,—двѣ прежнихъ и одна новая—оставлены мной осенью сильными и съ хорошими запасами. Результатъ тоже удовлетворительный, а между тѣмъ это ужъ не исключительно благопріятный, а—можно сказать—нормальный случай. Вообще, если семьи перезимовали удовлетворительно и если хозяинъ имѣетъ время смотрѣтъ за своими

пчелами и вести ихъ какъ слѣдуетъ, то въ порядочный годъ можно разсчитывать на полученіе отъ двухъ ульевъ одного роя и фунтовъ 50—60 меду. Такимъ доходомъ отъ пчелъ, конечно, можно быть удовлетвореннымъ: считая двѣ хорошія весеннія семьи стоющими 20 руб. (по 10 руб.) и оцѣнивъ рой только въ 4 р., а весь полученный медъ—въ 6 руб., это будетъ 50% валового дохода съ капитала.

Въ заключеніе резюмирую главныя черты мною сказаннаго. Ходъ жизни пчелиной семьи и ея дѣятельность слагаются изъ дѣятельностей отдѣльныхъ членовъ; каждый членъ семьи дѣлаетъ свое дѣло самъ по себѣ, повинуясь природнымъ влеченіямъ и находясь въ прямой или непрямой зависимости какъ отъ внѣшнихъ условій, такъ и отъ другихъ членовъ семьи. Все это, суммируясь и уравновѣшиваясь взаимно, даетъ тѣ болѣе или менѣе рѣзкіе и опредѣленные результаты, которые представляетъ жизнь каждой семьи въ теченіе своей ежегодной дѣятельности, съ весны до осени. Извѣстныя внѣшнія вліянія находятся въ нашихъ рукахъ и, пользуясь этимъ, мы можемъ направлять дѣятельность пчелъ такъ, чтобы результаты по возможности болѣе отвѣчали нашимъ цѣлямъ; а для этого нужно знаніе теоріи пчеловодства и возможно ясное пониманіе *зависимости каждаго изъ членовъ пчелиной семьи другъ отъ друга, и зависимости жизни ихъ всѣхъ—отъ внѣшнихъ условій*. Тотъ, кто обладаетъ этими знаніями и пониманіемъ, и кто умѣетъ ихъ приложить къ дѣлу, можетъ себя считать вполнѣ раціональнымъ пчеловодомъ.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать, и буду вполнѣ доволенъ, если мои указанія могутъ что либо уяснить въ дѣлѣ раціональнаго пчеловодства.

Пчеловодство какъ источникъ народнаго богатства.

(Изъ № 1412 отъ 2 февраля 1880 г. «Новаго Времени»).

Съ большимъ интересомъ прочелъ я въ №№ 1402 и 1406 вашей газеты статью «Мѣры обезпеченія податныхъ платежей». Полагаю, что нельзя не согласиться въ основаніи съ важными указаніями ея автора. Съ своей стороны, въ видѣ дополненія, я намѣренъ поговорить объ одномъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію благосостоянія податного класса,—къ «возсозданію его налогоспособности». Увидѣвъ мою подпись, вы догадаетесь, быть можетъ, что дѣло идетъ о *пчеловодствѣ*. Предвижу выраженія сомнѣнія въ томъ, чтобы такая мелкая отрасль сельскаго хозяйства могла имѣть столь важное значеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что она мелка лишь для крупныхъ землевладѣльцевъ и, наоборотъ, чрезвычайно крупна по своему значенію для землевладѣльцевъ мелкихъ. Трудно получать доходъ отъ пчеловодства тысячами рублей (хотя въ Америкѣ, напримѣръ, есть нынѣ пчеловоды, считающіе его десятками тысячъ долларовъ и отправляющіе на продажу воскъ и медъ по желѣзной дорогѣ цѣлыми поѣздами), но зато трудно также—и едва ли даже возможно найти другую отрасль хозяйства, которая приносила бы, подобно пчеловодству, 20%—30% ежегоднаго дохода на капиталъ при постоянномъ возрастаніи послѣдняго, и за

которую можно было бы успѣшно приняться, затративъ для начала всего какой нибудь десятокъ рублей *). Правда, крупный землевладѣлецъ, нанимающій пчеловода и проч., такого дохода можетъ и не получать, потому что доходъ этотъ будетъ сильно пониженъ крупными расходами, но землевладѣлецъ мелкій, дѣлающій почти все на пчельникѣ своими руками, получитъ скорѣе больше, чѣмъ меньше указаннаго. Правда и то, что нужны умѣнье, знаніе, безъ которыхъ переводятся въ годъ-два пчельники, разроставшіеся десятками лѣтъ, но объ распространеніи знанія именно и слѣдуетъ заботиться; въ немъ дѣйствительное средство для поднятія нашего пчеловодства. А что оно можетъ и должно подняться—это свидѣтельствуетъ примѣръ другихъ странъ.

Я былъ нынѣ въ Прагѣ на съѣздѣ германскихъ и австрійскихъ пчеловодовъ и видѣлъ, какъ ясно тамъ сознается важность и выгодность этой «мелкой» отрасли хозяйства и какія дѣятельныя мѣры принимаются для ея возвышенія. Мѣры эти не остаются безуспѣшными. Въ Богеміи, напримѣръ (а велика ли она сравнительно съ Россіей), существуютъ 3 спеціальныя пчеловодныя газеты, много пчеловодныхъ школъ и пчеловодныхъ обществъ, въ которыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, считается болѣе 1,000 членовъ. Все это уже достаточно доказываетъ важность и выгодность пчеловодства. Совершенно напрасно думаютъ иногда,

---

*) Вотъ простой и самый умѣренный разсчетъ: улей съ пчелами стоитъ приблизительно 6 р.; отъ 3 ульевъ, круглымъ счетомъ, получается 1 новая семья, стоимостью, положимъ, 4 р. (изъ 6 р. стоимости вычитаемъ 2 на пріобрѣтеніе пустого улья и на хлопоты по помѣщенію въ него роя); далѣе каждый зимовальный улей дастъ, допустимъ, среднимъ числомъ только 10 ф. меда, цѣной по 15 к. за фунтъ. Окажется, стало быть, что капиталы, а *вмѣстѣ съ нимъ и доходъ*, возрастаютъ ежегодно болѣе чѣмъ на двадцать процентовъ, а годовой доходъ получается въ 25%. Необходимые расходы по пчеловодству покроются при этомъ доходомъ отъ продажи воска, который въ счетъ прихода не введенъ.

что сахароваренiе убиваетъ производство меда: въ Германiи медъ постоянно дороже сахара, а требованiе таково, что своего меда недостаетъ, значительную часть его ввозятъ туда изъ Америки; между тѣмъ пчеловодство въ Германiи развито далеко болѣе нашего. Ссылаюсь на цифры, приводимыя мной ниже.

Что касается собственно Богеміи, то въ ней, какъ и у насъ, было время процвѣтанія первобытнаго пчеловодства, было время его упадка (въ какомъ мы теперь находимся), и наступило время его постепеннаго поднятія съ тѣхъ поръ, какъ посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ постарались поставить его на раціональную почву. Рядъ этихъ мѣръ открытъ былъ изданіемъ императрицей Маріей Терезіей, въ 1776 году, особаго закона, покровительствующаго пчеловодству, и учрежденіемъ пчеловодной школы. Въ императорскомъ указѣ говорится между прочимъ: «Польза пчеловодства, *въ которомъ нѣкоторые изъ прилежныхъ подданныхъ нашихъ находятъ наиболѣе чистый и вѣрнѣйшій источникъ для своихъ платежей на государственныя потребности*, обратила наше вниманіе». И пчеловодство въ Богеміи дѣйствительно разростается: въ теченіе двадцатилѣтія, считая по 1874 годъ, количество меда и воска, получаемыхъ въ теченіе года, почти удвоилось, а съ 1874 года оно несомнѣнно еще возросло значительно, такъ какъ пчеловодство продолжаетъ быстро распространяться.

Впрочемъ, и наши домашніе примѣры достаточно убѣдительны. Сколько я видѣлъ самъ и слыхалъ отъ другихъ, крестьянинъ-пчелякъ всегда зажиточенъ, а слѣдовательно и «налогоспособенъ». Не мало, конечно, зажиточныхъ крестьянъ, не имѣющихъ пчелъ, но крестьянъ бѣдняковъ, у которыхъ велись бы пчелы, положительно нѣтъ. При пчеловодствѣ доходъ крестьянина возростаетъ даже больше того, чѣмъ насколько увеличиваютъ его сами пчелы. Доходъ отъ пчеловодства развязываетъ ему руки,—избавляя отъ нужды, даетъ возможность и средства браться и за другое, болѣе или менѣе, доходное дѣло: такой крестьянинъ и земли при-

наймет, и заведетъ лишнюю корову или лошадь. Это совершается у насъ во-очію и нужно только немножко наблюдательности и вниманія, чтобы видѣть происходящее.

Обратимся къ цифрамъ, языкъ которыхъ всегда наиболѣе убѣдителенъ. По сообщеннымъ членамъ пражскаго съѣзда статистическимъ даннымъ, въ Германіи вообще приходится по 4,3 улья на квадратный километръ и по 5,7 улья на 100 жителей; въ болѣе пчеловодныхъ ея мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, на квадратный километръ падаетъ 7,9, а на 100 жителей 13,9 улья. По отношенію къ намъ я долженъ ограничиться двумя губерніями: Калужской и Волынской, о пчеловодствѣ которыхъ имѣются у меня подъ руками цифровыя данныя. Первая изъ нихъ принадлежитъ у насъ по развитію пчеловодства къ среднимъ, а вторая—къ наиболѣе пчеловоднымъ. Оказывается, что въ Калужской губерніи приходится 1,5 улья на квадратный километръ и 4,5 улья на 100 жителей; въ Волынской же губерніи 3,4 улья на квадратный километръ и 9,6 улья на 100 жителей. Значитъ, и въ одной изъ нашихъ наиболѣе пчеловодныхъ мѣстностей пчеловодство по отношенію къ населенію развито менѣе, чѣмъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, а по отношенію къ пространству оно не достигаетъ даже и того развитія, какое имѣетъ вообще во всей Германіи. Что же касается Калужской губерніи, то ее приходится поставить рядомъ съ бѣдными пчеловодствомъ мѣстностями Германіи—и даже съ бѣднѣйшими изъ нихъ, если взять размѣры пчеловодства по отношенію къ пространству. А вѣдь возможность развитія пчеловодства тамъ, гдѣ оно, по условіямъ климата и растительности, можетъ идти, опредѣляется преимущественно размѣрами поземельныхъ угодій.

Возьмемъ теперь одну Европейскую Россію и предположимъ—а это едва ли можетъ считаться преувеличеніемъ—что *на половинѣ* ея пространства пчеловодство могло бы достигнуть *половины* того развитія, какое оно, по отношенію къ пространству, имѣетъ въ Германіи (4,3 улья на ква-

дратный километръ). Предположимъ далѣе, что на этомъ половинномъ пространствѣ Европейской Россіи существуетъ нынѣ такое же пчеловодство, какъ въ Калужской губерніи (1,5 улья на квадратный километръ). Развитіе этой отрасли, по нашему предположенію, могло бы, значитъ, дойти до 2,25 улья на квадратный километръ, т. е. количество ульевъ возросло бы на 0,75 улья на каждый квадратный километръ, а на половину всего пространства Европейской Россіи съ Польшей (5.036,510 квадратныхъ километровъ), это возрастаніе составило бы цифру приблизительно въ 1.875,000 ульевъ. Такое количество ульевъ, согласно сказанному нами выше, представляетъ ежегодный доходъ почти въ 3 милліона рублей, причемъ еще и самый капиталъ, т. е. благосостояніе владѣльцевъ, возростаетъ постоянно. Лишніе 3 милліона рублей, полученные съ того, что теперь пропадаетъ безполезно и безслѣдно, и распредѣленные въ средѣ мелкихъ нуждающихся землевладѣльцевъ, конечно, стоятъ быть замѣченными.

Не слѣдуетъ ли всѣмъ, власть имѣющимъ, посерьезнѣе смотрѣть на эту «мелкую» (?) отрасль сельскаго хозяйства и, переставши относиться къ ней свысока, добросовѣстно взяться за ея оживленіе, т. е. сдѣлать то же самое, о необходимости чего давно уже догадались нѣмцы и чехи?

О кавказской пчелѣ и пчеловодствѣ на Кавказѣ*).

(Докладъ, сдѣланный 20-го октября 1877 г. въ собраніи 1-го Отдѣленія И. В. Э. Общества *А. М. Бутлеровымъ*).

Мм. гг.! Обстоятельства привели меня нынѣ лѣтомъ на Кавказъ, гдѣ я пробылъ почти 3 мѣсяца. Само собою разумѣется, что, живо интересуясь пчеловодствомъ и любя его, я не упустилъ случая познакомиться, насколько то было возможно, съ его состояніемъ на Кавказѣ. Мы уже имѣли въ Обществѣ и прежде кой-какія свѣдѣнія о кавказскомъ пчеловодствѣ, правда немногочисленныя, но все-таки указывавшія на его нѣкоторыя своеобразныя стороны. Тѣмъ-то интереснѣе было теперь познакомиться съ нимъ ближе. Изъ именъ кавказскихъ пчеловодовъ, прежде бывшихъ извѣстными Обществу, укажу на гг. Амброжевича, Кючаріанцъ, Морозова. Всѣ они писали въ «Трудахъ», а Кючаріанцъ даже прислалъ въ Общество модели нѣкото-

---

*) Докладъ этотъ, почти цѣликомъ переведенный на нѣмецкій языкъ, появился на страницахъ органа «Общества германскихъ пчеловодовъ»—«Bienen-Zeitung», за 1878 г., № 3, стр. 34—38. Въ № 23 того же журнала, отъ 30 ноября 1879 г., въ отчетѣ о засѣданіяхъ XXIV съѣзда германскихъ и австрійскихъ пчеловодовъ, происходившихъ въ Прагѣ, въ сентябрѣ 1879 г., помѣщено сообщеніе, сдѣланное на этомъ съѣздѣ А. М. Бутлеровымъ о кавказской пчелѣ, содержаніе котораго почти тожественно съ печатаемымъ здѣсь первоначальнымъ докладомъ.

рыхъ ульевъ, употребляемыхъ на Кавказѣ туземцами. Тѣмъ не менѣе, однако же, какъ я буду имѣть честь показать дальше, намъ осталась неизвѣстною одна изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонъ кавказскаго пчеловодства, *кавказская порода пчелъ*. Понятно, что кавказскіе пчеловоды, зная только одну кавказскую пчелу, и не могли замѣтить этой стороны дѣла, т. е. отличій и замѣчательныхъ качествъ кавказской пчелиной породы. Поговоримъ сначала о кавказскомъ пчеловодствѣ.

Я собственно познакомился съ нимъ болѣе или менѣе, во-первыхъ, въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ Желѣзноводскѣ, Пятигорскѣ и Кисловодскѣ; далѣе, во-вторыхъ, во Владикавказѣ и, наконецъ, въ-третьихъ, хотя только мимоходомъ и слегка, вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія, въ Тифлисѣ. Въ районѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ оказалось, пчеловодство ведется по старому кавказскому обычаю, въ такъ называемыхъ *сапеткахъ*. Уже не разъ упоминалось названіе сапетокъ въ пчеловодныхъ статьяхъ, касавшихся кавказскаго пчеловодства. Но только тамъ, на мѣстѣ, привелось мнѣ, наконецъ, воочію познакомиться съ этимъ ульемъ. Сапетка—одинъ изъ самыхъ нехитрыхъ, но въ то же время хорошо достигающихъ своей цѣли ульевъ. Это круглый колпакъ, вышиною въ 10—12 верш., а шириной внизу 8—10 верш., сплетенный изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ такимъ образомъ, какъ у насъ плетутся грубыя корзины. Сверху онъ округленъ овально, снизу открытъ, но можетъ закрываться отдѣльнымъ, также плетенымъ изъ прутьевъ, кружкомъ. Съ одной стороны, отступя 1—2 вершка отъ низа, дѣлается небольшое отверстіе. Это летокъ, къ которому приставляется обыкновенно наискось дощечка, для удобнѣйшаго присѣста прилетающихъ пчелъ. Снаружи сапетка обмазывается смѣсью коровьяго кала и золы и той же смѣсью примазывается къ ней нижній кружокъ, а внутри улей, разумѣется, обмазывается современемъ самими пчелами. Для того, чтобы соты лучше держались, въ улей ставятся нѣсколько попе-

речныхъ, довольно тонкихъ прутьевъ, всегда такимъ образомъ, что одинъ конецъ ихъ упирается гораздо выше, чѣмъ другой. Обстоятельство это немаловажно въ практикѣ, потому что такимъ образомъ, когда понадобится, можно, не ломая сильно пчелинаго заноса, освободивши нижній конецъ прута вынуть его изъ сотовъ. Сапетка ставится обыкновенно, своимъ нижнимъ примазаннымъ кружкомъ, на камень, для того, чтобы не гнила отъ земли, а сверху покрывается искусно связаннымъ снопомъ сухой длинной травы, концы которой спускаются равномѣрно со всѣхъ сторонъ улья, а завязка снопа приходится на самой вершинѣ. Для осмотра и работъ сапетка отдѣляется отъ своего кружка и перевертывается отверстіемъ, т. е. низомъ вверхъ. Очевидно, и я считаю это особенно замѣчательнымъ, что сапетка по своей формѣ оказывается совпадающей съ тѣмъ простымъ ульемъ, который въ такомъ употребленіи въ Германіи, и особенно въ Люнебургѣ, мѣстности пчеловодной по преимуществу. Улей этотъ, той же формы какъ сапетка, плетется тамъ изъ соломы и называется Stülpkorb. Онъ считается лучшимъ изъ неразборныхъ ульевъ. Разница въ томъ только, что у нѣмецкаго соломеннаго колпака летокъ помѣщается нѣсколько выше, чѣмъ у сапетки.

На пчельникахъ я находилъ сапетки, поставленными большею частію рядами одна подлѣ другой, почти вплотную. Причиной такой постановки, конечно, не недостатокъ мѣста, но дѣло въ томъ, что пчеловоду такимъ образомъ удобнѣе работать съ ульями: ему не приходится далеко ходить отъ одного улья къ другому. Количество же ульевъ на пчельникѣ бываетъ часто довольно значительно.

Что касается самаго веденія дѣла, то хотя мѣстная рутина на Кавказѣ точно такъ же сильна, какъ и у насъ въ Россіи (о Малороссіи я не говорю, потому что съ тамошнимъ пчеловодствомъ почти незнакомъ), но сами рутинные пріемы оказываются тамъ нѣсколько улучшенными. Во-первыхъ, тамъ самою мѣстностію вызывается особый пріемъ, перевозка пчелъ. Извѣстно, что и въ Украйнѣ пчелы вы-

возятся во время взятка на гречу, но на Кавказѣ дѣлается нѣчто другое. Смотря по большей или меньшей возвышенности мѣста, на Кавказѣ время цвѣтенія растеній главнымъ образомъ, луговыхъ травъ, представляетъ весьма большія различія уже на небольшихъ разстояніяхъ. Такъ, въ округѣ минеральныхъ водъ, Эссентуки находятся на разстояніи верстъ двадцати отъ Кисловодска, а разница въ цвѣтеніи простирается на 2—3 недѣли, такъ что въ то время, когда въ Эссентукахъ все уже посохло, въ Кисловодскѣ все зеленѣетъ. Вотъ почему тамошніе хозяева-пчеловоды начинаютъ весной съ того, что ставятъ пчелъ въ мѣстахъ болѣе низкихъ, обыкновенно около своихъ жилищъ. Здѣсь пчелы запасаются силой, оканчиваютъ роевой періодъ, а затѣмъ перевозятся въ открытыя мѣстности, какъ говорится, въ степь, ближе къ горамъ, гдѣ взятокъ еще въ полной силѣ, тогда какъ въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ онъ уже пришелъ къ концу. Такая перевозка пчелъ опять напоминаетъ Люнебургъ, гдѣ съ весны держатъ пчелъ преимущественно при домахъ, а затѣмъ, къ осени, вывозятъ ихъ на верескъ, дающій прекрасный осенній взятокъ. При перевозкѣ пчелъ на Кавказѣ, сапетки устанавливаются вершинами внизъ и утверждаются обыкновенно на большой телѣгѣ, имѣющей по угламъ стойки, помѣщаясь въ два яруса, одинъ сверхъ другого. Далѣе, на Кавказѣ въ употребленіи еще одинъ пріемъ, составляющій, собственно говоря, уже достояніе улучшеннаго пчеловодства,—это искусственная выгонка роевъ, но только не всѣхъ, а однихъ втораковъ и третьяковъ; рои же перваки не выгоняются, потому что съ сапеткой отыскиваніе матки было бы тутъ довольно затруднительно. Для выгонки, на сапеткѣ, въ ея вершинѣ, проковыриваются отверстія, затѣмъ сапетка оборачивается и ставится надъ ямкой или отрѣзкомъ дупла, гдѣ помѣщено курево. Потомъ начинается поколачиваніе, составляющее обыкновенный способъ выгонки (Abtrommeln у нѣмцевъ). Я даже видѣлъ въ Пятигорскѣ особый инструментъ, для того назначенный; это четыреугольные бруски,

которые съ одного конца пропилены нѣсколькими параллельными разрѣзами, не доходящими до другого конца вершка на два. Разрѣзанными концами бьютъ по сапеткѣ и дребезжащій звукъ, повидимому, успѣшно дѣйствуетъ на пчелъ.

Во Владикавказѣ есть пчельники, на которыхъ также царствуетъ сапетка, представляющая, надо сознаться, улей, хорошо отвѣчающій мѣстнымъ потребностямъ простого, рутиннаго пчеловодства, но тамъ я имѣлъ удовольствіе встрѣтить также пчельники съ разборными ульями, и лицъ, серьезно интересующихся пчеловодствомъ. Назову гг. Данилина, Максимова, Осипова, Ковалева и Пронина. Изъ нихъ гг. Даниловъ, Осиповъ и Пронинъ имѣютъ разборные ульи. Они употребляютъ линеечные стояки, дзержоны и линеечные лежаки оборотные, открытые снизу и со съемной крышкой сверху. У г. Максимова нѣтъ пока разборныхъ ульевъ потому только, что служба не дозволяетъ ему лично вести свою пасѣку. Первое мѣсто между раціональными владикавказскими пасѣками безспорно принадлежитъ пасѣкѣ Осипова. Отставной кандидатъ Д. Д. Осиповъ—пожилой бездѣтный человѣкъ, посвятившій себя исключительно пчеловодству и съ искренней любовью ведущій дѣло при помощи своей жены. У него зимуетъ около 120 ульевъ, а лѣтомъ бываетъ приблизительно вдвое больше. Изъ бесѣдъ съ нимъ я убѣдился, что онъ дѣйствительно хорошо знаетъ дѣло, и это тѣмъ больше заслуживаетъ вниманія, что, получивъ недостаточное первоначальное образованіе, Осиповъ, при помощи только книгъ и любви къ пчеловодству, выработалъ изъ себя настоящаго раціональнаго пчеловода. У Осипова пчелы весною остаются въ саду, при его небольшомъ домѣ въ самомъ Владикавказѣ, а затѣмъ, когда отцвѣтутъ фруктовыя деревья, вывозятся въ степь, гдѣ онѣ пользуются взяткомъ преимущественно съ посѣвовъ гречи. Осенью пчелы отвозятся опять къ дому. Раціональность ухода на пасѣкѣ Осипова отзывается и на видѣ пчелъ, и на финансовыхъ результатахъ его пчеловодства: въ плохой

годъ онъ получаетъ столько же, сколько другіе пчелякирутинеры получаютъ въ хорошій годъ. Напримѣръ, въ нынѣшній плохой годъ Осиповъ надѣялся все-таки взять до 300—400 рублей дохода, а въ хорошій годъ онъ имѣетъ рублей 600—700. При этомъ замѣчу, что мѣстность, гдѣ Осиповъ водитъ пчелъ, далеко не блестящая въ отношеніи пчеловодства. Немного далѣе, на юго-востокъ, къ Чечнѣ, есть мѣстности гораздо болѣе богатыя, лѣсистыя; настоящее же пчелиное Эльдорадо—это закавказское прибрежье Чернаго моря. Страна эта, по отношенію къ пчеловодству, мѣстами почти могла бы, пожалуй, поспорить съ Калифорніей. Что касается Тифлиса, то тамъ, сколько я могъ видѣть и узнать, употребляются не сапетки, а ульи другого рода, болѣе примѣненныя къ мѣстнымъ условіямъ. При весьма значительномъ лѣтнемъ возвышеніи температуры, сапетки мало защищали бы пчелъ отъ жара, и для этой защиты тамъ служитъ то же самое, что у насъ защищаетъ пчелъ отъ холода: въ Тифлисѣ употребляются колодные ульи-стояки, только не такіе толстые, какъ у насъ на сѣверѣ. Тифлискія колоды, такъ же какъ и наши, снабжены двумя должеями съ одного боку. Но и колодныхъ ульевъ, повидимому, не всегда достаточно, чтобъ избавить пчелъ отъ жара: я слышалъ, что иногда, когда наступаютъ продолжительныя жары, засухи, и когда пчеламъ нечего взять, ульи и лѣтомъ ставятся на время въ омшаники и тому подобныя темныя помѣщенія.

Что касается хода жизни пчелиной семьи, то на Кавказѣ особенно выдается обильное роеніе. Оно вызывается частью, быть можетъ, особенностями породы; вѣрнѣе же—и главное—особенностями климата; незначительная вмѣстимость сапетокъ также, конечно, содѣйствуетъ этому. Нынѣшній годъ, напримѣръ, роеніе шло особенно удачно въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, и нѣкоторые пчельники почти учетверились. Я видѣлъ пчельникъ, состоявшій изъ 19 сапетокъ; а весною было на немъ только 5 семействъ. О томъ, какъ велика у пчелъ на Кавказѣ

склонность къ роенію, можно судить и по количеству закладываемыхъ роевыхъ маточниковъ. У насъ на сѣверѣ случается обыкновенно находить въ ульѣ 5—10, много 15 занесенныхъ яицами роевыхъ маточниковъ. Съ пороями выходитъ у насъ обыкновенно не болѣе какъ по 2—4 молодыхъ матокъ. На Кавказѣ же, какъ мы сказывали, зачастую бываетъ въ одномъ роѣ до 20, 30 и болѣе матокъ. Я вѣрю этому, потому что своими глазами видѣлъ ройпервакъ, который, въ свою очередь, роился и въ которомъ, по выходѣ изъ него роя, было около ста маточниковъ. А въ письмѣ, недавно полученномъ отъ одного изъ кавказскихъ пчеловодовъ, говорится, что ему пришлось вырѣзать изъ улья до 150 маточниковъ, не считая тѣхъ, которые были уничтожены пчелами. И такъ, на Кавказѣ роевыя матки разводятся въ ульяхъ сотнями. Такое значительное роеніе даетъ тамъ поводъ еще къ одному до нѣкоторой степени раціональному пріему, неупотребительному у нашихъ пчеловодовъ,—къ вырѣзкѣ маточниковъ для остановки роенія. Какъ скоро семья отпустила второй или третій рой, то обыкновенно всѣ маточники изъ улья вырѣзываются. При такой-то вырѣзкѣ, произведенной при мнѣ, я и насчиталъ около ста маточниковъ въ одномъ ульѣ. Большое количество матокъ въ пороях имѣетъ существенное значеніе при выгонкѣ такихъ роевъ. Эта выгонка, составляющая общеупотребительный пріемъ на Кавказѣ, дѣлается, говорятъ, у горцевъ крайне просто: переворачиваютъ сапетку и стучатъ по ней просто руками; изъ многихъ молодыхъ матокъ, созрѣвшихъ въ ульѣ, выскакиваетъ наверхъ какая нибудь; ее ловятъ, отбираютъ пчелъ и рой готовъ. Я долженъ еще замѣтить, что во Владикавказѣ—нерѣдкость гнилецъ. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. Но если пчеловодство тамъ, безъ употребленія радикальныхъ средствъ противъ этой болѣзни, тѣмъ не менѣе можетъ идти удовлетворительно, то это зависитъ оттого, что рѣдкая семья оставляется на вторую зиму.

Для зимовки берутся обыкновенно тоголѣтніе рои, преимущественно вторáки, а старые ульи идутъ на медъ.

Перейду теперь къ самой кавказской пчелѣ.—Тутъ мнѣ приходится повторить сентенцію, которая какъ ни избита, но, къ сожалѣнію, очень справедлива: мало знаемъ мы то, что дѣлается у насъ дома; часто мы обращаемся къ иностранцамъ тамъ, гдѣ удобно и съ выгодой можно обойтись безъ нихъ.

До тѣхъ поръ, пока я самъ не побывалъ на Кавказѣ, я только догадывался о породѣ тамошнихъ пчелъ. Разумѣется, для кавказскаго пчеловода кавказская порода пчелъ представляется обыкновенной—какъ я уже упоминалъ выше—и онъ считаетъ лишнимъ толковать о ней, но обыкновенная кавказская пчела совсѣмъ необыкновенна для насъ, сѣверянъ. Догадки мои уже прежде клонились къ тому, что кавказская порода пчелы должна быть близка къ итальянской. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, мнѣ случилось быть въ Крыму, и я видѣлъ тамъ въ пчелиныхъ семьяхъ особи, которыя напоминали итальянокъ; въ Украйнѣ, какъ я слышалъ, пчелы тоже желтоваты; зная, наконецъ, что вообще по южной Европѣ, за небольшими исключеніями, распространена желтая раса пчелъ, я ожидалъ встрѣтить и на Кавказѣ ея отрасль. Эта догадка дѣйствительно вполнѣ оправдалась: я нашелъ на Кавказѣ желтую породу въ различныхъ оттѣнкахъ. Намъ нѣтъ причины задаваться вопросомъ о томъ, итальянская ли это пчела или нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ, самое понятіе объ итальянской породѣ нельзя считать вполнѣ опредѣленнымъ: существуютъ многочисленные постепенные переходы отъ пчелъ желтой расы, — имѣющихъ признаки, считающіеся принадлежностью итальянокъ,—къ пчеламъ черной расы. Всегда ли эти переходныя формы суть помѣси или нѣтъ, но ихъ существованіе дѣлаетъ то, что однимъ изъ главныхъ признаковъ итальянской пчелы является ея происхожденіе изъ Италіи. Согласно этому, и мы въ правѣ назвать нашу породу пчелъ, о которой идетъ рѣчь, *кавказской,* въ ка-

комъ бы видоизмѣненіи, болѣе или менѣе желтомъ, она намъ ни встрѣчалась. Что кавказская пчела есть отрасль желтой расы—это несомнѣнно. Однимъ изъ главныхъ качествъ итальянской пчелы, кромѣ прилежанія, считается незлобивость, за которую ее особенно прославили, и преимущественно—Дзержонъ. Отъ самого Дзержона, у котораго ведется наиболѣе чистая и желтая, улучшенная итальянская порода пчелъ, выписана только въ нынѣшнемъ году мною въ первый разъ одна матка для П. М. Борисовскаго, въ Москву. Поэтому я не могу еще ничего сказать о качествахъ этой улучшенной породы, но тѣ итальянки, которыя выписывались мной прежде, изъ разныхъ, большею частью вполнѣ надежныхъ, источниковъ, изъ Германіи, и были, слѣдовательно, достаточно чистой породы—далеко не обладали незлобивостью въ *той степени,* въ какой она проявляется у *всѣхъ* кавказскихъ пчелъ, какого бы оттѣнка онѣ не были. Правда, итальянки, полученныя изъ Германіи, въ сравненіи съ нашими черными пчелами, особенно лѣсными, оказываются очень добрыми, но имъ все-таки далеко до кавказскихъ пчелъ: поступать безнаказанно съ этими итальянками такъ, какъ поступаютъ съ кавказскими пчелами, нечего и думать. Замѣчательная, необычайная незлобивость кавказскихъ пчелъ прежде всего бросилась мнѣ въ глаза, когда я попалъ на пчельникъ. Вотъ примѣры. На томъ пчельникѣ, гдѣ было 19 семействъ и о которомъ я упоминалъ выше, сапетки поставлены были самымъ, можно сказать, нелѣпымъ образомъ: онѣ помѣщались вплоть одна къ другой, образуя четыреугольникъ, причемъ всѣ летки были обращены внутрь этого четыреугольника. Можно себѣ представить, какая пчелиная суматоха тутъ происходила. Въ хорошій теплый лѣтній день я взошелъ внутрь четыреугольника, разсматривалъ пчелъ, наблюдалъ летъ, наклонялся къ самымъ леткамъ—и ни одна пчела не подумала меня ужалить. Но этого мало,—я постоянно видѣлъ какъ работали съ пчелами, вовсе не

употребляя дыма: сапетки брались и переворачивались для осмотра безъ дальнихъ церемоній, было ли это днемъ или вечеромъ, при закатѣ солнца, когда пчелы усядутся и бываютъ обыкновенно болѣе сердиты,—во всѣхъ случаяхъ пчелы не обнаруживали желанія жалить. Если пчелы, обороченной сапетки, закрывая соты, мѣшаютъ видѣть, то на нихъ просто дуютъ, чтобы ихъ разогнать, а если и это не помогаетъ, то разгребаютъ пчелиную кучу на сотахъ пальцами. Я самъ потомъ не разъ дѣлалъ то же самое, и пчелы мирно расходились, не обнаруживая никакихъ признаковъ раздраженія. Еслибы половину всего этого сдѣлать не только съ нашими черными, но даже съ итальянскими пчелами, то, конечно, чрезъ нѣсколько секундъ воткнутыя въ лицо жала заставили бы подумать о дымѣ. Я говорилъ выше о роившемся первакѣ, въ которомъ потомъ оказалось еще до 100 заложенныхъ маточниковъ. Маточники эти были вырѣзаны при мнѣ, передъ вечеромъ, и притомъ безъ особой осторожности;—ни одна пчела не ужалила, не смотря на то, что дыму и близко не было. Наконецъ, когда—предъ моимъ отъѣздомъ, въ началѣ сентября—дѣло шло о томъ, чтобы снабдить меня кавказскими матками, то, безъ постояннаго употребленія дыма, вырѣзаны были, между прочимъ, окончательно изъ двухъ сапетокъ всѣ соты и вынуты вмѣстѣ съ пчелами, чтобы отыскать матку; при этомъ я самъ сметалъ съ сотовъ пчелъ, и онѣ не жалили. Правда, говорятъ, бываютъ случаи, особенно весною, когда и кавказскія пчелы раздражаются и даютъ почувствать свое жало, но тѣмъ не менѣе едва ли я впаду въ преувеличеніе, назвавши незлобивость кавказскихъ пчелъ *феноменальной*.

Относительно другихъ качествъ кавказской пчелы, я не могу сказать ничего вполнѣ опредѣленнаго, но, судя по тому, что результаты, достигаемые кавказскими пчеловодами, очень удовлетворительны, и принимая во вниманіе, что желтая раса вообще прилежнѣе черной, я думаю, что кавказская пчела окажется во всякомъ случаѣ лучше, работящѣе черной. Вѣроятно она не уступитъ итальянской и вообще другимъ южнымъ породамъ.

Что касается окраски кавказской пчелы, то она значительно измѣняется, хотя всегда остается болѣе или менѣе желтой. Въ большинствѣ пчельниковъ, гдѣ дѣло ведется рутинно, я находилъ большую часть пчелъ, походящими на помѣсь итальянской и черной породъ. Извѣстно, что если итальянская порода не совершенно чиста, то нечистота эта обнаруживается тѣмъ, что въ одной и той же семьѣ однѣ особи бываютъ темнѣе цвѣтомъ, даже почти совсѣмъ темныя, а другія сохраняютъ желтые болѣе или менѣе явственные пояски. Если же чистота породы становится еще меньшей, то самая желтая окраска поясковъ начинаетъ дѣлаться менѣе яркой, пояски становятся уже и превращаются, наконецъ, въ отдѣльныя пятнышки. На такую-то болѣе или менѣе смѣшанную породу походило большинство видѣнныхъ мной пчелъ, но во всѣхъ нихъ постоянно и вездѣ сохранился выдающійся признакъ—удивительная незлобивость. Иногда попадаются семьи и съ значительной желтой окраской у всѣхъ особей, а тамъ, гдѣ нѣсколько обращается вниманіе на цвѣтъ породы, — и именно на пчельникѣ г. Данилина и особенно у Осипова—я видѣлъ семьи, гдѣ всѣ пчелы сплошь имѣли широкіе ярко-желтые пояски, какъ у самыхъ лучшихъ чистокровныхъ наиболѣе ярко-окрашенныхъ итальянокъ. Матки такихъ семей бываютъ часто совершенно желтыя, только съ чернымъ кончикомъ брюшка. Нерѣдко и трутни этихъ ульевъ имѣютъ на бокахъ брюшка желтыя пятна и бываютъ очень красивы. Я разспрашивалъ пчеловодовъ о томъ, какое вліяніе имѣетъ окраска на качество пчелъ. Простые пчеляки, рутинеры, увѣряли меня, что черныя матки должны предпочитаться желтымъ, потому что послѣднія будто бы болѣе склонны разводить трутней. Д. Д. Осиповъ отрицаетъ это, но по его замѣчанію, вполнѣ согласному съ тѣмъ, что извѣстно объ итальянкахъ, желтыя семьи начинаютъ ранѣе приходить въ силу и готовиться

къ роенію, и обстоятельство это можетъ иногда являться неудобнымъ въ томъ отношеніи, что, въ случаѣ наступленія дурной погоды, раннее усиленіе ведетъ къ большимъ потерямъ. Наблюденія эти напоминаютъ о томъ, что и чистокровныя итальянки склонны къ большому выплоду трутней и раннему усиленію съ весны.

Выше я говорилъ объ обыкновенности гнильца во Владикавказѣ. Можно спросить, не условливается ли его появленіе не одними мѣстными условіями, а также и желтой расой пчелъ. Въ самомъ дѣлѣ, я изъ собственнаго опыта знаю, что чистыя, наиболѣе желтыя итальянки, повидимому, особенно склонны къ воспринятію болѣзни.

Въ послѣднее время въ Германіи начинаютъ много говорить о «кипрской» пчелѣ. Большинство пчеловодовъ, однакожъ, свидѣтельствуетъ, что ей недостаетъ именно того качества, за которое хвалятъ итальянокъ и которымъ такъ выдаются наши кавказскія пчелы болѣе всѣхъ,— незлобивости. Нельзя отрицать огромнаго значенія этого качества и оно — я думаю — готовитъ нашей кавказской пчелѣ блестящую будущность. Что ею заинтересуются— это несомнѣнно: германскій пчеловодъ Гюнтеръ, отъ котораго И. В. Э. Общество выписываетъ пчеловодныя вещи, уже заявилъ желаніе получить кавказскую матку, какъ только узналъ изъ моего письма о незлобивости кавказской породы.

Нѣкоторые изъ германскихъ защитниковъ кипрской пчелы полагаютъ, что нѣкоторая раздражительность должна непремѣнно проявляться у пчелъ работящихъ, обладающихъ живымъ темпераментомъ. Но съ этимъ едва ли можно согласиться, если не забывать, что итальянки добрѣе черныхъ пчелъ, а въ то же время и работящѣе ихъ, египетскія же пчелы, будучи крайне раздражительными, совсѣмъ не представляютъ породы выгодной въ экономическомъ отношеніи.

Познакомившись съ кавказской пчелой, я, разумѣется, пожелалъ поселить ее и на сѣверѣ. Благодаря любезности

владикавказскихъ пчеловодовъ, гг. Максимова, Данилина и Осипова, мнѣ удалось осуществить это желаніе: я вывезъ съ собой 8 матокъ и передалъ ихъ въ Москвѣ П. М. Борисовскому, у котораго онѣ благополучно подсажены въ семьи и будутъ зимовать. Любовь къ дѣлу пчеловодства и знаніе г. Борисовскаго ручаются за то, что кавказскимъ гостьямъ будетъ очень хорошо на его отличной пасѣкѣ и что изъ нихъ будетъ извлечена возможно большая доля пользы.

Разведеніе кавказской пчелы въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, которымъ свойственна темная порода, — покажетъ, въ какой степени кавказская порода сохранитъ свою незлобивость и насколько окажется она работящѣе черной пчелы. Будемъ надѣяться, что вопросы эти разрѣшатся опытомъ въ пользу кавказской пчелы, лишь бы удалось ее предохранить отъ смѣшенія съ темной породой *).

*) Отдѣленіе, выразивъ А. М. Бутлерову благодарность за его интересное сообщеніе, постановило принять предложеніе объ учрежденіи особой комиссіи для сужденія объ учрежденіи школъ пчеловодства и ходатайствовать о присужденіи большой серебряной медали Д. Д. Осипову въ Владикавказѣ, за его полезную дѣятельность по пчеловодству.

Пчеловодная поѣздка на Кавказъ и заграницу.

(Докладъ А. М. Бутлерова въ общемъ собраніи И. В. Э. Общества, 11-го Октября 1879 года).

Я долженъ начать съ моей искренней благодарности И. В. Э. Обществу, которое доставило мнѣ возможность, во-первыхъ, принести нѣкоторую пользу пчеловодству и, во-вторыхъ, видѣть много интереснаго не только на съѣздѣ пчеловодовъ и пчеловодной выставкѣ въ Прагѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Западной Европы. Благодаря даннымъ мнѣ Обществомъ денежнымъ средствамъ, съ небольшой прибавкой своихъ собственныхъ, я видѣлъ нынѣ пчеловодство и на Кавказѣ, и около Пиреней, во Франціи, а потомъ—и особенно—въ Германіи.

Прежде чѣмъ я перейду собственно къ разсказу о поѣздкѣ, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Общества о томъ, что произошло еще весною, до нея, и что касается также вопроса о пріобрѣтеніи кавказскихъ матокъ. Слухъ о томъ, что кавказскими матками интересуются и желаютъ имѣть ихъ, дошелъ до Кавказа ранѣе, чѣмъ пріѣхалъ я туда самъ. Благодаря такому слуху, совершенно неожиданно нынѣшней весной присланы были отъ одного кавказскаго пчеловода, изъ Георгіевска, къ одному петербургскому пчеловоду 25 кавказскихъ матокъ, съ порученіемъ продать ихъ по 5 р. за штуку. Петербугскій пчеловодъ этотъ, г. Луи Гансъ, и я были оба одинаково удивлены этой присылкой. Трудно было представить себѣ, чтобы кто нибудь рѣшился отдавать весной плодныхъ матокъ, такъ какъ каждая изъ нихъ считается въ это время по значенію почти равною цѣлой семьѣ пчелъ. Однако же, дѣло скоро объяснилось: кавказскій пчеловодъ купилъ пчельникъ, въ которомъ значительное число ульевъ оказалось слабосильными, и онъ, по незнанію, не съумѣлъ ничего лучше сдѣлать, какъ соединить по два улья вмѣстѣ въ одинъ, а лишнихъ матокъ послать въ Петербургъ на волю судебъ. Само собою разумѣется, что начать что нибудь весной, въ апрѣлѣ, съ этими матками было трудно, и продать ихъ тотчасъ же для здѣшнихъ пасѣкъ, не только по 5 р., но даже и дешевле, оказалось невозможнымъ. Между тѣмъ время не терпѣло и получившій ихъ не зналъ, что̀ съ ними дѣлать. Такъ какъ матки, не смотря на весьма первобытную укладку, пришли сюда живыми, то я рѣшился,—помимо тѣхъ матокъ, которыхъ разсчитывалъ разослать лично лѣтомъ,—купить изъ числа присланныхъ нѣсколько штукъ на средства, данныя мнѣ Обществомъ, и отправить ихъ заграницу. Вся операція эта совершилась довольно благополучно: 12 матокъ дошли живыми къ извѣстному пчеловоду Фогелю въ Леманнсгофель, близъ Кюстрина, и часть ихъ отправилась потомъ дальше, въ Гисперслебенъ, къ Гюнтеру. Объ отправкѣ я предупредилъ Фогеля телеграммой, дошедшей замѣчательно быстро: отправленная въ 12 ч. 40 минутъ, она, благодаря разницѣ во времени между Петербургомъ и Кюстриномъ, оказалась полученной, такъ сказать, раньше отправки—въ 12 ч. 30 минутъ. Фогель, не ожидавшій этой посылки, былъ крайне изумленъ и обрадованъ. Оказалось, однако, потомъ, что пчелиное путешествіе было не совсѣмъ удачно. Сначала, отправляя этихъ матокъ заграницу и получивъ оттуда извѣстіе, что онѣ дошли живыми, я невольно спро-

силъ себя, стоитъ ли ѣхать на Кавказъ за матками, когда ихъ можно получать такъ просто и такъ удачно? Этотъ вопросъ, однакожъ, разрѣшился потомъ утвердительно самъ собою: оказалось, что матки, хотя и доѣхали живыми, но значительная часть ихъ, вслѣдствіе вліянія дороги при плохой укладкѣ—и, вѣроятно, также вслѣдствіе старости или слабости—очень скоро погибли. Я сказалъ «вслѣдствіе старости или слабости». Основываю эту догадку на томъ, что матки были взяты—какъ сказано выше—отъ плохихъ ульевъ, вышедшихъ, съ зимовки слабыми, а это очень часто зависитъ отъ плохихъ качествъ матки. Кромѣ того, и расовыя качества этихъ матокъ, какъ происходящихъ съ пчельника нераціональнаго, могли не быть удовлетворительны. Въ настоящее время, когда дѣло пересылки матокъ организовано на мѣстѣ, во Владикавказѣ, можно надѣяться, что и выборъ, и укладка матокъ будутъ удовлетворительны, и дѣло пойдетъ уже вполнѣ успѣшно.

Перейду теперь къ своей поѣздкѣ. Я отправился на Кавказъ около половины іюня, и хотя ѣхалъ туда *за пчелами,* но поѣхалъ *не безъ пчелъ.* Кавказскіе пчеловоды увидѣли въ моей поѣздкѣ рѣдкій случай познакомиться съ русской пчелой. Если насъ интересовали кавказскія пчелы своею незлобивостью и красивой желто-пестрой окраской, то русскія пчелы, наоборотъ, интересовали кавказцевъ своею злостью и темнымъ цвѣтомъ. Я привезъ во Владикавказъ двѣ черныхъ матки съ пчелами. Кавказскіе пчеловоды были мнѣ благодарны, а русскія пчелы тоже выразили имъ благодарность... по своему. Привезши ящикъ на одинъ изъ владикавказскихъ пчельниковъ, я предложилъ его хозяину выбрать рамки и взять матку, и прибавилъ къ этому совѣтъ работать съ дымомъ. Но кавказскій пчеловодъ, опираясь на извѣстную статью П. Т. въ «Трудахъ», оспаривающую различіе между кавказской и русской пчелой, отвѣчалъ, что онъ «попробуетъ такъ». Зная то, что должно произойти, я благоразумно удалился въ сторону. Какъ только вынута была первая рамка, то

нравъ темныхъ пчелъ тотчасъ обнаружился во всемъ блескѣ: онѣ такъ напали на кавказскаго пчеловода, что онъ—какъ и слѣдовало—счелъ за лучшее ретироваться и переждать, пока расходившаяся злость сѣверянокъ успокоится. Разсмотрѣвши ближе темныхъ пчелъ, кавказскіе пчеловоды единогласно рѣшили, что пчелы русскія и кавказскія дѣйствительно различны и по наружности, а про характеръ и говорить нечего. Сѣверныя пчелы оказались отличающимися не только по цвѣту, но и большей толщиной тѣла и нѣсколько болѣе округленнымъ концомъ брюшка.

Въ первый разъ, когда я увидѣлъ кавказскую пчелу, болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, я не имѣлъ возможности сравнить ее воочію съ итальянской пчелой и сказалъ, что кавказскія походятъ на итальянскихъ не вполнѣ чистой породы. Нынѣ я убѣдился, за-одно съ заграничными пчеловодами, что разница между итальянскою и кавказскою пчелою существуетъ. У послѣдней пушокъ, покрывающій тѣло, бѣлесоватѣе и кольца брюшка поэтому болѣе оттѣнены; кавказская пчела, такимъ образомъ, обыкновенно кажется пестрѣе; притомъ она нѣсколько тоньше тѣломъ. Впрочемъ, кавказскія семьи пчелъ часто весьма разнятся по цвѣту и между ними можно найти всевозможные переходы отъ довольно темной окраски къ сильно-желтой. Я совершенно согласенъ съ Фогелемъ, что кавказская раса пчелъ—такъ же точно какъ итальянская и кипрская (самостоятельность которыхъ никто не оспариваетъ)—произошла съ теченіемъ времени отъ смѣшенія египетской пчелы (Apis fasciata) съ темной сѣверной пчелой (Apis mellifica); понятно, что такимъ образомъ между этими двумя видами можно найти всевозможные переходы. Одинъ изъ нашихъ извѣстныхъ пчеловодовъ, упомянутый выше г. П. Т., недавно еще выражалъ сомнѣніе въ различіи окраски и русскихъ, и кавказскихъ пчелъ. Онъ сравнивалъ съ южнорусскими пчелами пчелъ закавказскихъ, которыя — какъ нашелъ и я самъ—дѣйствительно вообще темнѣе пчелъ,

водящихся по сю сторону Кавказа. Въ то же время южнорусскія пчелы, вѣроятно, желтѣе сѣверныхъ. Немудрено поэтому, что наружнаго различія въ этомъ случаѣ дѣйствительно почти не оказалось. Тѣмъ не менѣе и г. П. Т. принужденъ былъ признать различіе въ нравѣ между той и другой пчелой. П. П. Алексѣевъ, профессоръ химіи Кіевскаго университета и пчеловодъ—мой коллега вдвойнѣ—недавно писалъ мнѣ, что провелъ нѣсколько часовъ на пчельникѣ Осипова во Владикавказѣ, и не понимаетъ, какъ можно не признавать различія между кавказскими и русскими пчелами. Присланная имъ о кавказской пчелѣ замѣтка скоро будетъ напечатана въ «Трудахъ». Кавказскіе пчеловоды, по всей вѣроятности, послѣ моего отъѣзда имѣли случай еще ближе познакомиться съ неуживчивымъ нравомъ черныхъ россіянокъ. По словамъ Алексѣева, они заявляютъ теперь, что въ лицѣ русскихъ пчелъ завелось у нихъ на пасѣкахъ такое *«зло»*, которое, повидимому, *придется искоренить*. Что же касается незлобивости кавказскихъ пчелъ, то я нынѣ снова еще разъ имѣлъ случай убѣдиться, что она дѣйствительно поразительна. Желая увѣриться вполнѣ въ этомъ качествѣ кавказянокъ, я старался, чтобы онѣ меня ужалили, но все было напрасно: кавказская пчела жалитъ только тогда, когда ее придавишь; только въ видѣ рѣдкаго исключенія улей темныхъ пчелъ можно разбирать безъ дыма и наоборотъ, только въ видѣ рѣдкаго исключенія приходится употреблять дымъ, работая съ кавказскими пчелами. Отбирая нынѣ на Кавказѣ много матокъ, часто работая предъ вечеромъ, когда пчелы бываютъ обыкновенно особенно сердиты, мы только одинъ разъ прибѣгнули къ куреву, но и въ этомъ случаѣ оно было скорѣе предосторожностью, чѣмъ необходимостью. Кромѣ того, мнѣ случилось сдѣлать нѣкоторые опыты. Однажды вылетѣвшіе рои кавказскихъ пчелъ смѣшались между собой и образовалась въ воздухѣ цѣлая туча пчелъ, которая и начала прививаться на дерево. Въ это время я снялъ фуражку и, стоя въ самомъ пчелиномъ облакѣ,

началъ махать ею. За каждымъ взмахомъ въ фуражкѣ оставалось нѣсколько пчелъ, но ни одна меня не ужалила. Въ другой разъ довольно большой рой осѣлъ на дерево. Дѣло было къ вечеру. Рой принялись собирать. Для этого пчеловодъ влѣзъ на дерево и началъ его трясти, подставивши роевню. Большая часть пчелъ падала въ нее, но не мало сыпалось и мимо, на землю. Съ открытой головой я всталъ подъ дерево; пчелы сыпались на меня сверху какъ дождь, но ни одна не ужалила. На съѣздѣ, въ Прагѣ, Фогель заявилъ откровенно, что когда онъ прочелъ въ первый разъ мое сообщеніе о кавказской пчелѣ, то подумалъ, что меня ввели въ заблужденіе, но позже вполнѣ убѣдился въ справедливости сказаннаго мной объ ея незлобивости. Фогель заявилъ объ этомъ публично, и его приговоръ былъ тутъ же подтвержденъ Гюнтеромъ. Фогель, который состоитъ предсѣдателемъ одного пчеловоднаго общества, разсказывалъ мнѣ послѣ, что разъ собрались у него пчеловоды, члены общества, и старались нарочно раздразнить кавказскихъ пчелъ, но, не смотря на всевозможныя старанія, имъ не удалось быть ужаленными. Конечно, и кавказская пчела иногда жалитъ, но изъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ расъ, она безспорно самая незлобивая и уже заслужила у нѣмцевъ квалификацію *die sanfteste Bienenrace*.

Собственно настоящая цѣль моей поѣздки была вполнѣ достигнута. Не разсчитывая на владикавказскія средства, я привезъ съ собой туда готовые ящики съ готовыми рамками и сотами со своего пчельника. Во Владикавказѣ я нашелъ заготовленныхъ матокъ, такъ что мнѣ оставалось лишь сажать ихъ въ ящики, и частью отправлять по почтѣ, частью взять съ собой. Восемь матокъ, адресованныя Ѳ. М. Амброжевичу, отправлены были въ Петербургъ; двѣ матки посланы въ Дубровну, Могилевской губ., аптекарю Рейнгольду, который писалъ мнѣ весной, прося объ этой высылкѣ, и сообщилъ данныя о своей пасѣкѣ. Двѣ матки были отправлены далѣе, согласно заявленію В. В.

Черняева, М. П. Матвѣевой въ Щигровскій уѣздъ, Курской губ., а вслѣдствіе заявленія другого нашего сочлена, Ф. А. Ройева, еще двѣ матки были посланы г. Кроткову, въ Черниговскую губернію; наконецъ еще двѣ послѣднія изъ разосланныхъ по Россіи съ почтою маткъ поѣхали въ Мещовскій уѣздъ, Калужской губ., Н. Д. Попову, который извѣстенъ Обществу, какъ одинъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ «Трудовъ» по отдѣлу пчеловодства. Всего, значитъ, разослано мною по Россіи 16 маткъ. Затѣмъ, далѣе, восемь маткъ отправились заграницу: четыре Фогелю, въ Леманнсгофель, близь Кюстрина, и четыре—Гюнтеру, въ Гисперслебенъ, близь Эрфурта. Изъ всѣхъ 24-хъ маткъ, путешествовавшихъ по почтѣ, оказалась погибшей только одна—изъ числа посланныхъ въ Петербургъ. Что касается остальныхъ, то германскіе пчеловоды заявили, что полученныя ими матки были такъ свѣжи, какъ будто вовсе не выдержали дальняго пути; изъ отправленныхъ же по Россіи одна посылка пробыла въ дорогѣ около 2 недѣль и около 70 верстъ проѣхала въ почтовой телѣгѣ, но обѣ матки тѣмъ не менѣе доѣхали въ сохранности.

Что касается качествъ кавказскихъ плечъ, то о нихъ я могу и еще представить нѣкоторые отзывы. Вотъ что пишетъ мнѣ, напримѣръ, г. Поповъ изъ Калуги: «Отбирая изъ ящиковъ маткъ и сметая пчелъ съ сотовъ въ наблюдательный улей и не получивъ при этомъ ни одного ужаленія, я подумалъ было, что пчелы не жалятъ отъ утомленія во время долгаго заключенія и тряски въ дорогѣ; но онѣ—къ моему удивленію и, вмѣстѣ, величайшей радости—и до сихъ поръ остаются такими же незлобивыми. Мои черныя семейки, находящіяся въ такихъ же точно условіяхъ, въ какихъ находятся разсматриваемыя кавказскія—относительно количества пчелъ и т. п. — не дадутъ осмотрѣть въ настоящее время безъ дыма ихъ гнѣздъ, чтобы не ужалить, по крайней мѣрѣ, раза 3—4, а кавказскія пчелы я не знаю еще до сихъ поръ, какъ кусаютъ, хотя, заинтересованный ими какъ замѣчательной рѣдкостью, очень часто осматриваю ихъ гнѣздо не только безъ дыма, но нарочно разгребаю пальцами, дую на нихъ, чтобы раздразнить, но пчелы не злятся и не кусаютъ, а смирно, немного шумя крыльями, переходятъ на другую сторону сота».

Кромѣ упомянутыхъ выше 24 маткъ, я привезъ еще съ собою, на свою пасѣку, 10 кавказскихъ маткъ и 2—на пражскую выставку. Всѣ онѣ доѣхали по назначенію вполнѣ благополучно. Мои десять маткъ успѣшно были подсажены въ семьи и пошли въ зиму, а отвезенныя въ Прагу фигурировали все время на выставкѣ, представляя предметъ большого интереса для пчеловодовъ. Одна изъ этихъ маткъ отдана была пражскому пчеловоду, профессору Кейлю, а другая—редактору «Австрійской пчеловодной газеты» г. Майергоффѣру. Замѣчу, что послѣдняя не была пріобрѣтена мною, а послана кавказскимъ пчеловодомъ г. Осиповымъ въ подарокъ г. Майергоффѣру за присылку имъ г. Осипову своей газеты.

Покончивши во Владикавказѣ съ разсылкой пчелъ и попросивши кавказскихъ пчеловодовъ, чтобы они заготовленныхъ для путешествія со мною 12 маткъ выслали по почтѣ въ Ростовъ-на-Дону, когда я буду тамъ,—я отправился въ Закавказье и, проѣхавши чрезъ Батумъ въ Сухумъ, провелъ тамъ цѣлую недѣлю. Здѣсь познакомился я ближе и съ закавказскими абхазскими пчелами. Онѣ вообще темнѣе владикавказскихъ, и своей незлобивостью—хотя все-таки замѣчательною—выдаются, быть можетъ, нѣсколько менѣе. По крайней мѣрѣ мнѣ удалось здѣсь однажды, подувши вечеромъ въ летокъ, довести пчелъ до того, что онѣ начали бросаться. Вотъ такихъ-то *закавказскихъ* пчелъ, вѣроятно, и наблюдалъ г. П. Т., не нашедшій различія между ними и малороссійскими кіевскими пчелами. Интересно, что абхазскіе пчеловоды, при своихъ большихъ медовыхъ угодьяхъ, помѣщаютъ пчелъ въ чрезвычайно маленькіе плохіе ульи-лежаки, состоящіе обыкновенно изъ выдолбленной и опрокинутой на доску поло-

винки расколотаго вдоль пополамъ отрубка бревна. Обыкновенно масса такихъ лежаковъ лежитъ кучей, одинъ улей на другомъ, въ родѣ того какъ складываютъ дрова.

Возвратившись съ Кавказа, я отправился съ 2-мя кавказскими матками заграницу. Въ Москвѣ мои пчелы еще отлично и сильно летали около своего ящика, помѣщеннаго на окнѣ гостинницы въ моей комнатѣ; но Петербургъ принялъ насъ совсѣмъ недружелюбно: термометръ показывалъ только +12° Р., пчеламъ нельзя было вылетать и онѣ принуждены были провести цѣлую недѣлю сидя дома. Въ Прагу я пріѣхалъ предъ началомъ съѣзда, и долженъ сказать, что вполнѣ остался доволенъ и съѣздомъ, и выставкой, которые представили для меня не мало интереснаго. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности и я ограничусь немногимъ. Мнѣ пришлось тутъ познакомиться со многими лицами, которыхъ я уже зналъ по ихъ трудамъ и съ которыми теперь впервые встрѣтился лично. Между прочимъ я узналъ знаменитаго Дзержона, которому въ первомъ же засѣданіи съѣзда и вручилъ, къ большому удовольствію всѣхъ присутствующихъ, исходатайствованный И. В. Э. Обществомъ орденъ св. Анны. На выставкѣ было особенно интересно посмотрѣть на различныя породы пчелъ и услышать мнѣнія пчеловодовъ объ этихъ породахъ, въ томъ числѣ и о нашей кавказской. Тамъ были и кипрскія пчелы, и итальянскія, и темныя сѣверянки. Особенно интересовали меня пчелы кипрскія, недавно ввезенныя въ Европу однимъ богатымъ чешскимъ пчеловодомъ, графомъ Коловратъ-Краковскимъ. Пчелы эти дѣйствительно весьма красивы: всѣ онѣ желты настолько, какъ самыя яркія изъ числа итальянокъ или кавказянокъ. Многіе превозносятъ ихъ трудолюбіе, но почти всѣ согласны въ томъ, что раса эта, въ противоположность кавказской, весьма раздражительна—и это мѣшаетъ ея распространенію. Что касается кавказскихъ пчелъ, то, по наблюденіямъ германскихъ пчеловодовъ, онѣ, кажется, обѣщаютъ быть удовлетворительными и въ отношеніи трудолюбія, хотя теперь, разумѣется, о другихъ качествахъ этой расы, кромѣ незлобивости, еще рано высказывать что либо опредѣленное. Мнѣ говорилъ Фогель, что кавказскія семьи, повидимому, весьма быстро приходятъ въ силу, отлично защищаются отъ нападенія, являются первыми тамъ, гдѣ есть что нибудь взять, и съ большой неохотой принимаютъ къ себѣ черныхъ пчелъ, въ случаѣ посадки таковыхъ [1]). Въ то же время у кавказянокъ замѣчается склонность къ значительному размноженію трутней, что̀ не составляетъ особенно похвальнаго качества. Оно встрѣчается, впрочемъ, и у нѣкоторыхъ другихъ расъ и, въ рукахъ опытнаго пчеловода, особеннаго неудобства не представляетъ. Что касается трудолюбія кавказскихъ пчелъ, то я могу добавить и свое собственное наблюденіе: кавказскія семейки, назначенныя для Праги, работали въ теченіе двухъ недѣль, проведенныхъ ими на моемъ пчельникѣ, несравненно усерднѣе, чѣмъ итальянки и черныя. Не хочу, впрочемъ, утверждать, чтобы это происходило именно отъ качествъ породы, а не отъ другихъ какихъ либо побочныхъ причинъ. Прибавлю еще, что два знатока кипрскихъ пчелъ, графъ Коловратъ-Краковскій и Кори, одинъ отдѣльно отъ другого, заявили мнѣ въ Прагѣ, что, уже судя по наружности, они считаютъ кавказскую расу «благородной» пчелиной расой.

Кавказскими пчелами заграницей были весьма многіе заинтересованы настолько, что обращались ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, какъ можно пріобрѣсти ихъ.

Тѣмъ, которые не занимаются пчеловодствомъ, можетъ быть не вполнѣ понятенъ энтузіазмъ, съ какимъ пчеловодъ относится къ пчеламъ и вопросамъ о той или другой пчелиной расѣ. Необходимо, однакожъ, помнить, что пчеловодство въ мелкихъ хозяйствахъ играетъ одну изъ первостепенныхъ ролей между средствами поддержки и

[1]) Недавно, уже послѣ того, какъ этотъ докладъ былъ мною сдѣланъ, г. Кротковъ, получившій, какъ было выше сказано, кавказскихъ матокъ, писалъ мнѣ, что въ одной семьѣ, куда подсажены были кавказскія матки, кавказскія пчелы, размножившись, повидимому, избили понемногу всѣхъ русскихъ пчелъ.

упроченія благосостоянія хозяина. Эта весьма серьезная сторона дѣла въ Германіи сознается вполнѣ, какъ это доказывается особенными и успѣшными заботами о развитіи пчеловодства. Съ другой стороны, именно наружныя различія, существующія между расами пчелъ, дали возможность, когда итальянская пчела ввезена была въ Германію, разрѣшить не мало интересныхъ и важныхъ, какъ въ практическомъ, такъ и въ научномъ отношеніи, вопросовъ.

Чтобы указать примѣръ того, съ какимъ одушевленіемъ можетъ относиться пчеловодъ къ своему дѣлу, я приведу слова Фогеля, писавшаго мнѣ, что онъ «будетъ радоваться какъ ребенокъ, если получитъ кавказскихъ пчелъ и возможность разводить ихъ у себя на пчельникѣ». Во время этой переписки, прошлой зимой, опасенія чумы еще не вполнѣ заглохли, и рѣчь была о томъ, что всѣ предположенія о разсылкѣ кавказскихъ пчелъ могутъ не осуществиться. По этому поводу Фогель писалъ мнѣ, что еслибы это и случилось дѣйствительно, «еслибы непреоборимыя обстоятельства сдѣлали осуществленіе предположенія невозможнымъ, то и тогда И. В. Э. Общество уже однимъ своимъ рѣшеніемъ (вывезти пчелъ съ Кавказа) воздвигло бы себѣ прекрасный и почетный памятникъ въ исторіи культуры вообще и въ исторіи пчеловодства въ особенности». Эксперты пражской выставки присудили нашему Обществу за кавказскихъ пчелъ «*почетный дипломъ*», который, по всей вѣроятности, и будетъ скоро доставленъ.

Предоставляя себѣ говорить подробнѣе о выставкѣ и съѣздѣ въ Прагѣ, въ 1-мъ Отдѣленіи И. В. Э. Общества, я замѣчу теперь еще, что, проѣхавши во Франціи до Біаррица, я осмотрѣлъ тамъ одинъ пчельникъ. Я разсчитывалъ, что найду, быть можетъ, расу пчелъ, похожихъ на кавказскихъ, но пчелы оказались неотличающимися отъ черныхъ, какъ по виду, такъ, и въ особенности, по раздражительности. Но что было для меня всего интереснѣе, то это—найти близъ Пириней почти тотъ же улей, какъ

и на Кавказѣ. Въ самомъ дѣлѣ, обыкновенные ульи здѣсь тоже колоколообразные, плетеные изъ прутьевъ и обмазанные, какъ сапетки; разница заключается только въ способѣ плетенія. Основой или, такъ сказать, скелетомъ кавказскихъ сапетокъ служатъ согнутыя изъ прутьевъ дуги; улей представляетъ, такимъ образомъ, корзину, сверху округленную; корзина же близъ Пириней плетется на основѣ палки, расколотой на нѣсколько частей по всей длинѣ, за исключеніемъ одного конца; отколотыя и отдѣленныя одна отъ другой части, служатъ скелетомъ корзины, которая получаетъ такимъ образомъ болѣе коническую, заостренную форму, а на вершинѣ ея торчитъ нерасколотая часть палки, служащая рукояткой. Кромѣ того, кавказскія сапетки закрываются снизу плетеными изъ прутьевъ кружками, а пиринейскія корзинки просто опрокидываются на досчатую подставку.

Въ Парижѣ я зашелъ въ Jardin de Luxembourg, чтобы взглянуть на учебную пасѣку, состоящую въ завѣдываніи извѣстнаго профессора и редактора журнала «l'Apiculteur» г-на Гаме (Hamet), автора пчеловодной книжки, извѣстной у насъ въ Россіи по появленію въ Москвѣ крайне негоднаго перевода ея. Пасѣка состоитъ изъ какого нибудь десятка ульевъ, между которыми только одинъ или два разборные. Пасѣка эта не представляетъ ни малѣйшаго интереса, да и вообще во Франціи пчеловодство стоитъ, кажется, невысоко, и разборные ульи сравнительно мало употребляются.

Отправившись изъ Франціи въ Германію, я проѣхалъ чрезъ Ганноверъ, гдѣ видѣлъ пасѣку г. Лецена, и затѣмъ, въ Эйструпѣ, близъ Ганновера, большую образцово-благоустроенную торговую пасѣку извѣстнаго пчеловода Дате. Онъ имѣетъ около 300 семействъ, помѣщаемыхъ частью въ соломенныхъ обыкновенныхъ люнебургскихъ ульяхъ (Stülpkorb), главнымъ же образомъ въ рамочныхъ ульяхъ собственнаго устройства, близкихъ къ ульямъ Берлепша. Порода пчелъ здѣсь итальянская, и въ продажу идутъ только

чистокровныя матки отличной желтой окраски. Дате интересуется кавказскими пчелами, и это будетъ еще одинъ пчеловодъ, для котораго я попрошу Общество пожертвовать нѣсколькими рублями, чтобы выслать ему съ Кавказа матки двѣ. Далѣе, я видѣлъ пасѣку Гравенгорста въ Брауншвейгѣ. Она состоитъ исключительно изъ сводчаковъ, изобрѣтенныхъ Гравенгорстомъ. Минувшее лѣто по медистости было плохое, но на пасѣкѣ Гравенгорста я все-таки нашелъ не мало тяжелыхъ ульевъ. Наконецъ, я отправился къ постоянному корреспонденту нашего Общества Гюнтеру, въ Гисперслебенъ, близь Эрфурта, и познакомился съ его пасѣкой, находящейся тоже въ отличномъ порядкѣ и помѣщенной главнымъ образомъ въ берлепшевскихъ «павильонахъ». Въ ней находилось уже до 30 разведенныхъ Гюнтеромъ кавказскихъ матокъ. Гюнтеръ и Дате главные и лучшіе торговые пчеловоды Германіи. На обратномъ пути изъ Берлина въ Россію я посѣтилъ пасѣку Фогеля въ Леманнсгофелѣ, и видѣлъ тамъ также кавказскихъ матокъ, происшедшихъ отъ оригинальныхъ, высланныхъ отсюда. На пасѣкѣ Фогеля теперь уже около 20 кавказскихъ семействъ.

Прибавлю къ сказанному еще нѣсколько словъ о распространеніи пчеловодства заграницей. У насъ приходится иногда слышать, что мы, русскіе, въ дѣлѣ пчеловодства ушли чуть ли не дальше нѣмцевъ, что у насъ ведется оно въ большихъ размѣрахъ, а тамъ чуть ли не въ микроскопическихъ. Вполнѣ вѣрно, что тамъ очень много маленькихъ пасѣкъ, но онѣ существуютъ на ряду съ большими. Для того же, чтобы показать, какъ сознается тамъ важность пчеловодства и насколько серьезно озабочены его развитіемъ, я приведу нѣкоторыя данныя, относящіяся къ распространенію пчеловодства въ Богеміи. Еще въ 1775 г. императрица Марія-Терезія обратила особенное вниманіе на значеніе пчеловодства для народнаго богатства, и учредила въ Вѣнѣ пчеловодную школу. Въ 1776 г. были учреждены еще двѣ школы—одна въ Богеміи, а другая въ Моравіи. Въ настоящее время въ Богеміи имѣются, подобно Германіи, особые разъѣзжающіе по странѣ преподаватели пчеловодства, существуютъ пчеловодныя общества, множество просвѣщенныхъ лицъ съ любовью занимаются пчеловодствомъ. Само собой разумѣется, что все это развилось понемногу, постепенно, а нынѣ дошло до блестящаго состоянія. Въ самой Прагѣ существуетъ теперь три спеціальныя пчеловодныя общества, а во всей Чехіи находится 18 обществъ, занимающихся пчеловодствомъ. Всѣ они примыкаютъ къ одному изъ обществъ пражскихъ, къ *Центральному Земскому Обществу пчеловодства* (Central-Landes-Bienenzucht-Verein). Всѣ эти общества, взятыя вмѣстѣ, считаютъ въ своемъ составѣ болѣе 1,000 членовъ. Далѣе, въ Богеміи издаются 3 (одно время было даже четыре) спеціальныхъ пчеловодныхъ газеты; по порученію Обществъ, читаются публичныя лекціи по пчеловодству, а странствующіе учители, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ, на мѣстѣ показываютъ раціональные пріемы по уходу за пчелами.

Когда видишь, что̀ дѣлается тамъ, то болѣе и болѣе приходишь къ убѣжденію, что у насъ сдѣлано очень мало, а предстоитъ сдѣлать еще весьма много, и нужна немалая энергія для того, чтобы намъ, не говорю уже догнать, но, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ далеко отставать отъ чеховъ и нѣмцевъ. Между тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и у насъ вопросъ о развитіи пчеловодства, и въ особенности въ крестьянскихъ хозяйствахъ, имѣетъ очень серьезное значеніе. Стоитъ только принять въ разсчетъ, что пчелы наполняютъ карманъ своего хозяина тѣмъ, что въ природѣ пропадаетъ понапрасну и безслѣдно [1]).

И. В. Э. Общество, дѣлая для пчеловодства многое, конечно, позволитъ надѣяться, что и впредь, по мѣрѣ возможности и средствъ, оно не откажется отъ заботъ о пользѣ и процвѣтаніи пчеловодства въ Россіи.

---

[1]) См. объ этомъ въ интересной замѣткѣ г. Успенскаго («Вѣстникъ Европы», іюнь, 1879 г.). *Ред.*

Кавказская пчела въ Германіи.

Прошлымъ лѣтомъ И. В. Э. Общество, по моей просьбѣ, подарило двѣ кавказскихъ матки извѣстному германскому пчеловоду Густаву Дате. Матки эти прямо изъ Владикавказа были посланы въ Эйструпъ (близь Ганновера), и вскорѣ, по полученіи ихъ, г. Дате увѣдомилъ меня, что прибывшія благополучно матки оказались весьма плодовитыми и что онъ надѣется еще успѣть, въ теченіе этого же года, опубликовать кое-что о результатахъ, полученныхъ имъ съ кавказянками. Особенно доволенъ былъ Дате тѣмъ, что присланныя ему матки принадлежали къ «желтой расѣ».

Съ интересомъ ожидалъ я дальнѣйшихъ свѣдѣній, но вмѣсто нихъ пчеловодная газета принесла печальное извѣстіе о смерти Дате, послѣдовавшей 12-го (24-го) августа, черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ онъ мнѣ писалъ. Его обширное пчеловодное заведеніе перешло въ руки сына, тоже мастера своего дѣла, и отъ него, мѣсяца 3 спустя, получилъ я дальнѣйшія свѣдѣнія. Оказалось, что старикъ Дате, согласно своему намѣренію, собирался сдѣлать сообщеніе о кавказскихъ пчелахъ на съѣздѣ пчеловодовъ въ Кельнѣ. Записка, имъ составленная и пересланная мнѣ въ копіи Дате младшимъ, гласитъ слѣдующее:

«Сознаюсь откровенно, что въ послѣднее время я сталъ нѣсколько недовѣрчивъ къ вновь-ввозимымъ пчелинымъ

расамъ. Ихъ обыкновенно расхваливаютъ, но, при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, мнѣ обыкновенно приходилось наталкиваться на какую нибудь зацѣпку. Вслѣдствіе сказаннаго, я относился недовѣрчиво и къ кавказской пчелѣ, и не зналъ, стоитъ ли ее пріобрѣтать. Осенью прошлаго года, на возвратномъ пути изъ Франціи, посѣтилъ меня г. Бутлеровъ и пригласилъ меня познакомиться съ кавказскими пчелами, обѣщая, что двѣ матки будутъ мнѣ высланы съ Кавказа. Двѣ матки дѣйствительно пріѣхали весною нынѣшняго года. Онѣ были уложены отлично, и дошли сюда, со своими маленькими семейками и медовыми сотами, вполнѣ благополучно, совершенно бодрыми. Я подсадилъ ихъ двумъ нѣмецкимъ *) семьямъ, присоединивъ къ нимъ и кавказскихъ пчелъ-провожатыхъ.

«Первое наблюденіе, которое при этомъ пришлось мнѣ сдѣлать, состояло въ томъ, что обѣ расы соединились вполнѣ дружелюбно, между тѣмъ какъ подобное же присоединеніе кипрскихъ пчелъ, испытанное мной за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ, имѣло слѣдствіемъ то, что нѣмецкія пчелы были избиты кипрскими; избіеніе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не осталось въ семьѣ ни одной нѣмецкой пчелы. Второе благопріятное наблюденіе, сдѣланное надъ кавказянками, было, что онѣ оказались столь же плодовитыми, какъ лучшія матки вересковой и итальянской породы. Съ другими свойствами ихъ мы познакомились уже тогда, когда нѣмецкія пчелы вымерли и въ ульяхъ остались однѣ кавказянки. Прежде всего, что касается ихъ прославляемой незлобивости, то я долженъ подтвердить, что кавказскія пчелы дѣйствительно очень кротки: при обычныхъ работахъ съ ними онѣ не жалятся, и потому я поручилъ сыну раздразнить ихъ. Онъ попробовалъ—и дѣйствительно онѣ окружили, летая, его лицо, и при этомъ издавали извѣстный тонъ, характеризующій раздраженіе, однако все-таки не жалили. Послѣ многихъ

*) Т. е. обыкновеннымъ, черным.

попытокъ, одна пчела, наконецъ, ужалила его, какъ будто желая сказать, что и мы-де можемъ кусаться. Такимъ образомъ можно сказать, что кавказская пчела обыкновенно не жалитъ, но можетъ и ужалить, когда ее раздражатъ.

«Нѣкоторые предполагали, что кавказская пчела, будучи кроткой, должна быть флегматична и будетъ плохо защищаться отъ нападеній и мало собирать. Она, однако, оказалась вовсе не флегмой, а, напротивъ, очень расторопной и бойкой. Кавказянки быстро вылетаютъ изъ очка, а при возвращеніи тоже поспѣшно входятъ въ него. Онѣ сидятъ мало снаружи, около летка, но тѣмъ не менѣе храбро защищаются отъ воровъ. Онѣ представляютъ еще, повидимому, ту особенность, что во время жаровъ не облегаютъ улья снаружи, подобно другимъ пчеламъ. Такъ какъ онѣ летаютъ прилежно, то и сборъ меда у нихъ, разумѣется, хорошъ.

«И такъ, по сдѣланнымъ мной до сихъ поръ замѣчаніямъ, я могу сказать, что считаю кавказскую пчелу хорошей расой, стоющей того, чтобы ее ввозили въ Германію. Будетъ ли она хорошо зимовать и окажется ли вообще хорошей во всѣхъ отношеніяхъ—это покажетъ будущее.

«Къ сказанному прибавлю еще одно замѣчаніе: воспитывать чужестранную породу пчелъ въ полной чистотѣ, какъ извѣстно, не легко; у другихъ породъ, напримѣръ у итальянской, помѣси можно узнавать уже по цвѣту, а у кавказянокъ это не такъ удобно. Поэтому можно ожидать, что не мало матокъ, выведенныхъ въ Германіи и поступающихъ въ продажу подъ именемъ кавказскихъ, будутъ помѣсями или даже совсѣмъ переродившейся породы. Покупатели должны быть поэтому осторожны».

Пересылая мнѣ эту замѣтку, г. Дате младшій, нынѣшній владѣлецъ пасѣки, прибавляетъ отъ себя, между прочимъ, слѣдующее:

«Изъ замѣтки вы увидите, что мы очень довольны кавказской пчелой и думаемъ, что ей предстоитъ въ Германіи хорошая будущность. Я намѣреваюсь поэтому воспитывать ее будущимъ лѣтомъ на отдѣльной уединенной пасѣкѣ и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ».

«Тотчасъ по окончаніи вересковаго взятка, кавказянки прекратили летъ; въ концѣ сентября и началѣ октября вылетали лишь очень немногія пчелки, а теперь, 10-го ноября (29-го октября), уже недѣли четыре какъ онѣ вовсе не вылетаютъ, хотя погода часто такова, что итальянки и черныя пчелы бойко проигрываютъ и носятъ воду».

«Я разсуждаю такъ, что если пчела сидитъ покойно, то она будетъ мало ѣсть и не чувствуетъ надобности вылетать, а слѣдовательно и перезимуетъ хорошо. Если это дѣйствительно такъ будетъ, то кавказянка превзойдетъ всѣ остальныя расы пчелъ. Въ мартѣ я сообщу вамъ положительныя свѣдѣнія о результатахъ зимовки».

Таковыя отзывы о кавказской пчелѣ. Сообщу кстати и то, что писалъ мнѣ Дате младшій о пасѣчныхъ результатахъ за прошедшее лѣто:

«Во время цвѣтенія вереска погода нынѣ благопріятствовала лету пчелъ, такъ что годъ можетъ быть названъ хорошимъ. Нашимъ вересковымъ люнебургскимъ пасѣчникамъ, выставившимъ съ зимовки ульевъ 50, удалось, напримѣръ собрать по 10—12 кадокъ меду, въ каждой по 150 килограммовъ».

Люнебургцы получили, значитъ, съ 50 перезимовавшихъ семействъ отъ 50 до 100 пудовъ меду. Результатъ—могущій возбудить зависть! Онъ, разумѣется, возможенъ только въ странѣ, особенно благопріятной для пчеловодства, подобной люнебургскимъ вересковымъ мѣстностямъ, дающимъ сверхъ лѣтняго взятка еще богатый осенній взятокъ. Пасѣки, о которыхъ идетъ рѣчь, доходили лѣтомъ, вѣроятно до 150—200 семействъ, и къ осени опять сведены были къ прежней нормѣ, 50 семействъ, т. е. медъ получился отъ кассированныхъ ульевъ.

Два заблужденія *).

(Эпизодъ изъ пчелиной жизни).

Берлепшъ, въ своей извѣстной книгѣ, говоритъ о заблужденіяхъ «инстинкта» у пчелъ. Инстинктъ, казалось бы, никогда не долженъ впадать въ заблужденія и тамъ, гдѣ онѣ являются, не вѣрнѣе ли допустить извѣстную долю умственныхъ способностей и постараться отыскивать обстоятельства, которыя могли ввести въ заблужденія?

Недавно мнѣ удалось видѣть случай именно такихъ заблужденій, причину которыхъ, мнѣ кажется, можно считать довольно явной и которыя требуютъ допущенія извѣстной доли памяти и соображенія.

Дѣло идетъ о двухъ молодыхъ пчелиныхъ маткахъ, явившихся на свѣтъ въ моемъ стеклянномъ ульѣ.

Стеклянный улей мой заключаетъ только одинъ пластъ сотовъ, размѣщенный въ 3-хъ рамахъ между двумя стеклами. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня я сажаю въ него каждый годъ отводокъ, на дѣтку, и предоставляю ему выводить матку. Такъ поступилъ я и въ нынѣшнемъ году, но взято пчелъ нѣсколько болѣе обыкновеннаго. Верхнюю часть улья занимала рамка съ медомъ, подъ ней находилась рамка, полная суши, а еще ниже—третья, съ начатками; пчелъ же сидѣло приблизительно въ полтора

*) Эта замѣтка появилась и на нѣмецкомъ языкѣ, за подписью А. М. Бутлерова, въ журналѣ «Bienen-Zeitung» — органѣ Общества Германскихъ пчеловодовъ за 1873 г., № 17 и 18, стр. 213.

раза болѣе, чѣмъ сколько было нужно для полнаго покрытія имѣвшихся въ ульѣ сотовъ. Вслѣдъ за посадкой, семейка заложила 7 свищевыхъ маточниковъ. Не желая терять ихъ, я взялъ изъ нихъ пять, и принялъ мѣры, чтобы изъ каждаго маточника матка вышла отдѣльно. Два маточника оставлены были въ ульѣ. 21-го іюня, вечеромъ, чрезъ 12 дней послѣ посадки семьи въ улей, я услышалъ въ немъ пѣніе матокъ: одна матка оказалась вышедшею; это была рослая итальянка, отличной желтой окраски, она бойко бѣгала между пчелами и безпрестанно кричала; пчелы, сидѣвшія на другомъ, еще закрытомъ маточникѣ, не допускали ее погубить соперницу, которая была уже зрѣлою и, въ свою очередь, отвѣчала по обычаю, сидя въ своемъ убѣжищѣ. Замѣчу кстати, что сквозь стекло отлично было видно, какъ эта послѣдняя, сквозь прогрызенную сумку, высовывала изъ маточника свой хоботокъ и какъ свободная матка, поминутно останавливаясь и присѣдая, занималась своимъ пѣніемъ. Каждый разъ, во время звука, явственно видна была *вибрація* ея крылышекъ, и мнѣ кажется, болѣе чѣмъ вѣроятно, что именно крылья служатъ здѣсь орудіемъ произведенія звука или, по меньшей мѣрѣ, они много участвуютъ въ его образованіи. Амплитуда вибраціи крыльевъ ничтожна, но вибрація совершенно явственна, и ничтожность размаха заставляетъ меня сомнѣваться въ основательности мнѣнія Берлепша, полагающаго, что у сидящей въ маточникѣ матки крылья не могутъ вибрировать вслѣдствіе недостатка пространства: въ каждомъ маточникѣ гораздо болѣе свободнаго мѣста, чѣмъ сколько его нужно для такой вибраціи. Берлепшъ приводитъ, правда, наблюденія Гервига, видѣвшаго будто бы матку, неимѣвшую и слѣда крыльевъ и пѣвшую; но прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса желательно было бы повтореніе подобныхъ наблюденій.

Возвращаюсь, однако, къ моимъ молодымъ королевамъ. 22-го іюня, утромъ, пѣніе обѣихъ матокъ продолжалось. Не желая роя и разсчитывая вмѣстѣ сберечь матку, пѣв-

шую въ заперти, я, въ то же утро, отрѣзалъ закрытый маточникъ и помѣстилъ его въ стаканъ вмѣстѣ съ нѣсколькими пчелками. Не успѣлъ я хорошенько привести въ порядокъ свой стеклянный улей, какъ маточникъ въ стаканѣ уже оказался открытымъ: его вершинка была ровно срѣзана въ видѣ кружечка, и отличная молодая матка, тоже крупная и желтая, какъ ея сестра, разгуливала въ стаканѣ между пчелами. Я поспѣшилъ возвести ее на престолъ, помѣстивъ въ улеекъ-ящичекъ, гдѣ небольшой отводокъ еще ранѣе былъ посаженъ на черву для вывода матки. Матка въ этомъ отводкѣ, дѣйствительно, вывелась, но была такая крохотная, что не могла считаться годной. Она была отобрана въ это же утро, 22-го іюня, и вмѣсто нея пустилъ я на соты изъ стакана свою красивую итальянку. И что же?—молодая повелительница начала свое царствованіе убійствомъ: оставивъ въ покоѣ встрѣчавшихся старыхъ пчелъ, она яростно схватила первую, попавшуюся ей на сотахъ, еще совсѣмъ молоденькую, пушистую, слабую пчелку и, вцѣпившись ей въ спину, приколола ее жаломъ. Чрезъ нѣсколько мгновеній бѣдная жертва покатилась внизъ безъ признаковъ жизни, а убійца отправилась дальше, но была тутъ настолько недружелюбно встрѣчена нѣкоторыми пчелами, вѣроятно, еще незабывшими своей малютки-матки, что я поспѣшилъ запереть убійцу въ клѣточку, и въ этомъ положеніи оставилъ ее въ семьѣ. Чрезъ нѣсколько времени она была благополучно принята.

Мнѣ думается, что матка-убійца пчелки унесла съ собой воспоминаніе о присутствіи сестры, пѣніе которой слышала, сидя въ своемъ домикѣ, и необходимость вступить въ единоборство съ которой было ею сознано. Эти воспоминаніе и сознаніе привели ее къ убійству, совершенному въ заблужденіи, а жертвой сдѣлалась пчелка *молодая* потому, что убійца разсчитывала встрѣтить молодую соперницу.

Вотъ одно заблужденіе,—другому подверглась пѣвунья, оставшаяся въ стеклянномъ ульѣ.

22-го іюня, утромъ, послѣ того, какъ маточникъ, давшій матку-убійцу, былъ взятъ, ея сестра продолжала усердно пѣть. Вечеромъ въ этотъ день мнѣ пришлось уѣхать на сутки, но безъ меня тоже слышали пѣніе не только днемъ, 22-го іюня, но еще и утромъ 23-го. Около 11-ти часовъ утра, въ это послѣднее число, вдругъ оказалась въ стеклянномъ ульѣ убыль пчелъ. При пріѣздѣ, вечеромъ, меня встрѣтили этимъ извѣстіемъ. Осмотрѣвъ улей, я убѣдился въ дѣйствительности убыли и въ отсутствіи матки;—было очевидно, что она вышла съ роемъ, но искать рой въ этотъ вечеръ уже было поздно. Я поручилъ осмотрѣть, раннимъ утромъ, близь стоящія деревья, и въ самомъ дѣлѣ роекъ былъ найденъ, 24-го іюня, на одной изъ березъ, передъ домомъ. Въ 8 часу утра онъ уже былъ въ роевнѣ, а матка-бѣглянка заперта въ клѣточкѣ. Роекъ этотъ я тотчасъ помѣстилъ въ улеекъ-ящичекъ, снабдивъ его сотами и медомъ. Она хозяйничаетъ тамъ и улеекъ теперь въ ожиданіи оплодотворенія своей матки.

Мнѣ думалось сначала, что въ стеклянномъ ульѣ, послѣ вырѣзки 5 маточниковъ, могли остаться не два, а три маточника, изъ которыхъ одинъ не былъ мною замѣченъ, но отъ такого предположенія пришлось тотчасъ отказаться. Семья стекляннаго улья обнаруживала всѣ признаки безматочности: пчелы выли и бѣгали около летка. 25-го іюня я имъ далъ кусокъ сота съ молодой дѣткой и на немъ тотчасъ же заложенъ былъ маточникъ.

И такъ, матка-пѣвунья, вышедшая первой, увела за собой рой, оставивъ семью стекляннаго улья безматкомъ. Она руководилась, очевидно, впечатлѣніемъ, которое оставили ей отвѣты сестры, сидѣвшей въ маточникѣ. Не имѣвъ случая подраться съ нею, она считала ее присутствующею и впала въ заблужденіе, отказавшись отъ полной возможности остаться царицей стекляннаго улья.

Надѣюсь, что наблюденіе, разсказанное мною, заинтересуетъ не только пчеляковъ, но и натуралистовъ.

Двѣ матки въ одномъ ульѣ.

Обыкновенно считается правиломъ, что въ пчелиной семьѣ можетъ находиться болѣе одной матки только предъ выходомъ или во время выхода роя. Случается это особенно при выходѣ пороевъ, причемъ всѣ матки, находящіяся въ ульѣ, бываютъ молодыя, неплодныя. Рядомъ съ плодной маткой можетъ иногда, въ видѣ исключенія, присутствовать въ ульѣ, въ теченіе нѣкотораго времени, и неплодная матка, если выходъ первака задержанъ, напримѣръ, дурной погодой. Болѣе рѣдкимъ исключеніемъ является присутствіе въ семьѣ двухъ *плодныхъ* матокъ. Это встрѣчается особенно у итальянскихъ пчелъ и бываетъ обыкновенно тогда, когда семья выводитъ молодую матку на смѣну прежней, устарѣвшей. Еще рѣже случаи, гдѣ двѣ *плодныя старыя* матки одновременно живутъ въ семьѣ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго срока.—Случай этой послѣдней категоріи встрѣтился мнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, и хотя онъ не будетъ новостью, такъ какъ обо всемъ этомъ довольно подробно говоритъ фонъ-Берлепшъ (стр. 37 и 214 русскаго изданія), но все-таки это рѣдкость, и я считаю не лишнимъ разсказать видѣнное.

При весеннемъ подробномъ осмотрѣ пчелъ, около 20 мая прошедшаго 1878 года, найдено было у меня въ одномъ ульѣ двѣ матки, обѣ старыя, плодныя. Та и другая находились на сотахъ съ червой, но на пластахъ, довольно удаленныхъ другъ отъ друга. Одна изъ этихъ матокъ, болѣе старая по виду, была отобрана и дана въ одну семью, оказавшуюся безматочной.

Первая моя мысль была, что здѣсь дѣло идетъ о смѣнѣ матки въ той семьѣ, гдѣ ихъ найдено двѣ, и я ожидалъ, что отобранная болѣе старая матка вскорѣ погибнетъ. Но она дѣлала свое дѣло исправно, обсѣменяя соты, и благополучно прожила до августа. Уже только въ августѣ, при осеннемъ осмотрѣ пчелъ и отборѣ меда, матка эта дѣйствительно оказалась одряхлѣвшею и подлежащею смѣнѣ; рядомъ съ нею въ семьѣ была найдена тогда молодая матка и пчелы явно оказывали предпочтеніе этой послѣдней. Я отобралъ поэтому одряхлѣвшую матку и уничтожилъ ее, а молодая, спустя нѣсколько дней, оказалась плодною, кладущею яица. Что касается улья, въ которомъ, въ маѣ мѣсяцѣ, были найдены двѣ упомянутыя матки, то матка, въ немъ оставленная, хорошо усилила семью. Она была впослѣдствіи отобрана для усиленія медоваго сбора съ частію пчелъ, и пошла на зимовку въ видѣ запасной матки въ небольшой семьѣ.

Такъ какъ нахожденіе двухъ плодныхъ старыхъ матокъ въ одномъ ульѣ не объяснялось въ этомъ случаѣ подготовлявшейся смѣной матки, то надлежало рѣшить вопросъ, откуда взялась въ семьѣ вторая старая плодная матка? Отвѣтомъ на это служитъ, повидимому, то обстоятельство, что въ одномъ изъ близко стоявшихъ ульевъ найдена была, при томъ же весеннемъ осмотрѣ, семья безматочная и настолько ослабѣвшая, что уже нечего было разсчитывать на ея поправку, и пришлось ее кассировать. Изъ этого именно улья матка съ нѣкоторой частью пчелъ, повидимому, и слетѣла на сосѣдній улей, гдѣ и прожила нѣкоторое время, вѣроятно защищаемая своими пчелами, неуспѣвшими встрѣтиться съ настоящей хозяйкой той семьи. Это тѣмъ болѣе возможно, что матки весною, при сравнительно еще незначительномъ развитіи червленія, дер-

жутся исключительно на тѣхъ сотахъ, на которыхъ червятъ, и успѣваютъ такимъ образомъ сдѣлаться довольно чуждыми нѣкоторымъ пчеламъ своей собственной семьи, тѣмъ, которымъ не приходится болѣе или менѣе долгое время попадать на соты, занятые червою. Этимъ нерѣдко объясняются, вѣроятно, тѣ нападенія на матокъ собственныхъ ихъ пчелъ, которыя случаются весною при разборкѣ улья (см. фонъ-Берлепшъ, стр. 283 русскаго изданія). Притомъ старыя пчелы, которыхъ весной въ ульѣ большинство, не обнаруживаютъ къ маткамъ вообще большой привязанности. Такъ какъ къ старымъ маткамъ пчелы, вообще, относятся благодушно, то не мудрено, что при всѣхъ упомянутыхъ условіяхъ чужая, залетѣвшая въ улей старая матка, даже и въ томъ случаѣ, еслибы ея не защищали ея собственныя, налетѣвшія вмѣстѣ съ нею, пчелы, можетъ быть терпима тѣми пчелами-хозяевами улья, которыя отвыкли отъ своей матки.

Какъ бы то ни было, но въ описанномъ случаѣ еще одно обстоятельство значительно увеличиваетъ вѣроятность приведеннаго выше объясненія. Дѣло въ томъ, что, примѣрно, за недѣлю до весенняго осмотра и еще до моего пріѣзда въ деревню на томъ ульѣ, который послѣ оказался крайне слабымъ и безматочнымъ, мальчикъ, мой пасѣчникъ, нашелъ однажды около летка матку сидящею снаружи улья вмѣстѣ съ кучкой пчелъ. Онъ пустилъ матку въ летокъ улья и пчелы отправились за нею, но не догадался ближе изслѣдовать семью и удалить тѣ неблагопріятныя причины, на которыя указывалъ выходъ матки изъ летка. Вѣроятно, слѣдовало уменьшить гнѣздо и дать корму; но этого сдѣлано не было, и матка, должно быть, вылетѣла вскорѣ послѣ того изъ улья и отправилась искать счастья у сосѣда.

Какъ пропадаютъ иногда матки *).

Нынѣшнія весна и лѣто принадлежатъ къ числу очень неблагопріятныхъ **): крайне плохія условія температуры, погоды и зависящаго отъ нихъ взятка задерживали, и еще задерживаютъ, развитіе семействъ, а кромѣ того, или, быть можетъ, вслѣдствіе того весной обнаружилась значительная смертность на матокъ ***), выводъ же молодыхъ матокъ, взамѣнъ умершихъ, шелъ неудачно. Матокъ подсаживае-

---

*) Эта замѣтка была напечатана и на нѣмецкомъ языкѣ въ № 9, отъ 1-го сентября 1881 г. журнала «Bienenwirthschaftliches Centralblatt. *Ред.*

**) Морозами, бывшими около 20-го мая и доходившими, говорятъ, до 4° Р., побило не только листву на многихъ деревьяхъ,—дубахъ, большей части липъ и проч., но даже траву и колосившуюся рожь,—такъ что колосья большей частью совсѣмъ погибли, высохли. Сверхъ того, лѣсъ сильно ѣли гусеницы (бабочки Liparis dispar). Въ силу всего этого на липѣ цвѣту вовсе не было и, вообще, до самаго начала іюля, до расцвѣтенія гречи не было никакого взятка. Маленькая поноска, начатая сильными семьями ранней весной, во время бывшаго сначала тепла, остановилась, и только дня 4 тому (т. е. около 5-го іюля) пчелы опять начали немного строить, а теперь снова погода стоитъ совершенно осенняя: и вчера, и сегодня изморозь, холодный вѣтеръ и только +10° Р., а ночью +8° Р.

***) Кавказскихъ, которыя однѣ только и были у меня на пасѣкѣ. Такъ какъ и въ предпрошлыя зиму и весну ихъ погибло у меня не мало, то я подозрѣваю, что тутъ имѣетъ нѣкоторое значеніе и порода,—ея непривычка къ болѣе сѣвернымъ условіямъ. Поэтому я опять

мыхъ пчелы принимали какъ-то очень неохотно *). Все это до нѣкоторой степени, очевидно, было причиной случая, который я хочу разсказать. Іюня 16-го я посадилъ отводокъ въ учебный (стеклянный) улей и, сверхъ дѣтвы разныхъ возрастовъ, далъ ему два печатныхъ маточника. Чрезъ нѣсколько дней одна матка вывелась; улей былъ поставленъ на мѣсто и пчеламъ данъ летъ. Не смотря на присутствіе матки, пчелы продолжали заботиться о другомъ печатномъ маточникѣ и еще объ одномъ маточникѣ, открытомъ, который заложенъ былъ ими самими, на данной червѣ. Это было въ порядкѣ вещей: охраненіе пчелами существующихъ въ ульѣ маточниковъ обыкновенно продолжается еще нѣсколько дней послѣ того, какъ старшая матка вывелась; въ эти дни пчелы защищаютъ отъ нея маточники и не вдругъ рѣшаются допустить ихъ разрушеніе. Повидимому, въ такихъ случаяхъ населеніе улья дѣлится на партіи: однѣ пчелы признаютъ матку; другія, заботившіяся о маточникѣ, предпочитаютъ свою воспитанницу, еще находящуюся въ пеленкахъ; но если семья не намѣрена роиться, то дѣло, хотя и не вдругъ, оканчивается общимъ признаніемъ старшей матки. Такъ, думалъ я, будетъ и въ данномъ случаѣ, и, желая содѣйствовать окончанію ройки, я уничтожилъ маточники. Результатъ оказался, однакожъ, совершенно неожиданный и противоположный намѣченному: нѣкоторыя пчелы бросились на матку, стали ее преслѣдовать и теребить. Мнѣ пришлось опасаться за жизнь матки, и я заперъ ее подъ колпачекъ. Не могу отказаться отъ мысли, что нападеніе на матку было дѣломъ партіи, заботившейся объ маточникахъ; оно представляло, пожалуй, мщеніе за ихъ разрушеніе, которое пчелы вѣрно приписали маткѣ. Какъ бы то ни было, но арестъ матки водворилъ въ семьѣ спокойствіе: много пчелъ собралось около колпачка; враждебныя намѣренія сдѣлались незамѣтными. Арестъ матки продолжался двое сутокъ. Надѣясь, что въ семьѣ уже водворилось согласіе, я выпустилъ матку и... повторилась прежняя исторія: нашлись нѣкоторыя, очевидно немногія, пчелы, которыя опять накидывались на матку. Спустя немного времени, она оказалась окруженной пчелами, заключенной въ клубокъ. Большая часть пчелъ, ее окружающихъ, очевидно, хлопотала о защитѣ; ее ласкали, кормили, но время отъ времени чрезъ толпу протискивались одиночныя пчелы съ явно враждебными намѣреніями. Чрезъ сутки положеніе дѣлъ въ ульѣ было все еще прежнее: матка оставалась окруженной, но потомъ, спустя нѣсколько часовъ, семья вся принялась выть,—матки въ ней не оказалось, не было и ея трупа. Вылета на проигру предположить нельзя,—было прохладно (+ 13° Р.), вѣтрено и большею частью пасмурно. Я склоненъ думать, что стѣсненное положеніе, наконецъ, надоѣло маткѣ и, желая избавиться отъ него, она сбѣжала изъ улья въ летокъ и отправилась куда глаза глядятъ.

Различныя уклоненія отъ нормы («заблужденія инстинкта» *)?) были не разъ замѣчаемы въ жизни пчелъ.

завелъ теперь нѣсколько русскихъ черныхъ и злыхъ семей, чтобы сравнить результаты зимовки при одинаковыхъ условіяхъ пчелъ той и другой породы.

*) Въ трехъ случаяхъ плодныя матки, подложенныя въ безматочныя семьи, были, сверхъ всякаго ожиданія, убиты, не смотря на то, что семьи эти постоянно застраивали маточники, т. е. сознавали необходимость и обнаруживали желаніе имѣть матку. Упомянутыя плодныя матки, непринятыя семьями, были подложены не прямо, а поставлены въ клѣточкахъ, заклеенныхъ воскомъ,—причемъ заложенные маточники были сорваны. Въ одной изъ этихъ семей оказалась вскорѣ пчела-трутовка. Тогда семья была выгнана изъ гнѣзда въ роевню и пчеламъ предоставлено слетать изъ роевни обратно домой въ улей. Когда пчелъ осталось въ роевнѣ только съ горсть, то этотъ остатокъ былъ помѣщенъ въ учебный улей, на готовое гнѣздо. Пчелы эти вели себя какъ имѣющія матку и прожили въ ульѣ болѣе мѣсяца, постепенно разлетаясь и теряясь понемногу.

*) Такъ называютъ обыкновенно подобные случаи, но это едва ли правильно. Мнѣ кажется, скорѣе возможнымъ признать здѣсь нѣкото-

Описанный случай представляетъ одно изъ такихъ уклоненій и всего страннѣе, что этотъ случай нынѣшнимъ лѣтомъ неодиночный: нѣчто подобное было въ одномъ изъ улейковъ, гдѣ посаженъ былъ отводокъ для вывода матки и въ одной семьѣ обезматочившей съ весны; тутъ и тамъ молодыя неплодныя матки, выведшіяся незадолго передъ тѣмъ и неимѣвшія соперницъ, найдены были мертвыми. Вѣроятно ихъ убили пчелы своей собственной семьи и сами себя сдѣлали сиротами.

Бутлеровка.
9 іюля 1881 г.

рую страстность въ преслѣдованіи опредѣленныхъ намѣреній,—страстность, доводящую до заблужденій, до дѣйствій, вредныхъ семьѣ, польза которой нормально составляетъ конечную цѣль жизни и дѣятельности каждой особи.

Побѣгъ пчелиной царицы.

Мнѣ уже случалось сообщать пчеловодамъ о видѣнныхъ мной уклоненіяхъ отъ нормы въ ходѣ жизни пчелиныхъ семей. Въ одной замѣткѣ я говорилъ о маткѣ, отроившейся изъ моего учебнаго улья съ частью пчелъ, такъ что улей остался безматочнымъ *), въ другой—я разсказалъ о томъ, какъ пчелы окружили клубомъ свою единственную молодую матку, и эта послѣдняя сбѣжала изъ улья **), оставивъ семью опять осиротѣвшею. Въ обоихъ случаяхъ произошли уклоненія отъ той цѣли, къ которой постоянно стремится пчелиная семья,—имѣть плодную царицу, производительницу. Хотя иногда и говорятъ о *заблужденіяхъ инстинкта* у пчелъ, но мнѣ кажется, что именно *инстинктъ*, какъ нѣчто роковое, необходимое, не долженъ бы былъ заблуждаться и заблужденія, которыя между тѣмъ встрѣчаются на дѣлѣ, ведутъ, думается мнѣ, съ нѣкоторою вѣроятностью, къ тому заключенію, что здѣсь дѣйствуетъ не инстинктъ, а извѣстная (конечно низшая) степень сообразительности. Вѣдь и съ высшей, человѣческой сообразительностью безпрестанно случается, что, руководясь ею въ дѣйствіяхъ, приходятъ вовсе не къ той цѣли, къ которой стремились; подчасъ даже къ про-

*) См. выше въ статьѣ «Два заблужденія».
**) См. статью «Какъ пропадаютъ иногда матки».

тивоположной. Въ замѣткахъ своихъ я говорилъ и о томъ, что въ подобныхъ случаяхъ у пчелинаго народа, какъ и у людей, играетъ, повидимому, извѣстную роль раздѣленіе населенія ульевъ на партіи. Все это подтверждается, мнѣ кажется, и новымъ нынѣ видѣннымъ мной случаемъ, о которомъ я хочу здѣсь разсказать.

Въ мой учебный улей, по обыкновенію, посаженъ былъ отводокъ на черву и, спустя дня 2—3, улей поставленъ на свое мѣсто, на окно въ домѣ. Изъ заложенныхъ маточниковъ, нѣкоторые оказались уже запечатанными, и такъ какъ изъ нихъ вышли бы скороспѣлыя, ненадежныя матки, то я ихъ разрушилъ, оставивъ только два маточника наиболѣе молодыхъ. Спустя опредѣленное число дней, въ старшемъ изъ этихъ маточниковъ, матка, созрѣвши, начала квакать. Такъ какъ мнѣ хотѣлось сохранить невредимыми обѣихъ матокъ, то я этотъ маточникъ вырѣзалъ. Матка изъ него тотчасъ же вышла; я заперъ ее въ клѣточку и поставилъ въ улей. Пчелы отнеслись къ ней вполнѣ дружелюбно и стали кормить ее, окруживъ клѣточку. Около недѣли спустя, заквакала и младшая матка въ своей ячейкѣ, которая постоянно оставалась при этомъ густо покрытой пчелами. Дня два прошло такимъ образомъ: матка повременамъ квакала, но изъ маточной ячейки не выходила; очевидно, пчелы не желали выпускать ее. Это могло быть или вслѣдствіе намѣренія семьи роиться, или съ враждебной цѣлью, въ видахъ уничтоженія лишней матки. Для этой послѣдней цѣли, казалось бы, не зачѣмъ было ждать созрѣванія матки; притомъ матка, сидя зрѣлой въ клѣткѣ, погибла бы съ голода, еслибы не находились между пчелами приверженцы, кормившіе ее и вѣроятно желавшіе видѣть ее на царствѣ. Такимъ образомъ и на этотъ разъ въ ульѣ было, повидимому, двѣ партіи. Приверженцы старшей матки, однакожъ, преобладали: въ одинъ прекрасный день, я замѣтилъ особенное движеніе пчелъ въ ульѣ и передъ его летками; матка оказалась вышедшей изъ ячейки; она была окружена клубомъ пчелъ.

Чтобы узнать были ли то друзья, ее защищавшіе, или враги, желавшіе ее убить—я оставилъ дѣло идти своимъ чередомъ. Очень скоро вопросъ оказался разрѣшеннымъ,—предо мной былъ трупъ матки.

Съ устраненіемъ этой младшей матки не оставалось болѣе повода держать старшую матку взаперти,—и я поспѣшилъ освободить ее, разсчитывая, что она скоро оплодотворится и начнетъ благополучно царствовать, т. е. класть яйца. Я открылъ клѣточку и положилъ ее опять въ улей на старое мѣсто. Прошло болѣе сутокъ, а матка, къ великому моему удивленію, не покидала клѣточки, тогда какъ пчелы свободно ходили туда къ ней и обратно. Матка эта, слыша кваканіе своей сестры, не «тюкала»,—можетъ быть потому, что была занята, и я никакъ не предполагалъ у нея намѣренія роиться. Между тѣмъ вдругъ, на второе утро, клѣточка оказалась пустой, а матки въ ульѣ я никакъ не могъ отыскать, тогда какъ количество пчелъ въ немъ не уменьшилось. Роя, значитъ, не было, и я почти не вѣрилъ своимъ глазамъ, недоумѣвая куда бы могла дѣться эта матка,—трупа ея не было ни предъ леткомъ, ни внизу улья. Спустя нѣсколько часовъ, семейка обнаружила, однако же, явные признаки безматочности; я далъ ей дѣтки и она тотчасъ же принялась закладывать маточники. Куда же, спрашивается, могла опять пропасть матка, оставившая улей сиротствовать? Я склоненъ думать, что она впала въ заблужденіе, находясь подъ впечатлѣніемъ слышаннаго ею кваканья ея сестры-соперницы; она сознавала, что ей предстоитъ или сразиться, или покинуть улей; такъ какъ перваго не случилось, то она прибѣгнула ко второму. Пчелы, однако же, въ заблужденіе не впали и за нею не послѣдовали, настоящаго роенія не произошло. Въ первомъ изъ разсказанныхъ мною вышеупомянутыхъ случаѣ, вмѣстѣ съ маткой впали въ заблужденіе и пчелы, отроившись изъ улья; во второмъ случаѣ заблуждались пчелы, напрасно окружая матку клубомъ, а нынѣ ошиблась матка, но, къ счастью, не ввела въ ошибку пчелъ.

Стѣсненное, малосоотвѣтствующее естественнымъ потребностямъ положеніе пчелъ въ узкомъ стеклянномъ ульѣ и частое обезпокоеніе, которому пчелы подвергались, безъ сомнѣнія, могли содѣйствовать появленію сказанныхъ уклоненій отъ нормы, но тѣмъ не менѣе можно думать, что подобныя уклоненія не рѣдкость и могутъ играть существенную роль въ жизни пчелиныхъ семей, а слѣдовательно, и въ пчеловодномъ хозяйствѣ.

Пользуясь случаемъ, прибавлю, что и прошлымъ лѣтомъ, въ томъ же самомъ учебномъ ульѣ, мнѣ пришлось сдѣлать наблюденіе, о которомъ стоитъ сообщить. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ пчеловодовъ, и въ томъ числѣ знаменитаго Гюбера, матка, не имѣвшая возможности оплодотвориться въ теченіе недѣль трехъ, по выходѣ изъ ячейки, остается трутневою; однакожъ, такіе авторитеты какъ ф.-Берлепшъ, Дзержонъ и нѣкоторые другіе пчеловоды, опираясь на извѣстныя наблюденія, считаютъ срокъ, въ теченіе котораго молодая матка остается способной къ оплодотворенію, болѣе продолжительнымъ, почти до 40 дней. Въ моемъ учебномъ ульѣ прошлымъ лѣтомъ матка вывелась 14-го іюня, и до 25-го іюня не могла совершить брачнаго вылета, по случаю дурной погоды. Съ 25-го іюня сдѣлалось тепло, но она тѣмъ не менѣе осталась неоплодотворенной, и около 4-го іюля, т. е. чрезъ 20 дней послѣ своего рожденія, начала класть яйца, изъ которыхъ выходили одни трутни; ф.-Берлепшъ считаетъ, впрочемъ, вопросъ этотъ недостаточно вырѣшеннымъ и приглашаетъ всѣхъ пчеловодовъ дѣлать надъ нимъ наблюденія (см. стр. 80 русскаго изданія «Пчелы» ф.-Берлепша). Случай, мнѣ встрѣтившійся, доказываетъ, что приглашеніе ф.-Берлепша вполнѣ основательно, и новыя наблюденія здѣсь весьма желательны.

Рабочая пчела несетъ иногда яйца *).

Многіе пчеловоды, конечно, видѣли, какъ рабочія пчелы несутъ яйца; однако я не помню, чтобы что либо объ этомъ появлялось въ печати. Во всякомъ случаѣ не почитаю излишнимъ сообщить здѣсь мои наблюденія надъ этимъ, хотя они и не представляютъ ничего особенно новаго.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ моемъ наблюдательномъ ульѣ появилась дѣтва, на которой было заложено нѣсколько маточниковъ. Когда же, нѣсколько дней спустя, въ этотъ улей поставлена была еще одна рамочка съ дѣтвой, то прежніе маточники, въ верхнемъ отдѣленіи, были уничтожены и заложены новые, въ среднемъ отдѣленіи, на поставленной съ дѣтвой рамкѣ. Между тѣмъ, не смотря на половину іюня, погода стояла крайне неблагопріятная, пасмурная и холодная. Это обстоятельство можетъ быть способствовало тому, что пчелы работали вяло и болѣе обыкновеннаго сбивались съ толку. Черезъ нѣсколько дней, утромъ, маточники оказались распечатанными—но новой, только что выведенной матки нигдѣ не было видно, хотя, глядя на одинъ изъ маточниковъ, можно было бы заключить, что изъ него нѣсколько разъ выходила матка. Пчелы между тѣмъ не проявляли никакихъ признаковъ безматоч-

---

*) Изъ № 18, отъ 15-го сентября 1884 г. журнала «Bienenwirthschaftliches Centralblatt».

ности. Однако, я все-таки поставилъ въ улей запечатанный маточникъ, который былъ принятъ и изъ котораго вскорѣ вывелась хорошая матка. Я заключилъ было уже изъ этого, что теперь въ ульѣ все въ порядкѣ, но на слѣдующей день, къ великому моему удивленію, матка оказалась безслѣдно пропавшей. Внизу, на пяти, лежало нѣсколько мертвыхъ пчелъ. Не случилось ли, что пчелы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, которыя сразились изъ-за матки?—Между тѣмъ пчелы вели себя въ ульѣ совершенно нормально, и когда я имъ подставилъ еще раза два вощины съ дѣтвой, то они пытались, хотя и безуспѣшно, заложить маточники на одномъ изъ этихъ сотовъ. Недѣли двѣ послѣ исчезновенія матки появились въ ульѣ построенныя пчелами трутневыя ячейки—и тутъ я замѣтилъ, какъ одна пчела клала яйца. Подобно маткѣ, пчела заглядывала сначала въ ячейку и опускала въ нее брюшко съ замѣтнымъ усиліемъ. Такъ какъ ячейки были довольно глубоки, то пчела вынуждена была довольно комически напрягаться, чтобы глубже опустить брюшко—въ концѣ концовъ едва выглядывала изъ ячейки одна голова пчелы. Время кладки яйца показалось мнѣ болѣе продолжительнымъ, чѣмъ прикладкѣ яицъ маткой. Пчелы, повидимому, относились совершенно равнодушно къ этой пчелѣ. Интересно, что при наступившей около этого времени хорошей погодѣ и при отличномъ взяткѣ, пчелы на этотъ разъ заложили маточникъ на ячейкахъ съ трутневой дѣтвой, выведшейся изъ яицъ, нанесенныхъ помянутой пчелой, и вскорѣ запечатали этотъ маточникъ. Позднее раскаяніе!

Сводчатый улей Гравенгорста *).

О преимуществахъ разборныхъ ульевъ предъ простыми, неразборными, едва ли кто будетъ спорить. Только при употребленіи ульевъ перваго рода, пчеловодъ становится *вполнѣ* властелиномъ трудолюбивыхъ насѣкомыхъ, — только въ нихъ можно вести дѣло вполнѣ раціонально. Но и въ разборныхъ ульяхъ различныхъ системъ можно находить недостатки. Однимъ изъ такихъ недостатковъ можетъ показаться то, что, употребляя разборные ульи, приходится тратить на уходъ за пчелами болѣе времени, чѣмъ при простыхъ ульяхъ. Но это преимущество послѣднихъ—воображаемое: пчеловодъ, употребляющій простые ульи, дѣйствительно тратитъ менѣе времени на своихъ пчелъ, происходитъ же это отъ того, что его пчелы обходятся почти безъ всякаго ухода. Впрочемъ, при различныхъ разборныхъ ульяхъ трата времени не одинакова, и, сравнивая ихъ, можно дѣйствительно сдѣлать упрекъ тѣмъ ульямъ, въ которыхъ, для того, чтобы добыть пластъ изъ средины гнѣзда, приходится вынимать сначала всѣ передніе пласты. Таковы вообще линеечные и рамочные стояки и лежаки, от-

---

*) Устройство и способы изготовленія ульевъ-сводчаковъ Гравенгорста и уходъ за ними подробно изложены въ книгѣ А. М. Бутлерова «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства». Спб., 6-е изд., параграфы 47а (стр. 61) до 51 включительно.

крывающіеся съ одной только стороны и устроенные такъ, что соты обращены въ нихъ къ долженъ (къ открывающейся сторонѣ) своей плоскостью. Для устраненія этого неудобства пытались и пытаются давать ульямъ особыя приспособленія. Напримѣръ, въ лежакѣ Берлепша, описанномъ въ его извѣстномъ сочиненіи, снимается совсѣмъ, какъ и въ лежакѣ Долиновскаго, верхняя крышка; каждая рамка въ отдѣльности становится тогда доступной и можетъ быть вынута помимо другихъ. Понятно, что эта возможность на много сокращаетъ время при работахъ за пчелами.

Лежакъ Берлепша у насъ почти неизвѣстенъ, а лежакъ Долиновскаго, какъ видно изъ списка русскихъ пчеловодовъ и многихъ статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», считается многими изъ русскихъ пчеловодовъ едва ли не лучшимъ между разборными ульями. Славѣ его содѣйствовала, вѣроятно, не только доступность каждой рамки въ отдѣльности, но также и то, что рамки въ ульѣ Долиновскаго толсты, а слѣдовательно не ломки; работа ихъ проста и, главное, онѣ совершенно плотно, сверху и съ боковъ, сходятся другъ съ другомъ, образуя отдѣльное пространство въ ульѣ, отдѣленное слоемъ воздуха отъ самыхъ стѣнокъ ящика и, такимъ образомъ, сохраняющее хорошо внутреннюю теплоту улья. Я готовъ признать эти преимущества лежака Долиновскаго предъ лежакомъ Берлепша, но смѣю думать, что и въ ульѣ Долиновскаго есть нѣкоторые недостатки, о которыхъ скажу послѣ, и которыхъ нѣтъ въ описываемомъ ниже *сводчатомъ* ульѣ (Bogenstülper) Гравенгорста. Улей этотъ заслужилъ уже самые лестные отзывы со стороны многихъ германскихъ пчеловодовъ. Считаю необходимымъ замѣтить, что я лично употреблялъ до сихъ поръ только стояки и лежаки (соломенные, не открывающіеся сверху) съ рамками Берлепша. Ни улей Долиновскаго, ни сводчатый улей мною практически не изучены, и потому, излагая здѣсь свои соображенія, я далекъ отъ мысли считать ихъ непреложными. Мнѣ хочется только

познакомить нашихъ пчеловодовъ со сводчатымъ ульемъ и обратить на него ихъ вниманіе. Пусть они испытаютъ его на дѣлѣ и выскажутъ свои мнѣнія. Только практика можетъ здѣсь привести къ опредѣленному безошибочному рѣшенію.

Для того, чтобы сдѣлать доступной каждую отдѣльную рамку въ разборномъ ульѣ, т. е. имѣть возможность вынуть каждый сотъ, хотя бы изъ средины гнѣзда, не трогая другихъ сотовъ, очевидно нужно поставить рамки ребромъ къ той сторонѣ улья, которая открывается, и выдвигать ихъ въ эту сторону. Необходимое условіе это существуетъ и въ лежакахъ Долиновскаго и Берлепша, открывающихся сверху, и въ лежакѣ Роте, открывающемся съ боку *), и въ сводчатомъ ульѣ, который открытъ и доступенъ снизу. Спрашивается: что лучше,—имѣть доступъ къ рамкамъ сверху, со стороны или снизу? По отношенію къ вынманію рамокъ это чуть ли не все равно, но, мнѣ кажется, есть различіе тогда, когда приходится осматривать улей. Въ тѣхъ ульяхъ, гдѣ рамки плашмя обращены къ долженъ, почти нельзя, не вынувъ нѣсколькихъ рамокъ, судить о внутреннемъ состояніи гнѣзда; въ ульѣ Долиновскаго встрѣчаемся съ подобнымъ же неудобствомъ, не смотря на доступность каждой рамки для вынманія: сдвинутыми рамками гнѣздо закрыто въ немъ на-глухо, и чтобы заглянуть въ него, надо по меньшей мѣрѣ раздвинуть рамки, тронуть ихъ съ мѣста. Въ ульѣ, открывающемся съ боку, гдѣ соты боковыми ребрами обращены къ открытой сторонѣ, можно, хотя и съ трудомъ, судить о гнѣздѣ, не трогая рамокъ. Въ ульѣ, гдѣ видны нижніе концы пластовъ *во всю ширину свою*, судить о состояніи семьи, опять-таки не трогая рамокъ, становится удобнѣе: пчеловоды знаютъ, что по состоянію нижнихъ концовъ заноса и по

*) Стоякъ Гусева тоже открывался съ боку и 3 яруса рамокъ стояли ребромъ къ открытой сторонѣ, но самое устройство рамокъ было таково, что дѣлало вынманіе ихъ крайне затруднительнымъ. *А. Б—въ.*

количеству пчелъ на нихъ, всего скорѣе можно вывести опредѣленное заключеніе. Въ дуплянкахъ исключительно,— а въ колодныхъ стоякахъ преимущественно судятъ они по этимъ признакамъ о томъ, въ какомъ положеніи находится семья. Изъ сказаннаго видна одна изъ выгодъ сводчатаго улья предъ лежакомъ Долиновскаго. Кромѣ этой, есть, мнѣ кажется, въ сводчатомъ ульѣ и другія выгоды: улей Долиновскаго дѣлается изъ досокъ — матеріала довольно дорогого и часто трудно доступнаго крестьянину, а сводчатый улей—изъ соломы; тонкія досечки нужны въ немъ только для рамокъ, а ихъ легко напилитъ крестьянинъ собственноручно; для улья Долиновскаго нужна, хотя и не особенно хитрая, но все же аккуратная столярная работа, а сводчатый улей съумѣетъ сдѣлать всякій сколько нибудь ловкій человѣкъ; рамки сводчатаго улья чрезвычайно просты и столярной работы не требуютъ; чтобы сажать пчелъ въ лежакъ Долиновскаго, приходится открывать его съ боку, сводчатый же улей стоитъ только приподнять; наконецъ — и это довольно важно — въ одномъ только сводчатомъ ульѣ надъ пчелами находится не плоскій потолокъ, а сводъ, что болѣе отвѣчаетъ существенному стремленью семьи собираться во время покоя въ округленный клубокъ. Сводчатый улей приближается такимъ образомъ до нѣкоторый степени къ своему неразборному прародителю, къ соломеному колпаку (Stülpkorb), въ которомъ пчелы, какъ показалъ опытъ, зимуютъ всего благополучнѣе. Не спорю, что и въ сводчатомъ ульѣ могутъ найтись недостатки, но они едва ли существенны. Упрекнутъ его, быть можетъ, въ томъ, что онъ открытъ снизу, но такой упрекъ можно ожидать только отъ тѣхъ, кто не водилъ пчелъ въ дуплянкахъ—ульяхъ, тоже открытыхъ снизу. Притомъ, каждый сводчатый улей можетъ имѣть подставную доску (сдѣланную такъ, чтобы на ней не застаивалась дождевая вода) и на зиму, для большаго тепла, примазываться къ ней.

Что касается соломы, какъ матеріала, то тѣ, которые

не имѣли дѣла съ соломенными ульями, обыкновенно бываютъ склонны считать ихъ недостаточно теплыми. Опасеніе это, однакожъ, неосновательно; многимъ—и мнѣ самому — по опыту извѣстны отличныя качества соломенныхъ ульевъ: они теплы, достаточно сухи и не душны; пчелы отлично могутъ зимовать въ нихъ; ихъ легкость тоже составляетъ не малое преимущество. Правда, соломенные ульи приходится тщательно беречь отъ мышей, но и это не трудно, если не быть безпечнымъ: они могутъ ставиться въ омшанникѣ на скамьи или висячія полки. Въ Германіи упрекаютъ иногда еще сводчатый улей за то, что его форма и устройство не допускаютъ ставить ихъ одинъ на другой въ груды (Stapel), какъ это дѣлается тамъ часто съ четыреугольными ульями, но у насъ—мѣста вдоволь.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ устройствѣ рамочнаго лежака Роте, упомянутаго выше *). Открывается онъ съ продольнаго бока, съ котораго выдвигаются и вдвигаются рамки. Улей имѣетъ видъ четыреугольнаго ящика и можетъ быть сдѣланъ, какъ изъ дерева, такъ и изъ соломы. Рамки сколачиваются изъ довольно толстыхъ досечекъ, ровныхъ во всю длину, безъ всякихъ вырѣзокъ; вдоль нижней досечки, на нижней ея сторонѣ, дѣлается желобокъ, которымъ рамка скользитъ по ребру бруска рѣшетки, которая кладется на полъ улья; она бываетъ деревянная; устройство ея очень простое: двѣ планки связаны между собой цѣлымъ рядомъ поперечныхъ брусковъ и заостреннымъ ребромъ, поперегъ которыхъ и вдвигается рамка. Вверху, въ потолокъ улья, укрѣпляются проволочныя дужки, которыя входятъ въ промежутки между рамками

*) Выдвиганіе рамокъ изъ этого улья должно быть очень затруднительно, какъ скоро пласты построены не совсѣмъ правильно. На это обстоятельство справедливо указано Дзержономъ и Гильбертомъ. Въ сводчатомъ ульѣ и въ ульѣ Долиновскаго возможно отодвиганіе въ стороны сосѣднихъ рамокъ, и это облегчаетъ выемку, а въ лежакѣ Роте рамки нельзя раздвигать такъ, чтобы расширить промежутки между ними. *А. Б—въ.*

и даютъ имъ опору. Когда рамка выдвигается или вставляется, то, значитъ, нижняя ея сторона скользитъ по рѣшеткѣ, а верхняя въ промежуткѣ между проволочными дугами. Само собою разумѣется, что ширина досчечекъ въ рамкахъ и промежутки между рамками, когда онѣ вставлены въ улей, разсчитаны такъ, чтобы, считая отъ средины досчечки одной рамки до средины досчечекъ сосѣднихъ рамокъ, было разстоянія $^3/_4$ верш., т. е., столько, сколько долженъ занимать сотъ съ пчелиными ячейками.

Объ ульѣ Долиновскаго.

Въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества, 10-го октября 1874 г., показанъ былъ улей, употребляемый нѣкоторыми польскими пчеловодами и высланный г. Гебертнеромъ изъ Варшавы предсѣдателю I Отдѣленія. По поводу его сказано нѣсколько словъ А. М. Бутлеровымъ. Улей этотъ есть видоизмѣненіе улья Долиновскаго. Онъ сдѣланъ изъ не очень толстыхъ досокъ и обложенъ снаружи, по продольнымъ бокамъ, соломой, слой которой придерживается особыми нашитыми сверху планками. Рамы въ немъ сдѣланы изъ брусковъ болѣе узкихъ, чѣмъ въ обыкновенныхъ ульяхъ Долиновскаго, и между верхними брусками каждыхъ двухъ, рядомъ стоящихъ, рамокъ вкладываются особенныя планки, такъ что рамки, своими боковыми брусками, не сходятся одна съ другой. Такое устройство предохраняетъ отъ крѣпкаго склеиванія рамокъ пчелами и, при работахъ, позволяетъ легче избѣгать раздавливанія пчелъ между рамами, но съ другой стороны ульи съ такими несмыкающимися рамками холоднѣе.

Казалось бы, что употребленія отдѣльныхъ планокъ для перекладыванія между верхними брусками рамокъ можно удобно избѣжать вовсе; стоило бы только сдѣлать верхніе бруски шире.

Въ показанномъ ульѣ стоитъ еще замѣтить устройство закрышекъ для летка. Близъ горизонтальной леточной

щели, у ея концовъ, находятся двѣ досечки не равной длины; каждая изъ нихъ прибита съ одного конца гвоздикомъ, около котораго она можетъ поворачиваться. Если, поворачивая досечки, поставить ихъ такъ, чтобы обѣ онѣ закрывали летокъ, одна съ одного, другая съ другого конца, то досечки почти сойдутся своими концами и между ними останется открытаго летка настолько, чтобы пройти одной только пчелѣ; если отворотить болѣе короткую досечку, то летокъ откроется съ одного конца на нѣкоторое пространство; если отворотить болѣе длинную досечку, а закрыть короткую, то летокъ еще болѣе откроется, и, наконецъ, отворачивая обѣ досечки, можно открыть леточную щель во всю ея длину.

О сводчакахъ и ульяхъ Долиновскаго.

(Сообщеніе, сдѣланное А. М. Бутлеровымъ въ засѣданіи I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества при представленіи прессованнаго соломеннаго сводчака).

Я прошу позволенія, согласно программѣ сегодняшняго собранія, обратить ваше вниманіе на этотъ сводчатый улей, прессованный изъ соломы. Вамъ извѣстны ульи-сводчаки Гравенгорста, плетеные изъ соломенныхъ жгутовъ. Нѣмецкій пчеловодъ Гюлеръ предложилъ способъ прессованія сводчаковъ. По его описанію, я завелъ у себя станокъ для прессованія—и вотъ результатъ предъ вами. Онъ, конечно, былъ бы еще лучше, еслибы мы были опытнѣе въ этомъ дѣлѣ; но и въ этомъ видѣ онъ показываетъ, что прессованный сводчакъ лучше плетенаго. Такой улей обходится мнѣ не дороже 3 руб. Но если вмѣсто латунной проволоки взять для сшиванія бичевку, пропитанную пихтовой смолой съ воскомъ (чтобы не подвергалась дѣйствію сырости) или даже, наконецъ, лыко — и если хозяинъ, напримѣръ, крестьянинъ, будетъ самъ дѣлать улей въ свободное время, то онъ, полагаю, обойдется не дороже рубля. Я прошу передать представляемый мной улей въ даръ отъ меня Сельско-хозяйственному Музею Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о сводчатыхъ ульяхъ вообще. Разборные

ульи, къ которымъ принадлежатъ и сводчатые, бываютъ двухъ разрядовъ. Одни, какъ напримѣръ, стояки Берлепша, требуютъ вынимания рамокъ постепеннаго, по порядку: если, напримѣръ, нужно вынуть 4-ю рамку, то приходится предварительно вынуть 1-ю, 2-ю и 3-ю. Другой разрядъ ульевъ тотъ, гдѣ можно вынуть любую рамку, не вынимая остальныхъ. Таковы лежаки Ф. Берлепша, ульи Долиновскаго, боковые ульи Роте и другихъ и ульи-сводчаки. У насъ въ Россіи въ особенной чести стоятъ ульи Долиновскаго, сводчаки же гораздо менѣе распространены. По моему мнѣнію, однако, ульи Долиновскаго уступаютъ сводчатымъ ульямъ. Я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ и опытомъ, и наблюденіемъ. Въ ульяхъ Долиновскаго, особенно въ тѣхъ, гдѣ рамки широки — шире 9 дюймовъ въ просвѣтѣ — пчелы нехорошо зимуютъ; въ рукахъ же не совсѣмъ опытныхъ или малоискусныхъ, напримѣръ на крестьянскихъ пасѣкахъ, ульи Долиновскаго часто могутъ вести и къ другимъ неудобствамъ.

Мнѣ случилось, напримѣръ, видѣть крестьянскую пасѣку, вообще довольно старательно содержимую, въ ульяхъ Долиновскаго, и я нашелъ въ ней не совсѣмъ плотно сдвинутыя рамки и раздавленныхъ между ними пчелъ. А щели между рамками, если онѣ остаются на зиму, конечно не представляютъ условія, благопріятнаго для хорошей зимовки. Улей Долиновскаго хорошъ тамъ, гдѣ сдѣланъ весьма аккуратно и гдѣ есть хорошее зимнее помѣщеніе для пчелъ, какъ напримѣръ у П. М. Борисовскаго: омшаникъ его снабженъ водянымъ отопленіемъ. У меня, напримѣръ, простой омшаникъ, какъ у крестьянъ, и въ двухъ ульяхъ Долиновскаго пчелы постоянно плохо зимовали, хотя ульи были отлично сдѣланы и рамки сдвигались всегда аккуратно. Въ сводчатыхъ ульяхъ, напротивъ, пчелы зимуютъ у меня прекрасно. Далѣе, хорошо сдѣланный улей Долиновскаго такъ дорогъ, что трудно доступенъ мелкому пчеловоду, сдѣланный же безъ особенной аккуратности онъ окажется вовсе негоднымъ для благополучной жизни пчелиной семьи. Сводчаки, наоборотъ, дешевле и по работѣ, и по матеріалу; каждый мало-мальски смышленый крестьянинъ сладитъ сдѣлать если не самыя рамки, то по крайней мѣрѣ корпусъ плетенаго сводчака. Доказательство на лицо: у Г. П. Кондратьева ихъ дѣлалъ крестьянинъ и весьма успѣшно, у меня въ деревнѣ также съ успѣхомъ пробовали дѣлать плетеные сводчаки, и — какъ видите — съумѣли сдѣлать и прессованный сводчакъ, какъ скоро я завелъ необходимые для того станки. Ихъ сдѣлалъ мнѣ простой хорошій плотникъ, крестьянинъ, и обошлись они менѣе 10 руб. Самые прессованные ульи дѣлали: кучеръ — смышленый отставной солдатъ — и мальчикъ, находящійся при пасѣкѣ. Что касается рамокъ, то ихъ дѣлать также совсѣмъ не трудно; во всякомъ случаѣ гораздо легче дѣлать рамки согнутыя къ сводчакамъ, чѣмъ рамки столярной работы, какія нужны къ ульямъ Долиновскаго.

Вообще, по подробностямъ устройства, сводчатый улей менѣе сложенъ. Для осмотра семьи его стоитъ только перевернуть — и сразу видно все, что дѣлается въ ульѣ: и состояніе сотовъ, и количество силы, между тѣмъ какъ въ ульѣ Долиновскаго для такого осмотра надо вынуть гнѣздо, т. е. разомъ всѣ рамки изъ футляра, или раздвигать ихъ. Оборачиваніе сводчака дѣло весьма простое и привычное для пчеловодовъ южныхъ, всегда оборачивающихъ свои бучки (напримѣръ, въ Малороссіи) или сапетки (на Кавказѣ). Вслѣдствіе всего сказаннаго весьма желательно, чтобы сводчатые ульи получили преобладаніе надъ ульями Долиновскаго. Я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы высказать это желаніе, и прибавлю къ этому, что не я одинъ держусь не вполнѣ благопріятнаго мнѣнія объ ульяхъ Долиновскаго: изъ числа извѣстныхъ нашихъ ревнителей раціональнаго пчеловодства, И. С. Кулланда, также думаетъ, что ульи эти уступаютъ многимъ другимъ и указываетъ довольно справедливо, что улей Долиновскаго представляетъ въ сущности старинный улей Губера, вышедшій изъ употребленія въ Западной Европѣ.

О болѣзни пчелъ—гнильцѣ.

Сообщеніе, сдѣланное *А. М. Бутлеровымъ* въ собраніи I-го Отдѣленія В. Э. Общества 25-го января.

А. М. Бутлеровъ. Я долженъ извиниться передъ вами, мм. гг., что обращаю ваше вниманіе на такой спеціальный вопросъ; но то сочувствіе, которымъ пользовались прежнія мои сообщенія по части пчеловодства, и тотъ интересъ, который вопросъ о пчеловодствѣ въ настоящее время возбуждаетъ—интересъ, доказывающійся присылкою многихъ пчеловодныхъ извѣстій въ «Труды»—даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что и теперь я буду удостоенъ вашего вниманія.

Гнилецъ, вѣроятно, болѣе или менѣе извѣстенъ всѣмъ по имени. Это та болѣзнь пчелъ, которая считается самою опасною и самою страшною. Часто думаютъ, что нѣтъ возможности избавиться отъ гнильца, разъ начавшагося, и что только радикальное уничтоженіе больныхъ семействъ можетъ повести къ благопріятнымъ результатамъ и спасти другія, еще незараженныя, семьи. Въ самомъ дѣлѣ, то вѣрно, что гнилецъ, начавшійся разъ на пасѣкѣ, если не будетъ принимаемо противъ него никакихъ мѣръ, обыкновенно приводитъ пасѣку къ окончательному уничтоженію. Важность вопроса о гнильцѣ выражается и въ пчеловодной, преимущественно германской, литературѣ. Въ настоящее время, въ рѣдкомъ нумерѣ нѣмецкихъ пчеловодныхъ газетъ, не говорится о гнильцѣ; всѣ сознаютъ важность разрѣшенія вопросовъ о натурѣ гнильца и о лучшихъ средствахъ для его излеченія. Но вопросы эти, къ сожалѣнію, остаются далеко не разработанными и, повидимому, вполнѣ будутъ разработаны еще нескоро—въ этомъ мы убѣдимся изъ послѣдующаго. Въ Германіи лучшія имена пчеловодовъ хлопочатъ о разрѣшеніи этихъ вопросовъ; ученые, которые собственно непчеловоды, часто также обращаютъ вниманіе на гнилецъ и подвергаютъ изслѣдованіямъ доставляемые пчеловодами предметы; а въ недавнее время, близъ Гёттингена, учреждена даже особенная опытная станція, съ цѣлію познакомиться ближе съ натурою гнильца и способами его леченія. У насъ пчеловоды тоже говорятъ о гнильцѣ и знаютъ, что это одно изъ самыхъ страшныхъ несчастій на пчельникѣ. Но у насъ не такъ часто слышно о томъ, чтобы встрѣчалась эта болѣзнь. Я думаю, впрочемъ, что едва ли она рѣдка и у насъ; знакомство съ гнильцомъ только по имени и незнакомство на дѣлѣ—вотъ, по всей вѣроятности, причина того, что гнилецъ часто проходитъ у насъ незамѣченнымъ. У крестьянъ, мы часто видимъ, что пасѣка, безъ особенной причины, переводится; уходъ за пчелами здѣсь таковъ, что хозяинъ не осматриваетъ внутренности улья, не чиститъ гнѣзда и гнилецъ губитъ пасѣку, а хозяинъ остается въ неизвѣстности насчетъ причины ея вымиранія.

Еслибы говорить о гнильцѣ подробно, то можно было бы написать цѣлую книгу, и само собою разумѣется, что я долженъ остановиться теперь только на болѣе важныхъ сторонахъ этого вопроса. Если я беру смѣлость говорить о гнильцѣ, то опираюсь преимущественно на то обстоятельство, что я самъ видѣлъ на дѣлѣ эту болѣзнь на своей пасѣкѣ, и на основаніи своихъ наблюденій сообщу, можетъ быть, что нибудь интересное.

Укажу сначала на наружные признаки этой болѣзни. Вы замѣчаете въ томъ или другомъ ульѣ—а иногда и во многихъ—что количество пчелъ начинаетъ уменьшаться, улей слабѣетъ, ходъ его дѣлается хуже и хуже; если въ

это время станутъ подкармливать семью, что часто дѣлается для поправки,—если мѣняютъ матку, подсаживаютъ свѣжихъ пчелъ, то улей поправляется лишь на короткое время, а затѣмъ слабѣетъ снова, и если не будутъ приняты другія мѣры, то онъ погибаетъ, преимущественно—зимой. Другой наружный признакъ, но доступный только человѣку нѣсколько подробнѣе знакомому съ дѣломъ, заключается въ томъ, что на днѣ улья, на пятѣ, появляются небольшія черныя или черно-бурыя тѣльца, которыя имѣютъ форму какъ бы толстой чешуйки или плоскаго зерна. Если такую чешуйку растереть между пальцами, особенно смочивши ее предварительно, то наблюдатель, съ тонкимъ обоняніемъ, ощутитъ особенный непріятный запахъ. При дальнѣйшемъ развитіи гнильца—когда эта болѣзнь достигаетъ довольно сильной степени—запахъ дѣлается ощутительнымъ прямо изъ улья. Извѣстно, что пчелы въ лѣтнее время постоянно вентилируютъ улей. Если лѣтомъ въ теплый вечеръ вы войдете въ пасѣку, то услышите ровный гулъ, издаваемый пчелами. Въ это время, подойдя къ улью и приложивъ къ нему руку или лицо, вы чувствуете, что навстрѣчу вамъ стремится струя теплаго воздуха. Въ здоровомъ ульѣ этотъ воздухъ пахнетъ медомъ и воскомъ, при существованіи же гнильца къ нему примѣшивается особый непріятный посторонній запахъ, который болѣе и болѣе возрастаетъ и дѣлается весьма замѣтнымъ при усиленіи болѣзни. Тотъ же запахъ слышенъ, когда открываешь улей. Описать этотъ запахъ трудно; его сравниваютъ обыкновенно—и я съ своей стороны нахожу это сравненіе довольно вѣрнымъ—съ запахомъ развареннаго дурного столярнаго клея. Если есть возможность подвергнуть больной улей и внутреннему осмотру, то откроются уже видимые, болѣе вѣрные признаки гнильца. При внутреннемъ осмотрѣ можно замѣтить гнилецъ и тогда, когда наружный осмотръ еще вовсе его не показываетъ. Осматривая гнѣзда, т. е. тѣ соты, въ которыхъ совершается выплодъ червы, прежде всего вы замѣтите обыкновенно, что дѣтва лежитъ

неправильно. Въ хорошемъ ульѣ, у хорошей матки, какъ извѣстно, яйца кладутся правильно: матка сначала закладываетъ сплошь извѣстную площадку сота, потомъ продолжаетъ идти дальше и дальше, расширяя гнѣздо во всѣ стороны такъ, что всѣ яйца, лежащія рядомъ, развиваются почти одинаково, и червячки выростаютъ равномѣрно. У дурныхъ матокъ, правда, бываетъ несплошной заплодъ дѣтвы, но въ гнильцевыхъ ульяхъ разбросанность дѣтвы поразительна: яички и червячки разныхъ возрастовъ раскиданы и перемѣшаны въ совершенномъ безпорядкѣ. Всматриваясь ближе въ состояніе гнѣзда, обыкновенно замѣтишь, что нѣкоторые червячки измѣнили свой цвѣтъ, сдѣлались желтоватыми, какъ бы сухими или вялыми. Трогая ихъ, можно убѣдиться, что они умерли. Умираютъ червячки различныхъ возрастовъ, преимущественно довольно взрослые, но еще не закрытые. Замѣчательно, что гнилецъ никогда не уничтожаетъ сплошь всю дѣтву, и, между мертвыми, всегда уцѣлѣютъ нѣсколько живыхъ личинокъ, достигающихъ полнаго развитія и превращенія въ пчелу. Около умершихъ червячковъ незамѣтно того влажнаго, блестящаго слоя корма, который всегда окружаетъ живыхъ, особенно хорошо кормленныхъ червячковъ. Взрослыя умершія личинки лежатъ обыкновенно къ отверстію ячейки, и къ наблюдателю спиною, на которой замѣчается тонкая желтоватая полоска. Эта полоска есть не что иное, какъ пищевой каналъ, наполненный цвѣточною пылью, которою взрослыя личинки кормятся. Въ живыхъ личинкахъ, при нѣкоторой полнотѣ, пухлости всего тѣла, этотъ каналъ не замѣтенъ, а въ мертвыхъ онъ обнаруживается ясно, и самый цвѣтъ всего тѣла пріобрѣтаетъ сѣроватый оттѣнокъ. Въ гнильцовыхъ сотахъ вы найдете личинокъ не только мертвыхъ, но и перешедшихъ въ различной степени въ гніеніе; цвѣтъ ихъ измѣняется тогда въ буроватый, свѣтло-шоколадный. Совершенно сгнившіе червяки теряютъ свою форму и расплываются въ тягучую, клейкую буроватую массу, издающую упомянутый выше непріятный запахъ. Масса

эта лежитъ на нижней боковой стѣнкѣ ячейки, прильнувъ къ ней; потомъ она засыхаетъ и образуетъ тѣ черноватыя зерна, о которыхъ было говорено. Пчелы не имѣютъ ни малѣйшей возможности удалить изъ ячейки эту гніющую массу, пока она не высохла. Пока личинка и не перешла еще въ гніеніе, то пчелы все-таки чувствуютъ, повидимому, отвращеніе къ трупу; можетъ быть тутъ есть и другія причины—по крайней мѣрѣ онѣ умершихъ червяковъ почти никогда не выбрасываютъ. Только въ сухомъ состояніи гнильцовая масса выкидывается пчелами изъ гнѣзда и тутъ-то можно найти ее на пятѣ улья. Если предоставить больную семью ея собственной судьбѣ и дать болѣзни развиваться дальше, то обыкновенно къ умирающимъ, некрытымъ личинкамъ присоединяется и умираніе личинокъ закрытыхъ. Когда это явленіе замѣчается, то, значитъ, гнилецъ достигъ довольно значительной степени развитія. Въ этомъ случаѣ крышечки ячеекъ становятся замѣтно впалыми и во многихъ видна посреди̇нѣ маленькая, неправильная дырочка, о чемъ я еще упомяну дальше. Когда гнилецъ захватилъ семью достаточно сильно, она не можетъ сама собою спастись. Бываютъ, правда, рѣдкіе случаи, что уменьшеніе пространства гнѣзда и прибавка пчелъ даютъ возможность пчеламъ самимъ очистить до нѣкоторой степени гнѣздо—и гнилецъ останавливается; но это—исключеніе, и бываетъ только въ первой степени болѣзни. Въ большинствѣ случаевъ она идетъ, напротивъ, возростая, такъ что червы умираетъ все больше и больше, а молодыхъ пчелъ выводится все меньше и меньше. Матка хотя и продолжаетъ класть яйца, но уже въ уменьшенномъ количествѣ, потому что въ гнильцовыя неочищенныя ячки она класть ихъ не можетъ. Понятно, что такимъ образомъ семья слабѣетъ и вымираетъ постепенно.

Что касается свойствъ болѣзни, то одно изъ главныхъ, которое отвергается немногими, а подтверждается и наблюдалось весьма многими (въ томъ числѣ—и мною), это заразительность гнильца. Если подсадить пчелъ изъ гнильцоваго улья или часть сотовъ поставить въ улей здоровый, то обыкновенно появляется гнилецъ и тамъ. Медовые соты не такъ вѣрно переносятъ съ собою болѣзнь, но и за нихъ ручаться трудно. Если матка изъ больнаго улья будетъ посажена въ здоровый, или если сдѣлать на нее отводокъ, употребивъ для этого пчелъ изъ здороваго семейства, то въ большинствѣ случаевъ болѣзнь не переносится въ новую семью. Здѣсь является противорѣчіе. Знаменитый Дзирзонъ утверждаетъ, что матка никогда не заноситъ съ собою болѣзни; другіе утверждаютъ, что видѣли зараженіе семейства посредствомъ матки. Нѣкоторымъ пчеловодамъ казалось весьма страннымъ увѣреніе Дзирзона, что матка составляетъ здѣсь какъ бы исключеніе относительно перенесенія заразы, но рѣдкость зараженія посредствомъ матки объясняется, по моему, очень просто: когда подсаживаютъ гнильцовыхъ пчелъ въ здоровый улей или когда гнильцовыя пчелы слетаютъ на здоровую семью, то въ этой послѣдней появляется разомъ множество индивидуумовъ, такъ сказать, пропитанныхъ заразой, матка же подсаживается обыкновенно одна, безъ пчелъ. Понятно, что одинъ индивидуумъ имѣетъ менѣе шансовъ занести заразу, чѣмъ множество ихъ. Точно также и одинъ больной человѣкъ рѣже заразитъ здоровыхъ, нежели большое количество больныхъ, сразу явившихся въ еще незараженное мѣсто.

Гнилецъ дѣлятъ обыкновенно на такъ называемый доброкачественный или сухой и злокачественный или мокрый. Мокрый гнилецъ называется также пчелиной моровой язвой. Дѣйствительно, при началѣ болѣзни, личинки обыкновенно умираютъ въ раннемъ возрастѣ и засыхаютъ, почти не сгнивая, и такой сухой гнилецъ проходитъ отъ употребленія какихъ либо мѣръ гораздо скорѣе. Если же начинаютъ умирать и гнить взрослыя, даже крытыя личинки, то, значитъ, болѣзнь достигла значительной степени развитія и дѣлается опасною. Но, не смотря на это, и на то, что весьма значительные авторитеты придержи-

ваются такого дѣленія гнильца на двѣ категоріи, трудно согласиться съ этимъ дѣленіемъ. Есть и другія, тоже авторитетныя лица между пчеловодами, которыя не считаютъ его раціональнымъ. Я, съ своей стороны, раздѣляю послѣднее мнѣніе. Наблюдая гнилецъ на своей пасѣкѣ, я убѣдился, что между сухимъ и мокрымъ гнильцомъ нѣтъ рѣзкихъ границъ: при различной степени развитія болѣзни, можно найти на пасѣкѣ — и даже въ одномъ и томъ же ульѣ—и гнилецъ сухой, и гнилецъ съ признаками, приписываемыми злокачественному (мокрому) гнильцу. Между этими признаками однимъ изъ самыхъ главныхъ считается загниваніе крытой дѣтвы и образованіе отверстій на крышечкахъ; дѣйствительно, въ высшей степени развитія гнильца этотъ признакъ является непремѣнно.

Спрашивается, какова натура этой болѣзни? Трудно сомнѣваться въ томъ, что она заразительна и легко можетъ переноситься, но въ чемъ заключается ея первоначальная причина? Было высказано много различныхъ мнѣній по этимъ вопросамъ. Упомяну о главныхъ изъ нихъ, но замѣчу прежде всего, что вопросъ о сущности болѣзни есть, безъ всякаго сомнѣнія, вопросъ крайне трудный. Если мы до сихъ поръ не можемъ опредѣлить сущность болѣзней, которыя заражаютъ самихъ людей, между тѣмъ какъ больные люди могутъ свободно передавать свои ощущенія, то насколько же труднѣе дойти до распознаванія натуры болѣзни, которой подвержено безсловесное насѣкомое? Часто гнилецъ заносится изъ чужихъ пасѣкъ и потомъ переходитъ съ улья на улей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нечистоплотность самого пчеляка легко можетъ служить причиною переноса гнильца. Большинство пчеловодовъ не отвергаетъ, однако же, и того, что гнилецъ можетъ возникать самостоятельно, безъ предварительнаго зараженія. Сначала, вслѣдствіе какихъ нибудь случайныхъ причинъ— простуды, испорченной пищи, излишняго подкуриванія и т. п.—умираетъ извѣстная часть личинокъ; затѣмъ онѣ мало-по-малу переходятъ въ гніеніе, и на этой благопріятной почвѣ развивается уже болѣзнь, принимающая заразительный характеръ. Мнѣніе это, мнѣ кажется, весьма основательнымъ; мы знаемъ, что и у людей случайно возникающая болѣзнь, распространяясь при благопріятныхъ для нея условіяхъ, можетъ сдѣлаться повальною. Если гнѣздо разбираютъ не во-время, при холодѣ и неосторожно, или при разборкѣ слишкомъ много подкуриваютъ, особенно табакомъ, который дѣйствуетъ весьма сильно и, надобно сказать, въ большомъ употребленіи у нашихъ германскихъ сосѣдей, то личинки легко могутъ быть застужены и уморены. Что касается испорченной пищи, то такой случай былъ у Дзирзона: сильный гнилецъ чуть не погубилъ у него пасѣку, развившись первоначально отъ кормленія дурнымъ привознымъ гаванскимъ медомъ. Разумѣется, должно сильно опасаться всѣхъ подобныхъ промаховъ; что же касается сущности болѣзни, то, какъ ни интересно знакомство съ нею, какъ ни понятно стремленіе постигнуть сущность явленія, но для пчеловодовъ-практиковъ, преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, этотъ вопросъ представляется второстепеннымъ. Первое мѣсто въ глазахъ ихъ долженъ имѣть вопросъ о томъ, какъ предупредить болѣзнь и, главное, какъ избавиться отъ гнильца, если онъ появился на пасѣкѣ?

Я приведу сначала нѣкоторыя мнѣнія о натурѣ гнильца и причинахъ его возникновенія. Дёнгофъ и Асмусъ (оба врачи) считаютъ причиной гнильца особую мушку Phora incrassata; они полагаютъ, что мушка эта кладетъ яйца въ личинки, которыя отъ этого умираютъ, заражая и здоровыхъ своимъ гніеніемъ. Нѣкто Ламбрехтъ, нѣмецкій пчеловодъ, величающій себя и химикомъ, утверждаетъ, что причиною гнильца преимущественно бываетъ порча хлѣбины, цвѣточной пыли, которую пчелы употребляютъ въ пищу. Прейсъ, врачъ въ Диршау, защищаетъ другую теорію, и, какъ кажется, довольно основательную, подтверждаемую и нѣкоторыми другими авторитетами, между прочимъ, профессоромъ Іенскаго университета Галлье,— тео-

рію, по которой гнилецъ, какъ и многія другія заразительныя болѣзни, условливается присутствіемъ и развитіемъ низшихъ организмовъ, разныхъ микроскопическихъ грибковъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что гніеніе и броженіе вызываются развитіемъ низшихъ организмовъ. Совершенно другого взгляда придерживается Фишеръ (директоръ реальной школы), утверждающій, что гнилецъ не заразителенъ и что развитіе грибковъ, на которые указываетъ Прейсъ, есть явленіе послѣдующее, а не главная причина болѣзни. Этой причиной Фишеръ считаетъ дурное питаніе гусеницъ и преимущественно—недостатокъ азотистой пищи, что будто бы зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что самое поколѣніе пчелъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, подвергается вырожденію.

Всякій изъ названныхъ пчеловодовъ приводитъ въ пользу своихъ взглядовъ различные доводы. Асмусъ говоритъ, что онъ находилъ будто бы личинокъ Phora incrassata въ личинкахъ пчелъ и что если дѣтву вынуть изъ ячейки и держать противъ свѣчи, то можно замѣтить личинку мушки внутри тѣла пчелинаго червячка. Онъ указываетъ, далѣе, на тѣ отверстія, о которыхъ я упомянулъ выше и которыя находятся въ крышечкахъ гнильцовыхъ ячеекъ. Баронъ Берлепшъ въ своей книгѣ «Die Biene» дѣлаетъ весьма основательныя возраженія Асмусу; онъ говоритъ, что пересмотрѣлъ около ста гнильцовыхъ гусеницъ и безуспѣшно искалъ въ нихъ червячковъ форы. Берлепшъ указываетъ и на то важное обстоятельство, что мушки эти водятся вездѣ, на всѣхъ пасѣкахъ, и встрѣчаются въ здоровыхъ ульяхъ, но, не смотря на то, гнилецъ въ нихъ не развивается. Берлепшъ впадаетъ, однако же, въ сомнѣніе по поводу сказанныхъ отверстій; ему кажется, что отверстія эти все-таки можно приписать какой нибудь чужеядной личинкѣ, которая находится въ ячейкахъ во время болѣзни и смерти дѣтвы, и выползаетъ потомъ наружу для окукленія. Вѣрнѣе всего, кажется мнѣ, что отверстія эти суть ни болѣе, ни менѣе, какъ слѣдствіе газовъ, развивающихся при гніеніи и прорывающихъ крышки ячеекъ. Трудно предположить, чтобы отверстія эти дѣлались какимъ нибудь насѣкомымъ: они неправильны, не круглы,—одно больше, другое меньше,—на иной крышкѣ оно есть, на другой его нѣтъ. Я думаю, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что нѣтъ основаній приписывать гнилецъ вліянію личинокъ форы, хотя еще нѣкоторые придерживаются этого мнѣнія: оно проводится, напримѣръ, въ еще недавно изданной книгѣ профессора Паульсона: «Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству».

Что касается мнѣнія Ламбрехта, то онъ, кажется, основывается больше на теоретическихъ соображеніяхъ, чѣмъ на наблюденіяхъ. Противъ него свидѣтельствуютъ, впрочемъ, многіе пчеловоды, болѣе извѣстные, чѣмъ онъ. Они говорятъ, что имѣли случай кормить пчелъ и медомъ, находящимся въ броженіи, и цвѣточной пылью, которая была испорчена, но, однако-жъ, гнилецъ не появлялся. Наконецъ, всякому извѣстно, что въ ульяхъ весной очень часто встрѣчается цвѣтень испорченный, покрытый плѣсенью; пчелы выгрызаютъ такую хлѣбину изъ ячеекъ и выбрасываютъ, а гнильца это не производитъ. Такимъ образомъ, и теорію Ламбрехта нельзя считать основательной, хотя, разумѣется, нельзя отвергать того, что у пчелы, какъ и у всѣхъ живыхъ существъ, при плохой, испорченной пищѣ болѣзнь можетъ скорѣе привиться, чѣмъ при питаніи хорошемъ.

Важнѣе и справедливѣе взгляды Прейса и Фишера. Прейсъ, въ пользу своего мнѣнія, приводитъ заразительность гнильца и то обстоятельство, что онъ подвергалъ изслѣдованію гнильцовую дѣтву, и всегда находилъ въ ней много микроскопическихъ организмовъ. Это наблюденіе всѣми подтверждается, но оно еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, представляютъ ли грибки причину болѣзни или ихъ развитіе составляетъ только послѣдующее явленіе? Прейсу возражали, что при огромномъ размноженіи грибковъ не могло бы остаться на пчельникѣ ни одного здороваго улья,

между тѣмъ какъ здоровыя семьи всегда попадаются между больными, и даже нерѣдко здоровая и больная стоятъ рядомъ. Возраженіе это не особенно сильно, потому что не всѣ же семьи, какъ и вообще не всѣ какіе бы то ни было одинаковые организмы одинаково должны подвергаться дурному вліянію одной и той же причины. У однѣхъ жилье можетъ быть здоровѣе, пища — лучше, больше рабочихъ силъ для очистки жилья, чѣмъ у другихъ, и т. п.

Наконецъ, слѣдуетъ мнѣніе Фишера—что недостатокъ азотистой пищи и, вообще, неудовлетворительность питанія — условливаютъ появленіе гнильца. Здѣсь идетъ дѣло не объ испорченномъ цвѣтнѣ или т. п., какъ у Ламбрехта, а о недостаточномъ количествѣ и дурномъ качествѣ той бѣлой жижи, кашицы или молочка, которымъ пчелы питаютъ личинокъ.

Такое мнѣніе предполагаетъ незаразительность гнильца, и дѣйствительно, Фишеръ думаетъ, что гнилецъ не заразителенъ. Онъ говоритъ, что часто переносилъ пласты изъ больныхъ ульевъ въ здоровые, и зараженія не было. Въ подкрѣпленіе своей теоріи, Фишеръ указываетъ на то, что если питаніе будетъ улучшено, если, напримѣръ, большее количество пчелъ будетъ имѣть возможность заняться воспитаніемъ того же количества дѣтвы, — когда прибавятъ пчелъ или когда количество дѣтвы будетъ уменьшено,— то болѣзнь ослабѣваетъ и часто прекращается совсѣмъ. Фишеръ искусственно пробовалъ увеличивать количество азотистой пищи, давая пчеламъ медъ, смѣшанный съ желткомъ куринаго яйца, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ это средство помогало. Въ связи съ наблюденіями надъ гнильцомъ, Фишеръ сдѣлалъ изслѣдованіе, касающееся происхожденія молочка. По этимъ изслѣдованіяхъ и по новѣйшимъ работамъ извѣстнаго ученаго, профессора фонъ-Зибольдта, становится очень вѣроятнымъ, что молочко не есть, какъ думали прежде, смѣсь переваренныхъ пчелами цвѣтня и меда, скорѣе — особое выдѣленіе, производимое особыми желѣзами, имѣющимися у пчелъ, преимущественно у молодыхъ. По наблюденіямъ Фишера, желѣзы эти у старыхъ пчелъ значительно уменьшаются. Такимъ образомъ, если количество молодыхъ пчелъ - кормилицъ въ семействѣ несоразмѣрно мало въ сравненіи съ количествомъ личинокъ, то дѣтва воспитывается плохо, изъ нея выходитъ слабое поколѣніе пчелъ, и это вырожденіе, дѣлающее питаніе недостаточнымъ, увеличиваясь, доходитъ до такой степени, что возникаетъ гнилецъ. Фишеръ, между прочимъ, сопоставляетъ разныя данныя, которыя были сообщены различными наблюдателями о гнильцѣ. Изъ этого сопоставленія — какъ вы уже, конечно, замѣтили и изъ моихъ словъ—видно, что свѣдѣнія о гнильцѣ крайне противорѣчивы, и что въ сущности пока еще нѣтъ никакой возможности совершенно опредѣленно сказать, какова причина гнильца и какова его природа. Все, что мы знаемъ о гнильцѣ, сводится къ тому, что существуетъ болѣзнь повальная, заразительная, что обыкновенно рядомъ съ ней развиваются въ тѣлѣ пчелиныхъ личинокъ грибки. Гнилецъ можетъ возникать и самостоятельно, но, развившись, дойдя до извѣстной степени, дѣлается заразительнымъ, переносится на здоровыя семейства. Грибки ли служатъ средствомъ переноса и вызываютъ гнилецъ, существуетъ ли особый гнильцовый ядъ,—но только есть что-то такое, что его приноситъ въ здоровыя семьи и условливаетъ его заразительность. Вотъ въ сущности главное, что намъ извѣстно! Но какъ ни мало понятій мы имѣемъ о натурѣ и причинахъ его появленія, мы все-таки знаемъ достаточно для того, чтобы приняться за нѣкоторыя мѣры предупрежденія этой болѣзни и уничтоженія ея, когда она появится. Мы имѣемъ полное основаніе дѣйствовать здѣсь такъ же, какъ дѣйствуемъ противъ заразительныхъ болѣзней, поражающихъ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ и тамъ нельзя не видѣть значительной аналогіи: сначала возникаютъ отдѣльные случаи болѣзни, обусловленные какими либо вредными вліяніями, и если число такихъ спорадическихъ случаевъ значительно, то болѣзнь принимаетъ эпидемическій

характеръ, захватывая все большее и большее количество индивидуумовъ, и наконецъ является заразительною. Въ большинствѣ случаевъ мы не знаемъ въ точности ни причинъ эпидеміи, которая дѣйствуетъ на человѣка, ни ея сущности, но тѣмъ не менѣе принимаемъ мѣры предупрежденія и пресѣченія болѣзни, и лечимъ ее нерѣдко съ успѣхомъ. Тоже—и съ пчелинымъ гнильцомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по крайней мѣрѣ извѣстная доля правды находится и въ мнѣніи Прейса, и въ мнѣніи Фишера. Это можно сказать почти à priori. Въ самомъ дѣлѣ, несомнѣнно, что гніеніе, вызываемое присутствіемъ низшихъ организмовъ, является если не прямо причиною болѣзни, то причиною ея распространенія,—если не грибки убиваютъ личинокъ, то ими все-таки вызывается гніеніе, которое нарушаетъ, портитъ гигіеническія условія жизни пчелиной семьи. Съ другой стороны, дурное питаніе, на которое указываетъ Фишеръ, если и не есть прямая причина гнильца, то тѣмъ не менѣе можетъ приготовлять для болѣзни благопріятную почву; при дурной пищѣ, при плохомъ жилищѣ, испорченномъ воздухѣ, вообще—при дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ—всякій организмъ скорѣе подвергается болѣзни, а болѣзнь развивается сильнѣе.

Что же дѣлать для предупрежденія и пресѣченія гнильца? Прежде всего надо избѣгать того, что можетъ дѣйствовать неблагопріятно на пчелиную дѣтву, а именно—простуды, дурного цвѣтня и меда, излишняго подкуриванія и т. п. Чистота должна быть соблюдаема пчеловодомъ какъ въ ульяхъ, такъ и относительно своей собственной личности, въ высшей степени; надо остерегаться смѣшенія пчелъ съ чужими, быть можетъ зараженными,—кормленія ихъ такимъ покупнымъ медомъ, на качество котораго нельзя положиться, и проч. Если гнилецъ уже обнаружился, то нужно удалять отъ здоровыхъ членовъ семьи все больное; нужно также улучшить по возможности питаніе семьи. То и другое, сравнительно, довольно легко достигается. По замѣчанію Прейса, ножъ составляетъ одно изъ первыхъ и лучшихъ

средствъ: всѣ больныя мѣста въ сотахъ должны быть тщательно вырѣзаны и удалены, а затѣмъ можно, уменьшая число пластовъ въ гнѣздѣ, ограничить то мѣсто, въ которомъ сидятъ пчелы, и заставить такимъ образомъ большее число пчелъ ухаживать за меньшимъ количествомъ личинокъ. Далѣе, можно подсадить къ больнымъ свѣжихъ—преимущественно молодыхъ—пчелъ и, наконецъ, можно отнять у болѣзни самую почву, на которой она развивается. Гнилецъ не поражаетъ развившихся насѣкомыхъ, а только личинки. Слѣдовательно, если удалить матку или запереть ее, и прекратить такимъ образомъ кладку яицъ, то, когда личинокъ не будетъ въ ульѣ, некому будетъ хворать, и болѣзнь поневолѣ ослабѣетъ и заглохнетъ, если не совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, на время. Разумѣется, она можетъ начаться снова, когда вновь выведенная или выпущенная старая матка начнетъ червленіе. При значительномъ развитіи гнильца, большею частью такъ и бываетъ, если пчелъ оставить въ старомъ ульѣ и на прежнемъ гнѣздѣ; но если семья, очистившаяся отъ гнильца, вслѣдствіе удаленія матки, будетъ переселена въ новый, чистый улей, съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей, то болѣзнь обыкновенно не возобновляется. Можно сказать вообще, что каждая изъ упомянутыхъ мѣръ въ отдѣльности не имѣетъ рѣшительнаго значенія, но вмѣстѣ взятыя, онѣ—какъ я убѣдился собственнымъ опытомъ—довольно хорошо ведутъ къ цѣли. Если гнилецъ проявляется въ весьма незначительной степени, то ножикъ, удаленіе матки и уменьшеніе гнѣзда или подсилка семьи уже будутъ средствами, на успѣхъ которыхъ можно разсчитывать, не прибѣгая къ другимъ мѣрамъ. Но если гнилецъ обозначился совершенно ясно и довольно силенъ, то обыкновенно и самое жилье заражено уже настолько, что переселеніе семьи становится необходимымъ. Для этого берется чистый улей, незастроенный и снабженный только начатками сотовъ; переселеніе предпринимается послѣ того, какъ вся дѣтва, оставшаяся въ гнильцовомъ ульѣ отъ удаленной или запертой матки

уже вывелась, но прежде, чѣмъ вновь выведенная матка начала кладку яицъ. Переводить пчелъ прямо изъ прежняго улья въ новый—не должно: лучше всего продержать ихъ нѣкоторое время въ ящикѣ или роевнѣ. При этомъ запертую семью вовсе не надо кормить до тѣхъ поръ, пока замѣтно будетъ, что пчелы начали осыпаться отъ голода, а потомъ—держать ее два или три дня взаперти на самой скудной пищѣ, давая только по немногу чистаго меда.

Что касается ульевъ, изъ которыхъ пчелы переселены, то они отнюдь не должны быть употребляемы тотчасъ для посадки другихъ семействъ. Если не хотятъ улей дезинфецировать, то нужно, чтобы онъ по крайней мѣрѣ перегодовалъ на открытомъ воздухѣ. Увѣряютъ, что заразительны даже мѣста, на которыхъ стояли гнильцовые ульи, — что будто бы, даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, здоровыя семьи захварываютъ, если онѣ поставлены на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли гнильцовыя семейства. Какъ бы то ни было, но чтобы скоро употребить опростанный гнильцовый улей въ дѣло, слѣдуетъ подвергнуть его дезинфекціи. Лучшимъ средствомъ считаютъ для этого ѣдкій щелокъ *), которымъ улей обмываютъ внутри. Потомъ его моютъ еще водой и затѣмъ обкуриваютъ горящей сѣрой, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ камфоры. Рекомендуется также обмываніе ульевъ водянымъ растворомъ фенола (карболовой кислоты), который, какъ извѣстно, вообще составляетъ сильное противогнилостное средство.

Предлагаются противъ гнильца, кромѣ упомянутыхъ средствъ, и другія, частію даже секретныя. Повидимому, и этимъ дѣломъ нѣкоторыя личности пользуются для того, чтобы соблюсти свои личныя выгоды. Укажу на двухъ нѣмцевъ—Ламбрехта, о которомъ было говорено, и Меринга, столярнаго мастера и пчеловода въ Франкенталѣ. Первый утверждаетъ, что умѣетъ навѣрное вылечивать

*) Его можно приготовить, если крѣпкій настой хорошей золы прокипятить съ гашеной известью.

гнилецъ, но желаетъ сдѣлать свою методу извѣстною не иначе, какъ тогда, когда заранѣе найдется, на его брошюру объ этомъ предметѣ, столько-то тысячъ подписчиковъ. Цѣна брошюры предположена довольно высокая, такъ что гонораръ автора былъ бы довольно великъ. Къ несчастію или, можетъ быть, къ счастію, подписчиковъ не нашлось столько, сколько желалъ авторъ. Притомъ Ламбрехтъ дѣлалъ опыты леченія подъ надзоромъ другихъ пчеловодовъ и оказалось, что излеченіе развившагося гнильца безъ переселенія семьи ему не удалось. Что касается Меринга, то онъ публиковалъ, въ прошломъ году, въ Bienen-Zeitung, что обладаетъ испытаннымъ средствомъ для излеченія гнильца и предлагаетъ сообщить его желающимъ, съ тѣмъ только, чтобы результаты опытовъ были сообщаемы въ той же Bienen-Zeitung. Я писалъ къ нему прошлой зимой, но вмѣсто того, чтобы дать обѣщанное указаніе, Мерингъ отвѣтилъ только, что въ скоромъ времени описаніе его средства появится въ печати, но средства этого, однакожъ, мнѣ не сообщилъ. Разумѣется, я болѣе не обращался къ нему, и, сколько знаю, таинственное средство это—если только оно существуетъ на дѣлѣ—остается и до сихъ поръ тайною Меринга.

Когда гнилецъ появился на моей пасѣкѣ, то я принялся за тѣ средства, которыя вообще рекомендуются и которыя я описалъ выше. Сколько могу судить по опыту, они ведутъ къ цѣли и дѣлаютъ гнилецъ не такимъ страшнымъ, какъ его считали. Правда, къ нимъ прибавилось еще одно средство. Вліяло ли оно дѣйствительно—не знаю, но все-таки упомяну о немъ. Это—внутреннее употребленіе фенола. Я рѣшился на него въ виду того, что дѣйствительность фенола въ нѣкоторыхъ гнилостныхъ болѣзняхъ доказана опытами. Во время выдержки пчелъ въ роевнѣ отъ двухъ до четырехъ сутокъ, я кормилъ ихъ не простымъ медомъ, а медомъ, смѣшаннымъ съ чистымъ феноломъ, котораго прибавлялъ двѣ капли на полфунта медовой патоки. Я думалъ сначала, что фенолъ можетъ повредить

пчеламъ, но оказалось, что пчелы переносятъ отлично такое кормленіе и даже, вѣроятно, доза фенола могла бы быть еще увеличена.

Позвольте разсказать теперь исторію гнильца на моей пасѣкѣ. Еще лѣтомъ 1870 года обнаружились у меня въ одномъ ульѣ признаки ненормальнаго состоянія: семья значительно ослабѣла и все не поправлялась, дѣтва была разбросанная въ безпорядкѣ. Я счелъ матку дурной и смѣнилъ ее, поправивши улей подсадкою пчелъ. Сначала кладка яицъ пошла было правильно и семья какъ будто бы усилилась, но вскорѣ ослабѣла снова. У меня еще и мысли не было, что тутъ гнилецъ. Въ теченіе лѣта семья еще была подсиливаема и пережила зиму. Весною 1871 года, при осмотрѣ этого улья, оказалось, что дѣтва снова была разбросанная. Я подсиливалъ улей нѣсколько разъ и опять смѣнилъ матку, но все это помогало мало и ненадолго. Въ теченіе этой весны и первой половины лѣта я все еще не догадывался, что имѣю дѣло съ гнильцомъ. Только въ августѣ, когда происходилъ осенній осмотръ и отъемъ меда, я, прочитавши весьма наглядное описаніе Фишера, догадался, въ чемъ дѣло, и замѣтилъ присутствіе сгнившихъ личинокъ. Приниматься за леченіе было поздно. Въ то же время и въ одномъ изъ другихъ ульевъ я нашелъ гнилецъ въ средней степени развитія. Я бы хорошо сдѣлалъ, еслибы уничтожилъ зараженные ульи или, по крайней мѣрѣ, отдѣлилъ бы ихъ совершенно отъ пасѣки. Но на первое у меня не достало духу—рѣшимости, а на второе—возможности; мнѣ жаль было эти семьи; притомъ и самый гнилецъ, еще не виданный мною, интересовалъ меня. У обоихъ зараженныхъ ульевъ были отобраны гнильцовые пласты и замѣнены новыми; въ этомъ видѣ семьи пошли въ омшаникъ и обѣ умерли въ теченіе зимы. Между тѣмъ, весною 1872 года, оказалось зараженнымъ уже большинство семействъ. Изъ 35 ульевъ, поставленныхъ въ зиму 1871—1872 годовъ, живыми засталъ я весною только 27. Безъ сомнѣнія, тутъ частію былъ виноватъ и гнилецъ, частію, можетъ быть, и дурной уходъ въ мое отсутствіе. 15-го и 16-го мая я предпринялъ осмотръ всей пасѣки. Изъ 27 ульевъ оказалось 13 ульевъ совершенно явственно зараженныхъ гнильцомъ. Изъ нихъ два были такъ слабы, что съ ними не стоило хлопотать и они были уничтожены. Осталось 25 ульевъ; изъ нихъ 11 гнильцовыхъ. Я принялся за леченіе тѣми способами, о которыхъ говорилъ; матки были отобраны и на нихъ сдѣланы отводки изъ пчелъ, взятыхъ отъ здоровыхъ ульевъ; а когда у больныхъ появились молодыя матки, то семьи были выгнаны изъ ульевъ, выдержаны и посажены въ новыя жилья; но болѣзнь шла своимъ чередомъ и не оставила въ покоѣ другихъ семействъ. Въ пересаженныхъ семьяхъ и отводкахъ она пока не появлялась, но изъ ульевъ, бывшихъ здоровыми при первомъ осмотрѣ, вскорѣ нашлось еще двѣ семьи, потомъ—еще двѣ, а позже—еще три зараженныхъ. Всѣ онѣ потребовали того же ухода, тѣхъ же хлопотъ. Всего, изъ 27 ульевъ, оказались такимъ образомъ больными, въ теченіе лѣта, до осенняго осмотра, и подверглись леченію 20 семействъ. Не смотря на это, я все-таки успѣлъ удержать пасѣку почти въ томъ же комплектѣ, въ которомъ она находилась. Размноженіе въ значительныхъ размѣрахъ сдѣлалось, конечно, невозможнымъ на этотъ годъ; однако же нѣкоторые здоровые ульи давали мнѣ возможность пользоваться отъ нихъ пчелами, и къ осени, считая семьи, вновь прибывшія вслѣдствіе искусственнаго размноженія, я имѣлъ опять 35 ульевъ, т. е. столько же, какъ было осенью 1871 года. При осеннемъ осмотрѣ оказались, правда, опять больные ульи, но уже въ маломъ количествѣ—всего только 5 семействъ, и только въ двухъ изъ нихъ гнилецъ былъ настолько развитъ, что ихъ пришлось подвергнуть леченію, выдержкѣ и пересадкѣ на новое гнѣздо *): въ остальныхъ 3-хъ были замѣтны слабые признаки гнильца, и я ограничился удаленіемъ изъ гнѣзда больныхъ частей.

*) Одно изъ этихъ семействъ уже и погибло въ текущую зиму.

Что будетъ дальше — не знаю; но общій результатъ, по моему мнѣнію, таковъ, что гнилецъ не представляется особенно страшнымъ. Результатъ этотъ можно даже, кажется, назвать благопріятнымъ: изъ 35 семействъ, пошедшихъ въ зиму, 30 совершенно здоровыхъ, между тѣмъ какъ изъ 27 весеннихъ ульевъ только 7 не подверглись болѣзни. Остается ждать, что скажутъ будущая весна и лѣто 1873 г.?

Я позволю себѣ прибавить небольшое замѣчаніе. Кромѣ итальянскихъ пчелъ моего пчельника, мною выписаны были прошлымъ лѣтомъ три небольшія семейства итальянскихъ пчелъ чистой породы. Изъ нихъ одна семья потеряла въ дорогѣ матку и не пошла впрокъ, другая была посажена въ небольшой ящикъ. При осмотрѣ гнильцовыхъ пчелъ, нѣкоторое количество мухи изъ одного больного улья сѣло на это итальянское семейство: въ немъ быстро развился сильный гнилецъ, и семейство погибло. Третье итальянское семейство—болѣе сильное, съ хорошею итальянскою маткой—было посажено въ большой улей и подсилено пчелой; оно построило весьма хорошее гнѣздо и запаслось медомъ. Этотъ улей стоялъ довольно далеко отъ гнильцовыхъ пчелъ: на нѣсколько десятковъ саженъ дальше, чѣмъ нѣкоторыя изъ моихъ прежнихъ семействъ, оставшихся здоровыми. Не смотря на то, семья эта оказалась въ августѣ весьма сильно зараженною гнильцомъ. Примѣры эти наводятъ на мысль, что гнилецъ особенно легко и сильно прививается къ итальянской породѣ. Дѣйствительно, въ Германіи замѣчено, что о гнильцѣ стало слышно особенно часто съ тѣхъ поръ, какъ появились итальянки. Кажется, что эта раса болѣе склонна къ гнильцу, нежели простая черная порода пчелъ. Впрочемъ, и на пасѣкахъ, состоящихъ изъ итальянскихъ пчелъ, гнилецъ не возвращается, если онъ прекращенъ окончательно и если уходъ хорошъ. Такъ, чистѣйшая порода итальянскихъ пчелъ ведется у пастора Дзирзона. Однажды гнилецъ истребилъ у него почти всю пасѣку, но потомъ уже не появлялся. Принимая во вниманіе хорошія качества итальянокъ, въ

которыхъ мнѣ удалось убѣдиться на дѣлѣ, сравнительно съ черными пчелами, я все-таки прихожу къ убѣжденію, что итальянскихъ пчелъ нужно предпочесть обыкновенной черной расѣ.

Другое замѣчаніе, которое я прошу позволенія сдѣлать, касается одной семьи, которая обратила на себя мое особенное вниманіе. При весеннемъ осмотрѣ въ семьѣ этой хотя и не было гнилыхъ личинокъ, но разбросанность дѣтвы была значительная. Я считалъ этотъ улей начинающимъ хворать, но въ видѣ опыта подсилилъ его. Нѣсколько времени спустя оказалось, что въ нѣкоторыхъ другихъ ульяхъ, казавшихся болѣе здоровыми при весеннемъ осмотрѣ, обнаружился гнилецъ, а эта семья осталась совершенно здоровою и черва въ ней сдѣлалась хорошей: начало гнильца, повидимому, подготовлявшагося въ ней, исчезло само собою.

Изъ всего сказаннаго видно, что вѣрнаго средства излечивать гнилецъ, безъ отбора матки и пересадки семьи въ новый улей, пока еще не найдено. Однако же, между русскими пчеловодами есть одинъ, который увѣряетъ, что обладаетъ такимъ средствомъ. Если это справедливо, то такое открытіе было бы чрезвычайно важно. Пчеловодъ этотъ, котораго я и А. В. Совѣтовъ имѣли случай узнать лично, въ Москвѣ, на выставкѣ—Петръ Ниловичъ Левитскій. Онъ завѣдуетъ нынѣ пасѣкой г. Шипова, въ Нижегородской губерніи. Г. Левитскій желалъ бы, чтобы средство его было подвергнуто испытанію, и вызывается вылечить любой гнильцовый улей. По этому поводу я рѣшаюсь обратиться къ Отдѣленію съ просьбою—дать г. Левитскому возможность произвести опытъ леченія гнильца. Болѣзнь, навѣрно, еще не совсѣмъ исчезла на моей пасѣкѣ, и еслибы Отдѣленіе не отказало г. Левитскому въ нѣкоторомъ пособіи на проѣздъ ко мнѣ, въ Казанскую губернію, и на возвращеніе отъ меня, то я далъ бы ему на излеченіе настоящія гнильцовыя семьи, чтобы убѣдиться, въ какой степени г. Левитскій дѣйствительно умѣетъ лечить гнилецъ, и опытъ былъ бы произведенъ подъ моимъ надзоромъ. Нѣтъ сомнѣ-

нія, что еслибы средство г. Левитскаго оказалось дѣйствительнымъ, то такое открытіе имѣло бы громадное значеніе вездѣ, гдѣ водятся пчелы *).

Предсѣдатель. Не угодно ли кому сдѣлать замѣчаніе по поводу сообщенія А. М. Бутлерова?

А. И. Ходневъ. Было замѣчено, что у насъ въ Россіи, а также въ Германіи, гнилецъ особенно легко появляется на пчелахъ итальянскихъ; желательно знать, появляется ли эта болѣзнь на пчелахъ въ самой Италіи. Можетъ быть итальянскія пчелы не переносятъ у насъ климатическихъ условій и, вслѣдствіе того, легче заболѣваютъ, чѣмъ мѣстныя.

А. М. Бутлеровъ. Я не имѣю возможности сказать, въ какой степени итальянки подвергаются болѣзни въ самой Италіи, потому что не имѣю подъ руками пчеловодныхъ итальянскихъ сочиненій. Замѣчу кстати, что итальянская порода въ Германіи улучшена въ такой степени, что Дзирзоновы итальянскія пчелы, такъ сказать, болѣе итальянки, чѣмъ происходящія изъ Италіи. Что касается вліянія неблагопріятныхъ климатическихъ условій, то итальянскія пчелы лучше переносятъ измѣненія температуры и работаютъ тогда, когда черныя пчелы не работаютъ **). Лѣтомъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться въ большой работящести итальянскихъ пчелъ: при одинаковыхъ условіяхъ онѣ летаютъ прилежнѣе и успѣваютъ сдѣлать больше, чѣмъ черныя.

Предсѣдатель. Угодно ли принять предложеніе А. М. Бутлерова объ ассигнованіи суммы на проѣздъ г. Левитскаго въ имѣніе Александра Михайловича, съ тою цѣлію, чтобы, подъ его руководствомъ, Левитскій сдѣлалъ опытъ леченія гнильца и чтобы А. М. Бутлеровъ въ будущую осень сообщилъ о результатахъ этого опыта?

*) Позже, на запросъ, сдѣланный г. Левитскому докладчикомъ, по порученію Отдѣленія, г. Левитскій увѣдомилъ, что не можетъ оставить, весной или въ началѣ лѣта ввѣренной ему пасѣки, и поэтому предложеніе объ опытѣ леченія гнильца по способу Левитскаго остается пока неосуществленнымъ.

**) То же замѣтилъ г. Борисовскій (см. «Труды» 1873 г., вып. 1-й).

А. Б—въ.

(Предложеніе принято съ тѣмъ, чтобы А. М. Бутлеровъ предварительно списался съ г. Левитскимъ).

Ф. А. Штейнъ. Всѣ заразительныя болѣзни происходятъ преимущественно отъ обѣдненія кислородомъ воздуха. Самое лучшее средство противъ заразъ есть примѣненіе кислорода въ чистомъ видѣ или озона; можно перемѣстить пасѣку въ мѣстность лѣсистую, въ особенности въ сосновую рощу, гдѣ выдѣляется озонъ; поэтому увеличеніе % кислорода, скипидаръ, деготь, спиртъ могутъ быть радикальными средствами. Есть мѣстности, гдѣ въ подпочвѣ происходитъ гніеніе; такія мѣстности поглощаютъ большой % кислорода и воздухъ имъ бѣднѣетъ. Это замѣтно въ тѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ господствуютъ такія болѣзни, какъ оспа, тифъ, скарлатина.

А. М. Бутлеровъ. Не кислородъ, а скорѣе, быть можетъ, озонъ имѣетъ какое либо значеніе, но перемѣщать поэтому пасѣку нѣтъ причины. Впрочемъ, моя пасѣка въ хорошихъ условіяхъ: она стоитъ въ саду, у пруда, за прудомъ лѣсъ сосновый и черный, а прудъ—съ хорошей, негніющей водой. Опытъ показываетъ, что гнилецъ появляется во всѣхъ возможныхъ мѣстностяхъ. До сихъ поръ нѣтъ наблюденій, которыя позволяли бы полагать, что при эпидеміяхъ существуетъ уменьшеніе содержанія кислорода въ атмосферѣ. Пытались, правда, отыскивать соотношенія между развитіемъ холеры и измѣненіемъ количества озона въ воздухѣ, но эти попытки, сколько мнѣ извѣстно, не привели къ опредѣленнымъ заключеніямъ, такъ что это вопросъ весьма темный.

Предсѣдатель. Если причина гнильца—въ итальянскихъ пчелахъ, то нашему пчеловодству грозитъ разростаніе болѣзни, такъ какъ итальянскія пчелы привозятся въ Россію.

А. М. Бутлеровъ. И все-таки слѣдуетъ желать, чтобы итальянскія пчелы вводились въ Россіи, потому что качество ихъ несомнѣнно лучше, чѣмъ простыхъ пчелъ. Въ Германіи существуютъ большія пасѣки итальянскихъ пчелъ, а гнильца на нихъ нѣтъ.

Лѣто 1873 года и гнилецъ на моей пасѣкѣ.

Изъ моего доклада «о гнильцѣ» читатели «Трудовъ» познакомились съ состояніемъ моей пасѣки за два предшествовавшіе года. Предлагая теперь ихъ вниманію мой отчетъ за истекшее лѣто, я нахожу не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о давнемъ прошломъ моей пасѣки.

Я завелъ пчелъ въ 1860 году, и около 10 лѣтъ содержалъ ихъ, почти всѣхъ, въ обыкновенныхъ колодныхъ стоякахъ, ограничиваясь наружнымъ присмотромъ и естественнымъ роеніемъ. Словомъ — поступалъ почти такъ же, какъ дѣлаютъ наши мужички-пчеляки. Въ этотъ промежутокъ времени число семействъ у меня то возрастало, доходя слишкомъ до 20, то сокращалось почти до 10. Доходъ медомъ былъ вообще довольно плохой. Пчеловодство интересовало меня, и изъ разныхъ книгъ я успѣлъ познакомиться съ теоретической его частью, но знанія оставались безплодными и почти не прилагались на дѣлѣ: на простыхъ колодныхъ стоякахъ трудно было учиться практически, да и тѣ книги, изъ русской пчеловодной литературы, которыя удавалось мнѣ имѣть въ рукахъ, не научали практическимъ пріемамъ. Часто случалось прочитать въ нихъ, что надо сдѣлать то или другое, но какъ именно сдѣлать, какъ приняться — это оставалось нерѣшеннымъ вопросомъ. Только позже, благодаря сочиненіямъ Любенецкаго, Берлепша и нѣкоторымъ другимъ, я узналъ, какъ

именно приниматься за дѣло. Было у меня, правда, нѣсколько ульевъ досчатыхъ, линеечныхъ дзирзоновъ 11-тидюймоваго размѣра, — былъ трехсборный улей Клыковскаго,—былъ рамочный улей Гусева, но толку выходило мало. Въ устройствѣ дзирзоновъ сдѣлана была ошибка съ самаго начала: линейки были размѣщены такъ, что пласты гнѣздоваго отдѣленія выходили слишкомъ длинны и безъ поломки почти невозможно было разобрать гнѣзда. Дѣйствительно, я не рѣшался на разборку, представлявшуюся мнѣ какой-то неудобоисполнимой операціей, и, въ хорошіе годы, ограничивался отборомъ чистаго меда изъ верхняго магазиннаго отдѣленія. Въ ульѣ Клыковскаго пчелиная жизнь какъ-то не ладилась. Въ ульѣ Гусева рамки оказывалась склеенными одна съ другой такъ усердно, что не было возможности вынуть какую либо изъ нихъ. Много времени утекло такимъ образомъ безплодно, по отсутствію хорошихъ руководствъ, по недостатку случая поучиться на дѣлѣ и по качествамъ ульевъ, придуманныхъ доморощенными пчеловодами нашей окрайны. Между тѣмъ объ итальянскихъ пчелахъ и ихъ отличныхъ качествахъ мнѣ уже случалось читать, и въ 1868 году, пользуясь своей поѣздкой заграницу, я вывезъ двѣ небольшія итальянскія семейки. По привозѣ ихъ на мѣсто, тотчасъ была куплена на сосѣднемъ пчельникѣ семья для подсилки гостей. Привезенныя итальянки сидѣли въ ящикахъ съ рамками Берлепша. Тутъ впервые убѣдился я въ возможности легко и безъ затрудненій, не пачкаясь медомъ, не ломая сотовъ, разбирать гнѣздо, и тотчасъ приступилъ къ устройству колодныхъ стояковъ съ рамками Берлепша. Въ этотъ же годъ, осенью, было выбрано мѣсто для второго отдаленнаго пчельника, чтобы удобнѣе было приступить къ искусственному размноженію. Появленіе на пасѣкѣ итальянокъ, особенно меня интересовавшихъ, и увидѣнная на дѣлѣ возможность распоряжаться пчелами, благодаря рамочнымъ ульямъ, пріохотили меня больше къ дѣлу и заставили серьезно приняться за него собственными руками. Мои

итальянки, едва оглядѣвшись и устроившись въ новомъ отечествѣ, тотчасъ заявили свое прилежаніе и жадность къ меду, на-чисто обворовавъ два изъ старыхъ моихъ ульевъ, прежде чѣмъ я—не видавшій до тѣхъ поръ пчелинаго воровства—догадался, въ чемъ дѣло. Весной 1869 г., я еще выписалъ двѣ итальянскихъ семьи и, съ ними вмѣстѣ, имѣлъ на выставкѣ 11 ульевъ. Усердно принявшись за итальянизированье и размноженье, я смѣнилъ, въ теченіи лѣта, на итальянскихъ всѣхъ русскихъ матокъ своихъ и осенью поставилъ на зимовку 18 семей, почти всѣ въ рамочныхъ ульяхъ. Обыкновенную ошибку новичковъ сдѣлалъ въ этомъ случаѣ и я: нѣкоторыя семьи пущены были въ зиму слабоватыми, плохо обстроившимися; и не перезимовали. Какъ бы то ни было, но съ тѣхъ поръ, благодаря искусственному размноженію и не взирая на появившійся гнилецъ, пасѣка моя, хотя не быстро, но постепенно возрастала. Узнавъ на дѣлѣ необходимость быть осторожнымъ, я уже размножалъ потомъ не сильно, стараясь получать надежныя семьи, и теперь почти достигъ нормы, которой пока намѣренъ придержаться. При собственномъ лѣтнемъ уходѣ большое количество семей доставило бы слишкомъ много хлопотъ, и я разсчитываю имѣть отъ 40 до 50 ульевъ осеннихъ, кассируя излишекъ.

Истекшее лѣто было въ нашей мѣстности однимъ изъ самыхъ неудачныхъ. Прошлой осенью пчелы дали довольно много меда и пошли въ зиму съ значительными медовыми запасами. Зима хотя и была вообще не сурова, и холода продолжались недолго, но на избыткѣ меда пчеламъ было холодно. Вотъ почему, вѣроятно, въ простыхъ колодныхъ ульяхъ, у нашихъ пчеляковъ-крестьянъ, вообще произошла довольно значительная убыль. Семьи вымирали, а гнѣзда оказывались полны медомъ. На многихъ пчельникахъ весной не мало ульевъ обезматочѣли. Причиной этого, вѣроятно, были холодная зимовка и обычная неосторожная гуртовая выставка, при которой пчелы почти всѣ сразу начинаютъ облетъ. Зимуя холодно, на меду,

пчелы должны были много ѣсть и сильно чувствовать необходимость очиститься; отъ этого облетъ долженъ былъ начинаться особенно быстро и сильно, а отсюда—налеты и умерщвленіе матокъ налетѣвшими пчелами. Что касается моей пасѣки, то хотя выставка производится осмотрительно, но изъ 39 пошедшихъ въ зиму семействъ все-таки погибло 4, два—зимой и два—весной. Причиной этого я считаю отчасти неудовлетворительный присмотръ въ моемъ отсутствіи, осенью, зимой и ранней весной, но сверхъ того была и другая серьезная причина. Для уничтоженія гнильца, мнѣ пришлось, уже въ концѣ прошлаго лѣта, переводить нѣкоторыя больныя семьи (послѣ выдержки въ роевнѣ, на меду съ феноломъ) на новыя, искусственно собранныя, гнѣзда. На такихъ гнѣздахъ трудно было ожидать удовлетворительной зимовки, и дѣйствительно, изъ 4-хъ погибшихъ семействъ 3 принадлежали къ числу такихъ переселенцевъ. При всѣхъ изложенныхъ обстоятельствахъ я не могу считать происшедшую у меня убыль черезчуръ значительной и готовъ скорѣе удивляться, что изъ числа переселенныхъ семействъ не погибло больше.

Нынѣшняя весна была очень неблагопріятна. Послѣ непродолжительнаго теплаго времени наступили холода и дожди, а потомъ засуха, и недостатокъ взятка мѣшалъ своевременному усиленію пчелъ. Пріѣхавъ въ двадцатыхъ числахъ мая, я нашелъ растительность въ такомъ положеніи, въ которомъ она бываетъ обыкновенно уже въ половинѣ мая, а противъ прошлогодней ранней и теплой весны растительность—а вмѣстѣ съ ней и усиленіе пчелъ — запоздали по крайней мѣрѣ недѣли на три. Все это отозвалось потомъ и лѣтомъ: въ хорошей силѣ и съ медомъ были только семьи, запасшіяся мухой съ весны. Кормленіе (сытой, на дѣтву) и уравниваніе силы въ ульяхъ могли бы значительно помочь здѣсь, но у пчеляковъ нашихъ вообще объ этомъ нѣтъ и рѣчи, а мнѣ помѣшало то, что я опасался гнильца. Какъ удаленіе части мухи изъ сильныхъ ульевъ, при уравниваніи силы, такъ и усиленный закладъ

червы, вслѣдствіе кормленія, могли уменьшить шансы хорошаго ухода пчелъ за дѣтвой и содѣйствовать развитію болѣзни. Волей-неволей я предоставилъ семьямъ развиваться, какъ онѣ могутъ, и такимъ образомъ имѣлъ, ко времени взятка, въ хорошей силѣ, менѣе семействъ, чѣмъ могъ бы ихъ имѣть, еслибы гнилецъ не висѣлъ грозой надъ моими пчелками. Все это вмѣстѣ помѣшало и размноженію. На ближайшихъ окружныхъ пчельникахъ роевъ было очень мало. На одномъ изъ нихъ отъ 80 ульевъ было только 8 роевъ, на другомъ, заключающемъ много ульевъ малой вмѣстимости—отъ 70 семействъ вышло 10 роевъ, на третьемъ—4 роя отъ 26 ульевъ, не смотря на то, что на этомъ послѣднемъ пчелы были обильно кормлены. Такая прибыль роями въ 14%—16% очень незначительна. Въ нѣкоторыхъ недалекихъ мѣстностяхъ дѣло шло еще хуже: на нѣкоторыхъ пасѣкахъ роевъ вовсе не было, а на пасѣкѣ Савинова (Евдокима, — см. списокъ пчеловодовъ), заключающей около 200 семействъ, естественныхъ роевъ было всего три *). Между тѣмъ, пасѣка эта сравнительно съ другими крестьянскими пчельниками, содержится отлично. Ульи на ней вообще помѣстительные, и въ началѣ лѣта много семействъ были въ хорошей силѣ, заложили и даже запечатали маточники, но неблагопріятная погода и недостатокъ взятка помѣшали роенію. Удовлетворительно, какъ говорятъ, роились нынѣ пчелы на пасѣкахъ, лежащихъ близъ поемныхъ луговъ по Камѣ и Волгѣ. Засуха, принесшая намъ, въ началѣ лѣта, наиболѣе вреда, разумѣется не вліяла тамъ, и были примѣры, что роеніе переходило за 50%. Самъ я принужденъ былъ ограничиться размноженіемъ очень незначительнымъ. Сначала недостатокъ мухи и гнилецъ, а позже недостатокъ взятка помѣшали ему. Имѣя въ виду гнилецъ, было неблагоразумно ослаблять семьи размноженіемъ, а когда муха прибыла, то уже было видно, что нельзя разсчитывать на по-

*) Нынѣ было на ней сдѣлано нѣсколько искусственныхъ роевъ.

рядочный взятокъ и надѣяться, что молодыя семьи успѣютъ обстроиться. Въ виду этого, прибавлено мною только 6 семействъ, и я очень доволенъ, что не размножалъ больше *). Многія изъ молодыхъ обстроились и запаслись такъ плохо, что при послѣднемъ осмотрѣ пришлось прибавлять имъ и пластовъ, и меда.

По медоносности, нынѣшній годъ принадлежалъ у насъ къ числу самыхъ плохихъ. Послѣ неудачныхъ весны и начала лѣта, въ теченіе которыхъ пчелы едва находили въ полѣ свой хлѣбъ насущный, порадовало было насъ цвѣтеніе липы. Началось оно около 25-го іюня, и въ ульяхъ появились напрыски. Въ теченіе 3—4 дней, при теплой парной погодѣ, пчелы успѣли сдѣлать порядочные поновки и запасти нѣсколько отличнаго меда. Продолжись хорошее время еще дней 8—10—и не на что было бы жаловаться; но 28-го іюня сдѣлалось пасмурно, прохладно, задулъ сѣверный вѣтеръ; потомъ стало еще холоднѣе; позднимъ вечеромъ 29-го іюня было 6° Р. и ходъ на липу почти прекратился. Съ тѣхъ поръ настоящаго хорошаго взятка уже и не было. Оставалась надежда на другое изъ нашихъ

*) Сверхъ того, я купилъ еще налетный роекъ, случайно найденный крестьянами, и помѣстилъ его на имѣвшееся у меня готовое гнѣздо. Для искусственныхъ роевъ я употребляю большей частью плодныхъ молодыхъ матокъ, нарочно выведенныхъ. Обыкновенно, я дѣлалъ на нихъ ссыпаки, а нынѣ попробовалъ сдѣлать одинъ рой перестановкой съ сильнымъ ульемъ, а другой—добавкой пластовъ съ крытой червой и молодыми пчелами. Перестановку нельзя рекомендовать; она была у меня не совсѣмъ удачна: хотя матка была заперта и потомъ выпущена, дня два спустя, самими пчелами, но налетныя пчелы все-таки успѣли ее уничтожить, а это была отличная желтая итальянка. Что касается добавки пластовъ, то она очень удобна и удалась отлично. Роекъ изъ улейка переведенъ былъ въ большой улей, поставленный на то же мѣсто; матка на время заперта, и, къ четыремъ рамкамъ, составлявшимъ гнѣздо улейка, прибавлено три двойныхъ рамки съ крытой червой и сидѣвшими на нихъ молодыми пчелами. Семья обжилась очень скоро и, не смотря на плохой взятокъ (рой сдѣланъ былъ 10-го іюля), успѣла еще построить и налить медомъ цѣлый новый пластъ.

главныхъ медоносныхъ растеній—на гречу, но и она обманула. Засуха помѣшала засѣянной гречѣ прорости дружно, и значительная часть ея взошла уже въ началѣ іюля, когда перепали дожди. Урожая гречи не было, и во время цвѣтенія, какъ раннихъ всходовъ, такъ и поздняго подбѣга гречи, погода была такова, что греча не дала вовсе замѣтнаго взятка. Словомъ, съ конца іюня и до конца лѣта, пчелы хоть и летали очень усердно, но поновки и медъ въ сильныхъ ульяхъ прибывали крайне медленно, а слабыя семьи не новили вовсе. Бѣдняжкамъ за все это время неудалось наработать и собрать столько, сколько сдѣлали бы и собрали онѣ въ какую нибудь недѣлю хорошаго взятка; между тѣмъ, вслѣдствіе усерднаго лета, сила все тратилась и тратилась. Результаты вышли плачевные: на ближайшихъ ко мнѣ пасѣкахъ, взято меда, считая на кругъ, не болѣе $1^1/_2$ ф. съ улья, вышедшаго съ зимовки, — и это еще лучшій результатъ; на нѣкоторыхъ пчельникахъ меда оказалось еще гораздо меньше, или даже не взято ничего. Правда, по слухамъ, верстахъ въ 50—70 отъ насъ, ближе къ Волгѣ, хотя и не было роевъ, но меда взяли достаточно, фунтовъ до 20 съ улья на кругъ. За то тамъ и греча родилась довольно хорошо, потому что дожди перепали весной во-время. Въ семьяхъ послабѣе, нашимъ пчелякамъ не пришлось рѣзать вовсе; у сильныхъ оказалась, по преимуществу, пустая сушь. Большое значеніе имѣло здѣсь, конечно, устройство ульевъ: въ простыхъ колодныхъ стоякахъ пчелы могутъ тянуть поновку только внизъ, и она остается постоянно доступной для матки, которая заботится лишь о своемъ дѣлѣ — кладкѣ яицъ. Въ хорошіе годы поновка заливается медомъ по мѣрѣ постройки и кладка яицъ, такимъ образомъ, ограничивается, а нынѣ этого-то и не было.

На пасѣкѣ Савинова, содержимой—какъ уже замѣчено—весьма хорошо, только сорокъ ульевъ стоило подвергнуть подрѣзкѣ. Изъ нихъ взято меда $2^1/_2$ пуда; воска—16 ф. Результатъ этотъ все-таки показываетъ значеніе толковаго ухода, хотя бы и при простыхъ колодныхъ ульяхъ: на ближайшихъ къ савиновской пасѣкахъ никто ничего не получилъ.

На моей пасѣкѣ медовые результаты были тоже очень плохи, но все же лучше приведенныхъ выше. Кромѣ нѣкотораго количества меда, полученнаго изъ упалыхъ (умершихъ) ульевъ, взято мною сотоваго меда, при осеннемъ осмотрѣ (или—какъ говорятъ у насъ—«въ улазъ»,—«улазнаго меда»), съ небольшимъ 4 пуда, т. е. на кругъ около $4^1/_2$ ф. съ каждаго перезимовавшаго улья. Пустой суши почти вовсе не было, и медъ получился отличнаго качества, большей частью липовый. Само собой разумѣется, что перезимовавшіе ульи были далеко неодинаковы; у многихъ было нечего — или почти нечего взять, но у тѣхъ немногихъ семействъ, которыя успѣли усилиться съ весны — и преимущественно, въ соломенныхъ лежакахъ—отобрано было меда фунтовъ по 20 и даже по 30. Какъ ни плохъ мой сборъ, но сравнительно съ другими сосѣдними пасѣками,—и принимая во вниманіе обстоятельства, помѣшавшія мнѣ хлопотать весной объ усиленіи пчелъ какъ бы слѣдовало,—я не могу не счесть его удовлетворительнымъ. Я убѣдился нынѣ, что и въ плохой годъ, подобный нынѣшнему, можно получить порядочно меда, если ни что не мѣшаетъ исполненію всѣхъ требованій раціональнаго пчеловодства. Различіе въ результатахъ на моей пасѣкѣ отъ сосѣднихъ пасѣкъ объясняется, я думаю, отчасти большимъ прилежаніемъ итальянокъ, а въ особенности устройствомъ ульевъ и уходомъ. По мѣрѣ усиленія семьи, гнѣздо въ моихъ рамочныхъ колодныхъ стоякахъ, увеличивается не только внизъ, но и въ бокъ, а въ соломенныхъ лежакахъ — только въ бокъ. На эти пласты, находящіеся въ прибавляемыхъ, по мѣрѣ надобности рамкахъ, матка почти никогда не заходитъ: такъ какъ крайній наружный пластъ пчелы обыкновенно заливаютъ медомъ, то пласты, строящіеся въ приставляемыхъ къ нему вновь рамкахъ, являются

уже отдѣленными медовымъ сотомъ отъ пластовъ съ дѣтвой и мало доступными для матки.

Вотъ общій очеркъ хода пасѣчныхъ дѣлъ. Остается сказать о гнильцѣ. Этотъ бичъ пчеловодства, повидимому, начинаетъ у меня ослабѣвать. Первый подробный осмотръ сдѣланъ былъ мной нынѣ въ самомъ началѣ іюня. Явственно-гнильцовыми найдено было 8 ульевъ, изъ 35, т. е. около 23%, между тѣмъ какъ прошлаго года, при весеннемъ осмотрѣ, больныхъ найдено было около 48% (13 изъ 27). Въ теченіе нынѣшняго лѣта еще оказались больными 2 улья, и потомъ, при послѣднемъ осмотрѣ—еще 1. Всего, значитъ, было нынѣ больныхъ 11 ульевъ изъ 35 перезимовавшихъ, т. е. около 31%, между тѣмъ какъ прошлаго года общее число ихъ, между перезимовавшими семьями, простиралось приблизительно до 74% (20 изъ 27). Да сверхъ того, въ концѣ прошлаго лѣта, оказались еще больными и нѣкоторыя изъ молодыхъ прибылыхъ семействъ. Въ степени болѣзни замѣчалось нынѣ также значительное различіе въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ: ни въ одномъ семействѣ не была она развита въ такой значительной степени, какъ тогда. Четыре изъ числа больныхъ семействъ, не смотря на болѣзнь, находились въ весьма значительной силѣ; притомъ не всѣ больныя были захворавшими вновь нынѣ: въ 5-ти изъ нихъ, слабые признаки гнильца замѣчены уже въ концѣ прошлаго лѣта, но семьи были оставлены въ зиму. Чтобы яснѣе показать ходъ болѣзни и результаты мѣръ, предпринятыхъ мною для ея уничтоженія, приведу здѣсь слѣдующія данныя:

Въ зиму 1872—73 года у меня пошло 39 семействъ *), а именно:

1) Старыхъ, перезимовавшихъ съ 1871-го на 1872-й г. и вовсе не болѣвшихъ въ 1873 году . . . . . 6 с.	Изъ нихъ, въ 1873 г. заболѣло . . . . . 1 с. Остались благополучными . 5 »
2) Старыхъ такихъ же, заболѣвшихъ въ концѣ лѣта 1872 г. и оставленныхъ въ зиму . . . 2 »	Оказались больными . . . . 2 »

*) Сверхъ 35 семействъ, о которыхъ говорится въ моемъ докладѣ, еще 4 прибылыхъ со стороны (выписанныхъ и проч.).

3) Ссыпчаковъ, посаженныхъ въ новые ульи, сдѣланныхъ въ 1872 г. изъ здоровыхъ пчелъ и такихъ же матокъ . 4 с.	Остались благополучными . 4 с.
4) Молодыхъ, состоявшихъ изъ здоровыхъ пчелъ и здоровыхъ матокъ, но посаженныхъ въ гнильцовые очищенные (вымытые ѣдкимъ щелокомъ и водой и прокуренные сѣрой) ульи, безъ добавки пластовъ отъ гнильцовыхъ гнѣздъ . . . . . 3 »	Оказались благополучными . 3 »
5) Ссыпчаковъ, посаженныхъ въ новые ульи, сдѣланныхъ въ 1872 г. изъ здоровыхъ пчелъ и матокъ, отобранныхъ отъ гнильцовыхъ ульевъ . . . . . 10 »	Умерло . . . . . 1 » Оказались больными . . . . 4 » Остались благополучными . . 5 »
6) Здоровыхъ молодыхъ семействъ, посаженныхъ въ гнильцовые ульи и на гнѣздо, образованное изъ гнильцовыхъ пластовъ, очищенныхъ отъ гнильца и прокуренныхъ сѣрой 3 »	Остались благополучными . 2 » Оказались больнымъ . . . . 1 » (еще въ концѣ лѣта 1872 г.).
7) Семействъ, посаженныхъ въ новые ульи, образовавшихся въ 1872 г. изъ гнильцовыхъ выдержанныхъ на меду (съ феноломъ) пчелъ, у которыхъ были отобраны матки, или подсиленныхъ такими пчелами . 5 »	Остались благополучными . . 2 » Оказались больными . . . . 3 » (одно—еще въ концѣ лѣта 1872 г.).
8) Семействъ, посаженныхъ въ гнильцовые очищенные ульи, но безъ добавки гнильцовыхъ пластовъ; пчелы отъ гнильцовыхъ семействъ, выдержанныя . . . . . 3 »	Умерло . . . . . 1 » Оказались благополучными . 2 »
9) Семействъ, образовавшихся изъ гнильцовыхъ выдержанныхъ пчелъ, посаженныхъ въ такіе же ульи и на такія же гнѣзда. какъ означенныя въ рубрикѣ 6-й . . 3 »	Умерли . . . . . 1 » Оказались больными . . . . 2 »
Итого... 39 семействъ...	39 семействъ.

Еслибы я, какъ иногда совѣтуютъ, уничтожалъ окончательно гнильцовыя семьи, съ ихъ матками и заносомъ, то пасѣка моя, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, за-

ключала бы, весной нынѣшняго года, вмѣсто 35, не болѣе 16 семействъ. Я разумѣю тѣ, которыя обозначены подъ рубриками 1-й, 3-й, 4-й и 6-й, и дѣлаю еще при этомъ предположеніе, что вмѣсто гнильцовыхъ пластовъ (см. рубр. 6-я) у меня нашлись бы готовые пласты отъ здоровыхъ ульевъ, и что ни одно изъ этихъ 16 семействъ не заболѣло бы. Сохраненіе прошлогднихъ гнильцовыхъ семействъ дало мнѣ, стало быть, возможность имѣть весной нынѣшняго года 19 лишнихъ ульевъ, изъ которыхъ 10 (см. рубр. 5, 7 и 8), остались благополучными и въ концѣ лѣта; тѣ же семьи, которыя и нынѣ оказались больными, разумѣется, опять-таки не были безполезны и послужили для дальнѣйшаго увеличенія пасѣки.

Изъ всего изложеннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ заключить, что съ гнильцомъ можно и стоитъ бороться. Опытъ будущаго года, конечно, опредѣленнѣе отвѣтитъ на этотъ вопросъ, но я надѣюсь, что отвѣтъ будетъ утвердительный. Чѣмъ меньше на пасѣкѣ гнильца, тѣмъ легче его уничтожить, потому что менѣе шансовъ зараженія для семействъ здоровыхъ. Не думаю, чтобы всѣ тѣ семейства, которыя—произойдя въ прошломъ году отъ гнильцовыхъ—оказались больными нынѣ, несли заразу въ себѣ самихъ. Очень вѣроятно, напротивъ, что нѣкоторыя пріобрѣли ее вновь извнѣ *). Въ заразительности гнильца я не могу сомнѣваться, а удаленіе всякаго повода къ зараженію едва ли достижимо: пчелы не только встрѣчаются въ полѣ, но, во время взятка, залетаютъ нерѣдко, какъ говоритъ Берлепшъ, въ чужіе ульи. Самъ пчеловодъ невольно, при всей осторожности, можетъ занести заразу. Мнѣ случилось, напримѣръ, при ссыпкѣ, отбирать пчелъ отъ сильныхъ ульевъ, въ которыхъ я не замѣчалъ гнильца и которыхъ считалъ здоровыми, а онѣ вскорѣ оказывались явственно больными. Болѣзнь, вѣроятно, уже раньше гнѣздилась въ нихъ, но ея развитіе

*) Поэтому, не смѣю утверждать, чтобы Дзирзонъ былъ не правъ, полагая, что матка не заноситъ заразы, хотя у меня (см. рубр. 5) захворали 4, изъ 10 отводковъ, сдѣланныхъ на гнильцовыхъ матокъ.

было еще такъ ничтожно, что признаки ускользали отъ моего вниманія.

Опытъ нынѣшняго года убѣдилъ меня въ справедливости того, что настоящій гнилецъ, разъ начавшись, не проходитъ даже и въ сильныхъ семьяхъ, если закладъ червы не пріостановленъ. Семьи хорошей силы, у которыхъ въ концѣ лѣта прошлаго года найдено и вырѣзано было по нѣскольку одиночныхъ гнильцовыхъ ячеекъ, явственно разболѣлись нынѣ.

Одно семейство, найденное нынѣ весной зараженнымъ въ слабой степени, повидимому излечилось послѣ отъема матки. Чрезъ 20 дней послѣ этого отъема, гнѣздо оказалось свободнымъ отъ гнильца, но новой матки не было выведено. Я перенесъ гнѣздо, вмѣстѣ съ пчелами, въ новый улей и далъ матку, не подвергая пчелъ выдержкѣ. При послѣднемъ осмотрѣ гнильца въ этой семьѣ не замѣчено.

Относительно большей части больныхъ семействъ были нынѣ мной приняты тѣ же мѣры, какъ и прошлаго года (см. докладъ «о гнильцѣ»). Отъ одного больного улья я сдѣлалъ отгонъ и, послѣ выдержки, посадилъ его въ улей, а чрезъ мѣсяцъ выбралъ пчелъ изъ отогнаннаго улья, выдержалъ ихъ и посадилъ въ новый улей, на готовое свѣжее гнѣздо. И отгонъ, и старая семья пока свободны отъ гнильца.—Въ видѣ опыта, я поступалъ и другимъ образомъ. Одна зараженная семья, послѣ отбора матки, вывела новую, которая оплодотворилась и заложила дѣтву; болѣзнь развилась между тѣмъ сильнѣе. Пчелы этой семьи, вмѣстѣ съ маткой, были собраны и подвергнуты выдержкѣ, а гнѣздо очищено отъ гнильца, освобождено отъ меда на центробѣжной машинкѣ и, вмѣстѣ съ ульемъ, сильно прокурено сѣрой. Потомъ я посадилъ семью въ прежній улей, на прежнее гнѣздо, и снабдилъ ее собственнымъ ея же медомъ, предварительно прокипяченнымъ. Наконецъ, одна семья была также выдержана и посажена въ старый улей и очищенное отъ гнильца гнѣздо, прокуренное сѣрой; весь запасъ меда оставался при прокуриваніи въ сотахъ нетро-

нутымъ.—Что будетъ съ этими двумя семьями—скажетъ будущая весна, если только онѣ переживутъ зиму.

Въ прошлогоднемъ докладѣ моемъ о гнильцѣ, я высказалъ, что не вижу причины отличать рѣзко сухой (доброкачественный) гнилецъ отъ мокраго (злокачественнаго). Подъ именемъ сухого гнильца я разумѣлъ тогда ту первоначальную степень развитія болѣзни, когда большая часть мертвыхъ личинокъ, не теряя вполнѣ формы, не расплываясь, засыхаетъ, принимая, однако же, бурый цвѣтъ. Относительно *такого* сухого гнильца, я остаюсь и теперь при прежнемъ мнѣніи; но нынѣ мнѣ удалось видѣть и еще новую форму умиранія червы. При весеннемъ осмотрѣ, закладъ червы оказался, въ иныхъ семьяхъ, не совершенно сплошнымъ, и въ нѣкоторыхъ, но немногихъ, ячейкахъ находились мертвыя полузасохшія личинки, почти сохранившія свой бѣлый цвѣтъ. Гибель ихъ, вѣроятно, была случайная, зависѣвшая всего скорѣе отъ наступленія продолжительныхъ холодовъ послѣ непродолжительнаго теплаго времени. Быть можетъ иногда и эту гибель червы называютъ сухимъ гнильцомъ, но я думаю, что она не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ (хотя бы и *сухимъ*) гнильцомъ. Всѣ семьи, представившія это явленіе, оказались благополучными при послѣднемъ осмотрѣ, въ концѣ лѣта.

Въ заключеніе, вотъ списокъ моей пасѣки за нынѣшнее лѣто, подобный приведенному выше за прошлый годъ:

Всего идутъ въ зиму 1873—74 года 42 семейства,

а именно:

1) Перезимовавшихъ съ 1872 на 1873 годъ и неболѣвшихъ нынѣ	24	сем.
2) Молодыхъ—изъ здоровыхъ пчелъ и матокъ	4	»
3) Молодыхъ—изъ здоровыхъ пчелъ и гнильцовыхъ матокъ .	3	»
4) Семействъ, составленныхъ изъ гнильцовыхъ пчелъ (у которыхъ были отобраны матки), или съ примѣсью такихъ пчелъ	7	»
5) Отгонъ отъ гнильцовой семьи, выдержанный	1	»
6) Семья выздоровѣвшая послѣ отъема матки (см. выше). .	1	»
7) Семействъ гнильцовыхъ, оставленныхъ въ своихъ ульяхъ послѣ выдержки и прокуриванія (см. выше)	2	»
Итого	42	сем.

Сентября 5-го 1873 г.

Феноловая (карболовая) кислота въ пчеловодномъ дѣлѣ*).

Г. редакторъ! Въ №№ 20 и 21 вашей газеты, на стр. 260, помѣщено сообщеніе г. Г. Чеха о томъ, будто бы фенолъ (карболовая кислота) крайне вреденъ для пчелъ. Достаточно, будто бы, одной капли раствора, содержащаго $^1/_{20,000}$ ч. фенола (5 сантиграммовъ на 1,000 граммовъ или на 1 литръ), чтобы заставить пчелиную семью покинуть улей.

Это представляется мнѣ весьма невѣроятнымъ, такъ какъ мнѣ самому доводилось подкармливать пчелъ медомъ, къ которому примѣшано было около $^1/_{600}$ фенола (10 гранъ или 10 капель на 5,760 гранъ, т. е. на 1 медиц. фунтъ)—и пчелы безъ особаго вреда переносили этотъ кормъ. Я сообщилъ объ этомъ, еще въ 1874 г., на стр. 176 вашей газеты.

Хотя въ настоящее время можно фенолъ совсѣмъ оставить въ покоѣ, такъ какъ во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ нимъ салициловой кислотѣ, однако я считаю долгомъ обратить вниманіе на невѣроятность предположенія г. Чеха и, разсчитывая, что вы найдете полезнымъ помѣстить мои настоящія строки въ «Bienen-Zeitung», чтобы довести до свѣдѣнія пчеловодовъ, что

---

*) Изъ письма въ газету «Bienen-Zeitung»—органъ Общества Германскихъ Пчеловодовъ, 1877 г., № 5, стр. 60.

фенолъ вовсе не производитъ столь пагубнаго дѣйствія на пчелъ и во всякомъ случаѣ можетъ быть употребляемъ для дезинфекціи опроставшихся ульевъ. По аналогіи, мнѣ кажется, весьма вѣроятнымъ, что на ряду съ феноломъ можетъ быть съ успѣхомъ употребляемъ и тимолъ.

Спб. 3—15 января 1877.

По поводу свѣдѣній о пасѣкѣ гг. Дорошенко.

Читатели «Отдѣла пчеловодства», серьезно интересующіеся этой отраслью хозяйства, будутъ, конечно, очень благодарны господину Дорошенко за крайне-полезныя и поучительныя свѣдѣнія, имъ сообщенныя. Пасѣки въ 1,000 семействъ и болѣе—рѣдкость, а правильныя и подробныя хозяйственныя свѣдѣнія о пчеловодствѣ такихъ значительныхъ размѣровъ—о пчеловодствѣ, составляющемъ серьезную отрасль хозяйства—рѣдкость еще бо̀льшая. Цифры—самыя убѣдительныя доказательства, и нельзя не порадоваться, что онѣ въ приведенной таблицѣ полновѣсно, неопровержимо говорятъ въ пользу значительной выгодности пчеловодства. Но именно въ силу полновѣснаго значенія цифръ необходимо относиться къ нимъ съ особою осторожностью. Мы, конечно, не станемъ возражать противъ выгодности пчеловодства вообще; выгодность эту мы сами—и не разъ—старались показать, а таблица, сообщенная г. Дорошенко, не допускаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній, но приводимый г. Дорошенко разсчетъ, о сравнительной доходности ихъ пасѣки и пасѣки г. Корженевскаго, способенъ, намъ кажется, ввести въ заблужденіе. Хотя въ заключеніе своего сообщенія г. Дорошенко и дѣлаетъ оговорку, что не желаетъ защищать старыя системы пчеловодства, но читателю тѣмъ не менѣе можетъ показаться, что система отнюдь не новая, принятая на пасѣкѣ

г. Дорошенко, по самой своей сущности выгоднѣе, чѣмъ система раціональная, которой слѣдуетъ г. Корженевскій. Между тѣмъ, кажется намъ, здѣсь существуютъ недоразумѣнія, основанныя на неточности нѣкоторыхъ, принятыхъ въ основаніе разсчета, данныхъ.—Г. Дорошенко основывается на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ г. Сукмань («Труды» 1873 г., II, вып. 3-й) и принимаетъ цѣнность рамочнаго улья (Долиновскаго) съ пчелами въ 12—15 р., а цѣнность семьи въ дуплянкѣ въ 5 р. Между тѣмъ изъ словъ г. Сукмань, видно, что 12—15 р. не есть *дѣйствительная* стоимость семейства на пасѣкѣ г. Корженевскаго. Г. Корженевскому, правда, охотно платятъ по 15 р., а на выставкѣ ульи съ пчелами цѣнились въ 10—12 р., но тутъ же г. Сукмань сообщаетъ, что «выгодно продавать ульи и по 10 р., потому что для себя они обойдутся гораздо дешевле». Улей рамочный безъ пчелъ, по словамъ г. Сукмань, стоитъ въ Кіевѣ 3 р. 50 к., а въ деревнѣ эти ульи «обойдутся *втрое* меньше кіевской цѣны». Что касается семьи пчелъ, то она, на пасѣкѣ г. Дорошенко цѣнится въ 4 р. 25 к. (дуплянка пустая 75 к., а съ пчелами—5 р.) и въ Кіевѣ, вѣроятно, не будетъ много дороже. Сочтемъ ее въ 5 р., а рамочный улей—въ 3 р., и тогда намъ придется разсчитывать доходъ не на 12 р. и 15 р. капитальной стоимости, а на 8 р. Кромѣ того, г. Дорошенко довольно произвольно предполагаетъ жалованье пасѣчнику въ 350 р. и раскладываетъ эту сумму на ульи, вычитая ее изъ дохода. Считая въ жалованье такую сумму на пасѣкѣ, состоящей изъ 180 зимовиковъ, пришлось бы положить на пасѣкѣ, заключающей 1,000 рамочныхъ ульевъ, жалованье пасѣчнику около 1,800 руб., что едва ли можно допустить. Если же принять—какъ это и слѣдуетъ сдѣлать—что жалованье пасѣчнику не можетъ возрастать пропорціонально числу семействъ, то ясно, что бо́льшая выгодность будетъ на сторонѣ пасѣки болѣе многочисленной, собственно только по ея многочисленности, и, стало быть, сравнивать доходность пасѣкъ различныхъ размѣровъ и изъ этого выводить заключеніе о выгодности той

или другой системы ухода—не будетъ правильно.—Для того, чтобы, при разсчетѣ, уравнять, по отношенію къ жалованью пасѣчника, большую пасѣку г. Дорошенко съ сравнительно небольшой пасѣкой г. Корженевскаго, справедливо будетъ принять во вниманіе слѣдующее: на пасѣку, ведущуюся раціонально и состоящую изъ 1,000 рамочныхъ зимовиковъ, можно было бы, конечно, нанять пасѣчника за 750 р. въ годъ, что составило бы 75 к. расхода на каждый улей. Прилагая этотъ размѣръ и къ пасѣкѣ въ 180 семействъ, т. е. считая 111 р. пасѣчнику, и кладя, вмѣстѣ съ г. Дорошенко 50 р. въ лѣто рабочему, мы имѣли бы всего расхода по пасѣкѣ не 400 р., какъ считаетъ г. Дорошенко, а только 161 р. Раскладывая эту послѣднюю цифру на 180 ульевъ, приходится на улей около 90 к. расхода, который и слѣдуетъ вычесть изъ 5 р. Чистаго дохода окажется, стало быть, слишкомъ 4 р., т. е. болѣе 50% на капитальную стоимость 8 р., принятую выше.—Но и такой разсчетъ не вполнѣ основателенъ. На дѣлѣ, г. Корженевскій, вѣроятно, ничего не платитъ пасѣчнику, такъ какъ ведетъ пчеловодство самъ, а только нанимаетъ рабочихъ; да и улей Долиновскаго, простой, но солидной работы, сдѣланный въ деревнѣ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, можетъ стоить менѣе 3 р. Что касается до различія цѣнъ на медъ (5 р. въ Кіевѣ и 4 р. въ Глуховѣ), то замѣтимъ, здѣсь можетъ имѣть значеніе не только различіе мѣстныхъ условій, но и различіе системы рамочно-отборочной отъ системы роебойной: первая даетъ чистые медовые соты, большею частію состоящіе изъ бѣлаго, новаго воска, а при роебойной системѣ получается смѣсь сотовъ новыхъ со старыми, черными,—полныхъ съ пустыми, или—что еще хуже—наполненными червой, и ко всему этому примѣшиваются еще мертвыя пчелы. Сравнивая два такихъ сорта меда, можно скорѣе удивиться, если различіе въ цѣнѣ между ними окажется только въ 1 рубль на пудъ.

Впрочемъ, всѣмъ тѣмъ, что сказано выше, мы хотимъ только показать, что было бы весьма ошибочно считать

процентъ дохода съ пасѣки г. Корженевскаго менѣе значительнымъ, чѣмъ у гг. Дорошенко, а еще ошибочнѣе было бы думать, что здѣсь кроется доказательство меньшей прибыльности извѣстной системы пчеловодства. Строго говоря, тутъ сравненіе крайне трудно; сравнивать съ полнымъ правомъ для выведенія заключенія о сравнительной выгодности принятыхъ системъ, можно было бы двѣ пасѣки приблизительно одинаковыхъ размѣровъ и находящіяся въ одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ. Отъ мѣстныхъ условій въ особенности зависитъ цифра дохода, и никто не усомнится, что при одинаковой системѣ ухода доходъ можетъ быть очень различенъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и что въ отличной мѣстности худшая система можетъ давать большій доходъ, чѣмъ хорошая, вполнѣ раціональная система въ мѣстности плохой *). Но чѣмъ раціональнѣе система, по которой ведется данная пасѣка, тѣмъ доходъ съ нея больше; это—непреложная истина, прямо истекающая изъ совершенной справедливости словъ г. Дорошенко: «степень раціональности должна опредѣляться доходностью метода», а этотъ послѣдній—прибавимъ мы—долженъ, для этой цѣли, основываться на раціональныхъ началахъ, на знакомствѣ съ жизнью пчелы, мѣстными условіями и на строгомъ, здравомъ обсужденіи того и другого. Слѣдуя такому взгляду на дѣло, мы, конечно, не будемъ утверждать, чтобы раціональность условливалась всегда и вездѣ употребленіемъ разборныхъ ульевъ, искусственнымъ размноженіемъ и т. п. Пріемы эти называются обыкновенно раціональными, говоря вообще, потому что при ихъ помощи почти всегда можетъ быть увеличена доходность пчеловодства, но иногда, вслѣдствіе исключительныхъ условій, этого можетъ и не быть. Такъ, напримѣръ, еслибы гг. Дорошенко сразу пересадили всю свою пасѣку въ рамочные ульи, то это было бы, безъ сомнѣнія, убыточно и не раціонально: людей, подготовленныхъ къ толковому обращенію съ тысячью такихъ ульевъ, вѣрно не нашлось бы въ достаточномъ числѣ и рамочные ульи дали бы роевъ и меда не болѣе—и даже, быть можетъ, меньше, чѣмъ привычныя простыя дуплянки. Но, съ другой стороны, намъ кажется, что дѣло на этой пасѣкѣ могло бы вестись раціональнѣе нынѣшняго, и тогда результаты—уже и нынѣ блестящіе—еще бы улучшились. Основываясь только на краткомъ описаніи, мы, конечно, легко можемъ ошибаться, но тѣмъ не менѣе, пользуясь случаемъ, рѣшаемся высказать свои замѣчанія, въ надеждѣ, что они на что-либо пригодятся.

*) Поэтому-то въ руководствахъ по пчеловодству и не можетъ быть показано, «сколько та или другая система принесла чистаго барыша».
А. Б—въ.

Цифру весенней убыли пчелъ на выставкѣ мы находимъ, въ иные годы, довольно значительной. Вѣроятно, здѣсь не малое значеніе имѣютъ потеря матокъ и малая возможность по самому устройству ульевъ-дуплянокъ судить о внутреннемъ состояніи гнѣзда. Намъ кажется, что присутствіе на пасѣкѣ, между 1,000 семействъ, ульевъ 50—100 рамочныхъ могло бы здѣсь оказать большія услуги. Ульи эти могли бы всегда давать готовыхъ матокъ, могли бы служить для перезимовки матокъ запасныхъ,—по ихъ состоянію можно было бы судить приблизительно и о внутреннемъ состояніи другихъ ульевъ, недоступныхъ для осмотра. Доставленіемъ чистаго рамочнаго меда, хотя бы въ количествѣ равномъ съ получаемымъ изъ дуплянокъ они вознаграждали бы свою большую стоимость. Одного ловкаго человѣка, работающаго подъ надзоромъ самого владѣльца, было бы болѣе чѣмъ достаточно для ухода за ними.

Другое, и самое главное, замѣчаніе относится къ принятой на пасѣкѣ гг. Дорошенко роебойной системѣ. Мы не станемъ утверждать, что выбиваніе на медъ всегда и совершенно можетъ быть избѣгнуто, но при раціональномъ веденіи дѣла, хотя бы и въ дуплянкахъ, оно должно являться только какъ исключеніе, какъ случайность, зависящая отъ недосмотра—отъ того, что во-время не были приняты мѣры. Всякій, кому случалось отнимать матку у семьи во время

главнаго взятка («*брилліантовое*» правило Дзирзона) или наблюдать семью, случайно потерявшую ее въ это время— знаетъ, что въ такихъ ульяхъ, по окончаніи взятка, оказывается сравнительно гораздо больше меда и несравненно— меньше пчелъ, чѣмъ въ другихъ. Основываясь на этомъ, слѣдуетъ, вмѣсто выбиванія на медъ, отбирать у медовиковъ матокъ *) недѣли за 3 до конца взятка и потомъ, въ сентябрѣ, выгоняя семьи съ меда, соединять ихъ по 2 или по 3, дѣлая этимъ способомъ зимовики съ молодыми надежными матками. Такимъ образомъ изъ 2 — 3 ульевъ, у которыхъ были матки взяты, пойдутъ на медъ 1 или 2 улья и образуется 1 надежный зимовикъ, а медъ получится чистый, безъ пчелъ и червы и въ значительно бо́льшемъ количествѣ.— Да не подумаютъ, что мы хлопочемъ только о сохраненіи жизни тѣмъ пчеламъ, которыя были бы выбиты. Каждая пчела равняется, такъ сказать, извѣстному количеству меда: весь матеріалъ и пчелиный трудъ, потраченный на ея воспитаніе, можетъ выразиться тѣмъ количествомъ меда, которое осталось бы не израсходованнымъ и тѣмъ, которое было бы собрано сверхъ того, еслибы пчелы занялись собираніемъ меда вмѣсто воспитанія пчелиной личинки. Что количество это не мало—видно изъ обыкновеннаго отсутствія достаточнаго медоваго запаса у семействъ много роившихся и воспитавшихъ, слѣдовательно, большое количество молоди: они обыкновенно безмедны, хотя бы и были постоянно достаточно сильны въ теченіе лѣта и остались сильными къ осени. Предупреждая рожденіе на свѣтъ тѣхъ пчелъ, которыхъ пришлось бы потомъ выбить, пасѣчникъ имѣетъ въ чистомъ барышѣ все соотвѣтствующее имъ количество меда,— не портитъ добываемый медъ примѣсью пчелъ и червы и получаетъ большой выборъ молодыхъ матокъ. Само собою разумѣется, что, предполагая, напримѣръ,

*) Это не особенно трудно и въ дуплянкахъ: стоитъ только выгнать семью въ роевню и тотчасъ же, перепуская ее по лотку обратно въ улей, отобрать матку. *А. Б—въ.*

отъ 100 лѣтнихъ ульевъ оставить 50 зимовиковъ, надо отобрать матокъ у 70—80 семействъ, изъ которыхъ 50 отдадутъ потомъ свои гнѣзда на медъ, а остальные 20—30 семействъ примутъ къ себѣ пчелъ изъ этихъ 50 ульевъ и сдѣлаются зимовиками.

Моя пасѣка въ 1874 году.

Прошлое лѣто опять не порадовало пчеляковъ нашей мѣстности: оно было немногимъ лучше предпрошлаго, т. е. лѣта 1873 года. Роевъ было, правда, не мало, — даже больше, чѣмъ бы слѣдовало; при отсутствіи хорошаго взятка они остались при довольно неудовлетворительныхъ запасахъ, да и старыя семьи запаслись плохо. То количество меда (25—30 ф.), которое оставлялось семьѣ на зиму въ хорошій годъ, въ 6—7 пластахъ, было трудно теперь собрать даже въ 8—9 пластахъ; медъ разбросанъ былъ по пластамъ, понемногу въ верхней части каждаго пласта. Увеличивать гнѣздо чрезъ мѣру, несоотвѣтственно силѣ семействъ, было бы неблагоразумно; пришлось поэтому оставлять многимъ ульямъ въ зиму запасы меньше обыкновенныхъ (16—20 ф.) и разсчитывать на весеннюю подкормку. И это—въ рамочныхъ ульяхъ, гдѣ возможна правильная оцѣнка состоянія семействъ, придача запасовъ и т. п. Колодные пчеляки, конечно, принуждены дѣйствовать ощупью, и, вѣроятно, ихъ ждетъ весной значительная убыль, особенно въ прошлогоднихъ недостаточно запасшихся рояхъ.

При такомъ положеніи дѣла хозяевамъ досталось, разумѣется, немного меда, и лѣто 1874 года приходится причислить къ числу плохихъ. На моей пасѣкѣ дѣло было особенно неблагопріятно еще и потому, что на этотъ разъ

пчеламъ моимъ недоставало близкихъ посѣвовъ гречи, которыми, хоть и немного, пользовались пчелы нѣкоторыхъ другихъ пасѣкъ. Если результаты мои, судя по году, все еще могутъ назваться сносными относительно количества меда, то это потому, что я могъ вести дѣло раціонально и почти вовсе не увеличилъ пасѣки.

Весна обѣщала, повидимому, нѣчто хорошее; въ апрѣлѣ стояло довольно теплое время; съ цвѣтовъ клена былъ хорошій взятокъ, но потомъ погода испортилась и сдѣлалась опять получше уже только въ концѣ мая. Въ это время семьи были однако большей частью въ удовлетворительной силѣ и продолжали довольно быстро разростаться до начала іюля, хотя погода была непостоянна: то тепло и нѣкоторый взятокъ, то прохладно, пасмурно, безвзяточно. Вѣроятно, благодаря хорошей весенней погодѣ, сдѣланнымъ во время ея запасамъ и, зависѣвшему отъ того, раннему усиленію, — замѣчалась большая склонность роиться. Во многихъ случаяхъ рои вызывались смѣной матокъ. Неизвѣстно, почему смѣны эти—на моей пасѣкѣ, по крайней мѣрѣ,—были очень многочисленны: потерявъ старую матку, пчелы выводили нѣсколько новыхъ и давали пѣвчихъ, перваковъ. Благодаря этому, мнѣ пришлось потерять 2 или 3 роя, явившихся неожиданно и улетѣвшихъ. О выходѣ ихъ я догадался уже только по убыли мухи въ ульяхъ, и потому, что подобные же рои, во-время замѣченные и собранные, выходили и изъ другихъ семействъ. Между тѣмъ, липа набирала цвѣтъ и, при достаточной силѣ семействъ, ожидались блестящіе результаты. Но не тутъ-то было! Іюля 2-го сдѣлалось ясно и холодно, вечеромъ было только 6° Р.; 3-го іюля и утромъ 4-го іюля было теплѣе, но передъ вечеромъ въ этотъ послѣдній день грянулъ сильный грозовой дождь. Холода и грозы достаточно было, чтобъ сгубить массу мухи; всѣ семьи разительно ослабѣли; поновки, начатыя въ большинствѣ ульевъ, остановились. Но все-таки дѣло, вѣроятно, было бы недурно, еслибы не обмануло цвѣтеніе липы. Чрезъ 3—4 дня семьи опять по-

усилились, а между тѣмъ липа расцвѣла и погода поправилась, началъ появляться напрыскъ липоваго меда и поновки опять пошли потихоньку своимъ чередомъ. До 8-го іюля стоялъ сѣверо-восточный вѣтеръ, мѣшавшій еще развитію взятка, но 8-го и 9-го было и тихо, и тепло; ходъ на липу былъ отличный. Продолжись такое время двѣ недѣли,—даже дней десять, мы были бы съ медомъ, но 10-го іюля стало уже холоднѣе и облачно, а 11-го — холодно (10°—11° Р. днемъ) и липовому меду пришлось сказать—прощай. Потомъ хоть и были опять изрядные дни и липа еще продолжала цвѣсти, но пчелъ на цвѣтахъ — а слѣдовательно, и меда въ нихъ — не было. Между тѣмъ подоспѣлъ и другой нашъ главный взятокъ, съ гречи. Съ весны всходы ея были великолѣпные, но потомъ засуха прорѣдила ихъ значительно. Греча тѣмъ не менѣе была недурна и цвѣла сильно, но меда дала очень мало. Недоставало необходимаго условія—нѣсколькихъ дней сплошь хорошей, теплой и тихой, влажной погоды. Хорошіе дни безпрестанно смѣнялись прохладными, дождливыми и во все время не выдалось болѣе 2-хъ дней такихъ, въ которые было бы на гречѣ достаточно меда. Притомъ, въ холодные дни тратилось много мухи. Вообще, однако, во все время силы было достаточно: было кому взять, еслибы было съ чего взять! Но этого-то послѣдняго и недоставало. Прекращеніемъ червленія, т. е. отборомъ матокъ, сдѣланнымъ рано, можно бы увеличить количество меда, но для этого нужно было предвидѣть, что взятка хорошаго не будетъ. Нѣсколько позже мной, правда, и были отобраны матки у нѣкоторыхъ ульевъ; это хотя и помогло, но мало, потому что лучшій двухдневный взятокъ съ липы уже не былъ захваченъ. Весьма непостоянный, часто перемежающійся небольшой взятокъ сдѣлалъ вообще то, что червленіе шло безостановочно и довольно сильно; такого количества меда, которое, наполнивъ соты, могло бы ограничить выводъ дѣтвы—не собиралось, но его было достаточно, чтобы поддерживать охоту къ кладкѣ яицъ, и въ результатѣ получилось не мало мухи, но мало меда. Да

притомъ вышло такъ, что и муха, значительной частью, родилась въ свѣтъ не для того, чтобы успѣть собрать меда, а для того только, чтобы гибнуть въ безпрестанно-повторявшіеся дурные дни.

Когда надежда на липу была потеряна, то я отобралъ медовые соты у наиболѣе богатыхъ семействъ и, опростав ихъ на центробѣжкѣ, поставилъ обратно. Такъ какъ при этомъ пласты отбирались вообще наружные, съ краю, куда матка не заходитъ, то я не боялся, опрастывая ихъ, дать ей лишнее мѣсто для кладки яицъ. Взятый медъ не былъ, однако, чистымъ липцемъ и количество его не превышало $1^1/_2$ пудовъ.

Что касается цифръ, то вообще ходъ дѣла на моей пасѣкѣ былъ слѣдующій: изъ 42-хъ ульевъ, поставленныхъ въ зиму 1873—1874 года, весной осталось 37; къ осени пасѣка состояла изъ 51 семьи; при осенней ревизіи, она (частью для большаго полученія меда, частью вслѣдствіе гнильца уменьшена до 45 семействъ, которыя и пошли въ зиму 1874—1875 года. Изъ числа пяти семействъ, погибшихъ зимой 1873—1874 г. и весной, два были оставлены мной съ осени на пробу и уже тогда представляли мало надежды, а одно изобиловало съ осени (1873 г.) мухой и имѣло медовый запасъ, хотя и достаточный, но размѣщенный въ 9 пластахъ, въ каждомъ понемногу. Весной въ задней части гнѣзда оказалось довольно еще много меда, но это не помѣшало пчеламъ погибнуть зимой съ голода. Истребляя постепенно запасы, семья, очевидно, двигалась отъ средины—гдѣ было, какъ и всегда, главное гнѣздо — кпереди и, докончивъ въ этой сторонѣ медъ, уже не могла во время холода перебраться къ запасу, оставшемуся въ другой сторонѣ и отдѣленному цѣлыми рядами сухихъ пластовъ. Всего меда, считая его съ воскомъ (т. е. сотовымъ), получено $8^1/_2$ пуд., что составляетъ на кругъ около $9^1/_2$ ф. съ зимовалаго, вышедшаго на выставку, улья. Въ этомъ количествѣ 2 п. 5 ф. меда получено изъ кассированныхъ ульевъ, и если не считать этотъ медъ, то на

кругъ съ весенняго улья придется приблизительно по 7 ф.— Результатъ, далеко не блестящій, хотя значительно лучшій, чѣмъ у ближайшихъ, сосѣднихъ колодныхъ пчеляковъ-крестьянъ, у которыхъ меда оказалось крайне мало.

Разумѣется, большое вліяніе на неудовлетворительность моихъ результатовъ принадлежитъ гнильцу, который продолжался и въ это лѣто, хотя, въ большинствѣ случаевъ, въ формѣ менѣе злокачественной, чѣмъ прежде. Вообще и нынѣ опять подтвердилось правило, что гнилецъ, разъ начавшійся, уже не прекращается самъ собой, какъ бы ни были незначительны его признаки сначала. Одна семья въ 1873 году имѣла слабые признаки гнильца и послѣ отъема матки, казалась выздоровѣвшей: при осеннемъ осмотрѣ признаковъ гнильца замѣчено въ ней не было *); въ другомъ ульѣ было разъ найдено и вырѣзано, въ іюнѣ 1873 г., ячейки три гнильцовыхъ, и осенью улей тоже сочтенъ былъ благополучнымъ. Обѣ эти семьи оказались, однако, опредѣленно и сильно гнильцовыми весной. Та большая семья, которая была въ 1873 г. выдержана и потомъ посажена въ прежній улей на свое очищенное отъ гнильца гнѣздо, прокуренное сѣрой вмѣстѣ со всѣмъ заключавшимся въ немъ медомъ, оказалась тоже больной съ весны. Другая семья, также выдержанная, посаженная на прокуренное гнѣздо, которое предварительно было освобождено отъ меда, а медъ прокипяченъ, не пережила, къ сожалѣнію, зимы. Вообще тѣ семьи, которыя въ нынѣшнее лѣто найдены были гнильцовыми, принадлежали къ числу происшедшихъ (въ 1871 и 1872 гг.) непосредственно отъ больныхъ же семействъ. Вѣроятно, не смотря на принимавшіяся при формированіи этихъ семействъ мѣры, зародышъ гнильца таился въ нихъ въ теченіе 1—2 лѣтъ и наконецъ-таки достигъ развитія. Напротивъ, тѣ семьи, которыя произошли отъ этихъ семей, въ то время, когда еще болѣзнь въ нихъ не обнаружилась, и которыя являются, такъ сказать, внуками первоначальныхъ больныхъ семей, происшедшими отъ ихъ дѣтей, хотя и зараженныхъ, но еще не успѣвшихъ расхвораться, остаются обыкновенно здоровыми.

*) Объ этой семьѣ и тѣхъ, о которыхъ говорится здѣсь далѣе, было уже упомянуто въ статьѣ «Лѣто 1873 г. и гнилецъ на моей пасѣкѣ» («Труды», 1873 г. Т. III, вып. 3-й).

Изъ 37 семействъ, бывшихъ на выставкѣ при весеннемъ осмотрѣ, найденъ былъ опредѣленный гнилецъ въ 4-хъ ульяхъ и слабые признаки его — въ 2-хъ ульяхъ, которые потомъ расхворались окончательно. Въ теченіе лѣта появился еще гнилецъ въ 5-ти ульяхъ, такъ что всего было больныхъ въ 1874 году 11 семействъ изъ 37 перезимовавшихъ, т. е. немногимъ меньше, чѣмъ въ прошломъ году.

Мѣры, употреблявшіяся мной противъ болѣзни, были тѣ же, какъ и прежде.

Замѣтка по части пчеловодства*).

Имѣя въ виду какое нибудь предпріятіе, обыкновенно стараются напередъ познакомиться со всѣми улучшеніями, существующими по этой части. Такое правило вполнѣ раціонально, и такъ, обыкновенно, поступаютъ у насъ. Но, странное дѣло! пчеловодство чуть ли не является въ этомъ случаѣ исключеніемъ.

Правда, между грудою негоднаго мы имѣемъ и дѣльныя книги по части пчеловодства (напримѣръ, Любенецкаго въ переводѣ Гулака и др.); мы слыхали и о Берлепшѣ и Дзирзонѣ съ его методой и, кажется, могли бы познакомиться съ ней, пользуясь переводной литературой. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ; живя только своей собственной опытностью, мы доходимъ или до прессика Пузанова, которымъ, навѣрно, никому еще не удалось и не удастся надѣлать искусственныхъ сотовъ, или до снаряда Гусева для

*) Замѣтка эта была если не первой, то во всякомъ случаѣ одной изъ первыхъ статеекъ А. М. Бутлерова, напечатанныхъ имъ въ «Трудахъ И. В. Э. О.». Она положила начало его гласному и печатному сотрудничеству на пчеловодномъ поприщѣ,—сотрудничеству, которому суждено было развиться въ столь широкое руководительство, пользовавшееся общимъ и глубокимъ довѣріемъ русскихъ пчеловодовъ. Перепечатываемъ здѣсь эту статейку и слѣдующую за ней, помѣченныя обѣ «1870 г.», именно какъ документы по исторіи пчеловоднаго дѣла въ Россіи.

вывода матокъ, который совсѣмъ ненуженъ, потому что и безъ него всегда легко, притомъ съ меньшей копотливостью и хлопотами, вывести матокъ, сколько понадобится. На эти размышленія навели насъ статьи гг. Петрова и Кокурина, недавно появившіяся въ «Трудахъ». Зачѣмъ бы, напримѣръ, г. Кокурину «придумывать» улей, когда существуетъ дзирзоновскій или берлепшевскій лежакъ съ магазиномъ. Въ послѣднемъ даже и мѣры приняты къ тому, чтобы матка не переходила въ медовой магазинъ, такъ называемый каналъ Фогеля. Переходъ этотъ, безъ сомнѣнія, часто будетъ встрѣчаться въ ульѣ г. Кокурина; и что, спрашивается, выйдетъ, когда онъ, закрывъ задвижку, оставитъ матку въ медовомъ, а не въ гнѣздовомъ отдѣленіи? Притомъ, въ ульѣ г. Кокурина пчеламъ предоставляется складывать медъ спереди, а извѣстно, что это не отвѣчаетъ ихъ естественному стремленію: пчелы всегда помѣщаютъ медъ вверху и у задней стѣны. Отборъ меда въ этомъ ульѣ, правда, облегченъ для любителя, боящагося пчелъ, облегченъ, конечно, въ томъ только случаѣ, если пчелы поступятъ всегда такъ, какъ желаетъ г. Кокуринъ, а не воспитаютъ дѣтву въ переднемъ отдѣленіи, что болѣе сообразно съ ихъ природной наклонностью. Но только къ чему это облегченіе послужитъ для настоящаго пчеловода? Вѣдь ему приходится же осматривать пчелъ (между прочимъ, и при вырѣзкѣ меда, чтобы знать, все ли въ ульѣ благополучно и сколько меду остается), отгонять ихъ, сметать и проч. (напримѣръ, при дѣланіи искусственныхъ роевъ), а тутъ ужъ отъ нѣсколькихъ жалъ не убережешься. Да и какой же пчеловодъ этого боится?

Г. Кокуринъ желаетъ избѣжать подкуриванія пчелъ и называетъ его пагубнымъ. «Извѣстно, сколько погибаетъ пчелъ при этой операціи»,—говоритъ онъ. На это приходится сказать, что всякій осмотръ пчелъ почти всегда приходится сопровождать подкуриваніемъ, чтобы онѣ не кусались. Съ умѣньемъ, и подкуривая въ мѣру, не погубишь этимъ ни одной пчелы, а, напротивъ, спасешь жизнь всѣмъ

тѣмъ пчеламъ, которыя иначе оставили бы свое жало въ пчеловодѣ или въ его платьѣ. Что же касается до отъема меда въ ульяхъ съ разборными сотами (линеечныхъ Дзирзона или рамочныхъ Берлепша), то дѣло крайне просто: соты съ медомъ вынимаются цѣликомъ, по одиночкѣ, вмѣстѣ съ линейкой или рамкой; пчелы сметаются и тутъ же идутъ въ улей, а тѣ, которыя останутся, отлетаютъ сами, когда медъ будетъ отнесенъ въ темноватое, укромное мѣсто.

Г. Петровъ, въ качествѣ лица, «посвятившаго свою служебную дѣятельность пчеловодству», скорѣе другого долженъ быть знакомъ съ существующими усовершенствованіями. Поэтому трудно понять: для чего онъ взялъ на себя хлопоты тоже «придумывать» лежачій улей довольно сложнаго устройства. И тутъ опять приходится указать на существующіе, упомянутые выше, лежаки. Еслибы г. Петровъ имѣлъ когда-либо дѣло съ рамками Берлепша, то ужъ онъ, конечно, не помѣстилъ бы въ своемъ ульѣ такихъ же рамокъ, какія находятся въ ульяхъ Прокоповича и Гусева. Мы имѣли ихъ подъ руками и по опыту знаемъ, что разобрать гнѣздо, состоящее изъ этихъ рамокъ, склеенныхъ накрѣпко пчелами, дѣло крайне трудное и непріятное. Выемка линеекъ изъ улья г. Петрова, конечно, тоже не будетъ легка и далеко не можетъ быть сравнена съ той же операціей въ ульяхъ Дзирзона. Наконецъ, г. Петровъ назначаетъ пчеламъ для медовыхъ запасовъ боковыя отдѣленія, т. е. идетъ, подобно г. Кокурину, противъ натуры пчелъ, о чемъ была рѣчь выше. Да и маткѣ почему бы не пройти въ эти боковые магазины и не накласть тамъ яицъ? Многое и еще можно было бы сказать про улей г. Петрова, но подробный разборъ и оцѣнка его не составляютъ цѣли этой замѣтки. Еще одно слово: улей Прокоповича, — говоритъ Петровъ,—лучше всѣхъ другихъ; но это не помѣшало г. Петрову придумать новый, по мнѣнію его, конечно, еще лучшій улей. Жаль, что приходится не согласиться съ этимъ мнѣніемъ, такъ же какъ и съ отзывомъ г. Петрова объ ульѣ Прокоповича. Для такого несогласія достаточно быть знакомымъ съ нѣмецкими, упомянутыми выше, ульями, лежаками или стояками—все равно.

Свою статью г. Петровъ посвящаетъ не одному описанію улья, но также и нѣкоторымъ, большею частью не новымъ (см., напримѣръ, Любенецкаго), наставленіямъ. Впрочемъ, одинъ изъ совѣтовъ г. Петрова для насъ новъ: это дѣланіе искусственныхъ роевъ посредствомъ налета. Совѣту этому мы побоялись бы, однако, послѣдовать, и убѣждены, что сильно рисковали бы при этомъ способѣ жизнью матки, къ которой налетаютъ пчелы. Много другихъ, болѣе вѣрныхъ, способовъ существуетъ для искусственнаго размноженія, да къ тому же трудно понять, для чего г. Петровъ совѣтуетъ сначала соединять малосильныя семьи, а потомъ ульи, оставшіеся такимъ образомъ безъ пчелъ, но съ маткой, назначать для налета, переставляя съ сильными ульями. Не проще ли ко всѣмъ слабымъ ульямъ добавить пчелъ отъ сильныхъ, прибѣгая для этого или къ перестановкѣ, или пользуясь другой пасѣкой, когда таковая имѣется? Вѣдь въ этомъ случаѣ въ результатѣ получится то же число ульевъ, какъ и по способу г. Петрова, но только съ меньшими рискомъ и возней.

Хоть мы, русскіе, и давнишніе пчеловоды, а видно, дѣлать нечего, приходится сознаться, что западные сосѣди и тутъ насъ сильно опередили.

Сознаніе это было бы полезно: рѣшившись на него, мы постарались бы, конечно, познакомиться подробно со всѣмъ тѣмъ, что у сосѣдей есть хорошаго по этой части, и имѣли бы въ экономіи время и трудъ, употребляемые теперь на «придумываніе» того, что едва ли нужно.

С.-Петербургъ.
1-го октября 1870 года.

Нѣсколько словъ по поводу пасѣчной практики священника Юшкова.

Читатели «Трудовъ» И. В. Э. О., интересующіеся пчеловодствомъ, безъ сомнѣнія, съ любопытствомъ прочтутъ изложеніе метода, котораго придерживается о. Юшковъ. Пасѣка его—одна изъ немногихъ въ Россіи, такихъ, на которыхъ введенъ раціональный уходъ за пчелами, и она тѣмъ интереснѣе, что въ ней, повидимому, достигаются хорошіе результаты, при употребленіи весьма простого, дешеваго улья и незатѣйливыхъ сподручныхъ способовъ.

Имѣвъ случай познакомиться съ рукописью о. Юшкова, мы считаемъ не лишнимъ высказать нѣкоторыя замѣчанія, внушенныя намъ ея чтеніемъ. Мы назвали пчеловодство о. Юшкова раціональнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ распоряжается по своему усмотрѣнію и произволу главными фазами жизни пчелъ, но полагаемъ, что еще раціональнѣе тѣ методы, при употребленіи которыхъ пчелиное семейство, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, находится въ полномъ повиновеніи у пчеловода и въ совершенной отъ него зависимости во всѣхъ отношеніяхъ. Руководясь собственнымъ опытомъ, мы пришли къ убѣжденію, что только ульи съ подвижнымъ заносомъ, съ линейками Дзирзона или рамками Берлепша, удовлетворяютъ этому послѣднему требованію, насколько то возможно при нынѣшнемъ состояніи нашихъ знаній о пчелѣ. Между тѣмъ о. Юшковъ отдаетъ, кажется, предпочтеніе своей улучшенной дуплянкѣ предъ

всевозможными ульями. Мы готовы согласиться, что простота и дешевизна дуплянки должны вознаграждать нѣкоторыя неудобства, и очень интересуемся вопросомъ, въ какой степени и какимъ образомъ о. Юшковъ избѣгаетъ этихъ неудобствъ? Надѣемся, что онъ не откажетъ сообщить намъ свои замѣчанія по этому предмету.

О. Юшковъ говоритъ объ освидѣтельствованіи семействъ, надобность въ которомъ встрѣчается весной, осенью и также нерѣдко въ теченіе лѣта. Нѣкоторые вопросы, имѣющіеся при этомъ въ виду,—напримѣръ, какова по наружности матка, не калѣка ли?—конечно, могутъ быть разрѣшены перегономъ пчелъ и отыскиваніемъ матки. Но перегонка—операція не совсѣмъ и не всегда удобная, причиняющая пчеламъ довольно много безпокойства. И, кромѣ того, бываютъ другіе существенные вопросы. Если желаютъ знать, какова матка въ отношеніи кладки яицъ, сплошную ли дѣтву она засѣваетъ или въ разбросъ, какъ дѣлаютъ плохія матки,—или когда нужно удостовѣриться въ томъ, что молодая матка оплодотворилась и начала кладку яицъ, то тутъ уже нуженъ осмотръ пластовъ. Не трудно, разумѣется, найти и много другихъ случаевъ, при которыхъ такой осмотръ становится необходимымъ, а его-то, кажется намъ, дуплянка почти не допускаетъ. Когда она открыта сверху и снизу, то все-таки едва ли можно разсмотрѣть въ ней что-нибудь между пластами; особенно, если заносъ великъ, а пчелъ (напримѣръ весною) не очень много, и онѣ, слѣдовательно, сидятъ въ срединѣ.

О. Юшковъ говоритъ также о срываніи лишнихъ маточниковъ, о срѣзываніи трутневой дѣтвы, но и это представляется намъ дѣломъ нелегкимъ въ дуплянкѣ. Не всѣ маточники и не вся трутневая дѣтва бываютъ всегда внизу пластовъ, на виду, а маточникъ, оставшійся не уничтоженнымъ, можетъ вызвать рой, котораго желательно избѣгнуть.

Какъ извѣстно, одно изъ условій многомедности ульевъ—это отсутствіе большого количества трутневой вощины въ въ тѣхъ частяхъ улья, которыя доступны маткѣ. Искус-

ственная подстановка пчелиной суши можетъ устранить эту вощину, но, какъ видится, о. Юшковъ позволяетъ своимъ пчеламъ тянуть поновку, на которую, въ дуплянкѣ, матка всегда попадаетъ легко. При такомъ условіи, въ дуплянкахъ со старыми матками едва ли возможно избавиться отъ вывода значительнаго количества трутней.

Не отрицая достоинствъ того способа, которымъ о. Юшковъ беретъ искусственные рои, мы позволяемъ себѣ думать, что еще выгоднѣе способъ Берлепша, о. Юшкову едва ли извѣстный. Матка кладетъ много яицъ только тогда, когда она находится въ сильномъ семействѣ, и слѣдовательно, не выгодно, если большое количество пчелъ принуждено выводить себѣ молодую матку въ тѣ мѣсяцы, когда происходитъ главная кладка яицъ. Сидя со старой маткой, пчелы эти побудили бы ее къ большей плодовитости. Извѣстно, что у хорошаго сильнаго улья много разъ можно въ соразмѣрномъ количествѣ отбирать пчелъ, почти нисколько его не ослабляя, а тотъ же улей, потерявъ сразу очень много пчелы или утративъ плодную матку, ослабѣетъ и поправится не скоро (особенно въ послѣднемъ случаѣ). Поэтому, кажется намъ, совершенно раціонально, по совѣту Берлепша, озаботиться пораньше весной заготовкой молодыхъ матокъ, и на нихъ, когда онѣ оплодотворятся и начнутъ класть яица, дѣлать искусственные рои ссыпчаки, отбирая пчелъ отъ многихъ ульевъ; смѣшивая ихъ и отвозя на другую пасѣку. На этихъ матокъ можно дѣлать также отводки, безъ отвозки на другую пасѣку, разставляя молодой улей на поллета со старымъ. По способу Берлепша, для полученія молодыхъ матокъ набираются пчелы въ особые маленькіе улейки, по пригоршнѣ въ каждый. Въ улейки ставятся медовый пластъ, пластъ съ молодой дѣтвой и пласта 2 — 3 суши. Пчелы держатся сутки или болѣе взаперти, а потомъ улейки отвозятся на другую пасѣку и тамъ пчелы выплодятъ матокъ. Такимъ образомъ, ни отъ одного улья не приходится брать помногу пчелъ разомъ, а отъ многихъ сильныхъ ульевъ берется, отъ каждаго, понемногу, и ни одинъ старый сильный улей не остается безъ матки весной или въ началѣ лѣта. Способъ этотъ выгоденъ еще и тѣмъ, что молодыхъ плодныхъ матокъ можно получить рано, а слѣдовательно пчелы, которыхъ эти матки произведутъ, могутъ еще въ то же лѣто идти за взяткомъ и принести пользу.

На медъ о. Юшковъ назначаетъ преимущественно тѣ семьи, отъ которыхъ получены налетные рои. Въ хорошій годъ онѣ, конечно, могутъ быть въ достаточной силѣ, чтобъ собрать большой запасъ меда, но все-таки надежнѣе—и особенно въ дурной годъ—будутъ тѣ ульи, которые сохранили всю свою муху вполнѣ. Не слѣдуетъ ли по этому нѣкоторые ульи, назначенные исключительно на медъ, оставлять въ полной силѣ, не бравши отъ нихъ пчелъ вовсе и предохраняя ихъ отъ роенія расширеніемъ жилья, или даже перемѣной старой матки на молодую тоголѣтнюю? По Дзирзону, чтобъ остановить червленіе, истребляющее медъ у ульевъ, назначенныхъ для меда, слѣдуетъ отбирать матокъ во время главнаго взятка. Правило это крайне полезно, особенно въ годы не очень медоносные. Имѣется ли это въ виду на пасѣкѣ о. Юшкова и есть ли у него ульи, назначаемые исключительно на медъ, и только на медъ?

Наконецъ, интересно бы знать подробнѣе, какъ и съ какимъ успѣхомъ зимуютъ пчелы о. Юшкова? Какъ помѣщаются онѣ въ омшанникѣ; какъ омшанникъ устроенъ; наблюдается ли зимой за пчелами и прочее? Зимовка пчелъ—самая трудная задача пчеловодства, особенно въ нашемъ климатѣ. Зима приноситъ пчеловоду главные убытки, часто непредвидимые, а потому и неотвратимые. Поэтому все, что касается способа зимовки въ разныхъ мѣстностяхъ и результатовъ, которые получаются, должно въ высшей степени интересовать пчеловодовъ.

Желая вызвать отвѣтъ и объясненія со стороны о. Юшкова, мы, съ своей стороны, будемъ очень довольны, если и ему пригодятся на что-либо наши замѣтки.

Къ вопросу объ условіяхъ хорошей зимовки пчелъ.

Русская пословица говоритъ, что «и на старуху бываетъ проруха, и на мудреца—простота». Мудрецомъ въ пчеловодномъ дѣлѣ, и притомъ — весьма заслуженнымъ, конечно, можно по справедливости считать извѣстнаго барона фонъ-Берлепша; но въ вопросѣ о зимовкѣ къ нему прилагается вышеприведенная пословица; тутъ нашли на него несомнѣнно «и проруха, и простота».

Я тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ говорить объ этомъ, что берлепшевская проруха перешла и въ русское изданіе его книги, появившееся подъ моей редакціей. Я разумѣю параграфы 68—70 и параграфъ 166-й. Заключающіяся въ нихъ предписанія, по возможности герметично заклеивать на зиму верхъ пчелинаго помѣщенія, чтобы мѣшать выходу изъ него теплыхъ паровъ (стр. 259), и увѣреніе, что пчелы «нуждаются зимой въ крайне ничтожномъ количествѣ воздуха» (стр. 562) — считаю я совершенно ошибочными. Теперь я мало вѣрю даже въ самое существованіе пчелиной зимней «жажды», проповѣдуемой фонъ-Берлепшемъ, и вполнѣ увѣренъ, напротивъ, въ гибельномъ вліяніи недостатка вентиляціи въ ульѣ. Я пришелъ понемногу къ этому убѣжденію, наученный опытомъ; но предварительно навѣрно заплатилъ жизнью не одной пчелиной семьи за свое довѣріе къ мнѣнію фонъ-Берлепша. Кто-то замѣтилъ, что своимъ ложнымъ взглядомъ на условія зимовки фонъ-Берлепшъ сгубилъ массу пчелъ; я полагаю, что такое мнѣніе не несправедливо.

Съ тѣхъ поръ, какъ я менѣе плотно стараюсь закрывать свои улья на зиму, зимовка идетъ вообще гораздо лучше, но особенно рѣзкій примѣръ былъ у меня на глазахъ нынѣ. Пчелы мои помѣщаются зимою въ сухомъ неотопляемомъ омшаникѣ, гдѣ температура, во время холодовъ, бываетъ нѣсколько ниже нуля. Въ такомъ неотопляемомъ омшаникѣ, казалось бы, особенно полезно препятствовать «выходу изъ улья теплыхъ паровъ»; на дѣлѣ же вышло совсѣмъ противное. У меня есть колодный линеечный стоякъ, въ которомъ два верхніе яруса, т. е. пространство, приблизительно такой же вышины, какъ двойная рамка, составляетъ медовый магазинъ, отдѣляемый отъ нижнихъ жилыхъ ярусовъ досчечками-покрывками. Въ это верхнее отдѣленіе помѣщена была мной третьяго года на зиму запасная семейка, для которой я нарочно устроилъ сбоку особый летокъ въ палецъ шириной. Летокъ этотъ находился на $^1/_3$ высоты отъ низа, считая отъ покрывокъ до верха улья. Внизу, подъ покрывками, помѣщалась большая семья, долженствовавшая, своимъ теплomъ, достаточно согрѣвать семейку, живущую надъ нею. Въ медѣ, какъ и въ теплѣ, не было недостатка, а результатъ вышелъ плачевный; семейка погибла зимой на меду, опачкавши свое помѣщеніе. Такъ какъ въ эту зиму погибла также и большая нижняя семья этого улья, то еще можно было думать, что семейка сама не могла достаточно согрѣть себя. На слѣдующую зиму я повторилъ опытъ. На этотъ разъ большая нижняя семья перезимовала вполнѣ благополучно, а верхняя маленькая опять оказалась мертвой. Приписавъ теперь эту смерть недостатку вентиляціи, я опять помѣстилъ на третью, послѣднюю зиму, новую семейку въ то же самое отдѣленіе, но предварительно провернулъ въ немъ надъ прежнимъ леткомъ еще другое боковое отверстіе вверху, на разстояніи одного только вершка отъ потолка улья. Отверстіе это, такой же приблизительно

ширины, какъ и прежнее, оставлено было открытымъ на зиму, и семейка перезимовала благополучно, помѣщеніе осталось сухимъ и чистымъ. Наблюденіе это окончательно убѣждаетъ меня въ ошибочности совѣтовъ фонъ-Берлепша.

Недаромъ малороссы кладутъ свои дуплянки на зиму бокомъ, съ открытыми полами (низомъ); недаромъ Осиповъ во Владикавказѣ оборачиваетъ на зиму открытымъ низомъ вверхъ свои ящики. Тутъ уже и рѣчи не можетъ быть объ удержаніи въ ульѣ «теплыхъ паровъ», а результаты зимовки выходятъ удовлетворительные.

У насъ крестьяне дѣлаютъ иногда въ своихъ колодахъ-лежакахъ, летокъ да еще не маленькій, въ самомъ верху улья, у его потолка. Когда я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ первый разъ увидѣлъ такое, по моимъ тогдашнимъ понятіямъ, нераціональное устройство, я отнесъ его къ незнанію пчелохозяевъ. Въ такихъ ульяхъ, думалось мнѣ, пчелы должны зимовать плохо; но теперь у меня самого есть 2—3 такихъ улья, и я на дѣлѣ вижу, что зимовка проходитъ прекрасно.

При такой большой вентиляціи едва ли могутъ происходить въ ульѣ осадки влажности, которые фонъ-Берлепшъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, считаетъ необходимыми для пчелъ зимой; но во всякомъ случаѣ осадки эти должны происходить обильнѣе и легче во влажномъ воздухѣ, чѣмъ въ сухомъ. Между тѣмъ любой крестьянинъ-пчелякъ знаетъ, въ числѣ элементарныхъ правилъ пчелохозяйства, и то, что благополучной зимовкѣ много способствуетъ сухой улей и сухой омшаникъ. Трудно, значитъ, вѣрить необходимости и пользѣ водяныхъ осадковъ въ ульѣ и утоленію ими «жажды» *).

*) Для устраненія этой жажды предложено было, какъ извѣстно, поить пчелъ зимою, ставя имъ особо устроенныя стклянки съ водой. Извѣстный пчеловодъ Гюнтеръ, ближайшій ученикъ фонъ-Берлепша, и прибѣгалъ прежде къ такому «поенію», но теперь совсѣмъ оставилъ его, вѣроятно потому, что убѣдился въ его излишествѣ.

Такимъ образомъ, предписанія фонъ-Берлепша приходится совсѣмъ выворотить на изнанку: не о помѣхѣ выходу теплыхъ паровъ зимою изъ улья слѣдуетъ заботиться, а о томъ, чтобы выходъ этотъ, при зимовкѣ въ омшаникахъ, былъ достаточно свободенъ. Пусть будутъ толсты, теплы и сухи стѣны пчелинаго жилья, но устройство этого жилья должно допускать хорошую вентиляцію.

Извѣстные нѣмецкіе пчеловоды Гюлеръ и Шульцъ, придерживающіеся этого правила и устраивающіе въ своихъ ульяхъ особыя вентиляціонныя отверстія, открываемыя на зиму—говорятъ, что семья, *вполнѣ хорошо* проводящая зимовку, не издаетъ *никакого звука* до тѣхъ поръ, пока ее не потревожатъ; не должно быть даже и того легкаго журчащаго шума, о которомъ говорится обыкновенно. Такъ ли это—не знаю; но, судя по вѣрному взгляду Шульца и Гюлера на условія хорошей зимовки, стоитъ обратить вниманіе и на это. Желательно, чтобы русскіе пчеловоды, имѣющіе возможность наблюдать за своими пчелами зимою, провѣрили ихъ показаніе.

Къ исторіи перезимовки пчелъ.

Изъ № 19, отъ 1-го октября 1874 г. журнала «Bienen-Zeitung».

Поводомъ къ появленію нижеслѣдующихъ строкъ послужила мнѣ замѣтка г. Красицкаго въ № 10 «Bienen-Zeitung» за 1873 г., подъ заглавіемъ: «Матеріалы для будущей теоріи перезимовки пчелъ». Нѣкоторыя изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ поразили меня—впрочемъ, какъ и автора замѣтки г. Красицкаго, но, правда, въ совершенно другомъ отношеніи—настолько, что я счелъ нужнымъ точнѣе провѣрить ихъ. Одновременно я натолкнулся на такія недоразумѣнія, что считаю не лишнимъ исправить ихъ. Такъ какъ при этомъ первоначальная статья д-ра Гензена, подавшая поводъ къ замѣткѣ г. Красицкаго, мнѣ неизвѣстна, то я не знаю, могутъ ли относиться мои поправки къ этой статьѣ, и оговариваюсь, что я здѣсь имѣю въ виду лишь исключительно замѣтку «Bienen-Zeitung».

При +20° Цельзія 1 фунтъ (500 грам.) воды насыщаетъ 28,883 литровъ сухого воздуха. Если принять эти данныя, приводимыя д-ромъ Генземомъ, за правильныя—или во всякомъ случаѣ близкія къ истинѣ—то окажется, что для насыщенія объема воздуха въ шесть разъ большаго (т. е. необходимыхъ для испаренія 6 ф. воды 173,298 литр. воздуха), при±0°, потребуется не 84,744 граммовъ, а 847,44 грам. воды. Такимъ образомъ, еслибы потребовалось насытить парами сухой воздухъ при ±0°, то должно число литровъ 173,298 увеличить не на 4,911 литровъ, а на 49,110 литровъ. Общій объемъ воздуха, который при±0° насыщенъ водными парами, исходя изъ цифры объема его, насыщающейся при+20° Ц. шестью фунтами воды — будетъ еще значительнѣе: вмѣсто 178,159 литровъ онъ будетъ равняться 222,358 литровъ *). Но еслибы цифры эти были еще значительнѣе, то, по моему мнѣнію, все же нечего безпокоиться и ломать голову надъ тѣмъ, чрезъ какія отверстія проникнетъ въ улей такое громадное количество воздуха. Въ этомъ отношеніи я вполнѣ согласенъ съ г. Красицкимъ; и всякій, конечно, знаетъ, что въ герметически закрытомъ помѣщеніи, заключающемъ лишь небольшое количество литровъ воздуха, можно превратить въ пары нѣсколько фунтовъ жидкости, ежели разница температуръ въ разныхъ частяхъ этого помѣщенія дозволяетъ парамъ, образующимся въ одномъ углу, сгущаться въ жидкость въ другомъ.

Что же касается воздуха, потребнаго для того, чтобы кислородъ его оказался достаточнымъ для переработки съѣденнаго количества меда, то я долженъ замѣтить, что едва ли этотъ объемъ долженъ быть такъ великъ, какъ полагаетъ д-ръ Гензенъ. Прежде всего, мнѣ кажется, невозможне допустить, чтобы пчелиная семья и особенно зимующая въ земляномъ омшаникѣ, съѣла за зиму 10 фунтовъ меда. Опираясь на прекрасные опыты фонъ-Берлепша, мы приблизимся къ истинѣ, уменьшивъ это количество на $^1/_3$ и опредѣливъ его въ 7 фунтовъ. Берлепшъ указываетъ даже на удачную попытку Гютнера, оставившаго пчелиную семью на 4 зимнихъ мѣсяца съ 3-мя фунтами меда—и при выставкѣ оказалось, что и изъ этого запаса было съѣдено лишь едва замѣтное количество. Поэтому, можетъ быть, д-ръ Красицкій еще ближе меня

*) Тысяча литровъ воздуха насыщаются при ±0° почти $5^1/_2$ (немного менѣе) граммами воды; сто тысячъ литровъ вмѣстятъ въ себѣ слѣдовательно, уже болѣе чѣмъ 500 грам. воды.

къ истинѣ, предполагая, что на пчелиную семью достаточно двухъ фунтовъ, но, принимая даже семь фунтовъ и опираясь пока на прочія числовыя данныя д-ра Гензена, мы получимъ, что необходимое количество кислорода даетъ въ теченіе 100 дней не 18,790 литровъ воздуха, а достаточно будетъ уже 13,000. Такимъ образомъ на день потребуется 130 литровъ или, примѣрно, 4 кубич. фута. Но и это количество должно быть уменьшено, такъ какъ вычисленія д-ра Гензена относятся не къ меду, а къ чистой глюкозѣ. Но въ медѣ есть вода, на переработку которой не требуется кислорода. Съ другой стороны пчелы, конечно, не могутъ извлечь изъ воздуха всего объема кислорода и потому я допущу, что пчелиная семья потребляетъ во время зимовки около 8 куб. фут. воздуха. Это не маленькое количество—и потребленіе его объясняетъ, почему такъ легко можетъ оказаться недостатокъ воздуха въ ульѣ; но я вовсе не удивляюсь, что такое количество воздуха дѣйствительно проникаетъ ежедневно въ улей, хотя бы послѣдній и былъ закопанъ въ землѣ. Человѣкъ вдыхаетъ и выдыхаетъ ежедневно въ 30—40 разъ большій объемъ воздуха и все же можетъ оставаться въ совсѣмъ хорошо закупоренномъ помѣщеніи, не ощущая недостатка въ воздухѣ; поучительные опыты Петтенкофера доказали, что чрезъ площадь кирпичной стѣны, равной одному квадратному футу, совершенно свободно проницаетъ въ нѣсколько секундъ столько воздуха, сколько необходимо человѣку для дыханія, и при томъ съ такой же быстротой, съ какой онъ выдыхается. Неужели же слой земли менѣе проницаемъ для воздуха, чѣмъ кирпичная стѣна и цементъ? Конечно, только одни опытныя изслѣдованія могутъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ, а до тѣхъ поръ мое предположеніе можетъ показаться д-ру Красицкому слишкомъ смѣлымъ. Но, конечно, еще смѣлѣе и неправдоподобнѣе допускать существованіе другого, неизвѣстнаго, трудно допустимаго въ идеѣ и лежащаго внѣ воздуха источника, изъ котораго пчелы получаютъ кислородъ.

Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы гг. сувалкскихъ пчеловодовъ*).

Согласно желанію почтенныхъ любителей пчеловодства, обратившихся къ Обществу, позволяю себѣ сдѣлать замѣчанія на нѣкоторые изъ предлагаемыхъ ими вопросовъ.

На 1-й вопросъ. Въ природѣ пчелъ, безъ сомнѣнія, остается изучать еще не мало: ars longa, vita brevis. Сюда

---

*) Вотъ исторія возникновенія этихъ отвѣтовъ: кружокъ пчеловодовъ Сувалкской губерніи, получивъ разрѣшеніе устроить въ апрѣлѣ 1873 года совѣщаніе на пригородной пасѣкѣ одного изъ членовъ кружка для обмѣна свѣдѣній о раціональномъ пчеловодствѣ, обратился въ Императорское Вольное Экономическое Общество съ просьбой оказать содѣйствіе успѣху начинаній кружка высылкой своихъ замѣчаній и наблюденій по содержанію программы совѣщанія или указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть почерпнуты отвѣты на вопросы программы. Отвѣты эти были даны А. М. Бутлеровымъ. Заявленіе сувалкскихъ пчеловодовъ и отвѣты на ихъ вопросы были напечатаны въ «Трудахъ И. В. Э. О.». Помѣщая здѣсь отвѣты А. М. Бутлерова, приводимъ изъ программы вопросовъ гг. сувалкскихъ пчеловодовъ только тѣ пункты, на которые даны отвѣты А. М. Бутлеровымъ, а именно:

1) Извѣстныя понынѣ теоріи, относящіяся до природы пчелъ, исчерпываютъ ли этотъ предметъ; что остается еще выяснить, особенно касательно болѣзней пчелъ?

2) Собрать свѣдѣнія относительно природы пчелъ и строенія ульевъ.

3) Указать замѣченныя неудобства и недостатки до сихъ поръ потребляемыхъ ульевъ съ подвижными сотами, пастора Дзирзона и

относятся, напримѣръ, вопросы о возможности оплодотворенія матки безъ вылета ея изъ улья, — о происхожденіи и свойствахъ той кашицы или молочка, которымъ пчелы питаютъ личинокъ,—о возможности искусственнаго вывода лучшей породы пчелъ и проч. Что касается болѣзней, то первое мѣсто занимаетъ между ними, конечно, гнилецъ, и

его послѣдователей, и ульевъ Губера, описанныхъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ измѣненій, священникомъ Долиновскимъ, а послѣ—Ромашинскимъ.

6) Какіе должны быть размѣры нормальной рамки, чтобы они были сообразны съ природою пчелы,—какъ она должна быть построена, чтобы ея прочность была гарантирована, — въ какомъ мѣстѣ улья должно помѣщаться отверстіе (летокъ), и какое положеніе оно должно занимать относительно сотовъ?

7) Дѣйствительно ли необходима въ ульяхъ зимняя вентиляція, и признаютъ ли всѣ необходимость охлажденія ульевъ, во время лѣтнихъ жаровъ;—какъ устроить провѣтриваніе?

8) Можно ли примѣнить у насъ стклянки Люценберга, которыя помѣщаютъ въ ульяхъ на зимнее время. Абсорбируютъ ли пчелы влагу непосредственно изъ стклянокъ, или только изъ воздуха, насыщеннаго парами воды, находящейся въ стклянкѣ?

9) Слѣдуетъ ли весною кормить сытой тѣхъ пчелъ, у которыхъ достаточный запасъ меда? Когда и какимъ образомъ дѣлать это, чтобы возможно мало охлаждать пчелиное гнѣздо?

10) Какое направленіе относительно свѣта давать летикамъ, при установкѣ ульевъ на пчельникѣ; какой промежутокъ оставлять между рядами ульевъ и между отдѣльными ульями? Представить это на планѣ, и дать образецъ для веденія контроля пчельника.

12) Какъ поступать, чтобы, достигнувъ извѣстнаго числа роевъ и не желая его увеличивать, имѣть возможно большую пользу отъ меда?

13) Дать образецъ для устройства центробѣжной машинки, которая бы совершенно освобождала соты отъ меда, не повреждая ихъ, и указать время употребленія этого аппарата.

14) Дать описаніе лучшихъ способовъ приготовленія питного меда, опредѣленія достоинствъ его, съ поименованіемъ приборовъ, употребляемыхъ при этомъ (ареометровъ, термометровъ и т. п.).

15) Составить проектъ легчайшаго распространенія свѣдѣній о раціональномъ уходѣ за пчелами, съ цѣлью возбудить желаніе знакомиться съ натурой пчелъ, съ устройствомъ ульевъ, и для того, чтобы образовать пчеловодовъ.

я сошлюсь здѣсь на сдѣланный мною о немъ Обществу докладъ.

На 2-й и 3-й вопросы. Можно сказать, что удобства и недостатки ульевъ много зависятъ отъ частныхъ условій, желаній и привычекъ каждаго пчеловода. Такъ какъ существуетъ огромное разнообразіе въ ульяхъ, устраиваемыхъ послѣдователями Дзирзона, то говорить о нихъ вообще почти новозможно. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, мнѣ кажется, соломенные рамочные лежаки и, между ними, такъ называемый Bogenstülper Гравенгорста, если только климатъ дозволяетъ его употребленіе. Улей этотъ описанъ вкратцѣ въ руководствѣ Дате (Dathe, Lehrbuch der Bienenzucht). Много разныхъ хорошихъ ульевъ описано также, въ послѣдніе годы, въ Bienen-Zeitung.

На 6-й вопросъ. Относительно размѣровъ рамки, я довѣряю авторитету Берлепша (v. Berlepsch, Die Biene, 2-е изд.); что же касается положенія летка, то можно рекомендовать весьма дѣльныя статьи по этому предмету въ Bienen Zeitung (Гравенгорста, 1871 г., стр. 81; Дате, 1873 г., стр. 4, и Дзирзона, 1872 г., стр. 414).

На 7-й вопросъ. Зимой вентиляцію въ ульяхъ считаю необходимой и очень важной, настолько, чтобы пчелы не чувствовали недостатка въ воздухѣ. Для этого достаточно летика, помѣщеннаго хорошо, не очень низко; лѣтняя вентиляція становится необходимой, какъ скоро замѣтно, что пчелы перестаютъ усердно работать и выходятъ наружу.

На 8-й вопросъ. Пользу и необходимость стклянокъ Люценберга я считаю еще сомнительными, и употребленіе ихъ—возможнымъ только при томъ условіи, чтобы онѣ были защищены отъ мороза. Кажется, что пчелы страдаютъ зимой скорѣе отъ недостатка воздуха, чѣмъ отъ недостатка влажности.

На 9-й вопросъ. Для усиленія заклада червы слѣдуетъ кормить весной всѣхъ пчелъ, хотя бы и имѣющихъ медъ. Кормить всего лучше съ общаго корыта, если это можно,

не вызвавъ воровства. Такъ какъ кормленіе должно начинать лишь тогда, когда уже установилось тепло, то и при подстановкѣ сыты въ ульи нѣтъ опасности застудить дѣтву.

На 10-й вопросъ. Разнообразіе въ направленіи летиковъ у сосѣднихъ ульевъ полезно для избѣжанія налетовъ; для того же лучше ставить ульи не часто. Летики могутъ быть направляемы во всѣ стороны, но южное направленіе хуже другихъ, оттого что въ улей проникаетъ очень много свѣта и тепла; направленіе на юго-востокъ и юго-западъ лучше для ульевъ, отъ которыхъ желаютъ роевъ; направленіе на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ лучше для ульевъ медовыхъ.

На 11-й вопросъ. Между деревьями первое мѣсто принадлежитъ липѣ; изъ травъ могу рекомендовать фацелію и синякъ. Съ фацеліи пчелы берутъ каждогодно и очень много, что знаю изъ опыта; сѣять ее можно въ нѣсколько пріемовъ — особо для ранняго и особо для поздняго цвѣтенія. Гдѣ нѣтъ дико-ростущаго синяку, то поздній посѣвъ фацеліи хорошо дѣлать съ синякомъ, который будетъ цвѣсти на слѣдующій годъ. Очень хвалятъ также рапсъ и эспарцетъ.

На 12-й вопросъ. Для увеличенія меда, должно предохранять пчелъ отъ роенія и, если понадобится, отбирать матокъ предъ концомъ взятка. Разумѣется, надо также не давать разводиться трутнямъ.

На 13-й вопросъ. Можно рекомендовать деревянныя, очень простыя машинки, такія, какія я описалъ въ своей «Пчелѣ», или тѣ, которыя, напримѣръ, дѣлаетъ Гюнтеръ (W. Günther, Bienenzüchter in Gispersleben bei Erfurt). Употребляютъ ихъ въ теченіе всего взяточнаго времени, по мѣрѣ отъема сотовъ, наполненныхъ медомъ.

Относительно 15-го вопроса ссылаюсь на «приглашеніе» И. В. Э. Общества «русскимъ пчеловодамъ» и на доклады мои Обществу «о мѣрахъ къ распространенію пчело-

водства», сдѣланные въ концѣ 1871 года и въ началѣ текущаго года.

Въ заключеніе рѣшаюсь выразить надежду, что общеніе между И. В. Э. Обществомъ и пчеловодами западнаго края будетъ продолжаться. Оно весьма желательно и доставляло бы обоюдныя выгоды.

22-го марта 1873 г.

Заграничныя замѣтки *).

1) Открываніе забрушенныхъ сотовъ.

При употребленіи центробѣжной машинки для опрастыванія сотовъ отъ меда, срѣзываніе крышекъ съ забрушенныхъ пластовъ составляетъ довольно хлопотливый и скучный трудъ. Галлеръ, богемскій пчеловодъ, совѣтуетъ употреблять для этой цѣли жестяной ящичекъ, наполненный горячей водой и крѣпко закупоренный — нѣчто въ родѣ полаго утюга. При прикосновеніи этого снаряда, крышечки ячеекъ, состоящія всегда изъ чистаго воска, расплавляются и ячейки остаются открытыми.

2) Наваживаніе линеекъ и рамокъ.

Вмѣсто наклеиванія полосокъ суши, Эдуардъ Уле, директоръ пчеловоднаго заведенія въ Ровередо, употребляетъ просто намазываніе воскомъ. Воскъ нагрѣвается для этого

*) Находя полезнымъ знакомить русскихъ пчеловодовъ съ опытомъ и наблюденіями заграничныхъ пчеловодовъ, А. М. Бутлеровъ далъ мѣсто въ отдѣлѣ пчеловодства «Трудовъ И. В. Э. О.», который онъ редактировалъ, ряду статей подъ заглавіемъ «Заграничныя замѣтки». Сначала замѣтки эти составлялись лично самимъ А. М. Бутлеровымъ, впослѣдствіи же, когда характеръ ихъ выяснился, «Замѣтки» составлялись по его указаніямъ:—В. Аленицинымъ, С. Ѳ. Глинкой и другими лицами. Помѣщаемъ здѣсь лишь тѣ серіи «Заграничныхъ замѣтокъ», которыя составлены были самимъ А. М. Бутлеровымъ.

до такой степени, чтобы расплавилась большая часть, но не все количество, и потомъ намазываютъ имъ нѣсколько разъ наващиваемую линейку или рамку, на которой долженъ образовываться такимъ образомъ толстый слой полузастывшаго воска. Пока намазанный воскъ еще мягокъ, снимаютъ, тупымъ ножомъ, часть его, отъ обоихъ краевъ линейки, держа ножъ наискось, такъ чтобы вдоль линейки, по срединѣ ея, осталось восковое ребро, толщиной въ ножевый обухъ *).

3) Искусственное разведеніе матокъ.

Когда у семьи взята матка или когда сдѣланъ отводокъ на дѣтву, то пчелы, какъ извѣстно, почти всегда закладываютъ не одинъ, а нѣсколько свинцовыхъ маточниковъ, но лишь только первая матка вывелась, то всѣ остальные маточники обыкновенно бываютъ разрушены и куколки матокъ выброшены. Для того, чтобы сохранить всѣ заложенные и запечатанные маточники и дать всѣмъ маткамъ вывестись, необходимо каждый маточникъ помѣстить отдѣльно. Извѣстный брауншвейгскій пчеловодъ Гравенгорстъ достигаетъ этой цѣли весьма простымъ и практичнымъ способомъ **). Приготовляется рамка той же величины, какъ и всѣ остальныя, употребляемыя на пчельникѣ, но изъ дощечекъ дюйма въ два шириной и безъ тѣхъ вырѣзокъ съ боковъ, которыя, въ обыкновенныхъ рамкахъ, служатъ для

*) Пріемъ этотъ, весьма простой, испытанъ мной. Если линейки навощены этимъ способомъ аккуратно и довольно толсто, то пчелы большей частью начинаютъ строить соты правильно вдоль линейки. Лучше, однако-жъ, для большей вѣрности, не наполнять всего гнѣзда рамками, навощенными этимъ способомъ, а ставить ихъ поочередно съ рамками, навощенными полосками суши. При этомъ условіи способъ Уле смѣло можетъ быть рекомендованъ и доставляетъ значительное облегченіе. *А. Б—въ.*

**) Онъ испытанъ мной и оказался вполнѣ примѣнимымъ. *А. Б—въ.*

прохода пчелъ между рамками. Внутрь рамки, вдоль и поперегъ ея, влаживаются досчечки такой же ширины; онѣ дѣлятъ внутренность рамки на отдѣлы. Въ простой рамкѣ обыкновенной величины можно сдѣлать шесть такихъ отдѣловъ, а въ двойной — двѣнадцать или даже пятнадцать. Во всю величину рамки, съ одной ея стороны, вставляется стекло, а съ другой—придѣлывается, къ каждому отдѣлу, особая дверка на проволочныхъ петелькахъ и съ проволочной же запиркой. Всѣ отдѣлы будутъ такимъ образомъ совершенно отдѣлены одинъ отъ другого. Въ каждый изъ нихъ, къ боковой стѣнкѣ, приклеивается кусочекъ суши, въ ячейки которой наливаютъ осторожно меда. — Когда матки въ запечатанныхъ маточникахъ уже близки къ выходу, то маточники вырѣзываются и помѣщаются по одному въ каждый отдѣлъ, вмѣстѣ съ 10—15 пчелами. Рамка, наполненная маточниками, становится въ гнѣздо сильнаго улья, между пластами, такъ чтобы стеклянной стороной она была обращена къ открывающейся сторонѣ улья.

Разбирая гнѣздо до рамки съ отдѣлами, пчеловодъ сквозь стекло можетъ наблюдать, которыя изъ матокъ вывелись, выбирать лучшихъ и употреблять ихъ по назначенію по мѣрѣ выхода. Вышедшія матки, въ случаѣ надобности, могутъ быть и сохраняемы въ отдѣлахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

4) Подсаживанье матки въ безматочную семью, въ которой находятся пчелы-трутовки.

Пасторъ Дейхертъ совѣтуетъ посадить плодную матку въ просторную клѣточку и помѣстить ее сверхъ сотовъ, намазавъ около клѣточки медомъ. Намазываніе это надо повторять каждый день и въ то же время ежедневно подкармливать пчелъ сытой. Матку надо продержать взаперти 5—6 дней, до тѣхъ поръ, пока пчелы не начнутъ выбрасывать трутневую дѣтву. Когда матка будетъ выпущена, то, по увѣренію Дейхерта, обыкновенно приходится увидѣть вскорѣ нѣсколько убитыхъ пчелъ на пятѣ улья. Это и есть трутовки, уничтоженныя пчелами.

Для той же цѣли—и вообще, для подсадки матки—пасторъ Байстъ рекомендуетъ снарядъ, имъ придуманный и получившій названіе *вейзельбурга* (замокъ матки). Вейзельбургъ—это ящичекъ, образованный изъ согнутой жестяной пластинки и двухъ широкихъ сѣтчатыхъ металлическихъ сторонъ. Величина его такова, что въ него помѣщается цѣлая рамка съ пластомъ, на которомъ находятся матка и пчелы. Матка здѣсь совершенно защищена отъ нападенія пчелъ того улья, въ который ее подсаживаютъ, ставя въ него рамку, заключенную въ вейзельбургѣ. Въ теченіе 2-хъ сутокъ матка обыкновенно бываетъ принята. Употребляя вейзельбургъ, можно ставить его съ новой маткой въ улей немедленно послѣ отъема старой матки. Говорятъ даже, что если поставить вейзельбургъ съ хорошей маткой въ улей, въ которомъ находится трутневая матка, то эта послѣдняя вскорѣ будетъ убита самими пчелами.

5) Соломенно-деревянные улья Шмидля.

Шмидль, пчеловодъ въ Ингольштадтѣ, въ Баваріи, дѣлаетъ отличные ульи весьма удобнымъ и простымъ способомъ *). Для этихъ ульевъ, стояковъ или лежаковъ, приготовляются стѣнки, каждая отдѣльно, и потомъ уже онѣ сшиваются проволочными гвоздями такъ, что изъ нихъ образуется желаемый улей. Для приготовленія стѣнокъ служитъ особый станокъ, состоящій изъ доски, на которой крѣпко утверждены два ряда четыреугольныхъ столбиковъ. Разстояніе между этими двумя рядами столбиковъ дѣлается такой ширины, какой толщины должна быть стѣнка улья. Въ каждомъ столбикѣ провертывается, по всей его длинѣ,

*) Ульи Шмидля я видѣлъ на всемірной вѣнской выставкѣ и считаю ихъ отличными, а способъ приготовленія очень удобнымъ.

А. Б—въ.

рядъ дыръ, сквозь которыя можно просовывать крѣпкіе проволочные прутья такъ, что они проходятъ чрезъ два столбика (чрезъ одинъ столбикъ каждаго ряда), стоящіе одинъ противъ другого. Проволоки эти служатъ для того, чтобы солома, положенная горизонтально между рядами столбиковъ и крѣпко нажатая, не приподнималась.—Для того, чтобы сдѣлать стѣнку, кладутъ сначала горизонтально, между двумя рядами столбиковъ, четыреугольный деревянный брусокъ такой толщины, какой будетъ стѣнка. Сверхъ бруска накладывается, также горизонтально, прямая солома и нажимается крѣпко. Когда соломы наложенъ такой слой, что образовавшаяся стѣнка уже почти достигла вышины, на которой долженъ быть пазъ (для вставленія рамокъ), то кладется новый брусокъ *), а сверхъ него опять солома, и такъ далѣе—до тѣхъ поръ, пока получится стѣнка желаемой вышины. Верхній край ея, разумѣется, заканчивается тоже наложеннымъ брускомъ. Во все время, при накладываніи соломы и брусковъ—и потомъ, когда стѣнка вся уже сложена—проволоки, просовываемыя въ дыры столбиковъ все выше и выше, придерживаютъ все наложенное въ сжатомъ состояніи. Когда стѣнка закончена, то съ одной (наружной) стороны ея накладываются на нее вертикально деревянныя планки въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой и пришиваются гвоздями къ брускамъ, а для того, чтобы связать бруски съ другой (внутренней) стороны, употребляются куски твердой желѣзной проволоки. Эти куски проволоки на обоихъ концахъ загибаются подъ прямымъ угломъ, и загнутыми концами — одна проволока на нѣкоторомъ разстояніи отъ другой—вколачиваются въ бруски такъ, что каждая проволока однимъ концомъ входитъ въ одинъ, а другимъ—въ другой брусокъ, и не позволяетъ имъ разойтись. Солома остается сжатой между брусками: съ одной стороны ея удерживаютъ планки, а съ другой проволоки. Скрѣпленная такимъ образомъ стѣнка выни-

*) Въ немъ и вынимается пазъ, о которомъ упомянуто.

мается изъ станка. Когда изъ такихъ стѣнокъ сколоченъ улей, то тѣ мѣста, гдѣ одна стѣнка прилегаетъ къ другой, прикрываются планками, которыя тоже прибиваются проволочными гвоздями къ брускамъ.—Должеи приготовляются точно такъ же, какъ и стѣнки. Нижняя сторона улья состоитъ просто изъ доски, а также и верхняя сторона, если только вверху улья есть медовый магазинъ, остающійся на зиму пустымъ. Въ ульяхъ безъ медоваго магазина верхняя сторона дѣлается изъ брусковъ и соломы, подобно боковымъ.

6) На какой высотѣ долженъ находиться летокъ.

Положеніе летка гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Отъ него много зависитъ благосостояніе пчелиной семьи и, въ особенности, удачная зимовка. Гравенгорстъ и другой, неменѣе извѣстный, пчеловодъ Дате (въ Циструпѣ, въ Ганноверѣ) высказываютъ по этому предмету весьма интересныя и полезныя замѣчанія.

Размѣщеніе летковъ бываетъ очень различно: ихъ дѣлаютъ и въ самомъ низу, и въ срединѣ или около этихъ мѣстъ. Нерѣдко улей снабжается и двумя или даже тремя летками. Послѣднее излишне: двухъ летковъ и даже одного достаточно. Каждое положеніе летка имѣетъ опредѣленное вліяніе на жизнь семьи, и вліяніе это различно, смотря по условіямъ, подъ которыми семья находится. Положеніе летка должно быть согласовано съ устройствомъ улья, съ климатомъ, способомъ зимовки и съ цѣлями, къ которымъ пчеловодъ, по преимуществу, стремится. Чтобы достигнуть такого согласованія, нужно знать, какъ вліяютъ различныя положенія летка.—Необходимо имѣть въ виду, что гнѣздо пчелъ, т. е. то мѣсто, гдѣ матка по преимуществу кладетъ яица и гдѣ пчелы сидятъ гуще, всегда находится противъ летка, если только онъ помѣщенъ не внизу улья. Гнѣздо остается на зиму пустымъ, безъ меда, и это необходимо, потому что проводить зиму, сидя на сотахъ, наполненныхъ

медомъ, пчелы не могутъ: имъ было бы холодно; онѣ не могутъ согрѣть массу меда. Извѣстно, что при избыткѣ меда, при недостаткѣ пустой суши, семья иногда совершенно погибаетъ отъ холода. Съ другой стороны, вся та часть медоваго запаса, которую пчелы потребляютъ въ теченіе холоднаго времени, должна находиться непосредственно близъ гнѣзда и лежать непрерывнымъ слоемъ, для того, чтобы пчелы могли постоянно подвигаться, по мѣрѣ потребленія меда, по тѣмъ самымъ пластамъ, между которыми онѣ сидятъ. Если *зимній* запасъ оказывается малъ, то хотя бы въ другихъ пластахъ въ ульѣ и былъ избытокъ меда, пчелы погибаютъ отъ голода, потому что въ холодное время онѣ не могутъ переходить на отдаленные пласты, и если бываютъ принуждены къ этому, то обыкновенно окоченѣваютъ и погибаютъ.—Медовый запасъ пчелы помѣщаютъ сверху и съ боковъ гнѣзда, и понятно, что верхній медовый запасъ бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ выше помѣщенъ летокъ, а боковой—тѣмъ больше, чѣмъ шире улей, а слѣдовательно и пласты. Если летокъ помѣщенъ въ самомъ верху улья, то верхняго медоваго запаса почти не бываетъ и остается только боковой, а этого бокового запаса можетъ быть достаточно на зиму въ такомъ только случаѣ, если пластъ въ ульѣ имѣетъ очень значительную ширину. Подобное же неудобство представляетъ и летокъ, лежащій хотя не въ самомъ верху, но близко къ вершинѣ улья. Верхній медовый запасъ бываетъ тогда малъ. Гравенгорстъ полагаетъ, что летокъ вершкахъ въ 3-хъ отъ вершины улья можетъ быть допущенъ только при ширинѣ пластовъ около 1 фута и что никогда не должно помѣщать летокъ въ самой вершинѣ улья. Летокъ, находящійся вверху, правда, наиболѣе содѣйствуетъ освѣженію воздуха въ ульѣ, но зато чрезъ него уходитъ и тепло. Онъ можетъ быть допущенъ въ очень умѣренномъ и влажномъ климатѣ, но въ Германіи не годится, а въ Россіи тѣмъ менѣе. Летокъ долженъ быть помѣщенъ на такой высотѣ, чтобы надъ нимъ, въ тѣхъ 5—7 пластахъ, которые заняты пчелами

зимой, помѣщалось фунтовъ 8—12 меда. Верхнее положеніе летка имѣетъ также большое вліяніе и на размноженіе семьи. Матка распространяетъ закладъ яицъ отъ гнѣзда, сверху внизъ, и слѣдовательно, чѣмъ выше гнѣздо и чѣмъ больше, стало быть, находится подъ нимъ суши, тѣмъ больше будетъ дѣтвы и семья вѣрнѣе станетъ роиться. Между тѣмъ извѣстно, что излишнее размноженіе мухи не всегда желательно и бываетъ нерѣдко въ ущербъ сбору меда. Ульи, въ которыхъ летокъ ниже, обыкновенно бываютъ, при равныхъ условіяхъ, медистѣе тѣхъ, у которыхъ летокъ высоко, хотя въ послѣднихъ, при концѣ взятка (если только матка не была нарочно отобрана для остановки размноженія и увеличенія количества меда), быть можетъ, окажется и болѣе силы.

Летокъ, помѣщенный внизу улья, представляетъ только то удобство, что пчелы могутъ легче вычищать пяту улья и, слѣдовательно, предохранять себя отъ клочня. Но заботливый пчеловодъ во всякомъ случаѣ и самъ чиститъ ульи, когда нужно, между тѣмъ нижній летокъ, при отсутствіи другихъ летковъ, имѣетъ и значительныя неудобства. Онъ мало содѣйствуетъ обмѣну воздуха въ ульѣ, и зимой пчелы легко страдаютъ отъ излишка влажности и отъ испорченнаго воздуха. Этому содѣйствуетъ еще и то, что нижній летокъ зимой часто засоряется мертвой пчелой, падающей на пяту. Кромѣ того, при леткѣ внизу улья, пчелы—по крайней мѣрѣ весною — находятся далеко отъ выхода и должны терять не мало времени, чтобы дойти до него изъ гнѣзда; въ холодное время онѣ подвергаются опасности закоченѣть на этомъ пути. Въ особенности это относится къ пчеламъ возвращающимся во время холода домой: онѣ попадаютъ тутъ не прямо въ теплое гнѣздо, а должны пройти до него, внутри улья, значительное пространство.

7) Пасѣчные результаты Гравенгорста въ 1872 году.

Въ прошломъ году собрано Гравенгорстомъ всего 5,420 фунтовъ (нѣмецкихъ) *) меда, въ томъ числѣ выдѣлено на центробѣжной машинкѣ, съ бѣлой акаціи и липы 1,000 фунт., съ позднихъ цвѣтовъ — 300 фунт.; изъ 56 кассированныхъ осенью ульевъ взято 2,000 фунт. и отобрано излишка отъ 106 ульевъ, оставленныхъ въ зиму, 2,120 фунт. Воска выжато 115 фунт. Воска было бы получено еще больше, еслибы значительная часть меда не была продана въ видѣ сотоваго и еслибы около 1,000 фунт. меда не было оставлено въ сотахъ, въ запасъ. Осенью ульи были тщательно извѣшены, и въ зиму пошло, круглымъ счетомъ, по 26 фунт. меда и цвѣтня, въ каждомъ ульѣ.

Такіе блестящіе результаты Гравенгорстъ приписываетъ:

а) Качествамъ породы своихъ пчелъ. Съ давнихъ поръ Гравенгорстъ беретъ, при размноженіи, породу отъ такихъ матокъ, семьи которыхъ отличаются прилежаніемъ, незлобивостью и проч.

б) Устройству своего соломеннаго сводчатаго рамочнаго улья (Bogenstülper), въ которомъ пчелы хорошо зимуютъ и въ которомъ пчеловоду легко управляться съ ними.

в) Своему уходу за пчелами, главныя черты котораго заключаются въ слѣдующемъ: а) весной сила всѣхъ семей уравнивается; б) размноженіе производится незначительное, не доходящее до 50%; в) нѣкоторая часть ульевъ назначается особливо на медъ и сохраняется въ большой силѣ. (Отъ этихъ семей не дѣлается отводковъ или даже сильныя семьи образуются нарочно, посредствомъ соединенія двухъ семей, отъ которыхъ взяты отводки. Отъ этихъ сильныхъ семей полученъ по преимуществу медъ, отдѣленный на машинкѣ, а при концѣ взятка ульи эти вѣсили еще отъ 80 до 90 фунт.); г) отводки дѣлаются всегда сильные; д) семьямъ,

*) Что составитъ около 140 пудовъ, т. е. около 1 пуда и 10 ф. съ каждаго вышедшаго съ зимовки улья.

отъ которыхъ взяты отводки, вскорѣ даются готовыя матки; е) постоянно наблюдается, чтобы семьи были въ силѣ, но не имѣли бы излишняго количества дѣтвы; ж) постоянно во-время ставятся семьямъ готовые сухіе пласты, и з) прежде совершеннаго наполненія ульевъ медомъ, часть медовыхъ пластовъ выбирается, опрастывается на машинкѣ и ставится обратно въ улей. Такимъ образомъ пчелы постоянно находятся въ полной дѣятельности.

г) Благопріятному лѣту.

Хотя 1872 годъ считается вообще ганноверскими пчеляками, по медоносности, среднимъ, но Гравенгорстъ доволенъ имъ. Въ январѣ пчелы имѣли случай пролетѣться и очиститься; 11-го февраля (н. ст.) онѣ несли первую обножку съ орѣшника, а въ концѣ марта наступило тепло. Въ апрѣлѣ былъ хорошій взятокъ съ плодовыхъ деревьевъ, и особенно усилился онъ, когда расцвѣли бѣлая акація и ранняя липа. Съ конца іюля до половины августа былъ полный перерывъ взятка; 9-го августа часть пчелъ была вывезена на вересковъ, но съ него взятокъ былъ плохъ, и ульи привезены обратно, такъ какъ въ половинѣ августа начался на пасѣкѣ снова хорошій летъ. Этотъ послѣдній взятокъ былъ съ гречи и садовыхъ растеній. Изъ послѣднихъ пчелы особенно усердно посѣщали гигантскую коноплю.

8) Подсадка матокъ.

Венгерскій пчеловодъ Даксъ утверждаетъ, что ему постоянно удается подсаживать матокъ, вовсе не запирая ихъ предварительно въ клѣточку, но употребляя окуриваніе пчелинымъ клеемъ. Пчелиный клей (сѣрь, прополисъ) смѣшивается для этого пополамъ съ толченымъ сахаромъ, и смѣсь завертывается въ льняную ветошку, такъ, чтобы образовать продолговатый цилиндръ, который перевязывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Такіе свертки хорошо горятъ, распространяя пріятный запахъ. Дымомъ отъ нихъ сильно прокуриваютъ семью, въ которую хотятъ дать матку, и имъ же

окуриваютъ подсаживаемую матку, а потомъ прямо пускаютъ ее въ улей. Если въ ульѣ была матка и ее хотятъ смѣнить на новую, то старую матку предварительно отбираютъ, употребляя при этомъ также подкуриваніе пчелинымъ клеемъ.

9) Упрощенный пріемъ въ раціональномъ пчеловодствѣ.

Когда отъ семьи взятъ отгонъ или отводокъ, то въ ульѣ, оставшемся безъ матки, пчелы закладываютъ, какъ извѣстно, много свищевыхъ маточниковъ сразу, и для того, чтобы не допустить ихъ роиться, приходится, на 9—10-й день, разбирать гнѣздо и удалять излишніе маточники. Работа эта не легка и беретъ не мало времени.

Извѣстный Гравенгорстъ достигаетъ нынѣ той же цѣли, посредствомъ простого пріема, представляющаго еще и другія выгоды. Пріемъ этотъ возможенъ, впрочемъ, только въ тѣхъ ульяхъ, въ которыхъ каждая рамка доступна отдѣльно отъ остальныхъ, т. е. въ ульяхъ, гдѣ рамки обращены ребромъ къ открытой сторонѣ (въ лежакахъ Долиновскаго, въ лежакахъ Роте, въ сводчатыхъ ульяхъ Гравенгорста *) и т. п.).

Семья, изъ которой взятъ рой, дѣлится на 3 равныя части. Для этого въ улей помѣщаются двѣ вставныхъ доски, и въ образующіяся такимъ образомъ три отдѣленія распредѣляются, поровну въ каждое, пчелы, медовые соты и соты съ дѣтвой. Каждое изъ образовавшихся отдѣленій улья должно имѣть свой особый летокъ. Такимъ образомъ получаются въ одномъ ульѣ три семейки, и каждая изъ нихъ закладываетъ маточники. Если есть въ запасѣ печатные маточники, то можно, раздѣливъ улей, немедленно помѣстить въ каждый отдѣлъ по одному маточнику. Такія семейки

*) Читателей нашихъ, неимѣвшихъ случая познакомиться на дѣлѣ съ лежакомъ Долиновскаго, отсылаемъ къ книгѣ г. Паульсона и къ «Трудамъ» 1873 г., томъ II (ст. г. Сукмань, вып. 3 и статья г-на П. Т. вып. 4). Что касается сводчатаго улья Гравенгорста и лежака Роте, то описаніе ихъ помѣщено въ «Трудахъ» 1874 г., т. I, вып. 3.

не роятся, и лишнихъ маточниковъ вырѣзывать въ нихъ не приходится, такъ какъ пчелы, по выходѣ одной матки, сами выгрызаютъ остальныхъ. Когда матка въ одной изъ семеекъ оплодотворилась и начала кладку, то можно выловить матокъ у остальныхъ семеекъ и, вынувъ доски, опять соединить семейки въ одну большую семью. Можно также дождаться оплодотворенія всѣхъ матокъ. Еслибы одна изъ матокъ пропала, то стоитъ только вынуть перегородку между ея семейкой и сосѣдней. Если оставить семейки, не соединяя ихъ, долѣе и прибавить имъ рамокъ съ начатками, то семейки строятъ отличные молодые пласты изъ однѣхъ пчелиныхъ ячеекъ.

Описаннымъ пріемомъ Гравенгорста достигается: 1) что затруднительное вырѣзываніе лишнихъ маточниковъ становится ненужнымъ и втораковъ не бываетъ, между тѣмъ какъ это легко случается, вопреки желанію, если въ большой семьѣ, давшей искусственный рой, при вырѣзкѣ, просмотрѣнъ и остался маточникъ; 2) что получается много молодыхъ плодныхъ или неплодныхъ матокъ, которыя всегда пригодятся; 3) что можно получать въ запасъ отличныя молодыя пчелиныя соты.

Подобное же дѣленіе улья на 3 и даже 4 отдѣла весьма годится для зимовки запасныхъ матокъ, съ маленькой семейкой при каждой. Въ этомъ случаѣ—для того, чтобы тепло одинаково распредѣлялось по всѣмъ отдѣленіямъ—въ верхней части вставныхъ досокъ, перегораживающихъ улей, прорѣзываются довольно большія отверстія, затянутыя металлической сѣткой *съ обѣихъ сторонъ* каждой доски. Сѣтки съ обѣихъ сторонъ нужны для того, чтобы пчелы одной семьи не могли ловить за ножки, сквозь сѣтку, пчелъ или матокъ другихъ семеекъ. Для перезимовки, семейки сажаются въ описанные отдѣлы осенью, а весной, отобравъ и употребивъ въ дѣло матокъ, кромѣ одной, стоитъ только вынуть перегородки, чтобы составилась хорошая семья.

Подробности выполненія всего описаннаго съумѣетъ обдумать всякій толковый пчеловодъ.

10) Переноска яичекъ пчелами.

Большая часть авторитетныхъ пчеловодовъ утверждали, что яички матки никогда не переносятся пчелами, и тѣ яички, которыя сама матка не снесла прямо въ ячейку, пропадаютъ. Однако же Гильбертъ, землевладѣлецъ и пчеловодъ въ Маціевѣ, близь Отлочина (Торнскій округъ) обнародовалъ недавно наблюденія, на основаніи которыхъ онъ считаетъ возможнымъ утверждать противное. Гильбертъ, желая перемѣнить простыхъ матокъ на итальянскихъ, отобралъ матокъ у трехъ семействъ, а спустя 8 дней выломалъ заложенные маточники и перевелъ пчелъ въ новые ульи. Этимъ тремъ переведеннымъ семьямъ не было дано ни одной ячейки съ дѣтвой; итальянскія матки были къ нимъ подсажены запертыми подъ проволочными колпачками. Промежутки между проволоками были у этихъ колпачковъ довольно велики. На 4-й день, въ одномъ изъ ульевъ, Гильбертъ увидѣлъ, что матка старалась просовывать, сквозь отверстія проволочнаго колпачка, заднюю часть своего тѣла, а пчелы ее безпрестанно ласкали. Вынувъ сотъ, онъ нашелъ въ нѣкоторыхъ ячейкахъ маленькихъ червячковъ, а въ другихъ—яички. Послѣднія были не въ приподнятомъ съ одного конца положеніи, какъ бываютъ они при нормальной кладкѣ ихъ маткой, а въ положеніи лежачемъ, и каждое яичко было окружено питательнымъ молочкомъ. Наблюдая далѣе при помощи увеличительнаго стекла, Гильберту удалось видѣть, какъ пчелы принимали яички, выпускаемыя маткой, увлажали ихъ, поворачивая, молочкомъ, и относили въ ячейки. Такъ какъ матка продолжала оставаться запертою, то пчелы, вѣроятно не надѣясь на ея освобожденіе, вскорѣ заложили маточникъ. Запертая матка была тогда отобрана, и изъ упомянутаго маточника вывелась молодая матка-*итальянка*. Порода ея доказывала, что она дѣйствительно произошла отъ матки бывшей взаперти.

Руководясь этими наблюденіями, Гильбертъ старался позже нарочно вызвать переноску яицъ въ другихъ семьяхъ, ставя ихъ въ положеніе, подобное описанному выше, и это удалось ему еще два раза. Не смотря на опредѣленность наблюденій Гильберта, Дзирзонъ все еще сомнѣвается въ возможности переноски яицъ пчелами, но возраженія, имъ приводимыя для оправданія своихъ сомнѣній, настолько придирчивы, что имъ трудно придать значеніе *). Впрочемъ, переноска во всякомъ случаѣ—явленіе ненормальное, вызываемое особыми условіями.

11) Причина гнильца.

Мнѣніе д-ра Прейса (недавно умершаго), что гнилецъ вызывается развитіемъ низшихъ грибковъ,—представляло значительную вѣроятность, но не могло считаться вполнѣ доказаннымъ. Постоянное присутствіе грибковъ въ умершихъ отъ гнильца личинкахъ хотя и наблюдалось, при посредствѣ микроскопа, многими, но оставалось нерѣшеннымъ—развиваются ли грибки послѣ того, какъ личинка уже умерла, или они собственно причиняютъ болѣзнь и смерть. Дѣйствительно, нѣкоторые (Фишеръ, Ламбрехтъ) были не согласны съ мнѣніемъ Прейса **).

Недавно пасторъ Шёнфельдъ произвелъ опыты, которые, повидимому, окончательно рѣшаютъ вопросъ о причинѣ гнильца въ пользу мнѣнія Прейса. Когда гнильцовые остатки личинокъ высыхаютъ, то споры (особаго рода сѣмена) грибковъ должны уноситься изъ нихъ воздухомъ и, попадая на здоровыхъ личинокъ, могутъ вызвать ихъ заболѣваніе—разносить болѣзнь. Руководясь этой мыслью, Шёнфельдъ намазалъ на бумагу кусокъ гнильцовой массы, величиной съ маленькую горошину, и помѣстилъ подъ закрытый

*) Почтенный пчеловодъ нашъ, С. Д. Вальватьевъ, видѣлъ также пчелъ, принимавшихъ и уносившихъ яички, которыя матка клала, оставаясь на одномъ мѣстѣ и притомъ не будучи запертой. Наблюденіе его можетъ служить подтвержденіемъ правильности наблюденій Гильберта.
А. Б—въ.

**) См. «Докладъ о гнильцѣ».

стеклянный колпакъ, къ которому примыкали двѣ длинныя вертикальныя стеклянныя трубки, одна—внизу, другая—вверху. Концы обѣихъ трубокъ были слегка заткнуты ватой. Колпакъ ставили повременамъ на окно, на солнце, и вслѣдствіе нагрѣванія происходило въ немъ движеніе воздуха чрезъ трубки, снизу вверхъ. Верхняя ватная пробка была перемѣняема время отъ времени. Въ этихъ пробкахъ должны были собраться споры, уносимыя воздухомъ и задерживаемыя ватой. Микроскопическое изслѣдованіе такой ваты и воды, которой она была ополоснута, дѣйствительно показало присутствіе многочисленныхъ грибковъ (формы Micrococcus), и слѣдовательно воздухъ въ самомъ дѣлѣ уноситъ грибки изъ высохшей гнильцевой массы. Затѣмъ вата, наполненная грибками, была наложена слоемъ на сотъ съ пчелиными личинками, такъ что ею было прикрыто около 100 ячеекъ. Пчелы немедленно напали на вату, растеребили ее и выбросили, а затѣмъ выбросили также—какъ это оказалось на 3-й день—и тѣхъ личинокъ, которыя были прикрыты ватой. Тѣмъ не менѣе, повыше закрытаго мѣста, три червячка умерли вскорѣ послѣ запечатанія, и крышечки на нихъ сдѣлались впалыми и продыравленными, какъ это бываетъ при гнильцѣ. Въ другомъ случаѣ, гдѣ вата была положена болѣе легкимъ слоемъ, пчелы оставили большую часть личинокъ не выбрасывая, и изъ нихъ 7 червячковъ оказались вскорѣ умершими. Микроскопическое изслѣдованіе умершихъ личинокъ показало присутствіе въ нихъ многочисленныхъ грибковъ.

Имѣя въ виду неудобство опытовъ надъ пчелами, постоянно выбрасывавшими вату, Шёнфельдъ рѣшился обратиться и къ другимъ животнымъ, а именно къ личинкамъ зеленой мухи, живущимъ въ гниломъ мясѣ, и къ гусеницамъ бѣлыхъ дневныхъ бабочекъ (Pieris brassicae P. rapae). Кусокъ мяса былъ выставленъ на открытое окно и мухи не замедлили накласть яицъ. Вылупившіяся изъ нихъ личинки были распредѣлены подъ три стеклянные колпака, и подъ однимъ изъ колпаковъ, на мясѣ, въ которомъ личинки сидѣли и питались, положена была вата, содержавшая грибки, о которой говорилось выше. Изъ 10 личинокъ, бывшихъ подъ этимъ колоколомъ, умерли 7, и только 3 дожили до превращенія въ куколокъ. Но и куколки эти вскорѣ умерли. Изслѣдованіе показало, какъ въ личинкахъ, такъ и въ куколкахъ, присутствіе множества грибковъ. Нѣкоторыя изъ умершихъ личинокъ были раздавлены и намазаны на мясо, въ которомъ жили десять же личинокъ, находившіяся подъ вторымъ стекляннымъ колпакомъ. Результатъ и здѣсь былъ почти тотъ же: всѣ личинки умерли, и уже прежде ихъ смерти можно было наблюдать, на нихъ и въ нихъ, присутствіе грибковъ. Личинки, находившіяся подъ третьимъ колоколомъ, въ числѣ около 80 штукъ, напротивъ, всѣ остались здоровы, окуклились и мухи вывелись изъ нихъ благополучно.

Одинаковые результаты получились и съ гусеницами бабочекъ. Онѣ также были распредѣлены подъ три стеклянные колокола, по 10 штукъ подъ каждый. Въ распоряженіи Шёнфельда оставалась только половина засохшей умершей личинки мухи и крошечный кусочекъ бумаги съ намазанной гнильцовой массой. То и другое было обмыто водой, и ею, посредствомъ кисточки, намазаны 10 гусеницъ, находившіяся подъ однимъ колпакомъ. Той же водой былъ намазанъ листъ капусты и имъ накормлены другія 10 гусеницъ, подъ другимъ колоколомъ. Всѣ 20 гусеницъ сдѣлались вскорѣ явно больными, вялыми, и приступили ранѣе обыкновеннаго къ превращенію въ куколку, но только двѣ изъ нихъ достигли этого превращенія и умерли вскорѣ потомъ; остальныя умерли ранѣе. Гусеницы подъ третьимъ колоколомъ остались вполнѣ здоровыми и развились нормально далѣе. Изслѣдованіе и здѣсь показало присутствіе грибковъ въ умершихъ гусеницахъ *).

*) Такъ какъ грибки суть причина гнильца, то излеченіе его очевидно должно основываться на полномъ удаленіи этой причины. Понятно поэтому, что выдержкой, переселеніемъ семьи и средствами,

Замѣчательно, что никакого различія не замѣчено между гусеницами заболѣвшими отъ намазыванія ихъ тѣла (1-й колпакъ) и тѣми, которыя заразились отъ съѣденнаго ими капустнаго листа (2-й колпакъ). Грибки, очевидно, могутъ развиваться и на тѣлѣ и въ тѣлѣ животныхъ, и въ обоихъ случаяхъ дѣйствуютъ одинаково смертельно.

12) Выводъ улучшенныхъ пчелиныхъ породъ.

Всякій пчелякъ имѣетъ случай замѣтить, что на одной и той же пасѣкѣ пчелиныя семьи имѣютъ различныя качества, хотя и принадлежатъ къ одинаковой породѣ. Однѣ семьи, изъ года въ годъ, отличаются большимъ прилежаніемъ и собираютъ больше меда; другія имѣютъ особую

убивающими грибки, гнилецъ можетъ и долженъ быть излечиваемъ. Фенолъ, употреблявшійся мною, быть можетъ, представляетъ одно изъ такихъ средствъ (см. «Докладъ о гнильцѣ»). Другое средство—сѣрная кислота—рекомендуетъ К. С. Шаповаленко, въ напечатанной въ прошломъ году, въ Кіевѣ, своей книгѣ «*Полное практическое наставленіе въ пчеловодствѣ*». (Разборъ этой книги скоро будетъ помѣщенъ въ «Трудахъ»). Описываемый въ ней способъ леченія гнильца кажется намъ довольно раціональнымъ и, по увѣренію г. Шаповаленко, всегда устраняетъ болѣзнь. Всю семью, зараженную гнильцомъ, до послѣдней пчелы, выгоняютъ въ роевню и помѣщаютъ въ нее же ребромъ сота два пустыхъ. Въ нихъ пчелы выльютъ медъ, который успѣли захватить съ собой во время выгонки. Спустя 6 часовъ, заготовляется новая роевня и пчелы быстро перемѣщаются въ нее такъ, чтобы онѣ не успѣли захватить съ собой меда. Черезъ 3 часа ихъ перемѣщаютъ въ третій разъ, въ новую роевню, и держатъ въ ней около 2 сутокъ, подкармливая смѣсью изъ 1 ф. меда, $^1/_2$ ф. воды и $^1/_4$ золотника чистой сѣрной кислоты (чистаго купороснаго масла). Смѣсь эту предварительно надо прокипятить, снимая пѣну. Очищенная такимъ образомъ семья помѣщается въ новый улей и не заноситъ съ собой болѣзни. Старое гнѣздо ея уничтожается, а улей и роевни, гдѣ она сидѣла, надо сильно прокурить нѣсколько разъ горящей сѣрой.

Само собой разумѣется, что выгодно отобрать матку отъ гнильцовой семьи дней за 20 до описанной выгонки, и что вся операція должна совершаться такъ, чтобы другія пчелы на пасѣкѣ не имѣли возможности заразиться. *А. Б—въ.*

склонность роиться; третьи особенно скоро поправляются и усиливаются съ весны; четвертыя всегда очень злы, и т. д. Нѣкоторыя различія зависятъ иногда отъ качествъ гнѣзда и улья, но и тогда, когда ульи и гнѣзда одинаково хороши, различіе между качествами семей далеко не уничтожается вполнѣ. Тѣ пчеловоды, которые имѣютъ ложное понятіе о маткѣ, какъ правительницѣ семьи, въ этихъ случаяхъ, приписываютъ вліяніе ея распорядительности. Въ самомъ дѣлѣ, часто со смѣной матки качества семьи измѣняются, но причина этого лежитъ не въ умѣ и распорядительности матки, а просто въ томъ, что матка—общая производительница всѣхъ членовъ пчелиной семьи—передаетъ имъ опредѣленныя хорошія или дурныя качества. У пчелъ, какъ и другихъ животныхъ, качества наслѣдуютъ въ породѣ и передаются потомству. Притомъ, такъ какъ качества породы измѣняются и отъ случайныхъ причинъ и зависятъ не только отъ матери, но и отъ отца, то понятно, что матка, происшедшая отъ хорошей матки, но напр. спарившаяся съ трутнемъ худшей породы, можетъ производить потомство не тѣхъ качествъ, какія имѣло потомство ея матери.

Тамъ, гдѣ пчелы размножаются естественнымъ роеніемъ, поддержка качествъ породы предоставлена болѣе или менѣе случаю, но такъ какъ семьи, одаренныя хорошими качествами, вѣрнѣе выживаютъ и болѣе даютъ приплода, то хорошія качества породы обыкновенно поддерживаются до нѣкоторой степени сами собою. Бываетъ однако, при естественномъ размноженіи, и такъ, что порода становится все хуже и хуже, и пасѣка мало-по-малу падаетъ и переводится. При искусственномъ размноженіи отъ пчеловода зависятъ поддержка и улучшеніе качествъ породы. Понятно, что при такомъ размноженіи, пчеловодъ волей-неволей беретъ приплодъ отъ хорошихъ, сильныхъ ульевъ, и слѣдовательно трудно опасаться, чтобы качества породы могли, при искусственномъ размноженіи, портиться болѣе чѣмъ при естественномъ, хотя бы пчеловодъ, размножающій

искусственно, и не прибѣгалъ къ разумному, сознательному выбору. Но за то въ рукахъ толковаго, разумнаго пчеловода, искусственное размноженіе дѣлается могущественнымъ орудіемъ для улучшенія породы, а слѣдовательно—и результатовъ всего пчеловоднаго хозяйства. До сихъ поръ, на выборъ породы, при искусственномъ размноженіи, обращали довольно мало вниманія, но онъ—дѣло крайней важности и заслуживаетъ того, чтобы пчеловоды постоянно имѣли его въ виду. Улучшеніе породы положительно и значительно возвышаетъ доходъ съ пасѣки.

Выборъ породы при искусственномъ размноженіи значитъ прежде всего—выборъ матокъ, отъ которыхъ будутъ получены матки молодыя, а это достигается въ особенности удобно, когда выводятся матки искусственно, посредствомъ того, что отъ улья, изъ дѣтвы котораго хотятъ получить молодыхъ матокъ, берется отгонъ со старой маткой, или посредствомъ маленькихъ ссыпчаковъ сдѣланныхъ на дѣтву этого улья. Въ томъ и другомъ случаѣ получаются матки свищевыя, но онѣ, какъ вполнѣ доказано на дѣлѣ, ничѣмъ не уступаютъ роевымъ. Правда, у нѣкоторыхъ пчеловодовъ нашихъ *), существуетъ предубѣжденіе противъ свищевыхъ матокъ, и пчеловоды эти даже берутся высчитывать ихъ недостатки, но неосновательность нѣкоторыхъ изъ подобныхъ мнѣній явна сама собою, другія же достаточно опровергаются тѣмъ, что на многихъ лучшихъ, раціональныхъ пасѣкахъ, и въ Германіи, и у насъ, постоянно употребляются свищевыя матки, а пасѣки эти процвѣтаютъ и даютъ результаты, которымъ можно позавидовать **). Дѣйствительно, выводя свищевыхъ матокъ, пчелы выбираютъ иногда личинокъ слишкомъ уросшихъ или неудобно-расположенныя ячейки, и тогда матки выводятся малорослыя, малоплодовитыя и недолговѣчныя. Въ этомъ обстоятельствѣ, можетъ быть, и кроется начало предубѣжденія

---

* и **) См. напримѣръ книгу г. Шаповаленко, упомянутую выше.
А. Б—въ.

противъ свищевыхъ матокъ. Но устраненіе такихъ плохихъ матокъ—въ волѣ пчеловода: выламывая свищевые маточники, которые окажутся запечатанными слишкомъ рано, и тѣ, которые получили малый объемъ или дурное положеніе—онъ устранитъ дурныхъ матокъ прежде ихъ рожденія, а выбирая лучшихъ изъ вышедшихъ матокъ, будетъ имѣть свищевыхъ матокъ вполнѣ удовлетворительныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, нисколько неуступающихъ маткамъ роевымъ.

Для того чтобы толково выводить хорошую породу пчелъ, нужно ясно сознавать цѣли, которыхъ достиженіе желательно, и обладать совершеннымъ знакомствомъ съ необходимыми правилами, вытекающими изъ самаго способа размноженія пчелиныхъ особей. Одинъ изъ лучшихъ германскихъ пчеловодовъ, Фридрихъ Вильгельмъ Фогель, учитель въ Леманстёфелѣ, близъ Кюстрина, въ Пруссіи, сообщаетъ интересныя, относящіяся сюда, соображенія въ издаваемомъ имъ ежегодно альманахѣ пчеловодства (Jahrbuch der Bienenzucht, 1873 г.)

Что касается качествъ, то хорошая порода должна отличаться, прежде всего, работящестью—должна давать хорошій сборъ меда; этому содѣйствуютъ плодовитость и бойкость;—незлобивость, отсутствіе болѣзненныхъ явленій въ семьѣ и хорошій крупный ростъ также всегда желательны: крупная бойкая пчела успѣетъ наработать болѣе, чѣмъ такая же мелкая. Хорошая окраска породы пріятна и иногда можетъ до нѣкоторой степени служить наружнымъ признакомъ другихъ (внутреннихъ) хорошихъ качествъ. Чѣмъ въ бо́льшей степени обладаютъ этими качествами пчелы извѣстной семьи, тѣмъ лучше годится ея матка для приплода молодыхъ матокъ. Еще лучше, если мать и бабка хорошей матки давали породу съ такими же хорошими качествами: когда качества эти проявлялись въ нѣсколькихъ нисходящихъ поколѣніяхъ постоянно, то тѣмъ вѣрнѣе передадутся они потомству. Притомъ и хорошая матка не всегда даетъ потомство съ одинаково-хорошими качествами; вѣрнѣе можно

разсчитывать на это тогда, когда матка находится въ цвѣтущемъ возрастѣ, гдѣ плодовитость ея наиболѣе развита. Вліяніе отцовское, т. е. трутня—также весьма важно. Необходимо помнить, что трутни родятся изъ неоплодотворенныхъ яицъ, и поэтому качества ихъ породы условливаются собственно только породой матки, но порода молодыхъ матокъ и рабочихъ пчелъ, какъ существъ выводящихся изъ яицъ оплодотворенныхъ, опредѣляется не только породой матки-производительницы, но и породой трутня, которымъ матка была оплодотворена. Надобно, значитъ, выбирать для оплодотворенія трутней, родящихся отъ матокъ хорошей породы. Въ ульи съ такими матками можно нарочно вставлять трутневые пласты и вызывать большій закладъ трутней обильнымъ кормленіемъ, стараясь въ то же время всѣми мѣрами уменьшить выводъ трутней въ другихъ семьяхъ. Въ улейки, гдѣ выводятся молодыя матки, заранѣе надо поставлять печатной трутневой червы хорошей породы. Такимъ образомъ шансы на оплодотвореніе матокъ хорошими трутнями значительно увеличатся. Мелкихъ трутней въ породу пускать не слѣдуетъ; матки, ими оплодотворенныя, часто получаютъ отъ нихъ только малый, скоро истощающійся запасъ сѣмени. Можно конечно также увозить, какъ ульи съ молодыми неоплодотворенными матками, такъ и ульи съ хорошими трутнями подальше (верстъ за 5) отъ своей и чужихъ пасѣкъ. Можно, наконецъ, искусственно вызывать оплодотвореніе трутнями опредѣленной породы, при пособіи пріема, предложеннаго впервые Кёлеромъ. Въ тѣ дни, когда матки должны вылетать на проигру, т. е. начиная съ 3-го дня отъ ихъ рожденія, и когда погода хороша, улейки съ неплодными матками и трутнями зарѣшечиваются съ утра и ставятся въ темное мѣсто. Часу въ 5-мъ вечера, когда трутни на пасѣкѣ уже перестали летать, ульи выставляются, летки открываются, и въ каждый улей впрыскивается чрезъ летокъ небольшое количество теплой сыты. Вслѣдъ за этимъ обыкновенно начинается проигра пчелъ, а за ними вылетаютъ трутни и матки и наступаетъ оплодотвореніе.

Частое оплодотвореніе матокъ трутнями-братьями по матери—не желательно. Хотя у пчелъ и не доказанъ вредъ кровосмѣшенія, но весьма вѣроятно, что, продолжаясь нѣсколько поколѣній, оно обнаруживаетъ неблагопріятное вліяніе на качества породы. Бывали примѣры, что пасѣки, удаленныя отъ другихъ—на которыя, слѣдовательно, не могли залетать чужіе трутни—выраждались, слабѣли и погибали, и немудрено, что причиной этого было постоянное кровосмѣшеніе. Кровосмѣшеніе въ немногихъ поколѣніяхъ можетъ, напротивъ, допускаться въ видахъ полученія чистой породы, но когда семьи этой породы размножились, то надо стараться объ оплодотвореніи матокъ трутнями чужихъ семействъ. Изъ смѣшенія пчелъ черной и египетской породы Фогель вывелъ породу ничѣмъ не отличающуюся отъ итальянской, и для этой цѣли сначала прибѣгалъ къ кровосмѣшенію. Если имѣется только одна вполнѣ удовлетворительная породистая матка, то, для оплодотворенія ея дочерей, всего лучше взять трутней приходящихся ей внуками, т. е. происходящихъ отъ одной изъ ея дочерей, хотя бы оплодотворенной и непородистымъ трутнемъ, такъ какъ порода трутня оплодотворяющаго матку (какъ уже сказано) не вліяетъ на породу трутней, отъ нея происходящихъ. Этимъ не только устранится оплодотвореніе сестеръ братьями, но будетъ и болѣе шансовъ на закрѣпленіе хорошихъ качествъ, такъ какъ они, въ трутняхъ, пройдутъ такимъ образомъ чрезъ лишнее поколѣніе.

Выбирая постоянно для приплода лучшія семьи своей пасѣки, уже можно достигнуть хорошихъ результатовъ въ отношеніи улучшенія породы, но еще лучше смѣшеніе своей хорошей породы съ хорошей породой чужой пасѣки, что составитъ *освѣженіе крови*, если пчелы обѣихъ пасѣкъ принадлежатъ къ одной и той же (напр. къ черной) расѣ. Для освѣженія крови обыкновенно достаточно прибѣгнуть къ чужимъ трутнямъ. Если же берутъ для смѣшенія другую расу—напр. итальянскую, египетскую—то это будетъ *скрещиваніе*. Въ первомъ поколѣніи послѣ скрещиванія явля-

ются трутни той самой породы, къ которой принадлежитъ матка, а рабочія пчелы и матки выходятъ обыкновенно различныя. Онѣ не бываютъ всѣ съ признаками средними между признаками матери и отца, но однѣ изъ нихъ выходятъ по отцѣ, другія—по матери, такъ что семейство состоитъ изъ пчелъ съ различными признаками. Таковы въ первомъ поколѣніи помѣси итальянской или египетской породы съ черною, или помѣсь египетской породы съ итальянскою. Если матки этого перваго поколѣнія оплодотворяются трутнями той или другой (чистой) изъ двухъ породъ взятыхъ для скрещиванія, то второе поколѣніе возвращается почти совершенно къ этой первоначальной породѣ. Если же 1-е поколѣніе полученное скрещиваніемъ плодится, смѣшиваясь далѣе въ самомъ себѣ, то, во 2-мъ и дальнѣйшихъ поколѣніяхъ, устанавливаются средніе признаки между обѣими первоначальными расами и разнообразіе отдѣльныхъ особей сглаживается. Такимъ именно образомъ вывелъ Фогель ту, сходную съ итальянской породой, помѣсь пчелъ египетскихъ съ черными, о которой упомянуто было выше. Подобнымъ же образомъ, напр., достаточно скрестить одинъ разъ итальянокъ съ египетскими трутнями, чтобы получить далѣе итальянскую расу особенно хорошей, яркой и постоянной окраски.

13) Два наблюденія, касающіяся зимовки пчелъ.

Дзирзонъ сообщаетъ, что прошлой зимой, изъ одного довольно слабаго улья, стоявшаго на открытомъ воздухѣ, выпала случайно дверка, и это было замѣчено не тотчасъ. Погода была совершенно тихая, но довольно холодная, ночью было до—12° Р. и эту именно ночь улей простоялъ открытымъ. Вопреки ожиданью оказалось, что не погибло отъ холода ни одной пчелы.

Другой улей обратилъ на себя вниманіе Дзирзона тѣмъ, что пчелы сидѣли въ немъ особенно тихо. Дзирзонъ открылъ улей и нашелъ, что половина пчелъ лежитъ мертвыми, хотя медовыхъ запасовъ было въ ульѣ довольно. Оказалось, что пчелы не могли дойти до меда, хотя онъ находился вверху, въ тѣхъ самыхъ пластахъ, на которыхъ онѣ сидѣли. Толпа пчелъ отдѣлялась отъ меда полосой пустыхъ ячеекъ въ 2—3 дюйма шириной, и чрезъ это пустое пространство пчелы не могли перейти къ меду, потому что находились какъ разъ на одной вышинѣ съ леткомъ, а погода была хотя и не очень холодная, но бурная и улей леткомъ былъ обращенъ къ вѣтру. Вѣтеръ, дувшій въ летокъ—въ то мѣсто, гдѣ толпа пчелъ касалась границы меда—заставилъ пчелъ сдвинуться внизъ и оголодать.

Изъ этихъ наблюденій Дзирзонъ выводитъ то заключеніе, что при отсутствіи вѣтра пчелы удобно переносятъ довольно значительную степень холода и что постепенный, хотя бы и значительный, обмѣнъ воздуха въ ульѣ никогда не можетъ быть вреденъ. У сильныхъ семействъ онъ совѣтуетъ, поэтому, оставлять на зиму открытыми два летка, или летокъ и особое небольшое отверстіе въ головѣ улья, назначенное для вентиляціи. Съ другой стороны, Дзирзонъ въ особенности обращаетъ вниманіе пчеловодовъ на то обстоятельство, что и при большомъ запасѣ меда въ ульѣ, но при неудачномъ мѣстонахожденіи этого запаса, семья легко можетъ умереть зимою съ голода.

14) Новое средство не допускать матку въ медовый магазинъ.

Роте совѣтуетъ соединять медовый магазинъ съ гнѣздовыми отдѣленіями посредствомъ особаго стекляннаго канала, который имѣетъ то же вліяніе, какъ «каналъ Фогеля», и который легко самому приладить къ каждому улью. Каналъ Роте устраивается изъ двухъ стеклянныхъ полосъ въ 8 д. длиной и въ 2 дюйма шириной и изъ двухъ деревянныхъ брусочковъ въ $2^1/_2$ дюйма длины, въ $^1/_2$ дюйма ширины и въ $^1/_4$ дюйма толщины. Длина канала отъ одной открытой стороны его до другой выйдетъ, такимъ образомъ, въ 2 дюйма;

ширина понутри, въ одномъ направленіи—1/4 дюйма, а въ другомъ—7 1/2 дюймовъ. Для бо́льшей вѣрности можно и на деревянные бруски наклеить, съ внутренней стороны, полоски стекла. Скрѣпить бруски со стеклами можно посредствомъ проволочныхъ штифтовъ.—Такой каналъ помѣщается около стѣны улья такъ, чтобы одной изъ открытыхъ сторонъ онъ примыкалъ къ медовому магазину и былъ въ немъ за подлицо съ перегородкой, которой магазинъ отдѣляется отъ гнѣздоваго пространства. Въ это послѣднее, каналъ будетъ вдаваться почти на 2 дюйма, но только нужно, чтобы, одной изъ своихъ стеклянныхъ сторонъ, каналъ плотно прилегалъ къ стѣнкѣ улья; иначе, если конецъ, находящійся въ гнѣздовомъ пространствѣ, будетъ, такъ сказать, висѣть на воздухѣ, то въ него не попадетъ не только матка, но и пчелы. Можно въ одномъ ульѣ помѣстить и два канала: одинъ у передней, а другой у задней стѣны.

Матка никогда не рѣшается ползти по стеклу, если только поверхность стекла остается чистой и гладкой. Необходимо поэтому чистить стекла каждый годъ передъ постановкой каналовъ въ ульи, при началѣ главнаго взятка.

15) Вредъ отъ картофельной патоки.

Клемке предостерегаетъ отъ кормленія пчелъ картофельной патокой. Соблазняясь дешевизной и слѣдуя рекомендаціи нѣкоторыхъ пчеловодовъ (Роте), онъ, за недостаткомъ меда, подкормилъ пчелъ смѣсью упомянутой патоки лучшаго сорта съ медомъ. Пчелы брали хорошо, но вскорѣ сдѣлались больными,—почти не летали, не брали подставляемаго корма и, наконецъ, начали выпрыгивать вонъ изъ улья и умирать. Брюшки у нихъ были раздуты и наполнены сѣроватой массой, и чрезъ 3—4 недѣли окончательно погибли всѣ 27 ульевъ, которые брали патоку.—Послѣ, Клемке кормилъ пчелъ сахаромъ, и притомъ—лучшимъ рафинадомъ; результатъ былъ вполнѣ удовлетворительный. По увѣренію Роте, вызванному этимъ заявленіемъ Клемке, вредность

патоки не есть постоянное явленіе и условливается присутствіемъ въ ней постороннихъ веществъ, которое много зависитъ отъ способа приготовленія.

Съ другой стороны, по поводу всѣхъ этихъ сообщеній, заявляетъ Байстъ, что картофельная патока вредна будто бы всегда и во всякомъ случаѣ: у самого Байста погибло однажды 24 семьи отъ кормленія ею.

1874.

По поводу вопросовъ г. Куриленко *).

Исполняя желаніе почтеннаго сотоварища по одному изъ любимыхъ занятій, мы хотимъ, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья, содѣйствовать разъясненію сомнѣній и недоразумѣній, его омрачающихъ, и выясненію вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

Несомнѣнно, что практика въ пчеловодствѣ великое дѣло, но только и она безъ знанія теоріи—мертва. Неда-

*) Эта замѣтка написана А. М. Бутлеровымъ по поводу сообщенія г. Куриленко подъ заглавіемъ «Изъ Малороссіи», помѣщеннаго въ томъ же вып. 3, тома I «Трудовъ И. В. Э. О.» за 1876 г., въ которомъ, рядомъ съ сообщеніемъ г. Куриленко, помѣщена и отвѣтная замѣтка А. М. Бутлерова. Г. Куриленко подписался «начинающій пчеловодъ и надворный совѣтникъ»—что уже достаточно указывало на недостатокъ практическихъ свѣдѣній и умѣнія, весьма естественный у человѣка, время котораго, до тѣхъ поръ, поглощалось почти всецѣло служебными обязанностями. Приводимъ здѣсь, для большаго уясненія дѣла читателю, сполна 9-й пунктъ сообщенія г. Куриленко:

«9) *Дупляки съ отъемными головками, въ которыхъ вырѣзаны отверстія, закрытыя проволочною сѣткой (вентиляторы), съ летками увеличиваемыми и уменьшаемыми подвижною пластинкою, вполнѣ раціональны и, по моему мнѣнію, удобнѣе всѣхъ вычурныхъ новомодныхъ ульевъ!* Такого устройства дуплянка, съ наружной окраской на маслѣ, стоитъ всего около 75 коп. въ нашихъ мѣстахъ. Осмотръ гнѣзда возможенъ въ ней и сверху, и снизу, перегоны, отъемки производятся безъ затрудненія,—стоитъ только подложить курушку подъ голову, противъ вентилятора,—

ромъ сказалъ фонъ-Берлепшъ пчеловодамъ: «Прежде всего изучайте теорію, а иначе навсегда останетесь рутинерами-пачкалками!» Поэтому-то чтеніе хорошихъ книгъ необходимо, и можетъ дать свѣтъ, а не вести къ хаотическому броженію. Послѣднее можетъ проистекать только изъ чтенія книгъ устарѣлыхъ и плохихъ; правда, что у насъ, къ сожалѣнію, послѣднихъ не занимать стать!

Отвѣтимъ г-ну Куриленко по порядку на его рубрики—отвѣтимъ какъ умѣемъ:

1) Матки, сдѣлавшіяся плодными весной, были оплодотворены трутнями, которыхъ г. Куриленко не замѣтилъ и, быть можетъ, даже не могъ замѣтить. Отдѣльныя трутневыя ячейки, помѣщенныя кое-гдѣ между пчелиными, попадаются во всѣхъ пчелиныхъ гнѣздахъ, и въ нихъ часто выводятся трутни очень рано весной. Отыскать этихъ одиночныхъ трутней между сотнями тысячъ пчелъ почти невозможно, ихъ, быть можетъ, находится всего нѣсколько десятковъ на всемъ пчельникѣ или еще и того меньше, но вѣдь для оплодотворенія двухъ матокъ достаточно было двухъ трутней. Г. Куриленко, конечно, не пересматривалъ по одиночкѣ каждую ячейку и каждую пчелку, а только именно послѣ такого пересмотра можно было бы поручиться за *абсолютное* отсутствіе трутней въ пасѣкѣ. Но если и допустить такое абсолютное отсутствіе, то оплодотвореніе все-таки могло быть совершено одиночными трутнями другихъ со-

дымъ пройдетъ въ улей и погонитъ пчелъ на полы улья, гдѣ съ ними удобно сдѣлать все, что нужно.

Кормленіе пчелъ чрезъ сѣтку вентилятора очень и очень практично. Наконецъ, улей отлично провѣтривается, просушивается чрезъ вентиляторъ, очищается же улей самъ собой—стоитъ только соръ смести съ точка.

Перевозить его удобно на самыя далекія разстоянія и по всевозможнымъ дорогамъ; тогда какъ съ лежаками Долиновскаго, при перевозкѣ, слишкомъ много хлопотъ, по ихъ непомѣстительности на нашихъ простыхъ повозкахъ, по сотрясенію рамокъ и частому отъ этого отваливанію сотовъ съ медомъ и червой».

сѣднихъ пасѣкъ. Матки для оплодотворенія летаютъ очень далеко.

Вотъ почему наблюденіе г. Куриленко ничуть не колеблетъ установленнаго правила.

2) Такъ какъ способъ, которымъ были взяты искусственные рои, не описанъ, то трудно сказать, отчего зависѣла ихъ неудача и порча четырехъ лучшихъ семействъ тѣмъ, что отъ нихъ взяты были отводки. Брать искусственные рои не трудно, но это нужно дѣлать *умѣючи*. Если этого умѣнья нѣтъ, то дѣйствительно лучше ждать натуральныхъ роевъ. При умѣньи отводки удаются почти всегда, а старыя семьи, изъ которыхъ они взяты, оказываются къ осени сильными и медными.

3) О неудавшемся подсиливаніи перестановкой—приходится сказать почти то же, что по второму пункту. И здѣсь надо нѣкоторое умѣнье,—и здѣсь, по описанію г. Куриленко, нельзя судить о причинѣ неудачи. Онъ говоритъ, что сильныя семьи ослабѣли, а слабыя не поправились. Куда же, спрашивается, дѣвалась изъ сильныхъ муха? Или была драка и сила побита; тогда, значитъ, перестановка сдѣлана была, хотя и во время цвѣтенія гречи, но не во время хода пчелы съ медомъ; или, быть можетъ, муха разбилась по сосѣднимъ ульямъ и не пошла, куда слѣдовало потому, что перестановка была сдѣлана небрежно; напримѣръ летки ульевъ пришлись на новомъ мѣстѣ, или перестановленные одинъ съ другимъ ульи были очень не сходны по наружности, и т. п.

4) Вполнѣ раціональный отъемъ меда возможенъ собственно только въ разборныхъ ульяхъ и при центробѣжной машинкѣ, причемъ сухая пчелиная вощина не уничтожается, и гдѣ хозяину хорошо извѣстно, сколько именно въ ульѣ остается меда въ зиму и хорошо ли онъ помѣщенъ.

Подрѣзывать медъ снизу—не выгодно для пчелъ, потому что отнимается у нихъ сухая вощина—не выгодно и для хозяина тѣмъ, что онъ, быть можетъ, не возьметъ того, что могъ бы взять безъ вреда для пчелъ. Но изъ худыхъ простонародныхъ способовъ это все-таки одинъ изъ лучшихъ, потому что при немъ пчелы не избиваются и не остаются безъ меда.

Вырѣзываніе меда изъ головы улья съ оставленіемъ тамъ на зиму пустого пространства, разумѣется, никуда не годится: отъ этого семьѣ зимой и холодно, да, пожалуй, и голодно.

Перегонка пчелъ и соединеніе съ другой семьей, причемъ гнѣздо все берется на медъ—хорошій способъ, подъ условіемъ, что соблюдены извѣстныя правила и что уничтоженію подвергаются сверхкомплектныя семьи. Нужно, чтобы въ гнѣздѣ, идущемъ на медъ, не оставалось червы, и чтобы соединенная семья не вышла излишне-сильной. Все это достигается, если у семействъ, назначенныхъ къ уничтоженію, недѣли за три до конца взятка, матки или отбираются, или запираются. Червленіе тогда прекращается, всѣ молодыя пчелы успѣютъ вывестись, опростать вощину; меда накопляется много, потому что онъ не тратится на черву, а сама семья ослабѣетъ, потому что муха растратится на вылетѣ. Отобранныхъ (съ небольшимъ количествомъ пчелъ) матокъ можно оставлять въ улейкахъ въ запасѣ до осени, до времени соединенія семействъ. Что же касается запиранія матокъ, то матки, бывшія запертыми въ клѣточки, недѣли двѣ и, слѣдовательно, насильственно вовсе удержанныя отъ кладки яицъ, едва ли могутъ оставаться хорошими. Лучше не запирать матокъ, а отдѣлять ихъ (досками съ такими прорѣзами, сквозь которые проходятъ пчелы, но не пройдетъ матка) на 2—3 пластахъ, гдѣ онѣ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, могутъ продолжать червить.

5) Что касается до малороссійскаго приготовленія меда, по правилу «*вали все въ кучу*», то нѣмцы правду говорятъ, что такимъ способомъ получается не медъ, а «*свинство*» (Sauzeug). Такой способъ, конечно, прямо убыточенъ для хозяина, и можетъ оправдываться лишь его крайнимъ невѣжествомъ въ дѣлѣ пчеловодства.

Въ центробѣжныхъ машинкахъ можно опрастывать всякіе соты, хотя бы и вырѣзаемые изъ дуплянки, лишь бы они не были сильно коробисты и въ очень мелкихъ кускахъ. Помимо центробѣжки существуетъ также правильный пріемъ для приготовленія меда. Онъ употребляется обыкновенно великорусскими пчеловодами. Медовые соты переминаются мелко руками или посредствомъ разбиванія веселкой, и смѣсь складывается или въ рѣшето, или въ кадку съ дырчатымъ дномъ, у которой дно покрыто рѣдиной или тонкимъ слоемъ чистой соломы (ее надо прижать къ дну распорками, чтобы не всплывала въ меду); все это ставится въ теплое мѣсто, напримѣръ на горячую печь или въ натопленную баню; медъ стекаетъ чистымъ, а остающаяся вощина перемывается горячей водой и, теплая, скатывается въ шары, которые обыкновенно и продаются скупщикамъ (20—50 коп. за фунтъ, смотря по качеству).

6) О лучшемъ положеніи дуплянокъ въ омшаникахъ—не могу сказать ничего по собственному опыту, такъ какъ въ дуплянкахъ (бездонкахъ) пчелъ не держалъ. Наши великорусскіе пчеловоды ставятъ свои колодные стояки въ омшаникъ вертикально, т. е. въ томъ же положеніи, какъ они были на пасѣкѣ и зимой только прислушиваются къ шуму пчелъ и по немъ судятъ о благополучіи семействъ, открываютъ же должеи ульевъ только въ крайности. Думаю, что и для дуплянокъ наиболѣе естественное положеніе—вертикальное, при которомъ медовой запасъ остается, по отношенію къ клубу пчелъ, въ томъ же положеніи, въ которомъ сами пчелы сложили его лѣтомъ, согласно требованію своей природы, т. е. вверху. Сохраняя на зиму вертикальное положеніе, по меньшей мѣрѣ, для слабыхъ семействъ, г. Куриленко поступилъ, мнѣ кажется, вполнѣ благоразумно. Если же класть дупляки бокомъ, то нельзя ли оборачивать ихъ открытымъ низомъ отъ дверей и располагать рядами съ промежутками для прохода такъ, чтобы свѣтъ въ ульи, при отворяніи дверей, не падалъ, а для осмотра былъ доступъ къ открытому концу дуплянки?

7) Кормленіе на зимовкѣ, конечно, дурной пріемъ, который можетъ оправдываться только совершенной крайностью, цѣлью спасти семейство отъ голодной смерти, когда уже весна не далека, а запасъ истощился. Въ сущности, толковый пчеловодъ не долженъ брать въ зиму такихъ семействъ, у которыхъ нѣтъ достаточнаго медоваго запаса (фунт. 25—35), и если лѣто было плохо, то лучше уничтожить часть семей, отдавши ихъ медъ остальнымъ. Зимнее кормленіе, да и всякое безпокойство пчелъ на зимовкѣ—особенно при нашей продолжительности зимъ—почти всегда неминуемо ведетъ къ поносу.

8) Отвѣтомъ о пригодности лежаковъ Долиновскаго можетъ служить ихъ распространенность. Они, конечно, дороже дуплянокъ, но могутъ быть и не особенно дороги при простой работѣ. Рамки могутъ быть сколочены проволочными гвоздями и такое ихъ дѣланіе совсѣмъ не будетъ очень уже мудреное, хлопотливое и дорого-стоющее. Существенна въ ульѣ система и аккуратность размѣровъ, но не столярная вязка рамокъ и ящиковъ или гладкое ихъ выстрагиваніе.

Постройка сотовъ пчелами поперегъ рамокъ падаетъ всецѣло на отвѣтственность пчеловода; значитъ, онъ или не навощилъ рамокъ, или не умѣлъ этого сдѣлать, т. е. взялся за дѣло, не зная азбуки пчеловодства.

Бо́льшая медистость ульевъ Долиновскаго входитъ въ то общее правило, что лежаки медистѣе стояковъ, а эти послѣдніе больше роятся. Къ стоякамъ, конечно, относятся и дуплянки. Матки охотнѣе распространяютъ закладъ червы сверху внизъ, чѣмъ въ бока; поэтому червленье въ лежакахъ скорѣе ограничивается, а это, въ большинствѣ случаевъ, увеличиваетъ медъ.

Умѣнье обращаться съ рамочными ульями, для того, чтобы употреблять ихъ, разумѣется, необходимо, но для его пріобрѣтенія пчеловоду нужна не *долговременная* практика, а просто нѣкоторая привычка, при достаточныхъ толковости и знаніи.

9) Дуплянки такого устройства, какъ упоминаетъ г. Куриленко въ пунктѣ 9-мъ, нельзя признать—какъ и всякую дуплянку—*вполнѣ* раціональнымъ ульемъ, болѣе удобнымъ, чѣмъ *всѣ* другіе, но я готовъ охотно признать раціональность ихъ употребленія при *извѣстныхъ* условіяхъ, особенно если на пасѣкѣ заведено и нѣсколько разборныхъ ульевъ. Конечно, напримѣръ, заводить одни послѣдніе въ большомъ числѣ нераціонально, если хозяинъ-пчеловодъ не можетъ обработывать ихъ всѣ своими руками, а пасѣчникъ не умѣетъ обращаться съ разборными ульями.

10) Совершенно справедливо (и вполнѣ согласно со сказаннымъ нашимъ извѣстнымъ покойнымъ пчеловодомъ, А. И. Покорскимъ-Жоравко) говоритъ г. Куриленко, что того меда, котораго нѣтъ въ полѣ, не будетъ и въ ульѣ. Это неоспоримо. Нападать на гречу едва ли, однако, справедливо; стоя въ самомъ сильномъ цвѣту, она не даетъ ни капли меда, если погода неблагопріятна или если греча посѣяна на очень жирной почвѣ. Но это не мѣшаетъ гречѣ быть, при *благопріятныхъ условіяхъ*, однимъ изъ медоноснѣйшихъ растеній.

11) Если г. Куриленко не удалось получить два года сряду дохода отъ пчелъ, а только убытки, то это злая случайность, а, быть можетъ, отчасти и неопытность. Крайне жаль было бы, еслибы онъ, истративъ время и трудъ, оставилъ пчеловодство тогда именно, когда уже нѣкоторая опытность, пріобрѣтенная имъ, сулитъ успѣхъ, а прожитые неблагопріятные годы дѣлаютъ вѣроятнымъ, что долженъ же, наконецъ, настать и для его пасѣки хорошій годъ!

По поводу нѣкоторыхъ пчеловодныхъ извѣстій.

Пчеловодству, съ его продуктами, принадлежитъ, если не прежнее выдающееся, то все еще замѣтное мѣсто въ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Доказательствомъ этого можетъ, между прочимъ, служить и то, что свѣдѣнія по пчеловодству сообщаются на ряду съ различными другими—торговыми, промышленными и сельско-хозяйственными свѣдѣніями, и сообщеніе ихъ разсчитано, конечно, на то, что есть и читатели, интересующіеся ими. Но для того, чтобы такія сообщенія имѣли сколько нибудь серьезное значеніе, гг. корреспондентамъ не мѣшало бы хоть немного познакомиться съ азбукой дѣла, чтобы выражаться понятнымъ для читателя опредѣленнымъ языкомъ.

Къ этимъ замѣчаніямъ приводитъ насъ корреспонденція изъ Тулы, отъ 11 августа, помѣщенная въ 230 нумерѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (отъ 21 августа 1876 г.). Въ ней, между прочимъ, говорится: «Пчела сильно пострадала отъ холодовъ въ маѣ, а въ іюлѣ отъ жаровъ, она не усиживала на пчельникѣ и слетала». И далѣе: «Уза сырая 33—35 коп. за фунтъ, сухая—до 42 коп. за фунтъ».—Человѣкъ, понимающій нѣсколько толковое пчеловодство, съ изумленіемъ останавливается предъ этими свѣдѣніями.

Гдѣ же видѣли, чтобы пчела (стало быть—пчела вообще, т. е. не исключая и старыя семьи) отъ жаровъ «не усиживала на пчельникѣ и слетала» и бросала, слѣдовательно,

гнѣзда съ червой и запасами? Дѣло идетъ здѣсь, вѣроятно, о молодыхъ рояхъ, слетавшихъ изъ жилья, въ которое ихъ только что посадили. При жаркой погодѣ это бываетъ, не столько вслѣдствіе жара, сколько вслѣдствіе неряшества пчеляковъ, дающихъ роямъ нечистые ульи и не берущихъ на себя трудъ отѣнить ихъ отъ прямыхъ солнечныхъ лучей. Корреспондентъ: понимающій дѣло, сказалъ бы, «молодые рои» вмѣсто «пчела» и дѣло было бы ясно.

«Узой» называется то смолистое вещество, которое пчелы употребляютъ для покрытія стѣнъ жилья, и т. п. То же вещество обозначается именами: «пчелиный клей», «сѣть», «прополисъ», но эта уза не составляетъ постояннаго, такъ сказать, правильно получаемаго отъ пчеловодства, продукта, и ей не зачѣмъ быть въ *сыромъ* видѣ. Здѣсь дѣло идетъ, вѣроятно, о вощинѣ, т. е. о перемятыхъ сотахъ, отдѣляемыхъ отъ меда при его перепусканіи. Развѣ въ Тульской губерніи вощину обозначаютъ неправильно именемъ «узы»? Вѣрнѣе слово это въ корреспонденціи—то же продуктъ незнанія корреспондента. Не сообщитъ ли онъ редакціи «Трудовъ И. В. Э. Общества» болѣе полезныя и обстоятельныя свѣдѣнія о пчеловодствѣ въ Тульской губерніи?

По поводу статьи г-на П. Т. „Различные взгляды на разстановку ульевъ и на породы пчелъ".

И читатели, и редакція «Трудовъ» давно оцѣнили высокое достоинство статей, которыми г. П. Т. время отъ времени украшаетъ «Отдѣлъ пчеловодства». Вообще нельзя не быть благодарнымъ за нихъ почтенному автору, и я, конечно, не изъ послѣднихъ, отдаю имъ полную справедливость, но... «правда впереди всего». А эта правда состоитъ, по моему мнѣнію, въ томъ, что г. П. Т. нерѣдко обнаруживаетъ слишкомъ мало терпимости по отношенію къ чужимъ мнѣніямъ и слишкомъ сильно убѣжденъ въ непогрѣшимости своихъ собственныхъ пчеловодныхъ убѣжденій; когда же дѣло доходитъ до толкованія смысла чужихъ словъ, то ему случается быть и пристрастнымъ. Все это объясняется, конечно, искреннимъ пристрастіемъ къ пчеловодному дѣлу, но все же не мѣшало бы, «живя, оставлять жить и другихъ». Едва ли, напримѣръ, справедливо и полезно для дѣла, облюбовавши изъ числа разборныхъ ульевъ улей Долиновскаго, гнать, такъ сказать, со свѣта всѣ остальные разборные ульи, или, напримѣръ, отыскивать предметъ для полемики тамъ, гдѣ въ сущности, при болѣе объективномъ взглядѣ, и спорить оказалось бы не о чемъ. На подобномъ пріемѣ, какъ я постараюсь это доказать ниже, основана статейка г. П. Т., названіе которой стоитъ въ заглавіи этого

отвѣта. Статейка г. П. Т. вызвана моими примѣчаніями къ его «Замѣткѣ о кавказскомъ пчеловодствѣ» («Труды», 1878 г., т. II, вып. 3-й); но мои примѣчанія, въ свою очередь, понадобились единственно вслѣдствіе стараній г. П. Т. набросить тѣнь на основательность нѣкоторыхъ моихъ выводовъ, сдѣланныхъ въ докладѣ «о кавказской пчелѣ». Косвенному опроверженію высказаннаго мною отведено въ «Замѣткѣ» столько мѣста, что можно, пожалуй, подумать, что вся «Замѣтка» возникла главнымъ образомъ изъ полемическихъ побужденій, и что свѣдѣнія въ ней заключающіяся сообщаются только кстати; а между тѣмъ несомнѣнно, что дѣйствительное значеніе «Замѣтки» именно заключается въ этихъ интересныхъ свѣдѣніяхъ.

Самъ я признаю полемику въ нашемъ дѣлѣ желательной и законной лишь въ той степени, въ которой она дѣйствительно можетъ служить къ разъясненію существенныхъ пчеловодныхъ вопросовъ и быть поучительной. Боюсь, что наша теперешняя полемика можетъ оказаться не принадлежащею къ этому разряду; но моя настоящая, вынужденная, замѣтка будетъ съ моей стороны послѣдней по этимъ вопросамъ. Читатели, надѣюсь, простятъ мнѣ, и поймутъ, что если г. П. Т. по поводу моихъ примѣчаній, имъ самимъ же вызванныхъ, счелъ необходимымъ написать отдѣльную статейку, то съ моей стороны естественно не оставлять ее безъ отвѣта. Мнѣ и за то приходится быть благодарнымъ моему почтенному противнику, что онъ не возражалъ противъ каждаго изъ моихъ примѣчаній. Сдѣлать это ему было бы не трудно, — стоило только отнестись и къ нимъ съ тѣми же самыми пріемами.

Во-первыхъ,—о разстановкѣ ульевъ. Изъ всего сказаннаго мной въ «докладѣ», для безпристрастнаго читателя должно быть видно съ достаточной ясностью, что я именно говорю только о той выгодѣ, которую находятъ *кавказскіе рутинные пчеловоды* въ тѣсной постановкѣ ульевъ, и что я совсѣмъ не имѣлъ въ виду возводить въ принципъ постановку ульевъ вплотную. Смѣю увѣрить моего почтеннаго оппонента, что на моемъ собственномъ пчельникѣ ульи не стоятъ бокъ-о-бокъ и что у владикавказскихъ раціональныхъ пчеловодовъ я также нашелъ ихъ разставленными по одиночкѣ.... и не возражалъ противъ этого. Тотъ, кто прочиталъ мои слова только въ видѣ цитаты въ «Замѣткѣ» г. П. Т., подумаетъ, пожалуй, что я впадаю въ противорѣчіе съ самимъ собой, и это потому, что г. П. Т. пожелалъ придать излишнюю рельефность моей фразѣ. Въ своей послѣдней статейкѣ онъ утверждаетъ даже, будто я «горячо защищаю» сплошную постановку ульевъ и «нахожу въ ней однѣ только выгодныя стороны». Но все это есть не болѣе и не менѣе какъ искусственное и напрасное усиленіе значенія моихъ словъ; дѣло заключается просто въ недоразумѣніи. Я сказалъ въ «докладѣ»: «Пчеловоду такимъ образомъ удобнѣе работать съ ульями: ему не приходится далеко ходить отъ одного улья къ другому». По обычному грамматическому правилу, вторая часть фразы, поставленная послѣ *двоеточія*, составляетъ объясненіе первой ея части, т. е. допускаемое мной удобство и состоитъ именно въ близости хожденія, а про это самъ г. П. Т. сказалъ въ «Замѣткѣ»: «Что сплошная постановка доставляетъ удобство для второй изъ этихъ цѣлей—это неоспоримо,—ходить дѣйствительно недалеко». И выходитъ, стало быть, что на дѣлѣ мы совсѣмъ не особенно далеко расходимся съ г. П. Т. во взглядахъ.

Впрочемъ, нѣкоторые раціональные пчеловоды совсѣмъ не такъ враждебно относятся къ сплошной постановкѣ, какъ г. П. Т. У насъ, при изобиліи мѣста, и самъ я не въ ея пользу, но не буду зато и возражать противъ нея, если кто нибудь вздумаетъ ее предпочесть. Я очень радъ, поэтому, что моя «Пчела» объ этомъ ничего опредѣленнаго «не прожужжала», а что касается фонъ-Берлепша, то онъ—плохая опора для моего почтеннаго противника. Фонъ-Берлепшъ вооружается главнымъ образомъ противъ постановки вплотную «*длиннымъ рядомъ*», но онъ же прибавляетъ потомъ «здѣсь можно не быть очень строгимъ». Вообще, про-

читавши въ книгѣ фонъ-Берлепша дальше, а не одно только то, что цитируетъ г. П. Т., не трудно замѣтить, что фонъ-Берлепшъ совсѣмъ не такъ строгъ относительно разбираемаго вопроса. Послѣ фразы, приводимой г. П. Т., «въ естественномъ состояніи семьи пчелъ по возможности избѣгаютъ другъ друга и предпочитаютъ уединеніе», фонъ-Берлепшъ опять прибавляетъ: «впрочемъ, и въ природѣ иногда находятся нѣсколько роевъ скученными въ одномъ мѣстѣ». Но объ этой послѣдней фразѣ моей уважаемый противникъ благоразумно умалчиваетъ.

Что же касается Дзерзона, то дѣло идетъ здѣсь не о павильонахъ, какъ предполагаетъ г. П. Т., а объ ульяхъ, просто стоящихъ открыто на воздухѣ. Я воспользуюсь здѣсь кстати случаемъ, чтобы исправить опечатку, вкравшуюся въ мое примѣчаніе, и вмѣстѣ указать нѣсколько опредѣленнѣе на способъ постановки ульевъ у Дзерзона. Въ примѣчаніи моемъ значится (и въ этомъ видѣ цитируетъ его г. П. Т.): «два рядомъ, а около нихъ два другихъ—тоже рядомъ», между тѣмъ должно быть: «два рядомъ, а на нихъ, сверху, два другихъ, тоже рядомъ». Къ этому я прибавлю теперь: «а сверхъ этихъ двухъ еще два улья рядомъ, и сверхъ нихъ еще два, тоже рядомъ». Словомъ, Дзерзонъ ставитъ 8 ульевъ попарно, въ четыре яруса, прикрывая ихъ всѣ общей крышей (см. рисунки и описаніе во 2-мъ нѣмецкомъ изданіи книги фонъ-Берлепша, стр. 367)». Дзерзонъ, очевидно, не находитъ особенно неудобнымъ работать въ ульяхъ при такой постановкѣ, хотя у него летокъ одного улья приходится почти вплоть къ дверцамъ двухъ другихъ ульевъ. Не могу, впрочемъ, утаить, что самъ я все-таки предпочту работать съ пчелами въ разборныхъ ульяхъ не при такой тѣсной постановкѣ.

Надѣюсь, я доказалъ съ ясностью, достаточной для безпристрастнаго читателя, что г. П. Т., съ одной стороны, совершенно произвольно расширивъ смыслъ моей фразы, принялся спорить противъ этого произвольнаго расширенія, а съ другой—онъ напрасно съ такой рѣшительностью воо-

ружается противъ тѣсной постановки: едва ли можно засудить ее безапелляціонно (хотя бы и «третейскимъ судомъ»), если ее допускаетъ такой пчеловодъ какъ *Дзерзонъ*.

Если въ вопросѣ о постановкѣ ульевъ намъ съ г. П. Т., строго говоря, не о чемъ спорить, то уже въ вопросѣ о «кавказской породѣ» пчелъ весь споръ и подавно сводится къ недоразумѣнію. Въ своей «Замѣткѣ» о кавказскомъ пчеловодствѣ мой почтенный противникъ старается, между прочимъ, выставить мое заключеніе о незлобивости кавказскихъ пчелъ «скороспѣлымъ» *), но это не мѣшаетъ ему сообщать въ то же самое время, что самому ему, къ осени, «кавказскія пчелы казались менѣе раздражительными сравнительно съ южно-русской пчелой», и что онъ самъ «очень бы желалъ, чтобы южно-русскія пчелы были всегда такъ покойны, какими бываютъ кавказскія во время осени». При этомъ г. П. Т. поясняетъ, что бывалъ на Кавказѣ всегда только къ осени. Что же касается меня, то я наблюдалъ кавказскихъ пчелъ, хотя и одинъ только годъ, но зато съ іюня до сентября, и во все время находилъ ихъ «феноменально»-незлобивыми: при всѣхъ тѣхъ самыхъ условіяхъ, при которыхъ темныя пчелы средней Россіи и даже итальянки, вывезенныя изъ Германіи, даютъ себя препорядочно (а иногда и жестоко) знать, кавказскія и не думаютъ жалить. Какое же основаніе имѣетъ г. П. Т. заподозрить мое заключеніе въ «скороспѣлости», когда самъ онъ имѣлъ случай наблюдать нравъ кавказскихъ пчелъ менѣе моего; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ онъ наблюдалъ этотъ нравъ, его собственныя наблюденія сходятся съ моими? Разсуждая безпристрастно, не слѣдовало ли бы ему заключить, по этому совпаденію результатовъ нашихъ наблюденій, сдѣланныхъ къ осени, что и тѣ мои наблюденія, которыя относятся къ лѣтнему времени, вѣрны. Такое заключеніе было бы вполнѣ естественно, и только недоразу-

*) Пріемъ, имъ для этого употребляемый, правда, довольно тонокъ, но смыслъ и цѣль совершенно ясны.

мѣніе или нежеланіе ясно взглянуть на дѣло могло привести г. П. Т. къ противоположному выводу. Для вящщаго убѣжденія г. П. Т. я теперь имѣю возможность прибавить, что и пчелы, происшедшія нынѣшнимъ лѣтомъ на пчельникѣ Г. П. Кондратьева отъ матокъ, вывезенныхъ мной съ Кавказа, оказались вполнѣ незлобивыми. Само собою разумѣется, я не стану утверждать, что незлобивость сохранится непремѣнно и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Быть можетъ характеръ пчелы измѣнится отъ вліянія климата и разныхъ условій, хотя бы самая порода и оставалась чистокровной. Отвѣтить на это можетъ только опытъ, которымъ намъ и слѣдуетъ заняться, вмѣсто того, чтобы предаваться неосновательнымъ словопреніямъ.

Что касается вопроса о «породѣ кавказскихъ пчелъ», то г. П. Т., въ своей «Замѣткѣ», сначала посредствомъ вопроснаго знака *), выражаетъ свое недовѣріе къ моему за-

*) По этому поводу мной сказано было въ примѣчаніи: «Не считаемъ нужнымъ уничтожить знакъ вопроса, поставленный авторомъ, хотя не понимаемъ его значенія». Теперь это значеніе для меня ясно: вопросный знакъ вызванъ сомнѣніями г. П. Т., основанными на неправильномъ пониманіи слова «порода». Нынѣ, въ своей полемической статейкѣ, г. П. Т. иронически благодарить меня, говоря: «Что касается поставленнаго нами знака вопроса, то мы долгомъ считаемъ поблагодарить г. Бутлерова за то, что онъ, имѣя перо въ рукахъ, *не уничтожилъ его.* Это съ его стороны болѣе чѣмъ деликатно». (Дѣло идетъ тутъ, разумѣется, объ уничтоженіи знака, а не пера). Просматривая «Замѣтку» г. П. Т., какъ и всѣ статьи, помѣщаемыя въ отдѣлѣ «Пчеловодства» «Трудовъ», я дѣйствительно вычеркнулъ изъ нея нѣкоторыя мѣста, но г. П. Т. долженъ бы замѣтить, что всѣ его нападки, направленные собственно на меня самого, остались неприкосновенными, подобно знаку вопроса. «Перо въ рукахъ» было средствомъ, но не причиной вычеркиванія; вычеркивалъ же я тѣ мѣста, гдѣ г. П. Т. нападалъ, со своимъ обычнымъ недостаткомъ терпимости и едва ли справедливо, на другихъ лицъ,—такихъ, которыя хотя, быть можетъ, и не уступятъ г. П. Т. въ дѣлѣ пчеловодной практики, но не были бы въ состояніи помѣряться съ нимъ силами на пчеловодно-литературномъ полѣ. Въ подобныхъ случаяхъ «деликатность» должна не останавливать редакцію отъ вычеркиванія, а напротивъ заставлять ее уничтожать полемическія выходки.

ключенію о принадлежности кавказскихъ пчелъ къ «жолтой породѣ», а потомъ говоритъ о возведеніи мной «кавказскихъ пчелъ въ особую породу». Въ своей новѣйшей статейкѣ, мой почтенный оппонентъ, слѣдуя прежней тактикѣ, усиливать произвольно значеніе фразъ противника, говоритъ, будто я упоминаю о кавказской пчелѣ какъ о «самостоятельной породѣ», и будто хочу даже посредствомъ курсива «придать бо̀льшее значеніе самостоятельности этой породы». Отчего же именно—придать значеніе «самостоятельности», а не просто—обратить бо̀льшее вниманіе читателей на *кавказскую породу пчелъ!?* Вѣдь слова «самостоятельность», «самостоятельной» — мнѣ не принадлежатъ; я не могъ ихъ употребить уже по той простой причинѣ, что нынѣ, при установившихся понятіяхъ объ измѣнчивости видовъ, трудно приложить ихъ даже и къ дѣйствительному зоологическому виду, а не только къ понятію о «породѣ» въ томъ смыслѣ этого слова, какой обыкновенно придаютъ ему, говоря о домашнихъ животныхъ. Г. П. Т., очевидно, хочетъ (совершенно понапрасну) приписать мнѣ понятіе о кавказской пчелѣ, какъ объ особомъ *видѣ* (species); но такому толкованію совершенно противорѣчитъ то, что̀ мной сказано въ докладѣ. Вотъ мои слова: «Самое понятіе объ итальянской породѣ нельзя считать вполнѣ опредѣленнымъ: существуютъ многочисленные постепенные переходы отъ пчелъ желтой расы, имѣющихъ признаки, считающіеся принадлежностью итальянокъ, къ пчеламъ черной расы *). Всегда ли эти переходныя формы суть помѣси или нѣтъ, но ихъ существованіе дѣлаетъ то, что однимъ изъ главныхъ признаковъ итальянской пчелы является ея происхожденіе изъ Италіи. Согласно этому и мы въ правѣ назвать нашу породу пчелъ, о которой идетъ рѣчь, *кавказской*».—И такъ, вотъ въ какомъ смыслѣ употребилъ я названіе «*кавказская порода*». Ясно, что словомъ «порода» я не обозначалъ

*) Не мѣшаетъ пояснить, что и слову «раса», какъ слову «порода», не придается совершенно опредѣленнаго, строгаго значенія.

«вида» (species). Вѣдь говорятъ же о скотѣ «холмогорской *породы*», собакахъ «маркловской *породы*», лошадяхъ «рысистой *породы*» и проч., но приходило ли кому въ голову понимать въ этихъ случаяхъ «*видъ*» (species) подъ словомъ «порода»!? Да наконецъ нерѣдко и сосѣдніе виды, какъ мы знаемъ нынѣ, не могутъ быть разграничены, и опредѣленіе понятія о видѣ вообще не можетъ быть строго установлено. А что кавказскія пчелы относятся къ «желтой породѣ», то это слѣдуетъ изъ того общепринятаго положенія, что темной породой называютъ тѣхъ пчелъ, у которыхъ въ семьѣ *вовсе не встрѣчается* желтопоясыхъ особей. Если же такія особи есть, то, значитъ, уже примѣшалась (въ бо̀льшей или мѐньшей степени, смотря по количеству этихъ особей) желтая кровь. Съ другой стороны, и въ большинствѣ итальянскихъ семей не всѣ пчелы желты, а встрѣчаются и темныя, и такія, у которыхъ желтопоясность мало выражена,—а вѣдь итальянки считаются *желтой* породой. Все это прилагается и къ кавказскимъ пчеламъ, у которыхъ, правда, вообще въ массѣ, желтизны меньше, чѣмъ у итальянокъ, взятыхъ также вообще въ массѣ; но зато у всѣхъ кавказскихъ пчелъ сохраняется (дома, на Кавказѣ—по крайней мѣрѣ) характерный признакъ, незлобивость. И можно бы назвать ихъ, пожалуй, *незлобивой* желтой породой пчелъ, подобно тому, какъ даютъ иногда *по качеству* имена породамъ другихъ домашнихъ животныхъ.

Въ существованіи желтой породы на Кавказѣ г. П. Т. считаетъ нужнымъ «сомнѣваться до тѣхъ поръ, пока она не будетъ признана самостоятельною, какъ кипрская, итальянская и др. всѣми, а не однимъ только г. Бутлеровымъ». Надо же было кому нибудь начать; я и сдѣлалъ это, а современемъ признаютъ—надѣюсь—и всѣ... кромѣ г. П. Т. быть можетъ. Вѣдь у кипрской пчелы правъ считаться отдѣльной породой не больше, если еще не меньше, чѣмъ у итальянской, а у этой послѣдней—едва ли больше, чѣмъ у кавказской, какъ это видно изъ моихъ словъ, приведенныхъ выше. Но иностранныя пчелы почему-то заслужили

бо̀льшее благоволеніе г. П. Т., чѣмъ кавказскія. Обо «всѣхъ» конечно, пока еще не можетъ быть рѣчи, такъ какъ кавказскія пчелы далеко еще не «всѣмъ» извѣстны, но я могу ждать покойно, потому что, во-первыхъ, можно позволить себѣ сомнѣваться въ томъ, чтобы «сомнѣніе» г. П. Т. помѣшало кому либо допустить существованіе *кавказской породы пчелъ*, а во-вторыхъ, на моей сторонѣ есть и показаніе зоолога (профессора Колонати) *), который говоритъ, что въ Закавказьѣ распространена Apis fasciata. Названіе это дается зоологами египетской пчелѣ, которую считаютъ даже особымъ *видомъ*, и притомъ желтымъ по преимуществу; а пчелы, видѣнныя мной въ Тифлисѣ, совсѣмъ не желтѣе пчелъ владикавказскихъ, пятигорскихъ и т. п. **).

Въ концѣ концовъ г. П. Т. пробуетъ поразить меня словами Гамета, но они-то именно и служатъ доказательствомъ, что итальянскую и другія подобныя «породы» пчелъ отнюдь не слѣдуетъ считать «видами». Съ этимъ я вполнѣ согласенъ; а такъ какъ итальянокъ называютъ *породой*, то можно *въ этомъ же смыслѣ* (какъ это и сдѣлано было мною въ «докладѣ») говорить и о *кавказской* «*породѣ*» пчелъ.

Самъ г. П. Т. полагаетъ, «что какъ нравъ, такъ и наружный видъ пчелъ постепенно измѣняются, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ сѣвера на югъ». И съ этимъ, по отношенію къ бо̀льшей части европейскаго материка, я согласенъ. Значитъ, и самъ г. П. Т. не разграничиваетъ рѣзко итальянокъ отъ темныхъ пчелъ.

---

*) См. Reiseerinnerungen. Dresden. 1858, стр. 136.

**) Еще очень недавно одинъ изъ довольно-авторитетныхъ германскихъ пчеловодовъ, Клемке, державшій прежде итальянскихъ и египетскихъ пчелъ, а нынѣ разводящій кипрскихъ, выражаетъ съ полной увѣренностью мнѣніе, что и кипрскія пчелы, и итальянки представляютъ помѣсь темной пчелы съ египетской пчелой. (Bienenzeitung. 1878, стр. 162). Таково же и мое мнѣніе, и я распространяю его и на кавказскихъ пчелъ.—Такъ вотъ какова та «самостоятельность» итальянской и кипрской породы, которую г. П. Т. готовъ признать, отвергая въ то же время *такую же точно* «самостоятельность» породы кавказскихъ пчелъ.

Выходитъ: и я, и Гаметъ, и г. П. Т. въ сущности совсѣмъ не противорѣчимъ другъ другу, и наши «различные взгляды» едва ли различны. Сверхъ того самъ г. П. Т. говоритъ, что вопросъ о разграниченіи пчелиныхъ породъ «едва ли входитъ въ область науки о пчеловодствѣ».

О чемъ же, спрашивается, мы спорили, и зачѣмъ бы спорить намъ о томъ, что̀ не входитъ «въ область науки о пчеловодствѣ?» Что касается меня, то я спорилъ только потому, что вынужденъ былъ защищаться, и притомъ я желалъ помѣшать произвольному, излишне-широкому толкованію сказаннаго мной прежде. Но о чемъ и зачѣмъ спорилъ г. П. Т.?? Очевидно, по недоразумѣнію: онъ спорилъ только противъ того, что вытекло изъ его собственныхъ толкованій.

Иной, относящійся къ дѣлу поверхностно, можетъ, пожалуй, подумать, что г. П. Т.—пчеловоду не разъ бывавшему на Кавказѣ раньше меня—слѣдовало прежде моего замѣтить особенности кавказскихъ пчелъ и указать на нихъ, и что, не сдѣлавъ этого, г. П. Т. не прочь поуменьшить значеніе моихъ наблюденій. Но сто̀итъ только вникнуть въ дѣло обстоятельнѣе и г. П. Т. окажется вполнѣ свободнымъ отъ упрека: онъ пчеловодъ, но не натуралистъ; онъ не знаетъ вовсе сѣверныхъ темныхъ пчелъ, а знакомъ только съ южно-русскими, которыя стоятъ гораздо ближе къ кавказскимъ, чѣмъ сѣверныя. Я же, напротивъ, хоть и не зоологъ, но натуралистъ, и притомъ занимавшійся когда-то съ любовью энтомологіей; не зная южно-русскихъ пчелъ, я хорошо, по опыту, знакомъ съ жаломъ нашихъ темныхъ сѣверянокъ. Немудрено, что доброта и наружный видъ кавказскихъ пчелъ бросились мнѣ въ глаза!

Закончу нашъ споръ искреннимъ желаніемъ, чтобы впредь намъ приходилось вести такіе только споры, которые могутъ послужить къ разъясненію вопросовъ, дѣйствительно существенныхъ для пчеловодства, а не такихъ, про которые самимъ намъ приходится сказать потомъ, что они

«едва ли входятъ въ область науки о пчеловодствѣ».— Г. П. Т. писалъ и пишетъ въ «Трудахъ» столько поучительнаго, интереснаго и дѣльнаго, что полемика, подобная настоящей, едва ли что нибудь можетъ прибавить къ тѣмъ лаврамъ, собраннымъ имъ на полѣ пчеловодной и пчеловодно-литературной дѣятельности, которые принадлежатъ ему по праву.

Пчеловодство въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи.

Наименованіе волостей.	Количество ульевъ.		Выгоды, полученныя отъ пчеловодства.			
	Въ 1877 г.	Въ 1878 г.	Въ 1877 г.		Въ 1878 г.	
			руб.	коп.	руб.	коп.
Вознесенская.	254	259	252	10	Не объ	яснено.
Лапшинская .	284	281	588	—	Не объ	яснено.
Лузянская . .	41	56	58	—	65	—
ВСЕГО. .	579	596	897	10	65	—

1) На зиму ульи съ пчелами, обвязанные соломою, оставляются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бываютъ и лѣтомъ.

2) Медъ и воскъ (желтый и бѣлый) сбываются въ разныхъ мѣстахъ своего уѣзда и частью въ гор. Котельничѣ.

3) Среднія продажныя цѣны на медъ и воскъ слѣдующія: на медъ 10 руб., на воскъ 20 руб. за пудъ.

Уѣздная управа доставила И. В. Э. Обществу эти свѣдѣнія, сообщивъ въ то же время, что она предложила никольскому земскому собранію «отклонить» предложеніе Общества о назначеніи земскихъ стипендіатовъ для обученія пчеловодству. Управа говоритъ, что объ отношеніи И. В. Э. Общества ею «доложено было собранію съ заключеніемъ о непроизводительности расхода» (на обученіе пчеловодству) и что будто бы «изъ большинства отзывовъ волостныхъ правленій оказывается, что народъ нечуждъ понятія о пользѣ пчеловодства, но что эта промышленность заброшена за сдѣланными ранѣе, но никогда (?) неудававшимися попытками, по холодности воздуха».

Самой управѣ, очевидно, къ сожалѣнію, чуждо понятіе о пчеловодствѣ, такъ какъ сообщаемыя ею свѣдѣнія ясно доказываютъ, что пчеловодство въ уѣздѣ можетъ существовать и быть выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что цѣны на воскъ и медъ очень хороши и что «холодность воздуха» тутъ не причемъ. Въ самомъ дѣлѣ, пчелы зимуютъ на открытомъ воздухѣ, а въ 1877 году, за который только и есть полныя свѣдѣнія о доходѣ, получено $1^1/_2$ рубля съ улья. Чего же лучше?! Жаль, что предложеніе Общества не удостоилось бо̀льшаго вниманія со стороны управы и собранія.

Объясненіе.

Въ «Еженедѣльникѣ Суджанскаго Уѣзднаго Земства» В. И. Подольскій напечаталъ статью «Отдѣлъ пчеловодства на Всероссійской выставкѣ». Небольшія фактическія погрѣшности этой статьи, пожалуй, могли бы пройти и безъ исправленія, но одна неудачная догадка г. Подольскаго вызываетъ меня на объясненіе. За догадку эту не могу не упрекнуть автора, хотя и благодаренъ ему искренно за сочувственное отношеніе къ моей дѣятельности.

Говоря о моей, изданной И. В. Э. Обществомъ, брошюркѣ «Правильное пчеловодство» и пр., г. Подольскій сообщаетъ слѣдующее: «въ концѣ приложенъ списокъ тѣхъ пчеловодовъ, на пасѣкахъ которыхъ можно ознакомиться на дѣлѣ съ правильнымъ пчеловодствомъ, съ употребленіемъ усовершенствованныхъ ульевъ и къ которымъ можно также обращаться за совѣтами и разъясненіями. Въ концѣ книги, на оберткѣ, поименованъ списокъ тѣхъ руководствъ, посредствомъ которыхъ можно ознакомиться ближе съ правильнымъ пчеловодствомъ». Къ этому г. Подольскій прибавляетъ—«Въ этомъ спискѣ я, къ удивленію своему, не встрѣтилъ сочиненія нашего знатока-пчеловода П. Ф. Табусина «Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству въ современномъ его состояніи», сочиненія, удостоеннаго И. В. Э. Обществомъ золотой медали и рекомендованнаго ученымъ

комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для библіотекъ учительскихъ семинарій, институтовъ и реальныхъ училищъ. Почему это премированное И. В. Э. Обществомъ руководство,—почему и самъ г. Табусинъ не внесенъ въ списокъ этихъ лицъ, совѣтами которыхъ можно пользоваться и въ которыхъ, какъ мнѣ самому по опыту извѣстно, онъ никому не отказываетъ—мнѣ рѣшительно не понятно». Полнаго права на желаніе понять то, что кажется непонятнымъ, никто не станетъ оспаривать, но нельзя не пожалѣть, что г. Подольскій, при личномъ свиданіи со мной въ Москвѣ, не предложилъ мнѣ вопросовъ, отвѣтъ на которые устранилъ бы его недоумѣніе. Г. Подольскій не ограничился однакожъ выраженіемъ этого недоумѣнія, и счелъ за благо прибавить собственную свою догадку, на которую я не признаю за нимъ никакого права, если не считать таковымъ опрометчивость сужденія. Догадка эта, построенная неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, выражена вопросомъ: «*Ужъ не подвергнутъ ли г. Табусинъ остракизму за его защиту ульевъ Долиновскаго?*» *).

Эта догадка и заставляетъ меня взяться за перо, чтобы избавить г. Подольскаго—а съ нимъ, быть можетъ, и нѣкоторыхъ другихъ—отъ соблазна непремѣнно разъискивать какія-то низменныя побужденія въ тѣхъ поступкахъ, которыхъ причина не понята ими съ перваго раза. Склонность къ подобнымъ объясненіямъ, признаюсь, всегда меня удивляетъ, и я вовсе не завидую тѣмъ, которые ею одержимы. Г. Подольскій легко избѣжалъ бы своей догадки, еслибы отнесся къ дѣлу съ нѣсколько большимъ внима-

*) Статья г. Подольскаго осталась бы, можетъ быть, мнѣ неизвѣстною, еслибы П. Ф. Табусинъ не доставилъ мнѣ чрезъ редакцію «Трудовъ» тотъ № «Еженедѣльника», въ которомъ она заключается. Къ «догадкѣ» г. Подольскаго г. Табусинъ сдѣлалъ даже своею собственною рукой примѣчаніе. Примѣчаніе это гласитъ: «*Авторъ должно быть не допускаетъ, что мелкій личный интересъ и мелкое самолюбіе ставятся иногда выше общаго дѣла и общей пользы*».—Нисходить до оспариванія такого намека я, конечно, не намѣренъ. *А. Бутлеровъ.*

ніемъ. Онъ сообразилъ бы тогда, что хотя къ списку лицъ и прибавлено въ концѣ, въ видѣ приложенія, «къ этимъ же лицамъ можно обращаться за совѣтами и разъясненіями»; но заглавіе списка, опредѣляющее его значеніе, говоритъ: «*для ознакомленія на дѣлѣ, въ пасѣкѣ, съ правильнымъ пчеловодствомъ, съ употребленіемъ усовершенствованныхъ ульевъ и проч., могутъ быть указаны слѣдующіе пчеловоды*». Рѣчь идетъ, значитъ, о лицахъ имѣющихъ подъ руками пасѣку; г. же Табусинъ,—какъ это вѣроятно извѣстно и г. Подольскому,—пасѣки нынѣ не имѣетъ. Что касается сочиненія П. Ф. Табусина, то оно еще не такъ давно рекомендовано мною на обложкѣ моего *собственнаго* изданія (4-е изд. «Пчелы»), а споръ объ ульѣ Долиновскаго начался ранѣе; стало быть надо поискать, помимо этого спора, другой причины, по которой «Опытъ» г. Табусина не упомянутъ на обложкѣ брошюрки изданной И. В. Э. Обществомъ. Причина эта также, вѣроятно, извѣстна г. Подольскому:—1-е изданіе книги г. Табусина распродано, а 2-го, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не появлялось, начинающимъ же конечно нужно облегчать путь, и рекомендовать имъ прочтеніе библіографической рѣдкости было бы совсѣмъ не практично.

Вообще г. Подольскій, въ статьѣ своей, отнесся къ предмету съ большой легкостью и малымъ вниманіемъ. Почти вслѣдъ за своей догадкой, онъ сообщаетъ, что я, на моихъ чтеніяхъ, «вывелъ заключеніе, что выборъ той или другой системы рамокъ есть въ большинствѣ случаевъ дѣло вкуса каждаго и *что въ рукахъ знающаго пчеловода всякій правильно устроенный улей хорошъ*. Послѣднія слова даже еще и подчеркнуты самимъ г. Подольскимъ. Зачѣмъ же бы сталъ я, при такомъ взглядѣ на дѣло, преслѣдовать г. Табусина за его предпочтительный вкусъ къ улью Долиновскаго?!

Нѣкоторою легкостью отношенія къ дѣлу объясняются, вѣроятно, и слѣдующія промахи г. Подольскаго, которые кстати позволю себѣ исправить. Брошюрку мою «Правильное пчеловодство» онъ называетъ «новымъ руководствомъ *для народа*»; между тѣмъ, по изложенію и по содержанію, она назначена для ознакомленія съ пчелами и азбукой пчеловодства всякаго лица, принадлежащаго къ толково-читающей публикѣ, и вовсе не представляетъ пчеловоднаго «руководства», такъ какъ не говоритъ ни слова о пчеловодныхъ пріемахъ и вообще совсѣмъ почти оставляетъ въ сторонѣ пчеловодную практику. Одному изъ экспонентовъ, г. Морозову (изъ Ставрополя Кавказскаго) г. Подольскій приписываетъ медъ «имѣющій прекрасный свѣтложелтый цвѣтъ» и «превосходную внѣшность». Такого меда г. Морозовымъ не было выставлено, и г. Подольскій, очевидно, видѣлъ и принялъ за принадлежащій г. Морозову превосходный медъ выставленный г. Реми (изъ Области Войска Донскаго). Соломенный плетеный сводчакъ г. Подольскій приписалъ пчеловоду Петровской земледѣльческой академіи Петрову, а улей этотъ, хотя изготовленъ и выставленъ дѣйствительно Петровымъ, но только не пчеловодомъ Петровской академіи (Павломъ), а пчеловодомъ моей пасѣки Петровымъ Алексѣемъ, что̀ и значится съ полной ясностью въ «Указателѣ» отдѣла пчеловодства выставки.

Не сочтетъ ли В. И. Подольскій правильнымъ, посредствомъ новой замѣтки въ «Еженедѣльникѣ Суджанскаго Уѣзднаго Земства», исправить указанные промахи?

С.-Петербургъ.
17-го октября 1882 года.

Съ вѣнской выставки.

Экспонентомъ по пчеловодству, въ русскомъ отдѣлѣ вѣнской всемірной выставки, явилось только одно лицо—г. Борисовскій. Читателямъ «Трудовъ» вѣроятно будетъ интересно познакомиться съ нѣмецкимъ отзывомъ, относящимся сюда. Вотъ что пишетъ въ «Пчеловодной газетѣ» (Bienenzeitung 1873 г., стр. 210) нѣмецкій пчеловодъ Гюлеръ (G. Gühler): «отъ Россіи» (т. е. отъ русской выставки по пчеловодству) я ожидалъ больше, потому что тамъ занимаются пчеловодствомъ въ большихъ размѣрахъ. Выставленъ былъ только одинъ улей, г. П. Борисовскимъ изъ Москвы. Онъ стоялъ въ машинномъ помѣщеніи (!) (въ отдѣлѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ), «гдѣ бы я его навѣрно не нашелъ, еслибы г. Карлъ Гаттеръ не былъ настолько любезенъ, что обратилъ на него мое вниманіе,—не нашелъ бы въ особенности потому, что улей стоялъ на носилкахъ и имѣетъ видъ ларя. Улей сдѣланъ очень тщательно и аккуратно и обладаетъ совершенно особымъ устройствомъ. Крышка со всего ящика снимается такъ, что вся внутренность дѣлается доступной сразу. Рамки, 14 дюймовъ величиной, въ одномъ направленіи и 11 дюймовъ въ другомъ—сдерживаются вмѣстѣ особыми тисками и могутъ быть вынуты разомъ. Бока рамокъ шириной въ $1^3/_8$ дюйма сдѣланы такъ, что одна рамка совершенно

плотно прилегаетъ къ другой, и когда по концамъ помѣщены двѣ рамки со стеклами, то образуется совершенно отдѣльное жилое пространство. Улей снабженъ особыми, очень остроумно придуманными, вентилаторами; при немъ находится также родъ задвижки для зимы и досчечка съ прорѣзами, позволяющая отдѣлять матку и оставить ее на двухъ рамкахъ, когда желаютъ, чтобы семья занималась сборомъ меда».

«Сюда относится также, выставленный тѣмъ же экспонентомъ, ящикъ для роевъ, весьма изящно и чисто сдѣланный и дозволяющій вылавливать трутней изъ роя. Оба выставленные предметы доказываютъ, что экспонентъ долженъ быть дѣльный пчеловодъ, но только работу улья и ящика я готовъ назвать уже черезчуръ искусной; притомъ конечно и цѣна улья слишкомъ высока: стоитъ онъ, столько я помню, 35 австр. флориновъ».

Прибавимъ къ этому, что улей, выставленный г. Борисовскимъ, есть хорошо у насъ извѣстный лежакъ Долиновскаго съ собственными приспособленіями г. Борисовскаго. Въ Германіи улей Долиновскаго — какъ уже это видно изъ словъ Гюлера, незнакомаго съ нимъ — не распространенъ, и только недавно появилась книжка неизвѣстнаго автора подъ названіемъ «улей съ закрытыми рамками». Объ этой книжкѣ и описанномъ въ ней ульѣ съ особенной похвалой говоритъ (въ этомъ же № «Пчелов. газ.») д-ръ Асмусъ (изъ Плоцкой губ.), предлагая улей вниманію нѣмецкихъ пчеловодовъ и удивляясь, что его оставляютъ въ сторонѣ. Судя по описанію Асмуса, улей этотъ есть ни что иное, какъ лежакъ Долиновскаго, но странно, что Асмусъ, живущій въ Польшѣ, гдѣ ульи Долиновскаго употребляются, приписываетъ его изобрѣтеніе столяру и пчеловоду въ Галле, Вернеру. По словамъ упомянутой книжки, у членовъ общества пчеловодовъ въ Галле находилось въ употребленіи до 120 такихъ ульевъ. Въ другихъ мѣстахъ Германіи улей Долиновскаго очевидно почти неизвѣстенъ.

Предстоящая выставка пчеловодства и шелководства въ Москвѣ *).

Отъ души желаемъ, чтобы наши раціональные пчеловоды и наши шелководы приняли въ выставкѣ самое дѣятельное участіе, и чтобы выставка пчеловодства и шелководства явилась дѣйствительнымъ, полнымъ выраженіемъ

*) Выставка эта была устроена въ 1875 г. И. Р. Обществомъ Акклиматизаціи животныхъ и растеній. Вотъ тѣ два §§ программы выставки по пчеловодству, по поводу которыхъ идетъ рѣчь въ замѣткѣ А. М. Бутлерова.

12) Издѣлія изъ воска во всѣхъ видахъ, встрѣчающихся въ торговлѣ и со всѣми техническими приложеніями. Желательно было бы, чтобы нѣкоторыя изъ издѣлій, для наглядности, производились на самой выставкѣ, какъ-то: приготовленіе восковыхъ свѣчъ, цвѣтовъ и проч.

Примѣчаніе. Никакія постороннія примѣси въ воску, какъ-то: стеаринъ, сало и разныя смолы, на выставку не допускаются.

16) Принимаются также всѣ письменныя практическія свѣдѣнія, наблюденія, замѣтки и разные пріемы, входящіе въ область пчеловодства.

При этомъ особенно желательны подробныя статистическія данныя по производству и добыванію продуктовъ, описаніе способовъ перезимовки ульевъ, способовъ, употребляемыхъ для отвращенія воровства пчелъ, указанія особенностей и преимуществъ различныхъ породъ пчелъ, подтвержденныхъ опытомъ, способовъ предохраненія отъ враговъ, болѣзней и такъ далѣе.

современнаго состоянія этихъ отраслей хозяйства въ Россіи, — отраслей, правда, не крупныхъ, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ неоспоримо серьезное значеніе—въ особенности по вліянію своему на благосостояніе мелкихъ хозяевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ рѣшаемся высказать два-три замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ сообщеннаго выше извѣстія. Во-первыхъ, кажется намъ, нельзя не пожалѣть, что примѣчаніемъ къ параграфу 12-му на программы выставки по пчеловодству не допускаются на выставку образцы фальсификаціи воска. Намъ кажется, что если уклоненія отъ нормы въ жизни пчелъ — пчелиныя болѣзни— считаются по справедливости интересными, и образцы ихъ допускаются на выставку, то не менѣе поучительно было бы имѣть передъ глазами и образцы различныхъ способовъ фальсификаціи, лишь бы образцы эти не были выдаваемы за чистый продуктъ. Безъ сомнѣнія, не безполезно имѣть возможность наглядно знакомиться, напримѣръ, съ измѣненіями, которыя производятъ въ свойствахъ воска тѣ или другія употребительныя примѣси, и со способами, которыми присутствіе этихъ примѣсей могло бы быть узнано.

Параграфъ 16 того же отдѣла охватываетъ, можно сказать, почти всю пчеловодную литературу, а между тѣмъ, по смыслу его, съ выставки исключаются, повидимому, печатныя руководства и статьи по пчеловодству, которыхъ— особенно въ послѣднее время—появилось не мало. Притомъ во многихъ изъ этихъ статей говорится именно о предметахъ, упоминаемыхъ въ 16 параграфѣ. Далѣе, параграфъ этотъ не поясняетъ, какая участь ожидаетъ весь письменный матеріалъ, могущій быть представленнымъ. Будетъ ли онъ печататься, и въ какой формѣ приметъ онъ участіе въ выставкѣ, назначеніе которой — быть доступной и поучительной не для каждаго читателя (на то — журналы), а для каждаго посѣтителя? Наконецъ, выставка интересна еще и въ томъ отношеніи, что дастъ многимъ возможность ближе познакомиться съ дѣятельностью и состояніемъ

образцовой пасѣки, о которыхъ вообще до сихъ поръ весьма мало публиковалось. По поводу 10-тилѣтняго существованія образцовыхъ пчельника и шелководни, представленъ былъ недавно Обществу акклиматизаціи отчетъ, съ которымъ намъ удалось познакомиться въ извлеченіи, но изъ него не видно одной изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ сторонъ, экономической стороны дѣла,—его выгодности, составляющей суть и цѣль каждаго хозяйства и занимающей, конечно, видное мѣсто на пасѣкѣ, которая должна служить образцомъ и которая, вѣроятно, на дѣлѣ критически испытала выгодность различныхъ системъ веденій дѣла. Предстоящая выставка выяснитъ, надѣемся, и эти вопросы на пользу русскаго хозяйства.

О пчеловодной выставкѣ въ Прагѣ и о пчеловодствѣ въ Чехіи.

(Сообщеніе *А. М. Бутлерова* 1-му Отдѣленію И. В. Э. Общества).

Мм. гг.! Уже въ докладѣ своемъ общему собранію я заявилъ, что и съѣздъ и выставка произвели на меня весьма пріятное впечатлѣніе. До нѣкоторой степени вы сами будете въ состояніи судить объ этомъ впечатлѣніи, когда я здѣсь вкратцѣ опишу то и другое.

Выставка въ Прагѣ расположена была на такъ называемомъ Стрѣлковомъ островѣ (Schützeninsel), который соединенъ прекраснымъ висячимъ мостомъ съ обоими берегами Молдавы. На островѣ находится отличный садъ, прекрасное гулянье и строенія, совершенно подходящія для выставки и собраній съѣзда. Выставка располагалась на томъ мѣстѣ, на которомъ въ обыкновенное время происходятъ стрѣлковыя упражненія. Здѣсь были устроены, въ видѣ параллелограма, обширныя мѣста и подмостки для помѣщенія ульевъ съ живыми пчелами; отдѣленіе для помѣщенія снарядовъ и ульевъ безъ пчелъ, и затѣмъ крытое отдѣленіе для помѣщенія болѣе мелкихъ вещей по пчеловодству. Продукты пчеловодства—медъ и воскъ, издѣлія изъ нихъ, а также учебная часть—книги, рисунки, коллекціи помѣщались въ особомъ зданіи, которое прикрывало

входъ на выставку. Тутъ же вблизи находятся ресторанъ и большая галерея, которая очень удобна для засѣданія. Выставка служила чрезвычайно удобнымъ сборнымъ мѣстомъ для пріѣзжихъ и по вечерамъ, и во время дня. Обыкновенно съ утра занятія съѣхавшихся пчеловодовъ начинались съ обозрѣнія выставки, потомъ переходили къ засѣданіямъ, а вечеромъ собирались для того, чтобы потолковать за стаканомъ пива.

Я не берусь, конечно, подробно описывать выставку, а долженъ ограничиться немногимъ.

Выставка была чрезвычайно разнообразна, но надобно сказать правду, что, не смотря на нѣмецкую аккуратность, не всѣ предметы поступали на нее своевременно. Еще въ самый день открытія являлись на нее—какъ это бываетъ обыкновенно со всѣми выставками—новые ульи съ пчелами и снаряды. На второй или третій день выставка была уже впрочемъ въ полномъ порядкѣ. На ней находилось много разнообразныхъ ульевъ, много разныхъ снарядовъ, но не скажу, чтобы было много такихъ вещей, которыя бросались бы въ глаза какой нибудь новой оригинальной мыслью.

Какъ на болѣе оригинальныя вещи я могу указать: 1) особый новый способъ удерживанія рамокъ въ ульѣ на необходимомъ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. Извѣстный способъ Датэ заключается въ томъ, что на рамки вколачиваются гвоздики, но эти гвоздики представляютъ то неудобство, что они иногда легко сгибаются, и тогда гвоздикъ одной рамки къ ребру другой рамки не приходится вполнѣ. Новое приспособленіе устраняетъ этотъ недостатокъ. Въ двухъ противоположныхъ углахъ рамки, въ ея ребро вбиты небольшія, идущія отъ одной стороны къ другой наискось проволочныя дужки. Эти дужки, при вставленіи рамки въ улей, упираются въ сосѣднія рамки. Такія дужки легко сгибаться уже не могутъ. Не скажу, чтобы это было важное нововведеніе, но все-таки это новая мысль. У нея есть, впрочемъ, и недостатокъ. Въ рамки Датэ

съ гвоздиками вставляются обыкновенно вверху и въ срединѣ вкладныя линеечки, которыя позволяетъ вынимать и перемѣнять отдѣльно верхнюю и нижнюю половину сота. Но если рамка снабжена дужкой, то уже трудно вставить верхнюю вкладную линейку.

Другая вещь тоже довольно оригинальная, это—способъ движенія, чрезвычайно простой,—не берусь сказать, удобный ли,—центробѣжки. Центробѣжекъ было на выставкѣ много, но почти всѣ онѣ были устройства болѣе или менѣе извѣстнаго и только одна отличалась отъ всѣхъ тѣмъ, что приводъ былъ въ ней чрезвычайно упрощенъ. Вертикальный вращающійся валикъ имѣлъ въ ней вверху колѣно, т. е. сдѣланъ былъ такъ же, какъ это дѣлается, напримѣръ въ токарныхъ станкахъ для того, чтобы движеніе поступательное, взадъ и впередъ, перевести въ круговое. Къ колѣну валика просто была придѣлана желѣзная палочка съ рукояткой. Для того, чтобы приводить центробѣжку въ вращеніе, приходилось только двигать эту палочку взадъ и впередъ.

Ульевъ вообще было много и между ними преобладала система Берлепша и Датэ; было много и сводчаковъ и плетеныхъ, и деревянныхъ, и прессованныхъ изъ соломы. Были, надобно замѣтить, на выставкѣ и такія вещи, за которыя слѣдуетъ упрекнуть ее, разбирая дѣло съ серьезной пчеловодной точки зрѣнія; я разумѣю ульи, отдѣланные отлично снаружи, лакированные, раскрашенные и т. п., словомъ—такіе, которые щеголяли одной наружноетью, но не внутреннимъ устройствомъ. Между этими щегольскими вещами не могу не вспомнить объ одной, которая дѣйствительно имѣла нѣкоторое основаніе быть щегольскою. А именно, извѣстный пчеловодъ-богачъ, богемскій графъ Коловратъ-Краковскій, ввезшій кипрскую породу пчелъ, подарилъ выставкѣ ящикъ съ одной или двумя семьями кипрскихъ пчелъ, съ тѣмъ, чтобы онъ поступилъ въ лоттерейный розыгрышъ, которымъ обыкновенно заканчивается выставка. Не смотря на то, что кипрскія пчелы сами по

себѣ составляютъ довольно цѣнное пріобрѣтеніе, этотъ ящикъ былъ сверхъ того дѣйствительно замѣчателенъ своей наружностью. Онъ былъ изъ палисандроваго дерева, съ инкрустаціями, и украшенъ сквозной рѣзьбой на розовой шелковой подкладкѣ.

Кромѣ крупныхъ снарядовъ, интересны были и нѣкоторые изъ мелкихъ. Между ними вниманіе пчеловодовъ обращали на себя крошечныя маточныя клѣтки (Ганнемановы) и металлическія рѣшетки, сквозь которыя могутъ проходить рабочія пчелы, но не можетъ проходить матка. Такія рѣшетки служатъ для отдѣленія матки отъ медового пространства. Слѣдуетъ замѣтить, что рѣшетки эти, недавно только появившіяся заграницей, давно употребляются нашимъ извѣстнымъ пчеловодомъ П. М. Борисовскимъ и его послѣдователями и для насъ новости не составляютъ. Пріятно было видѣть, что мы, русскіе, ушли впередъ, хотя въ одномъ этомъ отдѣльномъ случаѣ и нельзя не отдать справедливости г-ну Борисовскому.

Между мелкими вещами еще заслуживала полнаго вниманія искусственная вощина, снабженная началами стѣнокъ ячеекъ, приготовляемая пчеловодомъ Отто Шульцъ и нѣкоторыми другими. Съ этой вощиной произошелъ на выставкѣ забавный эпизодъ. Шульцъ былъ настолько самонадѣянъ, что предложилъ довольно большой закладъ, для выдачи тому лицу, которое оказалось бы приготовляющимъ искусственную вощину, неуступающую вощинѣ Шульца. Комиссія экспертовъ нашла такого достойнаго соперника Шульцу. Но комиссія повернула это дѣло такъ, что пари Шульца не было никому выдано по недостаточной, будто бы, опредѣленности поставленныхъ имъ условій *).

*) Эта нынѣ дѣлаемая вощина *съ началами стѣнокъ ячеекъ* представляетъ немалое подспорье въ раціональномъ пчеловодствѣ. Пчелы застраиваютъ чрезвычайно быстро цѣлые листы ея совершенно правильно *одними пчелиными* ячейками. Я испыталъ это на дѣлѣ нынѣшнимъ лѣтомъ и смѣло могу рекомендовать пчеловодамъ употребленіе *такой* вощины. *А. Б—въ.*

Что касается устройства ульевъ, то я долженъ еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что одинъ типъ ихъ почти отсутствовалъ на выставкѣ. Я разумѣю улей съ *закрытыми* рамками, т. е. съ рамками смыкающимися одна съ другой на-глухо и сверху, и съ боковъ. Это—типъ, къ которому принадлежатъ улей Долиновскаго и стоякъ Борисовскаго, народившійся изъ улья Долиновскаго чрезъ измѣненіе лежачаго улья въ стоячій. Ульи Долиновскаго у насъ весьма распространены и въ видѣ измѣненномъ г. Борисовскимъ не разъ являлись на различныхъ выставкахъ и получали награды или, по крайней мѣрѣ, одобренія. Но то были выставки политехническія, всемірныя и т. п., а не спеціально пчеловодныя. Нынѣ въ Прагѣ, если не ошибаюсь, улей г. Борисовскаго и вообще ульи съ закрытыми рамками впервые появились предъ судомъ настоящихъ экспертовъ и, притомъ, въ странѣ, гдѣ пчеловодство дѣйствительно ушло далеко и гдѣ могли судить о достоинствѣ улья по самой сути дѣла, по его пчеловоднымъ удобствамъ, оставивъ въ сторонѣ внѣшнія чистоту и щеголеватость. И оказалось—что ульи съ закрытыми рамками награждены не были. Я говорилъ потомъ съ авторитетами пчеловодства, которые были на выставкѣ и на съѣздѣ, и вообще пришелъ къ убѣжденію, что этотъ типъ улья въ Германіи не одобряется и почти не употребляется.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ высказать въ нѣсколькихъ словахъ мое мнѣніе о типѣ ульевъ съ закрытыми рамками. Одинъ разъ я уже говорилъ въ Обществѣ объ ульѣ Долиновскаго и не могъ говорить въ его пользу. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ случай еще видѣть ульи Долиновскаго на разныхъ пасѣкахъ и еще разъ убѣдился, что они могутъ годиться лишь тогда, когда сдѣланы съ чрезвычайной аккуратностью и когда съ ними обращаются тоже съ особенной аккуратностью. Въ противномъ случаѣ рамки перестаютъ хорошо смыкаться; пчелы замазываютъ промежутки ихъ пчелинымъ клеемъ и когда рамки снова розняты, то уже самый пчелиный клей начинаетъ имъ мѣ-

шать приходиться плотно. Съ дурно же, неплотно сходящимися рамками, пчелы дурно зимуютъ. Кромѣ того, неловкая, неумѣлая рука давитъ пчелъ въ этихъ ульяхъ между рамками такъ, что однажды въ ульѣ Долиновскаго на пасѣкѣ одного крестьянина-пчеляка я нашелъ раздавленными не только пчелъ, но и матку. А вѣдь если улей долженъ быть сдѣланъ дѣйствительно аккуратно, вполнѣ по-столярному, то цѣнность его возвышается такъ, что онъ для простыхъ пчеловодовъ дѣлается совсѣмъ недоступнымъ.

У насъ въ числѣ особенно горячихъ защитниковъ улья Долиновскаго состоитъ одинъ изъ кіевскихъ пчеловодовъ, г-нъ П. Т. Еще не такъ давно онъ помѣстилъ нѣсколько словъ въ защиту улья Долиновскаго, указывая, что его защита вызвана моими замѣчаніями. Дѣло въ томъ, что улей Долиновскаго присутствовалъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ и заслужилъ тамъ одобреніе профессора пчеловодства Гамета. Гаметъ самъ не употреблялъ этого улья, но высказался о немъ, какъ о соотвѣтствующемъ нашему климату. Къ статьѣ г-на П. Т., помѣщенной въ «Трудахъ», я сдѣлалъ замѣчаніе, что въ этомъ приговорѣ Гамета «слышатся и французская любезность и французская легкость отношенія къ дѣлу». Г-нъ П. Т. счелъ долгомъ вступиться снова за улей Долиновскаго и, защищая его, предложилъ мнѣ между прочимъ одинъ вопросъ. Я говорилъ, что въ ульяхъ Долиновскаго пчелы плохо зимуютъ въ простомъ омшаникѣ. Г-нъ П. Т., напротивъ, утверждаетъ, что у него пчелы зимовали въ нихъ очень хорошо, и спрашиваетъ меня: при какихъ условіяхъ были сдѣланы мои опыты и что я разумѣю подъ именемъ простого омшаника? Я пользуюсь теперь случаемъ, чтобы отвѣтить г-ну П. Т. на эти вопросы. Ульи были у меня лежаки Долиновскаго, улучшенные П. М. Борисовскимъ и сдѣланные отлично въ его мастерской; зимовали они вмѣстѣ съ разными другими ульями въ простой неотапливающейся землянкѣ, не отличающейся сухостью. Я допускаю, что условія зимовки вообще были довольно неблагопріятны, но дѣло въ томъ, что

ульи Долиновскаго зимовали постоянно хуже, чѣмъ остальные разборные ульи,—деревянные стояки и соломенные лежаки съ рамками Берлепша и сводчаки Гравенгорста.

Г-нъ П. Т. полагаетъ, что надобно дѣлать наблюденія непремѣнно надъ большимъ количествомъ ульевъ. По крайней мѣрѣ, онъ спрашиваетъ меня, съ какимъ числомъ ульевъ Долиновскаго я имѣлъ дѣло, и говоритъ, что у него было этихъ ульевъ до 50, и они зимовали хорошо. Я охотно вѣрю, что у кіевскаго пчеловода эти ульи зимовали хорошо, но въ то же время считаю себя въ правѣ заключить, по его собственнымъ словамъ, что онъ не дѣлалъ сравнительныхъ опытовъ надъ различными ульями, по крайней мѣрѣ, онъ не пишетъ, чтобы когда либо держалъ пчелъ въ ульяхъ другихъ системъ. Я же нѣсколько лѣтъ сряду видѣлъ, что два улья Долиновскаго, поставленные въ зиму,—проведшіе зиму—и вынутые съ зимовки въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и рамочные ульи другихъ системъ, оказывались постоянно зимовавшими хуже другихъ.

Не могу при этомъ не упрекнуть гг. защитниковъ этого улья, что они, крѣпко держась своей излюбленной системы, обыкновенно отказываются вовсе отъ пробы другихъ разборныхъ ульевъ. Такъ, напримѣръ, у одного приверженца ульевъ со смыкающимися рамками, я видѣлъ новенькіе сводчаки, валяющіеся пустыми безъ употребленія, хотя они и были доставлены ему собственно на пробу. Повидимому, также поступалъ и г. Табусинъ, держа всѣ свои пчелиныя семейства въ ульѣ Долиновскаго и не желая знать и пробовать ничего другого.

Смѣю думать, подобно г-ну Кулланда, что наше русское толковое пчеловодство выиграло бы, еслибы вмѣсто ульевъ Долиновскаго распространялись разборные ульи другихъ системъ.

Что касается того, что было говорено на съѣздѣ, то меня наиболѣе интересовали сообщенія о кавказскихъ пчелахъ, но я здѣсь не буду повторять уже сказаннаго мною въ общемъ собраніи. Вообще на съѣздѣ я слышалъ много

интереснаго, но вкратцѣ передавать здѣсь содержаніе сообщеній я не имѣю возможности; притомъ они напечатаны въ «Bienenzeitung» и, вѣроятно, будутъ переданы современемъ въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Интересно было взглянуть и на наружную сторону съѣзда. Она свидѣтельствовала о томъ, съ какой серьезной внимательностью тамъ относятся къ пчеловодству и какое почетное мѣсто ему отводятъ. Такъ, напримѣръ, при открытіи засѣданій, пчеловоды были привѣтствованы бургомистромъ города Праги, президентами разныхъ обществъ, а также—отъ имени министерства земледѣлія и проч., а пчеловодную выставку посѣтилъ намѣстникъ Богеміи. Самыя собранія состояли подъ предсѣдательствомъ лица весьма заслуженнаго въ области сельскаго хозяйства, фонъ-Комерса. Изъ всего этого уже видно, что пчеловодство не разсматривается тамъ, какъ мелкое, маловажное дѣло, едва стоющее вниманія.

Интересно было видѣть и число участниковъ съѣзда. Не говоря уже о нѣсколькихъ стахъ пріѣзжихъ пчеловодовъ, сама Прага дала съѣзду до полусотни участниковъ. При этомъ невольно напрашивается сравненіе Праги съ нашимъ Петербургомъ. У насъ въ засѣданіи Пчеловодной Комиссіи собираются много-много 10—12 человѣкъ, а въ Прагѣ существуютъ два пчеловодныя общества.

На съѣздѣ, между прочимъ, какъ это водится обыкновенно, розданы были разныя брошюры, и въ числѣ ихъ одна напечатанная нарочно къ съѣзду въ видѣ подарка, заключающая, въ первой части своей, свѣдѣнія о значеніи пчелы у древнихъ народовъ, а во второй — исторію пчеловодства въ Богеміи, и наконецъ, въ видѣ приложенія, нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о германскомъ пчеловодствѣ вообще.

Особенно интересна вторая часть. Въ Богеміи, точно такъ же, какъ и у насъ, было время, когда пчеловодство процвѣтало; затѣмъ было время его упадка, и наконецъ,

наступило снова время процвѣтанія пчеловодства, ведущагося уже на раціональныхъ началахъ. Приведу изъ этой брошюры нѣкоторые отрывки.

Какъ велико было количество меда, производимаго въ старину въ южной Богеміи, видно изъ того, что тамъ мѣняли медъ на равное по вѣсу количество соли... Въ XI столѣтіи,—какъ это видно изъ одного акта, относящагося къ 1070 году,—существовали въ Богеміи и ульи въ лѣсахъ, и пасѣки при домахъ. Послѣднія оказывались болѣе доходными и съ нихъ, въ видѣ дани, хозяева должны были отдавать $^1/_3$ дохода, между тѣмъ, какъ съ лѣсныхъ пасѣкъ отдавалась лишь $^1/_{10}$ часть. Тогдашнее процвѣтающее пчеловодство находилось въ дикомъ состояніи: его не поддерживали знаніе и искусство. Оно процвѣтало потому, что вездѣ было достаточно дикой пышной растительности.

Все это, очевидно, отвѣчаетъ тому, что было когда-то и у насъ. И у насъ пчеловодство, благодаря дикой пышной растительности, процвѣтало въ прежнее время.

Позже, вслѣдствіе различныхъ причинъ пчеловодство въ Богеміи—и особенно въ послѣднія 4 столѣтія,—начало постепенно приходить въ упадокъ и упало до такой степени, что Богеміи недоставало своего меду. Значительное количество его, такъ же, какъ и воску, привозилось изъ другихъ странъ, Польши, Венгріи, Италіи, Турціи и т. п. Вслѣдствіе такого привоза тысячи гульденовъ отправлялись заграницу и это была чистая потеря для страны. Главною причиною паденія пчеловодства были опустошенія, въ особенности тѣ, которыя произведены войнами гусситскою и тридцатилѣтнею. Кромѣ того, незнаніе натуры пчелъ, различныя суевѣрія и заблужденія тоже не мало содѣйствовали упадку пчеловодства. Чешскій народъ жилъ въ то время въ бѣдности и не имѣлъ еще достаточно знаній, чтобы думать и пытать; къ нему трудно было привиться раціональному пчеловодству.

Нельзя не сознаться, что мы въ настоящее время находимся почти въ этой же самой стадіи пчеловоднаго развитія.

Начало возвышенія пчеловодства въ Чехіи и, вообще, въ Австріи должно считаться съ прошлаго столѣтія, а именно, 8 апрѣля 1755 года императрица Марія Терезія издала особый законъ, показывающій, насколько эта великая правительница заботилась о поднятіи пчеловодства. Въ предисловіи къ этому закону, между прочимъ, сказано: «Польза пчеловодства обратила на себя наше вниманіе. Въ немъ нѣкоторые изъ прилежныхъ подданныхъ нашихъ находятъ самый чистый и самый вѣрный источникъ тѣхъ взносовъ, которые они отдаютъ на потребности государства, и мы рѣшились содѣйствовать съ особеннымъ вниманіемъ постепенному распространенію въ провинціяхъ этой важной отрасли промышленности». Закономъ этимъ пчеловодству дарованы были разныя льготы: пчеловодство на вѣчныя времена было освобождено отъ сбора «десятины»; ульи позволено было провозить вездѣ безпошлинно и ставить во всѣхъ гречишныхъ поляхъ, платя только за тотъ убытокъ, который дѣйствительно былъ причиненъ при этомъ владѣльцу. Вмѣстѣ съ этимъ въ 1776 году были устроены пчеловодныя школы. Одна главная пчеловодная школа учреждена была въ Вѣнѣ, въ такъ называемомъ Бельведерскомъ саду, а затѣмъ двѣ другія пчеловодныя школы въ другихъ мѣстахъ Австріи, между прочимъ одна въ Моравіи. Здѣсь пчеловодство преподавалось безденежно. Для того, чтобы поощрить пчеловодство, были учреждены преміи, которыя раздавались лучшимъ изъ пчеловодовъ. Знаменитый пчеловодъ Антонъ Янша былъ призванъ въ Вѣну и опредѣленъ преподавателемъ въ вѣнской школѣ пчеловодства.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія весьма много сдѣлалъ для пчеловодства извѣстный пчеловодъ баронъ фонъ-Эренфельсъ. Съ этого столѣтія начинается уже замѣтное повышеніе чешскаго пчеловодства. Особенно же ощутительнымъ стало оно съ того времени, какъ принялся за пчеловодную дѣятельность знаменитый Эттль, чешскій пчеловодъ и священникъ, изобрѣтатель особеннаго соломеннаго рамочнаго

улья, извѣстнаго подъ именемъ «принца». Въ то время уже обратили серьезное вниманіе на важность знанія естественной исторіи пчелы. Въ 1845 году зима была чрезвычайно суровая, причинившая весьма много потерь въ области пчеловодства. Тогда Императорско-Королевское Отечественное Экономическое Общество издало небольшую брошюру подъ названіемъ: «*Правда ли, что одна только зима виновата въ томъ, что въ Чехіи погибло около половины ульевъ?*» На этотъ вопросъ и отвѣтилъ Эттль отрицательно, замѣтивъ, что нужно быть справедливымъ относительно всѣхъ, а слѣдовательно—и относительно зимы. Онъ указалъ, что главною причиною бѣдъ было незнаніе, и вслѣдъ затѣмъ издалъ небольшую книжку, въ которой объяснилъ свой методъ ухода за пчелами, дѣйствительно доставившей ему и другимъ пчеловодамъ, его послѣдователямъ, возможность сохранить пчелъ въ теченіе суровой зимы 1845 года.

Эттлю обязано своимъ возникновеніемъ и первое пчеловодное общество въ Богеміи. 13-го сентября 1852 года Общество это собралось въ первый разъ. До 1860 г. оно оставалось въ зависимости отъ того Императорско-Королевскаго Отечественнаго Экономическаго Общества, о которомъ я говорилъ, и составляло его отрасль. Пчеловодное общество поставило себѣ задачею распространять пчеловодныя знанія, словомъ и дѣломъ, изустно и печатно, давать возможность пріобрѣтать различныя пчеловодныя принадлежности желающимъ, назначать преміи за успѣхи по пчеловодству, доставлять усовершенствованные ульи и т. п. Въ 1860 году Пчеловодное Общество отдѣлилось отъ Экономическаго и сдѣлалось уже совершенно самостоятельнымъ. Общество это издавало въ послѣднее время особый журналъ подъ названіемъ «Bienenvater aus Böhmen». Распространенію пчеловодства весьма много содѣйствуютъ въ Чехіи учителя, преподающіе его въ народныхъ школахъ. Въ земледѣльческомъ училищѣ въ Кааденѣ пчеловодство составляетъ обязательный предметъ: въ учительской семинаріи въ Лейтмерицѣ также преподается теоретическое пчеловодство. И частныя

лица отчасти принимали участіе въ распространеніи пчеловодства. Такъ, напримѣръ, нѣкто оберстъ-аудиторъ Венцель Шоперъ въ Людитцѣ опредѣлилъ капиталъ въ двѣ тысячи гульденовъ для того, чтобы на проценты съ него выдавалась, начиная съ 1862 года, премія тому учителю этой мѣстности, который хорошо выдержитъ пчеловодный экзаменъ въ собраніи пчеловоднаго общества, и покупался улей пчелъ, какъ награда для наиболѣе прилежнаго ученика.

Старѣйшее Пчеловодное Общество, о которомъ я упомянулъ и которое было обязано своимъ возникновеніемъ Эттлю, не осталось одинокимъ. Впослѣдствіи возникли въ Прагѣ еще два пчеловодныя общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различныя пчеловодныя газеты. Такъ, напримѣръ, на чешскомъ языкѣ уже въ теченіе 13 лѣтъ издается газета «Cesky Vcelar» («Чешскій пчеловодъ»). Другая, тоже чешская газета называется «Хрудимская пчела» («Vcela Chrudimska»).

Вмѣстѣ съ основаніемъ пчеловодныхъ обществъ въ Прагѣ, они распространились и по всей Богеміи, частью въ соединеніи съ центральнымъ пражскимъ пчеловоднымъ обществомъ, частью отдѣльно. Я уже говорилъ въ моемъ докладѣ общему собранію, что этихъ пчеловодныхъ обществъ тамъ весьма много и число членовъ въ нихъ очень значительно. Такимъ образомъ мы видимъ въ Австріи много пчеловодныхъ школъ, не мало пчеловодныхъ обществъ и спеціальныхъ пчеловодныхъ газетъ. Невольно напрашивается при этомъ сравненіе съ Россіей и приходишь неотразимо къ заключенію, что намъ слѣдуетъ приложить всевозможныя усилія для того, чтобы наше отечественное пчеловодство поскорѣе вошло въ фазу процвѣтанія на раціональныхъ началахъ. Что такое процвѣтаніе настанетъ несомнѣнно и что мы *обязаны* стремиться къ нему—это доказывается съ достаточной ясностью примѣромъ Чехіи.

Пчеловодство на Всероссійской выставкѣ 1882 г. и пчеловодство въ Россіи*).

Въ главномъ зданіи выставки, въ Сельско-Хозяйственномъ Отдѣлѣ (3-й группѣ), къ сторонѣ внутренняго двора, посѣтитель встрѣтитъ три скромныя витрины и два стола, предоставленные произведеніямъ и мелкимъ снарядамъ пчеловодства. Да не судитъ онъ, по малому, сравнительно, количеству выставленнаго, о положеніи русскаго пчеловодства. Положеніе это, правда, не особенно блестяще, но пчеловоды наши могли бы дать гораздо больше: мѣшала имъ отчасти неподвижность, всѣмъ намъ болѣе или менѣе свойственная, заставляющая все спрашивать, *да гдѣ, да какъ взяться за дѣло,* а еще болѣе мѣшало, думается намъ, тощее состояніе кармана многихъ изъ нихъ: сельскому священнику, сельскому учителю, крестьянину (а между ними—большинство нашихъ пчеловодовъ) нелегко принять на себя хлопоты и расходы по заготовкѣ и доставленіи предметовъ до Москвы.

Впрочемъ, заключеніе о пчеловодствѣ на выставкѣ, сдѣланное единственно только по двумъ столамъ и тремъ витринамъ, было бы и скороспѣло, и ошибочно: во-первыхъ, кромѣ уголка въ главномъ зданіи выставки, пчеловодство поль-

---

*) Изъ газеты «Всероссійская Выставка» 1882 г.

зуется еще другимъ угломъ, въ одномъ (ближайшемъ къ центру) изъ двухъ павильоновъ, заключающихъ сельскохозяйственныя орудія; во-вторыхъ, пчеловодству на выставкѣ предстоитъ видная роль еще впереди: въ юго-восточномъ углу выставочнаго пространства, у ея ограды, посѣтитель увидитъ огороженное мѣсто, примыкающее къ полукруглой галереѣ. Это — пчельникъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, на которомъ, съ 20 іюля по 10 августа, будетъ имѣть мѣсто выставка ульевъ съ живыми пчелами, которыя будутъ присланы разными лицами. Пчеламъ этимъ предоставлено будетъ право свободно собирать сладкую дань съ цвѣтовъ выставки, а публикѣ онѣ будутъ платить за это, служа предметомъ поученія для любознательныхъ. На пчельникѣ предполагается производить, по нѣскольку разъ въ недѣлю, публичныя демонстраціи пчеловодныхъ пріемовъ: разборку пчелиныхъ гнѣздъ, отборку и выгонку пчелъ, дѣланіе искусственныхъ роевъ и т. п. Именно для публики, присутствующей на демонстраціяхъ, и назначается та полукруглая галерея, о которой упомянуто выше. Въ ней лица, интересующіяся дѣломъ пчеловодства, свободно могутъ видѣть все происходящее и слушать объясненія, помѣщаясь за рѣшеткой, которая вполнѣ гарантируетъ ихъ отъ ужаленія. Пусть не подумаютъ, что пчелы наши, свободно летая по выставкѣ, будутъ нападать на посѣтителей. Смѣло и съ полной увѣренностью приглашаемъ успокоиться и самыя чувствительныя натуры: пчелы жалятъ только защищаясь, вблизи ульевъ, а пчела, летающая для сбора, никогда не нападаетъ. Луга или клеверныя поля во время сѣнокоса нерѣдко кишатъ пчелами, но никогда косцамъ не приходится жаловаться на ужаленія пчелъ, сидящихъ, быть можетъ, на тѣхъ самыхъ цвѣтахъ, которые падаютъ подъ ударами косы. Другое дѣло — демонстраціи на пчельникѣ, гдѣ демонстрирующій пчеловодъ станетъ прямо вторгаться въ хозяйство и внутреннюю жизнь пчелиной семьи; но и тутъ всякій можетъ оставаться покоенъ, если онъ, будучи не защищеннымъ, останется въ нѣсколькихъ саженяхъ разстоянія отъ улья, подвергающагося манипуляціямъ. Тотъ, кто пожелаетъ войти въ ограду пчельника, конечно, не будетъ застрахованъ отъ ужаленія, но зато онъ... предупрежденъ.

Позволю себѣ нѣсколько остановиться на пчелиномъ ужаленіи. Отъ него, какъ извѣстно, тѣло, вокругъ ужаленнаго мѣста, пухнетъ на время. Величина и продолжительность опухоли зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ чувствительности организма, мѣста ужаленія и т. п., но несомнѣнный фактъ, что ужаленія 2—3-хъ даже 10 пчелъ на одномъ мѣстѣ, напримѣръ на рукѣ, вызываютъ явленія почти тѣхъ же размѣровъ, какъ и ужаленіе одной пчелы; несомнѣнно также, что организмъ привыкаетъ къ пчелиному жалу и у привычныхъ опухоли не бываетъ вовсе. Пчеловодъ нерѣдко идетъ къ пчеламъ совсѣмъ безъ защиты. Допускается надѣть на лицо сѣтку, но защищаютъ руки перчатками только не пчеловоды.

Несомнѣнно еще, что пчелиный ядъ—хорошее лекарство. Не говорю уже о гомеопатическомъ Apis (пчелиный ядъ), но ужаленіемъ отлично исцѣляются ревматизмы,— примѣровъ этому было не мало. Говорятъ, что отъ ужаленія одной пчелы иногда умирали. Не станемъ утверждать, что такой случай невозможенъ, но вѣдь люди умирали подчасъ и отъ одного укола иголкой, и отъ случайной царапины. Это, однакожъ, не мѣшаетъ нашимъ, боящимся пчелъ, дамамъ шить; а еще менѣе мѣшаетъ людямъ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ то обстоятельство, что тамъ давятъ подчасъ пассажировъ не единицами, а цѣлыми десятками. Ужаленный пчелой сразу убѣдится, конечно, что это укушеніе не такъ страшно и не будетъ имѣть причины бояться впередъ; а пассажиръ желѣзной дороги, оставшійся цѣлымъ въ тысячѣ путешествій, легко можетъ быть изувѣченъ въ своей тысяча первой поѣздкѣ. Но я увлекся. Возвращаюсь обратно.

Въ павильонѣ сельско-хозяйственныхъ снарядовъ пчеловодство представлено пустыми ульями разнаго устрой-

ства, центробѣжками и нѣкоторыми другими снарядами. Центробѣжки—это машины, въ которыхъ, силой быстраго вращенія, медъ пчелиный выбрасывается изъ восковыхъ построекъ, сотовъ, такъ что эти послѣдніе остаются цѣлыми и могутъ идти снова въ дѣло, т. е. годятся для помѣщенія опять въ улей, къ пчеламъ.

Въ главномъ зданіи, въ витринахъ, посѣтитель найдетъ прелестные образцы меда изъ странъ, болѣе благословенныхъ, чѣмъ наша средняя полоса Россіи. Таковы, напримѣръ, чудесные бѣлые соты съ Дона, вполнѣ заслуживающіе, по своей красотѣ, такого ложа, какъ хрустальная ваза, на которой они положены. Взглядъ на нихъ, я увѣренъ, можетъ пробудить апетитъ къ меду и охоту къ пчеловодству. А путь пчеловодства, къ счастью, путь скользкій; разъ вступивши на него, увлекаешься обыкновенно любовью къ дѣлу и уже не разстанешься съ нимъ, помимо всякихъ финансовыхъ соображеній, всякихъ счетовъ о барышахъ и убыткахъ. — Не поможетъ ли кстати вступленію на этотъ путь и тотъ бѣлый безхитростный шкафчикъ, который пріютился у рамы, на особомъ кронштейнѣ, между двухъ столовъ. Просимъ интересующихся подойти къ нему и обратить вниманіе на каналъ, соединяющій внутренность шкафчика съ свободнымъ и широкимъ раздольемъ открытаго пространства. Если погода хороша, то въ каналѣ окажутся бѣгунцы, спѣшащія туда и сюда пчелы, однѣ—чтобъ отправиться за добычей—за «взяткомъ», другія — чтобы сложить принесенное. Въ шкафчикѣ царствуетъ самая оживленная дѣятельность это — *наблюдательный* или *учебный* улей, заселенный семейкой пчелъ кавказской породы. Пусть интересующійся осторожно, *не быстро,* откроетъ дверку съ одной стороны (съ обѣихъ сторонъ разомъ дверки открывать не слѣдуетъ) и передъ его глазами явится весь строй и складъ пчелиной жизни: соты съ медомъ, соты съ личинками и куколками («червой»). Онъ увидитъ и царицу-матку, кладущую почти непрерывно яица въ ячейки, по которымъ

она не спѣша разгуливаетъ, широко раздвигая пчелиный народъ и молодыхъ пчелокъ, нарождающихся на свѣтъ, прогрызающихъ крышечки ячеекъ, въ которыхъ онѣ созрѣли. Интереснымъ и поучительнымъ зрѣлище это найдетъ, конечно, каждый: послужитъ ли оно только многимъ побужденіемъ достаточно сильнымъ, чтобы самостоятельнѣе и ближе вникнуть въ дѣло?! Будемъ надѣятся, что— *да*, и начинающимъ пожелаемъ отъ души успѣха.

Надѣюсь, что теперь, познакомившись со всѣми пчеловодными уголками выставки, посѣтитель получитъ о его выставочной роли, въ средѣ другихъ отраслей хозяйства, понятіе нѣсколько болѣе высокое, чѣмъ то, которое можно пріобрѣсть сначала, особенно при сравненіи его витринъ и столовъ съ шелководными. Надѣюсь также, что въ немногихъ словахъ, о ней сказанныхъ, мнѣ удалось сообщить кое-что новое читателю, чуждому пчеловодства. Но сказанное, конечно, не удовлетворитъ его. Читатель серьезный и разсчетливый спроситъ о томъ, насколько пчеловодство выгодно, стоитъ ли имъ заняться; читатель, заинтересовавшійся поучительностью дѣла, помимо вопроса о степени его выгодности, вѣроятно, найдетъ, что я сказалъ слишкомъ мало. Позволю себѣ пригласить того и другого къ маленькому расходу: пусть купятъ они тутъ же, на одномъ изъ столовъ, отведенныхъ пчеловодству, пятикопѣечную карманную книжку, мной составленную, изданную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ—«*Правильное пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства*». Книжка эта отвѣтитъ на нѣкоторые вопросы и многое разъяснитъ; она можетъ указать дальнѣйшій путь и подготовить прочитавшаго къ пониманію пчеловодныхъ пріемовъ, которые предполагается демонстрировать на пчельникѣ во время выставки живыхъ пчелъ. Она покажетъ читателю, что пчеловодство наше, когда-то процвѣтавшее въ своемъ дикомъ состояніи, упало замѣтно сравнительно съ прежнимъ, но зато оно несомнѣнно вступаетъ теперь въ новый періодъ процвѣтанія на началахъ,

болѣе правильныхъ, толковыхъ. Доказывается это примѣромъ другихъ странъ, ушедшихъ далеко впередъ.

Многія мѣстности находятся у насъ именно въ томъ положеніи, что медовые природные источники и пчеловодныя удобства, благодаря распашкѣ луговъ и вырубкѣ лѣсовъ, въ нихъ сокращаются; а до замѣны этой потери, съ одной стороны, посѣвами (бѣлаго клевера, эспарцета, рапса и т. п.), съ другой—раціональностью пчеловодныхъ пріемовъ—мы еще не дошли. Самое умѣнье водить пчелъ по-просту, какъ водили отцы и дѣды, повидимому, значительно поубавилось у насъ въ народѣ; и теперь начинаетъ распространяться новое умѣнье, опирающееся уже не на природныя только богатства мѣстностей, а на знакомство съ жизнью и обычаями пчелъ. Знакомство это служитъ краеугольнымъ камнемъ правильнаго пчеловодства; о его распространеніи мы хлопочемъ, и, кажется, не безъ успѣха, благодаря сочувствію и сотрудничеству знающихъ пчеловодовъ, число которыхъ у насъ прибываетъ довольно быстро. Нельзя, однакожъ, не признать, что Германія, Америка, Англія, Италія, Швейцарія, Франція стоятъ далеко впереди насъ, Германія—въ особенности. Предо мной лежатъ въ настоящую минуту три нѣмецкихъ спеціально-пчеловодныя газеты изъ наиболѣе распространенныхъ—эйхштетская «Пчеловодная газета», ганноверскій «Пчеловодный центральный листокъ» и саксонскій «Другъ пчелъ»; но всѣхъ пчеловодныхъ повременныхъ изданій въ Германіи втрое или вчетверо больше. У насъ пока органами пчеловодства являются только отдѣлъ «Пчеловодства» въ журналѣ «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» и «Листокъ Новгородскаго Общества пчеловодства». Это послѣднее общество пока единственное *русское* пчеловодное *общество*. Любители пчеловодства изъ среды членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества образовали изъ себя комиссію при первомъ Отдѣленіи Общества; въ ея засѣданія собирается съ десятокъ членовъ; въ Кіевѣ пробовалъ, но безуспѣшно, существовать «Комитетъ пчеловодства» при Обществѣ Естествоиспытателей, состоящемъ при университетѣ. Послѣ безплодныхъ попытокъ жить и дѣйствовать Комитетъ недавно закрылся совсѣмъ.

Беру послѣдній нумеръ нѣмецкаго «Центральнаго Листка» и съ первой же его страницы нахожу отчетъ за 1881 г. маркбранденбургскаго Центральнаго Общества Пчеловодства. Оказывается, что это «Центральное Общество» состоитъ изъ 44-хъ «спеціальныхъ» Обществъ, существующихъ чуть не въ каждомъ городкѣ. Число членовъ въ нихъ—931 чел.; общества эти имѣли въ 1881 году 223 собранія, въ числѣ которыхъ были два общихъ съѣзда, представлявшихъ собранія «Центральнаго Общества». Одинъ изъ съѣздовъ былъ въ Потсдамѣ и соединился съ великолѣпной пчеловодной выставкой. Потсдамскій съѣздъ удостоился посѣщенія наслѣдной принцессы прусской и нѣкоторыхъ другихъ членовъ императорской фамиліи; принцесса была его покровительницею и благосклонно согласилась на принятіе поднесеннаго ей званія почетнаго члена. А между тѣмъ, само «Центральное маркбранденбургское Общество» все-таки только одно изъ многихъ нѣмецкихъ пчеловодныхъ обществъ, соединяющихся въ одно общегерманское пчеловодное общество.—Беру послѣднія страницы «Центральнаго Пчеловоднаго Листка» и въ рубрикѣ «Извѣщенія отъ обществъ» нахожу 28 приглашеній въ засѣданія разныхъ обществъ пчеловодства; всѣхъ же мелкихъ пчеловодныхъ обществъ Германія наберетъ нѣсколько сотъ. Кромѣ разныхъ частныхъ пчеловодныхъ съѣздовъ, ежегодно собирается то тутъ, то тамъ передвижной съѣздъ германскихъ и австрійскихъ пчеловодовъ, сопровождаемый обыкновенно международной пчеловодной выставкой. Очевидно, еслибы нужно было еще доказывать выгодность и серьезное значеніе пчеловодства, то указанное его развитіе и заботы Западной Европы о большемъ и большемъ его распространеніи могутъ быть достаточно убѣдительны въ этомъ

смыслѣ. И мы, въ Россіи, пойдемъ вслѣдъ за другими въ надеждѣ, что работаемъ не безъ пользы.

Пчеловодное положеніе наше, впрочемъ, лучше, чѣмъ приходилось думать нѣсколько лѣтъ тому назадъ. У насъ былъ въ началѣ восьмисотыхъ годовъ знаменитый пчеловодъ Петръ Ивановичъ Прокоповичъ. Онъ далеко опередилъ своихъ современниковъ, многое изучилъ и узналъ изъ пчелиной жизни, устроилъ свой извѣстный улей и на пчеловодствѣ основалъ свое матеріальное благосостояніе. Къ сожалѣнію, Прокоповичъ не оставилъ послѣ себя никакого печатнаго труда, излагающаго его систему ухода за пчелой, и послѣ Прокоповича сохранились только неполныя записки, ходившія по рукамъ его учениковъ. Онѣ не были никогда изданы, но ими и славой Прокоповича воспользовалась неразборчивая спекуляція, выставляя его имя на пчеловодныхъ книгахъ, стоящихъ ниже всякой критики. Прокоповичъ основалъ въ Черниговской губ., въ своемъ имѣніи, въ селѣ Пальчикахъ, пчеловодную школу, которая вскорѣ пріобрѣла знаменитость, наполнилась учениками со всѣхъ сторонъ и получила потомъ официальный характеръ, пользуясь пособіемъ отъ министерства государственныхъ имуществъ. По смерти Прокоповича школа перешла въ управленіе его наслѣдника Великдана и впала въ состояніе неподвижности: обширныя пасѣки еще существовали, но на нихъ и въ школѣ игнорировались быстрые успѣхи, сдѣланные пчеловодствомъ вслѣдствіе пріобрѣтенія новыхъ знаній, относящихся къ естественной исторіи пчелы. Исторія эта обогатилась открытіями, благодаря въ особенности трудамъ нѣмецкихъ зоологовъ, профессоровъ Зибольда и Лейкарта, и наблюденіямъ нѣмецкихъ пчеловодовъ Дзержона (славянина по происхожденію) и барона фонъ-Берлепша. Эти новѣйшіе успѣхи пчеловодства въ школѣ игнорировались. Тамъ знали и считали годнымъ только созданное Прокоповичемъ, только его улей, его пріемы оставались въ чести, а ученики школы заучивали наизусть, подчасъ полусознательно,

старыя записки Прокоповича. Такой застой продолжался до послѣднихъ лѣтъ, когда школа закрылась со смертью Великдана. Не смотря на все это, нельзя отрицать пользы, принесенной школой,—особенно во время ея управленія самимъ Прокоповичемъ; ученики школы болѣе или менѣе разносили по Россіи пчеловодныя знанія, а въ мѣстности вокругъ школы знанія эти проникали, такъ сказать, волей, неволей и пчеловодство выигрывало тамъ не мало. Но одного подобнаго центра, каковъ бы онъ ни былъ, на всю Россію, конечно, далеко недостаточно. Отдѣльные пчеловоды-раціоналисты, знающіе суть дѣла, были и есть у насъ и послѣ Прокоповича (напримѣръ А. И. Покорскій-Жоравко, С. Д. Вальватьевъ и другіе); но дѣятельность ихъ оставалась какъ-то въ тѣсныхъ рамкахъ; одни писали мало, другіе ничего не писали; лучшія пчеловодскія сочиненія на русскомъ языкѣ были переводныя, какъ напримѣръ книга Дзержона, переведенная А. Ѳ. Зубаревымъ, и книга Мобенецкаго, переведенная А. И. Гулакомъ.

До начала семидесятыхъ годовъ мы не знали своихъ русскихъ національно-пчеловодныхъ силъ; но тутъ Императорское Вольное Экономическое Общество обратилось ко всѣмъ русскимъ пчеловодамъ съ приглашеніемъ сообщить о себѣ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ и былъ составленъ «списокъ, русскихъ пчеловодовъ», печатавшійся въ «Трудахъ» Общества. Вскорѣ потомъ открылся въ «Трудахъ» особый отдѣлъ «Пчеловодства» и «Труды» сдѣлались съ тѣхъ поръ центральнымъ органомъ русскаго пчеловодства; интересъ къ пчеловодству, несомнѣнно существовавшій, но дремавшій во многихъ, сразу пробудился, послышались отголоски со всей Россіи, появились статьи и книги, началось общеніе русскихъ пчеловодовъ между собою. Оказалось, что мы богаче пчеловодами, чѣмъ можно было думать, теперь уже было бы долго,—а здѣсь и невозможно—перечислить русскихъ знающихъ пчеловодовъ, между которыми особенно видное мѣсто принадлежитъ духовенству. Въ этотъ періодъ пробужденія русскаго пчело-

водства произошло закрытіе школы Великдана и министерство государственныхъ имуществъ учредило вмѣсто нея образцовый пчельникъ при казенномъ садѣ въ Пензѣ. Пчельникъ этотъ состоитъ подъ ближайшимъ руководствомъ весьма знающаго пчеловода И. С. Кулланда, автора недавно вышедшаго пчеловоднаго сочиненія *). Императорское Вольное Экономическое Общество, съ своей стороны, устраиваетъ и надѣется открыть съ будущаго года пчеловодную школу близь Твери, въ земскомъ имѣніи Бурашевѣ.

Но мы все еще далеко, далеко позади другихъ и очень, очень далеки отъ того, чего можемъ достигнуть, если не станемъ засыпать; «мы должны хлопотать неустанно, изъ всей мочи, чтобъ идти впередъ по чужому примѣру. Пусть же наша выставка съ ея «пчеловодствомъ» въ трехъ разныхъ мѣстахъ и видахъ послужитъ новымъ средствомъ къ сближенію русскихъ пчеловодовъ, главное—пусть она привлечетъ къ нему побольше новыхъ интеллигентныхъ силъ!»

---

*) Указанія на пчеловодныя сочиненія и не мало другихъ свѣдѣній читатель найдетъ на обложкѣ моей упомянутой выше карманной книжки, изданной Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. *Авт.*

Пчеловодство на московской Всероссійской выставкѣ.

(Докладъ *А. М. Бутлерова* общему собранію И. В. Э. Общества въ засѣданіи 17-го февраля 1883 г.).

Мм. гг. Общество почтило меня своимъ довѣріемъ, поручивши мнѣ устройство отдѣла пчеловодства на бывшей въ Москвѣ Всероссійской выставкѣ и, въ частности,—устройство пчельника, который несъ названіе пчельника И. В. Э. Общества. Я буду сегодня имѣть честь вкратцѣ представить собранію отчетъ о томъ, что мною было сдѣлано и какъ вообще пчеловодство было представлено на выставкѣ.

Обыкновенно принимаютъ, что выставки должны собственно показывать современное состояніе извѣстной отрасли хозяйства или промышленности, и видятъ въ этомъ нерѣдко главную цѣль выставокъ. Я осмѣливаюсь думать, что, кромѣ этой цѣли, существуетъ другая, можетъ быть, менѣе видная, но едва ли не болѣе важная. О состояніи какой нибудь отрасли хозяйства или промышленности можно собирать свѣдѣнія помимо выставокъ, статистическимъ путемъ;—можно встрѣчать произведенія въ продажѣ и по нимъ до извѣстной степени судить о состояніи того или другого производства; но есть обстоятельство, которое достигается почти исключительно выставками, а именно: здѣсь люди взаимно другъ друга учатъ; они приводятся

волей-неволей къ соревнованію, и въ результатѣ получается прогрессъ извѣстной отрасли промышленности или производства. Тотъ, кто менѣе знаетъ, воочію убѣждается въ выгодахъ бо̀льшаго знанія и усвояетъ себѣ лучшіе методы веденія дѣла. Съ этой именно точки зрѣнія я смотрѣлъ на выставку пчеловодства съ самаго начала и съ этой точки зрѣнія, смѣю надѣяться, результаты ея найдены будутъ довольно удовлетворительными.

Ожидать, чтобы на выставкѣ появилось много экспонентовъ,—чтобы выставка эта выразила состояніе русскаго пчеловодства, не представлялось никакой возможности. Извѣстно, что и вообще отдѣлъ сельскаго хозяйства былъ довольно далекъ отъ того, чтобы выражать собою настоящее состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Это еще тѣмъ больше прилагалось—и должно было прилагаться—къ пчеловодству. Во-первыхъ, сельскіе хозяева,—а пчеловоды и подавно,—люди, которые мало привыкли къ публичности; они сидятъ и работаютъ въ своихъ захолустьяхъ и, быть можетъ, нерѣдко цѣнятъ себя ниже того, чего они стоютъ на самомъ дѣлѣ. Мнѣ приходилось, напримѣръ, слышать, что пчеловоды стѣснялись выступать на выставкѣ съ своими произведеніями въ виду того предположенія, что И. В. Э. Общество, устраивая выставку отъ своего имени, конечно, постарается представить на нее самые лучшіе образцы. Они считали Общество, такъ сказать, главнымъ экспонентомъ по пчеловодству и не рѣшались съ нимъ конкуррировать. Можетъ быть—и даже вѣроятно—на отдѣлъ сельскаго хозяйства на выставкѣ подобнаго рода соображенія тоже имѣли вліяніе.

Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что другіе отдѣлы выставки, напримѣръ, мануфактурный, были представлены гораздо богаче. Тамъ, въ противоположность сельскимъ хозяевамъ, люди привыкли товаръ лицомъ показывать и ищутъ, гдѣ только можно, рекламы.

Что же касается собственно пчеловодства, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ кругомъ деревенскихъ производителей по

преимуществу и, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ съ маленькими людьми. Къ этому и продукты пчеловодства таковы, что пересылать ихъ на большія разстоянія, особенно при нашихъ путяхъ сообщенія, не легко и неудобно, а пересылка живыхъ пчелъ во многихъ случаяхъ и совсѣмъ невозможна.

Всѣ эти соображенія можно было имѣть въ виду заранѣе, и дѣйствительно, хлопотавши о томъ, чтобы устроенъ былъ на выставкѣ отдѣлъ пчеловодства и пчельникъ, я вовсе не надѣялся вызвать къ участію такое количество экспонентовъ, которое дало бы намъ понятіе о состояніи русскаго пчеловодства, а имѣлъ въ виду взаимное обученіе и, такъ сказать, пропаганду раціональнаго пчеловодства, въ пользу и необходимость котораго крѣпко вѣрю. Я желалъ бы, чтобы и другіе смотрѣли на результаты пчеловодной выставки именно съ этой точки зрѣнія.

Подготовка къ выставкѣ происходила, какъ извѣстно, исподоволь, длилась долго и я имѣлъ такимъ образомъ возможность, бывши нѣсколько разъ въ Москвѣ, заранѣе позаботиться о томъ, чтобы были сдѣланы нужныя постройки и приспособленія. Долженъ сказать, что я встрѣтилъ въ этомъ, со стороны всѣхъ безъ исключенія распорядителей выставки, самое любезное содѣйствіе.

Помѣщеніе отдѣла пчеловодства на выставкѣ,—не говоря о пчельникѣ — было, правду сказать, несовсѣмъ удобно и тѣсно; но пчеловодству дали, что могли. Извѣстно, что къ отдѣлу сельскаго хозяйства были почему-то пріурочены съѣстные продукты; это чрезвычайно стѣснило помѣщеніе и пчеловодству пришлось довольствоваться скромнымъ уголкомъ. При такомъ положеніи дѣла большіе пчеловодные снаряды пришлось поставить въ другомъ, сравнительно отдаленномъ мѣстѣ—въ павильонѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Чрезъ это ихъ отыскиваніе и осмотръ были не особенно удобны, и пчеловодство на выставкѣ оказалось разбитымъ на три части: продукты пчеловодства и мелкіе снаряды—въ сельско-хозяйственномъ

отдѣлѣ, въ главномъ зданіи выставки; ульи, центробѣжки и тому подобныя крупныя вещи—въ только что упомянутомъ павильонѣ и, наконецъ, живыя пчелы—на пчельникѣ И. В. Э. Общества.

Первыя двѣ части пчеловодной выставки открылись съ весны. Присутствуя въ Москвѣ передъ началомъ выставки и при ея открытіи, я взялъ на себя устройство этого отдѣла. Оно было не затруднительно, такъ какъ экспонентовъ явилось немного.

Между тѣмъ на отведенномъ для пчельника мѣстѣ, еще лѣтомъ 1881 года, подряженнымъ мною лицомъ, была выстроена галерея, которая въ прошлое лѣто 1882 г. и приведена была въ должный видъ, для того, чтобы открыть пчельникъ, согласно предположенію, на 20-ти-дневный срокъ, съ 20 іюля. Пріѣхавши въ Москву во второй разъ, около 10 іюля, я нашелъ галерею уже въ полномъ порядкѣ, и можно было пожаловаться только на то, что украшенія по части садовой были нѣсколько неудовлетворительны. Зависѣло это отъ того, что я обратился къ недостаточно-надежному садоводу. Къ сожалѣнію, замѣтить такую оплошность мнѣ удалось лишь тогда, когда уже было поздно исправлять ее.

Для пчельника было отведено мѣсто на окраинѣ выставочнаго пространства. Удаленіе это, понятно, вызывалось самою сущностью дѣла. Четыреугольное пространство пчельника обнесено было рѣшеткой, а съ передней стороны его замыкала упомянутая полукруглая галерея, обращенная выпуклою стороною, т.-е. своимъ фасадомъ, наружу, а внутреннею вогнутою стороною—къ пчельнику *). Выпуклая передняя сторона была открыта и только задрапирована, а внутренняя, на извѣстной высотѣ, во всю длину галереи, затянута тонкой металлической сѣткой. Въ галереѣ помѣщались три ряда скамеекъ для публики.

*) При этомъ докладчикъ представилъ собранію фотографіи галереи пчельника.

На пчельникѣ, приблизительно въ центрѣ того круга, котораго дугу представляла эта полукруглая галерея, помѣщался маленькій зонтикообразный навѣсъ, подъ которымъ производились демонстраціи. Такимъ образомъ, демонстрируемые предметы и лекторъ находились почти въ одинаковомъ разстояніи, какъ отъ тѣхъ слушателей, которые помѣщались въ срединѣ галереи, такъ и отъ тѣхъ, которые сидѣли въ ея концахъ, и публика была защищена отъ пчелъ сѣткою, чрезъ которую, однако, можно было хорошо слышать и видѣть.

Въ началѣ іюля стали прибывать на выставку различные ульи и пчелы; часть снарядовъ, присланныхъ ранѣе уже къ началу выставки, была перенесена на пчельникъ, и выставка, какъ извѣстно, была открыта въ назначенное время, 20-го іюля. Понятно, что и на пчельникѣ экспонентовъ явилось очень немного. Живыхъ пчелъ, какъ я сказалъ, еще труднѣе пересылать, чѣмъ продукты пчеловодства, и эта трудность выразилась въ нѣкоторыхъ случаяхъ: отправленныя пчелиныя семьи совершенно погибли дорогой. Съ другой стороны, пчелы изъ-подъ Москвы, частью изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, напримѣръ, изъ Калуги и отъ меня, прибыли и водворены были на пчельникѣ вполнѣ благополучно.

Но все-таки пчельникъ И. В. Э. Общества былъ бы недостаточно гарнированъ живыми пчелами, еслибы не посодѣйствовала пасѣка общества Акклиматизаціи, приславшая нѣсколько хорошо населенныхъ ульевъ съ пчелами.

Обращаясь въ частности къ выставленнымъ предметамъ, я долженъ остановиться сначала на томъ, что находилось собственно въ отдѣлѣ пчеловодства, въ 3-й группѣ. Къ выставленнымъ здѣсь наиболѣе интереснымъ предметамъ, слѣдуетъ причислить въ особенности коллекцію анатомическихъ, частью микроскопическихъ препаратовъ пчелы, выставленную Н. В. Насоновымъ, зоологомъ-наблюдателемъ пасѣки общества Акклиматизаціи. За эти замѣчательныя коллекціи г. Насоновъ получилъ золотую медаль И. В. Э.

Общества. Затѣмъ въ особенности обращалъ на себя вниманіе сотовый медъ. Здѣсь въ первый разъ мнѣ случилось увидѣть великолѣпные соты меда бѣлой акаціи, которые были выставлены г. Кривцовымъ изъ Одессы. Отличный сотовый медъ былъ также выставленъ г. Реми изъ области Войска Донского. Далѣе, интересна была коллекція разныхъ медовъ, выставленная Гольцовымъ съ сыновьями. Всѣ эти лица получили награды: Реми—малую серебряную медаль Общества, Кривцовъ—серебряную медаль выставки, Гольцовъ (за медъ и пчелъ вмѣстѣ)—большую серебряную медаль Общества. Большой интересъ возбуждалъ въ посѣтителяхъ выставки учебный улей, населенный пчелами кавказской породы, который былъ привезенъ на выставку мною и стоялъ въ 3-й группѣ, во все время, съ начала выставки до ея конца, причемъ пчелы имѣли вылетъ во внутренній круглый садъ выставки, но не причиняли никому ни малѣйшаго неудобства.

Что касается крупныхъ предметовъ, помѣщенныхъ въ павильонѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, то здѣсь было нѣсколько недурныхъ образцовъ, но ничего особенно бросающагося въ глаза. Кромѣ сводчатаго соломеннаго сшитаго лыками улья, сплетеннаго моимъ пасѣчникомъ и выставленнаго имъ отъ себя, обращалъ на себя вниманіе некрасивый по наружности, но удобный и замѣчательный по дешевизнѣ (1 руб. 50 коп.) рамочный галиційскаго образца улей ксендза Якубовскаго.

Кромѣ предметовъ, помѣщавшихся въ указанныхъ мѣстахъ, были на выставкѣ еще пчеловодные предметы въ коллекціяхъ, представленныхъ извѣстными хозяйствами. Изъ нихъ можно указать на улей и медъ, выставленные Карловскою экономіею, которой—въ особенности за большое количество производимаго ею меда—назначена была малая серебряная медаль И. В. Э. Общества.

Что касается пчельника, то изъ числа выставленныхъ на немъ съ 20 іюля предметовъ, въ особенности обращалъ на себя вниманіе сводчатый улей собственнаго издѣлія,

представленный Н. Д. Поповымъ. Отлично сдѣланный изъ соломы, сшитой лыкомъ и населенный прекрасной семьей кавказскихъ пчелъ, улей этотъ, благодаря раціональной упаковкѣ, вполнѣ удачно доѣхалъ изъ Мещовскаго уѣзда Калужской губ. Н. Д. Поповъ былъ награжденъ за него малою золотою медалью Общества. Затѣмъ, нѣкоторые изъ москвичей-пчеловодовъ выставили пчелъ въ довольно хорошихъ ульяхъ системы Долиновскаго, особенно излюбленной подъ Москвою. Изъ этихъ пчелъ очень хороши были кавказскія пчелы Ѳ. С. Мочалкина, одного изъ горячихъ московскихъ пчеловодовъ. Г. Мочалкинъ получилъ за нихъ серебряную медаль выставки. Далѣе, братья Соколовы, священникъ и дьяконъ, получили большую серебряную медаль Общества за выставленные ими ульи собственной работы съ пчелами. Были на пчельникѣ и простые колодные стояки, выставленные Гольцовыми, и нѣкоторые другіе ульи. При этомъ необходимо пояснить, что ульи общества Акклиматизаціи были, подобно моимъ, внѣ конкурса; точно такъ же, какъ были внѣ конкурса и предметы П. Н. Анучина и Ѳ. И. Богданова.

Чтобы воспользоваться пчельникомъ для пропаганды раціональнаго пчеловодства, были на немъ устроены демонстраціи и чтенія, происходившія четыре раза въ недѣлю. Тѣ изъ гг. членовъ И. В. Э. Общества, которые слѣдили за этимъ дѣломъ, припомнятъ, что было предположено входъ въ галерею заставить оплачивать, съ тою мыслью, что наплывъ публики можетъ иначе быть слишкомъ великъ; но это опасеніе не оправдалось: хотя публики на чтенія собиралось довольно много, но галерея никогда не переполнялась и никакой причины затруднять чѣмъ-либо доступъ публики на галерею не было, почему входъ въ нее и оставался все время совершенно свободнымъ. Всѣ чтенія я обыкновенно начиналъ тѣмъ, чѣмъ началъ и сегодняшнее—что выставку нельзя разсматривать, какъ представительство русскаго пчеловодства. Затѣмъ я излагалъ главныя основы раціональнаго пчеловодства, останавливаясь

иногда долѣе на однѣхъ, иногда на другихъ сторонахъ его. Заканчивались чтенія демонстраціями; каждый разъ разбирался улей, причемъ нерѣдко показывалась матка, а иногда дѣлались болѣе деликатныя операціи. Такъ, при первомъ чтеніи были сдѣланы въ улейки маленькіе ройки-отводки для вывода матокъ и я имѣлъ удовольствіе подъ конецъ своихъ чтеній показывать молодыхъ царицъ, народившихся на самомъ пчельникѣ И. В. Э. Общества. Показывалась также выгонка пчелъ изъ ульевъ и другіе пріемы обращенія съ пчелами. Публика оставалась при этомъ за рѣшеткой, а въ самомъ пчельникѣ находились, по желанію, пчеловоды, люди близкіе къ дѣлу и не боящіеся пчелинаго жала. Оказалось, впрочемъ, что и публикѣ, входящей на пчельникъ, опасаться было нечего: ужаленія были крайне рѣдки; пчелы вели себя примѣрно, удивляя меня своимъ необычнымъ благонравіемъ. Повидимому, помѣщеніе въ непривычную для нихъ обстановку до такой степени конфузило ихъ, что онѣ не осмѣливались сердиться и забывали свое жало. Какъ бы то ни было, но публика, по окончаніи чтенія, обыкновенно, наравнѣ съ пчеловодами, безбоязненно подходила къ ульямъ и не раскаявалась въ этомъ. Но если пчелы вели себя такъ хорошо на пчельникѣ, то нельзя сказать, чтобы всюду на выставкѣ онѣ были также благонравны. Медовые источники выставки были скудны: цвѣтовъ мало, кругомъ голое поле; пчеламъ оставалось эксплоатировать готовое—то, что плохо лежитъ, и онѣ не преминули воспользоваться сладостями кондитерскаго павильона Абрикосовыхъ. Открытыя спереди веранды по сторонамъ павильона, гдѣ производилась продажа пирожковъ съ вареньемъ и т. п., какъ будто нарочно были приспособлены для приманиванія пчелъ. Онѣ залетали туда сотнями, но вылетать было не такъ легко, потому что большія боковыя окна обманывали ихъ и множество пчелъ гибло на этихъ окнахъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые ульи пчельника порядочно опустѣли. Говорятъ, что пчелы въ павильонѣ Абрикосова становились иногда

въ тягость; случалось, напримѣръ, что неосторожно подносили къ губамъ сладкій пирожокъ, на которомъ сидѣла пчела, и слѣдствіемъ являлось жало, воткнутое въ губу.

Относительно результатовъ моихъ чтеній и пчеловодныхъ демонстрацій я могу сказать, судя по появившимся отзывамъ, что результаты эти были благопріятны. Такъ какъ пчельникъ усердно посѣщался во все время и помощники мои постоянно давали тамъ объясненія всѣмъ желающимъ, то надобно полагать, что и помимо чтеній онъ дѣйствительно кое-что сдѣлалъ въ смыслѣ пропаганды раціональнаго пчеловодства. Были примѣры, что мужички пріѣзжали издалека посмотрѣть на пчельникъ и на обращеніе тамъ съ пчелами. Позвольте мнѣ, однако же, сказать объ этомъ чужими словами. Вотъ что напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (15 августа 1882 г., № 225): «На этихъ дняхъ на Всероссійской выставкѣ закрытъ одинъ изъ интереснѣйшихъ ея отдѣловъ, именно отдѣлъ живыхъ пчелъ... Значительныя массы публики впервые ознакомились тамъ съ образцовымъ пчельникомъ... Но этотъ отдѣлъ не былъ только образцовымъ пчельникомъ: онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и аудиторіей, хотя и подъ открытымъ небомъ, въ коей читались прекрасныя и всѣмъ доступныя лекціи о жизни пчелы и главныхъ основаніяхъ толковаго пчеловодства. Сопровождаемыя демонстраціями и дышавшія миссіонерскою любовію къ распространенію у насъ этого дѣла объясненія академика А. М. Бутлерова не могутъ пройти безслѣдно. Подъ вліяніемъ ихъ, люди, прежде незнакомые съ пчеловодствомъ, рѣшались заняться имъ и завести свои пчельники, а занимавшіеся имъ — усовершенствовать его по тѣмъ вполнѣ практическимъ указаніямъ, какія давались на выставкѣ».

Другая газета «Всероссійская Выставка» (30 іюля 1882 года, № 72), заявила, между прочимъ, слѣдующее: «Отрадное явленіе представляетъ собой недавно открытый пчельникъ И. В. Э. Общества... На ряду съ пчеловодомъ-торгашемъ, хищнически эксплоатирующимъ этотъ промыселъ,

вы здѣсь встрѣтите и барыню, нечаянно попавшую сюда ради пустого любопытства, и мужика, который съ особеннымъ удовольствіемъ слѣдитъ за всѣми демонстративными объясненіями... Какъ бы ни была разнохарактерна эта толпа, пчельникъ интересуетъ, однако, всѣхъ равно и всякій выноситъ для себя бо́льшую или меньшую пользу. Важность подобныхъ демонстрацій не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ съ начала открытія пчельника до настоящаго времени проф. Бутлерову удалось пріобрѣсти себѣ уже десятки адептовъ»...

Далѣе въ газетѣ разсказывается случай—за достовѣрность котораго я, впрочемъ, не берусь отвѣчать,—что одинъ пчеловодъ-нераціоналистъ, послѣ разговора со мной, рѣшился отказаться отъ выбивки пчелъ. Разговоръ объ этомъ дѣйствительно происходилъ между нами, но вѣрно ли то рѣшеніе пчеляка, о которомъ сообщила газета — не знаю. Вотъ что говоритъ репортеръ: «Какъ видно, возраженія и объясненія профессора Бутлерова, какъ знатока пчеловода, сильно подѣйствовали на него и не прошли даромъ. Прослушавъ потомъ демонстративную лекцію, онъ купилъ себѣ книжку по пчеловодству и, день спустя, я его спросилъ о томъ, какъ онъ думаетъ поступить теперь со своими ульями, и онъ отвѣтилъ: «Мы теперь на убой уже болѣе не купимъ». Кромѣ этихъ результатовъ, я могу представить вамъ и еще болѣе опредѣленные. Одна уважаемая личность между московскими любителями пчеловодства, о. протоіерей П. А. Преображенскій, выразилъ мысль, что было бы весьма полезно достигнуть какимъ-либо способомъ общенія между московскими пчеловодами. Съ другой стороны, И. Р. Общество Акклиматизаціи пригласило меня и нѣкоторыхъ другихъ пчеловодовъ на свою пасѣку въ годичное засѣданіе, гдѣ шла, между прочимъ, рѣчь о содѣйствіи со стороны этой пасѣки къ возможно большему распространенію раціональнаго пчеловодства. Изъ всего этого вмѣстѣ сложилось рѣшеніе образовать при обществѣ Акклиматизаціи отдѣлъ пчеловодства, который думали преобразовать потомъ въ болѣе самостоятельный, состоящій при

Обществѣ, комитетъ пчеловодства. Предполагалось, что комитетъ этотъ будетъ завѣдывать пасѣкой Общества, будетъ устраивать выставки пчеловодства, а современемъ возникнетъ при пасѣкѣ и пчеловодная школа. Отдѣлъ пчеловодства Общества Акклиматизаціи и въ настоящее время уже серьезно работаетъ; онъ имѣлъ нѣсколько засѣданій, протоколы которыхъ и нѣкоторыя изъ сообщеній, выслушанныхъ въ засѣданіяхъ, помѣщены въ нашихъ «Трудахъ».

Этимъ собственно я могъ бы закончить рѣчь о пчеловодствѣ на московской выставкѣ, но есть еще одно обстоятельство, относительно котораго я считаю себя обязаннымъ дать вамъ отчетъ. Я разумѣю денежную сумму. Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, ассигновано было въ мое распоряженіе 1,950 р.; изъ нихъ 500 р. собственно мнѣ на мои поѣздки и пребываніе въ Москвѣ. Расходъ остальныхъ затѣмъ 1,450 р. распредѣляется въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: постройка галереи, съ возвратомъ матеріала по миновaніи надобности подрядчику, обошлась въ 750 р.; расчистка и садовая часть пчельника стоитъ 150 р.; на плату помощникамъ моимъ было израсходовано около 250 р.; на вывѣски—около 55 р. Остальныя деньги, частью самимъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, частью мною, были израсходованы на мелочную сторону устройства выставки, на пересылку, перевозку, переноску и установку вещей, на ихъ чистку, на покупку нѣкоторыхъ мелкихъ необходимыхъ вещей. Подробный отчетъ представленъ мной Императорскому Вольному Экономическому Обществу по принадлежности. Сумма, ассигнованная на отдѣлъ пчеловодства, оказалась какъ разъ достаточною, благодаря тому, что мы не теряли изъ виду русской пословицы «по одежкѣ протягивай ножки» и этимъ способомъ свели концы съ концами. Я имѣлъ даже удовольствіе представить Обществу нѣкоторую сумму обратно, но она не представляла остатка отъ ассигнованныхъ, а была выручена продажею книгъ на пчельникѣ и въ пчеловодномъ отдѣлѣ 3-й группы. Дѣло

въ томъ, что, по моему ходатайству, одному изъ экспонентовъ по пчеловодству, г. Гольцову, было разрѣшено открыть на выставкѣ продажу меда и пряниковъ. Ему поручилъ я, съ платой 10% комиссіонныхъ, и продажу книгъ пчеловодныхъ изданій Общества и моей «Пчелы». За пчеловодныя изданія Общества и было выручено около 200 р. Я долженъ, однако, сказать, что распродажа изданій была далеко не такъ блестяща, какъ можно, казалось бы, ожидать. Моей «Пчелы» продано около 330 экземпляровъ, книги Берлепша только 25 экземпляровъ, а 1 экземпляръ ея былъ... украденъ. Не обошлось и безъ этого!—Таблицъ пчеловодства продано только 254; нѣсколько экземпляровъ ея роздано даромъ въ различныя руки. Что касается изданной Обществомъ моей пятикопѣечной брошюрки «Правильное пчеловодство», то я ожидалъ, что расходъ ея будетъ гораздо больше, чѣмъ вышло на дѣлѣ. Мѣряя чужестранной мѣркой, припоминая парижскую и вѣнскую международныя выставки, на которыхъ дешевыя изданія расходились десятками тысячъ экземпляровъ, мы напечатали, какъ вамъ извѣстно, 10,000 экземпляровъ этой брошюры. На московскую выставку, въ ожиданіи распродажи, было ея выслано 5,000 экземпляровъ; разошлось же изъ нихъ, вопреки ожиданію, менѣе 1,000—всего только 883 экземпляра. Какъ бы то ни было, отъ продажи своихъ изданій Императорское Вольное Экономическое Общество все-таки получило на выставкѣ нѣкоторый доходъ. Впрочемъ, доходъ этимъ еще не ограничивается;—пріобрѣла кое-что Бурашевская школа Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. А именно, изъ числа ульевъ съ живыми пчелами, два улья, выставленные мною, и мой учебный улей, 1 улей, выставленный Поповымъ, и 2 улья, выставленные Гольцовымъ, предоставлены въ собственность школы.

Этимъ позвольте мнѣ окончить мое сообщеніе и еще разъ поблагодарить Императорское Вольное Экономическое Общество за данную мнѣ возможность принести на выставкѣ нѣкоторую пользу русскому раціональному пчеловодству.

Медоносящія насѣкомыя*).

Медомъ называются переработанныя насѣкомыми сладкія, сахаристыя выдѣленія растеній, появляющіяся преимущественно въ цвѣтахъ. Ботаники называютъ это выдѣленіе *нектаромъ* цвѣтовъ. Въ жизни растеній оно имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ имъ привлекаются въ цвѣты посѣтители, способствующіе волей-неволей оплодотворенію цвѣтка. Добираясь къ меду, насѣкомыя переносятъ оплодотворяющую пыльцу тычиночныхъ головокъ, «*пыльниковъ*», на «*рыльце*» плодниковаго пестика, причемъ нерѣдко пыльца одного цвѣтка переносится на рыльце другого, а это въ особенности способствуетъ удачѣ оплодотворенія. Такой переносъ необходимъ безусловно тамъ, гдѣ тычинки и плодники не соединены въ одномъ цвѣткѣ,—гдѣ мужскіе (тычиночные) цвѣты существуютъ отдѣльно отъ цвѣтовъ женскихъ (плодниковыхъ), хотя и сидятъ на

*) Имѣется двѣ статьи А. М. Бутлерова о медоносящихъ насѣкомыхъ. Одна изъ нихъ помѣщена была въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» (октябрь 1874 г.) и являлась стенографическимъ отчетомъ о сообщеніи его, сдѣланномъ въ засѣданіи I-го Отдѣленія этого Общества 24-го января 1874 г. Вторая появилась 8 лѣтъ спустя, въ №№ 59 и 61 «Газеты Всероссійской Выставки 1882 г.». Здѣсь перепечатывается эта послѣдняя статья, но свѣдѣнія собственно о мелипонахъ заимствованы изъ вышеупомянутаго перваго сообщенія, въ которомъ А. М. Бутлеровъ ознакомилъ читателей-пчеловодовъ съ этими интересными насѣкомыми гораздо подробнѣе.

одной и той же растительной особи (въ такъ называемыхъ *однодомныхъ* растеніяхъ) или гдѣ мужскіе цвѣты находятся на одной, а женскія на другой растительной особи (въ растеніяхъ *двудомныхъ*). Про многихъ насѣкомыхъ—и преимущественно про тѣхъ, къ разряду которыхъ принадлежатъ пчелы,—говорятъ, что онѣ существуютъ для цвѣтовъ, а цвѣты для нихъ. Ученіе объ этомъ соотвѣтствіи между жизнью насѣкомыхъ и жизнью цвѣтовъ развилось нынѣ, благодаря изслѣдованіямъ Дарвина и его послѣдователей, въ цѣлую отрасль знанія,—найдены дивныя приспособленія организаціи извѣстныхъ цвѣтовъ къ организаціи и образу жизни нѣкоторыхъ насѣкомыхъ: то форма цвѣтовъ оказывается совершенно соотвѣтствующей формѣ тѣла насѣкомаго, такъ что оно, входя въ цвѣтокъ, непремѣнно прикоснется къ пыльникамъ и увлечетъ пыльцу волосистой поверхностью своего тѣла, а потомъ, посѣщая слѣдующій цвѣтокъ, передастъ эту пыльцу рыльцу плодника,—то маленькое насѣкомое, соблазненное сладкимъ нектаромъ и проникшее въ глубь цвѣтка, оказывается въ полномъ заточеніи, благодаря волоскамъ, допускающимъ входъ, но преграждающимъ выходъ; темница эта открывается лишь тогда, когда заточенное, ищущее освобожденія насѣкомое исполнило свой долгъ, перенесши пыльцу на рыльце; когда оплодотвореніе совершилось, то вѣнчикъ съ своими волосками вянетъ, и временный плѣнникъ получаетъ возможность выползти на свѣтъ Божій.

Сладкимъ сокомъ цвѣтовъ, нектаромъ, насѣкомыя пользуются по преимуществу; но не одни цвѣты доставляютъ сахаристую пищу. Иногда, при особенно благопріятныхъ условіяхъ температуры и погоды, на листьяхъ растеній выпотѣваетъ сладкій сокъ. Это—*медвяная роса* или *падь*. Другой родъ «пади» производятъ мелкія насѣкомыя, различныя породы *тли:* прокалывая кожицу растеній и высасывая сокъ, онѣ извергаютъ сладкое выдѣленіе, годное для другихъ насѣкомыхъ въ качествѣ сахаристой пищи.

Сахаристыя вещества употребляются какъ часть пищи

множествомъ насѣкомыхъ: на цвѣтахъ, выдѣляющихъ нектаръ, мы видимъ не только пчелъ и разныхъ сородичей ихъ, шмелей, муравьевъ и т. п., но также различныхъ бабочекъ, жуковъ и мухъ, т. е. насѣкомыхъ, принадлежащихъ не къ одному разряду съ пчелами. Всѣ эти посѣтители цвѣтовъ, ищущіе сладкой добычи, не могутъ быть названы медоносящими: они сосутъ нектаръ на мѣстѣ, не принося его въ свои жилища и не складывая въ запасъ. Только тѣ насѣкомыя, которыя дѣлаютъ сладкій запасъ, могутъ быть собственно названы *медоносящими*. Нектаръ и падь, въ томъ видѣ, какъ ихъ даютъ растенія, еще не представляютъ меда; только тогда, когда они подвергнуты переработкѣ въ зобикѣ насѣкомыхъ и сгустились, потерявши испареніемъ часть воды, они дѣлаются настоящимъ медомъ. Изъ этого видно, что организмъ медоносящихъ насѣкомыхъ участвуетъ до нѣкоторой степени въ приготовленіи меда; но все-таки сортъ его—въ особенности цвѣтъ и тотъ или другой характерный ароматъ — опредѣляются натурой растенія, съ цвѣтовъ котораго взятъ нектаръ. Главныя составныя части всякаго меда—вода и сахаристыя вещества, извѣстныя въ химіи подъ именемъ *глюкозъ;* ихъ мы находимъ въ каждомъ медѣ, между тѣмъ какъ красящія и пахучія вещества бываютъ различны и опредѣляютъ обыкновенно достоинство меда. Всякому извѣстно, напримѣръ, насколько отличается бѣлый медъ липовый, «липецъ», отъ гречишнаго меда. Если обратиться къ вопросу объ элементарномъ составѣ меда, т. е. къ тому, изъ какихъ простыхъ, неразлагаемыхъ химически (или, вѣрнѣе, не разложенныхъ до сихъ поръ) веществъ, элементовъ, онъ состоитъ, то оказывается, что въ немъ преобладаютъ—и даже почти исключительно присутствуютъ—три простыхъ вещества: углеродъ, водородъ и кислородъ. Четвертаго элемента, существенно необходимаго для питанія, азота, чистый медъ не содержитъ. Вотъ почему насѣкомыя вообще не ограничиваются однимъ нектаромъ, какъ пищей; медоносящія насѣкомыя, а также и нѣкото-

рыя другія, собираютъ и приносятъ домой еще оплодотворяющую пыльцу цвѣтовъ, которая и является *азотистой* пищей. Для человѣка, правда, эта часть запасовъ, составляющая у пчелъ, такъ называемую *хлѣбину, пергу* или *цвѣтень,* составляетъ примѣсь не желательную и непріятную по ея горьковатому или кисловатому вкусу; но для медоносныхъ насѣкомыхъ цвѣтень—необходимость.

Собственно медоносящія насѣкомыя принадлежатъ исключительно къ одному изъ большихъ отдѣловъ насѣкомыхъ, къ разряду такъ называемыхъ *перепончато-крылыхъ* (Hymenoptera). Сюда относятся и пчелы, и шмели, и мелипоны, и даже муравьи. Хотя этихъ послѣднихъ мы и видимъ большей частію безкрылыми, но самцы и самки муравьевъ обыкновенно рождаются, какъ извѣстно, съ крыльями; они теряютъ ихъ послѣ, по исполненіи своего половаго назначенія, тогда какъ безполые рабочіе муравьи происходятъ на свѣтъ безкрылыми. О муравьяхъ поведена здѣсь рѣчь недаромъ: существуютъ дѣйствительно *медоносящіе муравьи,* отличающіеся величайшей оригинальностью способа складыванія медовыхъ запасовъ. Муравьи эти живутъ въ Мексикѣ и устраиваютъ свои жилища въ каменистой почвѣ. Расширенія жилищъ, служащія для помѣщенія медовыхъ складовъ, отличаются шероховатостью потолка, и на этомъ-то потолкѣ подвѣшиваются живыя медовыя бочки. Особи муравьевъ, которымъ принадлежитъ эта роль, насасываются до того приносимымъ сладкимъ сокомъ, что все брюшко у нихъ раздувается и дѣлается какъ бы прозрачнымъ пузырькомъ, такъ что остальная часть тѣла становится едва замѣтной въ сравненіи съ этимъ раздутіемъ. Прицѣпившись ножками къ шероховатому потолку, висятъ эти бѣдняки-бочки и свято исполняютъ свою обязанность кормить сладкимъ запасомъ всякаго нуждающагося собрата. Случается, говорятъ, что такой муравей-бочка падаетъ со своего мѣста, и уже, конечно, не въ силахъ опять взобраться туда. Муравьи-работники спѣшатъ тогда приподнять упавшаго и внести его на верхъ, гдѣ онъ прицѣпляется снова!

По разсказамъ, туземцы пользуются иногда этимъ муравьинымъ медомъ, но о воспитаніи медоносныхъ муравьевъ—нѣтъ рѣчи.

Не одни муравьи представляютъ медоносящихъ насѣкомыхъ тропическихъ странъ; тамъ существуютъ еще такъ называемые *мелипоны, тригоны* и *эйлоссы,* но мелипоны болѣе извѣстны и, повидимому, болѣе распространены. Въ Бразиліи пользуются медомъ мелипонъ въ значительныхъ размѣрахъ, потому что берутъ его не только отъ семействъ, содержимыхъ при домахъ, но и отъ водящихся по лѣсамъ дикихъ мелипонъ, которыхъ розыскиваютъ и забираютъ у нихъ медъ.

Мелипоны довольно мало изучены. Преимущественно извѣстна изъ нихъ такъ называемая *щитковая* мелипона (Melipona scutellaris). О ней я и буду говорить главнымъ образомъ.

Переживать зиму въ Европѣ, на открытомъ воздухѣ, мелипоны, разумѣется, не могутъ, но были попытки привозить ихъ и изслѣдовать ихъ образъ жизни. Это до нѣкоторой степени и удалось—особенно въ послѣдніе годы. О жизни мелипонъ писалъ Пьеръ Губеръ въ 1863 году. Ему была выслана семья мелипонъ, но онѣ не пережили зимы. Около 2-хъ лѣтъ назадъ была прислана въ Бордо, г-мъ Брюне изъ Бразиліи, семья щитковыхъ мелипонъ. Онѣ попали сначала въ руки не пчеловода; но этотъ поспѣшилъ уступить ихъ извѣстному французскому пчеловоду Дрори (Drory), живущему въ Бордо. Дрори крайне заинтересовался этими насѣкомыми и обратился въ Багію, къ Брюне, съ просьбою, чтобы ему еще выслали мелипонъ. Первая семья выдержала у Дрори только до осени, но въ слѣдующее лѣто онъ получилъ 14 семействъ различныхъ породъ. Наблюденія Дрори изложены, между прочимъ, въ нѣмецкой пчеловодной газетѣ «Bienen-Zeitung», изъ которой я и заимствую свѣдѣнія по этому предмету.

Въ организаціи мелипонъ есть, сравнительно съ пчелами, особенность, которая можетъ показаться важнымъ

преимуществомъ: онѣ вовсе не имѣютъ жала. Но за то мелипоны вооружены очень крѣпкими челюстями и, не смотря на отсутствіе жала, умѣютъ защищаться.

Щитковая мелипона ростомъ съ пчелу и покрыта волосками темно-рыжеватаго или темно-красноватаго цвѣта, брюшко у нея покороче чѣмъ у пчелы, а глаза зеленоватые. Кромѣ того, у мелипонъ есть и другіе отличительные рѣзкіе зоологическіе и анатомическіе признаки, о которыхъ я распространяться не буду. Мелипоны были присланы къ Дрори частью въ ящичкахъ изъ тонкихъ досокъ, частью въ ихъ естественныхъ помѣщеніяхъ, въ пустыхъ древесныхъ сучьяхъ. Одна семья находилась въ сукѣ палисандроваго дерева. Дрори наблюдалъ ихъ жизнь два года, въ теченіе лѣта. Вотъ что говоритъ онъ о мелипонахъ: эти насѣкомыя чрезвычайно бойкія, юркія и работящія; подобно пчеламъ онѣ носятъ медъ, цвѣтень и клей и дѣлаютъ соты изъ воска, но ихъ жилища, по устройству, совершенно отличны отъ пчелиныхъ. Мелипоны располагаютъ пласты своихъ сотовъ не вертикально, какъ пчелы, а горизонтально. Горизонтальные закругленные пласты, въ которыхъ ячейки направлены всѣ открытой стороной вверхъ—укрѣпляются внизу на множествѣ тонкихъ восковыхъ столбиковъ. Первый пластъ строится на столбикахъ примѣрно въ $^1/_2$ сантиметра длиною, затѣмъ выше, на такихъ же столбикахъ, помѣщается второй и дальнѣйшіе пласты, ярусами, одинъ надъ другимъ. Второй кружокъ пластовъ бываетъ нѣсколько менѣе перваго, третій еще поменьше, такъ что имѣется рядъ постепенно уменьшающихся къ верху слоевъ, построенныхъ на подпоркахъ одни надъ другими. Подпорки расположены такъ, что каждая изъ нихъ беретъ свое начало на нижележащемъ пластѣ между ячеями и не закрываетъ отверстій ячеекъ. Постройка эта служитъ у мелипонъ исключительно для вывода дѣтки, но кромѣ горизонтальныхъ пластовъ у нихъ есть еще постройки совершенно другого рода, назначаемыя исключительно для склада меда и цвѣтня, приноси-

маго—какъ и у пчелъ—на заднихъ ножкахъ. Эти другія постройки, которыя Дрори называетъ горшками, суть овальныя вмѣстилища, и имѣютъ довольно значительную величину; у щитковой мелипоны они приблизительно съ голубиное яйцо. Масса такихъ вмѣстилищъ, неправильно расположенныхъ, строится на восковыхъ подножкахъ и помѣщается вблизи сотовъ, служащихъ для вывода дѣтки, но особо отъ нихъ. Цвѣтъ воска мелипонъ желтобурый, а въ старыхъ постройкахъ, напримѣръ, въ горшкахъ, долго бывшихъ въ употребленіи, — почти черный. Всѣ постройки окружаются лабиринтомъ крайне тонкихъ, перепутанныхъ восковыхъ пластинокъ, которыя облекаютъ все и походятъ, по словамъ Дрори, на слоеное тѣсто. Въ такой оболочкѣ есть отверстія только для прохода насѣкомыхъ. Лабиринтъ изъ этихъ пластинокъ, облекающій гнѣздо, примыкаетъ къ летку посредствомъ особаго крытаго хода — восковой трубки или свода въ нѣсколько дециметровъ длиной. Замѣчательно, что мелипоны устраиваютъ свои входы всегда такъ, что онъ прямо примыкаетъ къ помѣщенію для дѣтки, и затѣмъ уже, изъ этого помѣщенія, приходится проникать туда, гдѣ лежатъ запасы. Казалось бы, что это не удобно, потому что каждое насѣкомое, прилетающее съ ношей, должно совершить длинный путь до мѣста складовъ. Но, съ другой стороны, эта удаленность запасовъ значительно защищаетъ гнѣздо отъ нападенія насѣкомыхъ, лакомыхъ до меда.

Получивши и наблюдая большое число семействъ мелипонъ различныхъ породъ, Дрори замѣтилъ, что у нихъ существуетъ обычай каждый вечеръ затягивать летокъ тонкой восковой пленкой. Каждое утро, когда семья начинаетъ работать, въ пленкѣ продѣлывается отверстіе, которое бываетъ больше, когда погода хороша и — меньше, когда погода хуже; пленка въ леткѣ со своимъ отверстіемъ представляетъ нѣчто въ родѣ воронки, и такое устройство помогаетъ прилетающимъ мелипонамъ быстро попадать въ дверь своего дома.

То, что сказано было о наружномъ видѣ щитковыхъ мелипонъ, относится собственно только къ рабочимъ; наблюдать самцовъ Дрори не удалось. Что же касается матокъ, то онѣ у мелипонъ совершенно отличаются по виду отъ рабочихъ; въ неоплодотворенномъ состояніи онѣ бываютъ нѣсколько меньше рабочихъ; заднія ноги у нихъ, какъ и у пчелиныхъ матокъ, тоньше и длиннѣе, чѣмъ у рабочихъ, и не приспособлены къ собиранію цвѣтня. Не оплодотворенныхъ матокъ у мелипонъ бываетъ по нѣскольку въ одной семьѣ. Дрори насчитывалъ ихъ до 13—всѣ онѣ живутъ согласно между собою и съ плодной маткой. Кладутъ ли эти неоплодотворенныя матки трутневыя яица—вопросъ еще не рѣшенный. Когда мелипона-матка оплодотворилась, то брюшко ея начинаетъ страшно увеличиваться, оно пріобрѣтаетъ двойной объемъ противу прежняго и дѣлается до того растянутымъ, что само насѣкомое получаетъ безобразный видъ, и съ большимъ усиліемъ волочить свое толстое брюшко, перемѣщаясь по сотамъ и постоянно помогая своему движенію размахами крыльевъ. Замѣчательно, по словамъ Дрори, положеніе, въ которомъ бываетъ такая матка, когда ей приходится спускаться съ верхняго на нижній пластъ сотовъ:—она подходитъ осторожно къ краю, упирается передними ножками въ нижній пластъ, и затѣмъ предоставляетъ брюшку падать своею тяжестью, такъ что даже бываетъ слышенъ звукъ этого паденія. Но матка повидимому нисколько не страдаетъ отъ этого и продолжаетъ дѣлать свое дѣло.

Занятіе матки заключается, какъ и у пчелъ, собственно въ томъ, чтобы класть яица. Кладка идетъ по мѣрѣ того, какъ подвигается стройка. Самый процессъ кладки яицъ довольно оригиналенъ, и въ немъ уже является совершенное отличіе мелипонъ отъ пчелъ: 5 — 6 мелипонъ строятъ ячейку; матка подходитъ къ нимъ и какъ будто ожидаетъ, пока все будетъ готово. Когда ячейка подходитъ къ концу, то рабочія мелипоны останавливаются предъ маткой, и она каждую трогаетъ усиками по головкѣ, какъ бы желая спро-

сить, все ли исправно. Затѣмъ рабочія мелипоны бросаются къ ячейкѣ и поочередно опускаютъ въ нее свои головки. Чрезъ нѣсколько времени — матка идетъ къ ячейкѣ, влѣзаетъ въ нее, осматриваетъ ее, какъ и пчелиная матка, и убѣдившись, что все въ порядкѣ, опускаетъ туда свое брюшко и кладетъ яйцо. Пока рабочія мелипоны заглядываютъ въ ячейку, онѣ кладутъ тамъ вещество — повидимому, смѣсь цвѣтня съ медомъ. Ячейка оказывается наполненною болѣе чѣмъ на половину этимъ веществомъ. Матка помѣщаетъ яйцо сверхъ этой смѣси. Яица мелипонъ отличаются значительной величиной; они гораздо больше пчелиныхъ и, положенныя въ ячейки, плаваютъ въ той жижѣ, которою покрыта масса корма. Когда яйцо положено, то матка идетъ дальше, а къ ячейкѣ съ только-что положеннымъ яйцомъ является тотчасъ рабочая, влѣзаетъ въ ячейку задомъ и, поворачиваясь вокругъ, налѣпляетъ воску на края ячейки и начинаетъ запечатывать ее. Когда отверстіе ячейки съузилось, то мелипона выходитъ изъ нея и снаружи заканчиваетъ работу, закрывая ячейку на-глухо. У пчелъ, какъ извѣстно, личинка живетъ и развивается въ открытой ячейкѣ. Пчелы даютъ ей корма по мѣрѣ надобности и запечатываютъ ячейку тогда только, когда для личинки наступило время превращенія въ куколку. У мелипонъ ячейка запечатывается прежде чѣмъ личинка вышла изъ яйца, и ей приходится жить взаперти; кормъ для нея притоговленъ заранѣе на все время. Какъ скоро мелипона созрѣла и вышла, то на этомъ мѣстѣ сота оказывается отверстіе; затѣмъ, когда рядомъ съ нею вывелась другая мелипона, то новое отверстіе совершенно сливается съ первымъ, и такъ далѣе отверстіе увеличивается все больше и больше, потому что съ выводомъ мелипонъ уничтожаются не только крышечки, но и боковыя стѣнки ячеекъ: остаются только дны ихъ. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что ячейки у мелипонъ служатъ для кладки яицъ, каждая только одинъ разъ, но за то весьма вѣроятно, что остатки стараго воска употребляются мели-

пѣнами для новыхъ построекъ. Дрори пробовалъ класть около ихъ гнѣзда маленькіе обломки воска. Мелипоны замѣчали ихъ, разгрызали, навьючивали на свои ножки и уносили въ гнѣздо. Между тѣмъ извѣстно, что пчелы не поднимаютъ кусочковъ воска и восковыхъ чешуекъ, падающихъ на пяту улья. Мелипоны экономнѣе пчелъ въ этомъ отношеніи.

Интересно то обстоятельство, что когда у мелипонъ начинается постройка пласта, то на столбикѣ, служащемъ подпоркой, дѣлается прежде всего ячейка округленная; никакихъ граней на ней не замѣтно, и только тогда, когда къ этой ячейкѣ начинаютъ примыкать вторая, третья и дальнѣйшія ячейки—онѣ получаютъ шестиугольную форму, какъ у пчелъ. Это можетъ служить доказательствомъ, что у пчелъ ячейки имѣютъ первоначально круглую форму и только вслѣдствіе, такъ сказать, взаимно-дѣйствія другъ на друга дѣлаются шестигранными.

Складываніе медовыхъ запасовъ имѣетъ у мелипонъ особый, довольно интересный характеръ. Горшки—овальныя помѣщенія, о которыхъ я говорилъ—начинаютъ наполняться медомъ по мѣрѣ постройки. Сначала они похожи на чашки. Въ это время часто случается, что нѣсколько мелипонъ приходятъ со всѣхъ сторонъ и складываютъ запасы. Такъ какъ ячейки представляютъ довольно большую поверхность и наполнены свѣтлой жидкостью, то интересно смотрѣть, говоритъ Дрори, какъ мелипоны, помѣщаясь по краямъ горшка, отражаются въ этой жидкости, какъ въ зеркалѣ. По мѣрѣ наполненія, стѣнки горшка увеличиваются кверху, потомъ закругляются; горшокъ принимаетъ овальную форму и въ немъ, наконецъ, остается отверстіе, достаточное только для прохода одной рабочей мелипоны. Тогда приходящія съ поля мелипоны прямо залѣзаютъ въ горшокъ, такъ что на нѣсколько секундъ совсѣмъ исчезаютъ въ немъ для того, чтобы сложить свой запасъ.

Что касается выдѣленія воска мелипонами, то этотъ вопросъ не вполнѣ выяснился, по крайней мѣрѣ для щитковой мелипоны. У нѣкоторыхъ другихъ видовъ мелипонъ, по наблюденію Дрори, воскъ положительно выдѣляется изъ тѣла, но не съ нижней, какъ у пчелъ, а съ верхней стороны брюшка. Воскъ этотъ выходитъ тонкими, прозрачными пластинками и Дрори говоритъ, что пластинки часто являются соединенными другъ съ другомъ, представляя, такимъ образомъ, подобіе кожицы, которую скидаютъ съ себя змѣи.

Мелипоны, какъ было упомянуто, собираютъ, подобно пчеламъ, такъ называемый клей. Клей пчелъ есть мутное, смолистое вещество; у мелипонъ онъ совершенно прозраченъ, безцвѣтенъ и имѣетъ большую липкость. Дрори видѣлъ случай, когда мелипоны употребили этотъ клей уже не для замазки отверстій, но для защиты отъ врага. Врагъ этотъ была оса, захотѣвшая полакомиться медомъ и заплутавшаяся въ многосложномъ гнѣздѣ мелипонъ. Какъ только мелипоны замѣтили осу, то бросились на нее и произошла свалка. Оса, хоть и вооружена жаломъ, но мелипоны съумѣли отъ него увертываться и не пострадали. Присмотрѣвшись ближе, Дрори увидѣлъ, что на головѣ и глазахъ осы налѣплена масса клея. Стараясь освободиться отъ этихъ оковъ, оса дошла до того, что у нея склеились вмѣстѣ и переднія, и заднія ножки, и конецъ брюшка; она превратилась въ какой-то шарикъ и наконецъ околѣла. Тогда мелипоны разорвали трупъ на части и выкинули вонъ изъ своего жилища. Но не однимъ только клеемъ умѣютъ мелипоны защищаться. Когда Дрори получилъ нѣсколько семействъ мелипонъ, то ему случалось видѣть, что насѣкомыя одной семьи сражались съ другими; въ особенности, если мелипона другой породы появлялась близъ летка, то сторожевая тотчасъ бросалась на нее и начиналась битва, на помощь являлись другія мелипоны и иногда обѣ стороны погибали въ дракѣ. Случалось мелипонамъ схватываться и съ пчелами. Въ единоборствѣ щитковой мелипоны съ пчелой, обыкновенно погибала пчела, а не мелипона; хотя у пчелы и есть жало, но мелипона вооружена болѣе

сильными кусальцами и оказывалась ловчѣе и проворнѣе. Во время схватки, мелипона обыкновенно была сверху пчелы, обратившись головою къ задней ея части; пчела старалась ужалить мелипону, но та мгновенно захватывала нѣжную часть, соединяющую брюшко пчелы съ грудью, и перекусывала ее. Чрезъ нѣсколько времени мелипона улетала на свое мѣсто въ добромъ здоровьи, а умирающая пчела оставалась на землѣ. Нѣкоторыя семьи и породы мелипонъ относились раздражительно и къ человѣку. Если случалось неосторожно подходить къ ихъ жилищу, то сразу бросалось съ полсотни или болѣе мелипонъ; онѣ вцѣплялись въ волосы; начиналось тонкое, звучное, непріятное жужжаніе. Мелипоны кусались при этомъ настолько чувствительно, что положеніе подошедшаго становилось вовсе не забавнымъ. Чтобы не раздавить напавшихъ мелипонъ, приходилось вычесывать ихъ изъ волосъ гребнемъ. Мелипоны издаютъ при этомъ какой-то особенный рѣзкій запахъ, который замѣтенъ и въ гнѣздахъ. При кусаніи онѣ испускали еще желтую пахучую жидкость, нанюхавшись которой случалось расплачиваться головною болью.

Къ сказанному остается прибавить, что не только по виду и образу жизни, но и по движеніямъ на полетѣ мелипоны значительно отличаются отъ пчелъ. Пчелы, возвращаясь съ поля съ ношей, обыкновенно прямо прилетаютъ къ улью, направляя свой полетъ нѣсколько снизу вверхъ, къ летку, затѣмъ садятся у летка, и вползаютъ въ улей хотя быстро, но не мгновенно. Мелипона, подлетая къ жилью своему, останавливается въ воздухѣ на одномъ мѣстѣ, дѣлаетъ нѣсколько движеній вправо и влѣво и затѣмъ мгновенно пропадаетъ въ леткѣ, несмотря на то, что въ него обыкновенно можно пройти сразу только одной мелипонѣ. При такомъ способѣ влетанія въ гнѣздо, ясна помощь той воронки, о которой я говорилъ и которою затягивается отверстіе летка.

Первая семья мелипонъ жила у Дрори до осени. Осенью ему пришлось уѣхать на время, и когда онъ возвратился,

то нашелъ своихъ мелипонъ въ самомъ печальномъ видѣ: большая часть ихъ перемерла. Онъ пробовалъ давать имъ меда и воды. Дѣйствительно, оставшіяся мелипоны начали было даже снова строиться, но вскорѣ все-таки умерли одна за другой. При этомъ Дрори замѣтилъ, что какъ только температура понижалась ниже 30° *), то дѣятельность насѣкомыхъ останавливалась; при 25° мелипоны находились въ какомъ-то оцѣпенѣніи, и только тогда, когда ящикъ съ мелипонами поставленъ былъ около камина, началось у нихъ движеніе. Несмотря однако на всѣ предосторожности, мелипоны перемерли; осталась одна матка, которую Дрори посадилъ въ спиртъ, чтобы послать извѣстному ученому, профессору Зибольдту. Четырнадцать семействъ, полученныхъ Дрори на второй годъ, представляли различные виды; ихъ было, повидимому, до 10 видовъ. Нѣкоторые изъ нихъ едвали даже были мелипоны; онѣ отличались по наружности тѣмъ, что брюшко ихъ было гораздо тоньше. У одной семьи Дрори замѣтилъ и совершенно особенный характеръ построекъ. Насѣкомыя эти были величиною съ обыкновенную муху, и, вмѣсто горизонтальныхъ пластовъ, строили маленькія овальныя ячейки, неправильно скученныя въ массу, въ которой одна ячейка отстояла отъ другой на нѣкоторый промежутокъ. Всѣ эти отдѣльныя ячейки были соединены между собою тонкими восковыми ниточками, такъ что все гнѣздо, величиною въ кулакъ, представляло какъ бы миніатюрный гроздъ винограда. Это помѣщеніе служило собственно для вывода молодыхъ. Около него существовало другое—составленное изъ горшечковъ, величиною въ яйцо канарейки. Горшечки эти назначались спеціально, какъ и у щитковой мелипоны, для склада кормовыхъ запасовъ.

Послѣднія семьи мелипонъ, полученныя Дрори, можетъ быть и переживутъ у него зиму. Онъ намѣревался помѣ-

*) Вѣроятно, по стоградусному термометру, употребляемому во Франціи.

стить ихъ въ теплицу и дать каждой семьѣ еще прибавочное помѣщеніе съ запасомъ воды и меда. Подобнымъ образомъ, съ подложеннымъ запасомъ пчелинаго меда—или даже сахара — и воды, были присланы мелипоны изъ Бразиліи и счастливо выдержали путь. Нѣкоторыя семьи дорогой устроили даже трубочки отъ своего гнѣзда къ подложеннымъ запасамъ, а одна семья застроила своимъ гнѣздомъ и блюдечко, на которомъ подставленъ былъ сахаръ.

Что касается собственно пчелъ, то между всѣми медоносящими насѣкомыми это наиболѣе распространенныя; однѣ изъ пчелиныхъ породъ доходятъ до сѣверныхъ довольно холодныхъ странъ, гдѣ только есть еще достаточно растительности, дающей медъ; другія породы свойственны исключительно болѣе умѣреннымъ или даже жаркимъ странамъ. Не станемъ исчислять здѣсь различныхъ породъ пчелъ; онѣ могутъ интересовать собственно зоолога; для пчеловода же имѣютъ собственно значеніе лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь собственно, такъ называемая, «медоносная», темноцвѣтная обыкновенная пчела (apis mellifica), распространенная по всей Европѣ, живущая равно и около Петербурга и въ средней Европѣ. Подъ различными условіями жизни и различными вліяніями выработались, въ этомъ «видѣ» пчелы различныхъ оттѣнковъ расъ, нѣсколько отличающіяся по цвѣту и характеру: пчелы темной породы бываютъ то желтѣе, то сѣрѣе, вслѣдствіе различія въ цвѣтѣ волосковъ, покрывающихъ ихъ тѣло, то менѣе — то болѣе раздражительны, то менѣе — то болѣе склонны отдѣлять отъ себя новыя колоніи, роиться; но всегда цвѣтъ жесткихъ (хитинныхъ) покрововъ ихъ брюшка остается чернымъ. Южнѣе, въ различныхъ мѣстностяхъ, появляется у пчелъ, на первыхъ, ближайшихъ къ перехвату тѣла кольцахъ брюшка, болѣе или менѣе желтая окраска,

у нѣкоторыхъ расъ эти кольца становятся всѣ оранжево-желтыми, а у нѣкоторыхъ и край грудной части тѣла, ближайшей къ брюшку—такъ называемый щитокъ,—получаетъ желтую окраску.

Такія пчелы принадлежатъ къ *желтымъ расамъ*.—Наиболѣе рѣзко выраженной является желтая окраска въ особой породѣ пчелъ, въ пчелѣ *египетской* (Apis fasciata). Египетская пчела немного поменьше черной и представляетъ нѣкоторыя особенности въ образѣ жизни. Пчелъ этихъ пробовали воспитывать въ Германіи, но оказалось, что онѣ плохо переносятъ климатъ Сѣверной Европы, отличаются большой злостью и, вообще, не могутъ имѣть серьезнаго хозяйственнаго значенія. Въ научномъ отношеніи проба воспитать египетскихъ пчелъ въ Европѣ представила довольно много интереснаго и привела, между прочимъ, къ заключенію, что разныя желтыя расы пчелъ, населяющія южную Европу и сосѣднія съ нею мѣста, произошли, по всей вѣроятности, отъ смѣшенія египетской пчелы съ темною. Изъ числа этихъ промежуточныхъ желтыхъ пчелиныхъ расъ, прежде всего было обращено вниманіе, благодаря знаменитому Дзержону, на *итальянскую* и *лигурійскую* пчелу, отличающуюся отъ темной пчелы бо̀льшимъ прилежаніемъ и бо̀льшей добротой. Итальянская пчела вскорѣ распространилась по Германіи и воспитывается тамъ и нынѣ многими пчеловодами, служа частью для образованія помѣси съ темной расой. Вообще между темными пчелами и пчелами, принадлежащими вполнѣ къ желтой расѣ, можно найти всевозможные постепенные переходы окраски. Самъ Дзержонъ остался и до сихъ поръ вѣренъ исключительно итальянской пчелѣ, но нѣкоторые пчеловоды пустились на поиски за другими расами пчелъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ породы пчелъ сдѣлались предметами спекуляціи; возникли торговыя заведенія и въ Германіи, и въ Австріи, и въ Италіи, продающія пчелъ итальянскихъ, нижне-австрійскихъ (краинскихъ), банатскихъ и проч., началась выписка и разсылка живыхъ пчелиныхъ матокъ и цѣлыхъ семействъ изъ одной мѣстности

въ другую. Не обошлось тутъ, дѣйствительно, безъ нѣкотораго увлеченія, которое, въ послѣднее время, заставило нѣкоторыхъ пчеловодовъ вооружиться противъ выписки чужеземныхъ пчелиныхъ породъ вообще; но нельзя не сказать, что, въ благоразумныхъ границахъ, такая выписка желательна и полезна для улучшенія породы, для приданія ей извѣстныхъ качествъ, подобно тому, какъ дѣлается это съ другими домашними животными, у которыхъ представители лучшихъ расъ тоже перевозятся для разведенія или для освѣженія и улучшенія крови, изъ одной мѣстности въ другую. До тѣхъ поръ, пока пчелиныя семьи предоставлены естественному размноженію, роенію, еще продолжается самъ собою извѣстный выборъ производителей: выживаютъ, по преимуществу, и размножаются тѣ семьи, которыя одарены отъ природы лучшими качествами, дающими имъ перевѣсъ въ жизни; но при искусственномъ дѣленіи пчелиныхъ семействъ, гдѣ мы беремъ то, что болѣе отвѣчаетъ нашимъ желаніямъ и не всегда отвѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ требованіямъ природы—освѣженіе породы, искусственное улучшеніе ея, становится тѣмъ болѣе необходимымъ.

Лѣтъ 15—20 сряду у итальянской пчелы не было конкуррентовъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ богатый богемскій любитель-пчеловодъ, графъ Коловратъ-Краковскій, принялся за разыскиваніе и ввозъ въ Богемію—а потомъ и за безвозмездную разсылку нѣкоторымъ австрійскимъ и германскимъ пчеловодамъ—пчелъ другихъ расъ. Испробованы были пчелы разныхъ мѣстностей, причемъ гдѣ-то на югѣ Европы, помнится — въ Далмаціи, найдена была черная раса пчелъ. Послѣ разныхъ попытокъ предпочтена была, по трудолюбію, бойкости и красивой ярко-желтой окраскѣ, раса пчелъ, обитающая на островѣ Кипрѣ. Кипрскія пчелы находятся нынѣ въ продажѣ въ нѣкоторыхъ пчеловодныхъ заведеніяхъ Германіи; хотя онѣ, по трудолюбію и медистости, одобряются многими пчеловодами, но ихъ распространенію мѣшаетъ раздражительность. Большинство пчеловодовъ, познакомившихся съ ними, согласно

въ томъ, что обращеніе съ кипрскими пчелами непріятно, вслѣдствіе той легкости, съ какой онѣ склонны пускать въ дѣло свое жало.

Совершенной противоположностью кипрскимъ пчеламъ являются въ этомъ отношеніи наши кавказскія пчелы.

Эта раса также принадлежитъ къ числу желтыхъ, но сильно измѣнчива: однѣ семьи бываютъ гораздо темнѣе, другія гораздо желтѣе цвѣтомъ. У всѣхъ кавказскихъ пчелъ, безъ различія окраски, общимъ признакомъ является величайшая незлобивость. Эту особенность кавказскихъ пчелъ случайно удалось мнѣ замѣтить нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе ея на кавказскихъ пчелъ было обращено вниманіе и приняты мѣры къ ихъ распространенію. Первыя пчелиныя матки кавказской породы были мной вывезены въ 1877 году въ Москву для пасѣки нашего извѣстнаго пчеловода П. М. Борисовскаго, а потомъ Императорское Вольно-Экономическое Общество взяло на себя трудъ разослать безвозмездно нѣсколько кавказскихъ матокъ русскимъ и германскимъ пчеловодамъ и организовать вмѣстѣ съ тѣмъ выписку желающими этихъ матокъ чрезъ Общество изъ Владикавказа, отъ тамошнихъ пчеловодовъ, сотрудниковъ Общества.

Сравнительная незлобивость пчелъ кавказской расы подтверждена всѣми пчеловодами. Насколько сохранится это качество, при воспитаніи расы, въ чистомъ видѣ, въ болѣе сѣверныхъ странахъ — вопросъ, еще недостаточно уясненный. Помѣси кавказской пчелы съ черною бываютъ нерѣдко очень раздражительны. Что касается прилежанія и медистости пчелъ кавказской расы, то здѣсь еще мнѣнія расходятся и нужны дальнѣйшіе опыты. Знатокъ, графъ Коловратъ-Краковскій, увидя на пчеловодной выставкѣ въ Прагѣ привезенныхъ мной туда, по порученію Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, кавказскихъ пчелъ, заявилъ что, по виду это — «*благородная*» пчелиная раса. Въ Германіи одни хвалятъ, другіе порицаютъ прилежаніе кавказскихъ пчелъ,— однако же въ большихъ пчеловодныхъ

заведеніяхъ, торгующихъ пчелами, каковы, напримѣръ, у Датэ—въ Эйструпѣ, близъ Ганновера, и у Гюнтера — въ Гисперелебенѣ, близъ Эрфурта, кавказскимъ пчеламъ отведено мѣсто на ряду съ другими.

Человѣческое стремленіе къ лучшему съ пчелами, какъ и вездѣ, не позволило успокоиться на сдѣланномъ и пошло искать дальнѣйшихъ путей. Здѣсь, какъ и во многихъ случаяхъ, починъ принадлежитъ американской, выдающейся предпріимчивости. Кромѣ европейской медоносной пчелы и египетской, существуютъ разные виды пчелъ въ Африкѣ, въ Азіи и на сосѣднихъ островахъ. Изъ нихъ особенно возбуждалъ вниманіе и любопытство пчеловодовъ южноазіатскій пчелиный видъ, свойственный по преимуществу Явѣ и Цейлону,—зоологи назвали его Apis dorsata, и эта пчела «дорсата» превосходитъ величиной, чуть не вдвое, обыкновенныхъ нашихъ пчелъ, отличаясь въ то же время красивой окраской. Большая величина и заставила собственно обратить вниманіе на «дорсату». Разсчитываютъ, что она способна собрать больше меда и, главное, способна эксплоатировать такіе цвѣты, въ которыхъ, по глубинѣ вѣнчика и по положенію цвѣтковъ, нектаръ оказывается недостижимымъ для нашихъ пчелъ. Извѣстно, напримѣръ, что красный клеверъ, выдѣляющій много нектара, охотно посѣщается шмелями, но бываетъ большей частью безполезенъ для пчелъ, такъ какъ хоботокъ ихъ недостаточно длиненъ для того, чтобы проникнуть въ глубь клеверныхъ цвѣточковъ. Правда, что есть одно обстоятельство, наводящее сильное сомнѣніе относительно полезности пчелы «дорсаты» для Европы: если египетская пчела не переноситъ сѣверно-европейской зимы, то тѣмъ менѣе, вѣроятно, будетъ въ состояніи переносить ее пчела цейлонская. Но, быть можетъ, «дорсата» будетъ имѣть серьезное значеніе для Американскихъ Южныхъ Штатовъ съ теплымъ, почти жаркимъ климатомъ, для нашей Абхазіи, южной Италіи и т. п. Какъ бы то ни было, но американецъ Франкъ Бентонъ предпринялъ цѣлую пчеловодную экспедицію; онъ отправился сначала на островъ Кипръ за кипрскими пчелами, а оттуда поплылъ на Яву и Цейлонъ. Съ большимъ трудомъ отыскалъ онъ семьи знаменитыхъ «дорсата» и овладѣлъ ими, но въ то же время нажилъ жестокую лихорадку, въ теченіе которой семьи эти, не пользуясь надлежащимъ уходомъ, почти вполнѣ погибли. Бентонъ, однако же, не оставилъ своихъ надеждъ и намѣреній и легко быть можетъ, что его старанія увѣнчаются успѣхомъ. А если не успѣетъ онъ, то найдутся, разумѣется, другіе, которые примутся за продолженіе того же дѣла и выполнятъ его рано или поздно.

Медомъ пчелы «дорсата» до сихъ поръ пользовались малайцы, похищая его у дикихъ пчелиныхъ семействъ, уничтожая пчелъ дымомъ; пчелы эти казались настолько страшны по своему жалу, что отъ него, уступая нападенію раздраженныхъ семействъ, бѣгали, говорятъ, слоны. Бентонъ, однако же, благодаря своему умѣнью взяться за дѣло, не встрѣтилъ въ этомъ препятствій и удивлялъ туземцевъ своимъ смѣлымъ обращеніемъ со страшными насѣкомыми. И здѣсь, какъ всюду, человѣка сдѣлала повелителемъ не грубая сила, не средства разрушенія и насилія, а преимущества его духовной стороны—знаніе и умѣнье.

НЕКРОЛОГИ.

I.

Памяти Александра Ивановича Покорскаго-Жоравко.

У читателей «Отдѣла пчеловодства», безъ сомнѣнія, свѣжа еще въ памяти прекрасная статья «О пчеловодствѣ въ мелкихъ хозяйствахъ». Съ благодарностью печатая ее въ нашемъ журналѣ, мы надѣялись на обѣщаніе почтеннаго автора дѣлиться и далѣе плодами своей опытности съ русскими пчеловодами. Но человѣкъ только предполагаетъ... Исполненіе этого обѣщанія сдѣлалось теперь посмертнымъ: 7-го іюня текущаго года неожиданная кончина оторвала Александра Ивановича *Покорскаго-Жоравко* отъ его семьи и отъ семьи русскихъ пчеловодовъ, въ которой онъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ членовъ. Благодаря обязательному вниманію семейныхъ покойнаго, мы имѣемъ въ рукахъ послѣдній трудъ Александра Ивановича, статью: «Какимъ путемъ идетъ усовершенствованіе улья», назначенную для «Отдѣла пчеловодства» 1875 года. Въ ней, какъ и въ другихъ статьяхъ покойнаго по любимой имъ отрасли естествовѣдѣнія и хозяйства—по пчеловодству, является почти всюду глубокое знакомство съ предметомъ, свѣтлый взглядъ просвѣщеннаго натуралиста, желаніе быть посильно полезнымъ...

Далеки были мы отъ мысли, что извѣстіемъ о смерти А. И. Покорскаго-Жоравко придется намъ заканчивать третій годъ существованія «Отдѣла пчеловодства» «Трудовъ»—тотъ годъ, въ который страницы «Отдѣла» украсились его давно извѣстнымъ и уважаемымъ именемъ.

Миръ его праху, вѣчная память имени его, связанному неразрывно съ мыслью о полезной дѣятельности!

II.

Павелъ Филипповичъ Табусинъ.

3-го ноября скончался въ Кіевѣ подполковникъ Павелъ Филипповичъ *Табусинъ*. Имя его пользовалось громкой извѣстностью и справедливымъ почетомъ въ средѣ русскихъ пчеловодовъ. Въ послѣдніе годы у него не было пасѣки, но тѣмъ не менѣе, не смотря на свои преклонные годы — ему было за 60 лѣтъ—П. Ф. Табусинъ горячо принималъ къ сердцу судьбы русскаго раціональнаго пчеловодства, развитію котораго онъ такъ много содѣйствовалъ и своимъ прежнимъ примѣромъ, и своими статьями, и, въ особенности, своей прекрасной книгой «Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству въ современномъ его состояніи». Книги этой почти уже нѣтъ въ продажѣ, но мы позволяемъ себѣ разсчитывать, что второе ея изданіе—а быть можетъ также и изданіе нѣкоторыхъ другихъ пчеловодныхъ трудовъ Табусина—осуществится тѣмъ не менѣе: въ Кіевѣ, конечно, найдутся просвѣщенные дѣятели пчеловодства, которые подорожатъ и успѣхами дѣла, и справедливой оцѣнкой несомнѣнныхъ заслугъ усопшаго собрата.

Мы, съ своей стороны, надѣемся дать нашимъ читателямъ въ довольно скоромъ времени біографическій очеркъ покойнаго.

Да будетъ миръ душѣ его!

III.

Петръ Мартиніановичъ Борисовскій.

Вслѣдъ за этимъ траурнымъ извѣстіемъ приходится намъ, къ великому прискорбію, сообщить и другое: русскіе пчеловоды-раціоналисты понесли новую чувствительную потерю—скончался Петръ Мартиніановичъ *Борисовскій*.

Читатели «Трудовъ» хорошо знаютъ это имя по дѣльнымъ, хотя, къ сожалѣнію, и не часто появлявшимся пчеловоднымъ статьямъ, а пчеловодамъ-практикамъ П. М. Борисовскій извѣстенъ, какъ изобрѣтатель рамочнаго стояка со смыкающимися рамками. Подобно Табусину, онъ былъ сначала горячимъ защитникомъ ульевъ-лежаковъ системы Долиновскаго, но потомъ перешелъ къ стоякамъ, сохранивъ, однако же, главную характерную черту—смыкаемость рамокъ сверху и съ боковъ. Какъ Борисовскій, такъ и Табусинъ отвергали совершенно употребленіе всякихъ другихъ разборныхъ ульевъ, кромѣ излюбленныхъ ими; но эта исключительность не мѣшала имъ обоимъ, и по своимъ знаніямъ, и по своей горячей любви къ дѣлу, занимать почетное мѣсто въ семьѣ русскихъ раціональныхъ пчеловодовъ и не мало послужить дѣлу какъ своимъ примѣромъ, такъ и совѣтами. Особенно полезна была, какъ примѣръ, московская пасѣка П. М. Борисовскаго въ Сокольникахъ, нынѣ лѣтомъ прекратившая свое существованіе по волѣ владѣльца.

Всѣ ульи и снаряды, выходившіе съ пасѣки Борисовскаго, всегда отличались особенно тщательнымъ выполненіемъ, и не разъ заслуживали преміи даже и на заграничныхъ выставкахъ.

Не мало русскихъ пчеловодовъ сохранятъ о Петрѣ Мартиніановичѣ благодарное воспоминаніе, и вмѣстѣ съ нами отъ всего сердца скажутъ также: *миръ душѣ его!*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О. Паульсонъ. *Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству,* съ 63 рисунками на одной большой, особо приложенной, таблицѣ. Второе измѣненное и дополненное изданіе. Цѣна 75 коп., вѣс. за 2 ф. Кіевъ. Изданіе редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря 1872 г.

Наша пчеловодная литература вообще не богата дѣльными сочиненіями, а особенно мало въ ней такихъ книгъ, которыя давали бы необходимые совѣты, не затрудняя читателей массой подробностей. Къ такимъ немногимъ книгамъ должно причислить небольшое сочиненіе (около 90 стр. въ 8-ю долю листа), заглавіе котораго выписано въ началѣ этой замѣтки.

Правда, по довольно высокой цѣнѣ, назначенной издателями, и по языку, доступному вполнѣ только образованному читателю, книжка эта едва ли можетъ пригодиться пчелякамъ-крестьянамъ, но появленіе ея вторымъ изданіемъ достаточно ручается въ томъ, что она удовлетворяетъ потребности, существующей на дѣлѣ. Первое изданіе этой книжки появилось, сколько намъ извѣстно, около 2-хъ лѣтъ тому назадъ, но только теперь намъ, наконецъ, удалось познакомиться съ нею. Читатели «Трудовъ», интересующіеся пчеловодствомъ, вѣроятно будутъ довольны нашимъ извѣстіемъ о ея появленіи. Сочиненія, касающіяся спеціальныхъ предметовъ, выпускаемыя въ свѣтъ не съ цѣлью

спекуляціи и не предшествуемыя рекламами, распространяются у насъ не скоро; если же такая книга издается въ провинціи, то она зачастую становится исключительнымъ достояніемъ мѣстнаго кружка читателей. Мы едва ли ошибемся, полагая, что большинству читателей «Трудовъ» неизвѣстно даже существованіе книги г. Паульсона.

Трудъ г. Паульсона раздѣляется на два отдѣла. Первый отдѣлъ заключаетъ «Очеркъ естественной исторіи пчелы», а второй — «Краткое наставленіе къ разумному пчеловодству». Изъ перваго отдѣла—и въ особенности при помощи таблицы—читатель знакомится съ анатоміей и физіологіей пчелы, съ жизнью пчелинаго семейства, съ врагами и болѣзнями пчелъ. Нѣкоторыя изъ свѣдѣній, здѣсь сообщаемыхъ, нельзя признать совершенно необходимыми для пчеловода-практика, но они-то, по нашему мнѣнію, представляютъ особенный интересъ. Познакомившись, изъ другихъ книгъ и собственнымъ наблюденіемъ, съ жизнью пчелъ—съ ея, такъ сказать, наружной стороны—пчелякъ-любитель естественно почувствуетъ потребность поближе узнать натуру своихъ любимицъ съ тѣхъ сторонъ, которыя не бросаются въ глаза каждому пчеловоду. Въ этомъ отношеніи книга г. Паульсона въ значительной мѣрѣ можетъ удовлетворить желанію.

Во второмъ, практическомъ отдѣлѣ книги, подробно описывается только одна форма улья съ разборнымъ заносомъ—рамочный лежакъ Долиновскаго. И нельзя не отдать полной справедливости такому пріему автора. Онъ говоритъ объ ульѣ, который считаетъ лучшимъ и который уже привился на практикѣ на пасѣкахъ его края. Можно не соглашаться съ такимъ мнѣніемъ объ ульѣ Долиновскаго, но совершенно безполезно описывать (какъ дѣлали нѣкоторые наши авторы-теоретики) множество различныхъ разборныхъ и неразборныхъ заграничныхъ и доморощенныхъ ульевъ разныхъ системъ. Читатель—и особенно новичокъ—въ недоумѣніи останавливается предъ такимъ богатствомъ премудрости, часто неприложимой къ дѣлу при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится, и, въ недоумѣніи, не знаетъ, на чемъ остановиться. Нельзя не замѣтить, что поклонники улучшенныхъ ульевъ часто недостаточно бываютъ проникнуты тѣмъ основнымъ убѣжденіемъ, что важенъ собственно принципъ разборнаго заноса, и каждый улей хорошъ, если онъ отвѣчаетъ условіямъ жизни пчелъ, вкусу и привычкамъ хозяина, и что въ подробностяхъ ульи могутъ видоизмѣняться почти до безконечности. Между тѣмъ мы безпрестанно встрѣчаемся съ ульями quasi вновь изобрѣтенными, и невольно думается, что хозяину хочется, во что бы то ни стало, имѣть право говорить о «своемъ» ульѣ, хотя бы все изобрѣтеніе состояло въ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненіяхъ. Такъ, было время, когда самолюбіе собирателей-натуралистовъ сосредоточивалось на отысканіи новаго вида и на пріобрѣтеніи права назвать и описать его, поставивъ, рядомъ съ именемъ, громкое «mihi». Пріемы ухода за пчелами, излагаемые г. Паульсономъ, тоже не разнообразны. Онъ описалъ только тѣ, которые на дѣлѣ употребляются съ успѣхомъ, близъ Кіева, на пасѣкѣ г. Корженевскаго, и не станетъ, конечно, отвергать, что, кромѣ этихъ пріемовъ, могутъ существовать и другіе, иногда, быть можетъ, даже болѣе удобные. Однако же и пріемы, рекомендуемые г. Паульсономъ, ведутъ къ цѣли, и развѣ только краткость описанія ихъ можетъ иногда затруднить пчеловода-новичка, не имѣющаго подъ рукою другихъ руководствъ. Въ этой краткости и въ способѣ изложенія пріемовъ просвѣчиваетъ, какъ кажется, знакомство автора съ пчеловодной практикой, болѣе наглядное, чѣмъ, такъ сказать, ручное. Намъ кажется, что изложеніе этой части по необходимости вышло бы подробнѣе и яснѣе, еслибы авторъ имѣлъ случай не только все видѣть, но и все дѣлать собственными руками на пасѣкахъ.

Нѣкоторыя изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, могутъ, какъ намъ кажется, вызывать сомнѣніе. Такъ, напримѣръ, едва ли можно допустить, чтобы пчелы разрушали устарѣвшія негодныя ячейки (стр. 25) и дѣлали

вмѣсто нихъ новыя. Еслибы это было вѣрно, то пчеловодамъ меньше бы приходилось хлопотать самимъ о возобновленіи гнѣзда, а пчеламъ не случалось бы оставлять иногда безъ употребленія устарѣвшіе пласты, понапрасну занимающіе въ ульѣ мѣсто. Менѣе существенно для пчеловода-практика, но также едва ли вѣрно то, что личинки пчелъ выпрямляются и дѣлаютъ коконъ прежде запечатанія ячейки пчелами (стр. 30). Въ полузапечатанныхъ ячейкахъ большей частью видишь личинки, еще согнутые кружками на днѣ и совершенно свободные отъ кокона. Далѣе, едва ли можно утверждать, что знакъ къ роенію подаетъ старая матка (стр. 33). Наблюдая выигру пчелъ изъ улья, отъ запертой въ клѣточку матки, скорѣе подумаешь, что начинщицами бываютъ нѣкоторыя пчелы, за которыми уже слѣдуетъ и матка, увлекая за собой массу населенія.—Читая о выводѣ свищевыхъ матокъ (стр. 36), можно подумать, что для этого вывода пчелами употребляются *только трехдневныя* личинки. Между тѣмъ извѣстно, что даже личинки почти взрослыя иногда избираются пчелами для этой цѣли. Изъ такихъ личинокъ выходятъ обыкновенно плохія мелкія матки и, въ случаѣ такого неудачнаго выбора, пчеляку не мѣшаетъ самому устранять тѣ свищевые маточники, которые оказались запечатанными черезчуръ скоро послѣ отъема старой матки или посадки пчелъ (для вывода матки) на дѣтку.—Говоря о гнильцѣ, авторъ считаетъ причиной его, вмѣстѣ съ Асмусомъ, особую мушку (Phora incrassata). Вопросъ о натурѣ гнильца—весьма еще темный и спорный, а противъ мнѣній Асмуса можно привести не мало доводовъ и наблюденій, дѣлающихъ его мало вѣроятнымъ.—Восковой моли встрѣчаютъ у насъ, въ ульяхъ, по меньшей мѣрѣ, двѣ породы; между тѣмъ въ книжкѣ говорится лишь объ одной.

Что касается второго (практическаго) отдѣла, то можно замѣтить, что въ ульѣ Долиновскаго, здѣсь описываемомъ и употребляемомъ кіевскими пчеловодами, принятъ, кажется, слишкомъ большой размѣръ для ширины рамокъ ($1^1/_2$ дюйма). Берлепшъ, на авторитетъ котораго можно положиться, совѣтуетъ дѣлать рамки въ $1^5/_{16}$ дюйма шириной и полагаетъ, что излишняя ширина промежутковъ между сотами можетъ располагать пчелъ къ постройкѣ трутневой вощины.—При описаніи дѣленія семействъ (стр. 69) говорится, что отводки, въ которыя взяты старыя матки, отнятыя изъ ульевъ вмѣстѣ съ частью пчелъ, ставятся на «любое» мѣсто. Но если взятыя пчелы будутъ большей частью старыя, летныя, то не слетитъ ли, при такомъ распорядкѣ, большая часть ихъ на старый улей, оставивъ взятый въ отводокъ расплодъ, недостаточно покрытымъ? Не лучше ли было бы увозить такіе отводки на другую пасѣку или разстанавливать ихъ на поллета со старыми ульями?

Въ сказанномъ заключаются наиболѣе существенныя изъ замѣчаній, представившихся намъ при чтеніи книги г. Паульсона. Почтенный авторъ, конечно, не подумаетъ, что замѣчанія эти клонятся къ умаленію достоинствъ его труда, появленіе котораго вторымъ изданіемъ мы привѣтствуемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, считая пріятной обязанностью рекомендовать эту книгу вниманію русскихъ пчеловодовъ.

Обращаемъ вниманіе читателей:

На изданную недавно въ Харьковѣ брошюру священника **Юшкова** «Малороссійское дупляночное пчеловодство». Брошюра эта заключаетъ подробное изложеніе тѣхъ пріемовъ, которые отчасти извѣстны читателямъ «Отдѣла пчеловодства» изъ помѣщенныхъ нами въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» извѣстій о пасѣчной практикѣ о. Юшкова.

П. И. Прокоповичъ дѣйствительный членъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и другихъ. **Школа пчеловожденія** или практическое руководство къ изученію жизни пчелъ и правильному раціональному уходу за ними. Въ 2-хъ частяхъ, съ 127-ю политипажными рисунками. Москва. Изданіе книгопродавца *Д. И. Иръснова.* 1874 г. Второе изданіе. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Книга, появившаяся недавно подъ приведеннымъ довольно страннымъ заглавіемъ, должна возбудить два совершенно противоположныя чувства въ русскихъ любителяхъ пчеловодства. У насъ, очевидно, не мало лицъ интересующихся пчеловодствомъ, если подобныя крайне-плохія компиляціи могутъ доживать до второго изданія, а такому сочувствію къ пчеловодству можно только радоваться. Въ то же время, познакомившись со «Школой пчеловожденія» ближе, трудно не почувствовать негодованія на неразборчивость издателей-спекуляторовъ, выпускающихъ въ свѣтъ, подъ пышнымъ заглавіемъ и въ поновленномъ видѣ, залежавшійся, устарѣлый и плохой товаръ, прикрытый для вида громкимъ и уважаемымъ именемъ,—именемъ, на употребленіе котораго въ сущности не было права.—Да не подумаютъ русскіе пчеловоды, что П. И. Прокоповичъ настоящій авторъ книги, о которой идетъ рѣчь. Прокоповичъ, какъ извѣстно (и какъ видно изъ «Предисловія» къ самой «Школѣ пчеловожденія») не напечаталъ цѣльнаго пчеловоднаго сочиненія, а тѣ выдержки изъ его различныхъ статей и тетрадокъ, разнесенныхъ по Россіи его учениками, которыя перемѣшаны безъ разбора въ «Школѣ пчеловожденія» съ выдержками изъ другихъ авторовъ—не занимаютъ преобладающаго мѣста. На заглавномъ листѣ «Школы пчеловожденія» съ такимъ же правомъ—или, лучше сказать, безправіемъ—могло бы быть выставлено имя Любенецкаго, Дзирзона, Краузе и т. п. Но это не помѣшало издателю выставить на заглавномъ листѣ имя Прокоповича сверху, въ видѣ надписи, напечатавъ на другомъ листѣ уже прямо: «Школа пчеловожденія П. И. Прокоповича». Разсчетъ не дуренъ, и вѣроятно не мало лицъ изловлено 1-мъ изданіемъ «Школы» на приманку имени Прокоповича. Многіе, конечно, пріобрѣтаютъ книгу, вовсе не видѣвъ ея; многіе купятъ, не прочитавъ предисловія. Въ этомъ «Предисловіи» и объясняется загадка: авторъ книги и единственное лицо, котораго имя могло бы по праву—и должно бы—украшать заглавный листъ, есть М. Новлянскій, д. чл. Императорскаго Московскаго О. С. Х. и чл. к. Юрьевскаго Общества С. Х.—Предисловіе объясняетъ читателю и значеніе *второго* изданія, и взглядъ самого автора на свой трудъ. Подъ предисловіемъ во 2-мъ изданіи «Школы» стоитъ 1865-й годъ—тотъ же, что и въ 1-мъ изданіи. Тутъ и тамъ предисловіе то же самое, также какъ и все содержаніе книги. «Второе» изданіе оказывается дословной перепечаткой перваго, если не считать того, что нѣкоторыя, но далеко не всѣ, ошибки въ латинскихъ именахъ растеній и т. п. во 2-мъ изданіи исправлены. Вполнѣ добросовѣстные издатели обыкновенно прибавляютъ въ такихъ случаяхъ къ словамъ «второе изданіе» слова «*безъ измѣненій*».

Догадливому издателю принадлежитъ вѣроятно и мысль назвать книгу «Практическимъ руководствомъ къ изученію жизни пчелъ и правильному уходу за ними». По крайней мѣрѣ авторъ, г. Новлянскій, признается въ предисловіи, что смотритъ на свое сочиненіе «не болѣе, какъ на сырой матеріалъ для полной хозяйственной науки пчеловодства». Со словами «сырой матеріалъ» мы не можемъ не согласиться вполнѣ, и, повинуясь требованію истины, прибавимъ, что матеріалъ, предлагаемый читателю гг. Новлянскимъ и Прѣсновымъ, сыръ вполнѣ, не переваренъ нисколько и выбранъ безъ малѣйшей критики. Г. Новлянскій увѣряетъ, что хотѣлъ «собрать и свести полезныя и дѣльныя указанія», а на дѣлѣ оказывается, что рядомъ съ дѣльнымъ, приводится ложное и потому нетолько не полезное, но вредное для всякаго, кто хочетъ еще только запастись знаніями и приступить къ дѣлу.—Человѣкъ, знакомый съ основаніями раціональнаго пчеловодства, убѣдится немедленно, что г. Новлянскій, въ процессѣ рожденія

на свѣтъ «Школы пчеловожденія» и не могъ быть ничѣмъ другимъ, какъ только жалкимъ неразборчивымъ компиляторомъ: перевариваніе, критика матеріала ему недоступна, такъ какъ онъ оказывается незнакомымъ на практикѣ даже съ азбукой пчеловодства. У г. Новлянскаго даже не достало вниманія и на то, чтобы избѣжать противорѣчій. Было бы напраснымъ и неблагодарнымъ трудомъ выбирать изъ «Школы» сполна все, что доказываетъ справедливость сказаннаго нами. Кончить пришлось бы нескоро—и будетъ вполнѣ достаточно, если мы ограничимся немногими изъ тѣхъ указаній, которыя было бы легко размножить сотнями.

Всякій серьезный пчеловодъ нынѣ знаетъ—а кто наблюдалъ пчелъ, тотъ и своими глазами видѣлъ, — что пчелы употребляютъ въ дѣло свои восковые листочки, переминая ихъ челюстями, а г. Новлянскій готовъ вѣрить, что листики «для устройства стѣнокъ должны быть только приклеены одни къ другимъ» (стр. 48-я 1-го изд.; стр. 41-я 2-го изд.). Тѣ же несчастные листочки, насаривающіеся часто на пяту ульевъ, являются у него «въ видѣ бѣлой *пыли*» (?!), а воскъ заключающимъ «пальмитиновую кислоту» (вмѣсто «пальмитинокислаго мирицила» или «мирицина»—стр. 156-я 1-го изд.; стр. 140-я 2-го изд.). Такое незнаніе можетъ быть еще и простительно, но зачѣмъ же браться за сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній, и притомъ—свѣдѣній необходимыхъ. Ниже мы покажемъ и непростительное незнаніе г. Новлянскаго. Говоря о разновидностяхъ пчелъ, г. Новлянскій смѣшиваетъ понятіе о нихъ съ понятіемъ о породахъ, — онъ говоритъ объ однѣхъ расахъ и породахъ, пропуская другія, ему очевидно вовсе неизвѣстныя, и упоминая зачѣмъ-то о пчелахъ азіатскихъ, пока еще не имѣющихъ никакого значенія для европейскаго пчеловодства. На пчелъ-италіянокъ онъ взводитъ настоящую клевету, говоря, что «онѣ болѣе роятся» (стр. 31-я 1-го изд.; стр. 26-я 2-го изд.). Извѣстно, что итальянки, напротивъ, отличаются малой охотой къ роенью.

Также совершенно несогласно съ дѣйствительностью

увѣреніе, «что молодыя пчелки по преимуществу собираютъ пергу и воскъ, между тѣмъ какъ старыя болѣе заняты въ ульѣ и рѣже вылетаютъ изъ него» (стр. 37-я 1-го изд.; стр. 31-я 2-го изд.). На дѣлѣ, это происходитъ совершенно наоборотъ.

Нѣкоторымъ баснословнымъ сказаніямъ г. Новлянскій вѣритъ безъ дальнѣйшаго разбора и толкуетъ ихъ своимъ читателямъ. Пчелами у него «производится присяга...» «на единство и вѣрность къ маткѣ и семьѣ...» «задъ поднявши вверхъ». Эту—по человѣческимъ понятіямъ, очевидно, неучтивую—присягу г. Новлянскій заставляетъ налетныхъ пчелъ совершать у гнѣзда, до котораго приходится идти бѣдной странницѣ, «подвигаясь медленно» (стр. 33-я 1-го изд.; стр. 27-я и 28-я 2-го изд.).—Далѣе, матка у него «есть царица надъ многочисленными своими дѣтьми, безпрекословно *исполняющими ея волю*» (стр. 34-я 1-го изд.; стр. 27-я и 28-я 2-го изд.). Авторъ вѣроятно умѣлъ разспросить матокъ о ихъ «волѣ». Объясняться съ ними ему приходилося конечно жужжаніемъ, и притомъ не иначе, какъ принявъ предварительно присягу,—*по пчелиному*.

Въ пылкомъ воображеніи человѣка явилось присягой пчелиной семьи то, что составляетъ призывъ однѣхъ пчелъ другими, при чемъ послѣднія, какъ говорится, *трубятъ;* мнимая же присяга налетныхъ пчелъ есть то, что нѣмецкіе пчеловоды выражаютъ далеко не возвышеннымъ словомъ *sich inbetteln*, т. е. *впроситься нищенски* въ семью.

Впрочемъ, если не ошибаемся, басни эти заимствованы г. Новлянскимъ отъ Прокоповича, но г. Новлянскій не имѣетъ обыкновенія ставить въ ковычки свои заимствованія, такъ что не знаешь, гдѣ кончается его собственная рѣчь и начинается чужая. Тѣмъ хуже для него:—онъ остается отвѣтственнымъ за все сказанное. Кстати будетъ замѣтить здѣсь, что хотя Прокоповичъ былъ великій пчеловодъ своего времени, но пчеловодная наука ушла съ тѣхъ поръ впередъ немало, опровергнувъ нѣкоторыя изъ его мнѣній. Уваженіе къ памяти Прокоповича обязательно для всѣхъ

русскихъ пчеловодовъ, но безусловное слѣпое поклоненіе его авторитету приноситъ русскому раціональному пчеловодству не пользу, а вредъ, мѣшая движенію впередъ. Благодаря такому поклоненію, ученики школы Прокоповича разносятъ подъ часъ по Россіи, рядомъ съ дѣльными понятіями, и басни—въ родѣ сказанія о «кастраціи» пчелиныхъ личинокъ, и о томъ, что личинки, оставшіяся случайно некастрированными, развиваются въ пчелъ-трутовокъ. Это—далеко отъ распространенія учениками «здравыхъ научныхъ понятій о пчелахъ», о которомъ говоритъ г. Новлянскій (стр. 29-я 1-го изд.; стр. 23-я 2-го изд.).

Доказательствомъ невниманія или недомыслія г. Новлянскаго при составленіи «Школы пчеловожденія», являются рѣзкія противорѣчія, предъ которыми незнающему придется встать втупикъ. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 27-го 1-го изд.; стр. 21-я 2-го изд.) у него собираніе пчелами «росъ...., смраднымъ соковъ падалицы и кала древесныхъ вшей» является *ложнымъ* вѣрованіемъ, а въ другомъ (стр. 143-я 1-го изд., стр. 128-я 2-го изд.)—онъ разсказываетъ, что «пчелы собираютъ... какія-то вещества и съ такихъ предметовъ, которые для человѣка составляютъ предметъ тягости и отвращенія, напримѣръ съ павшихъ животныхъ, полиповъ (?) и изверженій разныхъ животныхъ», а передъ этимъ говорится подробно о дѣйствительномъ существованіи *медовыхъ росъ* и значеніи тли (травяныхъ вшей).—Далѣе, г. Новлянскій является сначала имѣющимъ «фактическое убѣжденіе, что *яйцо плодородное безъ оплодотворенія снесено быть не можетъ*» (стр. 82-я 1-го изд.; стр. 73-я 2-го изд.), а потомъ вскорѣ положительно (и на этотъ разъ,—справедливо) утверждаетъ, что «*трутневыя яйца не требуютъ оплодотворенія*» (стр. 92-я 1-го изд.; 82-я 2-го изд.) и добавляетъ, что «матка, по выходѣ изъ яйца (?), можетъ класть только трутневыя яички, какъ еще неоплодотворенная» (стр. 97-я 1-го изд.; стр. 86-я 2-го изд.).

Полная пчеловодная и научная, такъ сказать, безграмотность «Школы пчеловожденія» (не говоримъ—автора,

такъ какъ здѣсь могъ быть виновенъ и корректоръ) громко высказывается въ латинскихъ названіяхъ и въ виньеткѣ на обложкѣ 2-го изданія. На ней красуется рисунокъ извѣстной гирлянды пчелъ, какими висятъ онѣ лѣтомъ, предъ роевою порой, въ сильныхъ ульяхъ, но подпись гласитъ «Конусообразная цѣпь пчелъ, приготовляющихъ воскъ», и—увы!—бѣдныя не висятъ, а являются выдѣлывающими еще болѣе трудное гимнастическое упражненіе;—рисунокъ поставленъ низомъ вверхъ. Та же курьезная ошибка (простительная человѣку никогда незаглядывавшему въ улей съ пчелами) повторяется въ текстѣ обоихъ изданій (стр. 157-я 1-го изд.; стр. 140-я 2-го изд.). Тутъ уже стоитъ вверхъ ногами не одна прежняя гирлянда, но и еще цѣлый столбикъ пчелъ. Послѣдній очевидно изображалъ бы часть висящаго роя, еслибы не былъ перевернутъ чьей-то прихотливой волей.

Что касается латинскихъ названій, то въ обоихъ изданіяхъ, вмѣсто Myrica cerifera является «Myrica Cerilera» (стр. 15-я 1-го изд.; стр. 11-я 2-го изд.); вмѣсто Micropyle—«micropit» (стр. 93-я 1-го изд; стр. 82-я 2-го изд.); вмѣсто Rad. Dyctamni albi—«Kad. Dyctamni abbi» (стр. 183-я 1-го изд.; стр. 164-я 2-го изд.) и проч. и проч.

Всей «Школы пчеловожденія» нельзя не признать сумбуромъ — крайне-дорогимъ, ненужнымъ для знающаго и безполезнымъ—даже вреднымъ для—незнающаго. Послѣдній не отличитъ истины отъ вздора и не съумѣетъ взяться за дѣло,—никогда не съумѣетъ, напримѣръ, взять искусственный рой съ помощью такого «*Практическаго* руководства».

Предостерегая нашихъ пчеловодовъ, мы исполняемъ свой долгъ, и предоставляемъ желающимъ—тѣмъ, которые не повѣрятъ намъ—добровольно войти въ ловушку, разставляемую г. Прѣсновымъ, вѣроятно понявшимъ, что вопросъ о раціональномъ пчеловодствѣ въ Россіи всталъ на очередь и что, благодаря этому обстоятельству, можно разсчитывать на обильный ловъ читателей-пчеловодовъ.

Отъ души желаемъ, чтобы разсчетъ этотъ не удался.

Ф. Татлинъ. Пчелы, какъ любопытный предметъ естествознанія, и пчеловодство. Изданіе народнаго журнала «Грамотѣй». Съ 6-ю картинами и политипажами. Москва, 1873 г. Цѣна 1 р. 25 коп.

Опять приходится намъ говорить о московскомъ изданіи по пчеловодству—изданіи хотя и отличающемся существенно отъ недавно-разобраннаго нами изданія гг. Прѣснова и Новлянскаго, но, къ сожалѣнію, не такомъ, появленіе котораго мы могли бы привѣтствовать безъ дальнихъ оговорокъ.

Изданіе журнала «Грамотѣй» нельзя счесть порожденіемъ спекуляціи. Наружный видъ книги съ перваго взгляда располагаетъ въ ея пользу: бумага, печать, чистая гравировка рисунковъ производятъ пріятное впечатлѣніе; гладкое и, подчасъ, красивое изложеніе усиливаетъ его, когда заглянешь въ книжку слегка. Но, къ сожалѣнію, при внимательномъ чтеніи, являются сначала недоумѣнія, а потомъ—и поводы удивляться: недоумѣваешь, для кого назначается это сочиненіе, и удивляешься тому, что, рядомъ съ массой вѣрныхъ, тщательно-собранныхъ данныхъ, являются непростительные промахи, окончательно подрывающіе практическое значеніе книги.

Сочиненіе г. Татлина составилось изъ статей, помѣщавшихся въ журналѣ «Грамотѣй». Журналъ этотъ называется *народнымъ*, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что изданная имъ книга, по изложенію, не будетъ доступна пониманію народа,—по объему, не отвѣчаетъ тѣмъ небольшимъ досугамъ, которые народъ нашъ можетъ посвящать чтенію, а по цѣнѣ—хотя и не высокой, сравнительно съ объемомъ и щеголеватой наружностью—окажется не по средствамъ большинству нашихъ пчеляковъ-крестьянъ. Впрочемъ, прочитавъ и—допустимъ даже—понявъ книгу, пчелякъ-крестьянинъ навѣрно убоялся бы бездны премудрости, заключенной въ совѣтахъ ею преподаваемыхъ, и счелъ бы за лучшее остаться при дѣдовскихъ пріемахъ.

Хотя книга г. Татлина и изданіе редакціи *народнаго* журнала, но она, повидимому, самими авторомъ и издателемъ назначена скорѣе для образованныхъ читателей, дилетантовъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства, а преимущественно—для дамъ и дѣтей. Иначе, зачѣмъ бы автору, вмѣсто рисованія простыхъ и ясныхъ картинъ—вмѣсто трезвой передачи дознанныхъ фактовъ, необходимыхъ для дѣла, пускаться въ массу поэтически-философскихъ разглагольствованій? Зачѣмъ бы обходить ему такъ тщательно описаніе, крайне-важное для пчеловода и естествоиспытателя, процесса совокупленія матки съ трутнемъ, и даже организаціи послѣдняго? Разглагольствованія годятся, можетъ быть, для лицъ ищущихъ легкаго чтенія, но за то они сдѣлали книгу на-много объемистѣе и дороже, къ передаваемымъ ею знаніямъ прибавили нездоровую примѣсь фантазіи, совсѣмъ нежелательную—хотя бы даже для дамъ и дѣтей. Изъ числа такихъ поэтически-философскихъ фантазій приведемъ одну изъ наиболѣе выдающихся. На стр. 218 и 219-й, въ началѣ II главы, подъ заглавіемъ «Кормленіе и поеніе пчелъ», говорится слѣдующее: «Голодъ, дѣйствительно, пробудилъ къ дѣйствію, какъ въ человѣкѣ, такъ и въ каждомъ животномъ существѣ силу мышленія. Ею, этою силой, каждое животное существо постигло пути къ достиженію своего благостоянія»... «Въ случаѣ постигшаго голода, въ пору достиженія благосостоянія, избирается новый путь, благодаря уже развитому мышленію, для возврата этого благосостоянія, но этотъ новый путь бываетъ часто преступенъ и ни къ чему недоводящій». Авторъ очевидно зарапортовался здѣсь,—зарапортовался до того, что самый языкъ, достаточно послушный ему вообще, началъ измѣнять ему. Послѣ этой выписки, доказывать еще далѣе неудобопонятность книги для народа, мы полагаемъ, ненужно. Не однѣми, впрочемъ, кудрявыми рѣчами увеличилъ г. Татлинъ понапрасну объемъ своего сочиненія. Мы встрѣчаемся у него съ ненужными и длинными повтореніями: многое изъ изложеннаго въ 1-й «бытописательной» части повторяется во 2-й части, названной почему-то «поучительной» (см. оглавле-

ніе). Таковы, напримѣръ, разсказы о гнильцѣ (названномъ неправильно «гнильцой»),—о пчелиныхъ врагахъ и о многомъ другомъ. Что касается названія 2-й части «поучительная», то мы должны не согласиться съ нимъ, если только принять это слово въ прямомъ его значеніи. Поучительно здѣсь только то, что каждый увидитъ ясно, какъ легко надѣлать грубыхъ ошибокъ, когда, руководясь однимъ книжнымъ знаніемъ, и не изучивъ на дѣлѣ предмета по натурѣ своей практическаго, принимаешься учить ему другихъ. Ошибки эти, разумѣется, исключаютъ книгу изъ числа руководствъ годныхъ для пчеловода, и заставляютъ причислить ее къ такимъ, прочитавъ которыя не будешь знать какъ за дѣло взяться, а если, на бѣду, еще и повѣришь всему разсказанному, то дѣло представится окруженнымъ такой кучей трудностей и хлопотъ, что откажешься, пожалуй, и отъ мысли приняться за него. По увѣренію г. Татлина, «въ роевую пору, пчеловодъ не знаетъ покоя не только днемъ, но и ночью» (стр. 238), для дѣланія отгоновъ онъ считаетъ нужнымъ цѣлый наборъ снарядовъ—и «столъ съ прорѣзанной кружкомъ доской или кадушку», и «полотнище», и «круглую палочку въ 1/2 дюйма толщины и 14 дюймовъ длины, обтянутую кожей съ одного конца на протяженіи не много менѣе всей длины» (стр. 279). Весной и зимой, по его мнѣнію, надо выслушивать ульи *ежедневно* (стр. 312 и 337). Мало того, зимою, «шумящихъ пчелъ нужно осматривать» (стр. 337). Г. Татлинъ думаетъ, что зимой «мертвая тишина царствуетъ въ ульѣ» (стр. 115) и сообразно этому воображаемому положенію, очевидно считаетъ больнымъ каждый улей «шумящій» зимой. Но пчеловоды знаютъ и пишутъ, что легкій журчащій шумъ неразлученъ съ зимнимъ благосостояніемъ семьи; «мертвая же тишина» наступаетъ тогда, когда пчелы окоченѣли. Тотъ, кто послушалъ бы г. Татлина, былъ бы поставленъ въ необходимость ежедневно осматривать зимой всѣ свои ульи, и ужъ конечно уморилъ бы до конца семьи, напрасно безпокоя пчелъ къ большому вреду для нихъ. Къ счастію,

всякій пчелякъ-рутинеръ знаетъ это дѣло лучше г. Татлина, и навѣрно пойметъ несостоятельность его совѣтовъ. Есть въ разбираемой книгѣ и другіе совѣты немногимъ лучше указаннаго. На рой, усѣвшійся на кустѣ или плетнѣ и не собравшійся въ кучу, авторъ совѣтуетъ «помахивать вѣтвью полыни или крапивы» (стр. 253), а это—вѣрное средство раздражить пчелъ и быть ими изжаленнымъ до-нельзя. «Въ *день*» вылета матки (на проигру), онъ заставляетъ «отличить ея улей какимъ-либо выдающимся предметомъ, напримѣръ шестомъ, флагомъ, вѣтвью и т. п.» (стр. 270). А развѣ извѣстенъ заранѣе навѣрно именно этотъ день?!.. Подсиленные весной ульи г. Татлинъ для чего-то велитъ запирать въ темное помѣщеніе на 14 (!) дней (стр. 318, 319 и 320). 14-ти-дневный срокъ навѣрно будетъ достаточенъ для того, чтобы истомить до полусмерти большую часть пчелъ и получить, послѣ *такой* подсилки, семью менѣе сильную, чѣмъ была она до того. Къ той же категоріи совѣтовъ принадлежатъ, напримѣръ, еще слѣдующіе: не разбирать гнѣзда въ теплые дни (стр. 234),—сильнымъ безматкамъ, имѣющимъ хорошее гнѣздо, не давать дѣтвы, ранней весной, для выплода матки, иначе будто бы «семья, занявшись выплодомъ матки, можетъ сдѣлаться предметомъ нападенія другихъ пчелъ, прежде нежели хозяйство ея войдетъ въ должный порядокъ» (стр. 233),—употреблять «всѣ возможныя средства для отклоненія пчелъ отъ вылетовъ», когда рано начато весеннее (на дѣтву) кормленіе. Выходитъ, что г. Татлинъ велитъ разбирать соты въ холодное время, т. е. именно тогда, когда толковые пчеловоды ихъ не разбираютъ, боясь застудить дѣтву; оставленіе улья безъ матки и дѣтвы является у него предосторожностью отъ воровства (хотя самъ онъ говоритъ противное тому въ другихъ мѣстахъ своей книги). А чѣмъ хлопотать объ удержаніи кормимыхъ пчелъ отъ вылета, то не лучше ли погодить съ кормленіемъ до теплаго времени—не лучше ли не вызывать вылета искусственно, кормленіемъ, и въ то же время хлопотать объ его остановкѣ? Не дуренъ также со-

вѣтъ наклеивать начатки вощинъ на низъ рамки и заставлять этимъ пчелъ вести постройку (вопреки ихъ натуральной склонности) снизу вверхъ (стр. 146). Не мало и еще подобныхъ курьезныхъ совѣтовъ преподаетъ авторъ читателямъ. Довѣрчивыми изъ нихъ окажутся, впрочемъ, не многіе—развѣ только тѣ новички, которые, принимаясь за пчеловодство, не прочтутъ, кромѣ разбираемой, ни одной другой пчеловодной книжки, менѣе кудрявой, но за то болѣе дѣльной.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что г. Татлинъ, хотя можетъ быть и дѣйствительно интересующійся искренно пчеловодствомъ, никогда не наблюдалъ жизни пчелъ вблизи и практически вовсе незнакомъ съ дѣломъ. Вѣрность такого предположенія доказывается множествомъ мѣстъ его книги. Ограничимся здѣсь немногими указаніями. На стр. 244-й онъ увѣряетъ, что звуки пчелъ «легко узнаются и понимаются человѣкомъ мало-мальски приглядѣвшимся къ быту пчелъ»; на стр. 258-й говорится, что отыскиваніе въ роѣ молодой матки «представляетъ большія трудности, такъ какъ отличить молодую матку отъ старой хотя и можно, но только для очень и очень опытнаго пчеловода»; на стр. 208-й утверждается, что «отъ рожденія не могущія сдѣлаться плодными матки, хотя по величинѣ и не превосходятъ рабочую пчелу, но цвѣтомъ темнѣе (?) и глянцовитѣе (?)», и что «трутовка рѣдко (?) выдается своей величиной или цвѣтомъ отъ остальныхъ рабочихъ пчелъ», а на предъидущей стр. 207-й говорится даже объ отыскиваніи трутовки на сотахъ («если... отыщется матка или *трутовка*, то...» и т. д.). Еслибы г. Татлинъ побылъ хотя немного около пчелъ и пчеловодовъ, то онъ зналъ бы, что отличить молодую матку отъ пчелъ и отъ старой матки легко, но узнать по виду трутовку между пчелами вовсе невозможно; онъ зналъ бы также, что пониманіе значенія пчелиныхъ звуковъ доступно только опытному практику и что матки, хотя бы и неспособныя класть яйца, бываютъ обыкновенно не темнѣе, а свѣтлѣе рабочихъ пчелъ. Также невѣрно и то, что изъ

ульевъ, зараженныхъ сильно гнильцомъ, распространяется «запахъ гнилого мяса» (стр. 89) или даже «несетъ ужасно тухлымъ мясомъ» (стр. 296), и притомъ г. Татлинъ очевидно самъ не знаетъ, какъ поступать съ гнильцовыми семьями: на стр. 296-й онъ собирается сжигать гнильцовые ульи вмѣстѣ съ пчелами, а на стр. 316-й становится милостивѣе къ больнымъ, и перегоняетъ пчелъ въ роевню, сожигая только улей съ заносомъ. Понятіе г. Татлина о разстановкѣ пчелъ на *пол-полета* весьма странно: вмѣсто постановки ульевъ по обѣ стороны, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ старый улей стоялъ, онъ говоритъ, что «мѣсто, занимаемое старымъ ульемъ, дѣлится пополамъ между старымъ и новымъ» (стр. 287), или далѣе — «каждому улю даютъ половину стараго мѣста, т. е. разставляютъ, какъ говорится, на полъ-лета» (стр. 288). Очевидно, что ульи, разставленные на полъ-лета представляются г. Татлину стоящими совершенно плотно одинъ къ другому, такъ что каждый изъ нихъ захватываетъ на половину мѣсто стараго улья.

Г. Татлинъ, конечно, имѣлъ подъ руками не мало книгъ по пчеловодству, но ихъ указаніями онъ часто не умѣетъ пользоваться. Незнаніе того, что пріобрѣтается только практикой, было бы простительнѣе ошибокъ, основанныхъ на томъ, что авторъ или рискнулъ положиться на свою память, а она ему измѣнила, или выбиралъ свѣдѣнія безъ разбора, какъ изъ плохихъ, такъ и изъ хорошихъ сочиненій. Онъ разсказываетъ, что пчелы, жаля другихъ пчелъ, оставляютъ въ нихъ свое жало и умираютъ (стр. 29), а это неправда. Неправда также и то, что семьи, потерявшія матку, разыскиваютъ ее въ теченіе 8 — 14 дней (стр. 37). На дѣлѣ, обыкновенно на 2-й или на 3-й день послѣ потери матки, семья уже закладываетъ свищевые маточники и успокоивается. Въ исправныхъ семьяхъ кладка яичекъ начинается, какъ извѣстно, еще въ омшанникѣ, на зимовкѣ, а г. Татлинъ думаетъ, что «матка начнетъ класть яички» только «послѣ приведенія улья въ порядокъ» (стр. 12) весною.

Ячейки могутъ, по увѣренію его, служить пчеламъ «двадцать лѣтъ и долѣе, даже шестьдесятъ лѣтъ» (стр. 48),—для выплода матки семьѣ, по его мнѣнію, «нужно дать вощинъ съ рабочей пчелой во *всѣхъ возрастахъ (?) ея развитія*» (стр. 206) и проч., и проч.

Считаемъ лишнимъ указывать далѣе многочисленныя ошибки, но остановимся еще на «ульѣ». Авторъ описываетъ одинъ только улей—стоякъ съ рамками Берлепша, и считаетъ его неизмѣримо лучше всѣхъ другихъ. Даже рамочные лежаки (Долиновскаго, Берлепша и пр.) и линеечные ульи Дзирзона г. Татлинъ не признаетъ годными и увѣряетъ, что «наиболѣе удовлетворяющимъ всѣмъ потребностямъ, какъ самихъ пчелъ, такъ и уходу за ними считается только одинъ улей» (стр. 9). Вѣроятно, это личное мнѣніе г. Татлина, мнѣніе странное, но мы не отрицаемъ ни у кого права *имѣть свое сужденіе имѣть*. Думаемъ только, что голословныя мнѣнія могутъ быть игнорируемы съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ, напримѣръ, лежаки Долиновскаго. Интересно, что г. Татлинъ, находя годнымъ только стоякъ Берлепша, тѣмъ не менѣе описываетъ (на стр. 259) такой пріемъ соединенія пороиковъ, при которомъ подразумѣвается, очевидно, не рамочный улей, а дупляика или соломенный колпакъ. «Въ ульяхъ, употребляемыхъ у насъ на Руси—утверждаетъ г. Татлинъ—«пчелы постоянно нездоровы» (стр. 177). Этимъ нездоровьемъ объясняетъ онъ упадокъ нашего пчеловодства. Мысль—крайне смѣлая и оригинальная! Она стоила бы быть замѣченной пчеловодами, еслибы была основана хоть на чемъ нибудь. Хотя г. Татлинъ и восхищается стоякомъ Берлепша, но даетъ его рамкамъ 11-ти дюймовый размѣръ, т. е. тотъ, который оставленъ нынѣ Берлепшемъ и большей частью другихъ пчеловодовъ въ пользу размѣра 9-ти-дюймоваго. Щель въ ¼ дюйма шириной между покрывками г. Татлинъ считаетъ настолько узкой, что матка «не пролѣзетъ въ верхній этажъ» (стр. 132). Смѣемъ увѣрить, что если принять даже тотъ (не знаемъ какой) дюймъ, который изображенъ на

стр. 128-й и который замѣтно короче и англійскаго, и нѣмецкаго (принимаемаго Берлепшемъ), то ¼ дюймовой щели, для свободнаго прохода самой полной матки, будетъ болѣе чѣмъ достаточно. О нѣкоторыхъ другихъ пчеловодныхъ снарядахъ г. Татлинъ имѣетъ лишь смутное понятіе. Клѣточка для запиранія матки называется у него ящикомъ и нигдѣ толково не описывается; про трубку для ловли пчелъ-воровъ онъ не упоминаетъ ничего, а говоритъ, что для этой ловли въ ульѣ устраиваютъ летокъ «такъ, чтобы онъ съуживался внутрь улья» (стр. 237). Ясно, что если внутрь улья не торчитъ изъ летка трубка, то пчелы-воры очень покойно унесутъ къ себѣ домой тотъ медъ, которымъ улей-ловушка вымазанъ внутри.

Нельзя утаить и того, что нашъ авторъ не особенно силенъ въ зоологіи. Землеройка (Sorex)—животное насѣкомоядное—является у него грызуномъ (стр. 119). Личинка Meloë называется у него просто личинкой одного жука (стр. 98), и это можно бы счесть за умолчаніе, еслибы на стр. 308-й не являлась Meloë (тутъ уже сполна названная) какъ жучекъ, кладущій яички въ пчелиныхъ червячковъ и причиняющій этимъ загниваніе дѣтвы. Въ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто жучка, Meloë, очевидно идетъ дѣло о мушкѣ, Phora incrassata, которой (хотя и несправедливо) приписывали возбужденіе гнильца. На стр. 297-й сидитъ какой-то неизвѣданный врагъ пчелъ подъ именемъ *пожирающей* гусеницы, а на стр. 202-й мотылица «тучами носится около ульевъ». Что бы было съ пчеловодствомъ, еслибы тучи мотылицы дѣйствительно затмѣвали воздухъ, а не одни знанія г. Татлина?!.. Затмѣнію послѣднихъ содѣйствуютъ, впрочемъ, и фантазіи, рисующія происхожденіе вшей (пчелиныхъ) «отъ жары» (стр. 103), моли—отъ «сырости» (стр. 163 и 164), а корненожекъ—отъ солнца: «Солнце», пишетъ г. Татлинъ, «породившее неисчислимое множество неизмѣримо мелкихъ существъ, именующихся *корненожками*» (стр. 106). Увлекаясь желаніемъ рисовать картины ярко, нашъ авторъ говоритъ и про стѣнки пчелиныхъ

ячеекъ, что «тонина ихъ можетъ только изумлять человѣка, но не измѣряться» (стр. 49). Это не мѣшаетъ ему, однако же, разсказывать, что червячекъ мотылицы меньшей породы «буравится въ стѣнкахъ вощинъ» (стр. 45). Нечего дѣлать,—приходится, значитъ, и толщину червячка, буравящагося въ неизмѣримо-тонкихъ стѣнкахъ, признать неизмѣримо-малой; странно только, что червячковъ этихъ знаетъ каждый пчелякъ-крестьянинъ и знакомится съ ними безъ помощи микроскопа.

Рисунки, помѣщенные въ разбираемомъ сочиненіи, мы назвали чисто-выгравированными, но должны замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ упрека со стороны вѣрности. Изображеніе матки (стр. 7), хотя и красивое, таково, что въ немъ матку не признаешь; изображеніе части стѣнки улья съ пазомъ и входящимъ въ него концомъ линейки (стр. 127) поставлено горизонтально, между тѣмъ какъ дѣло идетъ о боковыхъ вертикальныхъ стѣнкахъ улья, съ чѣмъ, разумѣется, согласуется и описаніе; изображеніе сота съ маточниками и крытой пчелиной червой (стр. 78) представляетъ крышки ячеекъ совершенно выпуклыми, округленными, а не плоскими, какими онѣ описаны и какими бываютъ на дѣлѣ.

Принявъ во вниманіе всѣ качества разбираемаго сочиненія, качества положительныя и отрицательныя, невольно задаешь себѣ вопросъ, какимъ образомъ могла явиться на свѣтъ эта книжка, въ изданіи которой, повторяемъ, трудно подозрѣвать спекуляцію? Намъ кажется, что г. Татлинъ, глубоко и искренно заинтересовавшись пчелами, почувствовалъ весьма понятное желаніе подѣлиться съ другими прочитаннымъ и узнаннымъ,—а прочитано имъ не мало. Жаль, что онъ забылъ при этомъ о необходимости предварительнаго практическаго знакомства съ дѣломъ и принялъ на себя роль наставника, не справившись съ пробѣлами въ своихъ знаніяхъ. Практика послужила бы ему хорошей провѣркой этихъ знаній. Сама редакція журнала «Грамотѣй», очевидно, далеко не компетентна въ пчеловодствѣ и

увлеклась наружностью труда г. Татлина. Нельзя, однако, не быть ей благодарнымъ за то, что своимъ изданіемъ она дала новое доказательство пробужденія у насъ интереса къ пчеловодству. Каждый занимательный разсказъ о жизни пчелъ можетъ вызвать въ нѣсколькихъ лишнихъ лицахъ охоту къ пчеловодству, и въ этомъ отношеніи книга г. Татлина будетъ, пожалуй, не безполезна. Для такихъ читателей «поучительная» часть книги совсѣмъ почти и не нужна. Желательно, чтобы никто не думалъ дѣлаться пчеловодомъ-практикомъ, руководясь однимъ сочиненіемъ г. Татлина. Употребленное какъ практическое руководство, оно принесло бы скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Что касается русскихъ пчеловодовъ, уже знающихъ дѣло, то тѣ изъ нихъ, у которыхъ найдется лишніе 1 р. 25 коп., прочтутъ книжку не безъ удовольствія, а ссужая ее для прочтенія (съ надлежащими оговорками) своимъ знакомымъ, не-пчеловодамъ, быть можетъ и завербуютъ въ пчеловодство кого нибудь изъ нихъ.

А. Гаметъ. *Практическая школа для пчеловодовъ.* Переведено съ французскаго. Издатель Земсковъ. Въ С.-Петербургѣ продается у комиссіонеровъ: Базунова, Исакова, Звонарева, Колесова и Михина, и Шигина. Цѣна 1 р. 50 к.

Съ сожалѣніемъ должны мы снова занять мѣсто на страницахъ «Трудовъ», чтобы предупредить русскихъ любителей пчеловодства. Пчеловодное движеніе, вызванное Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ, рѣшительно не даетъ покоя московскимъ издателямъ-спекулянтамъ. Не стѣсняясь соображеніями о нравственной чистотѣ своихъ предпріятій, они видимо хлопочутъ только о томъ, чтобы зашибить деньгу насчетъ легковѣрной части публики и являются крайне неразборчивыми, даже наивными относительно способовъ, которые употребляютъ для этого. Репутація московскихъ изданій этого калибра имъ небезъизвѣстна, и вотъ г. Земсковъ ухитряется выставить на первой страницѣ обложки своего ничего нестоющаго

изданія, слова «въ С.-Петербургѣ». То, что напечатано дальше—«продается и проч.»—такъ мелко, что не бросается въ глаза и легко можетъ быть просмотрѣно, а о Москвѣ—тутъ ни слова. Только задняя сторона обложки, говорящая о «книжномъ складѣ въ Москвѣ», разъясняетъ дѣло. Способъ, употребленный г. Земсковымъ для того, чтобы его изданіе не старѣлось, хоть и грубъ, но зато первобытно простъ: годъ изданія вовсе не значится на томъ мѣстѣ, гдѣ принято его ставить—ни на обложкѣ, ни на заглавномъ листкѣ, а припрятанъ на корешкѣ такъ, что его нескоро и замѣтишь. Наивность издателя доходитъ до-нельзя: на стр. 3-й мы читаемъ: «гравюра» (портретъ Франциска Губера), «которую мы помѣщаемъ въ началѣ этой краткой біографіи» и пр. Слова эти принадлежатъ автору, и, конечно, съ полнымъ правомъ прилагаются къ французскому подлиннику, но въ русскомъ переводѣ никакой гравюры-портрета не оказывается. Съ наивностью и грубостью издательскихъ пріемовъ г. Земскаго достойно соперничаютъ наивность и незнаніе переводчика: не только съ ходячими пчеловодными терминами, но даже и съ французскимъ языкомъ вообще—онъ знакомъ совсѣмъ плохо.

А. Гаметъ—довольно извѣстный директоръ французскаго общества пчеловодства и редакторъ журнала «Пчеловодъ» (L'Apiculteur), но это не мѣшаетъ ему быть ниже современнаго уровня пчеловодства и относиться къ дѣлу довольно поверхностно, какъ это нерѣдко бываетъ съ французами. Съ разборными ульями употребительныхъ системъ онъ, очевидно, знакомъ плохо и предпочитаетъ бросать «всѣ эти замысловатые ульи» (стр. 194); употребленіе центробѣжной машинки едва ли извѣстно ему: онъ о ней не упоминаетъ; гнилецъ и пчелиное воровство Гаметъ описываетъ такъ, что изъ его описанія читатель не извлечетъ никакой практической пользы. Словомъ, и само по себѣ сочиненіе А. Гамета, не смотря на громкій титулъ автора, не можетъ занять особенно виднаго мѣста въ пчеловодной литературѣ: какое же значеніе можетъ имѣть оно для русскихъ пчеловодовъ, поставленныхъ въ условія, совсѣмъ не похожія на тѣ, въ которыхъ находятся пчеловоды Франціи? Авторъ, впрочемъ, и самъ говоритъ въ предисловіи, что его «курсъ пчеловодства есть общее руководство и поэтому въ немъ заключаются только общія данныя. Читатели... должны сами примѣнять ихъ къ собственной своей мѣстности». Примѣненіе французскихъ указаній къ нашимъ отечественнымъ условіямъ, очевидно, было бы не легко во всякомъ случаѣ. Но переводчикъ не только не былъ въ состояніи облегчить читателю это примѣненіе, а еще исказилъ и, мѣстами, даже совершенно изгналъ всякій смыслъ изъ сочиненія, подпавшаго подъ его невѣжественную руку.

Всѣ указанія на мѣры и вѣсъ остались французскія,—вездѣ метры, граммы и литры, изъ которыхъ послѣдніе превратились даже въ одномъ мѣстѣ въ «метры» (одинъ килограммъ меда можетъ дать два метра (?) крѣпкаго уксуса, стр. 333). Переводчикъ, конечно, понятія не имѣетъ о дѣйствительномъ значеніи французскихъ мѣръ, иначе онъ не сказалъ бы безсмыслицы въ родѣ того, что пчелы употребляютъ «отъ 2 до 3 килограммовъ меда на полуграммъ воска» (стр. 51). По этому разсчету выходитъ, что для произведенія 1 фунта воска, пчелы потребляютъ отъ 4,000 до 6,000 фунтовъ меда. Въ книжкѣ читатель найдетъ и улей шотландскій, и сельскій-нормандскій, и греческій, и ломбардскій, и разборный улей Дебовуа (величаемаго «Дебовеемъ»), но не найдетъ за то ни нашихъ русскихъ ульевъ (кромѣ улья Прокоповича), ни употребительнѣйшихъ и лучшихъ ульевъ рамочныхъ. Что касается пчеловодныхъ терминовъ, то трудно изобразить съ достаточной яркостью всю дичь, внесенную переводчикомъ въ свой трудъ: пчелы-трутовки являются у него «насѣдками изъ рабочихъ пчелъ» (стр. 26 и др.), падь (медвяная роса) — «медоцвѣтомъ» (стр. 39), испорченная перга – «краснобородкой» (стр. 47), червa—«выводкомъ» (стр. 70 и др.), пчелиный клей (уза)—«смазкой» (стр. 48), куколки (крытая червa)—«бабочкой» (стр. 128 и др.), снозы—«шестиками» (стр. 208) и проч.,

и проч. Другимъ выраженіемъ автора тоже не поздоровилось: брюшко пчелъ превратилось въ «желудокъ» (стр. 12 и др.), партеногенезисъ—въ «партеногезію» (стр. 24); потомъ нашлась какая-то «дебютирующая пчела» (стр. 64) и пчеловодный пріемъ «дебютировать наставкою» (стр. 108); далѣе появился «насѣдъ» пчелъ (стр. 10) и ульи «съ наклоненными листиками, съ *облическими*» (?) стр. 181 (такъ переведено, вѣроятно, слово «косые» «obliques»).

Искаженія смысла доходятъ до забавнаго. Просимъ извиненія у читателей, что занимаемъ ихъ вниманіе нелѣпостями, но не можемъ не привести нѣкоторыхъ фразъ: пчеловодство дѣлится «на большое и малое, усидчивое и пасторальное» (стр. 10) или «послѣ кольцо острѣе» (стр. 14) или—дѣторо́дный аппаратъ трутня, при пожатіи, выходитъ «изъ желудка» «въ видѣ головы козы съ рогами», а между тѣмъ этотъ аппаратъ будто бы «сформированъ совершенно такъ же, какъ и у высшихъ животныхъ» (стр. 17), или еще—«пчела измѣняетъ въ виноградный сокъ (!) свой медъ и даже въ тростниковый сахаръ» (стр. 38) или, наконецъ,—при срѣзкѣ головокъ трутневой червы, надо имѣть «ведро свѣжей воды и поминутно опускать въ него ножъ, иначе онъ раскалится» (!) (стр. 116). Попросимъ также отыскать человѣческій смыслъ въ слѣдующей фразѣ: «Листочекъ имѣетъ большую аналогію съ подвижною рамою. Это: первая наружная рамка, а вторая внутренняя рамка, въ которой пчелы строятъ сотъ. Подвижныя (sic) соты отличаются отъ нихъ тѣмъ, что онѣ не имѣютъ четырехъ сторонъ, иногда онѣ состоятъ изъ простой пластинки, къ которой пчелы прикрѣпляютъ сотъ» (стр. 181). И такія-то описаніи чуть не на каждой страницѣ!

Указаннаго, надѣемся, довольно. Ждать лучшаго отъ московскихъ издателей-спекулянтовъ, пожалуй, что и нельзя, но нельзя не пожелать со стороны извѣстныхъ нашихъ книгопродавческихъ фирмъ, гг. Базунова, Исакова, Колесова и Михина и проч., большей разборчивости въ пріемѣ на комиссію московскихъ порожденій.

Пчела и пчеловодство. Составилъ **А. А. Голубевъ.** Москва, 1874.—Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Цѣна 25 к.

Появленіе книжечки, заглавіе которой здѣсь выписано, очевидно, не спекуляція. Изданіемъ ея руководили, конечно, благія намѣренія, но жаль, что осуществленіе ихъ трудно признать удачнымъ. Книжечка эта, до нѣкоторой степени, родня книгѣ г. Татлина, о которой пришлось намъ говорить (выше, на страницахъ 328 — 337): обѣ онѣ представляютъ удовлетворительное, даже красивое изложеніе, — обѣ дѣлаютъ сравнительно мало ошибокъ до тѣхъ поръ, пока говорится о пчелѣ въ естественно-историческомъ отношеніи и обѣ совершенно неудобно-употребительны по отношенію къ практическому пчеловодству. Г. Голубевъ, точно такъ же какъ и г. Татлинъ, очевидно знакомъ съ пчеловодствомъ лишь поверхностно, по книгамъ; пчеловодное дѣло практически ему совершенно невѣдомо. Иначе онъ избѣгнулъ бы всего того, что прибавляетъ большую порцію дегтя къ тому меду, который вложилъ онъ въ свое сочиненьице.

Не смѣемъ надѣяться, чтобы читатели повѣрили намъ на слово, а потому мотивируемъ свое мнѣніе указаніями на книжку. Не будемъ, однакожъ, и затруднять читателей размноженіемъ этихъ указаній, — что не трудно было бы сдѣлать.

Всего прежде бросается въ глаза, что г. Голубевъ недостаточно уясняетъ ходъ и причины возможности вывода свищевыхъ матокъ, который, какъ извѣстно, представляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней раціональнаго пчеловодства. Объ этомъ выводѣ понятія автора, повидимому, смутны; иначе онъ не сталъ бы утверждать на стр. 37-й, что «это (выводъ молодой матки, на смѣну старой одряхлѣвшей) единственно счастливый случай, когда улей самъ себѣ помогаетъ. Въ другихъ случаяхъ всѣ усилія самопомощи бываютъ безуспѣшны». Вѣдь авторъ самъ же толкуетъ объ искусственномъ выведеніи матокъ изъ червы, и ему слѣ-

довало бы догадаться, что единственно-несчастный случай безматочности тотъ, когда семья не имѣетъ открытой червы.

Неизвѣстно откуда почерпнулъ г. Голубевъ свѣдѣнія въ родѣ того, что червячокъ пчелиный «чрезъ 6 дней головкой своей уже выглядываетъ изъ ячейки» (стр. 4-я),—что для постройки натуральныхъ маточниковъ (не свищевыхъ) пчелы «выгрызаютъ нѣсколько ячеекъ» (стр. 6-я),—что матка теряетъ способность быть оплодотворенной «послѣ двадцать перваго дня» (стр. 35-я),—что «осенью... пчелы не грабятъ большими шайками, а въ одиночку, въ разбродъ», — что «осиротѣвшая семья, у которой нѣтъ дѣтвы для выплода матки, но хозяйство въ хорошемъ состояніи, охотно приметъ только годовалую матку, а не годовалую и старую сразу не приметъ» (стр. 45), между тѣмъ какъ на дѣлѣ такія семьи принимаютъ всякихъ матокъ, а старыхъ маток пчелы вообще почитаютъ тѣмъ больше, чѣмъ онѣ старше,—и проч., и проч.

Ясно одно, что авторъ черпалъ, къ сожалѣнію, изъ источниковъ мутныхъ, а самъ не въ состояніи отнестись къ нимъ критически. Одинъ изъ этихъ источниковъ—книга г. Татлина: подобно ему, г. Голубевъ голословно утверждаетъ, что маткѣ почему-то «не пролѣзть» въ медовое отдѣленіе (стр. 20-я), хотя изъ описанія улья никакихъ причинъ для этого не видится; также вмѣстѣ съ г. Татлинымъ, г. Голубевъ рекомендуетъ 11-дюймовую длину рамокъ (стр. 17),—подсиливаніе, соединенное съ 14-дневнымъ содержаніемъ улья въ плѣну, въ темнотѣ (стр. 88-я) и т. п. Говоря о книгѣ г. Татлина, мы уже замѣтили, что *такое* подсиливаніе должно привести къ уменьшенію силы въ ульѣ, и что 11-дюймовому размѣру рамокъ предпочитается нынѣ 9-дюймовый. Намъ остается пожалѣть, что наши замѣчанія не послужили г. Голубеву въ пользу. Обративъ на нихъ вниманіе и узнавъ изъ примѣра г. Татлина, что любви къ пчеламъ, безъ практическаго знакомства съ дѣломъ, мало для того, чтобы писать руководства—г. Голубевъ, можетъ быть, поступилъ бы осмотрительнѣе. Теперь же его описанія ульевъ и разныхъ пріемовъ, его совѣты, относящіеся къ пчеловодной практикѣ, вышли таковы, что способны не научить, а поставить въ тупикъ читающаго и даже привести его къ неразумнымъ, вреднымъ дѣйствіямъ, еслибы онъ вздумалъ примѣнить къ дѣлу совѣты г. Голубева. Изъ числа разборныхъ ульевъ г. Голубевъ, какъ и г. Татлинъ, описываетъ только стоякъ Берлепша (стр. 17-я и слѣдующія), но описываетъ такъ, что человѣкъ и знакомый съ этимъ ульемъ можетъ только запутаться въ лабиринтѣ описанія. На стр. 25-й авторъ говоритъ объ уменьшеніи гнѣзда, а возможность и способъ этого уменьшенія изъ описанія не видны, и тотъ, кто не знаетъ, что для этого служитъ вдвиганіе рамы внутрь улья, едва ли можетъ придти къ такому пріему, основываясь на словахъ, что «рама вставляется въ улей, гдѣ ей слѣдуетъ быть» (стр. 22-я). Еще хуже улья описано дѣланье отводковъ въ рамочныхъ ульяхъ (стр. 40): въ этомъ описаніи просто царствуетъ кромѣшная тьма, сквозь которую проглядываютъ проблески невѣрныхъ, неизвѣстно на чемъ основанныхъ указаній. Въ описаніи способа ловли воровъ (стр. 73-я) нѣтъ (какъ и у г. Татлина) главнаго указанія на то, что въ летокъ вставляется трубка значительно выдающаяся внутрь улья, безъ которой и ловля невозможна. Понятно, что такое описаніе окажется ловушкой не для пчелъ-воровъ, а для того пчеловода, который ему послѣдуетъ.—Описывая дѣланье отгоновъ, г. Голубевъ, очевидно, вездѣ подразумѣваетъ исключительно дуплянку или соломенную бездонку, хотя и не говоритъ о томъ. Вслѣдствіе этого описанные имъ пріемы не приложимы къ наиболѣе распространеннымъ въ средней Россіи колоднымъ ульямъ.—Наващивать рамки, по г. Голубеву, нужно съ нижней (sic!) внутренней поверхности рамки (стр. 24-я), и пчелы будто бы поведутъ «постройку вощинъ вверхъ». Такой пріемъ, совершенно противоположный требованію пчелиной природы и тому, что привыкли дѣлать пчеловоды, заимствованъ г. Голубевымъ тоже отъ г. Татлина (см. нашу рецензію книги этого послѣдняго

автора).— Весеннее осматриваніе «чуть не каждый день, вынимая рамку за рамкой» (стр. 86), также принадлежитъ къ числу совѣтовъ противоположныхъ правиламъ, принятымъ раціональными пчеловодами. Такое осматриваніе можетъ послужить довольно вѣрнымъ средствомъ къ ослабленію семьи; плохо придется бѣднымъ питомцамъ отъ подобной назойливой, безпрестанной опеки.

Замѣтимъ еще, что если г. Голубевъ не могъ познакомиться съ пчеловодствомъ практически и не умѣлъ найти порядочныхъ источниковъ для книжнаго толковаго знакомства съ практикой этого дѣла, то все же ему, какъ человѣку пускающемуся въ естествознаніе, не слѣдовало бы дѣлать «шведскаго ученаго» (стр. 15-я) изъ француза—Реомюра. Неужели г. Голубевъ смѣшалъ Реомюра съ Линнеемъ?

Еще менѣе слѣдовало бы г. Голубеву высказывать собственное мнѣніе о предметахъ ему мало извѣстныхъ. Рѣшительность автора, повидимому, возрастала по мѣрѣ того, какъ сочиненье двигалось впередъ, и онъ принялся, наконецъ, говорить о томъ, какъ должно бы быть, по его мнѣнію. Слова «по моему» раза 2—3 попадаются къ концу книжки и оказывается, напримѣръ (стр. 65-я), что г. Голубевъ окончательно расходится въ мнѣніи съ Берлепшемъ относительно мѣста постановки естественныхъ роевъ. Кто правъ изъ нихъ—догадается каждый.

Судя по умѣренной цѣнѣ, по имени издателя и по стоящему на оберткѣ списку книжекъ, одобренныхъ для школъ, вѣроятно и книжка г. Голубева назначена для чтенія въ школахъ. По живости изложенія и по вѣрности большинства (жаль, что не всѣхъ) естественно-историческихъ свѣдѣній, она заслуживала бы этого, но напрасное желаніе давать совѣты по части пчеловодной практики—испортило все дѣло. Можно ли теперь дать эту книжку въ руки ученикамъ школъ, рискуя привить молодымъ читателямъ массу невѣрныхъ понятій—это вопросъ, къ рѣшенію котораго мы не считаемъ себя призванными.

П. Табусинъ.— *Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству* въ современномъ его состояніи.—При изданіи приложены чертежи въ натуральную величину.—Кіевъ. —Въ типографіи Имп. Унив. Св. Владиміра (І. Завадовскаго). 1875. Цѣна—?.

Спѣшимъ съ радостью привѣтствовать появленіе книжки, заглавіе которой приведено здѣсь и которая дастъ больше, чѣмъ можно требовать по ея скромному заглавію. Надо сознаться, что если это *опытъ*, то вполнѣ удачный и соотвѣтствующій одной изъ живыхъ потребностей нашей пчеловодной литературы. Теперь мы знаемъ, что ульи системы Долиновскаго (съ тѣми или другими измѣненіями, каковы ульи Борисовскаго, Корженевскаго, Рамошинскаго, Гебертнера и проч.) наиболѣе, изъ всѣхъ рамочныхъ ульевъ, распространены въ Россіи. И дѣйствительно, по удобству съ ними могутъ соперничать развѣ только сводчаки Гравенгорста, заслуживающіе особеннаго вниманія по дешевизнѣ, простотѣ приготовленія и удобству осмотра. Руководство г. Табусина именно и исключительно посвящено лежаку Долиновскаго и вполнѣ исчерпываетъ пріемы раціональнаго ухода за пчелами въ этомъ ульѣ. Объ этихъ же пріемахъ шла рѣчь въ сочиненіи самого Долиновскаго, изданномъ когда-то въ переводѣ (съ польскаго), и въ книгѣ О. М. Паульсона, о 2-мъ изд. которой говорилось въ «Трудахъ» (1873 г. т. 1-й вып. 1-й). Но русское изданіе книги Долиновскаго сошло со сцены, а практическая часть книги г. Паульсона заставляла желать бо̀льшей подробности и обстоятельности изложенія, качествъ, которыя достижимы удобно лишь для практика, извѣдавшаго все на дѣлѣ—работавшаго «засуча рукава», какъ выразился г. Табусинъ. Эти-то обстоятельныя практическія указанія и находимъ мы въ книгѣ г. Табусина, немногословной, но не оставившей въ сторонѣ почти ни одной существенной мелочи, излагающей все съ полной толковостью, ясностью и глубокой любовью къ дѣлу. Послѣ краткаго историческаго очерка, авторъ сообщаетъ въ своемъ «Опытѣ» вкратцѣ, въ главнѣйшихъ и важныхъ для практики чертахъ, есте-

ственную исторію пчелы, потомъ описываетъ подробно улей и необходимые пчеловодные приборы, а затѣмъ въ наиболѣе подробной и существеннѣйшей части книги—проводитъ читателя постепенно по всѣмъ подробностямъ ухода, отъ весны одного до весны слѣдующаго года. Въ этой послѣдней части вездѣ, такъ сказать, чувствуется въ авторѣ практикъ-любитель и мастеръ пчеловоднаго дѣла.

Ставя высоко трудъ г. Табусина, мы тѣмъ болѣе чувствуемъ себя обязанными указать на нѣкоторыя частности, въ которыхъ мы не вполнѣ сходимся съ нимъ, и сдѣлать кой-какія замѣчанія. Хотя они не касаются чего-либо существеннаго, но пригодятся, быть можетъ, до нѣкоторой степени при слѣдующихъ изданіяхъ, до которыхъ несомнѣнно доживетъ «Опытъ». Прежде всего намъ кажется возможнымъ упрекнуть уважаемаго автора за абсолютный догматизмъ его указаній относительно постройки улья и выбора пчеловодныхъ принадлежностей. Неоспоримо, что такой догматизмъ нуженъ для людей неспособныхъ ясно понять и обсудить не хитрое дѣло, но вѣдь авторъ самъ назначаетъ трудъ свой для «образованныхъ русскихъ хозяевъ» (стр. V), а имъ, кажется, можно бы предоставить самимъ обсудить мелочныя подробности, въ родѣ способа скрѣпленія частей рамки, выбора матеріала для наружнаго ящика къ улью, выбора маточной клѣточки, формы дымаръ и т. п. Въ самомъ дѣлѣ первые два вопроса, не затрогивая сущности системы Долиновскаго, могутъ быть разрѣшены различно и, быть можетъ, прочнѣе, чѣмъ предлагаетъ авторъ. Отчего бы, вмѣсто скрѣпленія рамокъ въ долбежку, не прибѣгнуть къ сбивкѣ ихъ проволочными гвоздями, а вмѣсто ящиковъ столярныхъ, сдѣланныхъ въ замокъ, не употребить, напримѣръ, описанныя въ «Трудахъ» (1873, т. 3-й, вып. 3-й) соломенно-деревянныя стѣнки Шмидля или деревянныя покрытыя соломой стѣнки, какія употребляетъ Гебертнеръ въ Варшавѣ. Между тѣмъ мы видали случаи, что именно большая, такъ сказать, столярность, встрѣчающаяся обыкновенно въ образцахъ ульевъ

Долиновскаго, отпугиваетъ отъ него простыхъ пчеляковъ. Что касается дымаръ и клѣточки, то смѣемъ думать, что дымаръ съ колѣнчатой трубой на крышкѣ и клѣточки такія, какія употребляются въ Германіи *), удобнѣе описываемыхъ г. Табусинымъ. Рѣшаемъ также пожалѣть хотя и не смѣемъ надѣятся, чтобы авторъ согласился съ нами, что рядомъ съ ульемъ Долиновскаго не описанъ сводчакъ Гравенгорста. Пріемы, прилагаемые къ улью Долиновскаго, безъ затрудненія и почти безъ измѣненій, могутъ быть примѣнены къ сводчаку. Мы не можемъ далѣе согласиться съ авторомъ «Опыта», чтобы натираніе пчелинымъ ядомъ у лежака, во время пчелинаго воровства, было подливаніемъ въ огонь масла (стр. 80). Мы сами употребляли съ успѣхомъ этотъ пріемъ, прилагающійся исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда грабимый улей не защищается достаточно. Какъ и всякое средство, уменьшающее прониканіе воровъ въ улей, пріемъ этотъ уменьшаетъ, а не увеличиваетъ число жертвъ. На стран. 81-й, при уравниваніи силы семейства, авторъ позволяетъ брать черву только изъ ульевъ содержащихъ не менѣе шести хорошообсѣмененныхъ рамъ. Мы съ своей стороны полагаемъ, что, стараясь слѣдовать этому наставленію въ точности, большинство пчеловодовъ средней Россіи будутъ въ затрудненіи: въ концѣ мая они найдутъ *шесть хорошо обсѣмененныхъ рамъ* (указаннаго размѣра) лишь въ рѣдкой семьѣ. Требованіе это кажется намъ слишкомъ строгимъ, и мы думаемъ, что при хорошей маткѣ можно взять одну изъ *четырехъ* хорошо обсѣмененныхъ рамъ, не рискуя ослабить семью. Впрочемъ авторъ очевидно имѣетъ болѣе въ виду свою мѣстность, юго-западный край: такъ, онъ рекомендуетъ (стр. 59-я) для посадки на пасѣкахъ бѣлую акацію—дерево, которое не выноситъ климата средней Россіи, по крайней мѣрѣ въ восточной ея сторонѣ. Осмѣливаемся

*) И продаются нынѣ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Ред.

также не вполнѣ согласиться съ совѣтомъ судить о благополучномъ оплодотвореніи матки не иначе, какъ по *закрытой* червѣ, осматривая отдѣленные ульи черезъ 30 дней послѣ раздѣла. Правда, что закрытая пчелиная черва—самый несомнѣнный признакъ, но и другіе признаки, появляющіеся ранѣе, также могутъ вести *почти всегда* къ безошибочному заключенію. Такъ напримѣръ, если, дней чрезъ 10—12 послѣ выхода матки изъ ячейки, я нахожу правильный засѣвъ яицъ въ *пчелиныхъ* ячеяхъ, то считаю матку оплодотворенной. Чтобы матка, не оплодотворясь, сдѣлалась трутневою въ такомъ возрастѣ—почти не мыслимо, и слѣдовательно рискъ ошибиться не великъ; между тѣмъ, этотъ признакъ появляется и позволяетъ дѣлать заключеніе цѣлой недѣлей ранѣе, а слѣдовательно и ранѣе придти на помощь семьѣ, если только она нуждается въ помощи. Притомъ—хотя, правда, и рѣдко, можетъ случиться, что, и на 30-й день послѣ раздѣла, крытой червы въ ульѣ не будетъ, хотя въ немъ все идетъ нормально: матка можетъ вывестись на 17-й день послѣ раздѣла, и сверхъ того бываетъ часто, что она вылетаетъ на проигру лишь на 7-й 8-й день отъ рожденія (а по случаю неблагопріятной погоды вылетъ ея можетъ отсрочиться и долѣе), черва же крытая появится только черезъ 10 дней послѣ удачнаго брачнаго вылета, т. е. на 34-й день послѣ раздѣла, а можетъ быть и позже. Говоря о подсаживаніи матокъ, почтенный авторъ «Опыта» умалчиваетъ о выпусканіи ихъ чрезъ залѣпливаніе отверстія клѣточки тонкой продыравленной пластинкой воска, пріемъ не затруднительный и хорошо ведущій къ цѣли, къ вѣрному принятію матки семьей. Не имѣетъ ли онъ противъ этого пріема какого-либо особаго возраженія? Требованіе, высказанное на 120-й стр., чтобы прошлогоднія матки по возможности устранялись изъ комплекта зимующихъ, тоже едва ли не излишняя строгость. Берлепшъ, авторитетъ котораго отвергать трудно, говоритъ, что обращаетъ болѣе вниманія на плодовитость матки и качество ея червы, чѣмъ на возрастъ;

«иная матка», говоритъ онъ, «на третье лѣто бываетъ моложе другой, тоголѣтней». («Die Biene» 2-е изд. стр. 523-я). Можно опасаться, что нѣкоторые пчеловоды, особенно новички, руководясь совѣтомъ г. Табусина, будутъ, къ своей потерѣ, придавать возрасту матки болѣе значенія, чѣмъ ея плодовитости, между тѣмъ какъ имъ слѣдовало бы имѣть въ виду слова Берлепша. Наконецъ, не введутъ ли нѣкоторыхъ въ заблужденіе слишкомъ рѣшительныя слова г. Табусина, что «вообще, чѣмъ меньше пчелы стѣснены зимою, тѣмъ благополучнѣе онѣ зимуютъ»? Нужна соразмѣрность гнѣзда съ величиной семейства, и слабая семья въ излишне-обширномъ помѣщеніи навѣрно не проведетъ зимы хорошо; не имѣя возможности достаточно согрѣть большое пространство, она будетъ страдать отъ холода. Еслибы приведенныя слова автора были *вполнѣ* справедливы, то отчего бы не оставлять семьи въ зиму на всѣхъ вмѣщающихся въ ульѣ рамахъ?

Указавши на эти разногласія между нами и уважаемымъ авторомъ, по нѣкоторымъ, повторимъ опять, малосущественнымъ пунктамъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать еще нѣсколько указаній на маленькія недомолвки и недосмотры, устраненіе которыхъ при случаѣ не мѣшало бы имѣть въ виду. На стр. 20-й говорится о выдѣленіи у пчелъ пластинокъ воска изъ-за брюшныхъ колецъ, но не поясняется, что это выдѣленіе совершается *только* на нижней сторонѣ пчелинаго брюшка (отличіе отъ мелипонъ, у которыхъ, по наблюденіямъ Дрори, воскъ выдѣляется на спинной сторонѣ); на стр. 23-й говорится объ ужаленіи въ такомъ смыслѣ, что будто пчела, во что бы она ни вонзила жала, никогда не можетъ вынуть его обратно; между тѣмъ извѣстно, что пчелы, убивая жаломъ пчелъ же или другихъ насѣкомыхъ, не оставляютъ въ нихъ своего жала и не гибнутъ; что рабочія пчелы окружаютъ новорожденную пчелу (стр. 25-я) и помогаютъ ей очищать себя—не вѣрно: въ учебномъ ульѣ всегда можно наблюдать, что рабочія пчелы не обращаютъ на новорожденныхъ вниманія, толкаютъ

ихъ, проходя, безъ всякой осторожности, и развѣ только иная покормитъ новорожденную съ хоботка. На той же 25-й стр. говорится, что по рожденіи пчелы на свѣтъ, пчелы выбрасываютъ оставшіяся въ ячейкѣ оболочки и «совершенно очищаютъ ячейку». Еслибы это было такъ, то соты не старѣлись бы, а самъ авторъ нашъ, на стр. 31-й совершенно справедливо, но въ противорѣчіе со сказаннымъ на стр. 25-й говоритъ, что «на стѣнкахъ ячеекъ накопляется много коконовъ отъ вышедшихъ куколокъ». Нельзя далѣе положительно говорить, что молодая матка совершаетъ брачный вылетъ «на третій или на четвертый день по выходѣ изъ маточника» (стр. 26-я). Случается зачастую, что и при благопріятной погодѣ, матки только вылетаютъ на 7-й, 8-й день. Который изъ этихъ сроковъ норма и который исключеніе—вопросъ спорный, вѣрнѣе всего, хотя и менѣе точно будетъ, если сказать, что, при благопріятной погодѣ, первый вылетъ матки совершается между 3-мъ и 8-мъ днемъ по выходѣ ея изъ ячейки. На стр. 30-й почтенный авторъ справедливо указываетъ на неосновательность мнѣнія, что свищевыя матки хуже роевыхъ, но здѣсь однако не мѣшало бы замѣтить, что свищевыя матки дѣйствительно гораздо чаще роевыхъ могутъ быть неудовлетворительны; это бываетъ, если пчелы выберутъ для вывода матки слишкомъ взрослаго червячка, а пчеловодъ не помѣшаетъ вывестись такой черезчуръ ранней маткѣ, которая, разумѣется, уничтожитъ или будетъ причиной уничтоженія своихъ молодыхъ еще не созрѣвшихъ соперницъ. Матки свищевыя, образовавшіеся изъ червячковъ довольно-близкихъ къ превращенію въ куколку, бываютъ обыкновенно малы, мало-плодовиты и недолговѣчны. Говоря о медѣ, авторъ (на стр. 31-й) повидимому считаетъ «превращенный» сахаръ тодественнымъ съ «некристаллическимъ» (фруктовымъ сахаромъ, левюлозомъ). Превращеннымъ сахаромъ называется смѣсь равныхъ количествъ левюлоза и виноградnаго сахара (декстроза). Также не совершенно вѣрно и то, что одна составная часть воска *(мирициnъ)*, встрѣчающаяся рядомъ съ *церіономъ* (церотиновой кислотой), летуча и есть эфирное масло. Мерициnъ отнюдь не летучъ, и принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ сложныхъ эфировъ (церотино-мелиссиловый эфиръ), а понятія объ эфирномъ маслѣ и сложномъ эфирѣ совершенно различны. Замѣтимъ еще въ заключеніе, что кормовая пчелиная кашица имѣетъ не сладкій (стр. 34-я) вкусъ, а сладковато-кислый.

Вотъ все, что нашли мы сказать, не оставляя ничего за душою. Всякому очевидно, что замѣчанія эти ни въ чемъ не могутъ убивать нашего мнѣнія, высказаннаго въ началѣ этой замѣтки. Имѣя дѣло съ трудомъ, достойнымъ полнаго уваженія и сочувствія, мы считали необходимымъ указать на все замѣченное нами, до мелочи, и надѣемся, что это будетъ сочтено не придирчивостью, а признакомъ того вниманія, которое возбуждаетъ книга г. Табусина, и нашего искренняго желанія, чтобы, при слѣдующемъ изданіи «Опыта», уважаемый авторъ воспользовался тѣми изъ нашихъ указаній, которыя или не подлежатъ спору или будутъ сочтены имъ дѣльными.

Въ заключеніе намъ приходится пожалѣть, что цѣна книги остается неизвѣстной публикѣ: она не выставлена ни на оберткѣ, ни подъ нею. Можно опасаться, что обстоятельство это отдастъ иной разъ карманъ покупателя на произволъ книгопродавца. Если находятся у насъ издатели въ родѣ гг. Прѣснова и Земскова не посовѣстившіеся удить въ карманахъ незнающихъ покупателей посредствомъ «Школы пчеловожденія» (смотри выше, страница 322) и безграмотнаго перевода «Гамета» (смотри выше, страница 337), то почему не найтись и такимъ, которые не побрезгаютъ взять вдвое, если будетъ можно.

До сихъ поръ только книжка О. М. Паульсона доставила намъ въ «Отдѣлѣ пчеловодства» «Трудовъ» возможность порадовать русскихъ пчеловодовъ библіографической новостью. Позже пришлось уже намъ раскапывать, съ нѣкоторымъ омерзѣніемъ, изданія гг. Прѣснова и Зем-

скова, или жалѣть, по поводу появленія сочиненій гг. Татлина и Голубева, что за писанье по части пчеловодства берутся люди далеко не компетентные. Прекрасный «Опытъ» г. Табусина является для насъ такимъ образомъ оазисомъ, на которомъ мы, въ первый разъ и съ наслажденіемъ, получаемъ возможность отдохнуть. Привѣтствуемъ отъ души появленіе этой книги и призываемъ на нее особенное вниманіе русскихъ пчеловодовъ.

М. П. Россіянова. *Кіевская пчела* или самоучитель пчеловодства. Составленъ въ вопросахъ и сообразныхъ отвѣтахъ, понятныхъ и для малограмотныхъ людей. Изданіе второе, дополненное. Кіевъ, 1875 г.

Имя М. Н. Россіянова, какъ одного изъ старѣйшихъ кіевскихъ практиковъ по пчеловодству, давно извѣстно русскимъ пчеловодамъ. Мы въ правѣ ожидать отъ него дѣльныхъ совѣтовъ, какъ отъ человѣка серьезно-преданнаго пчеловодству и посвящавшаго ему долгіе годы. Дѣйствительно, въ книжкѣ г. Россіянова находятся годныя указанія относительно пчеловодной практики, но въ то же время ясно видно, что ему извѣстны хорошо лишь тѣ пріемы, которые онъ самъ прилагалъ къ дѣлу; все остальное кажется ему не нужнымъ и безполезнымъ. Способы искусственнаго размноженія, кромѣ описаннаго имъ, представляются ему, «болѣе затѣйливыми» и ему кажется, что «всѣ эти способы нужно отложить для будущихъ временъ» (стран. 30-я) Словомъ, чужая опытность остается для него въ сторонѣ, а съ теоретическими основами пчеловодства—которыя для него, разумѣется, также входятъ въ эту рамку чужой опытности—г. Россіяновъ повидимому и не знакомился основательно. Пчелы у него *приносятъ воскъ съ цвѣтовъ; кормятъ яичко*, которое будто бы *превращается* въ червячка (стр. 16-я и 17-я). Далѣе (на той же 17-й стр.) г. Россіяновъ утверждаетъ, что «матка не можетъ класть разнородныхъ яичекъ».—Между тѣмъ каждому раціональному пчеловоду извѣстно, что воскъ не собирается пчелами,

а выдѣляется ихъ тѣломъ,—что матка несетъ яица двухъ родовъ, пчелиныя (оплодотворенныя) и трутневыя (неоплодотворенныя).—О разборныхъ ульяхъ г. Россіяновъ тоже знаетъ не особенно много и упоминаетъ (на стр. 6-й и 7-й) о какихъ-то ульяхъ этой категоріи, полузабытыхъ пчеловодами, не говоря ни слова о линеечныхъ ульяхъ Дзержона и рамочныхъ Берлепша.—Притомъ, изъ словъ г. Россіянова трудно и догадаться, о какихъ именно ульяхъ говоритъ онъ. Онъ знакомился, повидимому, съ этими ульями частью по наслышкѣ, частью же видѣвъ ихъ мимоходомъ. — Изъ всѣхъ различныхъ ульевъ г. Россіянову извѣстенъ рамочный лежакъ, слывущій у насъ ульемъ Долиновскаго. Оказывается, что улей этого устройства былъ употребленъ г. Россіяновымъ еще прежде, въ 1851 году, но странно, что и до сихъ поръ самъ г. Россіяновъ какъ-то нерѣшительно признаетъ выгоды этого улья, и даже считаетъ нужнымъ особенно указать на свой ящичный съемный улей изъ двухъ половинъ. Этотъ послѣдній менѣе совершенный улей повидимому устроенъ г. Россіяновымъ позже рамочнаго, болѣе совершеннаго улья. Съемный улей направленъ исключительно къ дѣланію семействъ, и при его устройствѣ легко можетъ случиться, что дѣленіе произойдетъ далеко не такъ правильно, какъ это желательно и какъ всегда можно его сдѣлать въ рамочномъ ульѣ. Въ одной половинѣ съемнаго улья могутъ остаться почти всѣ медовые запасы и зачервленные соты, а въ другой, нижней—сухіе начатки. Самъ г. Россіяновъ считаетъ нужнымъ по раздѣленіи «присмотрѣться» къ обѣимъ половинамъ, чтобы знать, есть ли дѣтва, годная для вывода матки, и если такой дѣтвы нѣтъ, то подставить ее. Но «присмотрѣться» къ гнѣзду въ ульѣ неразборномъ—не легко, и выходитъ, что въ съемномъ ульѣ приходится вести дѣленіе ощупью, тогда какъ въ разборномъ—все на лицо. Г. Россіяновъ совершенно справедливо говоритъ, что неудачи пчеловодства съ разборными ульями случаются потому, что заботятся только «о пріобрѣтеніи штучныхъ

ульевъ, упустивъ изъ виду то, что сперва надо было пріискать такого пчеловода, который зналъ бы какъ обращаться» съ ними (стр. 15). Не справедливо ли будетъ сказать, что неумѣющій «присмотрѣться» къ состоянію гнѣзда и потребностямъ семьи, и при дѣленіи съемныхъ ульевъ, и при всякомъ искусственномъ роеніи, надѣлаетъ бѣдъ и убытковъ, вмѣсто барышей, а знающій «присмотрѣться» съумѣетъ и воспользоваться всѣми выгодами разборной системы?

Жаль, что нѣкоторые пчеловодные пріемы остались повидимому, неизвѣстными на практикѣ г. Россіянову, а а потому и игнорируются имъ въ его сочиненьицѣ. Такъ, напримѣръ, совершенно справедливо стремясь къ уничтоженіею избіенія семейства для добыванія меда (стр. 37), г. Россіяновъ ни слова не говоритъ о томъ пріемѣ, при пособіи котораго единственно и становится ненужнымъ избіеніе. Мы разумѣемъ *отборъ матки для увеличенія количества меда.* Нельзя не пожалѣть объ этомъ важномъ пропускѣ. Нельзя также согласиться съ г. Россіяновымъ, когда онъ совѣтуетъ, при соединеніи семействъ, предоставлять выборъ матки пчеламъ (стр. 40-я). Пчелы выберутъ большею частью не «лучшую», какъ это думаетъ г. Россіяновъ, а болѣе старую матку или ту, которая уцѣлѣетъ въ сводной семьѣ по случайнымъ обстоятельствамъ.

Несомнѣнно, что книжка г. Россіянова даетъ полезные совѣты пчеловоду, ничего нечитавшему и ничего о толковомъ пчеловодствѣ незнающему, но она доказываетъ также, что мало одной собственной, хотя бы и долговременной, опытности, для того, чтобы съ полнымъ успѣхомъ и пользой учить другихъ.

Въ заключеніе пожалѣемъ, что «Кіевская пчелка» издана не экономно: шрифтъ—очень крупный и разгонистый; пробѣлы—огромные. Такимъ образомъ по необходимости она должна продаваться не дешево сравнительно съ объемомъ своего содержанія (48 страницъ). Цѣна на книжкѣ не выставлена, но она стоитъ—если не ошибаемся—30 коп

Баронъ Августъ фонъ-Берлепшъ. *Пчела* и ея воспитаніе въ ульяхъ съ подвижными сотами въ странахъ безъ поздняго осенняго взятка. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія Вл. Аленицына подъ редакціей А. М. Бутлерова. Спб. 1886. Изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЭТОМУ ТРУДУ А. М. БУТЛЕРОВА.

«*Прежде всего изучайте теорію, а не то всю жизнь останетесь практиками-пачкунами!*»—Вотъ девизъ автора этой книги, разумный, необходимый совѣтъ, который онъ даетъ пчеловодамъ. Толковое пчеловодство дѣйствительно немыслимо безъ знакомства съ теоріей, т. е. съ основными положеніями естественной исторіи пчелы и, въ особенности, съ тѣмъ, что касается размноженія пчелъ и образованія у нихъ половъ. Только тотъ, кто вполнѣ ясно понялъ, усвоилъ эти положенія, принесетъ пользу, а не вредъ, своимъ вмѣшательствомъ въ ходъ пчелиной жизни. Правило это сознается болѣе или менѣе всѣми, и нѣтъ ни одного пчеловоднаго сочиненія, которое бы не поставило на первомъ планѣ естественную исторію пчелы, т. е. теорію пчеловодства. Теорія эта излагается однако же въ большинствѣ случаевъ кратко, догматически. Читателю приходится вѣрить сказанному, не зная, на что оно опирается; а вѣрить или знать—далеко не одно и то же.

Въ нашей русской пчеловодной литературѣ, оригинальной и переводной, не было до сихъ поръ ни одной книги, гдѣ бы изложеніе теоріи пчеловодства выходило изъ рамокъ догматизма. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій по самому объему своему не могли удѣлить значительнаго мѣста для теоріи; таковы, напримѣръ, книжки гг. Паульсона и Табусина и моя «Пчела», или переводъ книги Дзержона. Но и дѣльная обширная переводная книга Любенецкаго, посвящающая весьма много мѣста изложенію практической стороны пчеловодства, остается весьма краткой относительно теоріи. О пчеловодныхъ сочиненіяхъ въ родѣ жалкой компиляціи г. Новлянскаго, безправно укра-

шенной именемъ Прокоповича (изд. Прѣснова)—или въ родѣ нелѣпаго перевода Гамета (изд. Земскова) не стоитъ и говорить. Онѣ ничего не могутъ принести читателямъ кромѣ вреда и помраченія понятій о дѣлѣ; онѣ вообще и не могли бы существовать, еслибы издатели и компиляторы были способны понимать, что и въ книжномъ дѣлѣ фальсификація представляетъ столь же безсовѣстное посягательство на карманъ довѣрчивыхъ людей, какъ во всякомъ другомъ.

Познакомившись нѣсколько, благодаря «Отдѣлу пчеловодства» журнала «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», съ русскими пчеловодами, я имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что существуетъ потребность въ подробномъ, отчетливомъ ознакомленіи ихъ съ теоретическими основами толковаго пчеловодства. Иные пчеловоды наши, хотя и твердо знакомые съ основными положеніями, оказывались иногда сомнѣвающимися въ справедливости второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе существенныхъ и уже вполнѣ установившихся правилъ толковаго пчеловодства. И это понятно: имъ оставались незнакомы тѣ наблюденія, изъ которыхъ эти правила вытекаютъ, и они сохраняли старые привычные взгляды, не рѣшаясь ихъ промѣнять на новые, которые приходилось принимать на вѣру. Книга барона Берлепшъ, которую мы предлагаемъ нынѣ вниманію русскихъ пчеловодовъ даетъ желающимъ полную возможность встать на высоту современныхъ пчеловодныхъ знаній. Сочиненіе это по справедливости считается въ Германіи классическимъ, и дѣйствительно не существуетъ другого, въ которомъ бы съ такой же подробностью, ясностью и силой критики излагались наблюденія и выводились изъ нихъ основанія толковаго пчеловодства; Берлепшъ не требуетъ вѣры на слово,—онъ убѣждаетъ. Его упрекали иногда, что онъ приводитъ слишкомъ много доказательствъ для установленія своихъ теоретическихъ положеній, и требовали отъ него болѣе практическаго сочиненія. Вотъ что онъ отвѣчаетъ на это: «не говоря о томъ, что это было-бы ненаучно—оно было-бы и непрактично. Какое значеніе могутъ имѣть аподиктическія положенія? Развѣ я пчеловодный папа!...» «Тѣ, которые этого требуютъ, ничего не смыслятъ въ пчеловодствѣ, и какъ скоро въ названіи книги я вижу прилагательное «практическій», напримѣръ, «Практическій пчеловодъ», «Практическое опытное пчеловодство», «Вѣрный практическій руководитель» и т. п., то ужъ знаю тотчасъ, что предо мной не практичная вещь. «По своему обыкновенію, Берлепшъ выражается здѣсь, быть можетъ, черезъ-чуръ сильно и рѣшительно, но слова эти хорошо показываютъ, какъ далекъ онъ отъ догматизма и какъ высоко ставитъ теорію въ дѣлѣ пчеловодства.

Убѣжденный въ пользѣ, которую знакомство съ сочиненіемъ барона Берлепша можетъ принести русскому пчеводству, я обратился къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, членомъ котораго имѣю честь состоять, съ предложеніемъ объ изданіи этого сочиненія въ русскомъ переводѣ. Это предложеніе было благосклонно принято, и, благодаря Императорскому Вольному Экономическому Обществу, русская пчеловодная литература обогащается теперь капитальнымъ трудомъ, за который вѣроятно никогда не взялась бы спекуляція, естественно разсчитывающая на свою выгоду, а не на пользу дѣла и выгоду читателей.

Книга Берлепша появляется здѣсь съ нѣкоторыми пропусками въ тѣхъ частяхъ, которыя или разработаны съ достаточной подробностью въ имѣющихся на лицо русскихъ пчеловодныхъ изданіяхъ (напримѣръ, устройство ульевъ съ подвижнымъ заносомъ и т. п.), или мало прилагаются къ намъ по мѣстнымъ условіямъ (постановка ульевъ павильономъ), или наконецъ, подверглись существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ болѣе новое время (ученіе о гнильцѣ).

Первоначальное установленіе вполнѣ новыхъ правильныхъ понятій въ теоріи пчеловодства принадлежитъ, какъ

извѣстно, пастору Дзержону, славянину по происхожденію, но въ окончательной выработкѣ, въ распространеніи и закрѣпленіи этихъ понятій принималъ существенное участіе баронъ фонъ-Берлепшъ. Дзержонъ устроилъ разборные линеечные ульи; Берлепшъ изобрѣлъ рамки. Оба они въ свое время не мало спорили между собой, и если Дзержонъ занимаетъ первое мѣсто между нынѣ живущими пчеловодами, то барону Берлепшъ должно по справедливости отвести второе. Берлепшъ самъ справедливо говоритъ про Дзержона, что «онъ былъ первымъ, но не единственнымъ; онъ сдѣлалъ наиболѣе, но не все».

Самъ Берлепшъ разсказываетъ про себя, что его любовь къ пчеламъ началась съ ранняго дѣтства. Еще маленькимъ ребенкомъ онъ любилъ бѣгать на сосѣдскій пчельникъ, и когда за нимъ приходила служанка, то онъ становился посреди летающихъ пчелъ и, насмѣхаясь, кричалъ ей: «Поймай, поймай меня». Когда Берлепшу въ 1822 году минуло семь лѣтъ, то отецъ подарилъ ему первый улей пчелъ, купленный у крестьянина Якова Шульце, извѣстнаго пчеловода той мѣстности. У этого Шульце Берлепшъ началъ учиться пчеловодству. Знакомство ихъ продолжалось десятки лѣтъ, и впослѣдствіи, когда Берлепшъ уже былъ пчеловодной знаменитостью, почти не проходило недѣли, чтобы старые друзья не посѣтили одинъ другого: то «пчелиный баронъ» отправлялся къ «пчелиному Шульце» то, на оборотъ, Шульце ѣхалъ изъ своей деревеньки, Лянгуля, къ барону, въ его имѣніе, Зеебахъ. Когда Берлепшъ учился въ гимназіи въ Готѣ, то у него и тутъ были пчелы въ саду; студентомъ въ Галле, Боннѣ, Лейпцигѣ у Грейфсвальдѣ онъ также не разставался съ ними. Поступивъ на службу по судебной части въ Мюнхенѣ, онъ держалъ улей пчелъ на своемъ окнѣ до тѣхъ поръ, пока это не было ему запрещено полиціей. Поводомъ къ такому запрещенію было то, что пчелы барона отроились и рой привился на извозчичьи дрожки, стоявшія на одной изъ лучшихъ улицъ города. Позже Берлепшъ переселился на

житье въ свое имѣніе Зеебахъ, а впослѣдствіи—въ Готу, продолжая и тутъ, и тамъ заниматься пчеловодствомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Его пчельники были образцовыми и привлекали со всѣхъ сторонъ любопытныхъ и желающихъ научиться.

Въ послѣдніе годы баронъ Берлепшъ, разбитый параличемъ, мало выступалъ въ пчеловодной литературѣ, но тамъ, гдѣ ему случалось молвить слово—оно всегда отличалось прежней ясностью и вѣскостью.

Свѣдѣнія, которыя найдутъ русскіе пчеловоды въ этой книгѣ, быть можетъ дадутъ также нѣкоторымъ изъ нихъ возможность взглянуть болѣе правильно на значеніе нашего заслуженнаго соотечественника, П. И. Прокоповича, и на ходъ развитія пчеловодной науки въ Германіи, гдѣ раціональное пчеловодство стоитъ безспорно выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и гдѣ оно главнымъ образомъ возникло и установилось. Ничего не зная о томъ, какъ вырабатывались тамъ основанія раціональнаго пчеловодства, а иногда и вообще мало знакомые съ его настоящимъ состояніемъ внѣ Россіи, наши пчеловоды подчасъ изобрѣтаютъ то, что давно изобрѣтено другими, или держатся за то, что давно отжило свой вѣкъ и оставлено безвозвратно. Было время, когда имя Прокоповича неразрывно связывалось у насъ съ понятіемъ о прогрессѣ въ пчеловодствѣ; но Прокоповичу, какъ сознавался онъ и самъ, случалось не рѣдко доходитъ собственнымъ трудомъ до того, что уже давно было извѣстно на Западѣ. Изъ книги Берлепша читатель увидитъ, какъ много знали по пчеловодству въ Германіи уже въ 17-мъ столѣтіи, а между тѣмъ у насъ и теперь иные думаютъ, что только Прокоповичемъ началось и имъ же кончилось толковое пчеловодство, что имъ сказано послѣднее слово, что внѣ его предписаній нѣтъ правды и спасенія. Оставаясь въ самодовольномъ игнорированіи иностранныхъ успѣховъ, такія лица дѣлаютъ изъ заслуженнаго, справедливо уважаемаго имени Прокоповича знамя застоя. Самъ Прокоповичъ, ставившій, вѣроятно, любимое

дѣло, которому онъ посвятилъ жизнь, выше своихъ личныхъ цѣлей, едва-ли бы былъ благодаренъ такимъ послѣдователямъ своимъ.

Практическая часть книги Берлепша назначается исключительно для пчеловодовъ, употребляющихъ ульи съ подвижнымъ заносомъ. Объ этомъ авторъ говоритъ слѣдующее: «Для толковаго пчеловожденія въ ульяхъ съ подвижнымъ заносомъ надо имѣть: а) по меньшей мѣрѣ на столько ума и сообразительности, чтобы понять теоретическія частности, т. е. отношенія половъ у пчелъ, чтобы вообще знать ходъ ихъ жизни и ясно усвоить все это во взаимной связи, и б) на столько тѣлесной ловкости, что-бы производить различныя работы въ ульяхъ съ увѣренностью, не очень медленно и не утомляясь тотчасъ же. Тотъ, кому недостаетъ котораго либо изъ этихъ качествъ, не можетъ съ выгодой вести пчеловодство въ ульяхъ съ подвижнымъ заносомъ, между тѣмъ какъ съ простыми ульями это можетъ ему удаваться до нѣкоторой степени. Опытъ ежедневно показываетъ, что множество людей изрядно справляются съ простыми ульями, имѣютъ порядочныя пасѣки и ежегодно получаютъ нѣсколько чистаго дохода, между тѣмъ какъ съ разборными ульями они ничего не достигаютъ. Зачѣмъ же давать этимъ людямъ подробныя научныя изложенія, когда они или не поймутъ ихъ, или не въ состояніи приложить къ дѣлу; а съ другой стороны зачѣмъ обременять толковыхъ и ловкихъ пчеловодовъ описаніемъ пріемовъ съ простыми ульями, когда эти пчеловоды безъ сомнѣнія предпочтутъ водить пчелъ въ разборныхъ ульяхъ, дающихъ по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе дохода?»

Намъ остается пожелать, чтобы русскіе пчеловоды встрѣтили сочиненіе барона фонъ-Берлепшъ съ тѣмъ сочувствіемъ и вниманіемъ, которыхъ оно несомнѣнно заслуживаетъ.

А. Бутлеровъ.

С.-Петербургъ.
15-го марта 1876 года.

Составилъ **А. Б. Буржинскій.** *Календарь пчелъ* (sic!). Изданіе народной газеты «Мірское Слово». Спб. 1876 г. Цѣна безъ пересылки 75 к.

Не стоило бы собственно говорить объ этой книжонкѣ, еслибы не желаніе доставить читателямъ «Отдѣла пчеловодства» случай посмѣяться. До сихъ поръ Москва отличалась по части нелѣпыхъ пчеловодныхъ изданій, а на этотъ разъ захотѣлъ выдвинуться и Петербургъ: «Мірское Слово» позавидовало лаврамъ Прѣсновыхъ и Земсковыхъ, и принялось пожинать ихъ, при помощи г. Буржинскаго, съ достаточнымъ успѣхомъ. Подробный разборъ «Календаря» былъ бы потерей времени, и мы, помня пословицу: «хорошенькаго понемножку», будемъ осторожны. Для всякаго понимающаго дѣло—этого немногаго будетъ, конечно, достаточно для оцѣнки «Календаря» по достоинству.

Собственно «Календарь» занимаетъ около четверти книжки; этой четверти, однако, автору было вполнѣ достаточно, чтобы напутать немало. Остальная часть книги (всего въ ней около 250 стр., въ маленькую 16-ю долю листа) называется «Прибавленіемъ къ календарю пчелъ» и достаточно обнаруживаетъ полнѣйшее невѣжество г. Буржинскаго и издателей въ дѣлѣ раціональнаго пчеловодства. Читая эту часть книги, такъ и переносишься въ доброе старое время, когда ульи Витвицкаго и Прокоповича были верхомъ пчеловодной мудрости, а объ ульяхъ съ разборными гнѣздами или центробѣжкѣ (см. стр. 160) «слышался только звонъ»—и то неясный—«но не знали, гдѣ онъ». Даже и тѣ совѣты автора, которые свободны отъ нелѣпостей, вообще принадлежатъ, по изложенію, къ числу такихъ, отъ которыхъ мало толку и которыми достаточно изобиловала наша прежняя пчеловодная литература. Прочитавши—знаешь, что̀ надо съ пчелами что-то сдѣлать, но что̀ именно—ясно не представишь, а какъ сдѣлать—того не узнаешь вовсе. Къ своему «Прибавленію» г. Буржинскій отнесся довольно самонадѣянно: онъ думаетъ, что даетъ тутъ свѣдѣнія, не зная которыхъ «трудно вести съ успѣхомъ пчелиное хозяйство и извлекать изъ него должную

выгоду», и что написанное имъ «можетъ оказаться не безполезнымъ не только простаку-крестьянину, но и не одному и изъ образованныхъ хозяевъ, не изучавшихъ пчеловодства по болѣе полнымъ руководствамъ». Смѣемъ увѣрить автора и издателей, что «Календарь пчелъ», безполезный, разумѣется, для знающихъ—можетъ оказаться вреднымъ для «не изучавшихъ пчеловодства», если только эти неизучавшіе будутъ достаточно простодушны, чтобы довѣрять совѣтамъ г. Буржинскаго. Что это именно такъ — увидитъ всякій толковый пчеловодъ изъ ссылокъ, дѣлаемыхъ нами ниже.

Начнемъ съ календарной части. Тутъ ждетъ читателя удивленіе уже съ 3-й стр.: подъ рубликой «Январь» говорится о шершняхъ, осахъ и муравьяхъ, какъ врагахъ пчелъ. Они безспорно враги, но интересно бы знать, гдѣ наблюдалъ ихъ г. Буржинскій въ январѣ? Ужъ полно, не занимался ли онъ пчеловодствомъ въ южномъ полушаріи, гдѣ январь—лѣто? Тутъ же совѣтуетъ нашъ авторъ—и повторяетъ этотъ совѣтъ послѣ еще разъ (52 стр.)—кошку, назначенную для ловли мышей въ омшанникѣ, «кормить исключительно парнымъ молокомъ». Въ чемъ заключается таинственное дѣйствіе «парного молока», и на чемъ основывается его необходимость—это остается секретомъ глубокомысленнаго автора. Въ «Февралѣ»—тоже не безъ курьеза. Тутъ авторъ велитъ обращать вниманіе на гнилецъ (стр. 5), и принимается за его описаніе. Гнилецъ, какъ извѣстно, развивается въ особенности лѣтомъ, а чтобы слѣдить за нимъ—надо разсматривать гнѣздо, за что, разумѣется, ни одинъ порядочный пчеловодъ въ февралѣ и не принялся бы. Въ описаніи гнильца г. Буржинскій поясняетъ: «если загнившая дѣтва еще влажна, еще не высохла, это называется *сырымъ гнильцомъ*, а если сгнившая дѣтва высохла и почернѣла, то это называется *сухимъ гнильцомъ*». Опредѣленіе—хотя и не соотвѣтствующее обшепринятымъ понятіямъ о гнильцѣ, но, за то, крайне-остроумное: что мокро, то—сыро, а что высохло, то—сухо. Все это, однако, по

крайней мѣрѣ, понятно, но въ «Маѣ» нашъ авторъ дѣлается неудобо-постигаемымъ. Рубрика эта (стр. 23) начинается слѣдующей фразой: «Продолжается начатое и неоконченное въ апрѣлѣ, ибо когда пчелы начнутъ испражняться, то всякое упущеніе будетъ невознаградимо и можно испытать много вреда» (?!). Опредѣленнаго, толковаго смысла въ этой фразѣ отыскать намъ не удалось, такъ же какъ и въ той, которая стоитъ въ началѣ рубрики «Августъ» (стр. 36). Тутъ говорится: «Въ мѣстностяхъ, гдѣ сѣютъ много гречихи и гдѣ много растетъ вереска, пчелы въ этомъ мѣсяцѣ собираютъ медъ; но эта работа для ихъ хозяйства совершенно безполезна, потому что означенныя растенія не производятъ *цвѣточной пыли* (перги, хлѣбины), по каковой причинѣ пчелы не имѣютъ чѣмъ задѣлывать ячеекъ въ сотахъ». Сборъ меда—безполезенъ?!.. Перга—необходима для задѣлыванія ячеекъ?!... Что это такое, и откуда съумѣлъ авторъ достать такія свѣдѣнія?

Безсмыслицы и нелѣпости, конечно, хвалить нельзя, но онѣ все-таки простительнѣе тѣхъ совѣтовъ, исполненіе которыхъ повело бы прямо ко вреду для пчелъ и для ихъ хозяина. И за такими совѣтами, однако, въ «Календарѣ» дѣло не стаетъ. На стр. 33-й, напримѣръ, говорится, что «если въ ульѣ началась работа, т. е. пчелы стали вычищать улей и вытаскивать соръ изъ летка, то рой останется и тогда улей съ нимъ можно тотчасъ отнести на мѣсто въ пчельникъ». Но вѣдь рой начинаетъ всегда съ облета, при которомъ опознаетъ мѣстность, а если онъ облетѣлся и началъ работу, то всякая перестановка улья поведетъ къ тому, что вылетающія пчелы будутъ теряться, отправляться на то мѣсто, гдѣ онѣ облетались.—Также безусловно вреденъ совѣтъ—въ декабрѣ ходить къ пчеламъ въ омшанникъ «непремѣнно ежедневно» (стр. 46).

«Прибавленіе» полно наивности, незнанія и несвободно отъ дикихъ совѣтовъ. Тутъ, напримѣръ, г. Буржинскій говоритъ не въ шутку (стр. 64), что «кажется, трутни имѣютъ назначеніе оплодворить и забавлять музыкой

матку», а передъ этимъ онъ же пишетъ «трутни самцы». Значитъ, авторъ не знаетъ навѣрно,—ему только *кажется*,—что самцы назначены для оплодотворенія самокъ. А что касается забавленія музыкой, то не поетъ ли матка съ трутнями дуэты? Изъ числа совѣтовъ достаточно привести пару. Недуренъ, напримѣръ, относящійся къ наващиванію совѣтъ—приклеивать сушь слюною (стр. 123), а еще лучше наставленіе о томъ, какъ дѣлать перегонку пчелъ въ круглыхъ легкихъ ульяхъ. Если слушать нашего автора, то дѣло—просто: «въ хорошее взяточное время, при ясной погодѣ, надо подкурить улей, назначенный къ перегонкѣ, вырѣзать изъ него всю дѣтву, также часть сотовъ и восчины, и вставить все это въ новый улей». Потомъ туда же «при помощи пера, вытряхиваются» пчелы. Въ концѣ своей книжки г. Буржинскій описываетъ приготовленіе медовъ, медовыхъ печеній, пряниковъ, пастилы и проч. Тутъ онъ, повидимому, смыслитъ нѣкоторый толкъ, и ему хорошо бы было догадаться ограничить твою книжку рѣчью объ одномъ *питномъ* и *съѣстномъ*. Невольно подумается, что только по медамъ и пряникамъ онъ и знакомъ съ пчелами. Иначе, онъ сознавалъ бы полнѣйшую невозможность перенести гнѣздо съ дѣтвой изъ одного неразборнаго улья въ другой, такъ какъ онъ совѣтуетъ, да еще—все по его же совѣту — безъ предварительной выгонки пчелъ и во взяточное время. Ручаемся, что всякій пчеловодъ, принявшійся за выполненіе такой задачи, очень скоро изжаленный пчелами и перепачканный до-нельзя, отказался бы отъ нея, переломавши все гнѣздо. Съ нами, безъ сомнѣнія, согласятся всѣ работавшіе надъ пчелами на дѣлѣ, а не однимъ воображеніемъ.

Знаніе г. Буржинскаго, или—по меньшей мѣрѣ—вниманіе издателей къ «Календарю» выражается хорошо тамъ, гдѣ это дѣло доходитъ до названій. Напримѣръ, на стр. 34 и 35, Phacelia передѣлана въ «Phacella», Dracocephalum—въ «Dracocelphalum», а около имени «Синякъ обыкновенный» для чего-то (видно—для нѣмцевъ) сочтено нужнымъ

пояснить «Sinjak zewöhnlicher». Еще лучше досталось восковой моли, мотыльцѣ или *клочню*. Это послѣднее названіе, въ своемъ настоящемъ, истинномъ видѣ, въ книжкѣ вовсе не встрѣчается, но, за то, на стр. 24-й стоитъ «мотылица или *клоина*», на стр. 37-й—«метелица или *клонца*», на стр. 51-й «чтобы узнать мотылицу или *клеину*»..., на стр. 126-й—«мотылица или *клеста*», а стр. II-й (въ оглавленіи)—«мотилица или *клоика*». Тутъ ужь, видно, и въ глазахъ у корректора летала какая-то «метелица».

А все-таки появленіе книжки доказываетъ, что запросъ на пчеловодныя изданія существуетъ и спекуляція на него разсчитываетъ, но «Мірское Слово», еслибы оно хотѣло поберечь свое имя и дорожило значеніемъ *народной* газеты, должно бы отнестись къ дѣлу поосторожнѣе и остеречься отъ распространенія нелѣпостей на весь русскій пчеловодный міръ.

Юліанъ Любенецкій. *Полное практическое руководство для пасѣчниковъ.* Русскій переводъ со второго исправленнаго и умноженнаго изданія Константина Ключенко, исполненный А. Чупорскимъ. Три тома. С.-Петербургъ, 1876 г. Изданіе М. О Вольфа. Цѣна 5 руб. (вѣроятно безъ пересылки).

Первое русское изданіе книги Любенецкаго въ переводѣ покойнаго И. И. Гулака, нынѣ уже распроданное, оцѣнено по достоинству русскими пчеловодами. Нѣтъ сомнѣнія, что для многихъ изъ нихъ постановка пчеловоднаго дѣла на раціональную ногу сдѣлались возможною только благодаря книгѣ Любенецкаго, такъ какъ другихъ дѣльныхъ русскихъ пчеловодныхъ книгъ въ то время почти не было. Въ прежнихъ, болѣе старыхъ произведеніяхъ русской пчеловодной литературы обыкновенно приходилось читать, что надо-де *выгнать пчелъ*, или—*отобрать матку*, или *подсадить матку* и т. п., а какъ это сдѣлать—читатель не узнавалъ. Наставленія Любенецкаго явились въ этомъ отношеніи яркимъ свѣтиломъ; тутъ уже не только можно было

видѣть, *что* надо сдѣлать, но и *какъ* это сдѣлать. Любенецкаго можно, пожалуй, упрекнуть въ излишней подробности, въ повтореніяхъ, такъ сказать—въ пережевываніи своихъ наставленій. Но если это утолщало книгу и, дѣлая ее дороже, оказывалось лишнимъ для однихъ пчеловодовъ, то для другихъ—быть можетъ, менѣе сообразительныхъ и догадливыхъ — оно было не лишнее. Со времени перваго появленія сочиненія Любенецкаго на русскомъ языкѣ прошло не мало времени, и книги почти уже вовсе не было въ продажѣ. Нельзя поэтому не привѣтствовать съ удовольствіемъ новаго появленія ея, въ видѣ исправленномъ и умноженномъ, но нельзя и не пожалѣть, что эти исправленія и умноженія не настолько многочисленны и существенны, какъ они могли бы быть сообразно современному состоянію пчеловодной науки. Оказывается, что г. Ключенко, пользуясь преимущественно указаніями Берлепша, сдѣлалъ по мѣстамъ существенныя, но немногочисленныя дополненія, помѣщенныя большею частью въ видѣ примѣчаній подъ страницами. Въ такомъ видѣ сдѣлалъ онъ это, быть можетъ, изъ почтенія къ имени Любенецкаго, для того, чтобы не измѣнить его текста, но за то замѣчанія эти являются какъ бы поставленными на второй планъ. Съ другой стороны, намъ кажется, можно было бы значительно сократить то, что говоритъ Любенецкій о разныхъ бездонкахъ и т. п. и о многоразличныхъ способахъ устройства ульевъ Дзержона, замѣнивъ все это болѣе подробнымъ описаніемъ ульевъ другихъ системъ, которыя нынѣ вообще предпочитаются дзержоновскимъ. Правда, ульи Берлепша и Долиновскаго включены въ текстъ 2-го изданія—и это очень хорошо, но этимъ ульямъ и уходу *въ нихъ* за пчелами и, въ особенности, ульямъ Долиновскаго слѣдовало бы посвятить побольше мѣста и болѣе подробностей. Изъ книги не видно, кому именно принадлежитъ добавленіе объ ульяхъ Долиновскаго—издателю 2-го польскаго изданія, г-ну Ключенко, или нынѣшнему переводчику на русскій языкъ, г. Чупорскому. Отъ послѣдняго въ особенности можно

было бы желать болѣе вниманія къ ульямъ Долиновскаго, у насъ столь распространеннымъ. Жаль также, что хорошіе ульи еще болѣе поздняго происхожденія, напримѣръ, сводчакъ и боковые рамочные (Seitenschiebestock), вовсе не нашли себѣ мѣста въ книгѣ.

Можно упрекнуть также переводчика за слишкомъ недостаточныя свѣдѣнія о *гнильцѣ*. Вопросъ объ этомъ бичѣ пчеловодства много разработанъ въ послѣдніе годы, какъ это извѣстно читателямъ «Трудовъ». Гнилецъ сталъ менѣе страшенъ, благодаря именно этой разработкѣ. Въ то время, когда г. Ключенко выпустилъ 2-е изданіе Любенецкаго (1871 г.) многое, извѣстное теперь относительно гнильца, еще не существовало, и г. Чупорскому не мѣшало бы, взявшись за свой трудъ, поближе познакомиться съ такими существенными вопросами пчеловодства. Вообще, 2-е изданіе не мало выиграло бы, еслибы прошло чрезъ строгую цензуру вполнѣ-знающаго современнаго толковаго пчеловода.

Изъ числа добавленій, противъ 1-го русскаго изданія Любенецкаго, укажемъ на описаніе центробѣжки и описаніе способа приготовленія соломенныхъ матъ, а изъ числа измѣненій—въ особенности на то, что краткая рекапитуляція существеннѣйшихъ положеній пчеловодства, помѣщенная въ первомъ изданіи въ самомъ концѣ книги, во 2-мъ изданіи поставлена въ началѣ II тома («Пасѣчное хозяйство»). Это не особенно существенно, но едва ли цѣлесообразно, такъ какъ краткое повтореніе главныхъ правилъ въ концѣ книги освѣжитъ прочитанное въ умѣ читателя, а если съ краткаго изложенія этихъ правилъ приходится начинать чтеніе, то они вѣроятно будутъ гораздо менѣе замѣчены.

Что касается перевода, то онъ сдѣланъ повидимому совершенно вновь, безъ содѣйствія прежняго перевода г. Гулака, и вообще—толковъ и гладокъ, хотя намъ и бросились въ глаза нѣкоторые небольшіе промахи и странности. Такъ, напримѣръ, переводчикъ вездѣ пишетъ «Дзѣржонъ», а не «Дзержонъ», – говоритъ о «двоякой» (?) маткѣ, кладущей

«двоякія» яица (стр. 11-я 1-й части), а вмѣсто правильно употребленнаго Гулакомъ выраженія «въѣдливыя» пчелы (т. е. охотницы жалить) употребляетъ неправильно слово «прожорливыя» пчелы (стр. 2-я 1-й части). Судя по этому, въ новомъ переводѣ вѣроятно могутъ найтись и другія мелкія неправильности, но мы не видѣли причины взять на себя трудъ розыскивать ихъ.

Изданіе—опрятно, но жаль, что оно разбито и разогнано на три тома. Можно было бы поступить экономнѣе, и тогда назначить для книги болѣе умѣренную цѣну. Отъ этого, вѣроятно, выигралъ бы и издатель, скорѣе распродавъ свое изданіе,—и читатели, которымъ пришлось бы платить дешевле и большинство которыхъ, конечно, не будетъ принадлежать къ классу людей вполнѣ достаточныхъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя не порадоваться новому полезному приращенію русской пчеловодной литературы.

Замѣтка о книжкѣ «*Практическій пасѣчникъ*» **Гравенгорста.** Переводъ съ нѣм., изданіе А. А. Никитина. Ц. 50 к.

Книжку эту, заслужившую по справедливости отличную репутацію въ Германіи, можно смѣло рекомендовать русскимъ пчеловодамъ. Авторъ ея, Гравенгорстъ, извѣстенъ имъ и принадлежитъ къ отличнѣйшимъ мастерамъ своего дѣла. Переводъ сдѣланъ совершенно удовлетворительно и изданъ довольно изящно. Можно только пожалѣть, что добавивъ къ книжкѣ описаніе приготовленія деревянныхъ сводчиковъ Гюлера, переводчикъ-издатель не присоединилъ описанія приготовленія соломенныхъ прессованныхъ сводчаковъ того же пчеловода *).

---

*) Подробное описаніе этихъ ульевъ-сводчаковъ съ пояснительными рисунками помѣщено въ книжкѣ А. М. Бутлерова «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства», изд. 6-е.

„**Руководство къ пчеловодству**“ составлено титулярнымъ совѣтникомъ **Н. Соколовымъ.** Москва. Съ 58 рисунками въ текстѣ. Изданіе книгопродавца Шарапова, 1877 г. Цѣна 1 руб.

Книжка подъ этимъ названіемъ попалась мнѣ очень недавно, и я крайне сожалѣю, что это не случилось ранѣе. Вѣроятно она распространялась путями столь же темными, какъ ея происхожденіе, и потому ея существованіе могло оставаться неизвѣстнымъ. Велико было мое удивленіе, когда развернувъ книжку, я встрѣтился... съ самимъ собой,—нашелъ въ ней свои слова, цѣликомъ перепечатанныя изъ моей «Пчелы», и свои же рисунки, но только лубочно воспроизведенные. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что изъ ста съ небольшимъ страницъ, составляющихъ твореніе Н. Соколова (дѣйствительное ли это лицо, безцеремонно обобравшее «Пчелу», или лицо фиктивное, прикрывающее нечистый книгопродавческій оборотъ—это вопросъ темный), слишкомъ 50 наполнены дословными перепечатками изъ 2-го изданія моей книги, а остальное понадергано изъ разныхъ другихъ книжекъ. Изъ 58 рисунковъ въ «Руководствѣ» 31 скопированы у меня.

Если мѣрить перепечатку по отношенію ко 2-му изд. «Пчелы», то оказывается, что «Пчела» подверглась ей почти ровно на половину. При этомъ довольно многое, существенное, въ «Руководствѣ» выпущено; за то описывается, напримѣръ, какой-то нелѣпый «*улей-фонтанъ*» самого, будто бы, Соколова. Вообще тамъ, гдѣ Соколовъ (или тотъ, кто писалъ подъ этимъ именемъ) осмѣливается имѣть свое мнѣніе—оно оказывается несостоятельнымъ, въ родѣ того, напримѣръ, что «пчелы вообще, какъ и прочія домашнія животныя, знаютъ хозяина и примѣчаютъ его по наружному виду, по платью, даже по поту и по привычнымъ его съ ними обращеніямъ».

Всего интереснѣе цѣль появленія «Руководства», указываемая въ предисловіи, подписанномъ именемъ Н. Соколова.—На дѣлѣ оно издано, очевидно, не для чего другого, какъ для безсовѣстнаго залѣзанія въ чужой карманъ; въ

предисловіи же говорится: «Выработанныя системы не доступны большинству пчеловодовъ, особенно бѣднымъ, потому что они (sic!) изложены въ нѣсколькихъ книгахъ, цѣнность каждой изъ нихъ довольно значительна, а тѣмъ болѣе всѣхъ. Желая устранить это, я рѣшился написать эту книгу».

Славное средство принести пользу бѣднымъ: — вмѣсто 30 копѣечной (цѣна моего 2-го изданія) «Пчелы», въ ея цѣльномъ видѣ, предложить имъ за 1 рубль половину, съ добавленіемъ разнаго крошева! За то, для выгоды своего кармана, средство недурно — продавать чужую собственность, отложивши въ сторону стыдъ и совѣсть.

Штука эта, надѣюсь, не пройдетъ г. Шарапову даромъ: мной принесена жалоба на контрафакцію въ Московскій Окружный Судъ.

„Пчеловодство“. Самоучитель священника Тульской губ., Ефремовскаго уѣзда, села Лобанова, **А. И. Успенскаго.** Упрощенное и чисто практическое. Цѣна 40 коп. Тула. 1879 г.

Книжка эта появилась, если не ошибаемся, прошлымъ лѣтомъ. Мы не разъ слышали о ней и ею интересовались, но о. Успенскій, къ сожалѣнію, не почтилъ Императорское Вольное Экономическое Общество присылкой ему экземпляра своего сочиненія, и лишь недавно удалось намъ наконецъ получить его «Пчеловодство», благодаря любезности уважаемаго президента Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, нашего извѣстнаго хозяина І. Н. Шатилова.—Мы слышали съ разныхъ сторонъ похвалы книжкѣ о. Успенскаго, и она вообще заслуживаетъ ихъ. Всего ближе можно, кажется, характеризовать ее, сказавши, что она написана чрезвычайно мило, симпатично и прочувствованно. Мы не откажемъ себѣ въ удовольствіи привести изъ нея кое-что въ концѣ этой замѣтки, и увѣрены, что читатели «Трудовъ» похвалятъ насъ за это. Симпатичностью изложенія книжка сразу подкупаетъ читателя въ

свою пользу, а вмѣстѣ съ этимъ она и даетъ незнающему не мало полезныхъ пчеловодныхъ совѣтовъ. Но за то, въ виду этихъ достоинствъ, приходится быть строже по отношенію къ отрицательнымъ сторонамъ книжки: она несомнѣнно заслуживаетъ распространенія и скоро доживетъ до новаго изданія, а поэтому и слѣдуетъ желать, чтобы ею не разносилось въ пчеловодной публикѣ ложныхъ понятій и не давалось неправильныхъ совѣтовъ, чтобы 2-е изданіе ея было свободно отъ тѣхъ промаховъ, которые теперь долженъ замѣтить каждый пчеловодъ, серьезно знакомый съ дѣломъ. Разсчитывая, что при 2-мъ изданіи наши указанія могутъ пригодиться, мы сдѣлаемъ ихъ съ возможной полнотой.

Въ самомъ предисловіи уважаемый авторъ, по крайнему нашему убѣжденію, сильно преувеличилъ доходъ отъ пчеловодства, опредѣливши его отъ 1 до 2 пудовъ меда съ улья на кругъ, а деньгами—въ 7 руб. съ улья. Несомнѣнно гораздо ближе будетъ къ истинѣ, если взять *половину* первой цифры и только развѣ *треть* второй. Доходъ отъ пчеловодства представляетъ въ средней сложности 25%—35% съ капитала, считая и цѣнность роевъ (а не 100% или болѣе, какъ говоритъ о. Успенскій). Вотъ на что дѣйствительно можно разсчитывать; но и это вѣдь не мало! Преувеличеніе же не только не поможетъ распространенію пчеловодства, а скорѣе будетъ ему во вредъ, потому что поведетъ къ разочарованію тѣхъ, которые неосторожно повѣрятъ пышнымъ посуламъ. Также, замѣтимъ кстати, преувеличенъ у почтеннаго автора и наибольшій размѣръ роя, показанный въ 20 ф. (стр. 48). Кучу пчелъ такой величины могутъ составлять только нѣсколько роевъ, смѣшавшихся вмѣстѣ, а чистый рой свыше 10 ф. вѣсомъ представляетъ уже порядочную рѣдкость и можетъ быть названъ огромнымъ.

О. Успенскій не охотникъ до разборныхъ ульевъ. Вольному—воля, но онъ заходитъ въ этой нелюбви слишкомъ далеко. Онъ принадлежитъ, очевидно, къ числу тѣхъ пче-

ловодовъ, которые пробовали устроивать разборные ульи, но въ этомъ устройствѣ и въ обращеніи съ ними принуждены были доходить до всего своимъ собственнымъ соображеніемъ и опытомъ. Такой путь дѣйствительно труденъ и часто приводитъ къ ложному убѣжденію, что виноваты не неумѣнье и плохое неправильное устройство улья, а самая его разборность и столярная работа. Отсюда убѣжденіе, что лучше колоды или дуплянки ничего и быть не можетъ, что будто бы пчелы «не любятъ столярной работы на ульѣ» (стр. 3) и «по природному инстинкту лѣзутъ въ дупло» (стр. 6). Живи о. Успенскій въ мѣстностяхъ каменистыхъ и гористыхъ, обильныхъ пчелами—пришлось бы ему сказать: «лѣзутъ въ разсѣлины и трещины скалъ».— Что столярные ульи о. Успенскаго устроены были плохо— это несомнѣнно: онъ, по собственному его сознанію, закрывая втулку въ этихъ ульяхъ, придавливалъ по десятку пчелъ (стр. 6). Еслибы онъ видѣлъ *хорошо устроенные* разборные ульи и посмотрѣлъ какъ съ ними работаютъ *умѣющіе* и какіе результаты получаются отъ пчеловодства въ этихъ ульяхъ, то, конечно, поневолѣ убѣдился бы въ ошибочности своихъ завѣреній. Онъ увидѣлъ бы, что и пчелъ давится меньше, и дохода *при умѣньи* получается значительно больше, чѣмъ въ колодахъ, и самъ завелъ бы разборные ульи, такъ какъ въ его умѣньи сомнѣваться нельзя. О. Успенскій пересталъ бы тогда воспѣвать хвалу исключительно одной колодѣ.

Очевидно, въ вопросѣ объ ульяхъ, о. Успенскій поотсталъ отъ современныхъ пчеловодныхъ убѣжденій. А кромѣ ульевъ ему и кое въ чемъ другомъ не мѣшало бы быть современнѣе. Заграницей давнымъ-давно разсылаютъ пчелъ по почтѣ, а прошлымъ лѣтомъ и у насъ съ Кавказа благополучно разосланы по почтѣ и развезены слишкомъ полсотни пчелиныхъ матокъ, а о. Успенскій говоритъ, что «удобствъ къ перевозкѣ этой хитрой мухи никакъ не придумаешь» (стр. 61). И придумывать не приходится, потому что все это уже давно придумано!

Грѣшитъ нашъ почтенный авторъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, ведя своихъ читателей къ невѣрнымъ убѣжденіямъ. Онъ увѣряетъ, напр., вопреки дѣйствительности, что матка «повелѣваетъ»,—что между пчелами «есть и придворныя служанки, пчелъ двадцать, какъ не разъ приходилось видѣть, постоянно пребывающія при маткѣ» (стр. 25). Смѣемъ увѣрить уважаемаго автора, что онъ *видѣлъ плохо* и что самому ему легко въ этомъ убѣдиться, взявшись за наблюденіе въ учебномъ ульѣ. Онъ не увидитъ при этомъ никакой толпы пчелъ, ходящей за маткой слѣдомъ, какъ это непремѣнно было бы, еслибы его увѣреніе было справедливо. Пчелы дѣйствительно ласкаютъ ходящую по сотамъ матку и оборачиваются къ ней обыкновенно головками, когда она останавливается, но дѣлаютъ это собственно тѣ пчелы, къ которымъ матка подходитъ сама; особыхъ же «придворныхъ служанокъ» не оказывается положительно никакихъ.

Убѣдившись въ этомъ случаѣ, что видѣнное о. Успенскимъ не всегда было видимо имъ съ достаточной обстоятельностью, мы позволимъ себѣ усомниться — несмотря на положительность его увѣренія (стр. 26)—и въ томъ, чтобы онъ дѣйствительно видѣлъ переносъ яичекъ пчелами изъ одной ячейки въ другую. Вопросъ объ этомъ переносѣ весьма спорный; что пчелы вынимаютъ изъ ячеекъ случайно положенныя лишнія яички и уносятъ ихъ—это такъ, но чтобы онѣ помѣщали эти яички для насиживанія въ новыя ячейки—это мало вѣроятно. Едва ли и о. Успенскій видѣлъ послѣднюю часть операціи, безъ которой вѣдь нѣтъ и переноса, а есть только привычное пчеламъ очищеніе ячеекъ отъ всего того, что въ нихъ не должно оставаться.

Разсказъ о. Успенскаго о томъ, что пчелки, только что вышедшія изъ ячейки, выползаютъ на колодезню (стр. 30), противорѣчитъ фактамъ. Извѣстно, напротивъ, что молодыя пчелы, въ первые дни послѣ рожденія на свѣтъ, вовсе не выходятъ изъ улья; убѣдиться въ этомъ не трудно—стоитъ завести стеклянный улей.

Совершенно ошибочно также увѣреніе, что «роса-медвянка гибельна для пчелъ» (стр. 63). Безспорно, медъ отъ пади хуже меда цвѣточнаго и пчелы на немъ хуже зимуютъ, но онъ все-таки далекъ отъ гибельнаго для пчелъ и всегда лучше чѣмъ ничего. Поэтому силою не пускать пчелъ братъ росу-медвянку, какъ это совѣтуетъ дѣлать о. Успенскій, было бы болѣе чѣмъ странно.

Не вполнѣ справедливо и мнѣніе о маленькихъ маткахъ, будто онѣ бываютъ «плохими хозяйками» (стр. 41). Хотя вообще крупныя матки дѣйствительно надежнѣе мелкихъ, но иногда и мелкія бываютъ очень хороши, плодовиты. Такъ какъ о. Успенскій говоритъ не просто «маленькія» матки, а прибавляетъ еще «сѣренькія, мохнатенькія», то невольно является подозрѣніе, что дѣло идетъ у него въ сущности о молодыхъ неплодныхъ маткахъ, которыя дѣйствительно всегда сѣрѣе и пушистѣе. Неужели такой опытный пчеловодъ могъ ошибиться въ отличіи матки плодной отъ неплодной? А между тѣмъ оно похоже на то. Правда, плодная матка въ роѣ для начала лучше тѣмъ, что съ нею скорѣе заведется дѣтва и семья удержится въ хорошей силѣ, между тѣмъ какъ у неплодной пройдетъ еще довольно времени, пока она оплодотворится и начнетъ червить, а сила роя между тѣмъ будетъ убывать отъ потери пчелъ на вылетѣ. Неплодная матка можетъ еще и сама затеряться на проигрѣ; но тѣмъ не менѣе все это опасно только для пчеловода незнающаго, знающій же пчеловодъ обезматочившему рою съумѣетъ всегда помочь. Ему извѣстно также, что если молодая матка оплодотворилась и начала хорошо кладку яицъ, то ея семья для завода надежнѣе семьи со старой маткой. Поэтому толковые пчеловоды не всегда считаютъ перваковъ лучшими роями (см. стр. 35), не признаютъ необходимымъ непремѣнно «стараться дѣлать царицей-хозяйкой улья матку перваковаго роя» (стр. 40). Такая матка хороша только тогда, когда она въ порѣ, а если ей уже года три отъ роду, то ея первакъ безспорно хуже того вторака, у котораго матка благополучно оплодотворилась. Такую старую перваковую матку толковый пчеловодъ постарается по возможности не оставлять «хозяйкой улья», а замѣнить молодою, болѣе надежною.

Замѣтимъ кстати, такъ какъ рѣчь уже идетъ о роякъ, что тутъ въ одномъ мѣстѣ книжки читатель можетъ быть приведенъ въ недоумѣніе: на стр. 31 говорится, что другаки и третьяки выходятъ «рѣдко до полудня—все послѣ», а на стр. 36 читаемъ, что дневная ройка «кончается часу въ первомъ». Неужели другакамъ и третьякамъ только и времени для выхода, что одинъ часъ въ день, отъ 12 до 1 ч.?

Бѣда еще не такъ велика, если невѣрныя свѣдѣнія остаются въ области теоріи, но если изъ нихъ — или изъ недостаточнаго знанія—вытекаютъ неправильныя указанія для практики, то вредъ становится болѣе ощутительнымъ. Разсматриваемая нами книжка, къ сожалѣнію, не свободна и отъ упрека въ неправильныхъ совѣтахъ. Сюда относится, напримѣръ, неосновательное обвиненіе крупитчатаго (закристаллизовавшагося) меда во вредоносности (стр. 14 и 16-я), а запасовъ перги въ безполезности (стр. 16-я) и основанный на этомъ совѣтъ вырѣзывать весной и то, и другое. Какъ скоро пчелы могутъ вылетать и приносить воду, то онѣ крупитчатый медъ не выбросятъ, а растворятъ; вѣдь пчелъ иногда даже подкармливаютъ смоченнымъ сахаромъ въ кускахъ. Выбрасывается крупитчатый медъ не весною, въ летную пору, но еще на зимовкѣ, когда, къ веснѣ, уже заложена въ ульѣ черва и семья нуждается въ водѣ. Точно также невѣрно и то, что «крупитчатый» медъ приманиваетъ пчелъ-воровъ (стр. 28). Пчелы-воры привлекаются запахомъ, а развѣ крупитчатый медъ пахнетъ сильнѣе? Вѣдь «крупитчатый медъ» не значитъ — прокисшій, а прокисшій можетъ и не быть крупитчатымъ.

Что же касается выбрасыванія перги весной, то почтенный авторъ совершенно заблуждается: пчелы выбрасываютъ (въ видѣ, напоминающемъ «ружейный пистонъ», стр. 16) только испорченную пергу, а хорошо сохранившейся онѣ,

напротивъ, весьма дорожатъ, и семьямъ даже полезно давать весной соты съ *неиспорченной* пергой, если таковые найдутся; а отнюдь не вырѣзывать «соты, забитые цвѣточной пылью», какъ это совершенно превратно совѣтуетъ о. Успенскій. Перга всегда лучше муки, о полезности корма которою говоритъ онъ самъ.

Нельзя и вообще одобрить совѣта, въ случаѣ негодности гнѣзда весной, вырѣзывать его «до единаго сотика», «навощить» и «кормить». Другое дѣло — пересадка семьи на медки, о чемъ говорится тутъ же (стр. 14). Заставлять пчелъ посредствомъ кормленья весною, когда еще взятка нѣтъ и семьи поновки не тянутъ, выстраивать полное гнѣздо—не будетъ выгодно. Семью съ негоднымъ гнѣздомъ лучше кассировать, употребивъ пчелъ на подсилку слабымъ. Вотъ въ подобныхъ-то случаяхъ и выдается, между прочимъ, удобство разборной системы, при которой всегда можно удалить все негодное и дать готовую сушь и готовый медъ въ рамкахъ. Неправиленъ также совѣтъ давать весной безмеднымъ ульямъ «меду *или сыты*» (стр. 15); надо было сказать «меду въ сотахъ, но не сыты». Хорошо, если время теплое, летное, а если погода неблагопріятна, то подкормка сытой, вызывая пчелъ въ поле, на гибель, ослабитъ семьи. Говоря вообще о подкармливаніи (*на черву*, стр. 21), почтенному автору не мѣшало бы пояснить, что тутъ слѣдуетъ поступать осторожно и съ умѣньемъ, а иначе сдѣлаешь вредъ вмѣсто пользы.

Далѣе очень неосторожно выраженъ совѣтъ нѣсколько разъ повторяющійся (стр. 15, 19, 28, 63) относительно *затыканья* или *притыканья* летка ульевъ. Когда въ ульѣ есть щели или если догадаются заткнуть летокъ сухими рѣпьями или сѣткой, то бѣды, конечно, не будетъ, но представимъ себѣ, пчеловоду-новичку невдомекъ возможность задушить пчелъ, и онъ, не долго думая, заткнетъ летокъ наглухо у такого пенька, гдѣ силы не мало, а всѣ должеи (колодезни) тщательно замазаны?! Не поблагодаритъ онъ тогда за вычитанный совѣтъ! А вѣдь, напримѣръ, на стр. 19-й именно и говорится «приткнуть летки у сильнаго улья».

По поводу совѣта, относящагося къ неспособнымъ летать маткамъ, выходящимъ иногда съ перваками, приходится сильно подивиться. Вмѣсто того, чтобы такую матку посадить въ клѣточку и, помѣстивъ въ роевню, поднести къ летающему рою, который и начнетъ прямо вбираться въ роевню — о. Успенскій совѣтуетъ матку «осторожно взять за головку и бросить на воздухъ» (стр. 32). Если матка роя въ рукахъ, то и рой въ подчиненіи пчеловода, а брошенная матка вѣдь можетъ и опять упасть на землю. Кромѣ того, что она рискуетъ ушибиться, на землѣ пчелы не въ состояніи отыскать ее, да и самъ пчеловодъ не найдетъ ее, пожалуй, тоже, и окончится это упражненіе въ бросаніи тѣмъ, что рой возвратится домой, а матка затеряется. Мы же скажемъ совершенно напротивъ: «разъ у васъ матка роя въ рукахъ — берегите ее, чтобы не вырвалась, не затерялась, и скорѣе сажайте въ клѣточку; если же вы и тутъ не съумѣете взять на нее роя (хотя бы даже искусственно, если онъ успѣлъ уже вернуться домой), то виною тому одно ваше незнаніе». Совѣтъ бросать матку на воздухъ тѣмъ страннѣе, что на стр. 51 самъ авторъ говоритъ о возможности, въ случаѣ возврата роя домой, взять его искусственно, если «вы огребли только 1 ф. съ маткой». Странно и совершенно ново для насъ въ этомъ совѣтѣ и предписаніе: брать матку «за головку». Если исполнить это буквально, то можно навѣрно разсчитывать, что матка будетъ повреждена; берутъ матокъ обыкновенно не за головку, а за грудную (среднюю и наиболѣе жесткую) часть тѣла.

По поводу обращенія съ матками, нельзя не пожалѣть также, что о. Успенскому неизвѣстенъ обычный способъ выпусканія ихъ изъ клѣточки посредствомъ заклеиванія отверстія воскомъ. Конечно, собственную матку роя можно выпускать не рискуя и такъ, какъ говорится въ разбираe-

мой книжкѣ (стр. 44), но въ случаѣ подсадки новой матки, такое выпусканіе рекомендовать не слѣдуетъ.

Не знаетъ также почтенный авторъ и способовъ исправлять семьи съ пчелой-трутовкой. Онъ говоритъ, что исправлять ихъ можно «только подсадкою роя» (стр. 18), а это невѣрно.

Совѣтъ «*никогда*» не ходить безъ курушки въ улей (стр. 60)—очень страненъ въ устахъ опытнаго пчеловода. При этомъ авторъ самъ еще подчеркиваетъ слово «никогда», а между тѣмъ всякій простой, достаточно привычный къ пчеламъ пасѣчникъ скажетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно весной, когда приходится, напримѣръ, только заглянуть въ улей, подмести его и т. п., курушку зажигать не стоитъ. И это—съ черными пчелами, а напримѣръ, съ кавказскими необходимость курушки является только какъ исключеніе.

Странно еще, что взвѣшиваніе ульевъ (неразборныхъ) для опредѣленія въ нихъ величины запасовъ, — на что особенно напиралъ Прокоповичъ, называвшій пчеловодство безъ вѣсовъ слѣпымъ—оставлено о. Успенскимъ безъ вниманія. Онъ говоритъ только объ опредѣленіи запасовъ на глазъ (стр. 57), а такой способъ въ неразборныхъ ульяхъ, гдѣ видны только края сотовъ, разумѣется, никакъ нельзя считать вѣрнымъ и достаточнымъ.

Совѣты о. Успенскаго, относящіеся къ дѣланью искусственныхъ роевъ, тоже оставляютъ кое-чего желать. Почтенный авторъ совершенно справедливо предписываетъ не ждать роевъ отъ сильныхъ семействъ далѣе 1-го іюля, а брать ихъ искусственно, но указываемые имъ способы искусственнаго роенія не всѣ удовлетворительны. Годенъ только «третій» способъ (налетный рой на собственную матку, стр. 48), но и тутъ, для скорѣйшаго успокоенія налетающихъ пчелъ, не мѣшаетъ давать въ новый улей сотъ съ дѣтвой; остальные же два способа (налетные рои на чужую матку, одну или посаженную съ ройкомъ) положительно неудовлетворительны и необходимо должны

вести къ продолжительной суматохѣ, о которой говоритъ и самъ о. Успенскій. Другое дѣло, если вмѣстѣ съ маткой данъ сотъ червы, но и тогда все-таки налетъ на чужую матку рискованнѣе, чѣмъ на собственную. Въ томъ-то и бѣда, что почтенный авторъ ограничивается своими любимыми колодами, изъ которыхъ выгонять матку и брать черву не легко. Если онъ рѣшится обзавестись *хорошими* разборными ульями, то увидитъ, какъ удобно и удачно берутся въ нихъ искусственные рои; вмѣсто фразы: «пусть изъ двадцати операцій удастся пятнадцать» (стр. 49), онъ будетъ тогда въ правѣ сказать, что при правильномъ веденіи дѣла не удастся «изъ ста операцій *одна*, много—*двѣ*».

Приступая къ вопросу объ искусственномъ роеніи, о. Успенскій говоритъ: «преслѣдуя въ своемъ руководствѣ чисто практическую цѣль, я опишу тѣ способы, какіе оказывались удачными у меня. Какъ будто все то, что̀ не испытано авторомъ—непрактично! Такъ, повидимому, думаетъ о. Успенскій, но мы сейчасъ видѣли, что по отношенію въ искусственнымъ роямъ именно непрактичны нѣкоторые изъ пріемовъ прилагаемыхъ имъ къ дѣлу. Приведенныя выше слова объясняютъ, почему «Пчеловодство о. Успенскаго и въ заглавіи названо «чисто практическимъ». Описывается въ немъ только то, что извѣстно автору по опыту. Но извѣстное ему—не всегда достаточно, и вслѣдствіе этого читателю книжки остается иной разъ неизвѣстнымъ то, что на дѣлѣ оказалось бы практичнѣе совѣтуемаго книжкой. Мы полагаемъ, что руководство болѣе права имѣло бы на названіе «чисто-практическаго», еслибы въ немъ описывались вообще простѣйшіе выработанные и освященные практикой пріемы. Тогда оно лучше заслужило бы и названіе «упрощеннаго»; теперь же трудно согласиться съ этимъ послѣднимъ эпитетомъ, такъ какъ нѣкоторыя операціи, связанныя съ раціональнымъ уходомъ (и въ томъ числѣ именно одна изъ важнѣйшихъ—искусственное роеніе), гораздо проще выполнимы при разборныхъ ульяхъ, къ которымъ почтенный авторъ такъ

мало расположенъ, и вовсе не просты въ его любимыхъ колодахъ.

Книжку о. Успенскаго, въ которой почти вовсе не отведено мѣста главной основѣ пчеловодства — естественной исторіи пчелы, справедливѣе было бы назвать не *самоучителемъ* пчеловодства *упрощеннаго и чисто-практическаго*, а *собраніемъ полезныхъ совѣтовъ опытнаго пчеловода о томъ, что испытано имъ на дѣлѣ*.

Считаемъ не лишнимъ указать также на два небольшіе промаха, не относящіеся прямо къ области пчеловодства: хотя изъ сахара и получается спиртъ посредствомъ броженія, но, поступивши въ организмъ, сахаръ *превращенію въ спиртъ* не подвергается (см. стр. 1); «омертвеніе» лечить пчелинымъ ужаленіемъ не приходится (см. стр. 61), — то, что омертвѣло (подверглось *гангренѣ* или такъ называемому антонову огню) должно отпасть, и авторъ въ сущности, очевидно, разумѣлъ не омертвѣніе, а онѣмѣніе, параличное состояніе.

Въ заключеніе, согласно данному въ началѣ нашей замѣтки обѣщанію, выписываемъ изъ книжки о. Успенскаго нѣкоторыя мѣста, которымъ сочувствуемъ вполнѣ и которыя могутъ служить образцомъ симпатичной, красивой и своеобразной рѣчи уважаемаго автора *).

Вотъ что говоритъ онъ по поводу избіенія лучшихъ семействъ на медъ: «Толкуя объ упадкѣ пчеловодства, обыкновено ссылаются на разныя причины, но всѣ эти причины дѣйствуютъ на упадокъ пчеловодства во сто разъ меньше, чѣмъ положительное избіеніе лучшихъ роевъ» (стр. 55)... «всегда отдаютъ на убой самые медистые улья, самые, слѣдовательно, исправные, сильные и работящіе

*) Рѣчь эта еще болѣе выиграла бы, еслибы устранить нѣкоторыя неправильно употребленныя въ ней выраженія, напримѣръ «накладать», «складать» вмѣсто *накладывать, складывать;* «гудутъ» вмѣсто *гудятъ*; «сдирать» вмѣсто *удирать*—въ смыслѣ *улетать, совершить* побѣгъ.

рои. А въ заводѣ остаются плохіе, малосильные и маломедные, лѣнивые. Скажите на милость, какой хозяинъ подобнымъ образомъ обращается, напримѣръ, съ коннымъ заводомъ, коровьимъ, овечьимъ и проч.? Не старается ли всякій самое лучшее оставить въ заводъ? Сама природа, уничтожая все дрянное и слабое, сохраняетъ жизнь сильную, прекрасную, идя такимъ образомъ шагъ за шагомъ впередъ къ совершенству, а наши пчеловоды-пчелобиты идутъ наперекоръ природѣ и своимъ собственнымъ интересамъ» (стр. 53).

А вотъ яркая картина вліянія пчеловодства на человѣка: «На каждомъ шагу васъ поражаетъ мудрость пчелъ, хотя инстинктивный (не свободно-разумный), но образцовый порядокъ ихъ народной жизни и неподражаемое изящество ихъ работы. Всѣ ваши геморрои, ревматизмы, маніи, сплины и другія болѣзни пчеловодство рукой сниметъ съ васъ. Тамъ некогда задумываться, охать, кряхтѣть, гдѣ видишь, что жизнь кипитъ какъ на пожарѣ. И солнце печетъ, и пчелы надъ тобою облакомъ гудятъ, спѣшатъ, всякая по своему дѣлу, жальнутъ человѣка задумавшагося, подгоняютъ—успѣвай поворачиваться. Забудешь и о процентахъ съ затраченнаго на пчелъ рубля, самъ превратишься въ дѣятельную высоконравственную и въ изящную художницу-пчелу, изъ-за подражанія, изъ-за стыда быть хуже этой маленькой мушки» (стр. 74).

Желаемъ отъ души, чтобы книжка о. Успенскаго поскорѣе дожила до слѣдующаго изданія и чтобы почтенный авторъ, познакомившись съ пчеловодствомъ во всемъ его объемѣ, въ современномъ видѣ и въ разборныхъ ульяхъ, измѣнилъ то, что подлежитъ исправленію, и пополнилъ недостающее. Книжка сдѣлается тогда настоящимъ краснорѣчивымъ «самоучителемъ» и, читаясь еще съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ теперь, будетъ приносить двойную пользу.

А. Бутлеровъ.

С.-Петербургъ,
17 марта 1880 г.

Пчеловодная новинка.

Спѣшимъ подѣлиться съ читателями «Трудовъ» пріятной новостью: вышло (въ Пензѣ) новое руководство къ толковому пчеловодству, составленное И. С. Кулланда, знатокомъ дѣла, хорошо извѣстнымъ русскимъ пчеловодамъ. Книга носитъ названіе «Народная пчела»; она заключаетъ въ себѣ 12 листовъ убористой печати въ большую восьмушку и снабжена литографированной таблицей чертежей. Цѣна умѣренная—1 рубль. Русская пчеловодная литература не богата хорошими сочиненіями, и потому нельзя не привѣтствовать съ особеннымъ удовольствіемъ появленіе новаго оригинальнаго сочиненія, въ которомъ имя автора ручается за дѣльность наставленій.

Желающіе пріобрѣсть «Народную пчелу», могутъ всего лучше обращаться въ Пензу, къ самому автору.

А. Бутлеровъ.

Для пчеловодовъ,

ВЛАДѢЮЩИХЪ НѢМЕЦКИМЪ ЯЗЫКОМЪ.

Можно настоятельно рекомендовать 3-е изданіе извѣстной книжки *Гравенгорста:* «Практическій пасѣчникъ» *(Gravenhorst, C. J. H. «Der practische Imker». Lehrbuch der rationellen Bienenzucht auf beweglicher Wabe mit Berücksichtigung des alten Betriebes. Mit 52 Original-Abbildungen in Holzschnitt und einem Titelbilde. Dritte vermehrte und verbesserte Auflage. Braunschweig 1883. C. A. Schwetschke und Sohn (M. Bruhn). Цѣна безъ переплета 4 марки; въ переплетѣ 5 марокъ).* Изданіе это вышло въ концѣ прошлаго года. Первое изданіе сочиненія Гравенгорста имѣется у насъ въ русскомъ переводѣ г. Никитина; второе нѣмецкое изданіе было дополненное; но обоимъ изданіямъ—и первому, и второму—далеко до нынѣшняго третьяго, значительно дополненнаго и улучшеннаго. Новѣйшая книга Гравенгорста выдается уже и по наружному своему виду: выполненіе рисунковъ, въ ней помѣщенныхъ, по справедливости можетъ назваться художественнымъ; притомъ рисунки сдѣланы такъ, что съ перваго взгляда даютъ понятіе объ устройствѣ изображенныхъ вещей.

Въ третьемъ изданіи сообщается не мало такого, о чемъ вовсе не было рѣчи въ двухъ первыхъ изданіяхъ. Такъ, напримѣръ, кромѣ сводчаковъ, здѣсь въ 1-й главѣ описаны наиболѣе употребительные, признанные за лучшіе ульи другихъ системъ, двойчакъ Дзержона, ульи Датэ, Берлепша, боковые ульи Роте и Альберти.

Читателямъ отдѣла „Пчеловодства“ *).

Истекающимъ годомъ заканчивается существованіе отдѣла «Пчеловодства» въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», и этотъ декабрскій выпускъ является его послѣднимъ вздохомъ; но за то осуществляется давнишнее завѣтное желаніе наше, не разъ подкрѣплявшееся и заявленіями русскихъ пчеловодовъ: по постановленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Отдѣлъ превращается въ самостоятельный пчеловодный органъ «Русскій Пчеловодный Листокъ», который будетъ выходить подъ моей редакціей ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 1½ листовъ каждый номеръ **).

Рекомендоваться читателямъ, русскимъ пчеловодамъ—намъ не приходится; мы знакомы съ ними уже 14 лѣтъ

*) Этой замѣткой закончилось сотрудничество А. М. Бутлерова по «Отдѣлу Пчеловодства» въ «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», непрерывно продолжавшееся въ теченіе четырнадцати лѣтъ (1872—1886). Почти всѣ статьи по пчеловодству, помѣщенныя на этихъ 384 страницахъ настоящаго изданія, появились въ «Трудахъ» — и нынѣ, собранныя воедино, являются однимъ изъ наглядныхъ доказательствъ тѣхъ неусыпныхъ трудовъ, заботъ и попеченія, которыя удѣлялъ Александръ Михайловичъ русскому пчеловодству. Съ января 1886 г. началъ выходить подъ редакціей А. М. Бутлерова «Русскій Пчеловодный Листокъ».

**) «Листокъ» издавался *отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* членомъ его Л. А. Черноглазовымъ. Подписная цѣна съ пересылкой была 2 руб. въ годъ. Подписчикамъ «Трудовъ» «Листокъ» разсылался безплатно, въ видѣ приложенія.

по отдѣлу «Пчеловодство». Замѣтимъ только, что превращеніе «Отдѣла» въ самостоятельный «Листокъ» дастъ возможность увеличить объемъ изданія и сдѣлать болѣе разнообразнымъ и поучительнымъ его содержаніе.—Въ Отдѣлѣ печатались повременамъ пчеловодныя «Заграничныя Замѣтки»; въ «Листкѣ» отдѣлъ иностранныхъ пчеловодныхъ извѣстій будетъ существовать постоянно; особый отдѣлъ «Листка» будетъ посвященъ корреспонденціи. Печатая въ немъ постоянно отзывы на многочисленныя пчеловодныя письма и вопросы, мы будемъ отвѣчать корреспондентамъ нашимъ письмами только въ исключительныхъ экстренныхъ случаяхъ.

Всѣмъ русскимъ пчеловодамъ, столь постоянно и горячо поддерживавшимъ своимъ сотрудничествомъ отдѣлъ «Пчеловодство» въ продолженіе его 14-ти-лѣтняго существованія, приносимъ горячую, сердечную благодарность. Не сомнѣваемся, что они и впредь не откажутся столь же ревностно содѣйствовать развитію общаго любимаго дѣла, не оставляя «Листокъ» своими сообщеніями;—сотрудникамъ его онъ будетъ доставляться безплатно. Отъ сочувствія къ нему не на словахъ только, а на дѣлѣ,—отъ количества подписчиковъ, зависитъ его будущій успѣхъ и рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли у насъ, въ обширной Россіи, жить полной самостоятельной жизнью пчеловодный журналъ, подобно тому, какъ живутъ и множатся такія изданія даже и въ маленькихъ странахъ, каковы, напримѣръ, Швейцарія и Чехія.

Ждемъ дружнаго отклика русскихъ пчеловодовъ; говоримъ имъ «прощайте!» въ отдѣлѣ «Пчеловодство»—и «до скораго свиданія!» въ «Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ».

А. Бутлеровъ.

25 ноября 1885 г.
С.-Петербургъ.

Къ читателямъ „Русскаго Пчеловоднаго Листка".

Долговременное изученіе пчеловодства и множество примѣровъ привели насъ къ убѣжденію, что между мелкими отраслями сельскаго хозяйства пчеловодство занимаетъ первостепенное мѣсто по своей выгодности. Едва ли можно найти другое сельскохозяйственное занятіе, которое можно было бы начать съ такими ничтожными средствами. Основаніемъ большихъ пасѣкъ является нерѣдко какой нибудь случайно найденный или залетѣвшій рой, отъ котораго потомъ разводятся десятки и сотни пчелиныхъ семействъ. Чтобы завести пасѣку покупкою пчелъ, нужно сдѣлать расходъ ничтожный. Можно начать съ двухъ, трехъ ульевъ, а потомъ, при умѣньи, капиталъ, т. е. пчельникъ, вырастаетъ самъ собой, принося въ то же время хорошіе проценты.

Надо сознаться, что пчеловодство на Руси сильно упало сравнительно съ прежнимъ его состояніемъ. Когда-то въ старину оно было однимъ изъ самыхъ распространенныхъ занятій нашихъ предковъ; славяне не только любили его, но и чтили, охраняя и народными обычаями, и законами. Подъ вліяніемъ этихъ условій и особенностей обширной страны, наше пчеловодство искони вѣковъ велось въ громадныхъ размѣрахъ. Тысячи пудовъ меда, получаемые американцами на отдѣльныхъ большихъ пчельникахъ, составляютъ теперь предметъ удивленія, а между тѣмъ гораздо большее его количество добывалось въ нашемъ отечествѣ еще въ XV и XIV вѣкахъ. Разница въ томъ, что въ Америкѣ это количество получается на крупныхъ пасѣкахъ, а у насъ распредѣлялось, главнымъ образомъ, между массою небогатаго деревенскаго люда. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ у насъ пчеловодство для народнаго хозяйства.

Но нѣтъ сомнѣнія, что потери, вызванныя измѣненіемъ культурныхъ условій страны и уменьшеніемъ пчеловодныхъ угодій, въ значительной степени могутъ быть вознаграждены введеніемъ, соотвѣтствующихъ нашимъ условіямъ, раціональныхъ пріемовъ пчеловожденія. Такое убѣжденіе высказано было нами 14 лѣтъ тому назадъ *),—его мы крѣпко держимся и теперь: все дѣло въ знаніи и умѣньи, только раціональное веденіе дѣла можетъ замѣнить исчезнувшія въ природѣ условія; поэтому, проводить насущно необходимыя знанія въ массу нашихъ самобытныхъ пчеляковъ и давать вообще отечественнымъ пчеловодамъ все дѣльное, добываемое пчеловодной наукой и практикой — вотъ главное средство къ поднятію русскаго пчеловодства и задача «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

Сначала была охота на пчелъ, но не было пчеловодства. Пчеловодные продукты въ тѣ времена были предметомъ вольнаго промысла, на подобіе того, какъ существуютъ вольные промыслы или охоты на звѣрей, птицъ и т. п. Пчелы размножались сами собою, безъ всякаго содѣйствія человѣка, выбирая для своего жилья трещину въ скалѣ, или дупло въ деревѣ. Вся забота человѣка была лишь только въ варварскомъ овладѣніи всѣмъ тѣмъ, что пчелы въ теченіе всего лѣтняго времени такъ усердно приготовляли. Но пора дикаго пчеловодства миновала, уступивъ свое мѣсто уже болѣе домашнему, хотя и рутинному веденію дѣла.

*) См. «Докладъ» въ началѣ этого сборника, стр. 1-я.

Человѣкъ замѣтилъ, что выгоднѣе будетъ, если захватить пчелъ вмѣстѣ, съ удобнѣйшимъ для нихъ, жильемъ—дупломъ и поставить ихъ всѣхъ въ особое мѣсто, чтобы легче пользоваться плодами ихъ трудовъ. Для этого часто выбирали мѣста, въ тѣхъ же лѣсахъ, рубили, *поскали* деревья и такимъ образомъ произошли *паськи* или пчельники. Но не смотря на такой шагъ человѣка, жизнь и дѣятельность пчелы оставалась самой непроницаемой тайной; улей былъ для человѣка подобенъ книгѣ подъ семью печатями. Девятнадцатый вѣкъ—вѣкъ многихъ чудесъ—и въ дѣлѣ пчеловодства ознаменовался громадными успѣхами: геній человѣка произвелъ и здѣсь истинное чудо. Онъ проникъ въ тайны пчелиной жизни... «Съ тѣхъ поръ», — говоритъ знаменитый прародитель разборнаго улья д-ръ І. Дзержонъ,—«какъ мнѣ удалось сдѣлать подвижнымъ пчеловодное гнѣздо, печати оказались сломанными: улей сдѣлался уже раскрытой книгой, которую каждый свободно можетъ перелистывать, читать и поражаться вновь открытымъ міромъ чудесъ».

Но умъ человѣческій изощряется удивительнымъ образомъ и не останавливается въ своемъ движеніи впередъ; то, что сдѣлано сегодня, завтра онъ въ состояніи уже улучшить, дополнить. Лишь только Дзержонъ додумался до способа сдѣлать подвижнымъ пчелиное гнѣздо посредствомъ «линеекъ», какъ его способъ стали измѣнять, совершенствовать и въ скоромъ времени, вмѣсто подвижныхъ линеекъ, на которыхъ укрѣпляется пчелиное гнѣздо у Дзержона, извѣстный баронъ фонъ-Берлепшъ, употребилъ рамки, въ которыхъ помѣщается сотъ — и разборный улей изъ *линеечнаго,* превратился въ *рамочный* того или другого устройства. Пчеловодство сдѣлалось правильнымъ, раціональнымъ, т. е. сообразнымъ съ жизнью пчелъ, мѣстными условіями и опредѣленными цѣлями человѣка. Раціональность въ пчеловодномъ хозяйствѣ стала предупреждать и мелкія, и крупныя случайности, отъ которыхъ гибли цѣлыя пасѣки; она же стала приносить бо́льшіе барыши. Человѣкъ въ полномъ смыслѣ сталъ господиномъ пчелъ,—*пчеловодомъ,* а не просто *пчелякомъ, пчелинцемъ* или пчелохозяиномъ.

Но что знаетъ одинъ пчеловодъ, знаетъ ли всегда другой?

Другого отвѣта, какъ отрицательный — не можетъ послѣдовать на этотъ вопросъ. Пчеляки даже держатъ свои знанія въ глубокой тайнѣ одинъ отъ другого—и знанія эти мало-по-малу теряются, исчезаютъ съ ихъ смертью. Тѣ улучшенія или пріемы, какія завелъ на своемъ пчельникѣ или пасѣкѣ одинъ пчеловодъ, могутъ оставаться вполнѣ неизвѣстными другому пасѣчнику. Сообщать раціональные пріемы пчеловожденія отъ одного многимъ всего скорѣе и успѣшнѣе возможно при посредствѣ печати. Изданіе хорошихъ книгъ, безспорно могущее оказывать—и дѣйствительно оказывающее—вліяніе на поднятіе раціональнаго пчеловоднаго хозяйства, не можетъ, однако, удовлетворить потребности обмѣна мыслей и знаній между пчеловодами; для этого нужно повременное изданіе, посвященное исключительно пчеловодству и дающее своимъ читателямъ все дѣльное, добытое многими лицами и вообще пчеловодной наукой и практикой. Этой задачѣ, надѣемся, и будетъ достаточно удовлетворять «Русскій Пчеловодный Листокъ». Потребность въ существованіи такого журнала уже давно у насъ чувствуется.

Посредствомъ нашего «Листка» каждый пчеловодъ пусть дѣлится мыслями и знаніями съ другимъ, сообщая ему одно, въ замѣнъ чего получитъ отъ другихъ другое.

Иностранное пчеловодство вообще обязано своимъ настоящимъ блестящимъ развитіемъ, главнымъ образомъ, постоянному обмѣну мыслей между пчеловодами, при посредствѣ многочисленныхъ пчеловодныхъ обществъ и періодическихъ изданій.

Такой обмѣнъ мыслей и у насъ, впрочемъ, уже показалъ свое значеніе: стоитъ обратиться только къ 14-ти лѣтнему періоду существованія отдѣла «Пчеловодства» въ жур-

налѣ «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества». Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, русскіе пчеловоды почти не знали о существованіи одинъ другого; болѣе или менѣе правильныхъ сношеній между ними не существовало; о взаимномъ обмѣнѣ наблюденій и опытовъ съ цѣлью сдѣлать ихъ общимъ достояніемъ—не было и рѣчи. Теперь, не безъ удовольствія и съ нѣкоторымъ сознаніемъ принесенной пользы, оглядываясь назадъ, мы можемъ говорить объ обширной семьѣ русскихъ пчеловодовъ, тѣсно соединенной общимъ любимымъ дѣломъ, — можемъ утверждать, что *правильное* пчеловодство не на шутку начинаетъ прививаться и у насъ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ новое возвышеніе этой отрасли хозяйства. Но существовавшее, при посредствѣ отдѣла «Пчеловодство» въ «Трудахъ», общеніе между отечественными пчеловодами уже давно оказывалось не вполнѣ достаточнымъ, а еще менѣе возможно было удовлетворить потребности русскихъ пчеловодовъ относительно ознакомленія ихъ съ пчеловодными успѣхами иностранцевъ, у которыхъ несомнѣнно есть чему поучиться. Не разъ и со многихъ сторонъ слышалось и слышится поэтому желаніе, чтобы народился наконецъ и на обширной Руси самостоятельный пчеловодный журналъ. Да и пора! Стыдно намъ не имѣть его, когда по нѣскольку пчеловодныхъ журналовъ существуетъ въ маленькой Швейцаріи, или въ Чехіи, а въ Америкѣ есть, между прочими пчеловодными журналами, одинъ еженедѣльный и даже особый пчеловодный журналъ для дѣтей. Но существованіе такой, можно сказать, блестящей періодической пчеловодной литературы обусловливается тамъ общимъ сочувствіемъ пчеловодовъ, выражающимся и въ видѣ постояннаго, неутомимаго сотрудничества и въ формѣ обширной подписки. На недостатокъ перваго, правда, не могъ жаловаться и отдѣлъ «Пчеловодства» въ «Трудахъ»; что же касается второго, то отъ васъ, гг. русскіе пчеловоды, будетъ зависѣть успѣхъ нашего, впервые на Руси нарождающагося, пчеловоднаго повременнаго изданія журнала «Русскій Пчеловодный Листокъ», который выходитъ ежемѣсячно съ января 1886 года въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ большого формата каждый номеръ. По постановленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, взамѣнъ уничтожающагося отдѣла «Пчеловодство» въ «Трудахъ»—издается отъ И. В. Э. Общества «Русскій Пчеловодный Листокъ» и подписчикамъ «Трудовъ» «Листокъ» предполагается высылать безплатно въ видѣ приложенія. Подписная цѣна на «Листокъ» *два рубля* въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Гг. подписчикамъ «Трудовъ» и русскимъ пчеловодамъ, интересовавшимся отдѣломъ «Пчеловодство», редактору не приходится рекомендоваться,—насъ связываетъ 14-лѣтнее знакомство, и если они не отказывали намъ во вниманіи и сочувствіи до сего времени, то мы смѣло разсчитываемъ на него и въ будущемъ. Что же касается программы «Русскаго Пчеловоднаго Листка», то она предполагается слѣдующая:

I. Оригинальныя статьи русскихъ пчеловодовъ. а) Наставленія, касающіяся ухода за пчелами или описанія разныхъ пчеловодныхъ пріемовъ; новыя наблюденія, описаніе ульевъ, снарядовъ, или улучшеній въ нихъ, съ рисунками, чертежами и т. п. б) Исторія пасѣкъ, свѣдѣнія о ходѣ пчеловодства въ разныхъ мѣстностяхъ, статистическія и торговыя свѣдѣнія, касающіяся пчеловодства и проч. II. Заграничныя пчеловодныя извѣстія. Извлеченія разнаго рода практическихъ свѣдѣній изъ заграничныхъ пчеловодныхъ изданій, причемъ при описаніи пчеловодныхъ снарядовъ и орудій всегда будутъ прилагаться рисунки. III. Вопросы и отвѣты. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься отвѣты на получаемые запросы и письма. Отвѣтныя письма будутъ посылаться нашимъ корреспондентамъ только въ особыхъ экстренныхъ случаяхъ. IV. Библіографія. V. Объявленія (Предложеніе услугъ, вызовъ пчеловодовъ, продажа пчеловодныхъ книгъ, снарядовъ и т. п.).

Повременамъ при журналѣ будутъ прилагаться сѣмена медоносныхъ растеній, заслуживающихъ разведенія, съ описаніемъ способовъ ихъ культуры.

При 1 № журнала разсылается гг. подписчикамъ «Листка» Списокъ русскихъ пчеловодовъ, извѣстныхъ Вольному Экономическому Обществу. Списокъ этотъ будетъ пополняться въ дальнѣйшихъ №№ журнала по мѣрѣ полученія свѣдѣній.

Нашимъ сотрудникамъ, т. е. тѣмъ изъ гг. русскихъ пчеловодовъ, статьи которыхъ будутъ помѣщены въ «Листкѣ», журналъ будетъ высылаться безплатно. Первый его номеръ разсылается всѣмъ гг. русскимъ пчеловодамъ, имена которыхъ обозначены въ спискѣ. Ко всѣмъ нимъ обращаемся, въ интересахъ общаго дѣла, съ покорнѣйшей просьбой содѣйствовать распространенію журнала по мѣрѣ силъ и возможности. Тѣ изъ русскихъ хозяевъ, интересующихся пчеловодствомъ, которые не состоятъ подписчиками на «Труды» и которыхъ имена не находятся въ «Спискѣ», могутъ получить пробный № «Листка», выславъ за него 14 коп. почтовыми марками.

Издатель «Листка» принимаетъ на себя трудъ исполнять для подписчиковъ разныя порученія по выпискѣ и покупкѣ пчеловодныхъ книгъ, снарядовъ, орудій и т. п. какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Отъ Редакціи „Русскаго Пчеловоднаго Листка“ [1].

Безъ вины виноваты предъ нашими подписчиками и долгомъ считаемъ извиниться передъ ними. Обстоятельства непредвидѣнно сложились такъ, что «Листку» волей-неволей пришлось сдѣлаться неаккуратнымъ. Во-первыхъ, издателемъ «Листка» утверждено было само Императорское Вольное Экономическое Общество, и вслѣдствіе того разсылка 1-го №, уже давно напечатаннаго, замедлилась,—пришлось нѣсколько измѣнить его; во-вторыхъ, затѣмъ, въ силу другихъ случайностей, самое существованіе «Листка» подверглось вопросу и сдѣлалось обезпеченнымъ лишь теперь, съ назначеніемъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ особой суммы на его изданіе въ текущемъ году. Наконецъ, самая новизна дѣла, еще неустановившагося, также вызываетъ нѣкоторыя замедленія. По мѣрѣ силъ и возможности станемъ хлопотать объ ихъ устраненіи.

При этомъ считаемъ не лишнимъ напомнить гг. русскимъ пчеловодамъ, что отъ ихъ участія сотрудничествомъ,

---

[1]) Оба эти обращенія редактора «Русскаго Пчеловоднаго Листка» помѣщаются здѣсь какъ документы, любопытные для исторіи развитія пчеловоднаго дѣла въ Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ, можетъ быть строки эти познакомятъ нѣкоторыхъ читателей, которымъ существованіе «Р. Пч. Л.» было бы до сихъ поръ неизвѣстно—съ характеромъ этого полезнаго изданія, которое и послѣ кончины А. М. Бутлерова продолжало и продолжаетъ посильно служить русскому пчеловодному дѣлу и въ общихъ чертахъ почти не подвергнулось измѣненіямъ.

подпискою и ея распространеніемъ будутъ зависѣть обезпеченіе существованія «Листка», его успѣхъ и самый интересъ и полнота содержанія, прямо зависящія отъ денежныхъ средствъ, т. е. отъ размѣровъ подписки. Усердно просимъ поэтому всѣхъ сочувствующихъ «Листку» содѣйствовать его распространенію. *Постояннымъ сотрудникамъ нашимъ журналъ будетъ высылаться безплатно;* случайнымъ корреспондентамъ, доставившимъ годную для помѣщенія *статью*, онъ будетъ высланъ также по меньшей мѣрѣ за полгода.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ необходимымъ обратить вниманіе нашихъ читателей на то обстоятельство, что вслѣдствіе перехода изданія «Русскаго Пчеловоднаго Листка» въ руки самого Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, порученія по выпискѣ и покупкѣ пчеловодныхъ снарядовъ, орудій и т. п., какъ въ Россіи, такъ и заграницей (о чемъ заявлено было отъ издателя въ 1-мъ № Листка) нынѣ *не* могутъ быть принимаемы редакціей. Также не можемъ высылать при «Листкѣ» гг. подписчикамъ и сѣмена медоносныхъ растеній. Само собою разумѣется, что, въ виду такой перемѣны, мы съ полной готовностію возвратимъ подписныя деньги тѣмъ лицамъ, которыя этого пожелаютъ.

Далѣе мы должны еще покорнѣйше просить нашихъ гг. подписчиковъ и корреспондентовъ, отнюдь не адресовать денежныхъ пакетовъ и пчеловодныхъ посылокъ прямо на *имя редактора* (А. М. Бутлерова), а просто—*въ редакцію «Русск. Пчелов. Листка»* (въ Императорское Вольное Экономическое Общество). Этимъ они избавятъ насъ отъ излишнихъ хлопотъ и потери времени, а себя отъ могущихъ происходить замедленій. Наконецъ, считаемъ необходимымъ предупредить, что мы отвѣтственны *только* за подписку, принятую въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и отнюдь не ручаемся предъ подписчиками, обратившимися въ какія либо другія мѣста, за исправную высылку имъ нашего журнала.

Пріемы приготовленія искусственной вощины.

(Изъ № 1 «Рус. Пчелов. Листка»).

Досчечка мягкаго дерева съ острыми краями намачивается хорошенько въ теплой, какъ парное молоко, водѣ и погружается раза 2—3 въ расплавленный воскъ, который не долженъ быть слишкомъ горячъ. Послѣ погруженій въ воскъ доска опускается въ *холодную* воду, и воскъ отъ доски отстаетъ въ видѣ тонкихъ пластинокъ. Пластинки эти кладутся въ тепловатую воду, чтобы были мягки, и въ этомъ состояніи прокатываются въ вальцахъ, поверхность которыхъ постоянно смазывается жидкимъ крахмальнымъ клейстеромъ. Для большаго удобства при прокатываніи, хорошо накладывать край одной пластинки на задній край другой, предыдущей, такъ чтобы получалась непрерывная полоса вощины. Доски, служащія для обмакиванія, должны быть постоянно смачиваемы. Крахмальный клейстеръ можно наливать въ подвѣшенный подъ нижнимъ вальцомъ легкій металлическій желобокъ.

Отвѣты, данные А. М. Бутлеровымъ въ „Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ“ на нѣкоторые вопросы читателей журнала.

№ 3. Существуютъ весьма разнообразныя средства для *уничтоженія муравьевъ*. Прежде всего рекомендуютъ ставить ульи на подставки, вымазанныя дегтемъ или, еще лучше, вымытыя растворомъ карболовой кислоты. Все это можно повторять дней черезъ 10. Затѣмъ еще совѣтуютъ мѣсто подъ ульемъ посыпать смѣсью изъ золы и измельченной буры: на одну мѣру золы $^1/_2$ фунта буры.

Для *устраненія* отъ ульевъ *птицы «желны»*, кромѣ какъ стрѣлять по ней и спугивать, едва ли существуютъ какія либо другія средства.

№ 8. Вопросъ—*какіе лучше ульи* Левицкаго или Борисовскаго—вопросъ спорный. Впрочемъ, мы предпочитаемъ ульи Левицкаго. О достоинствахъ ульевъ Левицкаго рекомендуемъ прочесть сообщеніе И. В. Любарскаго «Изъ крѣпости Новогеоргіевска», (см. Труды за 1885 г., т. 1, вып. II, стр. 203). О сравнительномъ достоинствѣ улья Борисовскаго рекомендовали бы прочитать статью П. Соколова, помѣщенную въ «Трудахъ Отдѣленія пчеловодства Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній», Москва, 1885 г., т. 2, вып. 1, стр. 33. Все

зависитъ отъ знанья и умѣнья; въ дурныхъ рукахъ и хорошій улей окажется дурнымъ и мало пригоднымъ. Если брать ульи Борисовскаго, то надо обратиться къ измѣненнымъ—г. Мочалкинымъ. Въ первоначальныхъ ульяхъ Борисовскаго рамки слишкомъ широки.

Для *одуренія пчелъ* было предложено между прочимъ пользоваться такъ называемымъ веселящимъ газомъ. Помѣстивъ объ этомъ сообщеніе въ № 2 «Русскаго Пчеловоднаго Листка» въ отдѣлѣ «Заграничныхъ Пчеловодныхъ извѣстіяхъ», А. М. Бутлеровъ, дополнилъ это сообщеніе слѣдующей замѣткой:

Для *одуренія пчелъ* употребляютъ, какъ извѣстно, также эфиръ, хлороформъ, которые наливаютъ на вату или на губку, положенную въ улей; наиболѣе же обыкновеннымъ средствомъ для одуренія служитъ подкуриваніе *дождевикомъ*. Вообще такой пріемъ у насъ, сколько мнѣ извѣстно, вовсе почти не употребляется, и самъ я ни разу не испыталъ его; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при подсаживаніи матокъ или при желаніи переставить улей на новое мѣсто на томъ же пчельникѣ, быть можетъ и слѣдовало бы попробовать его.

№ 11. Липа вообще считается самымъ *лучшимъ матеріаломъ* какъ *для ульевъ*, такъ и *для рамъ*, и если этотъ матеріалъ не находитъ себѣ сравнительно большаго предъ другими матеріалами распространенія, такъ только потому, что онъ гораздо цѣннѣе, напримѣръ, ели, сосны и др. Намъ думается, что лучше дѣлать рамки изъ сухой липы, чѣмъ изъ сырой.

№ 21. *Кавказскія пчелы*, перевезенныя въ сѣверныя мѣстности, акклиматизируются очень хорошо и производятъ большое потомство. Утвержденіе же, что кавказская пчела кромѣ незлобивости имѣетъ еще и другое какое либо экономическое преимущество передъ сѣверной пчелой, многими оспаривается. По нашему мнѣнію, кавказская пчела прилежна и работяща. При маткѣ провожатыхъ пчелъ дается сотни двѣ или три, соразмѣрно помѣщенію.

№ 22. *Ульи изъ еловыхъ досокъ*, какъ матеріала болѣе дешеваго и легкаго, принято дѣлать не только въ Россіи,

но и заграницей. Толщина такихъ ульевъ, *если они должны зимовать въ омшаникѣ*, достаточна отъ 1/2 до 3/4 вершка.

№ 23. *Ульи*, въ которыхъ рамки расположены не параллельно дверцамъ, а перпендикулярно къ нимъ, называются «*боковыми*» ульями, таковы, напримѣръ, ульи Альберти. Осматривать рамки сбоку, не вынимая ихъ, можно также и въ сводчакахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ ульяхъ. Если же примѣнить постановку рамокъ въ ульѣ Галиційскомъ перпендикулярно къ дверцамъ, то это уже будетъ не Галиційскій улей, такъ какъ форма Галиційскаго улья утверждена Обществомъ Галиційскихъ пчеловодовъ и строго поддерживается ими. Совѣтовали бы попробовать сводчаки, какъ очень удобную и недорогую систему ульевъ.

№ 24. *Перевозка ульевъ* дѣлается во всякое время года; но лучше дѣлать ее весною послѣ облета пчелы и послѣ чистки, пока въ ульѣ запасовъ мало. Перевозка на дальнія разстоянія сопряжена съ трудностями, но не невозможна и совершается благополучно при соблюденіи нѣкоторыхъ условій; главное, чтобы не было душно въ ульяхъ и чтобы соты во время пути постоянно приходились къ землѣ ребромъ. Не дурно ставить ульи для перевозки вверхъ дномъ, чтобы медовая, болѣе тяжелая часть сотовъ находилась внизу. Рамки и линейки должны быть закрѣплены, чтобы ничуть не шатались. Перевозка должна совершаться самымъ тихимъ образомъ, безъ большихъ толчковъ, и чтобы въ телѣгѣ было постлано достаточно соломы, для предохраненія отъ тряски. Всего опаснѣе перевозить ульи тогда, когда въ нихъ есть молодая вощина.

№ 25. *Старыхъ пчелъ переводить ли* въ новые ульи *рамочной системы?*—Совѣтуемъ старыхъ семей въ новые ульи не переводить, а сажать въ нихъ рои, оставляя старыя семьи въ прежнихъ жильяхъ.

№ 28. Всѣ *разборные* ульи, устроенные достаточно тепло и раціонально и хорошо защищенные, *могутъ* удовлетворительно *зимовать на открытомъ воздухѣ*.

№ 29. Радикальныхъ мѣръ для окончательнаго *уничтоженія восковой моли* неизвѣстно, а для того чтобы сдѣлать ее совершенно безопасной достаточно тѣхъ, которыя рекомендуются пчеловодными руководствами, а именно тщательный и внимательный уходъ за ульями съ весны; пока семьи еще не усилились, надо почаще подметать въ нихъ весною и чистить полъ ульевъ («на пятѣ») скребочкомъ. Если замотыличены уже соты, т. е. въ нихъ живутъ червяки, то остается перегнать всю семью въ новый улей на запасное гнѣздо, въ разборныхъ же ульяхъ можно гнѣздо разобрать и вычистить пласты. Спеціальныхъ сочиненій для пчеловодовъ, посвященныхъ восковой моли нѣтъ, да и нѣтъ въ этомъ надобности. Что же касается вопроса—можно ли поставить старыхъ пчелъ со вновь купленными, то принявъ во вниманіе, что у васъ, какъ сами вы пишете, моль есть явленіе повсемѣстное, отвѣтъ можетъ быть только утвердительный.

№ 30. *Шмели* вообще *вреда не приносятъ пчеламъ* и могутъ быть терпимы.—Они только конкурируютъ иногда съ пчелами въ сборѣ меда, но и эта конкуренція незначительна.

№ 38. *На какой системѣ ульевъ остановиться?* Редакція, съ своей точки зрѣнія, предпочитаетъ сводчаки Гравенгорста всѣмъ другимъ системамъ ульевъ, по ихъ крайней дешевизнѣ, сподручности и простотѣ устройства,—хотя эта система находитъ, къ сожалѣнію, въ Россіи пока и не столь многихъ поклонниковъ, какъ нѣкоторыя другія системы. Совѣтуемъ испытать сводчаки на дѣлѣ, соломенные или деревянные—все равно.

№ 39. Объясненіе *обильнаго роенія при маломедности* и наоборотъ скудости роенія при обиліи меда состоитъ, вѣроятно, въ томъ, что медъ и червя, такъ сказать, другъ съ другомъ борятся, отчего мы дѣйствительно и видимъ часто, что когда въ полѣ есть обильный взятокъ и пчелы успѣшно несутъ медъ, то онѣ совсѣмъ перестаютъ думать о роеніи, такъ какъ ячейки имъ нужны для склада меда.

№ 45. *Ширина рамокъ* 6 11/16 верш. слишкомъ велика, а

передѣлкѣ изъ линеечныхъ на рамочные сочувствуемъ, хотя все-таки гораздо лучше еще было бы, еслибы прямо обратиться къ какой нибудь хорошей рамочной системѣ, а не передѣлывать.

№№ 50 и 51. *Леченіе гнильца камфорою,* предложенное впервые нашимъ извѣстнымъ владикавказкимъ пчеловодомъ-практикомъ Д. Д. Осиповымъ (см. «Труды» И. В. Э. Об—ва 1884 г. т. I, вып. 3-й) дѣло совершенно новое, а потому предложенные вопросы приходится разрѣшать опытами на пчельникахъ. За сообщеніе такихъ опытовъ «Листку» были бы очень благодарны, сами же мы ихъ не дѣлали. Думаемъ, что для начала можно попробовать всыпать въ каждый улей около $^1/_4$ золотн. камфоры и класть ея около $^1/_2$ грамма (гранъ 6—8) на литръ сыты. А потомъ можно прибавлять количество постепенно и довести до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ камфора можетъ начать оказывать враждебное дѣйствіе на пчелъ.

№ 56. а) Большому *вреду отъ соли* трудно вѣрить, а отъ варенаго меда — еще труднѣе. Нѣкоторые пчеловоды совѣтуютъ давать пчеламъ рядомъ съ простой водой соленую. Я пробовалъ это дѣлать и видѣлъ, что пчелы дѣйствительно брали ее съ охотою. Нельзя впрочемъ отрицать, что медъ съ *большою* примѣсью соли, данный голоднымъ пчеламъ, которыя на него жадно набросятся, можетъ и повредить имъ.

Вредъ отъ варенаго, но чистаго *меда* — воображаемый; это очевидный предразсудокъ. Вареный медъ даже безопаснѣе сырого, если послѣдній окисъ или полученъ съ ненадежнаго пчельника, напримѣръ, зараженнаго, быть можетъ, гильцомъ. Что касается *гороховой муки,* то и она будетъ пчеламъ *не вредна,* а скорѣе полезна, *до тѣхъ поръ, пока медъ отъ нея не началъ бродить;* бродящій же медъ— конечно вреденъ.

б) *Открытіе примѣсей въ медѣ* — если говорить вообще о всевозможныхъ примѣсяхъ—требуетъ основательныхъ химическихъ знаній, и о немъ ничего нельзя сказать вкратцѣ;

но присутствіе муки можно узнать разводя медъ водою,— мука не растворится и вода выйдетъ мутная.

в) *Запльсневѣлые соты* до постановки въ ульи надо высушить на открытомъ воздухѣ и плѣсень стереть щеткою, а испортившуюся черву необходимо предварительно удалить вырѣзкой,—иначе она можетъ вызвать гнилецъ.

№ 57. *Медъ* въ *жестяной* чистой *посудѣ* сохранять можно, хотя каменная, стеклянная и деревянная заслуживаетъ предпочтенія по отношенію къ сохраненію чистоты вкуса.

№ 58. При осторожномъ, умѣломъ употребленіи нагрѣтаго (но не слишкомъ) кирпича, можно прибѣгать съ успѣхомъ къ этому способу *просушки ульевъ* весной, когда въ нихъ появляется сырость, а погода между тѣмъ еще слишкомъ холодна для того, чтобы открыть улей безъ опасенія застудить дѣтву.

№ 59. Бываетъ изрѣдка, что хорошія *матки,* при началѣ кладки, невольно *кладутъ часто не оплодотворенныя (трутневыя) яйца* на ряду съ оплодотворенными (пчелиными). Могло также случиться, что матка въ ульѣ была уже устарѣвшая и запасъ оплодотворяющей жидкости у нея уже сталъ истощаться. Во всякомъ случаѣ за семьей надо наблюдать, чтобы помочь ей въ случаѣ оказавшагося неблагополучія.

№ 62. *Итальянскія пчелы добрые черныхъ,* но еще менѣе склонны жалить кавказянки. Холодный климатъ хорошо выносятъ какъ тѣ, такъ и другія, а отъ нападa другихъ пчелъ защищаются еще лучше чѣмъ черныя, злыя—и конечно скорѣе желтыя пчелы (итальянскія или кавказскія) обворуютъ черныхъ, чѣмъ наоборотъ.

№ 63. *Улей Дате* подробно описанъ въ его нѣмецкомъ пчеловодномъ руководствѣ. Помѣщать это описаніе въ «Р. П. Листкѣ» не считаемъ удобнымъ, такъ какъ улей этотъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ все-таки принадлежитъ къ такимъ, гдѣ рамки вынимаются не иначе, какъ по порядку; главная же и серьезная роль въ пчеловодствѣ

принадлежитъ несомнѣнно тѣмъ ульямъ, въ которыхъ каждая рамка можетъ быть вынута отдѣльно, не вынимая другихъ рамокъ.

65. *Чѣмъ кормить пчелъ* (кромѣ меду, сахару и арбузовъ), *когда въ полѣ голодъ?* Не пробовалъ ли кто давать имъ картофельную патоку, разбавленную медомъ? Нѣтъ ли еще какихъ средствъ?

Въ «Листкѣ» будетъ въ непродолжительномъ времени напечатано сообщеніе г. Дорошенко о весьма удачной пробѣ кормленія пчелъ *хорошей* картофельной патокой. Нѣмецкіе пчеловоды считаютъ патоку вредной, но это вѣроятно потому, что употребляли ее не чистую или въ состояніи броженія. Говорятъ, что можно пчелъ подкармливать также отваромъ солода или сусломъ, но прибѣгать къ такимъ сурогатамъ, мнѣ кажется, рисковано и можно только развѣ въ полнѣйшей крайности.

№ 60. Въ Волынской губерніи встрѣчается растеніе, называемое мѣстными жителями ватой. Цвѣты грязно-розовые расположены на вершинѣ стебля. Изъ листьевъ и стебля при надрѣзѣ вытекаетъ бѣлая жидкость. Во время цвѣтенія оно усердно посѣщается пчелами, но, по увѣренію мѣстныхъ пчеляковъ, оно вредно для пчелъ, которыя нерѣдко, зацѣпляясь ножкой за цвѣточки, только послѣ долгихъ попытокъ освобождаются и нерѣдко гибнутъ. Не извѣстно ли редакціи что-либо объ этомъ растеніи?

Растеніе это—Asclepias (быть можетъ Syriaca или Douglasi). Медоносность ихъ извѣстна, а также и способность захватывать иногда лапки насѣкомыхъ, которыя ихъ посѣщаютъ. Однако Asclepias считается у нѣмецкихъ пчеловодовъ вообще скорѣе полезнымъ медоноснымъ растеніемъ, чѣмъ вреднымъ для пчелъ.

№ 66. а) *Сохранить чистоту породы,* когда много другихъ пасѣкъ вблизи — крайне трудно, почти невозможно. При искусственномъ выводѣ чистокровныхъ матокъ въ улейкахъ можно (хотя это и очень хлопотливо) поступать слѣдующимъ образомъ для избѣжанія скрещиванія. Улейки, въ которыхъ матки вывелись и въ которыхъ должно находиться не мало чистокровныхъ трутней, при хорошей теплой погодѣ, вносятся каждый день часу въ 11-мъ утра

въ темное прохладное мѣсто, при чемъ летки конечно зарѣшечиваются. Часу въ 5-мъ дня, когда летъ трутней и проигра пчелъ на пчельникѣ вполнѣ прекратились, улейки выставляются на мѣста и гнѣзда въ нихъ спрыскиваются теплой сытой. Напившись этой сыты, пчелы вскорѣ начинаютъ проигрывать, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершается и брачный вылетъ матки и трутней.

б) На сѣверномъ Кавказѣ вообще—одна порода, отличающаяся незлобивостью, а потому тамошнимъ пчеловодамъ и не приходится хлопотать о поддержкѣ чистокровности.

№ 67. Лучше всего *для ульевъ* (помимо соломы, представляющей отличный матеріалъ) какое нибудь *сухое легкое гниловатое* (ситовое) дерево. Но такъ какъ подобное дерево мало прочно и его трудно имѣть, то можно указать въ особенности на сухую липу, тополь и иву. Однако, въ виду бо̀льшей прочности и дешевизны, разборные ульи дѣлаются обыкновенно сосновые или елевые, и если они устроены хорошо, то пчелы живутъ и въ нихъ вполнѣ удовлетворительно.

№ 69. *Перегонять пчелъ изъ простыхъ ульевъ* въ ульи *рамочной* системы можно во время хорошаго взятка, когда пчелы сильно тянутъ поновку. Для этого семью выгоняютъ изъ гнѣзда, соты вырѣзываются, вставляются (врѣзывая) въ рамки и привязываются на время надежной ниткой, которая снимается потомъ, когда пчелы приклеятъ вощину къ рамкамъ. Собравши гнѣздо, пускаютъ на него выгнанную семью, наблюдая, чтобы летокъ новаго улья приходился на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ летокъ прежняго. Вообще однакоже благоразумнѣе приступать къ такому перегону только при крайней необходимости,—если, напримѣръ, главная часть гнѣзда уже совершенно негодна вслѣдствіе старости или мотылицы и должна быть удалена. Обыкновенно же лучше оставить семью жить въ ея прежнемъ простомъ ульѣ, а рои отъ нея сажать въ разборные.

№ 70. *Трутневыя ловушки* бываютъ разнаго устройства и тѣ, которыя хороши—вполнѣ отвѣчаютъ своему назна-

ченію. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть сдѣланы и хорошимъ слесаремъ. Вообще, однако, гораздо раціональнѣе заботиться о томъ, чтобы трутней на пчельникѣ много не разводилось, чѣмъ ловить ихъ тогда, когда на ихъ выводъ уже потрачены питательный матеріалъ и пчелиный трудъ.

№ 72. Американцы покрываютъ *потолки ульевъ* своей системы, т. е. рамки—клеенкой, а для зимы хорошо накладывать кошмы или холщевыя подушки, набитыя сухимъ мхомъ. Такъ какъ ульи американской системы еще мало употреблялись въ Россіи, то свѣдѣній о зимовкѣ у насъ въ нихъ не имѣемъ; должно однако замѣтить, что извѣстный нѣмецкій пчеловодъ Гравенгорстъ считаетъ ульи американской системы не особенно удобными для зимовки.

№ 74. *Горчица пчеламъ* не только *не вредна,* но напротивъ очень полезна, она даетъ прекрасный медовый взятокъ, наравнѣ съ рапсомъ.

№ 75. Въ одномъ ульѣ уменьшилось количество пчелъ и видна была трутневая черва въ пчелиныхъ ячейкахъ; 7-го іюня изъ улья были выгнаны пчелы, маленькіе трутни и остробрюхая (молодая, вѣроятно неоплодотворенная) матка. Старая матка этой семьи въ августѣ прошлаго года умерла. Въ числѣ выгнанныхъ пчелъ двѣ пчелки были молоденькія. Откуда онѣ могли явиться, кѣмъ были положены пчелиныя яйца?

Не видѣвши всего своими глазами трудно разрѣшить удовлетворительно вопросъ вашъ. Могло быть такъ, что ваша молодая матка была оплодотворена, но неудачно; въ ея сѣмепріемникъ попало только немного живчиковъ (сѣменныхъ нитей), и она, начавъ класть, оказалась способной снести лишь малое количество пчелиныхъ (оплодотворенныхъ) яицъ, большею же частью клала вмѣсто нихъ неоплодотворенныя (трутневыя). Случай интересный!

Донесеніе предсѣдателя пчеловодной комиссіи въ I Отдѣленіе И. В. Э. Общества по вопросу о фальсификаціи воска церезиномъ *).

По указаніямъ Отдѣленія, пчеловодная комиссія подробно разработала вопросъ о мѣрахъ къ устраненію фальсификаціи воска церезиномъ. Результаты этой разработки Отдѣленіе усмотритъ изъ прилагаемой при семъ подробной

*) Донесеніе это, вмѣстѣ съ послѣдующими запиской пчеловодной комиссіи и краткой замѣткой объ опредѣленіи подмѣси церезина въ воскѣ, были доложены въ собраніи I Отдѣленія «И. В. Э. О.» 28 апрѣля 1883 года, по возстановленію котораго были напечатаны («Труды» 1883 г.), въ видахъ ознакомленія членовъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи, съ вопросомъ о фальсификаціи воска церезиномъ. Комиссія пришла къ единогласному заключенію о необходимости для прекращенія подмѣсей къ пчелиному воску ходатайствовать о принятіи слѣдующихъ мѣръ:

1) Чтобы церковныя свѣчи дѣлались изъ чистаго пчелинаго воска съ клеймомъ завода и съ означеніемъ «*для церкви*».

2) Чтобы было учреждено наблюденіе за выдѣлкою церковныхъ свѣчей и отсутствіемъ въ нихъ подмѣси.

3) Чтобы назначенъ былъ конкурсъ на открытіе доступнѣйшаго средства отличать подмѣсь церезина къ пчелиному воску и опредѣлять ея количество.

4) Чтобы церезиновыя свѣчи вообще .были выдѣлываемы размѣромъ не менѣе 10 штукъ на фунтъ и имѣли свое особое клеймо, причемъ только свѣчи укороченнаго размѣра для рождественской елки могутъ быть приготовляемы и болѣе 10 штукъ на фунтъ.

записки комиссіи, составленной ея секретаремъ, членомъ Общества П. Н. Анучинымъ.

Изъ записки этой Отдѣленіе увидитъ, что относительно обложенія привознаго церезина высокой пошлиной комиссія не могла придти въ опредѣленному заключенію, и самому Отдѣленію предстоитъ рѣшить вопросъ этотъ въ томъ или другомъ смыслѣ.

Съ другой стороны, комиссія единогласно признала необходимость обратиться отъ Общества къ св. Сѵноду съ ходатайствомъ: 1) объ установленіи, для фабрикаціи церковныхъ свѣчей, извѣстныхъ правилъ, указанныхъ въ запискѣ, а именно: а) чтобы фабрикація церковныхъ свѣчей менѣе 10 свѣчъ на фунтъ допускалась только для коротких свѣчей, назначаемыхъ для рождественской елки и всѣ церезиновыя свѣчи имѣли особое клеймо съ указаніемъ ихъ натуры, и б) чтобы всѣ церковныя свѣчи поступали въ продажу съ заводовъ и у торговцевъ не иначе, какъ съ яснымъ обозначеніемъ фирмы производителя и надписью «для церкви»; 2) объ учрежденіи строгаго и постояннаго контроля надъ составомъ церковныхъ свѣчей, причемъ составъ ихъ, по требованію церквей, разныхъ мѣстъ и разныхъ лицъ, провѣрялся бы особымъ учрежденіемъ химическимъ путемъ, и виновные заводчики, въ случаѣ открытія въ свѣчахъ примѣси, подвергаемы были строгой отвѣтственности. При этомъ полезно было бы указать на неудобство существующаго нынѣ порядка вещей, при которомъ, съ одной стороны воспрещается примѣсь въ церковныхъ свѣчахъ къ пчелиному воску постороннихъ веществъ, а съ другой (см. записку) открыто производится примѣшиваніе церезина къ воску на нѣкоторыхъ заводахъ, производящихъ церковныя свѣчи, и дѣло дошло даже до того, что при существующей системѣ передѣлки огарковъ на свѣчи — примѣсь церезина прокрадывается и на заводы, желающіе употреблять чистый пчелиный воскъ, а чистыя пчелиныя свѣчи сдѣлались почти рѣдкостью. Выясненіе этихъ обстоятельствъ епархіямъ и причтамъ и подтвержденіе, данное имъ въ надлежащемъ смыслѣ, были бы весьма желательны.

Далѣе, хотя комиссія, какъ будетъ видно изъ сказаннаго ниже, и обладаетъ теперь способомъ для открытія и опредѣленія примѣси церезина къ воску, но въ видахъ усовершенствованія и упрощенія способовъ для разрѣшенія этой нелегкой задачи, комиссія считаетъ необходимымъ открыть конкурсъ по этому предмету или отъ правительства, напримѣръ отъ св. Сѵнода, или отъ самого Общества. Конкурсъ этотъ могъ бы быть открытъ примѣрно на 2 года съ назначеніемъ высшаго размѣра преміи рублей въ пятьсотъ, причемъ, въ случаѣ указанія улучшеннаго, но еще не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнаго способа, могла бы быть выдана награда и меньшаго размѣра. Вполнѣ хорошимъ способомъ можно было бы считать такой, который позволялъ бы каждому лицу, и незнакомому съ химіей, открывать легко и быстро присутствіе церезина въ воскѣ и опредѣлять количество этой примѣси съ точностью примѣрно до $^1/_{10}$ ея вѣса, даже и въ томъ случаѣ, когда церезина находится въ воскѣ не болѣе 5%.

Въ заключеніе я имѣю честь представить Отдѣленію особую краткую записку, излагающую способъ, выработанный въ моей лабораторіи г. Ѳаворскимъ. Отдѣленіе припомнитъ, что на этотъ предметъ ассигновано было Обществомъ 100 руб., которые и выданы г. Ѳаворскому, работавшему надъ этимъ вопросомъ нѣсколько мѣсяцевъ. Оказалось, что опредѣленіе церезина въ воскѣ удается довольно удовлетворительно при помощи смѣси амиловаго и виннаго спиртовъ. Способъ этотъ и можетъ быть легко употребляемъ въ ожиданіи открытія новаго, болѣе совершеннаго, отысканіе котораго представляетъ весьма нелегкую химическую задачу, какъ имѣли мы случай въ томъ убѣдиться при работахъ г. Ѳаворскаго

Въ заключеніе позволю себѣ просить, въ случаѣ сношенія со св. Сѵнодомъ, обратить его вниманіе на то обстоятельство, что употребленіе плетеной свѣтильни, соот-

вѣтственной толщины, обработанной надлежащимъ образомъ, могло бы дать восковымъ свѣчамъ способность горѣть гораздо лучшимъ пламенемъ, безъ той копоти, которая нынѣ столь обычна.

Предсѣдатель пчеловодной комиссіи А. Бутлеровъ.

С.-Петербургъ.
28 апрѣля 1883 года.

Способъ опредѣленія подмѣси церезина въ пчелиномъ воскѣ, выработанный въ лабораторіи А. М. Бутлерова г. Ѳаворскимъ.

Для опредѣленія подмѣси церезина въ воскѣ употребляется смѣсь амиловаго спирта съ виннымъ. Составъ смѣси—1 часть амиловаго на 2 ч. виннаго по объему. Амиловый спиртъ отъ Русскаго Общества, винный — продажный 95%. Пчелиный воскъ растворяется въ этой смѣси во всѣхъ пропорціяхъ.

Для опредѣленія берется 15 куб. сант. смѣси спиртовъ на каждый граммъ испытуемаго воска. Условія опыта: берется сосудъ такого вида, чтобы нерастворенное вещество, застывая въ немъ, приняло удобную форму и могло быть легко вынуто; сосудъ этотъ со смѣсью спиртовъ и пробою воска погружается въ *кипящую* водяную ванну и остается въ ней до тѣхъ поръ, пока воскъ не расплавится и жидкость въ сосудѣ не закипитъ, причемъ, однако, не должно быть допускаемо улетучиваніе изъ сосуда жидкости. Когда кипѣніе наступило, то сосудъ вынимается изъ ванны, закрывается пробкой, возможно старательно взбалтывается и снова на нѣкоторое время, минутъ на 5, ставится въ ванну. Затѣмъ ванну перестаютъ нагрѣвать и даютъ сосуду вмѣстѣ съ ванной охладиться. Потомъ вынимаютъ его изъ ванны, а эту послѣднюю опять нагрѣваютъ до кипѣнія и когда вода закипитъ, то удаляютъ огонь и снова опускаютъ въ нее сосудъ. Спустя 15—20 минутъ послѣ того, какъ испытуемое вещество расплавится, сосудъ вынимаютъ изъ ванны и охлаждаютъ; собравшійся на днѣ нерастворимый компактный остатокъ вынимаютъ и взвѣшиваютъ.

По опытамъ г. Ѳаворскаго, нерастворимый остатокъ равенъ среднимъ числомъ 80—90% всего церезина, заключающагося въ анализируемомъ воскѣ.

Данныя опытовъ, произведенныхъ надъ смѣсями воска и церезина, приготовленными нарочно:

Пчелиный воскъ съ содержаніемъ церезина въ	Навѣска взятая для опыта.	Количество растворяющей смѣси.	Вѣсъ нерастворившагося остатка.	
			Въ граммахъ.	Въ процентахъ по отношенію къ количеству примѣшаннаго къ воску церезина.
40%	10 грам.	150 куб. сант.	3,2	80%
30	»	»	2,7	90
15	»	»	1,1	79
10	»	»	0,0	90

Различные способы искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ.

Брошюрка подъ этимъ заглавіемъ, составленная по указаніямъ извѣстныхъ пчеловодовъ Георгомъ Зингеромъ, была переведена съ нѣмецкаго и издана съ измѣненіями, подъ редакціей и съ предисловіемъ А. М. Бутлерова. Приводимъ здѣсь это «Предисловіе».

«Способы искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ могутъ быть крайне разнообразны въ частностяхъ, но только тотъ, кто вполнѣ и хорошо знакомъ съ естественной исторіей пчелы, съумѣетъ пріискать пріемы, наилучше подходящіе для каждаго отдѣльнаго случая, и приложить ихъ къ дѣлу въ толковой послѣдовательности. Разрѣшеніе такой задачи не особенно легко. Для лицъ, не вполнѣ твердыхъ въ основаніяхъ толковаго пчеловодства или желающихъ облегчить себѣ трудъ пріискиванія способа, которымъ долженъ быть взятъ искусственный рой, и обдумыванія всѣхъ пріемовъ, которые при этомъ будутъ необходимы — весьма пригодится предлагаемая книжечка. Она заключаетъ, такъ сказать, рецепты для искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ и даетъ кромѣ того не мало полезныхъ совѣтовъ и замѣтокъ».

А. Бутлеровъ.

С.-Петербургъ.
Октября 29-го 1873 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Правильное (раціональное) пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства.—II. Какъ водить пчелъ.—III. О сельскомъ водоснабженіи и о самокачкѣ (гидравлическій таранъ).

I.

Правильное (раціональное) пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства *).

Между мелкими отраслями сельскаго хозяйства пчеловодство занимаетъ первостепенное мѣсто по своей выгодности. Едва ли можно найти другое сельскохозяйственное занятіе, которое можно было бы начать съ такими ничтожными средствами. Основаніемъ большихъ пасѣкъ является нерѣдко какой нибудь случайно найденный или случайно залетѣвшій рой, отъ котораго потомъ разводятся десятки и сотни пчелиныхъ семействъ. Чтобы завести пасѣку покупкою пчелъ, нужно сдѣлать расходъ сравнительно ничтожный. Можно начать съ двухъ-трехъ ульевъ, а потомъ, при умѣньи, капиталъ, т. е. пчельникъ выростетъ самъ собой, принося въ то же время хорошіе процѣнты.

Размѣръ дохода отъ пчелъ можетъ быть очень различенъ; онъ измѣняется смотря по условіямъ мѣстности, по

---

*) Объ этой брошюркѣ упоминается на стр. 294 настоящаго сборника. Она была издана для ознакомленія, хотя бы въ общихъ чертахъ, посѣтителей Всероссійской выставки 1882 г. въ Москвѣ, съ дѣломъ и задачами пчеловодства. Продавалась она тогда и теперь во 2-мъ недавно появившемся изданіи «Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества» по 5 коп.

болѣе или менѣе благопріятному лѣту и проч.; но всегда, однако же, круглымъ счетомъ, онъ остается весьма значительнымъ по отношенію къ затраченному капиталу. Въ своей брошюрѣ «О пользѣ пчеловодства», знаменитый германскій пчеловодъ, славянинъ по происхожденію, Дзержонъ сообщаетъ слѣдующія слова одного нѣмецкаго пчеловода: «въ началѣ іюня я думалъ, что у меня будетъ плохой пчеловодный годъ, но потомъ все обошлось отлично: мой доходъ простирается до 50 марокъ (болѣе 25 руб.) съ улья». Дзержонъ прибавляетъ: «если положить цѣнность улья въ 15 марокъ, то доходъ оказывается, стало быть, слишкомъ втрое превышающимъ основной капиталъ».

Правда, такой доходъ всюду рѣдкость, но въ болѣе теплыхъ странахъ доходъ отъ пчелъ въ сто процентовъ нерѣдко можно считать обыкновеннымъ. У насъ, въ Россіи, даже въ средней и сѣверной полосѣ ея, гдѣ только еще водятся пчелы, средній валовой доходъ несомнѣнно будетъ не ниже 25 или 30 процентовъ съ капитала. Всякій знающій дѣло согласится, что цифра эта скорѣе слишкомъ мала, чѣмъ преувеличена. Такъ именно смотрятъ на дѣло наши извѣстные пчеловоды;—напримѣръ, священникъ села Лобанова Ефремовскаго уѣзда Тульской губерніи отецъ А. И. Успенскій, сообщая Императорскому Вольно-Экономическому Обществу о результатахъ своего пчеловодства за лѣто 1881 г., прибавилъ, что годъ былъ плохой, такъ какъ доходъ (чистый) оказался около 22 процентовъ на капиталъ. Вѣдь нельзя не согласиться, что и это очень недурно.

Разсчетъ сдѣлать легко: положимъ за улей (усовершенствованный) съ пчелами очень высокую цѣну—10 руб. и допустимъ, что круглымъ счетомъ получается въ годъ только 10 фунтовъ меду съ улья. Тогда, считая медъ по весьма умѣренной цѣнѣ—15 коп. за фунтъ, будемъ имѣть 1 руб. 50 коп. валового дохода (т. е. 15 процентовъ) съ улья отъ одного меда. Но кромѣ меда получается еще нѣсколько воска, а пчелиныя семьи въ то же время размножаются, роятся, и если пчельникъ пользуется порядочнымъ

уходомъ, то можно круглымъ числомъ получить по одному рою на два старыхъ улья. Сочтемъ, пожалуй, только одинъ рой на три улья, такъ какъ часть семействъ можетъ опять убывать, погибая зимой или весной. Цѣну роя можно смѣло положить въ 3 руб., и тогда роеніе составитъ 1 руб. (10 процентовъ) доходу на каждый улей. Такимъ образомъ капиталъ будетъ давать, по меньшей мѣрѣ, 25 процентовъ валового дохода и сверхъ того — еще небольшой доходъ отъ воска. Можно, пожалуй, считать и такъ, что капиталъ станетъ приносить 15 процентовъ дохода, выростая въ то же время ежегодно на 10 процентовъ. Весь этотъ разсчетъ вообще сдѣланъ на основаніи крайне умѣренныхъ предположеній, и очень часто пчеловодство на дѣлѣ будетъ несравненно выгоднѣе.

Нельзя, конечно, утверждать, чтобы пчлеводство было непремѣнно одинаково выгодно всегда и во всякомъ мѣстѣ. Необходимо имѣть въ виду, что доходъ зависитъ не отъ одного только числа ульевъ. Если мѣстность не имѣетъ достаточно цвѣтовъ дающихъ сладкій нектаръ, который составляетъ матеріалъ для меда, то пчелы меда не дадутъ: онѣ могутъ приносить въ улей только то, что̀ есть въ природѣ. Если количество пчелиныхъ семействъ въ мѣстности настолько значительно, что на всѣхъ пчелъ собирающихъ медъ матеріала становится недостаточно, то количество нектара, существующаго въ природѣ, раздѣлится между всѣми пчелиными семьями, и каждая семья дастъ менѣе меда, чѣмъ могла бы его дать. Впрочемъ мы, въ Россіи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще далеко не дошли до такого размноженія пчелиныхъ семействъ.

Говоря о доходности, необходимо однако же принимать въ разсчетъ не валовой, а чистый доходъ, т. е. знать, сколько останется отъ валового дохода за всѣми расходами по пчеловодству. Тамъ, гдѣ пчеловодъ имѣетъ возможность все дѣлать на пасѣкѣ собственными руками, расходы эти ничтожны. Сельскій священникъ, народный учитель найдутъ всегда время, чтобы, рядомъ съ своими занятіями,

заняться и пчеловодствомъ. Имъ понадобится развѣ только на мѣсяцъ или на полтора какой нибудь мальчикъ или женщина въ срединѣ лѣта, для присмотра за выходящими роями. Точно также въ крестьянской семьѣ почти всегда найдутся нерабочіе, престарѣлые члены семьи, которымъ можетъ быть довѣренъ присмотръ за пасѣкой. Но нельзя сказать того же про крупнаго владѣльца: ему приходится тратиться на пчеловода или на рабочаго, и понятно, что если пчельникъ незначителенъ, то расходъ этотъ можетъ оказаться несоразмѣрно-большимъ и сильно понизить доходъ отъ пчелъ. Такимъ образомъ, для мелкаго собственника валовой доходъ является почти весь чистымъ доходомъ; если же мѣсто благопріятствуетъ и можно завести значительную пасѣку въ нѣсколько сотъ ульевъ, то и крупный хозяинъ будетъ имѣть отъ пчелъ хорошій доходъ,— пчеловодство перестаетъ быть тогда мелкою отраслью хозяйства. Въ Калифорніи, говорятъ, нѣкоторые пчеловоды считаютъ пчелиныя семьи своихъ пасѣкъ тысячами, а медъ на продажу отправляютъ цѣлыми желѣзнодорожными поѣздами. У насъ, на югѣ, есть также обширныя пасѣки, состоящія изъ тысячей пчелиныхъ семействъ и приносящія тысячи рублей дохода. Насколько выгодно и важно пчеловодство для мелкаго сельскаго хозяина — видно изъ того общеизвѣстнаго факта, что крестьяне-пчеловоды всегда и всѣ зажиточны. Оно и понятно: при пчеловодствѣ доходъ крестьянина возрастаетъ не на одну только ту сумму, которую ему даютъ самыя пчелы; доходъ отъ пчелъ развязываетъ ему руки, даетъ копѣйку на случай нужды, доставляетъ возможность браться и за другія болѣе или менѣе доходныя занятія. Такой крестьянинъ и землю принаймetъ, и обзаведется лишней коровой или лошадью.

Кромѣ этого, пчеловодство имѣетъ еще и другія выгоды, обыкновенно остающіяся незамѣченными, но также составляющія въ своемъ родѣ доходъ. Это, во-первыхъ, вліяніе пчелъ на плодоношеніе растеній. Существуетъ не мало растеній, которыя обильно даютъ плодъ только въ томъ случаѣ, когда ихъ цвѣты посѣщаются насѣкомыми. Дѣло въ томъ, что лишь при помощи насѣкомыхъ оплодотворяющая пыльца переносится у нихъ куда слѣдуетъ, и цвѣтокъ даетъ завязь. Между такими насѣкомыми пчелы несомнѣнно занимаютъ первостепенное мѣсто; а къ растеніямъ нуждающимся въ посѣщеніи насѣкомыхъ принадлежитъ между прочимъ, изъ числа наиболѣе распространенныхъ у насъ, извѣстная своей медоносностью гречиха. Такимъ образомъ присутствіе пчельниковъ около гречишныхъ и другихъ полей, около цвѣтущихъ садовъ и т. п., выгодно для владѣльцевъ, и они, въ видахъ собственной пользы, должны бы разводить пчелъ у себя и поощрять разведеніе ихъ по сосѣдству.

Наконецъ, отъ пчеловодства есть еще польза, которую нельзя пройти молчаніемъ. Пчеловодство представляетъ выгоду нравственную: оно имѣетъ до нѣкоторой степени воспитательное значеніе. Для того, чтобы съ успѣхомъ вести пчеловодство, нужны вниманіе, аккуратность, догадливость, смѣтливость; а этими качествами обусловливается и трезвость. Самъ народъ нашъ, какъ извѣстно, думаетъ и говоритъ, что у дурныхъ людей пчелы не ведутся.

Все сказанное достаточно выясняетъ, какую важную роль пчеловодство можетъ играть въ хозяйствѣ мелкаго собственника, поддерживая и упрочивая его благосостояніе. Если же крупный владѣлецъ и не будетъ имѣть отъ пчелъ того сравнительно значительнаго чистаго дохода, который такъ доступенъ для мелкаго собственника, то все-таки можно утверждать, что каждому, кто имѣетъ на то возможность, слѣдуетъ заводить пчелъ. Помимо косвенной выгоды—вліянія пчелъ на оплодотвореніе растеній—и помимо удовольствія имѣть свой чистый медъ и воскъ, на крупномъ землевладѣльцѣ лежитъ нравственная обязанность подавать примѣръ правильнаго ухода за пчелами мелкимъ хозяевамъ своего округа. Къ этому должно его побудить убѣжденіе въ томъ, что если принадлежащія ему пчелы и не наполнятъ его собственнаго кармана, а доставятъ лишь удоволь-

ствіе, то косвенно онѣ будутъ содѣйствовать наполненію кармана тѣхъ, которые въ этомъ нуждаются болѣе, чѣмъ онъ самъ.

Говорятъ иногда, что не стоитъ хлопотать о подъемѣ пчеловодства потому, что самые его продукты сдѣлались ненужными: воскъ замѣняется до нѣкоторой степени такъ называемымъ *церезиномъ*, искусственнымъ воскомъ, медъ—сахаромъ. Но стоитъ только принять во вниманіе вышеприведенныя цифры дохода отъ пчелъ, чтобы показать недомысліе подобнаго возраженія. Пчеловодство очень выгодно—и этого вполнѣ достаточно. Безвыгодной отраслью хозяйства никто заниматься не станетъ, а пока есть выгоды—и даже значительныя,—то какое дѣло до того, что существуютъ вещества, замѣняющія медъ и воскъ, если цѣна этихъ послѣднихъ все-таки держится достаточно высоко. Можно было бы опасаться паденія этихъ цѣнъ, но такое опасеніе вполнѣ опровергается примѣромъ Запада: въ Германіи пчеловодство развито гораздо болѣе, чѣмъ у насъ, а цѣны на медъ выше нашихъ, хотя и сахаръ, и церезинъ тамъ дешевле. Да и какъ не быть пчеловодству выгоднымъ: пчелы собираютъ тотъ цвѣточный нектаръ, который безъ нихъ пропадаетъ въ природѣ безслѣдно, безъ малѣйшей пользы для человѣка.

Значеніе пчеловодства въ народномъ хозяйствѣ у насъ, повидимому, еще недостаточно ясно сознается. Правда, и у насъ теперь, послѣ періода значительнаго паденія, пчеловодство начинаетъ пробуждаться; въ странахъ же шагнувшихъ далѣе нашего, съ большимъ усердіемъ заботятся о его поднятіи и распространеніи. Мы находимся въ томъ періодѣ теперь, въ какомъ когда-то находились и эти страны. Пчеловодство—или, правильнѣе сказать, пчелодержаніе—бываетъ сначала дикимъ, безъискусственнымъ: человѣкъ пользуется его продуктами, на сколько ихъ даетъ природа, почти не прилагая стараній съ своей стороны. Но природныя угодья мало-по-малу теряются, и требуются уже умѣнье и заботы со стороны человѣка, чтобы вознаградить

то, что отняла природа. Въ мѣстности мало воздѣланной, луговой и лѣсистой, пчелы сами по себѣ обыкновенно находятъ достаточно пищи съ ранней весны до поздняго лѣта; когда же лѣса вырубаются, а луга распахиваются, то пчелы—хотя бы онѣ и находили въ извѣстное время обильный взятокъ, напримѣръ на поляхъ цвѣтущей гречихи—требуютъ повременамъ искусственной поддержки.

Періодъ паденія пчеловодства существовалъ и на Западѣ, но теперь, благодаря умѣнью, онъ замѣнился періодомъ процвѣтанія. Изъ сравненія легко видѣть, на сколько мы отстали. Возьмемъ для этого родственную намъ по племени Чехію (Богемію). Великанъ-Россія имѣетъ въ настоящее время два-три пчеловодныхъ общества, а въ маленькой Чехіи ихъ около двадцати; въ засѣданія пчеловодной комиссіи, состоящей при 1-мъ отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ С.-Петербургѣ, собираются 10—15 любителей, въ Прагѣ же есть чуть ли не до сотни пчеловодовъ, а въ чешскихъ обществахъ пчеловодства, во всѣхъ вмѣстѣ, считается болѣе тысячи членовъ; у насъ отдѣлъ «Пчеловодство» въ ежемѣсячномъ журналѣ «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» и появляющіеся 3—4 раза въ годъ «Записки Новгородскаго Общества пчеловодства» суть единственныя повременныя пчеловодныя изданія, а въ Чехіи существуютъ три спеціально-пчеловодныя газеты. Но за то и важность пчеловодства сознана была въ Австріи еще въ прошломъ столѣтіи. Рядъ мѣръ для его поднятія открытъ былъ въ 1776 году изданіемъ при императрицѣ Маріи Терезіи особаго направленнаго къ тому закона. Стоитъ привести слова имперскаго указа, послѣдовавшаго по этому поводу; въ немъ говорится: «Польза пчеловодства, *въ которомъ нѣкоторые изъ прилежныхъ подданныхъ нашихъ находятъ наиболѣе чистый и вѣрнѣйшій источникъ для своихъ платежей на государственныя потребности*, обратила наше вниманіе».

Въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1854 по 1874 г., годовое количество воска и меда, производимаго въ Чехіи, почти удвои-

лось, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что, соотвѣтствующими мѣрами, пчеловодство, когда-то процвѣтавшее у насъ въ дикомъ своемъ состояніи, можетъ быть снова приведено къ процвѣтанію въ видѣ правильной отрасли хозяйства. Возрастаніе пчеловодства въ Россіи можетъ быть значительнымъ: если предположить, что *на половинѣ* пространства Европейской Россіи пчеловодство могло бы развиться *вполовину* противъ того, какъ развито оно, по отношенію къ пространству, въ Германіи, то количество пчелъ увеличилось бы у насъ на 1.875,000 семействъ, а это количество представляетъ ежегодный доходъ медомъ и воскомъ почти въ три *милліона рублей*, при чемъ еще и самый капиталъ постоянно возрастаетъ. Лишніе 3 милліона рублей, полученные съ того, что теперь пропадаетъ безполезно и безслѣдно, и распредѣленные въ средѣ мелкихъ собственниковъ, конечно, стоятъ того, чтобы на нихъ обратить вниманіе. Что же, спрашивается, нужно намъ для того, чтобы пчеловодство наше развивалось, а не падало? Нужны знаніе и умѣнье; нужно, чтобы пчеловодство изъ случайнаго и рутиннаго сдѣлалось правильнымъ, толковымъ (раціональнымъ).

Было время, когда человѣкъ вовсе не держалъ пчелъ близь своего жилища и не приготовлялъ для нихъ ульевъ, а довольствовался разъискиваніемъ дикихъ пчелиныхъ семействъ и выламываніемъ изъ нихъ сладкой добычи. Позже, человѣкъ догадался, не выходя изъ лѣса, искусственно приготовлять для пчелъ жилища, выдалбливая для этого деревья, стоящія на корню. Такимъ образомъ явилось такъ называемое *бортевое* пчеловодство, которое у насъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ—на юго-западѣ, въ такъ называемомъ Полѣсьѣ, въ Пермской губерніи, въ Оренбургскомъ краю, въ предгоріяхъ Урала—существуетъ еще и до настоящаго времени. Владѣлецъ «бортей» почти вовсе не наблюдаетъ за своими пчелами: сдѣлавши борть, онъ оставляетъ ее до тѣхъ поръ, пока пчелиному рою вздумается поселиться въ ней. Вся забота владѣльца ограничивается осенней отборкой меда.

Большинство русскихъ пчеловодовъ однако же перешло эту ступень развитія пчеловодства. Человѣкъ догадался захватить своихъ пчелъ вмѣстѣ съ удобнѣйшимъ для нихъ жильемъ—древеснымъ дупломъ, и поставилъ ихъ всѣхъ въ особое мѣсто, чтобы удобнѣе наблюдать за ними. Для этого часто выбирали мѣста опять-таки въ лѣсахъ,—рубили, *посѣкали* деревья, и такимъ путемъ произошли *пасѣки;* въ другихъ случаяхъ ставили пчелъ по садамъ около домовъ, образуя *пчельни* или *пчельники*. Древесныя дупла, «пеньки» или «колодки» съ пчелами, то ставили стоймя, то клали на бокъ. Отсюда—ульи *колодные стояки* и *колодные лежаки*. Этотъ родъ ульевъ—по преимуществу стояки—распространенъ въ средней Россіи. Внутри колодный улей выдолбленъ округло, а съ боку имѣетъ длинный прорѣзъ, дающій доступъ внутрь улья и закрывающійся двумя *втулками (должеями* или *колознями)*. Во внутренности улья утверждается поперечно нѣсколько перекрещивающихся между собою палочекъ; это—*кресты* или *снозы*. Онѣ служатъ для поддержки пчелиныхъ восковыхъ построекъ—*сотовъ* или *пластовъ*. Въ должеяхъ или въ стѣнкѣ улья прорѣзывается для выхода пчелъ отверстіе—*очко* или *летокъ*.

Южнѣе, напримѣръ въ Малороссіи, употребительнѣе другая форма улья—*дуплянка,* называемая также *бучкомъ* или *бездонкомъ*. Это—узкая высокая кадка, вверху имѣющая дно, снизу открытая. Сбоку у нея нѣтъ другихъ отверстій кромѣ очка, и всѣ работы производятся черезъ низъ, переворачивая для этого улей. Внутри дуплянки тоже находятся снозы.

Въ Крыму и на Кавказѣ—въ употребленіи ульи тоже открытые снизу, округленные сверху, плетеные изъ прутьевъ, подобно корзинамъ, и обмазанные снаружи глиною. Это—такъ называемыя *сапетки*.

Во всѣхъ этихъ ульяхъ гнѣздо пчелъ не легко доступно хозяину, но въ большинствѣ случаевъ наши владѣльцы пчелъ и не заботятся объ этомъ. Они хотятъ водить пчелъ, какъ водили ихъ отцы и дѣды, нерѣдко обладавшіе боль-

шимъ, чѣмъ они, умѣньемъ и, главное, пользовавшіеся лучшими медоносными угодьями. Такихъ хозяевъ нельзя и назвать пчеловодами, это *пчеляки* или *пчелинцы*,—пчелодержатели, но не пчеловоды, потому что, владѣя пчелами, они не ведутъ ихъ, куда и какъ пожелаютъ, къ опредѣленной цѣли, а, напротивъ, сами подчиняются капризнымъ случайностямъ проявляющимся въ жизни пчелъ.

Настоящимъ «пчеловодомъ»—господиномъ пчелъ—можетъ быть только тотъ, кто знаетъ твердо весь ходъ пчелиной жизни и умѣетъ приложить свое знаніе къ дѣлу. Для того же, чтобы приложеніе это было удобнымъ, нужно такое устройство улья, при которомъ пчелиная семья, со всѣмъ своимъ хозяйствомъ, дѣлается вполнѣ доступной для пчеловода. Это будутъ такъ называемые *разборные ульи*,—*линеечные* и *рамочные*, стояки и лежаки различнаго устройства. Въ нихъ доступенъ и можетъ быть вынутъ отдѣльно каждый пластъ. При такихъ условіяхъ дѣло будетъ процвѣтать и развиваться; оно пойдетъ правильно, толково (раціонально).

Въ чемъ же будетъ заключаться правильность, раціональность пчеловодства и, вообще, какое хозяйство заслуживаетъ названія раціональнаго? Отвѣтъ не труденъ:—то, которое даетъ наиболѣе дохода, не убавляя при этомъ, разумѣется,—и даже, если возможно, увеличивая—основной капиталъ. Конечная практическая цѣль всякаго хозяйства—хорошій доходъ. Понятно поэтому, что раціональность хозяйства нельзя мѣрить употребленіемъ улучшенныхъ, замысловатыхъ орудій и пріемовъ. Будучи выгодными, а потому и раціональными въ одномъ мѣстѣ, они могутъ быть вовсе не раціональны, нецѣлесообразны въ другомъ, потому что тамъ невыгодны. Это вполнѣ прилагается и къ пчеловодству. Особенно вредно, если берутся за усовершенствованные ульи, не имѣя достаточныхъ знаній и умѣнья. Доходъ даетъ не улей, а природа и *умѣнье пчеловода*. Незнающій пчеловодъ скорѣе получитъ доходъ въ простомъ ульѣ, потому что, при его недоступности, не будетъ портить ходъ

пчелинаго хозяйства своимъ неразумнымъ вмѣшательствомъ; разборный же, усовершенствованный улей даетъ полный просторъ этому вмѣшательству.

Пчеловоду необходимо прежде всего знать естественную исторію пчелы, и вотъ основныя понятія изъ ея области:

Среди лѣта, когда пчелиная семья находится въ полномъ развитіи, она заключаетъ три рода пчелиныхъ особей—*матку* или *царицу*, *рабочихъ пчелъ* и *трутней*. Какъ бы ни была многочисленна пчелиная семья, въ ней обыкновенно находится одна только *матка*. Она единственная вполнѣ развитая самка въ семьѣ, единственная производительница, мать всѣхъ пчелиныхъ особей—и молодыхъ матокъ, и трутней, и рабочихъ пчелъ. Пчелиная семья *безматочившая* и не имѣющая возможности вывести себѣ новую матку—не работаетъ какъ должно, и разлетится, растеряется мало-по-малу. Безматочная семья гудитъ особымъ образомъ—*воетъ*, оплакивая потерю матки, и опытный пчеловодъ узнаетъ *неблагополучіе* по голосу. Пчелиныя матки имѣютъ жало, но употребляютъ его исключительно только противъ себѣ подобныхъ матокъ, соперницъ. Встрѣчаясь между собою, матки тотчасъ дерутся на смерть, если рабочія пчелы не разнимутъ сражающихся.

Обязанность и постоянное занятіе матки, съ ранней весны до осени, состоитъ въ кладкѣ яицъ въ ячейки сотовъ. Чѣмъ больше добычи приносятъ пчелы въ улей съ поля, чѣмъ теплѣе погода, тѣмъ больше яицъ кладетъ матка. Среди лѣта кладка доходитъ до *тысячи* и болѣе—до *полутора* и до *двухъ тысячъ яицъ—въ сутки*, а у особенно плодовитыхъ матокъ даже до *трехъ тысячъ яицъ въ сутки*.

Трутни—это пчелиные самцы. Они отличаются большей величиной и, въ особенности, большей толщиной тѣла, большими глазами и отсутствіемъ жала. Трутни нарождаются весною, живутъ въ теченіе лѣта, а осенью изгоняются изъ улья или избиваются пчелами. Ихъ бываетъ въ ульѣ по нѣскольку сотъ штукъ, а иногда и больше. Они ровно ничего не работаютъ, ничего не приносятъ въ улей, и только

летаютъ съ особеннымъ звонкимъ жужжаньемъ въ хорошую погоду, чтобы встрѣчаться съ молодыми матками и оплодотворять ихъ. Послѣ оплодотворенія, которое совершается въ воздухѣ, трутень немедленно умираетъ.

Матка оплодотворяется одинъ разъ въ жизни, чрезъ нѣсколько дней послѣ своего рожденія на свѣтъ. Разъ оплодотворившись, она остается *плодною на всю жизнь свою,* продолжающуюся до 4—5 лѣтъ. При оплодотвореніи, оплодотворяющая жидкость, сѣмя трутня, наполняетъ особый пузырекъ *(сѣмепріемникъ),* находящійся въ брюшкѣ матки, и сохраняется въ немъ, расходуясь мало-по-малу, по мѣрѣ надобности, на оплодотвореніе яицъ производимыхъ маткою. Матка послѣ оплодотворенія становится какъ будто двуполымъ существомъ.

Главное по количеству населеніе улья—настоящій народъ пчелиный—составляютъ *рабочія пчелы.* Онѣ меньше трутня и матки, но ближе подходятъ къ послѣдней, отличаясь отъ нее меньшей длиной тѣла, болѣе короткими и болѣе широкими задними ногами и болѣе темной окраской. Рабочія пчелы—это *недоразвитыя самки.* Яичники, органы производящіе яички, вполнѣ развиты у матки, а у рабочей пчелы они малы, не доросли до настоящей своей величины. Рабочая пчела никогда не оплодотворяется; но въ рѣдкихъ случаяхъ, въ семьяхъ остающихся долго безматочными, случается иногда, что нѣкоторыя рабочія пчелы начинаютъ класть яйца.

Въ чемъ же состоитъ тайна, обусловливающая рожденіе на свѣтъ, въ одномъ случаѣ, рабочей пчелы, въ другомъ—трутня, въ третьемъ—матки? *Въ этомъ собственно и заключается основа раціональнаго пчеловодства.* Изъ яичка, положеннаго маткою, во всѣхъ случаяхъ выводится червячокъ—личинка. Личинки эти—пчелиная *дѣтва, дѣтки* или *черва*—растутъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, при чемъ рабочія пчелы кормятъ ихъ особой бѣловатой жижей *(молочкомъ).* Когда личинка достигла въ ячейкѣ полнаго роста, то пчелы закрываютъ ячейку восковой крышкой, *запечатываютъ,* и червячокъ превращается въ куколку, представляющую пчелку бѣлую и нѣжную, какъ бы спеленанную. Еще чрезъ нѣсколько дней куколка созрѣваетъ, и молодая пчела, прогрызая крышку, выходитъ на свѣтъ Божій. Она бываетъ бѣлесоватѣе и пушистѣе старыхъ пчелъ; въ первые дни она еще слаба, безпомощна; но чрезъ нѣсколько дней принимается за домашнія работы, а недѣли черезъ двѣ отправляется въ поле за добычей, за такъ называемымъ вообще *взяткомъ.*

Яички, сносимыя маткою, не всѣ одинаковы: одни изъ нихъ кладутся неоплодотворенными, другія оплодотворены, при чемъ отъ произвола матки зависитъ оплодотворить или нѣтъ выходящее яйцо. Изъ неоплодотворенныхъ яицъ происходятъ исключительно трутни; поэтому-то и неоплодотворенныя матки могутъ иногда нести трутневыя яички, а изъ яицъ рабочихъ пчелъ выходятъ всегда трутни. Такихъ пчелъ, кладущихъ яйца, зовутъ *трутовками,* а матокъ, кладущихъ одни неоплодотворенныя яйца—*трутневыми* матками.—Изъ оплодотворенныхъ яичекъ родятся какъ рабочія пчелы, такъ и матки. Если личинка воспитана въ особой просторной жолудеобразной постройкѣ, въ такъ называемомъ «*маточникѣ*», и получала отъ пчелъ обильную особую пищу, то всѣ части ея развиваются вполнѣ—и выходитъ матка. Такая же точно личинка, но выкормленная въ тѣсной ячейкѣ, сравнительно-малымъ количествомъ молочка, даетъ рабочую пчелу. Изъ этого вытекаетъ правило, имѣющее первостепенную важность въ практикѣ: тотъ улей, который потерялъ матку или у котораго матка отнята, не будетъ безматочнымъ, если въ немъ есть яички или молодая черва; пчелы выбираютъ подходящихъ пчелиныхъ червячковъ, переустроиваютъ ихъ ячейки въ маточники, начинаютъ кормить ихъ по-другому—и нарождаются молодыя матки. На этомъ основывается возможность искусственнаго роенія, отбора матокъ изъ ульевъ и вывода матокъ искусственно изъ пчелиной червы.

Взятокъ, т. е. то, что̀ пчелы носятъ въ улей съ поля,

заключается, кромѣ цвѣточнаго нектара, въ оплодотворяющей пыльцѣ цвѣтовъ, въ водѣ и въ смолистомъ веществѣ собираемомъ пчелами, въ особенности къ осени, съ почекъ нѣкоторыхъ деревьевъ. Пыльцу называютъ пчеловоды *цвѣтнемъ* или *перой*, а когда перга сложена въ запасъ въ ячейки, то ее зовутъ также иногда *хлѣбиной*. Цвѣтень употребляется пчелами въ пищу, и доставляетъ ихъ тѣлу одну изъ существеннѣйшихъ составныхъ частей всякаго организма—азотъ. Перга особенно необходима для пчелъ, также какъ и вода, для выкармливанія червы. Смолистое вещество—*пчелиный клей, уза*—служитъ пчеламъ для залѣпливанія въ ульѣ всѣхъ лишнихъ отверстій, щелей и т. п. Какъ цвѣтень, такъ и узу рабочія пчелы приносятъ въ видѣ комочковъ, прикрѣпленныхъ къ заднимъ ножкамъ; про пчелъ этихъ говорятъ тогда, что онѣ *идутъ* съ *обножкой*. Воду, также какъ и сладкій нектаръ цвѣтовъ, переработываемый потомъ въ медъ, пчелы приносятъ внутри себя, въ своемъ *зобикѣ*. Что касается воска, то онъ представляетъ продуктъ собственнаго тѣла пчелъ: когда пчелы обильно питаются, то воскъ появляется у нихъ въ видѣ тонкихъ прозрачныхъ листочковъ или чешуекъ, на нижней сторонѣ тѣла, между полукольцами брюшка, изъ-за которыхъ пчелы вынимаютъ его какъ изъ кармана, пережевываютъ челюстями и употребляютъ для стройки сотовъ.

Свѣжіе, только что выстроенные восковые соты бываютъ совершенно бѣлы и плавятся при нагрѣваніи безъ остатка; позже соты темнѣютъ мало-по-малу, становятся болѣе жесткими и, плавясь, оставляютъ пленки. Дѣло въ томъ, что выводящіяся въ ячейкахъ пчелки оставляютъ въ нихъ каждый разъ свои оболочки, и соты отъ этого старѣютъ. Выдѣлка воска пчелами для пчеловода не выгодна, потому что пчелы должны съѣсть меда, по крайней мѣрѣ, рубля на два, чтобы произвести воска на рубль. При правильномъ пчеловодствѣ стараются поэтому вощину (соты) не уничтожать, а вынимаютъ изъ нея медъ посред-

ствомъ особой машинки, *центробѣжки*, и опростанные соты опять употребляютъ въ дѣло. Если медовые соты пчелами запечатаны, *забрушены*, то крышки съ ячеекъ, для этого опрастыванія, предварительно срѣзываются—соты разбрушаются.

Осенью и весною пчелиная семья бываетъ не такъ многочисленна, какъ лѣтомъ. По мѣрѣ увеличенія тепла и взятка, кладка яицъ маткой усиливается, молодыхъ пчелъ выводится все больше и больше, и семья начинаетъ строить соты—*новить* или *дѣлать поновку*. Въ началѣ лѣта семьи выводятъ трутней, для чего пчелы строятъ такъ называемую трутневую вощину съ болѣе крупными ячейками, а матка заноситъ ее трутневыми яицами. Наконецъ позже, пчелы начинаютъ дѣлать, *закладывать* маточники, и если они будутъ занесены яйцами то, незадолго до выхода изъ нихъ молодыхъ матокъ, *старая матка* вылетаетъ съ частью пчелъ, для того, чтобы основать новую пчелиную колонію, т. е. изъ улья выходитъ рой *первакъ*. Чрезъ нѣсколько дней потомъ можетъ выйти *второкъ* со старшей изъ молодыхъ матокъ и т. д.

Для того, чтобы пчелы собрали какъ можно больше меда, нужно, чтобы въ семьѣ было много *мухи* или *силы*, т. е. рабочихъ пчелъ, къ началу главнаго взятка—примѣрно, къ концу іюня—и чтобы роеніе было къ тому времени окончено, такъ какъ пчелы, пока роятся, работаютъ не очень прилежно.

Для обезпеченія жизни самой пчелиной семьи достаточно, если она въ теченіе лѣта усилилась и собрала запасовъ настолько, что можетъ перезимовать; но для человѣка этого мало: ему нужно взять часть этого запаса для себя самого—и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Пчеловодъ долженъ поэтому заботиться, чтобы пчелиныя семьи съ весны какъ можно ранѣе приходили въ силу и поскорѣе заканчивали роеніе. Достигается это обыкновенно кормленіемъ пчелъ и заботами объ ихъ помѣщеніи. Встрѣтивъ главный взятокъ въ полномъ своемъ развитіи, пчелиная семья со-

ереть сколько можетъ больше. Безъ умѣнья и заботъ со стороны пчеловода легко можетъ случиться, что пчелы придутъ въ силу и окончатъ роеніе во второй половинѣ главнаго взятка или къ концу его, и въ результатѣ будетъ много пчелы, но мало меду, такъ что его не достанетъ, пожалуй, и для самихъ роевъ.

Кромѣ хлопотъ о томъ, чтобы пчелы собрали какъ можно болѣе, толковый пчеловодъ ведетъ дѣло такъ, чтобы собранный запасъ не тратился пчелами безъ пользы. Для этого, во-первыхъ, онъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ ульяхъ не выводилось много трутней, самцовъ. Для оплодотворенія молодыхъ матокъ ихъ нужно на пасѣкѣ всего-на-всего нѣсколько десятковъ, тогда какъ они выводятся сотнями въ каждомъ ульѣ, если пчеловодъ не предпринимаетъ противъ этого никакихъ мѣръ. А для воспитанія трутней и для ихъ прокорма идетъ много меда.—Во-вторыхъ, и увеличеніе количества рабочей пчелы къ концу лѣта обыкновенно не бываетъ желательно, такъ какъ и тутъ для выкармливанія потребляется медъ, а пчелы, народившіяся поздно, уже не захватятъ взятка и ничего не наработаютъ. Поэтому нерѣдко бываетъ полезно ограничивать *червленіе*, т. е. кладку яицъ,—этимъ можно увеличить количество меда въ ульяхъ. Уменьшаютъ выводъ трутней тѣмъ, что заботятся по возможности объ отсутствіи въ ульяхъ трутневой вощины, а ограниченіе червленія достигается устройствомъ въ ульяхъ особыхъ медовыхъ отдѣленій, въ которыя матка не заходитъ.

Наконецъ, заботы человѣка важны для пчелъ и въ томъ отношеніи, что ими устраняются враги пчелъ и разныя *неблагополучія* пчелиныхъ семействъ. Если улей обезматочилъ или имѣетъ дурную матку, пчеловодъ снабдитъ его хорошей маткой; если устарѣло гнѣздо—соты, пчеловодъ обновитъ его; если семья слаба, онъ ее подсилитъ; если она слишкомъ сильна и ей тѣсно въ ульѣ, то пчеловодъ возьметъ изъ него искусственный рой—отводокъ. Толковый пчеловодъ не допуститъ завестись въ ульѣ *ключню*,

мотылицъ, т. е. гусеницамъ особой (восковой) моли, которыя протачиваютъ своими ходами старую вощину и засновываютъ ее паутиной; онъ во-время устранитъ заразительный *гнилецъ*, самую страшную изъ пчелиныхъ болѣзней, губящую цѣлыя пасѣки и состоящую въ томъ, что умираетъ и гніетъ червя.

Такъ поступаютъ настоящіе пчеловоды, между тѣмъ какъ на глазахъ у несмыслящихъ дѣла пчеляковъ нерѣдко гибнутъ десятки и сотни такихъ семействъ, которымъ было бы легко помочь, и которыхъ гибель, быть можетъ, даже и вызвана неумѣлымъ обращеніемъ съ ними.

Все дѣло въ *знаньи* и *умѣньи!* Придайте ихъ *пчеляку* и онъ станетъ *пчеловодомъ*. Безъ знанья и умѣнья пчеловодство наше падаетъ, уменьшается; при знаньи и умѣньи оно будетъ процвѣтать и разростаться. Совершенно напрасны жалобы нашихъ пчелохозяевъ на плохіе для пчеловодства года, на недостатокъ счастія и удачи. Гораздо правильнѣе поступятъ они, если будутъ пенять на самихъ себя и, взявшись за умъ, захотятъ *поучиться*.

Полагаемъ, что не только ради полноты настоящаго изданія, но и въ интересахъ читателей не лишне прибавить, что на послѣдней страницѣ обложки этой брошюры было напечатано слѣдующее:

Необходимо остерегаться пчеловодныхъ сочиненій, изданныхъ въ Москвѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ безсовѣстную спекуляцію; таковы напримѣръ: книга **ГАМЕТА**, переводъ съ французскаго (изданіе **Земскаго**) и книга, выпущенная **неправильно**,—подъ именемъ **ПРОКОПОВИЧА** (изданіе **Прѣснова**).

Коллекціи пчеловодныхъ предметовъ, ульевъ и снарядовъ можно видѣть въ С.-Петербургѣ, въ Императорскомъ Сельско-хозяйственномъ Музеѣ (входъ съ Рыночной улицы), и въ Москвѣ, въ Политехническомъ Музеѣ.

Покупать и заказывать на образецъ разборные ульи и разныя пчеловодныя вещи (центробѣжки, дымари, искусственную вощину и проч.) можно въ Импер. Вольн. Экон. Обществѣ.

NB. Изъ числа разборныхъ ульевъ въ особенности рекомендуются линеечные стояки Дзержона, рамочные стояки Берлепша и Датэ и сводчаки Гравенгорста съ гнутыми рамками.

Пчелиныхъ матокъ кавказской породы, отличающейся незлобивостью, можно выписывать по почтѣ изъ Владикавказа, чрезъ Имп. Вольн. Экон. Общество. Цѣна за тоголѣтнюю плодную матку съ пчелами провожатыми и съ укладкой—5 руб., если выписывается одна матка,—и по 4 руб. за штуку, если выписываются двѣ матки или и болѣе. Заказы желательно получать по возможности ранѣе, до 1 го марта. Высылка безплатная почтой и совершается въ іюлѣ, но перевозка почтой допускается только по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній (см. январскую книжку «Трудовъ» 1882 г.).

II.

КАКЪ ВОДИТЬ ПЧЕЛЪ.

Уважаемымъ сочленамъ

и сотрудникамъ своимъ

по Пчеловодной комиссіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и по Отдѣленію пчеловодства Императорскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

Изъ смысла нашихъ законовъ ясно видно, что правительство неоднократно принимало мѣры къ охраненію и поощренію пчеловодства. Въ Сводѣ Законовъ (томъ 10-й, часть 1-я, статьи 463 и 466) упоминается *о правахъ на бортевыя ухожья*, т. е. на одинъ изъ видовъ пчеловодства; тамъ же (томъ 12-й, часть 2-я, статьи 182 и 183) установляются правила отвода земель желающимъ заниматься пчеловодствомъ и награжденія особенно въ немъ отличавшихся.

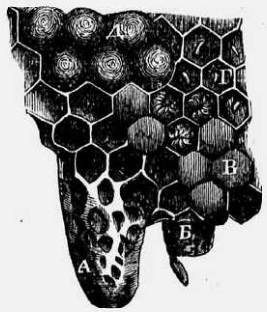
Поэтому право пчеловладѣнія, въ случаѣ спора, должно находить себѣ судебную защиту (Уставъ гражд. судопроизводства, ст. 1-я).

Къ *обязанностямъ* пчеловодовъ относится (томъ 10-й, часть 1-я, ст. 688 и т. 12-й ч. 2-я, ст. 508) вознагражденіе за всякій причиненный кому-либо (пчелами) вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ, — если будетъ доказано, что принятыя (пчеловодомъ) *мѣры предосторожности были явно недостаточны*. Какія мѣры предосторожности считаются въ отношеніи тѣхъ или другихъ животныхъ *достаточными* — законъ не опредѣляетъ, и въ спорныхъ случаяхъ судъ долженъ требовать (Уставъ гражд. судопроизводства, ст. 515) заключенія свѣдущихъ людей.

По мнѣнію опытныхъ пчеловодовъ, при пчеловодствѣ необходимы, между прочимъ слѣдующія предосторожности:

1) ставить улья отъ сосѣднихъ межъ и дорогъ не ближе 5 саженей, если только пчельникъ не прилегаетъ въ такомъ мѣстѣ къ строеніямъ или сплошнымъ заборамъ вышиною не менѣе сажени; 2) разстояніе отъ пчельника до проѣзжихъ дорогъ и до пастбищъ скота должно быть не менѣе 15 саженъ; 3) при появленіи на пчельникѣ гнильца, хозяинъ этого пчельника долженъ дать знать объ этомъ сосѣднимъ пчеловодамъ и обязанъ немедленно истребить или убрать своихъ зараженныхъ пчелъ изъ улья и гнѣзда въ такое мѣсто, куда не могутъ попасть другія пчелы.

(Заимствовано изъ «Пчеловодства» *А. Ѳ. Зубарева*).



А — закрытый маточникъ. Б — маточникъ, открытый вышедшей изъ него маткой; невполнѣ-срѣзанная крышечка осталась при маточникѣ. В—закрытая (печатная) пчелиная дѣтка. Г— яички, снесенныя маткою, и личинки рабочихъ пчелъ. Д—трутневая крытая черва.

СОДЕРЖАНІЕ.

статьи:		стр.
1.	Кто можетъ успѣшно водить пчелъ?	441
2.	Что такое *семья* пчелъ?	—
3.	Что такое *матка* или *царица?*	—
4.	Что такое *рабочія пчелы?*	—
5.	Что такое *трутни?*	—
6.	Изъ чего состоитъ *гнѣздо* или *занось?*	442
7.	Что такое *маточники* и *мисочки?*	—
8.	Откуда берется воскъ?	—
9.	Отчего соты старятся?	443
10.	Какія яички кладетъ матка?	—
11.	Когда начинается кладка яичекъ?	444
12.	Когда какіе яички несетъ матка?	—
13.	Какой срокъ вывода пчелъ, матокъ и трутней?	—
14.	Изъ какихъ яичекъ выводятся матки, чѣмъ отличаются онѣ отъ пчелъ и что такое *безматочность?*	445
15.	Какъ выходитъ матка изъ маточника?	446
16.	Какъ поступаютъ матки при взаимной встрѣчѣ?	—
17.	Какъ становится матка *плодною?*	—
18.	Долго ли живетъ матка?	447
19.	Что такое *трутневая матка?*	—
20.	Что такое *пчела-трутовка?*	448
21.	Что дѣлаютъ молодыя пчелы?	—
22.	Для чего служитъ *прогиа* пчелъ?	—
23.	Далеко ли летаютъ пчелы?	449
24.	Какъ поступаютъ пчелы съ чужими пчелами?	—
25.	Что такое *взятокъ*, изъ чего онъ состоитъ?	—
26.	Какъ происходитъ роенье пчелъ?	450
27.	Какъ идетъ вообще жизнь пчелиной семьи въ теченіе лѣта?	451
28.	Какъ вліяетъ роенье на сборъ меду?	452
29.	Какъ должно поступать, чтобы получить больше меду?	—
30.	Какъ обращаться съ пчелами?	—
31.	Какіе бываютъ ульи?	453

статьи:		стр.
32.	Что такое ульи *разборные?*	453
33.	Какъ заводить разборные ульи?	454
34.	Какъ заводить пчелъ?	455
35.	Какое мѣсто выбирать для пчельника?	—
36.	Что такое весенній *облетъ* пчелъ?	456
37.	Какъ выставлять пчелъ съ зимовки?	—
38.	Что и какъ можно узнать, наблюдая пчелъ послѣ весенняго облета?	457
39.	Какъ производится общій осмотръ пчелъ весною?	458
40.	Какое должно быть весной гнѣздо?	—
41.	Какова должна быть весной сила семействъ?	459
42.	Какъ судить весной о маткѣ?	—
43.	Какъ заботиться весной о медовомъ запасѣ?	460
44.	Что такое *ключень* и *гнилецъ?*	—
45.	Какъ узнавать гнилецъ?	461
46.	Какъ лечить гнилецъ?	462
47.	Что такое *пчелиное воровство* или *нападъ* и какъ отъ него остерегаться?	463
48.	Какъ узнавать нападъ и какъ отъ него избавляться?	464
49.	Какъ кормить пчелъ мукою?	465
50.	Какъ наблюдать за *червленьемъ?*	—
51.	Какъ и когда кормить *«на черву»?*	466
52.	Какъ уравнивать пасѣку силой?	467
53.	Какъ уменьшать выводъ трутней?	468
54.	Когда и какъ обновлять устарѣвшія гнѣзда?	—
55.	Какъ наблюдать за роеньемъ?	469
56.	Какъ сажать рои?	—
57.	Какъ ставить улей съ роемъ?	470
58.	Что значатъ искусственные рои?	471
59.	Какъ выгонять пчелъ?	472
60.	Какъ дѣлать рои-*налеты?*	—
61.	Какъ дѣлать рои-*остатки?*	473
62.	Какъ подсаживать матку?	474
63.	Какъ выводить запасныхъ матокъ?	475
64.	Какъ наблюдать за пасѣкой во время главнаго взятка?	476
65.	Какъ сдѣлать, чтобы медъ не тратился понапрасну?	477
66.	Какое значеніе имѣетъ *медосборность* мѣстности?	478
67.	Какъ отбирать медъ?	—
68.	О чемъ заботиться при окончаніи взятка?	479
69.	Какъ подготовлять пчелъ къ зимовкѣ?	—
70.	Какія условія и способы зимовки?	480
71.	Какъ зимуютъ пчелы на открытомъ воздухѣ?	481
72.	Какъ зимуютъ пчелы въ *омшаникахъ?*	482

Рабочая пчела.

Пчелиная матка.

Трутень.

1. Успѣшно и съ выгодой заниматься пчеловодствомъ тому только легко удается, кто твердо знаетъ, какъ плодится пчела, какъ она живетъ и работаетъ въ ульѣ и въ полѣ. А узнать все это коротенько — можно, прочитавши эту книжку раза два-три. *У незнающаго пчеляка пчелы дѣлаютъ, что хотятъ, а у знающаго то, что самъ онъ хочетъ.*

2. Семьей пчелъ называютъ всѣхъ пчелъ, которыя вмѣстѣ живутъ въ одномъ ульѣ. Въ такой семьѣ—если она *благополучна,* исправна — бываетъ, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ *рабочихъ пчелъ,* одна *матка* или *царица,* а лѣтомъ сверхъ того еще—и *трутни.*

3. Матка—настоящая мать всей семьи. Въ благополучной семьѣ она одна несетъ яички и этимъ однимъ только и занимается. Изъ яичекъ матки выводятся пчелы, молодыя матки (когда это нужно) и трутни. Значитъ, матка—единственная настоящая *самка* въ ульѣ.

4. Рабочія пчелы—тоже самки, но не вполнѣ выросшія (см. 20) *). Настоящее дѣло рабочихъ пчелъ — исполнять всѣ работы въ ульѣ и въ полѣ; онѣ производятъ воскъ и строятъ соты, воспитываютъ молодь или дѣтву, летаютъ за *взяткомъ,* за добычей, въ поле и приносятъ ее въ улей.

5. Трутни—это *самцы.* Они вовсе не работаютъ, а только летаютъ *на проигру,* гулять въ хорошее время, среди дня. На лету они гоняются за молодыми матками и спариваются съ ними.

---

*) *См.* значитъ *смотри* въ той статьѣ, на которую указано и въ которой говорится что-нибудь о томъ же самомъ.

Для каждой матки нуженъ только одинъ трутень, а ихъ выводится довольно много, и на этотъ выводъ идетъ у пчелъ понапрасну много труда и меду, котораго и сами трутни съѣдаютъ не мало. Поэтому надо заботиться, чтобы трутней въ ульяхъ выводилось какъ можно меньше.

Трутни выводятся весной, а къ осени пчелы ихъ всѣхъ выгоняютъ. На зиму *въ благополучныхъ* ульяхъ трутней не остается вовсе.

6. Гнѣздо или заносъ, на которомъ пчелы живутъ въ ульѣ, состоитъ изъ восковыхъ построекъ, сотовъ или пластовъ, сдѣланныхъ въ нѣсколько рядовъ. Въ ячейки сотовъ пчелы складываютъ свои запасы, и въ ячейки же матка кладетъ яйца и въ нихъ выводится молодь или дѣтка. Соты бываютъ двухъ родовъ—съ мелкими ячейками, *пчелиные,* и съ крупными ячейками, *трутневые.* Первые служатъ для вывода пчелъ, а вторые—для вывода трутней; часть же сбора, идущая въ запасъ, складывается какъ въ однѣ, такъ и въ другія ячейки.

Пчелиные соты ставятся пчелами одинъ отъ другого на такомъ разстояніи, что отъ дна ячеекъ (срединной стѣнки) сосѣднихъ сотовъ бываетъ всегда *три четверти вершка* или чуть-чуть побольше *).

7. Маточниками называются особыя ячейки, въ которыхъ выводятся матки. На нижнихъ и боковыхъ ребрахъ пластовъ пчелы дѣлаютъ для этого вывода особыя круглыя чашечки, обращенныя отверстіемъ книзу, *мисочки,* которыя матка заноситъ яичками. Во время вывода въ нихъ матокъ пчелы удлиняютъ эти чашечки, и онѣ становятся тогда *маточниками, маточными ячейками.*

8. Воскъ, изъ котораго рабочія пчелы строятъ соты, не собирается ими въ полѣ, а выпотѣваетъ изъ собственнаго

*) Кто хочетъ видѣть на дѣлѣ то, о чемъ здѣсь говорится, тотъ пусть идетъ на пасѣку къ хорошему пчеловоду и попроситъ его все показать и объяснить. А кто желаетъ подробнѣе узнать все по книжкѣ, тому надо читать мою «Пчелу» и другія пчеловодныя сочиненія, указанныя на обложкѣ этой книги.

ихъ тѣла, преимущественно у молодыхъ пчелъ. Когда пчелы лѣтомъ, при хорошемъ взяткѣ, начинаютъ ѣсть больше, то у нихъ на нижней сторонѣ тѣла, между кольцами брюшка, появляются тонкіе бѣлые прозрачные листочки, похожіе на мелкую чешую. Это—чистый воскъ. Пчелы вынимаютъ эти листочки, лежащіе будто въ кармашкѣ, и употребляютъ ихъ для постройки сотовъ. Выработка пчелами воска, однако, невыгодна, потому что на *одинъ* фунтъ воска пчелы расходуютъ фунтовъ *восемь* меду.

9. Соты старятся. Молодые, свѣже-построенные пчелами въ новомъ жильѣ соты бѣлы, и при нагрѣваніи растапливаются безъ остатка; но по мѣрѣ вывода въ нихъ молоди они темнѣютъ и дѣлаются тверже, а стѣнки ячеекъ—толще. Происходитъ это оттого, что каждая выводящаяся пчела оставляетъ въ ячейкѣ особую оболочку. Если такіе соты плавить, то оболочки эти остаются въ видѣ бурыхъ пленокъ. Очень старые черные пласты становятся для пчелъ вовсе непригодными.

Если пчелы начинаютъ удлиннять старые соты, то новый воскъ онѣ смѣшиваютъ со старымъ, и тогда новая постройка, *поновка,* бываетъ буроватая.

10. Яички, которыя матка кладетъ въ ячейки, хоть и не различаются по наружному виду, но бываютъ *двухъ* родовъ: *пчелиныя* (самочьи) и *трутневыя* (самцовыя). Изъ первыхъ *выходятъ и рабочія пчелы, и матки,* а изъ вторыхъ—только трутни. Исправная матка кладетъ яйца какія хочетъ, *по своему желанію,* по одному въ каждую ячейку *). Пчелиныя яйца она несетъ въ пчелиныя ячейки и въ маточныя мисочки, а трутневыя яйца—только въ трутневыя, крупныя ячейки. Хорошія матки кладутъ яйца сплошь, не пропуская почти ни одной ячейки. Яички продолговатыя, бѣлесоватыя, маленькія—бываютъ прикрѣплены однимъ концомъ ко дну ячейки, а другой конецъ у нихъ приподнятъ.

*) Бываетъ изрѣдка, при недостаткѣ порожнихъ ячеекъ, что даже исправная матка кладетъ болѣе одного яйца въ ячейку.

11. Матка начинаетъ класть яйца рано весной, еще на зимовкѣ: сначала понемногу, а потомъ все больше и больше, такъ что въ срединѣ лѣта кладка бываетъ всего сильнѣе. Лучшія матки кладутъ въ это время до двухъ-трехъ тысячъ яицъ въ сутки. Для кладки яицъ, однако, нужно, чтобы ячейки были сначала приготовлены, вычищены пчелами, чтобы пчелы на нихъ сидѣли и чтобы былъ порядочный взятокъ. Поэтому, *если пчелъ въ ульѣ мало, то никакая матка не можетъ нести много яицъ*, а если въ полѣ почти нечего взять, то кладка уменьшается, хотя бы семья и была сильна. Къ осени кладка яицъ слабѣетъ и потомъ прекращается вовсе до слѣдующаго года.

12. Съ весны матка несетъ только пчелиныя яица, а въ началѣ лѣта, когда семья уже усилилась и пчелы строятъ трутневую поновку, она начинаетъ класть и трутневыя яйца. Потомъ, когда уже почти всѣ свободныя ячейки заняты, матка сноситъ по яичку и въ мисочки, для вывода молодыхъ матокъ.

13. Изъ каждаго яичка выклевывается *чрезъ три дня* маленькій бѣленькій червячокъ *(личинка)*. Червячки эти или личинки вообще называются *червой, дѣтвой* или *дѣткой*. Пчелы кормятъ ихъ особой бѣлой жижей, *молочкомъ*, извергаемымъ изо рта рабочими пчелами; а когда червячки нѣсколько выростутъ, то имъ, за исключеніемъ маточныхъ личинокъ, пчелы даютъ также цвѣточную пыльцу (хлѣбину) и медъ. Червячки быстро ростутъ: пчелины и трутневыя личинки достигаютъ полнаго роста въ *шесть* дней, а маточныя — еще скорѣе, въ *пять съ половиной сутокъ*. Когда черва вполнѣ выросла, то пчелы закрываютъ, *печатаютъ* ячейки, и это будетъ *крытая* или *печатная черва*. Крышки на пчелиной червѣ бываютъ плоскія, а на трутневой—выпуклыя.

Отъ снесенія яйца до запечатанія проходитъ, значитъ, у пчелы и трутня *девять сутокъ*, а у матки *восемь съ половиной сутокъ*.

Въ закрытой ячейкѣ личинка превращается въ *куколку*,—

мягкую, бѣлую, точно спеленанную пчелку. Потомъ цвѣтъ куколки понемногу темнѣетъ, начиная съ глазъ, и когда наступитъ полная зрѣлость, то молодая пчелка, трутень или матка прогрызаютъ крышку ячейки и выходятъ изъ нея.

Въ печатномъ состояніи пчелиная черва остается *одиннадцать сутокъ*, трутневая—*пятнадцать сутокъ*, а маточная куколка—*восемь съ половиной сутокъ*.—Значитъ, со времени кладки яйца до выхода изъ ячейки проходитъ всего: у пчелы *двадцать сутокъ*, у трутня—*двадцать четыре*, а у матки—*семнадцать сутокъ*.

14. Яички, служащія для вывода матокъ и для вывода рабочихъ пчелъ, совершенно одинаковы по своей натурѣ, и все дѣло въ воспитаніи личинки: если червячокъ лежитъ въ узенькой, обыкновенной ячейкѣ и получаетъ отъ пчелъ корму немного, и не во все время чистое молочко, то выходитъ *недоросшая самка*, рабочая пчела; если же червячка пчелы кормятъ много и однимъ молочкомъ, такъ что онъ плаваетъ въ немъ, и лежитъ червячокъ въ просторномъ помѣщеніи, въ маточникѣ (см. 7), который, въ закрытомъ состояніи, формой и ростомъ походитъ на дубовый жолудь, то происходитъ *самка вполнѣ выросшая*, матка.

Одинаковость тѣхъ яичекъ, изъ которыхъ выводятся матки и рабочія пчелы, доказывается тѣмъ, что пчелы изъ каждаго молодого пчелинаго червячка могутъ вывести матку. Если матка у нихъ взята или умерла, а въ ульѣ нѣтъ ни одной мисочки съ яичкомъ, то были бы только *пчелиныя* (а не трутневыя) яички или *молодая* пчелиная черва—и семья безъ матки не останется: пчелы выберутъ одну или нѣсколько подходящихъ пчелиныхъ личинокъ, перестроятъ въ маточники тѣ ячейки, въ которыхъ онѣ лежатъ *(заложатъ маточники)*, начнутъ кормить червячковъ по другому и выведутъ себѣ матку. Значитъ, семья, не имѣющая матки, но имѣющая яички или дѣтку, годную для вывода матки, можетъ считаться благополучной, а *безматочень* только тотъ улей, въ которомъ нѣтъ ни матки, ни яицъ, ни молодой червы.

Такъ какъ матка можетъ быть выведена только изъ *открытой* и не старой червы, то самый ранній срокъ такого вывода, считая со дня потери или отъема старой матки—10-й день; обыкновенно же позже—13-й или 14-й день, а иногда и еще позже того (см. 13). Во всякомъ случаѣ, если хотятъ воспользоваться закрытыми зрѣлыми лишними маточниками, то надо брать ихъ не позже 10-го дня, а иначе они могутъ быть разрушены (см. 16).

На этомъ выводѣ матокъ основывается также способъ удостовѣриться въ безматочности улья: стоитъ подставить пчеламъ кусочекъ сота съ молодой червой, и если матки нѣтъ, то на немъ сутокъ черезъ трое найдешь заложенные маточники.

15. Созрѣвшая матка выходитъ изъ маточника, быстро срѣзывая круглую крышечку на его вершинѣ, т. е. на концѣ, обращенномъ внизъ. Если же матка изъ маточника выброшена пчелами какъ ненужная, лишняя, то маточникъ бываетъ прогрызенъ сбоку, а его конецъ обыкновенно остается цѣлъ. Поэтому, по наружному виду опроставшагося маточника, легко можно узнать, вывелась ли матка сама или уничтожена и выброшена.

16. Матки другъ друга не терпятъ и, какъ только встрѣтятся, дерутся на-смерть до тѣхъ поръ, пока одна будетъ заколота жаломъ своей противницы. Жало свое матки только и употребляютъ противъ другихъ матокъ, а человѣка не жалятъ. Когда въ ульѣ было нѣсколько закрытыхъ маточниковъ, то первая молодая матка, какъ только выведется, хлопочетъ о томъ—если пчелы ее до этого допустятъ—чтобы уничтожить другихъ матокъ, которыя еще не вышли изъ маточниковъ. Также и старыя матки только потому не убиваютъ своихъ дочерей въ закрытыхъ маточникахъ, что имъ препятствуютъ пчелы. Пчелы же тогда не даютъ маткамъ убивать другъ друга, когда хотятъ роиться.

17. Молодая народившаяся матка, оставшись въ ульѣ безъ другихъ матокъ-соперницъ, вылетаетъ ненадолго изъ улья *на проигру* въ тихое теплое время, около полудня, и

при этомъ вылетѣ на воздухѣ спаривается съ трутнемъ. Такой *брачный вылетъ* бываетъ не ранѣе трехъ сутокъ послѣ рожденія матки, обыкновенно же — черезъ недѣлю. Если маткѣ, при первомъ вылетѣ, не удалось спариться *(оплодотвориться,* сдѣлаться *плодною)*, то вылетъ повторяется и въ слѣдующіе дни. Если увидишь матку, возвращающуюся съ проигры, то легко узнать, оплодотворилась ли она: спаривавшаяся матка приноситъ въ себѣ—въ заднемъ кончикѣ брюшка, который представляется тогда открытымъ,— оторванныя части трутня; трутень же, оплодотворившій матку, немедленно умираетъ.

18. Разъ спарившаяся, оплодотворенная матка больше не нуждается въ трутнѣ и остается плодною уже *на всю свою жизнь,* которая можетъ продолжаться до *пяти* лѣтъ.

Послѣ спариванія брюшко у матки замѣтно увеличивается, и на третьи сутки она начинаетъ нести яйца.

19. Когда молодой маткѣ не удается спариться съ трутнемъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ рожденія, то она перестаетъ вылетать на проигру и начинаетъ, не оплодотворившись, нести яйца; но только изъ всѣхъ этихъ яицъ выводятся одни трутни. Изъ этого видно, что яички трутневыя, самцовыя, бываютъ не оплодотворенныя, а самочьи—это тѣ, которыя оплодотворены.

Случается иногда, что плодная матка, бывшая прежде исправною, теряетъ способность класть оплодотворенныя яйца и начинаетъ производить однихъ трутней. Матки, несущія одни трутневыя яица, называются *трутневыми*. Такъ какъ подобныя матки кладутъ свои яица не только въ крупныя (трутневыя), но и въ мелкія (пчелиныя) ячейки, то въ ульяхъ съ трутневыми матками, кромѣ обыкновенныхъ большихъ трутней, появляются еще маленькіе трутни. Трутневая печатная черва, помѣщенная въ пчелиныхъ ячейкахъ, называется, по большей выпуклости крышекъ на ячейкахъ, *горбатою червою*.

Значитъ, *мелкіе трутни и горбатая черва* въ ульѣ *показываютъ, что матка—трутневая.*

20. Рабочія пчелы иногда несутъ яица (см. 4), изъ которыхъ тоже выходятъ только одни трутни. Такихъ пчелъ называютъ *трутовками*. Онѣ появляются иногда въ тѣхъ семьяхъ, которыя долгое время остаются безматочными. Трутневая дѣтва (лежащая въ крупныхъ ячейкахъ) бываетъ въ такихъ ульяхъ въ небольшомъ количествѣ и разбросана неправильно, кое-гдѣ. Яица, снесенныя трутовками, тоже обыкновенно положены неправильно, кое-какъ, по нѣскольку штукъ въ одной ячейкѣ.

Иногда семья такъ осваивается съ трутовками, что не заводитъ маточниковъ, хотя бы ей и дали подходящую дѣтку, и даже иногда не принимаетъ готовыхъ подсаживаемыхъ ей матокъ.

21. Молодыя пчелы, по выходѣ изъ ячейки, бываютъ слабыми и сначала остаются обыкновенно сидѣть на томъ самомъ соту, на которомъ родились. По виду онѣ пушистѣе и сѣрѣе старыхъ пчелъ. Вскорѣ потомъ онѣ принимаются за домашнія работы; вылетаютъ же въ первый разъ ненадолго, если погода хороша, дней черезъ 7 — 8. Вылетъ этотъ бываетъ вскорѣ послѣ полудня; полетавши предъ леткомъ улья, пчелы опять уходятъ домой. Это называется *облетомъ, игрою* или *проигрою* пчелъ. Старыя пчелы тоже проигрываютъ, если имъ предъ этимъ пришлось долго просидѣть безъ вылета. Послѣ облета молодыхъ пчелъ проходитъ, однако, еще съ недѣлю, прежде чѣмъ онѣ начнутъ вылетать за взяткомъ.

Значитъ, со времени кладки яичка до вылета за взяткомъ той пчелы, которая изъ него нарождается, проходитъ *недѣль пять* (см. 13).

22. Пчелы замѣчаютъ при проигрѣ мѣсто и видъ своего улья, и потомъ уже безошибочно умѣютъ его находить, когда возвращаются домой. Молодыхъ, еще необлетавшихся пчелъ можно подсаживать въ другіе ульи, и онѣ домой не воротятся; а летныя пчелы возвращаются на свое мѣсто. Поэтому, если улей съ мѣста снять, а на мѣсто его поставить другой, то вся летная пчела прилетитъ въ новый

улей, поставленный на старое, знакомое пчелѣ мѣсто. Нужно только, чтобы новый улей походилъ на прежній и, главное, чтобы летокъ, входъ новаго улья приходился какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежній.

23. Пчелы летаютъ за добычей обыкновенно не дальше 2—3 верстъ. Поэтому увезенныя со своего мѣста на такое разстояніе, онѣ почти всѣ назадъ не возвращаются и остаются на новомъ мѣстѣ. А на близкія разстоянія пчелъ облетавшихся, узнавшихъ свое мѣсто, разумѣется, перевозить нельзя, потому что онѣ возвратятся туда, гдѣ были.

24. Пчелы узнаютъ чужихъ пчелъ изъ другихъ ульевъ и не пускаютъ ихъ къ себѣ или даже убиваютъ, если онѣ ничего не принесли съ собой; но если чужая пчела прилетитъ съ добычей, то ее принимаютъ въ улей безпрепятственно. Поэтому ульи можно обмѣнивать мѣстами другъ съ другомъ, когда они сходны, и все обойдется мирно, *если это дѣлается во время хорошаго взятка,* когда пчелы возвращаются домой съ поля съ добычей. При такомъ обмѣнѣ ульевъ мѣстами, летная пчела того и другого улья попадаетъ на новое мѣсто (см. 52).

25. Взятокъ пчелъ составляетъ цвѣточная пыльца и сладкій сокъ цвѣтовъ (нектаръ), перерабатываемый пчелами въ медъ. То и другое служитъ пчеламъ пищею. Пыльцу, называемую также *цвѣтнемъ, пергой* или *хлѣбиной* пчелы приносятъ на заднихъ ножкахъ, въ видѣ прилѣпленныхъ къ нимъ кусочковъ разнаго цвѣта. Поэтому говорится, что пчелы несутъ *обножку*. Перга складывается пчелами въ пчелиныя ячейки около того мѣста, гдѣ выводится молодь, и особенно нужна пчеламъ во время выкормки червы. Сладкій цвѣточный сокъ (матеріалъ для меда) пчелы приносятъ внутри себя, въ особомъ своемъ зобикѣ.

Когда пчелы находятъ много меду и начинаютъ имъ наливать много сотовъ въ запасъ, то говорится, что наступилъ *главный взятокъ*. У насъ, въ средней Россіи, онъ бываетъ главнымъ образомъ съ липы и гречи, и начи-

нается въ концѣ іюня, а оканчивается около начала августа.

Кромѣ меда и цвѣтня, пчелы приносятъ еще воду и *пчелиный клей*—смолистое вещество, собираемое съ нѣкоторыхъ растеній. Воду, какъ и медъ, онѣ носятъ въ зобикѣ, и употребляютъ ее въ особенности при выкормкѣ червы, но въ соты никогда воды не наливаютъ. Клей, называемый также *узой*, пчелы, подобно пыльцѣ, приносятъ въ видѣ обножки, которую легко отличить отъ перги уже по виду. Клей также въ запасъ не складывается, а употребляется тотчасъ въ дѣло, для замазыванія лишнихъ отверстій и щелей въ ульѣ.

26. Роенье пчелъ, т. е. образованіе новыхъ семействъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Когда матка занесла яицами почти все свободное мѣсто, то она, отыскивая каждую ячейку для кладки, сноситъ, наконецъ, по яичку и въ мисочки. Пчелы начинаютъ выкармливать эту маточную черву, и когда маточники запечатаны, то старая матка, не допускаемая пчелами къ истребленію своихъ дочерей, покидаетъ улей съ частью пчелъ. Это будетъ первый рой, *первакъ*, въ которомъ, стало быть, матка бываетъ обыкновенно плодная, старая.

Когда, по выходѣ первака, вывелась, вышла изъ ячейки старшая изъ молодыхъ матокъ, и пчелы ее тоже не допускаютъ убить сестеръ въ маточникахъ, то она начинаетъ *тюкать*, пѣть—*тю-ю-тю-тю-тю*. Другія молодыя матки, созрѣвши, слышатъ это пѣніе и не выходятъ, а остаются сидѣть въ маточникахъ и поютъ въ нихъ. Голосъ ихъ кажется отъ этого глуше,—онѣ *квакаютъ*, *ква-ква-ква*. Такое пѣніе, перекликаніе матокъ служитъ вѣрнымъ признакомъ, что будетъ рой. Пчелы сидящихъ взаперти матокъ кормятъ, и наконецъ старшая матка—та, которая тюкала, находясь въ ульѣ на волѣ—выходитъ съ роемъ *вторакомъ*. Это бываетъ обыкновенно около *девятаго* дня послѣ выхода первака. Далѣе, на другой же день или позже, тѣмъ же порядкомъ старшая изъ остальныхъ матокъ, выйдя изъ ячейки и потюкавши нѣкоторое время, можетъ вылетѣть съ *третьякомъ* и т. д. Всѣ эти рои, выходящіе послѣ первака, съ молодыми неплодными матками называются вообще *пороями*. Ихъ матки оплодотворяются уже тогда, когда «порой» начнетъ заводить свое хозяйство въ новомъ ульѣ. Случается, что во время роевой суматохи нѣкоторыя изъ квакавшихъ матокъ успѣваютъ выйти изъ маточниковъ и присоединяются къ рою. Поэтому въ пороях бываетъ иногда по нѣскольку матокъ, изъ которыхъ лишнія вскорѣ потомъ бываютъ уничтожены пчелами.

Когда семья хочетъ перестать роиться, то лишнія матки бываютъ убиты и выброшены изъ улья.

Бываетъ, что дурная погода мѣшаетъ перваку выйти, и молодая матка, выведясь, убиваетъ старую. Тогда первакъ выйдетъ съ молодой, неплодной маткой, и передъ его выходомъ матка обыкновенно поетъ. Такой рой называется *пѣвчимъ первакомъ*. Пѣвчіе-перваки выходятъ иногда также, когда старая матка въ сильномъ ульѣ умираетъ, и взамѣнъ ея пчелы выводятъ болѣе одной молодой матки.

27. Какъ идетъ жизнь пчелиной семьи—это уже видно изъ всего сказаннаго. Съ весны, по мѣрѣ того какъ увеличивается взятокъ, матка кладетъ все больше и больше яицъ, и семья усиливается; начинается выводъ трутней, а потомъ, если семья хочетъ роиться,—то и выводъ молодыхъ матокъ. Сначала, вся вносимая въ улей добыча идетъ на прокормъ червы, а при наступленіи главнаго взятка, въ богатой летной пчелою семьѣ, начинается складываньe меду въ запасъ, заливанье имъ ячеекъ, по мѣрѣ того какъ онѣ опрастываются отъ червы. *Червленье*, кладка маткою яицъ, начинаетъ отъ этого уменьшаться, а потомъ къ осени и убыль взятка, и недостатокъ тепла уже вовсе останавливаютъ червленье, и въ семьѣ наступаетъ покой.

Значитъ, сначала выкормка червы мѣшаетъ меду накопляться въ запасъ, а потомъ, въ свою очередь, накопленіе медовыхъ запасовъ мѣшаетъ червленью; медъ и черва борятся другъ съ другомъ, и если пересилитъ червленье,

то медовой запасъ накопляется плохо, потому что почти все, что вносится, уходитъ на кормъ червѣ, и въ ульѣ къ осени оказывается много пчелы, а мало меду; если же накопленіе меду заберетъ силу, то матка поневолѣ червитъ меньше, и къ осени въ ульѣ будетъ меду много, а сила семьи—средняя, потому что много пчелы растерялось на вылетѣ. Понятно, что много меду можетъ вноситься въ улей тогда только, когда, уже при началѣ главнаго взятка, семья сильна. Семья, сильная въ началѣ лѣта и нероившаяся, сдѣлается къ осени медистой и средней, а семья слабая къ началу главнаго взятка, обыкновенно къ осени успѣваетъ усилиться пчелой, но меду скопляетъ мало.

28. Роенье тоже имѣетъ большое вліяніе на сборъ меду. Съ роями уходитъ рабочая сила, и хотя отъ этого вносъ меду въ роившійся улей сначала и убываетъ, но зато въ немъ прекращается на время и червленье, потому что плодная матка ушла съ первакомъ. Вносимый медъ такимъ образомъ тратится меньше, и улей, отпустившій одинъ рой, дѣлается обыкновенно довольно медистымъ. Напротивъ, въ ульѣ, давшемъ нѣсколько роевъ и потерявшемъ, значитъ, очень много летной пчелы, меду бываетъ сравнительно мало. Притомъ семья, пока роится, не бываетъ прилежна въ работѣ.

29. Какъ долженъ поступать пчеловодъ для полученія возможно-большаго количества меду—это будетъ понятно каждому, кто со вниманіемъ прочиталъ и понялъ то, что здѣсь было сказано. Меду тогда будетъ много, когда пчелы соберутъ его какъ можно больше, а растратятъ понапрасну какъ можно меньше. *Надо,* стало быть, *чтобы семьи къ началу главнаго взятка были въ полной, хорошей силѣ, а роенье чтобы было окончено.* Кромѣ, того *надо, чтобы не разводилось много трутней, безполезныхъ ѣдоковъ меду,* и *чтобы не выводилось также и лишней пчелы.*

О томъ, какъ все это сдѣлать, будетъ говориться дальше.

30. Надо умѣть обращаться съ пчелами для того, чтобы съ ними свободно работать. Выучиться этому, конечно,

всего легче на дѣлѣ, на пчельникѣ у хорошаго пчеловода. А кто не имѣетъ этой возможности, тотъ пусть помнитъ, что около пчелъ надо все дѣлать плавно, не дергая и безъ стуку; напримѣръ, открывать улей надо не быстро, не отрывая закрышки. Быстрыя, порывистыя движенія и стукъ сердятъ пчелъ. Для того, чтобы усмирить ихъ, надо употреблять подкуриваніе дымомъ гнилушекъ или трута. Очень много дыма не нужно, но онъ долженъ быть пущенъ во-время, при самомъ началѣ работы съ ульемъ, прежде чѣмъ пчелы успѣли разсердиться. Надобно помнить, что не дать пчеламъ разсердиться—легко, но усмирить пчелъ, когда онѣ уже раздражены и начали сильно жалить—довольно трудно.

31. Устройство ульевъ имѣетъ тоже большую важность. Правда, во всякомъ *употребительномъ* ульѣ можно водить пчелъ съ успѣхомъ, и главное дѣло, конечно, заключается въ знаніи—хитрый улей для незнающаго даже хуже простого,—но все-таки, въ хорошо устроенномъ, удобномъ ульѣ все дѣлается легко, тогда какъ въ дурномъ и опытному мастеру подчасъ трудно работать съ пчелами.

Простые разные ульи, употребляемые у насъ въ разныхъ мѣстностяхъ, вообще таковы, что пчелиная семья и ея гнѣздо въ нихъ трудно осматривать. Ульи эти можно измѣнять, *улучшать,* дѣлать болѣе доступными. Улучшеніе состоитъ, главное, въ томъ, что улей дѣлается открывающимся сверху, и притомъ—такъ, чтобы это открываніе не повреждало сотовъ. Подъ верхней крышкой вдѣлываются для этого, въ надлежащемъ разстояніи одна отъ другой, палочки или узкія досечки, къ которымъ соты и прикрѣпляются. Всего же удобнѣе такъ называемые *разборные* ульи, изъ которыхъ можно вынимать каждый сотъ особо, т. е. разбирать гнѣздо совершенно и опять собирать его.

32. Разборность ульевъ достигается тѣмъ, что въ нихъ каждый сотъ прикрѣпленъ къ особой узкой длинненькой досечкѣ, *линейкѣ* (это—*линеечные* ульи), или находится

въ отдѣльной *рамкѣ (рамочные* ульи), и можетъ быть вынутъ вмѣстѣ съ линейкой или рамкой. Линейка отъ линейки или рамка отъ рамки помѣщены въ ульѣ такъ, что между ними есть для пчелъ проходъ, а отъ срединной линіи каждой линейки до срединной линіи сосѣднихъ линеекъ находится разстояніе въ *три четверти вершка*, т. е. именно такое, какое бываетъ между пчелиными сотами (см. 6). Такое же разстояніе сохраняется и при рамкахъ. Для того, чтобы пчелы строили соты по направленію линеекъ или рамокъ, ихъ *наващиваютъ*, т. е. заранѣе указываютъ пчеламъ направленіе сотовъ, наклеивая на линейку или рамку растопленнымъ воскомъ узкую полоску не старой *суши*, т. е. сухого безмеднаго сота.

Разборные ульи бываютъ очень разнообразнаго устройства. Лучшими между ними надо считать тѣ, въ которыхъ сразу, безъ разборки, можно видѣть состояніе гнѣзда и семьи, а при разборкѣ можно вынимать любой сотъ, не трогая съ мѣста остальныхъ сотовъ.

33. Кто хочетъ познакомиться съ разборными ульями или ихъ завести, тотъ пусть лучше всего идетъ ихъ смотрѣть туда, гдѣ они есть *); описаніе же ихъ можно найти въ другихъ болѣе подробныхъ пчеловодныхъ книгахъ **).

Заводить все одни разборные ульи трудно посовѣтовать простому пчеляку, а новичку, начинающему, неопытному пчеловоду, *если у него нѣтъ хорошаго руководителя, опытнаго пчеловода* — и подавно не слѣдуетъ начинать съ такихъ ульевъ, въ которыхъ обращеніе съ пчелами ему никто не можетъ показать. Пусть новичокъ сначала ознакомится съ пчелами въ тѣхъ ульяхъ, которые употребительны въ его мѣстности, и которые онъ, стало быть, можетъ всегда увидѣть въ дѣлѣ на сосѣднихъ пасѣкахъ.—Однако же, каждому простому пчеляку, освоившемуся съ пчелами,

*) См. прибавленный въ концѣ, «Списокъ» нѣкоторыхъ пчеловодовъ (Примѣчаніе автора къ 1-му изд. «Какъ водить пчелъ»).

**) Въ моей «Пчелѣ» есть описаніе и рисунки разборныхъ ульевъ.

очень полезно имѣть, вмѣстѣ съ простыми (улучшенными) ульями, хотя немного, напримѣръ десятую часть разборныхъ ульевъ. Этими ульями онъ всегда можетъ пользоваться для исправленія неблагополучныхъ семействъ въ простыхъ ульяхъ,—для вывода запасныхъ матокъ,—для искусственныхъ роевъ и т. п.

34. Для того, чтобы завести пчелъ,—когда нѣтъ подходящаго случая купить ихъ на надежномъ пчельникѣ въ *хорошихъ* ульяхъ,—всего лучше покупать рои и сажать ихъ въ свои ульи. Покупать пчелъ надобно на такихъ пчельникахъ, про которые извѣстно, что пчела на нихъ хорошая, работящая, хорошо роится и даетъ доходъ хозяину. Если приходится покупать пчелъ въ ульяхъ, то лучшее время для покупки—весна, когда впереди цѣлое лѣто, въ которое уже самъ будешь ухаживать за ними; а главное—въ это время пчелъ легко перевозить, потому что въ ульяхъ меда немного. При перевозкѣ или переноскѣ пчелъ, ульи всегда надобно класть или держать такъ, чтобы соты приходились къ землѣ ребромъ—иначе они легко могутъ отломиться.

При покупкѣ надо смотрѣть, чтобы улей былъ не безматочный, чтобы было въ немъ достаточно пчелы и меда, чтобы гнѣздо было не мало и не черное, не очень старое (см. 9). Какъ разсмотрѣть все это—будетъ знать тотъ, кто пойметъ и запомнитъ все сказанное въ этой книжкѣ.

35. Выбрать мѣсто для пчельника надобно тоже съ умѣньемъ. Всего лучше—полянки въ не очень высокомъ и не очень густомъ лѣсу, вблизи мочежинъ. Если мѣсто не ровное, а скатомъ, то оно должно быть обращено на югъ или на юго-востокъ, но нехорошо, если пчельникъ помѣщенъ на самомъ солнечномъ припекѣ, безъ всякой отѣнки деревьями. Мѣсто пчельника должно быть защищено отъ холодныхъ вѣтровъ; особенно нехороши такія мѣста, на которыхъ есть постоянная прохладная тяга воздуха. Если мѣсто окружено очень густымъ лѣсомъ и высокими кустарниками между деревьями, то это нехорошо потому, что

пчеламъ неудобно летать за добычей, да и цвѣтовъ въ такомъ лѣсу меньше; высокія же деревья на самомъ пчельникѣ опять неудобны тѣмъ, что на нихъ будутъ садиться, *прививаться* рои, и ихъ трудно будетъ снимать, *огребать*. Мочежины вблизи пчельника хороши тѣмъ, что пчеламъ удобно и близко брать воду; но большая вода—рѣка, озеро или прудъ—приноситъ вредъ, потому что въ ней тонетъ много пчелъ, падая на полетѣ. Особенно дурно, если за большой водою есть хорошій взятокъ, и пчелы будутъ летать за нимъ черезъ воду.

Впрочемъ, пчелы не особенно прихотливы на мѣсто и могутъ вестись всюду.

36. Ранней весной пчелиныя семьи облетываются, *проигрываютъ* при первой возможности выйти изъ улья. Этотъ весенній облетъ служитъ пчеламъ для того, чтобы опознать свое мѣсто, и для того, чтобы *очиститься* отъ накопившихся въ кишкахъ нечистотъ. Послѣ облета, если есть взятокъ, пчелы тотчасъ же принимаются за работу.

Если ульи зимуютъ на открытомъ воздухѣ, то нужно чтобы, по крайней мѣрѣ, къ веснѣ, если уже не во всю зиму, пчелы имѣли возможность выйти изъ улья, какъ скоро пожелаютъ. При соблюденіи этого условія, сильныя семьи, какъ скоро наступитъ тепло, сами выйдутъ для проигры, а пчелякъ долженъ только побудить къ облету въ это время и остальныя, болѣе слабыя семьи, если онѣ не выходятъ сами. Для этого достаточно пустить въ улей, приоткрывши его, свѣжаго воздуха.

Пролетѣвшись, пчелы опять на долгое время безвредно могутъ засѣсть въ ульѣ безъ вылета.

Если пчелы зимуютъ въ особомъ помѣщеніи, въ *омшаникѣ*, то онѣ, разумѣется, начнутъ облетываться тогда, когда ульи будутъ выставлены.

37. Выставка пчелъ изъ омшаника производится у насъ обыкновенно въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, смотря по погодѣ. Если пчелы въ омшаникѣ сидятъ покойно, не шумятъ, то выставкой торопиться не слѣдуетъ,

а ждать пока расцвѣтутъ ивы (верба, лоза, тальникъ); тѣ же ульи, которые въ омшаникѣ безпокоятся и, значитъ, чувствуютъ нужду въ облетѣ, надобно выставлять въ первое теплое утро. Послѣ проигры ихъ можно, пожалуй, опять внести въ омшаникъ и онѣ будутъ сидѣть покойно.

Если сразу облетываются пчелы многихъ ульевъ, стоящихъ близко и, особенно, если на пчельникѣ дуетъ порядочный вѣтеръ, то много пчелъ можетъ попасть въ чужіе ульи, и однѣ семьи слишкомъ усилятся, другія ослабѣютъ. Поэтому выносить ульи надо какъ можно осторожнѣе, чтобы не растревожить пчелъ, и сначала выставлять ульи, которые встанутъ не очень близко одинъ отъ другого, а потомъ уже, когда эти почти кончили облетываться, ставить и другіе ульи въ промежуткахъ. Можно также выносить ульи предъ вечеромъ, а летки открыть на ночь, поздно вечеромъ, въ томъ разсчетѣ, что семьи облетаются исподволь на другой день. Какъ скоро облетъ окончился, то надо замазать у ульевъ всѣ щели, и у каждаго оставить одинъ небольшой летокъ, у сильныхъ побольше, а у слабыхъ—такой, чтобы сразу въ него проходили только 2—3 пчелы (см. 47).

38. Наблюдая за пчелами тотчасъ послѣ облета и, въ особенности, къ вечеру этого дня, пчеловодъ узнаетъ многое, еще не открывая ульевъ. По силѣ облета и по силѣ пчелинаго гула въ ульѣ можно судить о силѣ семействъ. Если пчелы вслѣдъ за облетомъ пошли за взяткомъ и, особенно, если онѣ несутъ хорошую толстую обножку, то семья почти навѣрно благополучна. Если вмѣсто правильнаго лета въ поле пчелы начинаютъ бѣгать около летка и по улью, точно разыскивая что нибудь, то улей, вѣроятно, безъ матки. Если семья въ ульѣ гудитъ ровно или молчитъ, а когда стукнешь въ улей, то отзовется разомъ и тотчасъ опять загудитъ по-прежнему или замолкнетъ, то это указываетъ на благополучіе ея; если же въ ульѣ слышенъ разноголосый вой и на стукъ семья отзывается воемъ, не скоро умолкая, то надо подозрѣвать безматочность. Если пчелы

отзываются на стукъ шелестомъ въ родѣ шелеста сухихъ листьевъ, то онѣ безъ меда, оголодали, и надо поспѣшить немедленно накормить такую семью.

Признаки эти и въ другое время года имѣютъ то же самое значеніе.

39. Первый общій весенній осмотръ ульевъ должно сдѣлать, какъ только позволитъ погода. Для этого въ теплый день (когда есть градусовъ *десять* тепла по Реомюру и довольно тихо) улей открывается *вполнѣ*, вынимаются всѣ затворы и все разсматривается подробно: каково гнѣздо, какова сила и матка, достаточно ли меду, нѣтъ ли въ ульѣ гнильца или клочня (см. 44). Если найдено что нибудь требующее особой заботы, исправленія, то это слѣдуетъ тутъ же отмѣтить на ульѣ или записать себѣ на память. Въ то же время улей должно подмести начисто, а сора не бросать, потому что въ немъ есть воскъ и, кромѣ того, разсмотрѣвши соръ, можно судить о состояніи семьи (см. 42 и 45).

40. Гнѣздо, т. е. соты должны быть не очень стары (черны); они должны быть сухи, не заплѣсневѣлые и не опачканные пчелиными изверженіями; трутневой вощины чѣмъ меньше въ гнѣздѣ, тѣмъ лучше, а еще лучше, если ея нѣтъ вовсе. Сильно заплѣсневѣлые или опачканные соты надо вырѣзать тотчасъ, а вырѣзка черныхъ устарѣвшихъ сотовъ производится тогда, когда пчелы начнутъ сильно строиться, *тянуть* поновку. Если гнѣздо испачкано все и очень сильно, то лучше перегнать семью въ другой улей, на *запасной медокъ*, если онъ есть (см. 59 и 67). Въ разборныхъ ульяхъ все это дѣлается очень легко: негодные пласты просто вынимаются и замѣняются, если нужно, новыми.

Нехорошо, если гнѣздо слишкомъ обширно для пчелъ, т. е. сотовъ много, а семья слаба и пчелы занимаютъ только небольшую (напримѣръ, третью, четвертую) часть гнѣзда. Семьѣ тогда холодно и червленье идетъ плохо, а иногда оно становится отъ холода даже вовсе невозможнымъ, такъ что семья бросаетъ улей и слетаетъ, хотя у ней и медъ есть. Въ разборномъ ульѣ помочь легко: лишніе пласты вынимаютъ и гнѣздо уменьшаютъ; а въ неразборномъ улья ничего не остается дѣлать, какъ только по возможности ухитить улей, чтобы въ немъ было теплѣе.

41. Силу семьи весной можно считать хорошею, если на сотахъ, длиной вершковъ въ 8, пчелы занимаютъ не меньше трехъ *улочекъ* (промежутковъ между пластами) почти до самаго нижняго края сотовъ. Больше силы—еще лучше; а если меньше, то семья слабовата, и ее хорошо *подсилить*, если къ этому представится случай (см. 42).

42. Матка въ ульѣ есть и хороша, если виденъ сплошной засѣвъ пчелиной червы (см. 10 и 11 и 12). Если матки нѣтъ, а семья сильна, то ей дается запасная матка или молодая черва для выплаживанія матки (ст. 14); если же безматочная семья слаба, а запасной матки нѣтъ, то выгоднѣе употребить пчелъ для подсилки другой семьи, слабой, но имѣющей исправную матку (см. 41). Пчелъ для этого выгоняютъ (см. 59) и подсаживаютъ въ другой улей, куда надобно; большая часть ихъ тамъ и останется, и увеличеніе силы въ этомъ ульѣ тотчасъ усилитъ закладъ червы. Если матка трутневая (см. 19), то ее надо поймать (см. 59) и уничтожить, а съ семьей поступить, какъ съ безматочной. Если въ безматочномъ ульѣ пчела трутовка (см. 20), а семья сильна и стоитъ заботы, но маточниковъ на подставленной червѣ закладывать не хочетъ, то ее можно поправить, только имѣя запасную матку. Всѣхъ пчелъ изъ улья выгоняютъ въ роевню (см. 59), и въ улей ставятъ матку запертою въ клѣточкѣ, а роевню съ пчелами относятъ въ сторону и оставляютъ пчелъ отлетать домой понемногу, когда же ихъ осталось съ сотню, то оставшихся уничтожаютъ. Въ числѣ ихъ бываетъ обыкновенно и трутовка. Матку выпускаютъ дня черезъ два-три (см. 60 и 62). Можно, и не видя засѣва червы, судить о томъ, что она есть въ ульѣ, а слѣдовательно есть и

матка, если въ сору найдется нѣсколько умершихъ, выброшенныхъ пчелиныхъ куколокъ.

43. Медъ въ ульѣ есть, если онъ виденъ въ *головѣ* улья, т. е. въ верхней части гнѣзда. Если меду невидать, то можно проткнуть соты тоненькимъ прутикомъ и смотрѣть, будетъ ли онъ запачканъ въ меду. При недостаткѣ меда, пчелы начинаютъ осыпаться, безсилѣть и застывать, хотя бы на дворѣ было и тепло. Если медъ есть, но его мало, то надо это замѣтить для присмотра за семьей, чтобы она не оголодала послѣ; если же меду нѣтъ, то дать его тотчасъ, и не жиденькой сыты, а густого некрупитчатаго меду, и сразу не меньше фунтовъ 4—5, чтобы достало на всю весну. Всего лучше давать медъ въ готовыхъ прошлогднихъ *забрушенныхъ* (запечатанныхъ) сотахъ. Если въ запасѣ у пчеляка есть свой, но крупитчатый медъ, то надо къ нему прибавить немножко воды, примѣрно 2 ложки на фунтъ меда, и разогрѣть; крупка разойдется, а когда медъ будетъ теплый, какъ парное молоко, тогда и давать его въ улей. Покупной медъ, чтобы онъ не принесъ вреда, надо прежде чѣмъ давать пчеламъ, хорошенько прокипятить, снимая пѣну. Если меда нѣтъ, то можно кормить и сахаромъ: на 2 фунта сахару-песку положить 1 фунтъ воды и также прокипятить. Къ сахару хорошо прибавлять немножечко меду для запаха, чтобы скорѣе приманить пчелъ.

Крупитчатый медъ для пчелъ мало пригоденъ, и если въ сору улья много медовой крупки, то хорошо дать семьѣ жидкой сыты.

44. Клочень и гнилецъ составляютъ *неблагополучіе* пчелиной семьи. *Очень опасенъ и страшенъ гнилецъ*, а клочень дѣлаетъ вредъ только у плохихъ пасѣчниковъ.—Клочнемъ, *шашеломъ* называютъ червяковъ, которые питаются восковымъ соромъ и вощиной и дѣлаютъ ходы изъ паутины: изъ нихъ потомъ выходятъ сѣренькія бабочки, *мотылица*. На *пятѣ*, на полу улья, ихъ почти всегда можно найти. Надобно, чтобы на пятѣ не было щелей и неровностей, въ которыхъ клочню удобно укрываться. Если это наблюдать и улей подметать, какъ слѣдуетъ, почаще, то вреда отъ клочня нѣтъ; безъ присмотра же червяки забираются у слабыхъ семей въ гнѣздо и протачиваютъ ходы въ вощинѣ, засновывая ихъ паутиной, и такъ портятъ гнѣздо, что семья, наконецъ, слетаетъ съ него.

Гнилецъ—это главный истребитель пасѣкъ; разъ онъ завелся, то у незнающаго всѣ пчелы переведутся, да и сосѣднія пчельники, пожалуй, заразятся. Отъ него зачастую вымираютъ пасѣки, а незнающіе хозяева и не понимаютъ отчего пчелы переводятся. — Отъ гнильца легче предохраниться, чѣмъ избавиться, когда онъ уже есть; поэтому каждый честный пчелякъ долженъ тотчасъ объявлять пчелякамъ-сосѣдямъ, если у него покажется гнилецъ.—Болѣзнь эта заключается въ томъ, что умираетъ и гніетъ червa, сначала—открытая, а когда гнилецъ усилится, то—и печатная.

Если семья слабѣетъ и начинаетъ плохо ходить за взяткомъ безъ всякой другой видимой причины, то слѣдуетъ тотчасъ осмотрѣть улей,—нѣтъ ли въ немъ гнильца.

45. Узнавать гнилецъ не трудно тому, кто заботливъ относительно своихъ пчелъ. Первый признакъ гнильца тотъ, что и при хорошей маткѣ дѣтва не сплошная, а перемѣшаны въ сотахъ неправильно яички и червячки всѣхъ возрастовъ. Посмотрѣвши хорошенько, увидишь, что нѣкоторые изъ червячковъ умерли и сдѣлались желтоватыми или буроватыми, а другіе сгнили, превратились въ буроватую тягучую и вонючую жижу, которая пристала къ нижнему боку ячейки. Когда эта дрянь засохнетъ, то пчелы ее выбрасываютъ въ видѣ чернобурой крупинки, похожей на маленькую толстую чешуйку. Если въ сору есть такія крупинки, то въ ульѣ—надо думать—гнилецъ. У печатныхъ гнильцовыхъ ячеекъ крышечка бываетъ впалая, и на ней обыкновенно есть дырочка, а вскрывши ячейку, найдешь въ ней тоже вонючую гниль. При сильномъ гнильцѣ запахъ слышенъ не только изъ открытаго улья, но и изъ летка. Запахъ этотъ похожъ на запахъ дурного столярнаго клея.

Если гнильцовый улей оставить какъ есть, то семья слабѣетъ все больше и наконецъ, черезъ годъ или два, изводится, а отъ нея заражаются и другія. Поэтому необходимо стараться вылечить гнилецъ, какъ скоро его замѣтишь. Если въ гнѣздѣ есть хоть немного *настоящаго* гнильца, *то ужъ нечего надѣяться, что онъ пройдетъ самъ-собою.*—Работая съ гнильцовыми ульями, надо соблюдать величайшую осторожность и чистоту, чтобы не занести гнильца въ другіе здоровые ульи. Переходя отъ больныхъ ульевъ къ здоровымъ, надо вымыть руки и всѣ инструменты и перемѣнить платье.

46. Леченье больныхъ гнильцомъ семействъ надо начинать безотлагательно и строго наблюдать за остальными ульями—не появится ли гдѣ гнилецъ. Необходимо увезти больныя семьи подальше, за нѣсколько верстъ, въ уединенное отъ всѣхъ пчельниковъ мѣсто, а тѣ мѣста, гдѣ эти ульи стояли, посыпать известкой. Если увезти больныя семьи некуда, да и вообще нельзя почему-нибудь заняться леченьемъ, то семьи эти надо уморить, закуривши пчелъ сѣрой, потомъ гнѣздо выломать и вощину немедленно перетопить на воскъ, а медъ прокипятить. Опростанные ульи надо немедленно вымыть: сначала—крѣпкимъ щелокомъ, сдѣланнымъ изъ золы съ известкой, потомъ водою, а потомъ еще прокурить раза три горючей сѣрой, зажигая для этого положенную въ черепокъ тряпицу, пропитанную сѣрой, и наглухо затыкая улей на цѣлые сутки. Провѣтривши такой улей, можно опять сажать въ него пчелъ, но еще лучше оставить его на годъ пустымъ. При леченьи отъ увезенныхъ больныхъ семей прежде всего отбираются матки, которыхъ можно употребить въ дѣло (напримѣръ для искусственныхъ роевъ), такъ какъ матка обыкновенно болѣзни съ собой не заноситъ; но пчелъ изъ больныхъ ульевъ не брать. Когда закладка дѣтки не будетъ, то болѣзнь поневолѣ ослабѣетъ. Между тѣмъ зараженные ульи окуриваютъ и подкармливаютъ *салициловой кислотой*. Она не дорога и на видъ представляетъ бѣлый порошокъ; ее можно найти въ аптекахъ и въ лавкахъ съ аптекарскими товарами. Для подкуриванія можно накалить кусокъ кирпича, величиной съ кулакъ, такъ чтобы онъ только не былъ краснымъ, положить на пяту улья на другой кусокъ холодный кусокъ кирпича и посыпать на горячій кирпичъ салициловой кислоты шестую часть золотника. Сверху надо, однако, прикрыть все это желѣзной или другой сѣткой, такъ чтобы пчелы не могли попасть на горячее мѣсто.

Улей при этомъ тотчасъ закрыть плотнѣе, оставивши, однако, открытыми летки. Обкуривать такимъ способомъ надо, сначала, дня черезъ два, а потомъ разъ въ недѣлю и наконецъ—недѣли черезъ двѣ. Это надо дѣлать цѣлое лѣто и повторить опять весною. — Если на пасѣкѣ гнилецъ былъ, то не лишнее окуривать салициловой кислотой всѣ ульи раза два въ лѣто, разъ весною и разъ осенью.

Вмѣстѣ съ окуриваньемъ *необходимо* давать пчеламъ еще кормъ, сдѣланный изъ 1 фунта меду или сахара, $1^1/_2$ фунта воды и четверти золотника салициловой кислоты, которую нужно хорошенько съ кормомъ перемѣшать. Подкармливать ихъ надо такъ же часто, какъ и окуривать. Подкармливать пчелъ съ весны, разъ въ недѣлю, салициловой кислотой вообще хорошо и на здоровыхъ пчельникахъ. Это не вредитъ, а предохраняетъ отъ гнильца.

Хвалятъ также, какъ средство отъ гнильца (а также и отъ клочня), подкладыванье въ ульи *камфоры*. Въ каждый улей кладется камфоры съ лѣсной орѣхъ, и она тамъ оставляется дня на три, а потомъ дня на три вынимается. Такимъ образомъ продолжаютъ камфору подкладывать и вынимать въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

47. Пчелиное воровство или нападъ—тоже одно изъ неблагополучій. Оно легко можетъ произойти весною, а также осенью, когда взятокъ прекратился, а погода хороша. Нападаютъ обыкновенно сильныя семьи на слабыхъ и неисправныхъ, безматочныхъ и т. п., и нападаютъ тогда,

когда оплошалъ, недосмотрѣлъ что нибудь хозяинъ этихъ неисправныхъ семей.—Слѣдуетъ считать за правило, что, при пчелиномъ воровствѣ (если пчелы одной пасѣки нападаютъ на пчелъ другой) виноватъ не тотъ хозяинъ, чьи пчелы воруютъ, а тотъ, чьи пчелы подвергаются нападу.

Для того, чтобы воровства не было, надобно, при осмотрѣ ульевъ, отнюдь не пачкать медемъ ульи или землю и траву около нихъ, а по окончаніи осмотра тотчасъ затыкать всѣ щелки, въ которыя могла бы пройти пчела, и летки съузить, закрыть или подмазать, такъ чтобы въ нихъ могли проходить сразу только 2—3 пчелки (см. 37). Не надо также оставлять на пасѣкѣ медъ или посуду, имъ выпачканную, если же медъ гдѣ либо прольется, то затереть землею; главное же нужно, чтобы на пчельникѣ не было подолгу неблагополучныхъ или очень слабыхъ семействъ.—Вести дѣло такъ, чтобы воровство не начиналось—легко, а прекратить его, если оно уже началось и усилилось—очень трудно. Если нападъ разъиграется, то воровство исподтишка превратится въ грабежъ открытой силой и вся пасѣка можетъ сгибнуть.

Весной, послѣ осмотра, и потому еще необходимо не только затыкать, но и замазывать всѣ щели въ ульѣ, чтобы пчеламъ было теплѣе, и матка могла червить побольше (см. 40).

48. Узнать пчелъ-воровъ—не трудно: онѣ сначала вертятся, шныряютъ около улья, ищутъ щелей, чтобы попасть въ него окольнымъ путемъ, а у летка въ это время пчелы обыкновенно одна другую осматриваютъ, обнюхиваютъ, обдергиваютъ. Если воровство усилилось, то воры уже силой лѣзутъ въ летокъ, и около ворующаго улья, такъ же какъ и около обворовываемаго, бываетъ до поздняго вечера такой сильный летъ, какъ будто во время лучшаго взятка.—Узнать, которая семья воруетъ, можно такъ: *зарѣшетить* (закрыть сѣткой) на время летокъ грабимаго улья и собравшихся у него воровъ посыпать мукой или мѣломъ, а потомъ смотрѣть по другимъ ульямъ, къ которымъ они прилетятъ.

При началѣ воровства помогаетъ постановка передъ леткомъ стекла или налѣпленье глины на летокъ у того улья, который обворовываютъ. Для этого втыкаютъ подъ леткомъ въ улей пару гвоздей, и на нихъ кладутъ досчечку въ вершокъ шириной, а на нее ставятъ ребромъ, наискось, кусокъ стекла, величиной въ квадратную четверть, такъ чтобы его нижній край былъ отъ улья почти на вершокъ, а верхній прислонялся къ улью. Глину налѣпляютъ на летокъ кускомъ въ кулакъ величиной, вставивши сначала въ летокъ палочку—такъ что, когда палочку вынутъ, то ходъ въ летокъ будетъ только сквозь глину. Вѣрнѣе—зарѣшечивать поочередно, на одинъ день, вора, а на другой—обворовываемаго; еще вѣрнѣе—обмѣнить ульи мѣстами, подкуривши ихъ при этомъ, чтобы не вышло большой драки. Это послѣднее средство годится, впрочемъ, только тогда, когда оба улья съ маткой; если же ограбленный безъ матки, то отъ перестановки не выйдетъ толку, и налетающія пчелы-воры въ ульѣ не останутся.—Наконецъ, вѣрнѣе всего спрятать обворовываемый улей на время въ омшаникъ или увезти версты за двѣ.

49. Кормить пчелъ мукой въ раннюю весну полезно тамъ, гдѣ имъ не съ чего взять достаточно перги. Для такого корма набиваютъ несѣянную муку въ трутневую сушь (пустую вощину) и кладутъ на пасѣкѣ, поставивши тутъ же медовой сыты. Когда пчелъ налетитъ къ сытѣ, то ее убираютъ, и пчелы начинаютъ дѣлать изъ муки обножку, если нуждаются въ пыльцѣ; если же онѣ находятъ достаточно пыльцы на растеніяхъ, то муку вовсе брать не станутъ. Мука всего лучше овсяная и гороховая, но годится также и всякая другая.

Если вблизи пчельника нѣтъ мочежины, то надо ставить на немъ также воду, въ неглубокой посудинѣ, наложивши въ нее моху, или, еще лучше, положивши на воду плавучую досчечку съ дырочками, чтобы пчеламъ удобно было присаживаться.

50. Выводъ молоди, червленье весной и въ началѣ лѣта

требуетъ неусыпнаго попеченія пчеловода. Червленье не только не должно останавливаться, но не должно и уменьшаться, а напротивъ—должно постоянно увеличиваться съ весны до главнаго взятка для того, чтобы во время его всѣ ульи были въ полной силѣ и могли собрать больше меду (см. 29). Въ маѣ и іюнѣ пчеловодъ долженъ зорко смотрѣть, чтобы нѣкоторыя семьи не оголодали; пчелъ тогда въ ульяхъ много и на пропитаніе имъ постоянно нуженъ медъ. Семья, имѣющая съ весны запасы небольшіе, можетъ тутъ, при малѣйшемъ недосмотрѣ, осыпаться съ голода въ одни сутки. Такая пора бываетъ у насъ *) обыкновенно около времени цвѣтенья калины. Но и этого присмотра мало: для того, чтобы матка несла много яицъ, требуется также достаточная теплота въ ульѣ (см. 11 и 40), и сверхъ того еще нужно, *чтобы пчелы постоянно находили и приносили въ ульи медовую добычу*. А ее весною часто недостаетъ. Обыкновенно у насъ съ весны, пока цвѣтутъ кленъ, плодовыя деревья и кустарники и разныя весенніе цвѣты, бываетъ довольно хорошій медовый взятокъ, а потомъ онъ почти прекращается. Особенно чувствительно бываетъ это прекращеніе во время тѣхъ нѣсколькихъ холодныхъ дней, которые обыкновенно бываютъ въ маѣ и повторяются еще въ іюнѣ. До тѣхъ поръ, пока не пройдутъ эти майскіе и іюньскіе холода, пчеловодъ долженъ постоянно держать свои ульи защищенными, ухиченными, замазывая всѣ щели, и если нѣтъ постояннаго взятка, то онъ долженъ кормить пчелъ сытою *на черву*.

51. Кормленіе на черву, т. е. для поддержки и увеличенія заклада червы, нужно для всѣхъ семействъ безъ различія, не разбирая есть или нѣтъ у нихъ медовый запасъ въ ульѣ. Надо заставить пчелъ думать, что въ полѣ есть взятокъ. Поэтому надо кормить, если не ежедневно, то хоть черезъ день, пропуская, впрочемъ, тѣ дни, когда видно, что пчелы на самомъ дѣлѣ находятъ хорошій медовый

*) «У насъ» значитъ въ средней Россіи.

взятокъ на цвѣтахъ. Если пчелы бросаются на кормъ жадно, то это признакъ, что въ полѣ меду нѣтъ и кормить нужно. Сыта для этого кормленія дѣлается изъ 1 фунта меду и 2 фунтовъ отварной воды. Къ ней не мѣшаетъ прибавлять иногда четверть золотника салициловой кислоты (см. 46) фунта на три сыты. Сыту даютъ, наливая ее въ плоскую посуду и насыпая сверху рубленной соломы. Если нѣтъ близко чужихъ пчелъ, то сыту лучше давать всѣмъ семьямъ вмѣстѣ, выставляя ее передъ вечеромъ гдѣ нибудь поодаль на пчельникѣ, и только очень слабымъ семьямъ ставить кормъ въ улей, поближе къ концамъ пластовъ. Если же чужія пчелы близко, то приходится кормить всѣхъ по ульямъ, ставя кормъ на ночь въ ульи. Рано утромъ опростанную медовую посуду надо убирать.

Начинать кормить пчелъ жидкой сытой, *на черву*, должно за *пять недѣль* до начала главнаго взятка; у насъ, значитъ, примѣрно съ 10—15-го мая. Этотъ срокъ отвѣчаетъ такому разсчету, что пчелы, народившіяся изъ яицъ, снесенныхъ за 5 недѣль до взятка, будутъ при его наступленіи какъ разъ годны въ работу (см. 21).

Для кормленія *жидкой сытой* необходимо однако, чтобы погода нѣсколько установилась. Кормъ этотъ, заставляя пчелъ думать, что насталъ взятокъ, побуждаетъ ихъ къ вылету въ поле, а тамъ при дурной погодѣ ихъ много теряется. Вотъ почему тотъ, кто даетъ пчеламъ ранней весной, когда еще холодно, жидкую сыту, а не густой медъ, дѣлаетъ имъ не пользу, а вредъ. Такимъ неразумнымъ кормленіемъ спозаранку можно совсѣмъ ослабить пасѣку.

52. Уравнивать пасѣку силой, т. е. подсиливать слабыя семьи насчетъ сильныхъ—тоже очень полезно. Дѣлается это, примѣрно, въ началѣ іюня, когда уже не мало есть хорошихъ сильныхъ семей. Въ разборныхъ ульяхъ для подсилки берутъ крытую, по возможности близкую къ зрѣлости черву, обметаютъ съ нея пчелъ и вставляютъ пласты съ нею малосильнымъ семьямъ. При этомъ надо только давать червы сразу не больше того, сколько пчелы

могутъ хорошо обсѣсть, покрыть. Въ простыхъ неразборныхъ ульяхъ тотъ хозяинъ, у котораго есть двѣ пасѣки, не меньше 2-хъ верстъ разстояніемъ одна отъ другой (см. 23), можетъ брать пчелъ на одной пасѣкѣ и подсаживать на другой. А при одномъ пчельникѣ подсилку въ простыхъ ульяхъ можно дѣлать только перестановкой, т. е. обмѣнивать мѣстомъ слабыя семьи съ сильными, дѣлая это въ хорошее лѣтнее время и соблюдая другія необходимыя условія перестановки (см. 22 и 24).

53. Чтобы пчелы меньше выводили трутней—на это одно только средство: надо, чтобы въ ульѣ было какъ можно меньше трутневой вощины. Если въ ульѣ матка молодая, тоголѣтняя (еще не зимовавшая), то трутневой вощины пчелы почти не строятъ; при старой же маткѣ, усилившись, семья принимается тянуть трутневую поновку, и если ее вырѣзать, то на мѣсто нея опять будетъ построено то же самое. Поэтому недостаточно просто вырѣзывать трутневую вощину у семей со старой маткой, а надо, вмѣсто вырѣзанной, подклеивать пчелиной суши или *искусственной вощины*, т. е. особыхъ нарочно сдѣланныхъ такихъ восковыхъ пластинокъ, на которыхъ отпечатаны начала пчелиныхъ ячеекъ и на которыхъ поэтому пчелы ужъ не могутъ сдѣлать трутневыхъ ячей.

Впрочемъ, нужно, чтобы пчеламъ приходилось сколько нибудь строить, а не все давалась имъ готовая вощина. Когда онѣ строятъ соты, то бываютъ вообще прилежнѣе.

54. Обновлять устарѣвшія гнѣзда въ простыхъ ульяхъ надобно также въ то время, когда пчелы, усилившись, начали строиться (см. 9 и 40). Для этого обыкновенно вырѣзываютъ въ одномъ году половину устарѣвшаго гнѣзда, а на другое лѣто — другую половину, и вмѣсто вырѣзанныхъ пчелы дѣлаютъ свѣжіе соты, если хозяинъ не вклеитъ готовой суши. При тоголѣтней маткѣ (напр. послѣ выхода *первака*) такое обновленіе гнѣзда хорошо удается, а при старой маткѣ, вмѣсто черныхъ вырѣзанныхъ пластовъ, лучше подклеить готовой *пчелиной* суши, потому что иначе пчелы легко могутъ

выстроить не мало сотовъ трутневыхъ. Вырѣзанные старые пласты, если въ нихъ есть дѣтка, ставятся или прикрѣпляются на время въ ульѣ, подъ гнѣздомъ, чтобы убрать ихъ, когда дѣтка выведется.

55. Натуральное роеніе, *роевая пора*, настаетъ у насъ обыкновенно въ концѣ мая, а прекращается въ началѣ іюля. Всего лучше, если оно совсѣмъ закончится къ началу главнаго взятка (см. 26 и 29). Если же это не удастся устроить, то, по крайней мѣрѣ, оно должно быть закончено въ первые дни главнаго взятка.

Когда много пчелъ, цѣпляясь одна за другую, веревочками виситъ подъ заносомъ, то можно думать, что улей готовится къ ройкѣ. Вѣрный признакъ подготовляющагося настоящаго *(чистаго)* первака — только одинъ: маточники *съ червячками*. Если есть маточникъ закрытый, то рой будетъ скоро, надняхъ. Вѣрнымъ признакомъ подготовки пороевъ или пѣвчаго первака служитъ пѣніе матокъ.

Рои первой половины іюня могутъ считаться ранними, рои іюльскіе—поздними. Ранній рой фунта четыре вѣсомъ—достаточенъ, а въ пять фунтовъ — хорошъ, сильнѣе — еще лучше; поздній же рой долженъ быть не менѣе фунтовъ *семи*. Первакъ чистый (съ плодной маткой) можетъ быть сравнительно поменьше пороя, потому что въ немъ тотчасъ начнется кладка яицъ и пчелы скоро прибудетъ.

56. При посадкѣ роевъ и неразборные ульи полезно наващивать (см. 31), чтобы дать сотамъ болѣе правильное, однообразное направленіе—такое, при которомъ ихъ удобнѣе осматривать, напр. ребромъ къ *должень, твори* (дверкѣ) улья. Матку при посадкѣ—особливо если она молодая, неплодная—обыкновенно ловятъ и запираютъ дня на два въ клѣточку; но хорошо также, для того, чтобы рой сидѣлъ покойнѣе, подставлять или подклеивать ему вверху улья кусокъ сота съ молодой червой. Особенно важно это по отношенію къ пороямъ, у которыхъ молодая матка можетъ затеряться на брачномъ вылетѣ, и рой безъ червы, не имѣя изъ чего вывести матку, долженъ разлетѣться.

Въ старыхъ ульяхъ, *сидѣлыхъ*, въ которыхъ пчелы уже жили, хорошо сожигать предъ посадкой горсть соломы, чтобы истребить яица мотылицы, которыя въ нихъ легко могутъ быть, и для того, чтобы улей облился расплавленнымъ воскомъ. Восковой, пріятный для пчелъ запахъ будетъ отъ этого сильнѣе. Изъ пороевъ, если они недостаточно сильны, составляютъ одну семью изъ нѣсколькихъ, причемъ лишнихъ матокъ отбираютъ. Смѣшиваніе роевъ, напр. подсаживаніе одного къ другому, уже сидящему въ ульѣ и принявшемуся за дѣло, производится вечеромъ, причемъ пчелъ порядочно подкуриваютъ, наблюдая, чтобы онѣ смѣшались тотчасъ же. Хорошо также, для избѣжанія драки, окроплять подсаживаемыхъ пчелъ сытою.

Если рой можно посадить на готовое, хотя бы и небольшое гнѣздо *(вощанку)*, то онъ можетъ быть и менѣе силенъ (см. 67).—Въ случаѣ наступленія вслѣдъ за посадкою роя продолжительной дурной погоды, рой необходимо подкармливать.

Извѣстно, что рой съ маткой, усѣвшись, сидитъ въ роевнѣ или въ ульѣ тихо, а потерявшій матку постоянно шумитъ; но случается также иногда, что порой бунтуетъ въ роевнѣ или въ ульѣ, въ который посаженъ, отъ того, что у него больше одной матки. Если его продержать въ роевнѣ подольше, цѣлые сутки, то лишнія матки будутъ убиты и рой успокоится.

57. Ставить улей съ посаженнымъ роемъ на новое, особое мѣсто слѣдуетъ только тогда, когда рой *вполнѣ достаточно силенъ*. А если рой слабоватъ, то выгодно поступать вотъ какъ:

Новый улей съ роемъ (назовемъ его *третьимъ*) ставится на мѣсто того самаго улья, изъ котораго онъ вышелъ, а этотъ роившійся улей (его назовемъ *первымъ*), въ свою очередь, ставится на мѣсто какого нибудь *сильнаго* улья, въ которомъ не замѣтно признаковъ подготовки къ роенью (пусть этотъ улей назовется *вторымъ*). Послѣдній, т. е. *второй* улей будетъ отнесенъ на свободное новое мѣсто. При перестановкѣ, разумѣется, нужно соблюдать извѣстныя правила (см. 22). При такомъ распорядкѣ вся летная пчела *перваго* улья попадетъ въ *третій*, т. е. въ рой, и его усилитъ — сдѣлаетъ отличнымъ; а летная пчела *второго* улья придетъ въ *первый*. Имѣя молодыхъ матокъ и получивши много летной пчелы, *первый* улей обыкновенно даетъ, дней черезъ девять, хорошаго сильнаго вторака, а семья *второго* улья, хоть и перестанетъ сначала ходить въ поле за отсутствіемъ летной пчелы, но вскорѣ опять заработаетъ по-прежнему, такъ какъ у нея, при плодной маткѣ, пчела постоянно выводится, прибываетъ.

Больше двухъ роевъ отъ одного улья допускать никогда не слѣдуетъ. А когда семья все не заканчиваетъ ройбы, то надо выломать у нея всѣ лишніе маточники, а рой, если онъ выйдетъ, посадить обратно, отобравши у него сначала матку.

58. Искусственные рои — дѣло чрезвычайно выгодное и важное для пчеловода; но только для этого нужно твердо знать жизнь и обычаи пчелъ, а не то, пожалуй, выйдетъ вредъ вмѣсто пользы. За искусственными роями не приходится лазить по деревьямъ, какъ это бываетъ съ натуральными; притомъ искусственные рои не слетаютъ изъ улья, въ который посажены. Дѣлая искусственные рои, можно всегда окончить роеніе къ началу—или въ началѣ главнаго взятка. Тутъ нѣтъ надобности ждать и караулить, а прямо, не откладывая, брать рои отъ всѣхъ тѣхъ семействъ, которыя пришли въ достаточную силу, а вѣрныхъ признаковъ подготовляющагося натуральнаго роенія не показываютъ.

Достаточно сильной для роенія можно считать ту семью, въ которой много пчелъ виситъ подъ гнѣздомъ и въ которой есть печатная трутневая дѣтва.

Способовъ дѣлать искусственные рои можетъ быть очень много. Здѣсь будутъ описаны только два изъ нихъ, болѣе простые и вѣрные. Искусственные рои, получаемые этими способами, можно назвать «*налетами*» (*налетными* роями)

и «*остатками*» (*остаточными* роями). Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, если ульи не разборные, надо умѣть брать пчелъ и матку изъ улья, *выгонять* ихъ.

59. Выгонка пчелиной семьи дѣлается снизу вверхъ. Лучшее время для этого—утро. Для выгонки, подкуривши семью, снимаютъ улей съ мѣста и относятъ въ сторону, а на его мѣсто ставятъ похожій порожній улей — для того, чтобы пчелы, идущія съ поля, не разлетались по сосѣднимъ ульямъ. Если улей выгоняемой семьи открывается сверху (какъ, напр., неразборный *улучшенный*), то его открываютъ; если же онъ сверху не открывается, то его перевертываютъ, подрѣзавши сначала концы сотовъ, если они доходятъ до самаго низа (см. 34), и давши пчеламъ обсушить медъ, если онъ потечетъ. Затѣмъ семью сильно подкуриваютъ и, подождавши минутъ пять, для того, чтобы пчелы успѣли напиться меду (онѣ всегда это дѣлаютъ, т. е. бросаются забирать свои запасы, когда ихъ обезпокоятъ), начинаютъ стучать по улью двумя палками, въ родѣ того, какъ барабанятъ, останавливаясь повременамъ ненадолго. Сначала стучатъ около земли, а потомъ, когда пчелы тронутся и побѣгутъ вверхъ, переходятъ немного повыше. Повременамъ при этомъ пускаютъ въ улей дыму. Оробѣвшія при выгонкѣ пчелы совсѣмъ перестаютъ жалить, и всѣ, съ маткою, выбѣгаютъ вверхъ и собираются вмѣстѣ, подобно рою. Если пчелы при выгонкѣ идутъ послушно, то подкуривать надо очень мало; если же онѣ не выходятъ, то можно курить сильнѣе. Иногда, поглядывая во время выгонки на бѣгущихъ вверхъ пчелъ, удается прямо поймать матку, а не то собравшихся пчелъ вычерпываютъ въ роевню и, перепуская изъ нея обратно въ улей или въ другую роевню, отыскиваютъ матку.

Въ разборныхъ ульяхъ все это дѣлается очень просто: гнѣздо разбирается, матку отыскиваютъ на сотѣ и пчелъ, если нужно, сметаютъ съ сотовъ.

60. Чтобы сдѣлать налетъ, пойманную матку запираютъ въ клѣточку и входъ у нея залѣпляютъ тоненькимъ ли-

сточкомъ воска, оставивши только небольшую дырочку. Клѣточка съ маткой ставится вверхъ, въ *голову* того улья, въ который хотятъ посадить рой; туда же прикрѣпляется кусокъ сота съ червой. Улей этотъ ставится на мѣсто того, изъ котораго матка взята, а этотъ послѣдній улей—на мѣсто какого нибудь другого сильнаго улья, который сносится въ сторону на новое мѣсто (какъ это сказано про посадку натуральныхъ роевъ). Пчелы, налетѣвшія къ своей маткѣ, разгрызаютъ воскъ, освобождаютъ ее и заводятъ новое гнѣздо, а семья, давшая рой, выводитъ себѣ новую матку, и такъ какъ она обыкновенно закладываетъ сразу нѣсколько маточниковъ, а пчелъ въ улей налетѣло много, то по большей части, на *пятнадцатый или шестнадцатый день,* изъ отогнаннаго улья добровольно выходитъ сильный вторакъ.

Само собою разумѣется, что при постановкѣ ульевъ — одного на мѣсто другого—надо не забывать необходимыхъ условій (см. 22).

Искусственный рой, сдѣланный какъ сказано, будетъ *налетъ на собственную старую матку;* но можно дѣлать точно также налеты на *чужихъ* или *запасныхъ*, плодныхъ или неплодныхъ матокъ и даже просто на *молодую* черву, но только такіе налеты труднѣе удаются. Чужую матку надо давать совершенно запертою и *подклеить* входъ клѣточки воскомъ уже спустя дня 2 — 3, когда налетѣвшія пчелы успокоятся и примутся нѣсколько за работу. При налетахъ на чужихъ матокъ и на черву еще важнѣе соблюдать, чтобы новый улей походилъ на старый и летокъ его приходился тамъ же, гдѣ былъ летокъ стараго улья.

Тотъ, у кого есть на пчельникѣ хоть нѣсколько разборныхъ ульевъ, разумѣется, гораздо удобнѣе можетъ дѣлать искусственные рои: изъ этихъ ульевъ ему удобно брать матокъ и дѣтву; пользуясь ими, онъ можетъ также выводить съ весны запасныхъ матокъ (см. 63).

61. Остаточный искусственный рой получается *), если всѣхъ

*) Рои эти, при разборныхъ ульяхъ, можно называть *сметенными*, такъ какъ для нихъ сметаются съ сотовъ всѣ пчелы и съ маткой.

выгнанныхъ пчелъ вмѣстѣ съ ихъ маткой посадить въ новый навощенный улей, а улей, изъ котораго пчелы выгнаны, оставить на прежнемъ мѣстѣ. Все это должно быть сдѣлано въ хорошее летное время, и тогда, на пустое, оставшееся безъ пчелъ гнѣздо отогнаннаго улья, тотчасъ налетятъ пчелы, возвращающіяся съ поля; туда же отлетитъ и часть тѣхъ старыхъ пчелъ, которыя выгнаны съ маткой, и всѣ онѣ вмѣстѣ станутъ закладывать маточники въ своемъ старомъ гнѣздѣ; а «*остатокъ*» со старой маткой заведетъ въ новомъ ульѣ свѣжее гнѣздо и хозяйство. Не мѣшаетъ, спустя 2—3 дня, подкормить его хорошенько.

Такіе остатки, конечно, сначала почти не летаютъ въ поле, но потомъ дѣлаются отличными семьями.

Остаточнымъ роямъ отнюдь не слѣдуетъ давать готоваго гнѣзда, потому что много старыхъ пчелъ, сложивши въ него забранный при выгонкѣ медъ, возвратится на старое мѣсто. Если же имъ забранный медъ сложить некуда, то онѣ, будучи отяжелѣвшими, остаются большей частью въ новомъ ульѣ, куда посажены.

62. Подсадку маткъ, при искусственномъ роеніи, приходится нерѣдко дѣлать для того, чтобы улей, который отогнанъ, если отъ него вторака не желаютъ, не оставался долго безъ матки. *Подсадка матки* вообще дѣлается такъ, что ее сначала подставляютъ запертою въ клѣточкѣ, а потомъ, спустя дня два, когда пчелы съ ней освоились, клѣточку открываютъ, и отверстіе *подклеиваютъ*, т. е. залѣпляютъ восковой пластинкой съ дырочкой, чтобы пчелы матку выпустили сами. Если пчелы къ маткѣ расположены хорошо, *принимаютъ ее*, то онѣ сидятъ на клѣточкѣ не очень тѣсно и не очень плотно, распустивши немного крылышки; если же пчелы хотятъ на матку напасть, то онѣ къ клѣточкѣ прижимаются, прицѣпляются вплотную. Замѣтить надо, что семья иногда не приметъ матки, если подсадкой опоздать, такъ что заложенные маточники будутъ уже запечатаны. Вообще подсаживать новую матку всего лучше на 3-й и 4-й день по отъемѣ старой.

Замѣнять одну матку другою, напримѣръ, дряхлую ненадежную—молодою, можно еще такимъ способомъ: старую матку запираютъ въ клѣточку и ставятъ въ улей въ такое мѣсто, гдѣ сидитъ много пчелъ, а потомъ, спустя полсутки, на мѣсто ея въ ту же клѣточку сажаютъ новую и ставятъ въ улей на то же мѣсто, а чрезъ сутки клѣточку подклеиваютъ воскомъ. Когда матка уже вышла изъ клѣточки, то не мѣшаетъ удостовѣриться, что она принята, а не упала на пяту, охваченная клубочкомъ пчелъ.

Отогнаннымъ, при искусственномъ роеніи, ульямъ можно также давать, вмѣсто готовыхъ матокъ, зрѣлые печатные маточники. Въ этомъ случаѣ, какъ и при подсадкѣ готовой матки, вторака обыкновенно не бываетъ.

63. Запасныя матки могутъ быть зимовалыя, оставленныя съ осени въ запасъ съ маленькой семейкой, и тоголѣтнія, выведенныя весною. Выводъ матокъ требуетъ хоть 3—4 разборныхъ ульевъ и производится въ особыхъ улейкахъ-ящичкахъ, въ которые можно вставлять рамки по четыре съ сотами изъ разборныхъ ульевъ *). Въ такой улеекъ вставляется сотъ съ медомъ, сотъ съ молодой дѣтвой или пластикъ суши, въ которую врѣзанъ кусокъ сота съ молодой червой, и еще пласта два суши. Затѣмъ въ улеекъ тотчасъ сажаютъ хорошія пригоршни пчелъ, преимущественно молодыхъ (см. 21).

Летокъ улейка зарѣшечивается и улеекъ ставятъ дня на четыре въ темное мѣсто, напримѣръ, въ затворенный омшаникъ, а потомъ выставляютъ гдѣ нибудь на пчельникѣ, поодаль отъ большихъ ульевъ. Какъ скоро летокъ улейка откроютъ, то старыя попавшія въ него пчелы уходятъ на свое мѣсто, а молодыя остаются, образуютъ семейку и выводятъ себѣ матку (см. 14 и 17). Когда выведенная матка оплодотворится и начнетъ кладку яицъ, то ее и можно употребить по желанію.

---

*) Въ моей «Пчелѣ» улеекъ этотъ изображенъ и выводъ матокъ описанъ подробно.

64. Во время главнаго взятка, если ульи уравнены силой и роенье окончено, пчеловодъ долженъ наблюдать, чтобы у пчелъ постоянно было достаточно мѣста для складыванья добычи и, въ случаѣ, если погода стоитъ жаркая, чтобы въ ульяхъ не было душно: всѣ отверстія должны быть открыты, всѣ щели—не замазаны. Въ разборныхъ ульяхъ гнѣзда увеличиваютъ по возможности и открываютъ медовые магазины *), если они есть; въ улучшенныхъ неразборныхъ ульяхъ открываютъ верхъ и наставляютъ на него навощенные ящики; простымъ неразборнымъ ульямъ, открытымъ снизу, даются, если нужно, подставки; а въ неразборныхъ ульяхъ, закрытыхъ снизу и сверху, ничего не остается дѣлать какъ только вырѣзывать снизу медъ, если улей совершенно наполненъ.

Такъ какъ постройка пчелами вощины менѣе выгодна, чѣмъ собираніе меда (см. 8), то надо какъ можно менѣе уничтожать вощины; всю сушь надо всегда сохранять, и во время сильнаго медоваго взятка ставить или подклеивать въ ульи,—пчелы нальютъ ее скорѣе медомъ. Въ это время, когда каждая ячейка заливается скорѣе медомъ, чѣмъ заносится яичками, годится и трутневая вощина, особенно—для ульевъ съ молодыми тоголѣтними матками, которыя въ первый годъ трутней не заводятъ.

Для того, чтобы не ломать и той вощины, которая налита медомъ, придуманы особыя машинки, *центробѣжки* **), посредствомъ которыхъ изъ сота медъ выбрасывается такъ, что сама восковая постройка остается почти цѣлою и снова можетъ быть поставлена въ улей. Центробѣжку, впрочемъ, удобно употреблять только при рамочныхъ ульяхъ. Отъ центробѣжекъ есть еще и другая выгода: ими можно брать медъ изъ ульевъ, опрастывать соты отъ меда, не дожидаясь совершеннаго наполненія улья; это дѣлаетъ пчелъ гораздо

*) См. въ моей «Пчелѣ».

**) Описаніе и рисунокъ есть въ моей «Пчелѣ».

болѣе прилежными, и онѣ собираютъ значительно больше меду.

Понятно также, что пчелы тѣмъ легче и скорѣе могутъ наполнять медомъ ульи, чѣмъ ближе у нихъ взятокъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пчелъ вывозятъ на взятокъ, напримѣръ, на гречу, когда она зацвѣтетъ (см. 34).

65. Чтобы собираемый пчелами медъ не тратился понапрасну, надо не только имѣть въ ульяхъ какъ можно меньше трутней, но также не надо и лишней безполезной пчелы. Тѣ пчелы, которыя родятся изъ яичекъ, положенныхъ *менѣе чѣмъ за пять недѣль* до конца взятка (см. 21 и 51), въ этотъ годъ ужъ ничего не соберутъ и нужны только для домашнихъ работъ и для зимовки, а потому ихъ не надо имѣть въ излишествѣ. Поэтому, если семья была къ началу главнаго взятка среднею, и въ первое время взятка замѣтно, что въ ней червленье пересиливаетъ сборъ меду (см. 27), то будетъ очень выгодно отнять у нея матку. Матка эта можетъ годиться для искусственнаго роя, а пока въ семьѣ новая матка выведется и начнетъ кладку, меда накопится не мало, потому что останется въ цѣлости все то, что̀ пошло бы за это время на воспитаніе молоди, а червленье новой молодой матки уже будетъ ограничено накопившимся медомъ.

Въ томъ случаѣ, когда семья осенью должна быть уничтожена—когда, напримѣръ, не хотятъ увеличивать пасѣку или когда семью уничтожаютъ для полученія меду—*отборъ матки* нуженъ непремѣнно. Тутъ уже будетъ большой недостатокъ разсчетливости со стороны хозяина и прямой ему убытокъ, если онъ позволитъ народиться тѣмъ пчеламъ, которыя ему ни для чего не нужны. Отборъ матки *въ этомъ случаѣ* надо дѣлать за *три* или за *три съ половиной* недѣли до конца взятка. При такомъ срокѣ, вся молодая пчела успѣетъ вывестись, а вновь выпложенная матка еще не успѣетъ наплодить дѣтвы, и гнѣздо въ ульѣ будетъ свободно отъ червы къ тому времени, когда его возьмутъ на медъ.

Когда пасѣку не хотятъ увеличивать, а ульи на ней употребляются открытые снизу и открывающіеся сверху, то для увеличенія меду можно поступать еще такъ: недѣли за четыре до начала главнаго взятка половина сильныхъ ульевъ выгоняется, и ихъ семьи сажаются въ новые ульи, которые ставятся на прежнемъ мѣстѣ, а каждый отогнанный улей со всѣмъ гнѣздомъ ставится на другой неотогнанный улей съ сильной семьей, у котораго верхъ открывается. Удвоенная силою семья, у этихъ соединенныхъ ульевъ, быстро нанесетъ много меду въ свое большое удвоенное гнѣздо, если не станетъ роиться.

66. Медосборность мѣстности, въ которой находится пчельникъ, имѣетъ первостепенное значеніе. Медосборностью называютъ общее количество медоваго взятка въ мѣстности. Такъ какъ пчелы матеріалъ для меда собираютъ въ природѣ, то понятно, что если нѣтъ меда въ полѣ, то не будетъ его и въ ульяхъ, и если въ какой нибудь мѣстности разведется пчелиныхъ семействъ больше того, сколько ихъ нужно, чтобы собрать *все то, что въ этой мѣстности могутъ дать растенія,* то каждой семьѣ достанется меньше. Поэтому неправильно думать, что всегда и непремѣнно, чѣмъ больше ульевъ съ пчелами у хозяина, тѣмъ больше меду: можетъ выйти и такъ, что будетъ излишекъ пчелъ, и эти лишнія пчелы будутъ въ убытокъ, потому что на ихъ пропитаніе потратится медъ, а сами онѣ медоваго сбора не прибавятъ. Для увеличенія медосборности и, въ особенности, для выполненія перерывовъ взятка можно сѣять и садить близъ пасѣки деревья, кустарники и травы, дающія медъ.

67. Общій отборъ *(ломка, подрѣзка)* **меда** можетъ начинаться тотчасъ по окончаніи взятка. Во всякомъ случаѣ его не должно откладывать до холоднаго времени, потому что пчелы могутъ тогда не успѣть устроиться какъ слѣдуетъ на зиму и станутъ зимовать плохо. У нашихъ простыхъ пчеляковъ для полученія меда или подрѣзываютъ соты снизу до половины улья, или семью убиваютъ совершенно, подкуривая сѣрой, и все гнѣздо съ медомъ, мертвыми пчелами и дѣтвой, валятъ въ кадку. Подрѣзка не очень хороша, но она далеко умнѣе *убоя* или *выбивки,* которую *въ томъ видѣ, какъ она обыкновенно дѣлается,* нельзя не считать *большою глупостью* и убыткомъ для хозяина.

Подрѣзка неудобна тѣмъ, что лучшіе свои запасы пчелы складываютъ вверху, въ головѣ улья, а хозяинъ, подрѣзывая низъ, получаетъ много сотовъ перечервленныхъ, темныхъ, налитыхъ медомъ лишь на половину, и принужденъ еще волей-неволей вырѣзывать много суши. Другое дѣло, если улей улучшенный, открывающійся сверху; тогда изъ наставки наверху хозяину достанется хорошій медъ.—За то, если подрѣзываешь только снизу, то можно быть увѣреннымъ, что пчелъ не обидишь; если же берешь еще медъ и сверху, то надо зорко смотрѣть, чтобы у пчелъ осталось еще довольно меду для зимовки.

Выбивка неразумна и убыточна не только потому, что убиваются пчелы и черва, на выкормку которыхъ пошелъ медъ понапрасну (см. 65) и которымъ лучше бы не давать нарождаться, но также и потому, что медъ, смѣшанный съ этой убитой пчелой и червой, становится испорченнымъ и теряетъ свою цѣну.—Очевидно, выгоднѣе у семей, назначенныхъ къ уничтоженію на медъ, во-время отнять матокъ, а потомъ, по окончаніи взятка, пчелъ изъ гнѣзда выгнать и получить чрезъ это меда больше, и притомъ чистаго, безъ червы и пчелъ. По отъемѣ матки къ концу взятка пчелъ останется въ ульѣ не очень много, и на пасѣкѣ обыкновенно найдутся слабоватыя семьи, которымъ можно будетъ съ пользою подсадить ихъ. Но еслибы и некуда было дѣвать этихъ пчелъ, то все-таки выгоднѣе меда ими не портить.

Уничтожая тѣ семьи, которыя для зимовки не надежны, потому ли что онѣ слабы или потому, что не сдѣлали достаточнаго заноса и не запаслись—выгоднѣе всего оставлять ихъ гнѣзда, съ медомъ ли *(запасные медки)* или безъ меда *(вощанки),* до слѣдующаго лѣта (см. 56).

Отъемъ меда въ разборныхъ ульяхъ, разумѣется, го-

раздо болѣе удобенъ: берутся пласты на выборъ, какіе нужно и сколько нужно.

Для того, чтобы можно было по вѣсу улья судить о томъ, сколько въ немъ меду, полезно знать вѣсъ порожняго улья. Для этого надо взвѣсить его передъ посадкой въ него пчелъ. Взвѣшиваніе ульевъ должно дѣлаться въ сухую погоду, когда ульи не сыры.

68. При окончаніи взятка должно немедленно позаботиться о томъ, чтобы не было пчелинаго воровства, а еще нужнѣе эта забота при отъемѣ меда, на который пчелы жадно тогда бросаются. Нужно закрыть въ ульяхъ всѣ лишнія отверстія, а у болѣе слабыхъ семей съузить и летки. Отбирая медъ, слѣдуетъ быть какъ можно осторожнѣе (см. 47).

69. Подготовка къ зимовкѣ дѣлается за-одно съ отъемомъ меда, т. е., отбирая медъ, обращаютъ вниманіе на состояніе семьи и ея запасовъ; а послѣ отъема улей устраивается по-зимнему. Для хорошей зимовки семья не должна быть слабой: если пчелы сплошь покрываютъ *нижнюю половину шести-семи* пластовъ, вершковъ 8—9 длиною каждый, и еще немного висятъ подъ гнѣздомъ, хотя погода уже и не жаркая, то сила семьи хороша. Большой излишекъ пчелы нежелателенъ: нехорошо, если и при наступившемъ холодномъ времени все еще много пчелы виситъ подъ гнѣздомъ. Въ семьѣ должна быть хорошая—по возможности молодая—матка (см. 5, 38 и 42). Меду должно быть достаточно, т. е. не менѣе *двадцати пяти* фунтовъ, и большей частью онъ долженъ быть забрушенный, печатный. Привычному не трудно судить объ его количествѣ на глазъ: если въ кругломъ ульѣ находится 7—8 пластовъ, и улей не очень узокъ, а середніе 3—4 пласта полны медомъ вершка на 4, на 5 отъ верха, то меду достаточно, такъ какъ боковые пласты обыкновенно будутъ тогда полны медомъ до самаго низа.

Медовый запасъ долженъ находиться значительной частью въ тѣхъ самыхъ пластахъ, на которыхъ пчелы сидятъ,—надъ пчелами или сбоку ихъ; если же медъ будетъ гдѣ нибудь въ ульѣ въ другихъ пластахъ, то пчелы могутъ

умереть зимою съ голоду и съ медомъ, потому что, при холодѣ, не въ состояніи до него добраться. Если ульи взвѣшиваются, то по вѣсу ихъ осенью можно судить о томъ, достаточно ли меду.

70. Зимовать вообще пчелы могутъ у насъ, какъ на открытомъ воздухѣ, такъ и въ особыхъ постройкахъ, зимовникахъ, *омшаникахъ*. При этомъ, кромѣ указанныхъ уже условій благополучной зимовки, очень важны еще два: пчелы должны быть хорошо защищены отъ холода; но въ то же время онѣ должны имѣть достаточно свѣжаго воздуха. Поэтому пчелы лучше зимуютъ въ ульяхъ, построенныхъ изъ матеріала теплаго, но допускающаго медленное проникновеніе воздуха; таковы, напримѣръ, гниловатое дерево, солома и т. п. При употребленіи ульевъ изъ здороваго дерева, нужно позаботиться, чтобы достаточно воздуха могло проникать и въ нихъ; для этого, если летокъ помѣщенъ низко, то должны оставаться вверху открытыми маленькія дырочки, или, напримѣръ, вмѣсто дерева съ одной стороны гнѣзда можетъ быть помѣщена толстая соломенная мата (соломенный щитъ), самое же гнѣздо не должно быть очень тѣснымъ. Вообще, при нашей долгой зимѣ, нехорошо имѣть летокъ въ ульяхъ очень низко, такъ какъ главная часть воздуха проходитъ чрезъ него; онъ долженъ находиться не больше какъ въ 4—5 вершкахъ отъ потолка улья, а при зимовкѣ въ омшаникѣ летокъ можетъ быть даже въ самомъ верху улья. Однако, не годится, если чрезъ улей можетъ проходить сквозной вѣтеръ, попадающій на пчелъ. Вся сила въ томъ, чтобы и тепло въ ульѣ сохранить по возможности, и воздуха пчеламъ дать достаточно; и само собою разумѣется, что то устройство, которое годится при зимовкѣ на открытомъ воздухѣ, можетъ и не годиться для зимовки въ омшаникѣ.

Пчелы зимою не находятся въ оцѣпенѣніи, а тихо сидятъ на сухомъ мѣстѣ сотовъ близъ меда, поѣдая понемногу свои запасы и подвигаясь по соту по мѣрѣ его опрастыванія. Онѣ вовсе не шумятъ при этомъ или производятъ

только тихій, едва слышный *журчащій* шумъ; когда же стукнуть въ улей, то пчелы отзываются (см. 38). Если въ ульѣ нѣтъ отзыва и при постукиваніи, то семья погибла; если же пчелы постоянно и довольно сильно шумятъ, то имъ нехорошо: или семья неблагополучна, или ей слишкомъ холодно, или недостаетъ воздуха. При духотѣ или при нездоровомъ кормѣ съ пчелами обыкновенно дѣлается къ веснѣ поносъ; онѣ опачкиваютъ улей и гнѣздо и мрутъ въ значительномъ количествѣ. Облетъ (см. 36)—единственное вѣрное средство противъ этой болѣзни.

Если весной въ ульѣ не сыро, гнѣздо не заплѣсневѣло и не опачкано изверженіями пчелъ, а *подмору* (мертвыхъ пчелъ) немного, то улей зимовалъ хорошо.

71. При зимовкѣ на открытомъ воздухѣ стѣнки улья, разумѣется, должны быть толще, теплѣе, или на время большихъ морозовъ улей долженъ быть защищенъ какъ нибудь отъ холода. Можно, напримѣръ, всѣ ульи поставить вмѣстѣ, вплотную, и обложить ихъ сѣномъ, прижавши его досками или обвязавши веревками. Противъ летковъ въ такой закрышкѣ должны быть продерганы отверстія, а къ самому летку приставлена дощечка, которая бы не позволяла ни вѣтру дуть прямо въ летокъ, ни весеннему солнцу выманивать пчелъ наружу слишкомъ рано. Дощечка эта не должна, однако, препятствовать пчеламъ выходить изъ улья. При такомъ скучиваньи ульевъ на зиму, надобно весной пораньше разставить ульи по мѣстамъ—для того, чтобы главный облетъ семей произошелъ уже на настоящихъ мѣстахъ. Кромѣ летка и тѣхъ воздушныхъ отверстій, которыя могутъ быть нужны при низкомъ положеніи летка (см. 70), всѣ щели въ ульѣ, при зимовкѣ наружи, тщательно замазываются хорошо промятой глиной, смѣшанной съ золой и древесными опилками, или смѣсью глины и золы со свѣжимъ коровьимъ пометомъ.

Зимовка на открытомъ воздухѣ хороша тѣмъ, что не требуетъ постройки омшаника и удобно дозволяетъ облетъ, какъ скоро позволитъ погода и пожелаютъ пчелы. Но она

не выгодна тѣмъ, что меду у пчелъ тратится больше: чѣмъ холоднѣе сидѣть пчеламъ, тѣмъ больше онѣ должны съѣдать меду для поддержки въ своемъ клубкѣ той теплоты, какая имъ необходима.

72. Зимовка въ омшаникѣ, наоборотъ, сохраняетъ медовый запасъ. Омшаники устраиваются различно, и способъ постройки не представляетъ тутъ большой важности. Нужно только во всякомъ случаѣ, чтобы омшаникъ былъ всегда вполнѣ сухъ и чтобы въ немъ сохранялась по возможности одинаковая теплота,—зимою около *трехъ градусовъ тепла* по термометру (градуснику) Реомюра, или, по крайней мѣрѣ, около точки замерзанія. Теплѣе *пяти-шести* градусовъ по Реомюру въ омшаникѣ зимою никогда быть не должно. Далѣе нужно, чтобы омшаникъ можно было хорошо провѣтривать, и при этомъ—а равно и тогда, когда въ него входишь—не пускать въ него дневного свѣта, для чего дѣлается или входъ съ поворотомъ, или двойныя двери, и наконецъ надо, чтобы въ немъ водилось какъ можно меньше мышей.

Ульи изъ здороваго дерева, открытые снизу *(дуплянки, бездонки)* кладутся въ омшаникахъ бокомъ; другіе ульи обыкновенно ставятся какъ были на пасѣкѣ, причемъ щели ульевъ, особенно у сильныхъ семействъ, должны быть не замазаны, а летки—оставаться открытыми: ихъ зарѣшечиваютъ только на время переноски въ омшаникъ, а потомъ, какъ только пчелы успокоятся, открываютъ опять для того, чтобы дать свободный выходъ безпокойнымъ больнымъ пчеламъ, которыя могутъ бунтить другихъ. Соломенные ульи должны ставиться въ омшаникахъ на полкахъ или скамейкахъ, сдѣланныхъ и поставленныхъ такъ, чтобы мыши не могли влѣзать на нихъ.

Осенью, передъ постановкой пчелъ, не мѣшаетъ развести въ омшаникѣ огонь на землѣ, чтобы просушить стѣны, которыя потомъ крѣпко вытереть соломой, а затѣмъ омшаникъ хорошенько провѣтрить. По постановкѣ пчелъ въ омшаникъ остается наблюдать, чтобы въ немъ

не было ни слишкомъ тепло, ни слишкомъ холодно. Для этого, смотря по надобности, омшаникъ провѣтривается. Особенно къ веснѣ нужно смотрѣть, чтобы въ омшаникѣ не стало тепло; теплота вызываетъ закладъ червы, и хотя червленіе вообще начинается еще на зимовкѣ, но чѣмъ позже оно начнется, тѣмъ лучше, потому что, имѣя на попеченіи черву, пчелы болѣе желаютъ вылета, приходятъ въ безпокойство и зимуютъ отъ этого хуже.

Списокъ нѣкоторыхъ пчеловодовъ.

(Какъ указаніе, гдѣ можно ознакомиться на дѣлѣ съ правильнымъ пчеловодствомъ или получать разъясненія и совѣты).

Анучинъ, Павелъ Николаевичъ, секретарь Пчелов. комиссіи И. В. Э. Об—ва. С.-Петербургъ, въ Об—во.

Богдановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Большая Ямская улица, домъ Башкирова.

Болотниковъ, Семенъ Прокофьевичъ, садовникъ Казанскаго Земледѣльческаго училища М. Г. Имущ. Адресъ: въ Казань, въ училище.

Братановскій, о. Дмитрій, священникъ села Телякова. Ярославск. губ., Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, куда и адресъ.

Вальватьевъ, Степанъ Дмитріевичъ, Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, за Краснымъ селомъ въ селѣ Высоцкомъ.

Варшавскій Музей Пчеловодства. Варшава, улица Кошики № 1.

Владыкинъ, Елпидифоръ Ивановичъ; священникъ села Окатная Маза, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губ., куда и адресъ.

Воронцовъ, Михаилъ Ивановичъ, Котельническій купецъ. Адресъ: Котельничъ, Вятской губ.

Грабовскій, Бальтазаръ Антоновичъ, коллежскій совѣтникъ. Адресъ: въ г. Сувалки.

Демидовъ, Платонъ Александровичъ, замлевладѣлецъ. Адресъ: Василь-Сурскъ Нижегородской губ., хуторъ Александровскій-Гремячій.

Денисовъ, Ѳедоръ Николаевичъ, докторъ въ Новочеркасскѣ (обл. Войска Донск.).

Длужевскій, Бруно Станиславовичъ, въ С.-Петербургѣ, членъ Пчеловодной Комиссіи.

Зайкевичъ, профессоръ Харьковскаго университета.

Заринъ, Яковъ Ивановичъ, прис. повѣр. Адресъ: г. Калуга.

Зубаревъ, Андрей Ѳедоровичъ, тайный совѣтникъ, членъ Импер. Вольн. Экон. Общ. и Пчелов. Комиссіи. С.-Петербургъ.

Колпаковскій, Иванъ Алексѣевичъ, въ г. Караколѣ Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, Семирѣченской области.

Кондратьевъ, Геннадій Петровичъ, землевладѣлецъ, Варш. жел. дор. ст. Плюса, въ имѣніи Лышницы.

Корженевскій, Петръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, въ Кіевѣ, Кириловская улица, домъ № 48.

Кривцовъ, Александръ Александровичъ, присяжный повѣренный, Одесса.

Кулланда, Иларіонъ Семеновичъ, учитель классическ. прогимназіи въ Пензѣ, завѣдывающій образцов. пчельникомъ Мн—ва Гос. Имущ., при Пензенск. училищѣ садоводства.

Лебедевъ, Иванъ Прохоровичъ. Адресъ: Курской губ., г. Льговъ, въ село Вѣтрину.

Левандовскій, о. Іоаннъ Іоанновичъ, священникъ въ г. Купянскѣ, Харьковской губ.

Ленкевичъ, Иванъ Адамовичъ, землевладѣлецъ въ с. Антоновкѣ, Грузчанской волости, Елисаветградск. уѣзда, Херсонской губ.

Любарскій, Иванъ Васильевичъ, корпусный докторъ въ г. Казани.

Мокіевъ, Ѳедоръ Степановичъ, въ дер. Мысъ, Черевковской вол. Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губ.

Мочалкинъ, Ѳедоръ Семеновичъ, купецъ, землевладѣлецъ, членъ и казначей Пчелов. Отдѣленія И. Р. Об—ва Акклимат. Адресъ: Москва, Ильинка, домъ Спиридонова № 10.

Назаренко, Поликарпъ Игнатьевичъ, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ. въ селѣ Даръ-Надежда.

Насоновъ, Николай Викторовичъ, профессоръ Варшавскаго Университета.

Незабитонскій, Иванъ Станиславовичъ, дворянинъ, завѣд. пасѣкой Радченко. Адресъ: чрезъ Гомель, Могилевск. губ. въ слоб. Святскую.

Нечаевъ, К. С., учитель Порѣцкой учительской семинаріи, въ селѣ Порѣчье, Алатырскаго уѣзда Симбирской губ.

Общество Акклиматизаціи животныхъ и растеній,—пасѣка подъ Москвою въ Измайловскомъ Звѣринцѣ. Завѣдующій пасѣкой Ѳ. С. Мочалкинъ (см. выше).

Оптина пустынь. Адресъ: Козельскъ, Калужской губ.

Осиповъ, Дмитрій Дмитріевичъ; отставной кандидатъ. Адресъ: Владикавказъ, собств. домъ, въ Тенгинскомъ форпостѣ за Терекомъ.

Подольскій, Викторъ Ивановичъ, дворянинъ, въ городѣ Суджѣ, Курской губ.

Поповъ, Николай Дмитріевичъ, личный дворянинъ. Адресъ: почт. ст. Сабуровщина, Калужской губ., въ с. Сеньково.

Преображенскій, о. Петръ Алексѣевичъ, протоіерей церкви св. Ѳедора Студита, въ Москвѣ.

Пронинъ, Николай Федоровичъ, купецъ 2-й гильдіи. Адресъ: Владикавказъ, собств. домъ.

Раевскій, о. Василій Ивановичъ, священникъ въ м. Борисполь, Переяславск. уѣзда, Полтавской губ.

Рейнгольдъ, Фердинандъ Карловичъ, аптекарь. Адресъ: м. Дубровна, Могилевской губ.

Руберовскій, въ с. Ряховѣ. Адресъ: ст. Новки, Московско-Нижегородской жел. дор.

Семовъ, Николай Михайловичъ. Адресъ: Екатеринославль, домъ генерала Струкова.

Симоновичъ, о. Пахомій, свящ. села Полоннаго. Адресъ: ст. Колки, Волынской губ.

Соколовъ, о. Сергій Ивановичъ, діаконъ Рождественскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Соколовъ, о. Алексѣй, свящ. села Пилатиковъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губ.

Успенскій, о. Александръ Ивановичъ, священ. въ селѣ Лобановѣ Адресъ: г. Ефремовъ, Тульской губ.

Филиповичъ, о. Іоаннъ, священникъ Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, въ с. Рацевича. Адресъ: въ мѣстечко Сморгони, Ошмянскаго уѣзда.

Цвѣтъ, Николай Николаевичъ, купецъ въ г. Черниговѣ, владѣлецъ хутора Николаевка.

Якубовскій, о. Юліанъ, ксендзъ въ мѣстечкѣ Ольховичи, Вилейскаго уѣзда, Виленской губ.

Для практическаго изученія правильнаго пчеловодства и ознакомленія съ нимъ можно обращаться:

1) Въ школу пчеловодства, учрежденную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ с. Бурашевѣ, близь Твери. Плата за стипендіата на полномъ содержаніи отъ школы 150 р. въ годъ; курсъ трехлѣтній; принимаются ученики, окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія можно получать въ И. В. Э. Обществѣ и въ Тверской Губернской Земской Управѣ.

2) На Образцовый Пчельникъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Пензѣ, состоящій подъ завѣдываніемъ И. С. Кулланда, при тамошнемъ училищѣ садоводства.

3) На Пасѣку Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, находящуюся въ Измайловскомъ Звѣринцѣ подъ Москвою.

4) Въ Варшавскій Музей пчеловодства;

а также, по особому условію, на частныя пасѣки нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ выше пчеловодовъ.

Коллекціи пчеловодныхъ предметовъ, ульевъ и снарядовъ, можно видѣть въ С.-Петербургѣ, Императорскомъ Сельско-Хозяйственномъ Музеѣ (входъ съ Рыночной улицы), въ Москвѣ, въ Политехническомъ Музеѣ; въ Варшавѣ—въ Музеѣ пчеловодства.

III.

О сельскомъ водоснабженіи и о „самокачкѣ“ (гидравлическомъ таранѣ).

(Докладъ А. М. Бутлерова въ торжественномъ собраніи И. В. Э. Общества 31-го октября 1884 г. *).

Мм. Гг. Я долженъ начать свое сообщеніе съ извиненія въ томъ, что рѣшаюсь обратить вниманіе ваше на сравнительно мелкій вопросъ. До сихъ поръ, въ торжественныхъ собраніяхъ этихъ, вамъ приходилось слышать доклады о предметахъ столь обширныхъ и важныхъ, какъ, напр., всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ, или объ элеваторахъ и т. п. Правда, и мнѣ придется говорить о поднятіи, но не какихъ либо десятковъ милліоновъ четвертей хлѣба, для которыхъ послужили бы элеваторы, а о скромномъ поднятіи нѣсколькихъ сотенъ ведръ воды. Но если мы примемъ во вниманіе первостепенное значеніе воды въ домашнемъ обиходѣ, въ жизни человѣка и всего окружающаго, то, быть можетъ, и мой докладъ заслужитъ въ нѣкоторой степени ваше вниманіе.

---

*) Докладъ этотъ не былъ стенографированъ въ засѣданіи. Возможностью воспроизвести его приблизительно—я обязанъ благосклонной помощи члена Общества, секретаря 1-го Отдѣленія, Г. И. Лавриновича. Считаю долгомъ усердно благодарить его за это.

А. Бутлеровъ.

Въ деревняхъ обыкновенно получаютъ воду изъ колодцевъ, прудовъ, озеръ и рѣчекъ, и если эти водовмѣстилища находятся въ непосредственной близи жилья, то добываніе изъ нихъ воды не представляетъ особенной трудности. Но нерѣдко случается, что они удалены на нѣкоторое разстояніе и, притомъ, лежатъ ниже уровня усадьбы. Тогда воду подвозятъ въ бочкахъ, и на это приходится тратить не мало хлопотъ и рабочей силы, а между тѣмъ, если только вода имѣетъ естественное паденіе, или паденіе ея можетъ быть устроено искусственно, посредствомъ канавы или запруды, то нерѣдко можно заставить самое воду придти къ себѣ.

Достигается это посредствомъ снаряда, извѣстнаго подъ именемъ «гидравлическаго тарана» (hidraulischer Widder, bélier hydraulique, hydraulic ram). Изобрѣтенный въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстнымъ французскимъ ученымъ Монгольфье, гидравлическій таранъ получилъ въ послѣднее десятилѣтіе значительное практическое примѣненіе въ Америкѣ и Западной Европѣ; у насъ же, къ сожалѣнію, употреблялся до сихъ поръ очень мало. Онъ отличается большой простотой и уютностью, почти не портится и, при подходящихъ условіяхъ, работаетъ весьма удовлетворительно. Въ этомъ вполнѣ убѣдился я на дѣлѣ, устроивъ нынѣ лѣтомъ водоснабженіе у себя въ деревнѣ.

Желая избѣжать хлопотливой лѣтней возки воды, я давно уже подумывалъ о проведеніи ея въ усадьбу изъ пруда, лежащаго ниже, и прибѣгнулъ за совѣтомъ по этому вопросу къ уважаемому директору Императорскаго сельскохозяйственнаго музея Н. М. Сольскому, который и обратилъ мое вниманіе на гидравлическій таранъ. Пользуюсь случаемъ, чтобы заявить здѣсь публично мою искреннѣйшую признательность Н. М. Сольскому за его полезное указаніе.

Когда гидравлическій таранъ былъ пущенъ у меня въ дѣйствіе, то народъ тотчасъ же весьма мѣтко окрестилъ его именемъ «самокачки». Я буду употреблять это названіе въ дальнѣйшемъ моемъ изложеніи.

Дѣйствіе самокачки *необходимо обусловливается*, какъ было замѣчено выше, *паденіемъ* воды. По увѣренію американцевъ, самокачка уже можетъ дѣйствовать, если имѣется паденіе въ $1^1/_2$ фута высоты; но чѣмъ больше высота паденія и чѣмъ значительнѣе количество падающей воды, тѣмъ, конечно, болѣе воды и на большую высоту можетъ быть поднято самокачкой. Смотря по количеству воды, берется тотъ или другой размѣръ самокачки — а размѣръ этотъ можетъ измѣняться въ весьма значительныхъ предѣлахъ. Большая часть воды, притекающей въ таранъ, выходя изъ него, сливается внизъ и представляетъ *работающую воду*, а другая, меньшая часть, подвергается поднятію. Отношеніе между количествомъ воды, поднятой и издержанной, зависитъ отъ высоты бассейна надъ самокачкой и отъ высоты поднятія.

Если высота поднятія въ *пять разъ* больше высоты паденія, то поднимается около $^1/_7$ доли входящей въ самокачку воды; при поднятіи, превышающемъ паденіе въ *десять* разъ, поднимется только около $^1/_{20}$ входящей воды. Вотъ болѣе точныя и подробныя указанія по Эйтельвейну, спеціально изучившему дѣйствіе гидравлическаго тарана:

Отношеніе высотъ.	Отношеніе въ круглыхъ цифрахъ количества поднимающейся воды ко всему ея количеству, входящему въ снарядъ.
1 : 5	1 : $7^1/_2$
1 : 10	1 : $20^1/_2$
1 : 15	1 : $43^1/_2$
1 : 20	1 : 89
1 : 21	1 : $103^1/_2$

Очевидно, все дѣло въ томъ, какимъ количествомъ падающей воды можно располагать и каковы высоты паденія и поднятія. Въ сторону отъ самокачки можно провести воду на разстояніи до 400—450 саж., но только, при далекой проводкѣ, надо брать болѣе широкія трубы, чтобы уменьшить вліяніе тренія.

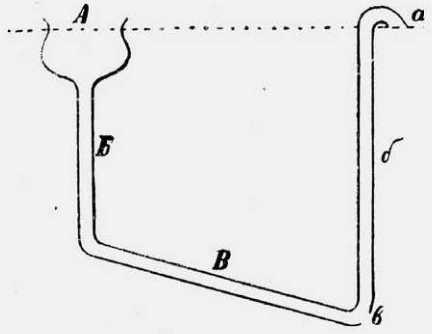
При постановкѣ самокачки необходимо также обратить вниманіе на то весьма важное обстоятельство, чтобы труба, приводящая воду, не была короче нѣкоторой опредѣленной длины. Длина эта должна быть не менѣе $3^1/_2$—4 саженъ, но еще лучше, если она не менѣе трехъ четвертей высоты поднятія.

Труба, приводящая въ самокачку падающую воду и та часть отводящей трубы, которая подвергается болѣе или менѣе сильному напору, должны быть желѣзныя или чугунныя, а та часть отводящей трубы, которая подвержена малому давленію (если таковая есть), можетъ быть и деревянная.

Стоимостью трубъ, ихъ кладки и устройствомъ другихъ принадлежностей, главнымъ образомъ, и опредѣляется стоимость всего сооруженія, такъ какъ самая самокачка сравнительно недорога, и при среднихъ, наиболѣе употребительныхъ размѣрахъ, стоитъ всего, смотря по величинѣ, отъ 30 до 50 руб. Дѣлаются, впрочемъ, и большіе снаряды, на большое количество притекающей воды (ведръ 20 въ минуту), стоющіе до 400 и болѣе рублей.

Чтобы показать, на чемъ основано дѣйствіе самокачки, прошу обратить вниманіе на слѣдующій (изображенный здѣсь на рисункѣ) приборъ: стеклянная трубка колѣнчато согнута въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ—подъ тупымъ, а въ другомъ—подъ острымъ угломъ, такъ что оба ея восходящія колѣна стоятъ вертикально; конецъ болѣе короткаго изъ нихъ несетъ воронкообразное расширеніе *А*. Другой восходящій, немного загнутый, конецъ трубки *а* открытъ. Кромѣ того, на изгибѣ трубки, въ остромъ ея углѣ, находится небольшое отверстіе *в*. Если мы зажмемъ пальцемъ отверстіе *в* и станемъ наливать воду въ воронку *А*, то, стекая по трубкамъ *Б* и *В*, она поднимется въ трубкѣ *б* и станетъ, по извѣстному закону равновѣсія, на одномъ уровнѣ въ обоихъ вертикальныхъ колѣнахъ снаряда, и не будетъ, конечно, выливаться изъ загнутаго конца *а*. Если теперь, отнявъ палецъ, открыть на минуту отверстіе *в*, то вода

начинаетъ вытекать чрезъ него; если же затѣмъ вдругъ опять зажать отверстіе пальцемъ, то нѣкоторая часть воды мгновенно выплескивается изъ загнутаго конца *а* трубки. Это выплескиваніе повторяется каждый разъ, когда мы, открывая отверстіе *в*, даемъ водѣ возможность придти въ движеніе въ частяхъ трубки *Б* и *В*, и потомъ снова зажимаемъ отверстіе пальцемъ. Что же заставляетъ здѣсь воду переходить за предѣлъ обычнаго равновѣсія и выливаться изъ отверстія *а*? Очевидно—та сила теченія, которая развивается въ моментъ открыванія отверстія *в*. Мгновенно преграждая водѣ выходъ изъ этого отверстія, мы



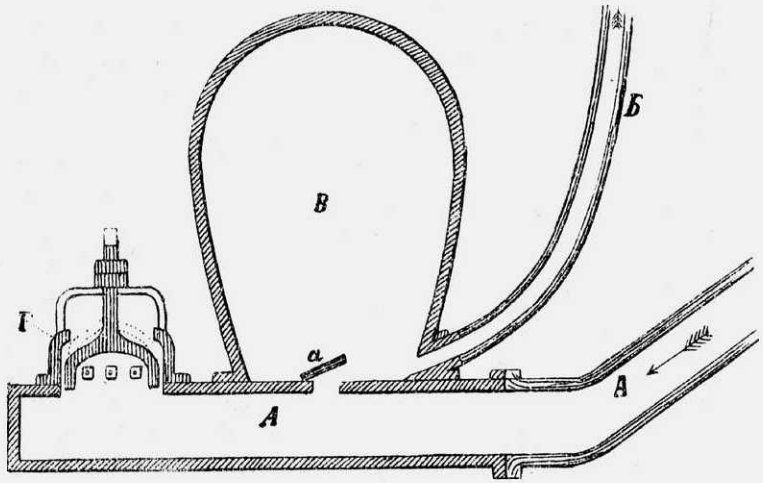
заставляемъ упомянутую силу теченія, *пріобрѣтенную скорость*, выталкивать часть воды чрезъ конецъ трубки *а*.— Еслибы по наклонной плоскости катились шары, и мы быстро поставили бы преграду ихъ движенію, то произошелъ бы ударъ, толчекъ. Точно такой же ударъ производятъ двигающіяся въ наклонной трубкѣ частицы воды, когда ихъ движеніе вдругъ задерживается; заднія частицы напираютъ на переднія, и послѣднія, вслѣдствіе ихъ удобоподвижности, такъ сказать, отбрасываются впередъ и вверхъ по трубкѣ толчкомъ частицъ напирающихъ сзади. Понятно, что чѣмъ большее число катящихся шаровъ было бы вдругъ остановлено, тѣмъ большій толчокъ, большій эффектъ долженъ былъ бы получиться. Точно то же происходитъ и съ водою: если мы увеличимъ длину наклонной части

трубки, сохранивъ всѣ остальныя условія, то будемъ имѣть больше двигающихся частицъ воды, большую ея массу, и большій толчокъ въ моментъ остановки, такъ что изъ загнутаго конца *а*, какъ вы видите, станетъ воды выливаться больше.

На такомъ точно толчкѣ или ударѣ двигающейся по приводной трубѣ воды основывается дѣйствіе самокачки, и понятно, что длина этой трубы, опредѣляющая массу двигающейся воды, а слѣдовательно и силу толчка, имѣетъ большое значеніе. Тѣ перерывы истеченія, которые мы производили пальцемъ, дѣлаются въ самокачкѣ автоматически, посредствомъ особаго клапана; ударомъ *рабочей* воды поднимается здѣсь вверхъ другая ея часть.

На прилагаемомъ схематическомъ рисункѣ самокачка изображена въ разрѣзѣ. *АА* представляетъ часть приводящей трубы, идущей отъ источника водоснабженія, и нижнюю чугунную часть самой самокачки, составляющую какъ бы продолженіе этой трубы. *Б*—труба, отводящая воду, поднимаемую самокачкой, къ мѣсту назначенія; *В* — чугунный грушевидный воздушный колпакъ, соединяющійся, какъ показано на рисункѣ, съ отводящею и приводящею трубами. Отверстіе, ведущее въ колпакъ, закрывается особымъ кожанымъ клапаномъ *а*, открывающимся кверху, т. е. внутрь колпака. Часть, обозначенная на рисункѣ буквой *Г*, дѣлается изъ бронзы или латуни. Это и есть самодѣйствующій клапанъ, движеніе котораго внизъ и вверхъ то открываетъ водѣ выходъ, то замыкаетъ его. Клапанъ этотъ закрываетъ водѣ путь, когда поднимается въ положеніе, обозначенное пунктиромъ, и дастъ ей, напротивъ, свободный выходъ, когда опустился внизъ. Онъ имѣетъ форму широкаго неглубокаго колокола, снабженнаго вверху стержнемъ. Въ боковыхъ стѣнкахъ его сдѣланы отверстія *о о о*, чрезъ которыя вода и проходитъ. Для того, чтобы клапанъ двигался правильно, его стержень придерживается особой дугою, чрезъ отверстіе въ которой онъ пропущенъ. На верхній конецъ стержня, выходящій наружу поверхъ

дуги, навинчены гайки, посредствомъ которыхъ можно давать движенію клапана большій или меньшій размахъ, смотря по надобности, регулируя такимъ образомъ работу снаряда. Близъ отверстій *о о* въ стѣнкахъ клапана имѣются, съ внутренней его стороны, небольшія косо поставленныя ребра; они придаютъ клапану, во время его движеній, небольшое постепенное круговращеніе, чѣмъ достигается равномѣрное стираніе всѣхъ частей.



Посмотримъ теперь, какимъ образомъ происходитъ дѣйствіе самокачки. Притекающая по приводящей трубѣ *АА* вода, очевидно, будетъ прежде всего входить частью въ колпакъ *В*, приподнимая при этомъ клапанъ *а*, и далѣе— въ трубку *Б*; частью же станетъ выливаться наружу черезъ клапанъ *Г*, который открытъ. Черезъ нѣсколько мгновеній усиливающееся теченіе воды приподнимаетъ этотъ послѣдній клапанъ и вода такимъ образомъ сама запираетъ себѣ дорогу, — происходитъ ударъ вслѣдствіе напора всей массы воды, находившейся въ движеніи въ приводной трубѣ. Этимъ ударомъ, толчкомъ, часть воды съ силой вталкивается въ воздушный колпакъ, сжимая въ немъ воздухъ

и черезъ него далѣе въ трубу *Б*. Толчокъ, отзываясь и въ приводной трубѣ *А*, на мгновеніе задерживаетъ въ ней теченіе воды; въ этотъ моментъ оба клапана *а* и *Г* успѣваютъ опуститься, причемъ первый изъ нихъ *а* захлопываетъ отверстіе, а второй *Г*, падая своей тяжестью, напротивъ, опять открываетъ водѣ выходъ. Вся масса воды въ приводной трубѣ снова такимъ образомъ приходитъ въ движеніе и своимъ паденіемъ опять поднимаетъ клапанъ *Г*, такъ что ударъ повторяется, и новое количество воды вгоняется въ воздушный колпакъ и въ восходящую трубку *Б*. Чтобы остановить самокачку, достаточно приподнять клапанъ *Г*; надавленный снизу водой онъ останется въ этомъ поднятомъ, закрытомъ положеніи. Чтобы пустить снарядъ въ ходъ, стоитъ только надавить тотъ же клапанъ внизъ; клапанъ начинаетъ тогда двигаться взадъ и впередъ и получается непрерывно продолжающійся рядъ ударовъ, которыми часть воды гонится къ мѣсту назначенія.

Установкой гаекъ на стержнѣ клапана *Г* регулируется величина его размаховъ, отъ котораго зависитъ въ свою очередь болѣе или менѣе быстрая послѣдовательность ударовъ. Гайки устанавливаютъ, разумѣется, такъ, чтобы получить наибольшій полезный эффектъ, т. е. поднять возможно большую пропорцію воды, входящей въ снарядъ.

Число ударовъ тарана можетъ сильно измѣняться, обыкновенно же бываетъ ихъ 70—100 въ минуту.

Здѣсь, въ Петербургѣ, только въ каталогѣ машинозаводчика Альфреда Лангензипенъ (на Петербургской сторонѣ, Большая Ружейная, № 1-й) нашелъ я *гидравлическіе тараны*, и выписалъ себѣ чрезъ него самокачку германской работы, принимающую въ себя до 4 ведръ воды въ минуту и стоющую на мѣстѣ въ Петербургѣ 50 руб. Вѣсъ такого снаряда не доходитъ даже до 2-хъ пудовъ, а слѣдовательно пересылка его стоила не дорого.

Кромѣ Лангензипена, можно теперь имѣть самокачки американской работы: заводовъ Дугласа и Ромзи и К°—

чрезъ американскій магазинъ Блока (Б. Морская, д. Тура). Чрезъ комиссіонерство «Работникъ», конечно, можно также ихъ выписывать.

Самокачка упомянутой величины, взятая мной, требуетъ приводной трубы $^3/_4$ дюйма въ діаметрѣ. Такъ какъ, однако же, отводная труба у меня довольно длинна, то для уменьшенія тренія я взялъ ее однодюймоваго поперечника. Обѣ эти трубы желѣзныя («газовыя»); для разводки же воды изъ бака, въ который она у меня накачивается тараномъ, употреблены мной большей частью деревянныя трубы, березовыя, сверленыя дома, на мѣстѣ, англійскимъ 2-хъ-дюймовымъ буравомъ, купленнымъ здѣсь и навареннымъ также на мѣстѣ до 7—8 аршинной длины. Сверленье дерева идетъ очень удачно, и двое рабочихъ въ лѣтній день могутъ высверлить аршинъ 6—8 трубы.

Резервуаромъ водоснабженія служитъ у меня, какъ было упомянуто, прудъ, подъ плотиной котораго, на особомъ помостѣ, поставлена самокачка, помѣщенная въ небольшой будкѣ изъ тонкихъ досокъ. У меня водоснабженіе будетъ въ ходу только лѣтомъ,—на зиму самокачка снимается, и трубы отъ воды опрастываются; но само собою разумѣется, что, защитивши снарядъ отъ холода и положивши трубы на достаточной глубинѣ, можно пользоваться работой снаряда и зимою.

Изъ пруда вода вступаетъ у меня въ жолобъ, сдѣланный изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ и снабженный, при началѣ своемъ, рѣшетками и задвигающимся запоромъ. Къ жолобу примыкаютъ двѣ трубы: одна желѣзная, 2-хъ-дюймовая, приводная труба самокачки, длиною въ 7 саженъ; другая деревянная «холостая», служащая для свободнаго, въ случаѣ надобности, спуска воды. Каждая труба снабжена особою запиркою. Желѣзная дюймовая труба, ведущая воду отъ самокачки вверхъ до бака, длиною вся около $56^1/_2$ саженъ, проложена, постепенно поднимаясь, по скату надъ прудомъ, подъ землею, на глубинѣ около 1 аршина. Деревянный круглый бакъ, емкостью въ 550 ведеръ, по-

мѣщается на особой вышкѣ, на столбахъ, подъ небольшою крышей, на высотѣ отъ земли около 5½ арш. Черезъ край этого бака загибается въ него поднятой вертикально конецъ приводящей трубы. Этотъ конецъ, т. е. высшая точка подъема находится по вертикалу на 9½ саженъ выше самокачки и слишкомъ на 7 саженъ (около 21 арш. и 12 верш.) выше поверхности воды въ прудѣ. Эта послѣдняя цифра и представляетъ *полезный подъемъ* воды. Вертикальная высота паденія воды изъ пруда до самокачки составляетъ съ небольшимъ двѣ сажени (около 6 арш. 12 верш.). При такихъ условіяхъ и при температурѣ воды + 5° Р., самокачка дѣлала у меня 94 удара въ минуту и доставляла при этомъ въ бакъ по 50 ведеръ воды въ часъ, т. е. до 1,200 ведеръ въ сутки—пропорція болѣе чѣмъ достаточная для нашего обихода.

Деревянныя трубы отъ бака проложены также подъ землею на небольшой глубинѣ. Труба, нисходящая изъ бака и примыкающая къ деревянной трубѣ, желѣзная двухдюймовая. Всѣхъ деревянныхъ трубъ, разводящихъ воду,—около 163 саженъ. Посредствомъ примыкающихъ къ нимъ восходящихъ короткихъ желѣзныхъ трубокъ вода разводится въ 6 чановъ, размѣщенныхъ въ разныхъ частяхъ усадьбы, емкостью около 25—30 ведеръ каждый чанъ.

Все устройство описаннаго водоснабженія обошлось мнѣ въ итогѣ около 700 руб.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТРАНИЦѢ 404 *)

№ 85. **При ульяхъ американской системы,** съ отдѣльными потолками, можно сдѣлать надставку и для медоваго магазина, но при этомъ пространство около ⅓ дюйма полезно оставлять вверху улья надъ рамками во всякомъ случаѣ и подъ рѣшеткой—для того, чтобы удобнѣе было пчеламъ проходить сквозь нее, и подъ покрывками или потолкомъ улья—для того, чтобы зимою пчелы могли переходить съ одной рамки на другую, переползая по ихъ верхней сторонѣ, между рамкой и потолкомъ. Значитъ никакихъ покрывокъ для заполненія этого пространства не нужно; не нужно ихъ и тогда, когда накладывается рѣшетка. Если же пространство вверху улья на зиму, для тепла, приходится заложить чѣмъ-либо вплотную къ рамкамъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы въ верхней части сотовъ были мѣстами отверстія, дозволяющія пчеламъ переходить съ одного пласта на другой.

№ 87. **Ширина досчечекъ рамки** не имѣетъ значенія,—ее можно дѣлать и больше, и меньше; важно только соблюсти разстоянія между срединными линіями рамокъ. Разстояніе это должно быть не меньше ⅔ (=11/16) вер. и не больше 13/16 вер. *Сводчаки* мы давно имѣемъ и при работахъ *находимъ* ихъ *очень удобными и практичными*, вслѣдствіе чего и рекомендуемъ ихъ предпочтительно предъ другими ульями. Ставить ихъ слѣдуетъ на доски (скамейки и т. п.), а никакъ не прямо на землю. *Лично* мы *не имѣли* подъ руками *американскихъ ульевъ*, но, судя по сподручности для всякихъ пчеловодныхъ операцій и по распространенію этой системы въ Америкѣ и Англіи, они, конечно, заслуживаютъ вниманія. Впрочемъ, просимъ сравнить также отвѣтъ № 72.

*) По отпечатаніи этой и слѣдующихъ страницъ замѣченъ былъ пропускъ нѣсколькихъ отвѣтовъ, данныхъ А. М. Бутлеровымъ на вопросы нѣкоторыхъ подписчиковъ, и именно послѣднихъ его отвѣтовъ, напечатанныхъ въ «Р. П. Л.» (№ 11, ноябрь 1886 г.) уже послѣ кончины А. М. Исправляемъ здѣсь эту невольную ошибку.

№ 88. а) Въ минувшую зиму многія сильныя семьи пчелъ, зимовавшія на открытомъ воздухѣ, извелись, оставивъ приблизительно по полупуду меду, а мертвыхъ пчелъ на пятѣ улья почти не было, тогда какъ у погибшихъ и не оставившихъ ни капли меду, мертвая пчела кучей валялась на пятѣ. Куда дѣвалась пчела въ первомъ случаѣ? б) Жуки-рогачи пренахально лѣзутъ въ летки ульевъ и тѣмъ сильно сердятъ пчелъ. Не истребляютъ ли они пчелъ и какъ избавиться отъ нихъ?

№ 88. а) Для того, чтобы основательно судить о причинахъ описаннаго явленія, нужно бы подробно знать обстоятельства дѣла. Могло, напримѣръ, случиться, что пчелы постоянно были обезпокоиваемы (напримѣръ ульи посѣщались дятлами, синичками-кузнечиками—Parus major и т. п.) и, будучи сытыми, бодрыми, выскакивали вслѣдствіе того наружу, гдѣ гибли или были поѣдаемы; ульи такимъ образомъ наконецъ опустѣли. Голодныя же пчелы, ослабѣвши, не могли выскакивать изъ улья, хотя бы покой ихъ и нарушался. б) Жуки-рогачи (разумѣемъ—Lucanus cervus) не истребляютъ пчелъ и мы до сихъ поръ никогда не слышали, чтобы они могли пчеламъ вредить или безпокоить ихъ. Личинки этихъ жуковъ—древоядныя; не гнѣздились ли онѣ въ стѣнкахъ ульевъ, а происшедшіе изъ нихъ жуки попадали въ летки случайно.

89. **Руководство къ пчеловодству г. К. Левицкаго.** Не владѣя польскимъ языкомъ и не имѣя русскаго перевода книги, котораго, кажется, и не существуетъ, редакція «Р. П. Л.» не могла достаточно ознакомиться съ сочиненіемъ г. Левицкаго. Зная г. Левицкаго по репутаціи, она склонна, впрочемъ, думать, что книга его полезна и практична. в) Переводить и издавать эту книгу по-русски, редакція не видитъ достаточной причины. Для того, чтобы дѣльно пользоваться ульями Левицкаго, нѣтъ необходимости брать непремѣнно его книгу, а достаточно—будучи толковымъ пчеловодомъ—ознакомиться съ пріемами употребленія улья, насколько они были, напримѣръ, описаны въ разныхъ статьяхъ о немъ въ отдѣлѣ «Пчеловодство» журнала «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Нѣсколько словъ по поводу появленія настоящаго сборника. . . I

А. М. Бутлеровъ—біографическій очеркъ по разсказамъ и личнымъ воспоминаніямъ. . . . . III—XXXI

СТАТЬИ А. М. БУТЛЕРОВА.

Изъ «Трудовъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества».

О задачахъ и пользѣ правильнаго пчеловодства.

О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи раціональнаго пчеловодства (докладъ 25-го ноября 1871 г.) 1

Обращеніе къ русскимъ пчеловодамъ «Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» 25

О мѣрахъ къ распространенію въ Россіи пчеловодства (сообщеніе 25-го января 1873 г.). 30

Нѣсколько словъ по поводу «Мнѣнія» г. П. Т. (о предыдущемъ сообщеніи) 37

О дѣятельности И. В. Э. О. по отдѣлу пчеловодства за послѣдніе три года (сообщеніе 21-го февраля 1874 г.) 40

О пчеловодствѣ и жизни пчелиной семьи въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ условій (докладъ 20-го января 1877 г.). 52

Пчеловодство какъ источникъ народнаго богатства (статья въ «Новомъ Времени» 2-го февраля 1880 г.) 70

стр.

Пчелы и породы ихъ.

О кавказской пчелѣ и пчеловодствѣ на Кавказѣ (докладъ 20-го октября 1877 г.) . . . 75
Пчеловодная поѣздка на Кавказъ и заграницу (докладъ 11-го октября 1879 г.) . . . 88
Кавказская пчела въ Германіи . . . 102
Медоносящія насѣкомыя . . . 295

Изъ жизни пчелъ.

Два заблужденія (эпизодъ изъ пчелиной жизни) 1873 г., т. II . . 106
Двѣ матки въ одномъ ульѣ . . . 110
Какъ пропадаютъ иногда матки . . . 113
Побѣгъ пчелиной царицы (Рус. Пчеловод. Лист., сент. 1886 г.) . . 117
Рабочая пчела несетъ иногда яйца . . . 121

Ульи.

Сводчатый улей Гравенгорста . . . 123
Объ ульѣ Долиновскаго . . . 129
О сводчакахъ и ульяхъ Долиновскаго . . . 131

О гнильцѣ.

О болѣзни пчелъ—гнильцѣ (1873 г., т. I, в. 4) . . . 134
Лѣто 1873 года и гнилецъ на моей пасѣкѣ . . . 156
Феноловая (карболовая) кислота въ пчеловодномъ дѣлѣ . . . 169

Изъ наблюденій на пасѣкахъ.

По поводу свѣдѣній о пасѣкѣ гг. Дорошенко . . . 171
Моя пасѣка въ 1874 году . . . 178
Замѣтка по части пчеловодства (1870 г.) . . . 184
Нѣсколько словъ по поводу пасѣчной практики священника Юшкова . . . 188

Зимовка пчелъ.

Къ вопросу объ условіяхъ хорошей зимовки пчелъ . . . 192
Къ теоріи перезимовки пчелъ . . . 196

стр.

Статьи по разнымъ вопросамъ пчеловоднаго дѣла.

Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы гг. сувалкскихъ пчеловодовъ . . . 199
Заграничныя замѣтки — по разнымъ вопросамъ теоріи и практики пчеловоднаго дѣла заграницей . . . 204
По поводу вопросовъ г. Куриленко . . . 230
По поводу нѣкоторыхъ пчеловодныхъ извѣстій . . . 237
По поводу статьи г-на П. Т(абусина) «Различные взгляды на разстановку ульевъ и на породы пчелъ . . . 239
Пчеловодство въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи . . . 250
Объясненіе по поводу брошюры «Правильное пчеловодство» и догадокъ г. Подольскаго . . . 252
По вопросу о фальсификаціи воска церезиномъ . . . 450

Пчеловодство на выставкахъ.

Съ вѣнской выставки (докладъ 25-го января 1873 г.) . . . 256
Предстоящая выставка пчеловодства и шелководства въ Москвѣ . 258
О пчеловодной выставкѣ въ Прагѣ и о пчеловодствѣ въ Чехіи . 261
Пчеловодство на Всероссійской выставкѣ 1882 г. и пчеловодство въ Россіи . . . 273
Пчеловодство на московской Всероссійской выставкѣ 1882 г. . . 283

Некрологи.

Памяти **А. И. Покорскаго-Жоравко** . . . 314
П. Ф. Табусинъ . . . 315
П. М. Борисовскій . . . 316

Библіографическія замѣтки.

О. Паульсонъ. Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству . . . 317
Св. Юшковъ. Малороссійское дупляночное пчеловодство . . . 321
П. И. Прокоповичъ. Школа пчеловожденія . . . 322
Ф. Татлинъ. Пчелы, какъ любопытный предметъ естествознанія, и пчеловодство . . . 328
А. Гаметъ. Практическая школа для пчеловодовъ . . . 337
А. Голубевъ. Пчела и пчеловодство . . . 341
П. Табусинъ. Опыты руководства къ пасѣчному хозяйству . . . 345
М. П. Россіяновъ. Кіевская пчела или самоучитель пчеловодства . . 352

стр.

А. ф.-Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе въ странахъ безъ поздняго осенняго взятка. 355
А. Б. Буржинскій. Календарь пчелъ 361
Ю. Любенецкій. Полное практическое руководство для пасѣчниковъ. 365
Гравенгорстъ. Практическій пасѣчникъ 368
Н. Соколовъ. Руководство къ пчеловодству. 369
А. И. Успенскій. Пчеловодство. Самоучитель 370
И. С. Кулланда. Народная пчела. 382
Гравенгорстъ. Практическій пасѣчникъ, 3-е изданіе на нѣмецкомъ языкѣ. 383
Предисловіе къ брошюркѣ Зингера «О способахъ искусственнаго размноженія пчелиныхъ семействъ» 411
Читателямъ «Отдѣла Пчеловодства». 384

«Русскій Пчеловодный Листокъ».

Къ читателямъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка» 386
Отъ редакціи «Русскаго Пчеловоднаго Листка». 393
Пріемы приготовленія искусственной вощины. 395
Отвѣты въ «Рус. Пчел. Листкѣ» на вопросы изъ области пчеловодной практики 396
(И см. выше въ отдѣлѣ «Изъ жизни пчелъ» статья «Побѣгъ пчелиной царицы» стр. 117 этого «Сборника»).

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Правильное (раціональное) пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства. 415
II. Какъ водить пчелъ 433
III. О сельскомъ водоснабженіи и о самокачкѣ (гидравлическій таранъ). 489
Дополненіе къ страницѣ 404-ой 499

Кронштадтская ... Для ... и книгъ ... Морской библіотеки